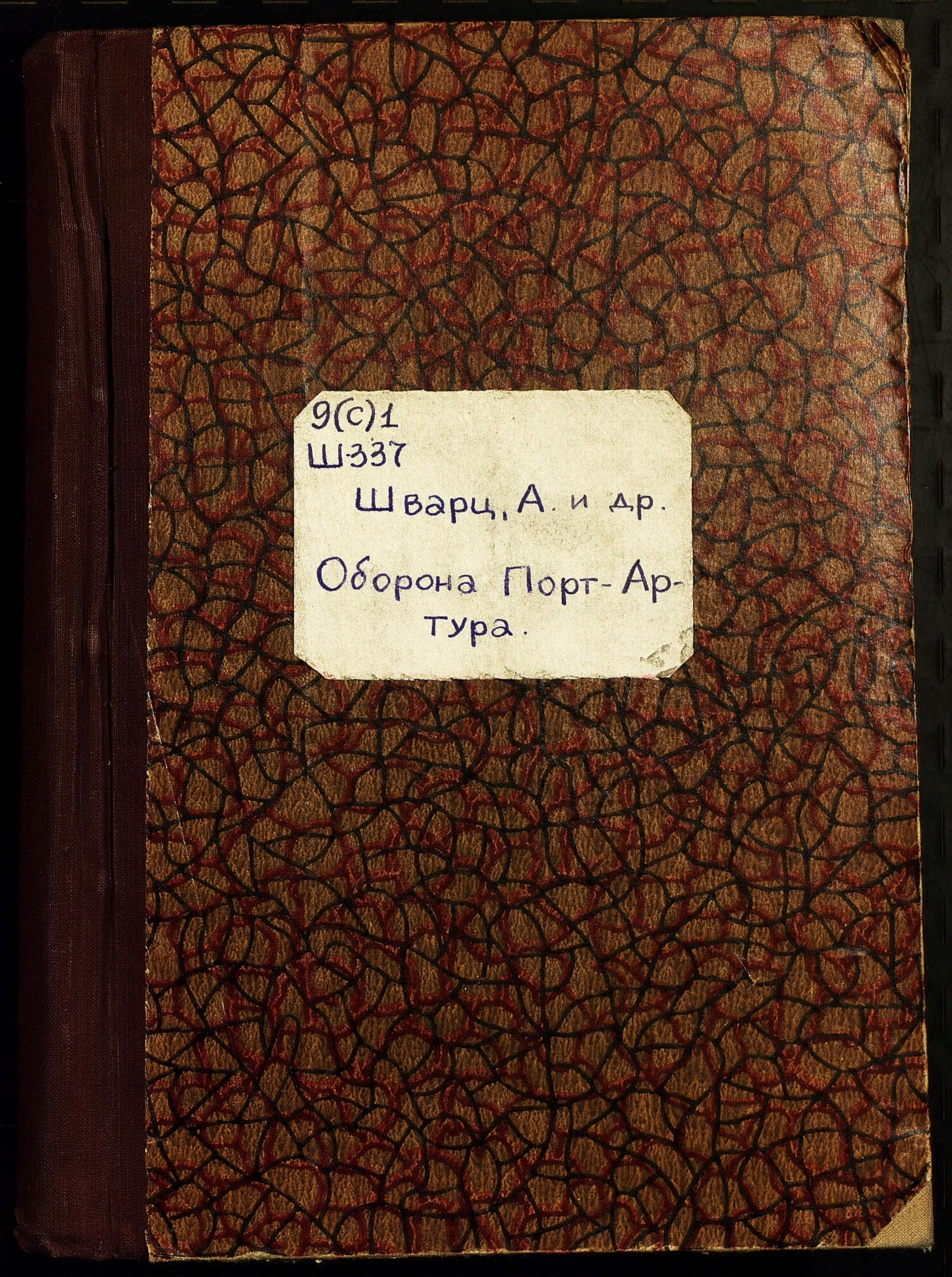
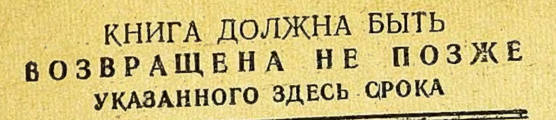


9(С)1
Ш337
Шварц, А. и др.
Оборона Порт-Артура.



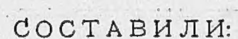
Оборона
Портъ-Артура

Ю. Романовскій.
А. Фонъ Шварцъ.

И. Никоновъ

[illegible]

Оборона Портъ-Артура



СОСТАВИЛИ:

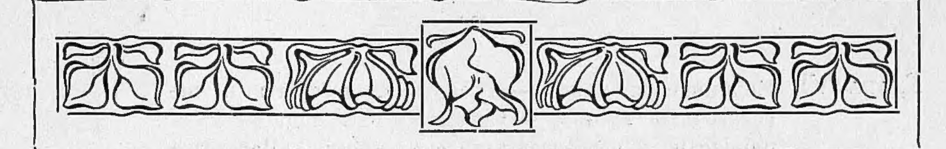
А. фонъ-Шварцъ Ю. Романовскій

Часть I

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Электропечатня И. Шурухтъ, Крюковъ кан., 25.
1910.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
„Сѣверное Книгоиздательство"
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Поварской переулокъ, д. 12.



Оглавленіе

первой части.

Приложенія.

Панорама Портъ-Артура.

Карты, чертежи и планы:

Со времени паденія Портъ-Артура прошло 5 лѣтъ. До сихъ поръ, однако, въ русской литературѣ не появилось ни одного труда, въ которомъ хронологически, шагъ за шагомъ описывались бы всѣ событія обороны крѣпости.

Мы рѣшились взять на себя смѣлость составить описаніе этой исторической обороны, возстановивъ, по мѣрѣ возможности, какъ по имѣющимся въ нашемъ личномъ распоряженіи документамъ, такъ и по личнымъ воспоминаніямъ, весь ходъ обороны крѣпости, начиная съ перваго боевого выстрѣла на Дальнемъ Востокѣ. При этомъ мы считали необходимымъ предпослать описанію обороны краткій историческій очеркъ развитія Портъ-Артура, какъ крѣпости.

Будучи далеки отъ мысли, что составленное нами описаніе обороны Портъ-Артура исчерпываетъ всѣ связанные съ ней вопросы и охватываетъ всѣ событія во всей ихъ полнотѣ, мы во всякомъ случаѣ старались, насколько это было въ нашихъ силахъ, возможно тщательнѣе провѣрить всѣ изложенные въ нашемъ трудѣ факты.

Къ сожалѣнію, принимая во вниманіе крайнюю бѣдность въ вышедшихъ до сихъ поръ матеріалахъ по исторіи осады и обороны Портъ-Артура, какъ нашихъ, такъ и японскихъ и невозможность пользоваться всѣми официальными документами, нѣкоторыхъ событій пришлось коснуться лишь вкратцѣ. Весьма возможно, что въ нашу работу вкрались ошибки, избѣжать которыхъ не было возможности. Исправленію этихъ ошибокъ мы были бы весьма рады, т. к. видимъ въ этомъ единственный путь къ возстановленію истины во всей ея полнотѣ. Вслѣдствіе этого мы обращаемся къ нашимъ читателямъ съ просьбой не отказать въ сообщеніи намъ замѣченныхъ ими пробѣловъ, которыя мы могли бы принять во вниманіе при вторичномъ выпускѣ 2-й части нашего труда.

Не считая себя компетентными въ морскомъ дѣлѣ и не

имѣя къ тому же подъ руками матеріаловъ, на основаніи которыхъ мы могли бы съ достаточной полнотой коснуться этого вопроса, мы описываемъ событія на морѣ лишь въ общихъ чертахъ, поскольку они были связаны съ операціями на сушѣ.

Въ виду того, что оборона Портъ-Артура выяснила, какое огромное значеніе при атакѣ современной крѣпости пріобрѣтаетъ работа минера, мы сочли необходимымъ возможно подробнѣе остановиться на періодѣ ближнѣй атаки; спеціальную разработку отдѣла минной войны, который вошелъ во вторую часть книги, любезно взялъ на себя Преподаватель Николаевской Инженерной Академіи и Училища, Военный Инженеръ Подполковникъ Яковлевъ. Первая часть нашего труда посвящена историческому очерку развитія Портъ-Артура, какъ русской крѣпости, выясненію ея состоянія по части инженерной, артиллерійской, личнаго состава ея гарнизона, интендантской и медицинской къ 17-му іюля 1904 г. и всѣмъ событіямъ до начала тѣснаго обложенія крѣпости включительно, т. е. періоду борьбы за передовыя позиціи Квантунскаго укрѣпленнаго раіона; вторая часть—описанію борьбы за крѣпостныя верки по день до паденія крѣпости 20-го декабря 1904 года.

Мы выражаемъ нашу искреннюю признательность Генералъ-Лейтенанту Горбатовскому, Генералъ-Маіорамъ: Третьякову, Семенову, Стольникову, Вершинину, Полковникамъ: Апушкину, Вишнякову, Крестинскому, Бѣлозору; Подполковникамъ: Степанову, Гобято; Капитанамъ: Родіонову, Аноеву, Васильеву (5-го полка); Лейтенантамъ Никольскому и Новикову; Шт.-Капитанамъ: Высокихъ, Насѣткину, Ксидо, Окуневу, Костюшко-Валяжиничъ, и всѣмъ подѣлившимся съ нами свѣдѣніями и документами объ оборонѣ крѣпости.

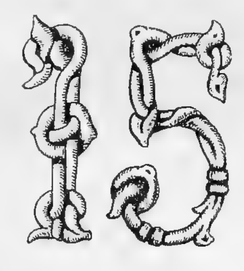
Большимъ подспорьемъ при составленіи очерка развитія крѣпости послужилъ отчетъ Полковника, нынѣ Генералъ-Лейтенанта Величко о командировкѣ его въ 1898 г. въ Портъ-Артуръ. За разрѣшеніе пользоваться этимъ отчетомъ мы считаемъ долгомъ принести Ген.-Лейтенанту Величко нашу глубокую благодарность.

Составители.

С.-Петербургъ.

ГЛАВА I.

Занятіе Россіей Квантунской области въ 1898 году.— Географическое и статистическое обозрѣніе области.—Климатъ.— Населеніе. — Средства страны. — Пути сообщенія. — Административное устройство области. Управленіе областью. Краткій историческій очеркъ ризвитія города [Портъ-Артура: населеніе, управленіе городомъ, мѣры благоустройства, мѣры народнаго образованія, торговля и промышленность.— Учрежденіе намѣстничества. — Вѣроятныя причины войны.



(27) марта 1898 года уполномоченными Россіи и Китая было подписано въ Пекинѣ соглашеніе о передачѣ Китаемъ Россіи портовъ Артура и Таліенвана съ прилегающими къ этимъ портамъ водными пространствами. Вся территорія уступалась Россіи въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ

Занятіе П.-Артура вызывалось стремленіемъ создать въ незамерзающихъ водахъ Тихаго океана прочную оборонительную базу, портъ-убѣжище для нашего военнаго флота.

Занятіе же Таліенвана имѣло въ виду пріобрѣсти конечный пунктъ начатаго въ этомъ же году Южно-Маньчжурскаго желѣзно-дорожнаго пути, который долженъ былъ служить продолженіемъ Велико-Сибирской магистрали. Подобную же цѣль имѣла и постройка города Дальняго въ одной изъ Таліенванскихъ бухтъ.

При этомъ Таліенванъ и Дальній было предположено оборудовать, какъ порты исключительно коммерческіе, а военный портъ—устроить въ П.-Артурѣ.

Новая территорія на Ляодунскомъ полуостровѣ, на южной оконечности котораго лежатъ Портъ-Артуръ и Таліенванъ, вошла

въ составъ Имперіи въ видѣ отдѣльной области, подъ названіемъ Квантунской.

Ляодунскій полуостровъ имѣетъ форму треугольника, вдающагося въ Желтое море, образуя на востокѣ Корейскій, а на западѣ Ляодунскій заливы. Возлѣ города Цзиньчжоу ширина полуострова рѣзко уменьшается, образуя перешеекъ, имѣющій около 3-хъ верстъ ширины и какъ бы соединяющій сѣверную часть полуострова съ южной или такъ называемой Ляодунъ съ Квантуномъ.

Въ виду того, что обозрѣніе всего Ляодунскаго полуострова заняло бы черезъ чуръ много мѣста, мы разсмотримъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи лишь часть его, лежащую къ югу отъ 39° 25′ сѣверной широты, или Квантунскаго область, тѣмъ болѣе, что сфера дѣйствій войскъ Квантунскаго раіона къ сѣверу отъ указанной области не распространялась.

Свойства морского побережья.

Юго-восточное побережье. Къ югу отъ пограничной черты до бухты Янтоува (зал. Ляукуанзей) берегъ тянется почти по прямой линіи и изрѣзанъ весьма слабо; гряды холмовъ, въ 20—30 саж. высоты, почти вплотную подходятъ къ берегу, круто обрываясь въ море. Исключеніе составляютъ: участки берега въ устьяхъ рѣкъ, образующихъ широкія, низменныя долины, и побережье у г. Бицзыво, гдѣ имѣется ровная береговая полоса, длиною 3 версты.

На разсматриваемомъ участкѣ побережья, море у берега мельководно; въ отливъ дно его почти совершенно обнажается на 2—4 версты отъ берега, и лодки могутъ приставать къ нему лишь въ приливъ, который достигаетъ 11 футовъ. Большія глубины (5 саж. и больше) начинаются въ 8—10 верстахъ отъ берега. Море у берега изобилуетъ рифами и камнями.

Противъ Бицзыво, въ разстояніи 15—18 верстъ отъ берега, лежитъ группа острововъ Эллиота. Острова эти въ минувшую Русско-Японскую войну послужили какъ бы промежуточной базой при дѣйствіяхъ японской эскадры къ сторонѣ П.-Артура, а также, повидимому, были сборнымъ пунктомъ транспортовъ, высадившихъ на Ляодунъ II-ю японскую армію.

Приблизительно такой же характеръ имѣетъ и побережье къ сѣверу отъ Бицзыво на протяженіи болѣе 50 верстъ.

Въ итогѣ, побережье на разсматриваемомъ участкѣ не представляетъ удобствъ для высадки десанта. Если, тѣмъ не менѣе, оно дважды было избрано японцами для высадки: въ 1894 году во время Японско-Китайской войны и въ минувшую Русско-Японскую войну,—то объясняется это не свойствами побережья, а опасеніями, что высадка южнѣе встрѣтитъ сопротивленіе со стороны обороняющагося.

Участокъ побережья, лежащій къ югу, вплоть до Таліенванскаго залива, въ противоположность разсмотрѣнному, сильно изрѣзанъ выдающимися въ материкъ бухтами и заливами. Мѣстами горы подходятъ къ берегу вплотную, круто обрываясь въ морѣ; въ другихъ мѣстахъ высоты лежатъ отъ берега въ 1—4 верстахъ, и послѣдній имѣетъ низменный, ровный характеръ. Въ отливъ дно моря у берега не обнажается, и глубины въ 5 саженъ часто встрѣчаются всего въ верстѣ отъ берега.

На этомъ участкѣ имѣются 4 бухты: «Янтоува» (Ляукуанзей), «Сицхао», «Кундямынченъ» (Дипъ) и «Керъ». Первыя двѣ для высадки непригодны: Янтуова вслѣдствіе своей мелководности, а Сицхао—изъ-за обилія въ ней камней и рифовъ. Что же касается бухтъ Кундямынченъ и Керъ, то, будучи весьма глубоки и закрыты отъ вѣтра, а также имѣя большею частью пологіе берега, онѣ весьма удобны для высадки десанта.

Далѣе, море далеко врѣзывается въ материкъ, образуя обширный Таліенванскій заливъ. Ширина залива при входѣ около 10 верстъ; длина 14 верстъ. При входѣ въ заливъ глубина его достигаетъ 28 саженъ, но затѣмъ послѣдняя сильно уменьшается, и 5-ти саженная глубина находится не ближе 1 версты отъ берега, отходя мѣстами на 3—4 версты. У входа въ заливъ лежатъ два скалистыхъ острова Саншандао, на одномъ изъ которыхъ былъ построенъ карантинъ.

Таліенванскій заливъ открытъ восточнымъ и юго-восточнымъ вѣтрамъ, и когда дуютъ послѣдніе, то стоянка въ немъ судовъ дѣлается затруднительной.

На западномъ побережьѣ залива выдающіеся въ море полуострова Таліенванскій и Гяушень образуютъ 3 внутреннія бухты: «Хунуэза» (Handbay), «Джонокъ» и заливъ «Викторія». Бухта Хунуэза мелководна; лишь при входѣ въ нее глубина до-

стигаетъ 27 футовъ, но затѣмъ сразу уменьшается, и оконечность бухты въ отливъ совершенно обнажается. Также мелководны и оконечности бухты Джонокъ; наибольшая глубина лежитъ близъ южнаго берега бухты къ западу отъ мыса Робинзонъ, и въ большую воду шаланды могутъ приставать здѣсь вплотную.

Заливъ Викторія дѣлится выдающимися въ море полуостровомъ на двѣ бухты: сѣверную и южную. Сѣверная бухта открыта восточнымъ вѣтрамъ и довольно мелководна; глубина въ 1 сажень находится въ 1 верстѣ отъ берега, и во время отлива дно у береговъ сильно обнажается. Южная бухта глубже, и въ большую воду даже большія джонки могутъ приставать къ самому берегу.

Сѣверный берегъ Таліенванскаго залива, до входа, въ бухту Хунуэза, высокъ и обрывистъ. Исключеніе составляетъ небольшая бухта (Odincove) у д. Дагушань, съ пологими, приглубыми берегами. Отъ входа въ бухту Хунуэза прибрежныя возвышенности постепенно переходятъ въ невысокія холмы, и на оконечности бухты берега низменны и пологи, но, какъ было сказано выше, бухта здѣсь настолько мелководна, что недоступна даже для лодокъ.

Восточный и южный берега Таліенванскаго полуострова большею частью круты и труднодоступны, и море около нихъ изобилуетъ устричными банками и рифами.

На западномъ побережьѣ полуострова противъ г. Таліенвана имѣется удобная для высадки бухта съ пологими, довольно приглубыми берегами. На остальномъ же западномъ побережьѣ Таліенванскаго залива, кромѣ южной бухты залива Викторіи, хотя мѣстами берега пологи и доступны, но, за мелководностью около нихъ моря, удобныхъ мѣстъ для высадки нѣтъ. Берега южной бухты залива Викторіи пологи и, какъ уже было сказано, въ приливъ лодки могутъ приставить здѣсь вплотную.

Отъ восточной оконечности залива Викторіи до деревни Цырго берегъ, на протяженіи 4-хъ верстъ, пологъ и приглубъ, и весьма удобенъ для высадки. Далѣе горы подходятъ къ берегу вплотную и круто обрываются въ море.

Изъ всего сказаннаго видно, что наиболѣе удобными пунк-

тами для высадки на побережьѣ Таліенванскаго залива значительнаго десанта являются: берегъ у г. Таліенвана, берега южной бухты залива Викторіи и берегъ къ западу отъ д. Цырго.

Послѣ занятія нами Квантунской области, рѣшено было основать тамъ коммерческій портъ, который являлся бы конечнымъ пунктомъ Сибирской магистрали, и вскорѣ приступили къ изысканіямъ наиболѣе удобнаго для этой цѣли пункта. Остановились на Таліенванскомъ заливѣ и здѣсь въ заливѣ Викторія, въ теченіе пяти лѣтъ, построили портъ Дальній, углубивъ его до 31-го фута и снабдивъ великолѣпными молами, набережными, пакгаузами, доками и прочими принадлежностями хорошо оборудованнаго порта. Одновременно съ портомъ строился и красивый городъ Дальній, состоящій изъ трехъ частей: Административной, Европейской и Китайской.

Къ югу отъ г. Цзиньчжоу ширина Ляодунскаго полуострова суживается до 3-хъ верстъ, образуя узкій перешеекъ, который является какъ бы воротами, ведущими на Квантунъ съ сѣвера. Вслѣдствіе этого обороняющій Квантунскую область, озаботившись основательнымъ его укрѣпленіемъ, тѣмъ самымъ принуждалъ армію наступающаго, высадившуюся гдѣ-либо къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, форсировать этотъ узкій проходъ, что сдѣлать не легко.

Дабы парализовать оборону Цзиньчжоускаго перешейка, наступающій можетъ высадиться на западномъ или восточномъ побережьѣ Квантуна и выйти въ тылъ отряда, обороняющаго перешеекъ или же, оставивъ противъ послѣдняго заслонъ, съ главными силами оперировать непосредственно противъ Портъ-Артура.

Такимъ образомъ, хотя Таліенванскій заливъ, по сравненію съ многими другими пунктами побережья, и не представляетъ особенныхъ удобствъ для высадки значительнаго десанта, но зато высадка здѣсь ведетъ къ рѣшительнымъ послѣдствіямъ и сводитъ на нѣтъ значеніе Цзиньчжоускаго перешейка.

Съ другой стороны, противникъ, даже не предпринимая здѣсь высадки, а лишь выславъ въ Таліенванскій заливъ свою эскадру, можетъ обстрѣливать тылъ и правый флангъ оборонительныхъ сооруженій, воздвигнутыхъ на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ, содѣйствуя ихъ атакѣ съ суши.

Наконецъ, нужно принять во вниманіе что Таліенванскій заливъ можетъ имѣть для непріятельской эскадры и значеніе промежуточной базы при ея дѣйствіяхъ противъ Портъ-Артура.

Если таково было вообще значеніе Таліенванскаго залива, то, конечно, къ 1904 году, съ созданіемъ тамъ первокласнаго морского порта, значеніе его возросло въ огромной степени.

Отъ южной оконечности Таліенванскаго залива до входа въ Портъ-Артуръ берегъ изрѣзанъ весьма слабо. Высокія горы, наполняющія Квантунскій полуостровъ, почти на всемъ протяженіи подходятъ вплотную къ берегу, обрываясь почти отвѣсно въ море. Хотя большія глубины и встрѣчаются почти непосредственно у берега, но характеръ послѣдняго, а также встрѣчающіеся камни и рифы не позволяютъ судамъ подходить къ нему близко.

Исключеніе составляютъ бухты Маланьхэ и Тахэ, лежащія у устьевъ рѣкъ того же наименованія. Названныя бухты весьма глубоки, и даже броненосцы могутъ приближаться къ берегу на 1—2 версты; горы отходятъ далеко отъ побережья, берега бухтъ имѣютъ ровный, низменный характеръ и весьма удобны для производства здѣсь десанта.

Остальныя бухты Лахутань, Лунвантанъ, Сяобиндао и нѣсколько другихъ мелкихъ, не имѣющихъ названій, большею частью мелководны и значенія не имѣютъ.

Берегъ на участкѣ отъ входа въ Портъ-Артуръ до Лаотешаньскаго мыса также весьма обрывистъ и недоступенъ. Исключеніе составляетъ бухта у д. Бейлиндза, берега которой весьма пологи, но она лежитъ въ сферѣ ближняго огня крѣпостныхъ орудій, а поэтому останавливаться на ней не приходится.

Юго-западное побережье. На участкѣ западнаго побережья полуострова отъ Лаотешаньскаго мыса до бухты Десяти Кораблей включительно, море, врѣзываясь въ материкъ, образуетъ рядъ бухтъ и заливовъ. Большія глубины (8—10 саж.) встрѣчаются всего въ 1—2 верстахъ отъ берега, а берега бухтъ большею частью низменны и удобны для производства десанта. На этомъ участкѣ наиболѣе удобна для высадки, по характеру своихъ береговъ и большой глубинѣ, Голубиная бухта; затѣмъ высадка вполнѣ возможна въ бухтахъ Луизы и Десяти Кораблей.

Отъ бухты Десяти Кораблей до д. Суанцайгоу берега обрывисты и труднодоступны. Далѣе, хотя южный и восточный берега бухты Хэси имѣютъ низменный характеръ, но вдоль ихъ тянется отмель, обнажающаяся во время отлива на значительное разстояніе.

Берега полуострова Инчензы снова круты и труднодоступны. Отъ д. Унгіятунь до д. Сягіякоуза побережье хотя доступно, но для высадки неудобно, благодаря мелководности моря.

Участокъ побережья—вплоть до холмовъ, лежащихъ на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ, имѣетъ крутые и обрывистые берега.

Берегъ Цзиньчжоускаго залива имѣетъ равнинный характеръ, но море около него мелководно, и въ отливъ здѣсь обнажается широкая отмель; 3-хъ саженная глубина находится не не ближе 4-хъ верстъ отъ берега.

На всемъ остальномъ участкѣ юго-западнаго побережья, вплоть до бухты Адамса (заливъ Яданвань), берегъ или обрывистъ и море близъ него изобилуетъ рифами и камнями, или же хотя и имѣетъ низменный ровный характеръ, но параллельно ему тянется обнажающаяся въ отливѣ полоса, шириною 1—2 версты. Что касается бухты Адамса, то въ отливъ она почти совсѣмъ обсыхаетъ.

Такимъ образомъ изъ изслѣдованія побережья видно, что наиболѣе удобными пунктами для высадки въ предѣлахъ Квантунской области, не считая Таліенванскаго залива, являются: на юго-восточномъ ея побережьѣ—бухты: Керъ, Кундямынченъ, Дипъ и Маланьхэ, а на юго-западномъ бухты: Голубиная, Луизы и Десяти Кораблей.

Поверхность страны.

Ляодунскій полуостровъ принадлежитъ къ гористымъ странамъ *), и вся площадь его, за небольшимъ исключеніемъ, покрыта горами, составляющими отроги Чанбошаньскаго хребта. Одинъ изъ отроговъ послѣдняго входитъ въ предѣлы Квантунской области и тянется въ юго-западномъ направленіи, заканчиваясь на южной оконечности полуострова горнымъ массивомъ Лаотешаня и составляя водораздѣлъ рѣкъ, впадающихъ въ Корейскій и Ляодунскій заливы. Мѣстами, какъ напримѣръ

*) Низменныя и равнинныя мѣста на немъ составляютъ всего около 200 кв. в. или 8% общ. поверхности.

у гор. Цзиньчжоу, водораздѣлъ этотъ сильно понижается, но все же можно прослѣдить его общее направленіе.

Отъ водораздѣльной линіи отвѣтвляются многочисленные отроги, наполняющіе весь полуостровъ и составляющіе, за малымъ исключеніемъ, одну общую систему.

Для большаго удобства, при описаніи рельефа Квантунской области, изслѣдуемъ его по участкамъ, раздѣливъ разсматриваемую нами площадь Ляодунскаго полуострова на два участка: 1) Сѣверный—отъ пограничной черты до Цзиньчжоускаго перешейка и 2) Южный—часть полуострова, лежащую къ югу отъ Цзиньчжоускаго перешейка, или собственно Квантунскій полуостровъ.

Сѣверный участокъ. Указанный выше отрогъ Чанбошаньскаго хребта пересѣкаетъ пограничную черту между рѣками Тасахэ и Анцзыхэ, имѣя направленіе съ сѣвера на югъ, но вскорѣ сворачиваетъ къ западу, послѣ чего, нѣсколько не доходя до бухты Адамса (Яданвань), поворачиваетъ къ юго-западу и заканчивается къ востоку отъ г. Цзиньчжоу массивомъ г. Самсонъ. Отсюда цѣпью невысокихъ холмовъ онъ связывается съ системой возвышенностей Квантунскаго полуострова, составляющихъ его естественное продолженіе.

Разсмотрѣнный отрогъ составляетъ водораздѣльную линію сѣвернаго участка и имѣетъ видъ рѣзко обозначеннаго узкаго хребта, имѣющаго 70—90 саж. высоты, отдѣльныя же его вершины, какъ напримѣръ горы Сяохушань и Самсонъ, достигаютъ: первая 225 саж., а вторая 313 саж. высоты, составляя наивысшія точки всего полуострова.

Отъ водораздѣльнаго хребта отвѣтвляется рядъ отроговъ, которые и покрываютъ всю площадь сѣвернаго участка. Къ западу отъ него отходитъ нѣсколько грядъ кряжей съ коническими вершинами, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ 90—98 саж. высоты. Кряжи эти наполняютъ весь полуостровъ, лежащій между бухтой Адамса (Яданвань) и Цзиньчжоускимъ заливомъ, и круто обрываются въ море. Наиболѣе высокъ и рѣзко обозначенъ южный кряжъ, окаймляющій Цзиньчжоускую котловину съ сѣвера, наивысшая точка котораго достигаетъ 162 саж. высоты, Послѣдній, пересѣкая пути, идущіе съ сѣвера, представляетъ

довольно хорошую позицію противъ наступающаго къ югу вдоль линіи жел. дороги.

Площадь участка, лежащая къ востоку отъ водораздѣльной линіи, имѣетъ весьма сложный и разнообразный рельефъ.

Часть ея, лежащая къ сѣверу отъ р. Тасахэ, покрыта грядами холмовъ, 40—60 саж. высоты, тянущихся параллельно другъ другу, съ сѣвера на югъ. Гряды эти имѣютъ видъ кряжей съ многими развѣтвленіями и множествомъ отдѣльно возвышающихся вершинъ, по большой части правильной конической формы.

Приблизительно такой же характеръ имѣетъ полоса мѣстности, шириною около 10 верстъ, по правому берегу р. Тасахэ, съ той только разницей, что рельефъ здѣсь сложнѣе и отдѣльныя вершины достигаютъ болѣе значительной высоты.

Къ югу и юго-западу отъ разсмотрѣнной полосы мѣстности, вплоть до р. Ченсухэ, впадающей въ заливъ Сицхао, мѣстность имѣетъ слегка всхолмленный характеръ, при чемъ наивысшія ея точки не превышаютъ 50—55 саж. Исключеніе составляютъ Гористый полуостровъ, лежащій между бухтами Янтоува и Сицхао, по которому тянется высокій, съ крутыми скатами хребетъ Чиншань, центральная вершина котораго имѣетъ 155 саж. высоты. Хребетъ этотъ составляетъ продолженіе одного изъ отроговъ Самсона и тянется вдоль всего побережья, заканчиваясь мысомъ Конечный (Терминаль), гдѣ круто обрывается въ море.

Вся остальная площадь Сѣвернаго участка наполнена отрогами водораздѣльнаго хребта, которые, переплетаясь между собой, образуютъ крайне причудливый рельефъ.

Отходя отъ водораздѣльной линіи отроги эти въ началѣ имѣютъ довольно значительную высоту, но затѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ востоку, переходятъ въ цѣпь холмовъ. Наиболѣе рѣзко выдѣляется по своей высотѣ и крутизнѣ вышеупомянутый хребетъ Чиншань, отвѣтвляющійся отъ г. Самсонъ и слѣдующій отсюда въ направленіи съ запада на востокъ.

Такой же гористый характеръ имѣютъ и полуострова между бухтами Кундямынченъ и Керъ.

Равнинъ на Сѣверномъ участкѣ всего 4: 1) близъ нижняго

теченія р. Анцзыхэ, къ востоку отъ д. Пуландянъ, 2) узкая равнина вдоль берега бухты Адамса (Яданвань), 3) болотистая равнина къ западу д. Саншилипу и 4) равнина, на которой лежитъ городъ Цзиньчжоу.

Затѣмъ долины многихъ рѣкъ, особенно впадающихъ въ Корейскій заливъ, близъ устья послѣднихъ сильно расширяются и имѣютъ характеръ низменностей.

Въ общемъ, хотя возвышенности Сѣвернаго участка по большой части и не представляютъ значительныхъ препятствій для наступающаго на Квантунскій полуостровъ, но даютъ обороняющемуся рядъ малыхъ позицій, на которыхъ онъ можетъ, шагъ за шагомъ, задерживать наступленіе высадившейся на Ляодунскомъ полуостровѣ арміи, въ особенности же въ случаѣ высадки послѣдней на восточномъ побережьѣ, гдѣ-либо между Бицзыво и бухтой Сицхао.

Южный участокъ (Квантунскій полуостровъ). Квантунскій полуостровъ почти сплошь заполненъ горами, и рельефъ его еще сложнѣе, чѣмъ только-что описанная часть Ляодуна.

Въ самомъ началѣ перешейка, между заливомъ Хунуэза и Цзиньчжоускимъ заливомъ, лежитъ группа холмовъ съ наивысшей точкой въ 55 саж. Группа эта извѣстна подъ названіемъ Цзиньчжоускихъ высотъ.

Въ двухъ верстахъ къ западу отъ Цзиньчжоускихъ холмовъ, поперекъ перешейка, начинаясь у Цзиньчжоускаго залива и имѣя общее направленіе къ юго-востоку, тянется хребетъ, носящій названіе Тафашинскихъ высотъ, заканчивающійся на Таліенванскомъ полуостровѣ. Цзиньчжоускіе холмы и Тафашинскія высоты представляютъ позиціи, преграждающіе путь наступающему къ Артуру съ сѣвера, и имѣютъ важное стратегическое значеніе. Позиціи эти описаны подробно ниже, а потому мы на нихъ здѣсь не останавливаемся.

Вся остальная часть перешейка заполнена грядами холмовъ съ вершинами конической формы, изъ коихъ наивысшія точки 80—93 сажени) лежатъ ближе къ Цзиньчжоускому заливу.

Такія же холмы окаймляютъ и западный и южный берега Таліенванскаго залива и сплошь заполняютъ весь полуостровъ

между нимъ и бухтой Маланьхэ, гдѣ они сильно повышаются, достигая 100—125 саж. высоты.

Если мы проведемъ прямую линію отъ устья рѣки Маланхэ черезъ озеро Дапауза до деревни Кипанмо, лежащей на берегу Ляодунскаго залива, то вся площадь Квантунскаго полуострова, лежащая къ западу отъ этой линіи вплоть до долины р. Тахэ, сплошь наполнена рядомъ горныхъ цѣпей значительной высоты, настолько причудливо переплетающихся между собой, что крайне трудно уловить ихъ систему.

Площадь эта, имѣющая до 400 квад. верстъ,—наиболѣе недоступная и дикая часть всего Ляодунскаго полуострова. Склоны хребтовъ весьма круты и изрѣзаны долинами горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Лишь въ сѣверной части разсмотрѣнной площади между деревнями Хумучаньи и Шипо, гдѣ горы, не доходя 2—3 верстъ до берега моря, сразу понижаются, переходя въ низкіе холмы, тянется слегка всхолмленная равнина шириною въ 2—3 версты. Полуостровъ между Цзиньчжоускимъ заливомъ и бухтой Хэси, лежащій къ сѣверу отъ этой равнины, имѣетъ снова гористый характеръ.

Если всмотрѣться внимательнѣе въ рельефъ указанной площади, то ближе къ западной ея части можно замѣтить довольно рѣзко обозначенный горный хребетъ, который, начинаясь на берегу Корейскаго залива къ востоку отъ дер. Лунвантанъ, тянется къ сѣверу черезъ г. Хуинсань и далѣе черезъ высоты 163, 178, 154, г. Юпилазу и высоту 139, переходя здѣсь въ цѣпь холмовъ, доходящихъ до бухты Хэси. Пересѣкая всѣ пути, идущіе съ востока, и будучи крутъ и труднодоступенъ, хребетъ этотъ образуетъ естественную позицію для обороняющагося, которая, какъ это будетъ видно ниже, и была занята нами послѣ Цзиньчжоускаго боя.

На западной границѣ разсматриваемой площади въ южной ея части, высоты круто обрываются въ долину р. Тахэ; на остальномъ же участкѣ понижаются болѣе постепенно, переходя незамѣтно въ невысокіе холмы.

Далѣе къ западу,—отдѣленный отъ разсмотрѣнной нами горной площади сперва узкой долиной Тахэ, а далѣе отъ дер. Дацзяфаншень постепенно расширяющеюся равниной, доходящей

до бухты Десяти Кораблей,—лежитъ хребетъ Волчьихъ горъ, начинающійся у бухты Тахэ, г. Сяогушань и слѣдующій отсюда въ сѣверномъ направленіи до д. Тюйдатунь, гдѣ онъ сварачиваетъ къ западу, наполняя своими отрогами весь гористый полуостровъ между бухтами Десяти Кораблей и Луизы.

Наконецъ, слѣдуютъ высоты, окаймляющія П.-Артурскую бухту и лежащій къ западу отъ послѣдней массивъ Лаотешаня съ его предгорьями. Высоты эти описаны въ главѣ второй.

Что касается строенія горъ Ляодунскаго полуострова, то послѣднія состоятъ изъ песчаниковъ и кварцитовъ, а мѣстами изъ гранита и мрамора. Каменистое ядро горъ покрыто сверху тонкимъ слоемъ глины, которая подъ вліяніемъ дождей легко смывается, обнажая ихъ каменистую поверхность, особенно на вершинахъ и на берегу моря. Склоны ихъ большей частью безлѣсны и каменисты. Иногда отдѣльные камни и скалы образуютъ на вершинахъ каменистыя стѣнки, называемыя китайцами «Пѣтушьими Гребешками».

Вообще же горы Ляодунскаго полуострова имѣютъ крайне разнообразную форму и подымаются то въ видѣ скалистыхъ пиковъ (Сяохушань, Самсонъ, Лаотешань), то въ видѣ рѣзко обозначенныхъ горныхъ кряжей, или, наконецъ, имѣютъ правильную коническую форму.

Орошеніе. Благодаря обильнымъ осадкамъ, приносимымъ лѣтомъ муссонами, проточная вода имѣется въ достаточномъ количествѣ, но близость водораздѣльныхъ высотъ Квантунскаго полуострова къ морскому берегу препятствуетъ образованію водныхъ системъ, и вслѣдствіе этого весь Квантунъ, строго говоря, орошается ручьями незначительной длины. Въ періодъ же дождей и послѣ таянія снѣговъ эти ручьи превращаются въ стремительныя и многоводныя рѣчки. Въ остальное же время года ручьи почти совсѣмъ пересыхаютъ, но сохраняютъ въ своихъ каменистыхъ руслахъ медленно текущую воду, образуя иногда на поверхности небольшіе водоемы, напоминающіе лужи.

Въ верхнемъ теченіи рѣки протекаютъ по глубокимъ крутымъ промоинамъ, которыя постепенно переходятъ въ узкія, глубокія, обрывистыя долины. По мѣрѣ приближенія рѣкъ къ

берегу моря, долины постепенно расширяются и нѣкоторыя образуютъ широкія равнины съ весьма слабой покатостью и болотистымъ характеромъ.

Русла рѣкъ въ верхнемъ теченіи каменисты, но по мѣрѣ спуска и приближенія къ берегу моря дѣлаются песчаными; иногда они усѣяны камнями и галькой.

Долины рѣкъ служатъ главными путями сообщенія, и большинство дорогъ и тропинокъ на полуостровѣ проложено по русламъ рѣкъ.

Большихъ озеръ на разсмотрѣнной нами территоріи нѣтъ, остальныя же (Дапауза, Ленхуопауза и др.) настолько не велики что значенія не имѣютъ. Болота встрѣчаются лишь у устья нѣкоторыхъ рѣкъ.

Благодаря пересыханію рѣкъ, главнымъ источникомъ водоснабженія на полуостровѣ служатъ колодцы. Особеннаго недостатка въ подпочвенной влагѣ *) не замѣчается, и колодцы встрѣчаются въ каждомъ селеніи. Глубина колодцевъ колеблется отъ 5—8 аршинъ, глубина воды 1—2 аршина, въ дождливое же время время вода доходитъ до самой поверхности колодца. Къ сожалѣнію, китайцы часто загрязняютъ колодцы, и вода въ нихъ иногда бываетъ сквернаго качества, поэтому ее необходимо передъ употребленіемъ кипятить.

Климатъ **).

Ляодунскій полуостровъ лежитъ въ полосѣ муссоновъ: зимняго, дующаго отъ NW, и лѣтняго—отъ SO и S. Лѣтній муссонъ, начинаясь въ концѣ мая, продолжается до сентября — октября. Муссонъ этотъ насыщенъ влагой и даетъ обильные осадки. Средняя годовая температура по метеорологическимъ изслѣдованіямъ 1900 г., произведенныхъ въ г. Дальнемъ + 11,9° С. Наиболѣе жаркіе мѣсяцы—іюль и августъ, средняя температура которыхъ + 25°—24° С. Наиболѣе холодные—январь и февраль со средней температурой—2°—4° С.

Весна начинается въ половинѣ или концѣ марта; съ іюля начинаются жаркіе дни, при чемъ дующій съ моря вѣтеръ при-

---

*) Которая образуется благодаря осадкамъ.

**) Въ приложеніи № 1 изображена таблица метеорологическихъ наблюденій на Квантунѣ, составленная Начальникомъ Гидрограф. Эксп. Тих. океана— М. Жданко.

носитъ массу водяныхъ паровъ въ видѣ тумановъ и облаковъ. Дожди начинаются обыкновенно въ іюлѣ и иногда льютъ по цѣлымъ недѣлямъ. Вообще же наибольшее количество осадковъ приходится на іюль и августъ мѣсяцы.

Въ сентябрѣ и октябрѣ преимущественно стоятъ ясные дни, но ночью температура сильно понижается. Съ ноября обыкновенно начинаются холода, и иногда выпадаетъ снѣгъ, который впрочемъ скоро стаиваетъ. Иногда на Ляодунъ заходятъ сильные тайфуны. Весною и осенью, и въ серединѣ лѣта часто бываютъ густые туманы.

Въ 1904 г. весна была теплая, и погода стояла ясная; лѣто было жаркое, количество выпавшихъ осадковъ было невелико, и только въ іюлѣ и августѣ было по нѣсколько дождливыхъ дней. Въ сентябрѣ и октябрѣ стояла ясная теплая погода. Въ ноябрѣ начались холодные дни, и 2-го ноября выпалъ первый снѣгъ, но температура рѣдко падала ниже 8° С. Съ половины декабря погода прояснилась, и до конца декабря стояли ясные теплые дни. Вообще же въ 1904 году погода стояла довольно благопріятная.

Климатъ Квантуна вообще признается здоровымъ, но лѣтніе жары и влажный воздухъ вызываютъ сильную испарину и ослабляютъ организмъ. Эпидеміи дезинтеріи и брюшного тифа являются слѣдствіемъ крайне антисанитарнаго состоянія китайскихъ селеній и колодцевъ и общаго загрязненія почвы.

Флора и фауна. Почва полуострова преимущественно лессовая, довольно мощные слои его лежатъ въ долинахъ и у подошвы горъ; мѣстами встрѣчается глина, а по руслу рѣкъ и у ихъ устья—песокъ. Въ общемъ почва Ляодуна довольно безплодна, и только замѣчательное трудолюбіе китайцевъ, усиленно ее удобряющихъ, не оставляя безъ вниманія малѣйшаго клочка годной подъ обработку земли, даетъ мѣстному населенію возможность добывать необходимыя средства пропитанія.

Большихъ лѣсовъ на разсматриваемой нами территоріи нѣтъ. Небольшія заросли сосны и дуба, изъ которыхъ обыкновенно первая не превышаетъ — 2 саженъ высоты, а второй — 1—3 аршинъ, мѣстами, покрываютъ склоны горъ. Въ рѣчныхъ долинахъ растутъ тополи и ивнякъ. Благодаря отсутстію боль-

шихъ лѣсовъ, раздобыть дрова на мѣстѣ невозможно. Мѣстное населеніе для топлива пользуется стеблями гаоляна.

Въ деревняхъ встрѣчаются насажденія фруктовыхъ деревьевъ: яблонь, грушъ и абрикосовъ. Около г. Цзиньчжоу разводится виноградъ.

Луговъ на полуостровѣ нѣтъ, ибо каждый годный для обработки клочекъ земли воздѣлывается подъ пашню, и только склоны горъ покрыты низкорослой травой; они и служатъ пастбищами для скота, а осенью китайцы собираютъ эту траву при помощи ручныхъ серповъ.

Изъ воздѣлываемыхъ злаковъ китайцы засѣваютъ главнымъ образомъ различные виды проса (гаолянъ, чумизу и т. д.), кукурузу и бобы. Мѣстами сѣется пшеница, гречиха и ячмень.

Изъ огородныхъ растеній воздѣлываются главнымъ образомъ лукъ, чеснокъ, китайская капуста (въ родѣ нашего салата), китайскій картофель (по вкусу напоминаетъ земляную грушу), перецъ, рѣдька, огурцы. Остальныя овощи встрѣчаются въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Благодаря густотѣ населенія, дикихъ животныхъ на Ляодунѣ мало: попадаются лишь заяцъ и лисица. Изъ встрѣчающихся птицъ нужно упомянуть дикихъ гусей, утокъ, перепеловъ, фазановъ и т. д.

Море изобилуетъ рыбой, и рыболовство распространено среди жителей прибрежныхъ селеній.

Остается сказать, что лѣтомъ появляются миріады мухъ и комаровъ.

Населеніе.

Общая численность китайскаго населенія въ Квантунской области на материкѣ къ 1898 г. достигала 264 тысячъ человѣкъ и на островахъ до 15 тысячъ, что, исключая городское населеніе, составитъ около 73 жителей на 1 квадратную версту, а къ 1904 г. населеніе области, исключая П.-Артуръ и Дальнинское градоначальство, возросло до 300.000 человѣкъ.

Населенные пункты расположены главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ. На одинъ населенный пунктъ приходится въ среднемъ отъ 15—45 дворовъ, но есть селенія въ 200—300 дворовъ, или же, наоборотъ, въ 2—3 двора.

Китайскія жилища строятся по одному типу. Стѣны ихъ

построены изъ камня, двухскатныя крыши покрыты соломой или черепицей. Отличительная черта китайскихъ домовъ (фанзъ) — это расположенiе оконъ и дверей, которыя всегда устраиваются въ южной стѣнѣ, въ то время какъ остальныя стѣны не имѣютъ отверстiй. Такой характеръ построекъ объясняется дующими зимой сѣверными вѣтрами.

Фанзы окружены высокими каменными стѣнами. Содержатся китайскiе дома крайне грязно и вообще для размѣщенiя войскъ неудобны.

Населенiе городовъ къ 1904 г. по статистикѣ опредѣлялось такъ: въ Портъ-Артурѣ — 51.958, Дальнемъ — 20.000, Талiенванѣ—4.000, Цзиньчжоу—15.000 и Бицзыво—12.000.

Отличительной чертой мѣстнаго населенiя является замѣчательное трудолюбiе, нетребовательность въ пищѣ и отсутствiе малѣйшей воинственности. Китайцы по своему характеру раболѣпны съ сильнымъ, но, замѣтивъ вашу слабость, сейчасъ же мѣняютъ тонъ и становятся дерзки; кромѣ того они чрезвычайно алчны и съ европейцами лживы. Обращаетъ на себя вниманiе крайняя нечистоплотность китайцевъ и ихъ жилищъ.

Необходимо также сказать нѣсколько словъ объ отношенiи мѣстнаго населенiя къ русскимъ. Къ занятiю нами Ляодунскаго полуострова китайцы отнеслись безразлично. Патрiотизмъ и любовь къ Китайской имперiи, какъ къ единственному цѣлому, имъ чужды. Китаецъ приверженъ къ своему жилищу и твердо придерживается культа предковъ; остальное интересуетъ его мало.

Наоборотъ, съ введенiемъ въ краѣ русскаго управленiя китайцамъ стало житься лучше, ибо при китайскомъ правительствѣ съ нихъ взимались болѣе высокiе налоги и они страдали отъ поборовъ китайскихъ чиновниковъ. Появился также спросъ на рабочiя руки, а мѣстные продукты нашли себѣ выгодный сбытъ, что подняло благосостоянiе населенiя. Словомъ, поводовъ къ враждебному отношенiю къ русскимъ со стороны мѣстнаго населенiя не было и оно никакой непрiязни къ намъ не высказывало.

Средства страны. Экономическими силами Квантунской области были: земледѣлiе, морскiе соляные и горные промыслы, огородничество, разведенiе птицы, и мелкаго скота: овецъ, козъ и свиней.

Въ краѣ преобладала система мелкой земельной собственности и система хозяйства была плодосмѣнная.

По снятіи пшеницы (въ маѣ) приступали къ посѣву бобовъ или гречихи. Главное хлѣбное растеніе—кукуруза, гаолянъ и чумиза (просо); въ незначительномъ количествѣ ячмень и, какъ исключеніе, рисъ и овесъ. Послѣдній китайцы начали засѣвать по почину русскихъ. Воздѣлываніе полей производилось путемъ запашки и ручнымъ способомъ. Зерна въ большемъ количествѣ сажаютъ рукой и рѣже ручными сѣвниками.

Удобреніе полей производится отлично приготовленными компостами, которые разсыпаются по полю передъ самымъ посѣвомъ, Поля удобряются ежегодно. Всего обрабатывалось земледѣльцами въ области не менѣе 52.000 десят. Съ нихъ населеніе собирало:

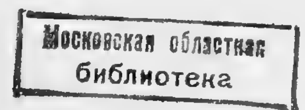
кукурузы	около	1½	миллiоновъ	пудовъ.
гаоляна	»	½	»	»
чумизы	»		300.000	»
бобовъ	»		150.000	»
пшеницы	»		50.000	»
проса	»		32.000	»
гречихи	»		13.000	»
ячменя	»		12.000	»
риса	»		11.000	»
гороха	»		4.000	»
соломы	болѣе		3.000	»
сѣна	около		20.000	»

Морскіе промыслы:

Ловля рыбы за май и іюнь свыше 500.000 пуд.
за апрѣль и сентябрь почти столько же.

Соляной промыселъ: въ 1903 г. добыто свыше 1.100.000 пуд.

Вслѣдствіе отсутствія пастбищъ, скотоводство на Квантунѣ было развито слабо. Скотъ держался исключительно, какъ рабочая сила.



Все-таки въ короткое время нашего владѣнія областью количество скота у мѣстнаго населенія значительно увеличилось, что̀ ясно видно изъ слѣдующей таблички:

	Въ 1899 г. *)	Въ 1904 г.
коровъ и быковъ	16.000	23.000
муловъ	3.600	7.000
ословъ	4.500	16.000
свиней	16.500	30.000 болѣе
козъ	?	15.000

Мѣстный рогатый скотъ мелкой породы; убойный вѣсъ его колеблется отъ 7 до 18 пудовъ. Такъ какъ китайцы не употребляютъ въ пищу молока, то коровъ у нихъ крайне мало, держатся онѣ исключительно какъ рабочая сила, и раздобыть на мѣстѣ молочные продукты невозможно. Козы также мелкой породы. Свиней—довольно много.

Лошади попадаются рѣдко, онѣ мелкорослы и слабосильны. Муловъ несравненно больше, они сильны, неприхотливы и выносливы; то же самое можно сказать и про ословъ. Среди муловъ часто попадаются великолѣпные экземпляры болѣе 2-хъ аршинъ 3-хъ вершковъ роста.

За отсутствіемъ луговъ, сѣна очень мало, а собираемое по склонамъ плохого качества. Главнымъ кормомъ для скота служитъ чумизная, гаоляновая и кукурузная солома, а также бобовые жмыхи. Соломы зимой и весной можно раздобыть много, но къ осени, до сбора новаго урожая, излишковъ не остается, что̀ доказываетъ, что избытка ея у китайцевъ нѣтъ. Бобовые жмыхи имѣются въ большомъ количествѣ.

Пути сообщенія. Вся Квантунская область прорѣзывается Китайской Восточной ж. д., связывающей Портъ-Артуръ съ Харбиномъ.

---

*) Цифры, относящіяся къ 1899 г., взяты изъ труда капитана (нынѣ полковника) Самойлова «Описаніе занятой нами территоріи на Ляодунскомъ полуостровѣ», которымъ мы руководствовались при обозрѣніи Квантунской области въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Цифры же 1904 г., равно какъ и матеріалы для составленія историческаго очерка города Портъ-Артура и его панорама были любезно предоставлены намъ комиссаромъ по гражданской части Квантунской области, подполковникомъ Вершининымъ.

Грунтовыхъ дорогъ въ области много, но проложены онѣ по естественному грунту, большей частью по долинамъ рѣкъ, никогда не ремонтируются и находятся въ весьма плохомъ состояніи. Въ періодъ лѣтнихъ дождей, когда русла рѣкъ наполняются водой и глинистая почва размокаетъ, движеніе по многимъ дорогамъ прекращается. Вообще же крутые подъемы и глубокія колеи сильно затрудняютъ движеніе тяжестей и обозовъ. Часто широкая вначалѣ дорога постепенно суживается и переходитъ въ тропу, по которой возможно лишь вьючное движеніе.

Изъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ значеніи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе пути: 1) Мандаринскій трактъ, пересѣкающій всю область съ сѣвера на югъ и проложенный вдоль западнаго побережья полуострова. Путь этотъ служитъ главной магистралью, связывающей Портъ-Артуръ съ маньчжуріей, и содержится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ другія дороги. 2) Дорога Бицзыво—Пуландянъ, выходящая къ линіи желѣзной дороги. 3) Дорога Бицзыво—Цзиньчжоу и 4) пути, связывающіе г. Дальній съ Портъ-Артуромъ: а) дорога, пролегающая долиной р. Маланьхэ, такъ называемая Средняя Артурская и б) дорога, пролегающая параллельно берегу Корейскаго залива, носящая на званіе Южной-береговой. Послѣднія двѣ дороги содержались въ хорошемъ состояніи.

Средствами передвиженія для мѣстнаго населенія служатъ двухколесныя телѣги съ низкимъ кузовомъ и массивными деревянными колесами. Телѣги эти тяжелы, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма прочны, и на каждую телѣгу можно наложить болѣе 60 пудовъ груза. Въ телѣгу обыкновенно впрягается отъ 2—6 муловъ.

Общее заключеніе обозрѣнія.

Резюмируя все сказанное при обозрѣніи Квантунской области въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, видно, что по характеру своего рельефа она даетъ большія преимущества обороняющемуся и позволяетъ послѣднему, шагъ за шагомъ, задерживать армію наступающаго, оперирующую къ сторонѣ Портъ-Артура; плохіе же пути сообщенія крайне затрудняютъ движеніе тяжестей и обозовъ.

Что же касается средствъ Квантунской области, то, будучи страной бѣдной, область эта едва прокармливаетъ мѣстное населеніе и на запасы ея для войскъ особенно расчитывать не приходится.

Административное устройство области.

Въ административномъ отношеніи Квантунская область раздѣлялась на 5 участковъ или уѣздовъ (Бицзывоскій, Ляндзедзянскій, Цзиньчжоускій, Островной и Портъ-Артурскій) и Дальнинское градоначальство. Участки или уѣзды раздѣлялись на 18 волостей, составлявшихъ 60 сельскихъ обществъ; сельскія общества—на 1.487 цзуньчжановъ, т. е. деревень или группъ отдѣльныхъ хуторовъ.

Каждый участокъ имѣлъ своего начальника — офицера, которые были подчинены комиссару по гражданской части области.

Во главѣ управленія областью находился главный начальникъ, каковымъ съ 1899 года былъ назначенъ Вице-Адміралъ Е. И. Алексѣевъ.

Всѣ дѣла, касающіяся области, обсуждались въ Областномъ Совѣтѣ, членами котораго состояли: помощникъ командующаго войсками, начальникъ штаба области, завѣдывающій Инженерной и Артиллерійской частями, крѣпостной артиллеріи, комиссары по гражданской и финансовымъ частямъ и медицинскій инспекторъ. Предсѣдателемъ Совѣта состоялъ Главный начальникъ области. Область вошла 30 августа 1903 г. въ составъ намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, а ея главный начальникъ былъ назначенъ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества.

Резиденціей Намѣстника былъ избранъ Портъ-Артуръ.

Краткій историческій очеркъ развитія П.-Артура какъ города.

Закончивъ описаніе Квантунской области, переходимъ къ краткому историческому очерку Портъ-Артура, какъ города, большинству читателей совершенно неизвѣстнаго.

Портъ-Артуръ, бывшій китайскій военный портъ Люшункоу, лежитъ подъ 38° 47°50″ сѣв. шир. и 121° 15°25″ вост. долготы. Въ годъ его занятія нами, населеніе города состояло почти исключительно изъ китайцевъ и весьма не-

Областной Совѣтъ.

Ген.-М. Флугъ. Ген.-М. Бѣлый. Ген.-М. Базилевскій. Ген.-Адъют. Алексѣевъ. Ген.-М. Лукашовъ.
Ген.-Лейт. Волковъ.

большого количества европейцевъ. По истеченіи же года, т. е. въ 1899 г., число русскихъ въ городѣ Портъ-Артурѣ составляло 995 душъ, изъ коихъ женщинъ 131.

Затѣмъ гигантскій ростъ города въ торгово-промышленномъ отношеніи, установленіе на правильныхъ началахъ городского благоустройства, продажа на льготныхъ основаніяхъ и застройка земельныхъ участковъ въ новой европейской части города,—все это имѣло естественнымъ результатомъ значительное приращеніе русскаго населенія, достигшаго къ 1-му января 1904 г., кромѣ вооруженныхъ силъ, 15.388 чел., изъ коихъ мужчинъ 12.000, женщинъ 1.818 и дѣтей 970.

Число китайцевъ въ Артурѣ въ годъ его занятія достигало 7.000 душъ.

Полная неизвѣстность, какъ отнесется къ туземцамъ русская администрація, въ какомъ видѣ представится новое владычество, каковы будутъ новыя условія городской жизни, была причиной того, что вначалѣ китайцы въ большомъ количествѣ оставили Портъ-Артуръ, переселившись на сѣверъ въ прибрежные китайскіе портовые города.

Однако, послѣдующія обстоятельства, въ видѣ совершенно корректнаго отношенія русскаго правительства къ туземцамъ, сказавшагося въ безусловной справедливости, отсутствіи правонарушеній въ отношеніи гражданскаго населенія, въ непоколебимой твердости власти (что представлялось въ глазахъ китайцевъ особенно важнымъ) имѣло слѣдствіемъ быстрый приростъ китайскаго населенія, а именно: къ 1 янв. 1904 г. въ Артурѣ числилось китайцевъ 35.266 душъ, изъ коихъ мужчинъ 27.126, женщинъ 5.112 и дѣтей 2.982.

Число японцевъ, преимущественно торговцевъ и ремесленниковъ, достигало къ 1904 г. 659 ч.

Наконецъ, другихъ европейцевъ къ этому времени числилось въ Артурѣ 603 чел. Въ это число входили подданные почти всѣхъ иностранныхъ державъ, преимущественно же: нѣмцы, греки, турки, австрійцы, англичане и американцы. Такимъ образомъ, все населеніе гор. Портъ-Артура, составлявшее въ 1899 г.— 8.416 душъ, къ 1 янв. 1904 г. заключало въ себѣ 51.958 чел.

Организація управленія гор. Портъ-Артура, начиная съ 1898 г., видоизмѣнялась въ зависимости отъ требованій и условій жизни новаго, быстро разроставшагося города, сразу получившаго особое значеніе на Дальнемъ Востокѣ.

Первоначально заботы по городскому хозяйственному управленію лежали на обязанности полиціи; затѣмъ часть этихъ заботъ отошла къ особой комиссіи, вѣдавшей домами, принадлежавшими казнѣ, и распредѣленіемъ квартиръ, а 1 янв. 1901 г. главнымъ начальникомъ Квантунской области Генералъ-Адъют. Алексѣевымъ были утверждены «Правила о городскомъ управленіи гор. Портъ-Артура».

На основаніи этихъ правилъ, городское хозяйство находилось въ вѣдѣніи 2-хъ органовъ: распорядительнаго, въ видѣ го-

родского совѣта, исполнявшаго функціи городской думы, и исполнительнаго органа, въ видѣ предсѣдателя городского совѣта, исполнявшаго обязанности городской управы. Членами городского совѣта состояли: полицеймейстеръ, городской врачъ, архитекторъ, 3 представителя министерствъ: морского, военнаго и финансовъ и 3 представителя отъ города.

Особенность климатическихъ условій, разноплеменность городскихъ жителей, скученность и вѣковая загрязненность построекъ, доставшихся въ наслѣдіе отъ китайцевъ и, наконецъ, зараженность самой почвы «Стараго Города»—все это побудило городское управленіе приложить особыя усилія къ дѣлу о мѣропріятіяхъ въ медицинско-санитарномъ отношеніи. Въ этихъ цѣляхъ прежде всего было обращено вниманіе на водоснабженіе: старые колодцы были углублены и очищены и кромѣ опрѣснителя морской воды, вырабатывавшаго до 20.000 ведеръ въ сутки, приступили къ постройкѣ отдѣльнаго городского водопровода. Были изданы обязательныя постановленія о содержаніи въ чистотѣ улицъ, площадей, дворовъ и пр.

Болѣе 73.000 руб. т. е. примѣрно 1/4 часть городского бюджета, была обращена исключительно на медицинскую, ветеринарную и санитарныя части города, доведенныя до возможно удовлетворительнаго состоянія. Одной изъ главныхъ мѣръ улучшенія санитарнаго состоянія города являлось разселеніе его, скученныхъ на небольшой площади, жителей на новые участки.

19 мая 1901 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана города.

Изъ этого плана видно, что къ существовавшему уже «Старому Городу» предполагалось придать двѣ совершенно самостоятельныя городскія части. Одна предназначалась для мѣстопребыванія европейцевъ, располагалась на сѣв. берегу западнаго бассейна и называлась «Новый Городъ»; для другой—«Новый Китайскій Городъ»—отводилась площадь къ вост. отъ «Стараго Города» между Центральной оградой и «Большой» горой.

Къ 1904 г. застройка обѣихъ новыхъ городскихъ частей была почти закончена. Въ Новомъ Китайскомъ Городѣ были образованы цѣлые кварталы со спеціальными назначеніями: подъ

извощичьи дворы, склады, мастерскія, бани и т. д., а остальная площадь была застроена частными домами.

Въ Новомъ Городѣ», назначенномъ для европейцевъ, были сосредоточены всѣ правительственныя учрежденія, банки, гостиницы и отличной архитектуры многоэтажные частные дома.

Здѣсь же былъ разбитъ красивый городской скверъ на берегу залива, строилось офицерское собраніе, а на высокой скалѣ, какъ разъ противъ входа въ портъ, былъ начатъ постройкой грандіозный соборъ.

По красотѣ мѣстоположенія, богатству и изяществу построекъ и удобству распланированія «Новый Городъ» обѣщалъ сдѣлаться однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ на Дальнемъ Востокѣ.

Нужды начальнаго образованія удовлетворялись: приготовительной школой военнаго министерства, реальнымъ училищемъ, женской гимназіей, частнымъ подготовительнымъ женскимъ училищемъ Ларіоновой и состоящимъ подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича городскимъ двухкласснымъ Пушкинскимъ училищемъ.

Доставляя возможность русскимъ дѣтямъ получить начальное образованіе, городъ обратилъ вниманіе и на организацію элементарнаго образованія для дѣтей мѣстныхъ туземцевъ. Послѣдніе шли навстрѣчу этому дѣлу настолько охотно, что организованныя русско-китайскія школы были переполнены дѣтьми не только мѣстныхъ городскихъ жителей—китайцевъ, но даже и изъ отдаленныхъ пунктовъ области.

Развитіе мирной общественной жизни въ Портъ-Артурѣ выразилось большимъ числомъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, общее число которыхъ къ 1-му янв. 1904 г. достигло до 1.712 кромѣ 895 торгующихъ въ разносъ. Среди торговыхъ заведеній нѣкоторыя фирмы имѣли ежегодный доходъ отъ 2—6 милліоновъ рублей.

Между тѣмъ въ 1899 г. въ городѣ находилось около лишь 400 небольшихъ китайскихъ лавочекъ съ мануфактурно-бакалейной торговлей. Сравненіе вышеприведенныхъ цифръ даетъ полное представленіе объ удивительно быстромъ развитіи города. Торговля Портъ-Артура была почти исключительно ввозная.

Товары доставлялись частью моремъ, на коммерческихъ пароходахъ *), на джонкахъ и шаландахъ (главнымъ образомъ изъ Чифу), а частью по желѣзной дорогѣ.

Этотъ краткій историческій очеркъ развитія города Портъ-Артура даетъ возможность судить о томъ, съ какою необычайной быстротой развивался этотъ городъ въ теченіе нашего кратковременнаго, пятилѣтняго владѣнія имъ. Нужно было еще немного времени, чтобы онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ пунктовъ на всемъ Дальне-Восточномъ побережьѣ Тихаго океана. Начавшаяся война не только помѣшала дальнѣйшему его развитію, но вовсе лишила насъ нашей прекрасной окраины.

Вѣроятныя причины войны.

Причиной войны послужило столкновеніе политико-экономическихъ интересовъ. Россіи и Японіи, особенно развившихся въ послѣднее двадцатипятилѣтіе.

Обладая избыткомъ населенія сравнительно съ небольшою площадью государственной территоріи, японцы уже издавна стремились на материкъ.

Историческое движеніе Россіи на Востокъ влекло ее къ тѣмъ же берегамъ Тихаго океана, овладѣть которыми стремилась и Японія.

Именно на этой почвѣ, рано или поздно, должно было произойти столкновеніе.

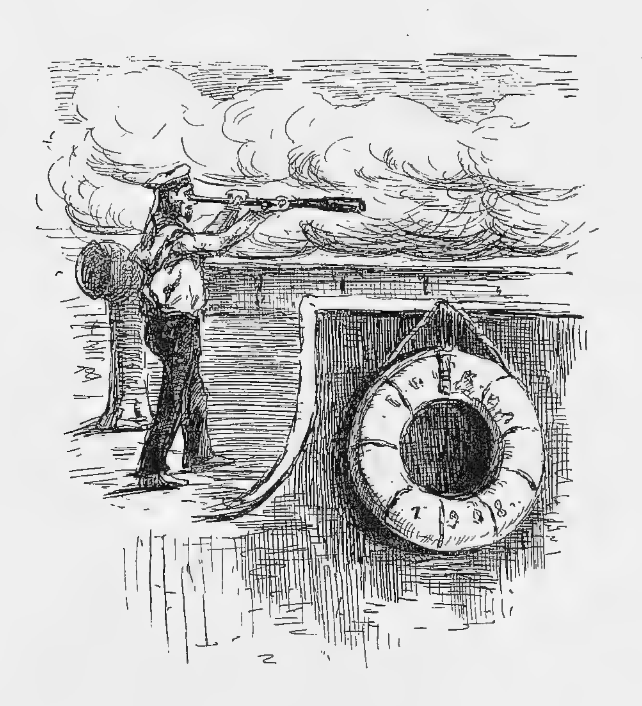
Его ускорило то возбужденіе японскаго общественнаго мнѣнія противъ Россіи, которое возникло въ 1895 г., когда дѣйствія русской дипломатіи лишили японцевъ плодовъ ихъ побѣдъ надъ Китаемъ. Это настроеніе значительно окрѣпло въ 1898 г. при занятіи нами Маньчжуріи и особенно Квантуна, уступка котораго Китаемъ Японіи была предрѣшена по проекту Симоносекскаго договора, но не совершилась подъ давленіемъ державъ. Оно еще болѣе усилилось послѣ того, какъ Россія въ 1901 г. не пошла навстрѣчу идеѣ Русско-Японскаго союза и Японія заключила 30 ноября 1902 года союзъ съ Англіей.

---

*) Въ 1901 году число пришедшихъ въ Артуръ коммерческихъ пароходовъ равнялось 761.

Возбужденіе японцевъ противъ Россіи выразилось не только въ явно-недружелюбномъ къ русскимъ отношеніи всѣхъ классовъ японскаго общества, но и въ чрезвычайномъ развитіи военныхъ силъ и въ усиленныхъ военныхъ приготовленіяхъ японцевъ, направленныхъ именно противъ Россіи и ея новыхъ пріобрѣтеній на Дальнемъ Востокѣ.

Закончивъ приготовленія, Японія 26 января 1904 года начала войну.



ГЛАВА II.

Портъ-Артуръ какъ крѣпость. — Его стратегическое значеніе. — Описаніе окрестностей: побережье и сухопутный фронтъ. — Первоначальные проекты укрѣпленія Артура. — Проектъ Полковника Величко. — Исполненіе проекта. — Состояніе крѣпости къ началу войны. — Причины неготовности крѣпости. — Работы въ періодъ мобилизаціи. — Состояніе крѣпости къ началу тѣснаго обложенія 17-го іюля 1904 г.

При разработкѣ проекта укрѣпленія Портъ-Артура, кромѣ соображеній о его цѣляхъ, какъ базы для флота, играло большую роль политическое положеніе дѣлъ, созданное возбужденіемъ Японіи: оно требовало особо спѣшныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ для сооруженія дѣйствительно несокрушимаго оплота русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ. Независимо отъ этого должны были быть приняты во вниманіе и особыя стратегическія условія Портъ-Артура, какъ крѣпости. Условія эти совершенно исключительны.

Въ военное время морской путь и, слѣдовательно, сообщеніе Артура съ Владивостокомъ, при господствѣ на морѣ сильнаго флота, весьма легко могло быть прервано (что̀ и случилось въ минувшую войну). Это обстоятельство учитывалось нашимъ морскимъ вѣдомствомъ, указывавшимъ, что на Владивостокъ и Портъ-Артуръ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на два совершенно независимые другъ отъ друга порты-арсеналы, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ расчитывать на помощь или содѣйствіе другого. Вслѣдствіе этого при оборудованіи каждаго изъ этихъ пунктовъ, какъ порта, надлежало создать въ каждомъ все необходимое для исправленія судовъ русскаго флота, какъ, напримѣръ, доки. Однако къ устройству таковыхъ въ Артурѣ приступили слишкомъ поздно, и поэтому Тихоокеанская эскадра была лишена самаго существеннаго, чѣмъ долженъ обладать портъ-убѣжище. Съ сухого пути Портъ-Артуръ расположенъ слишкомъ далеко отъ Приамурья,

Сибири и Европейской Россіи—мѣстностей, откуда могли бы быть доставлены, при невозможности морского сообщенія, люди и запасы вооруженія, продовольствія и проч. Огромное значеніе разстоянія усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ко времени занятія нами Портъ-Артура и первоначальныхъ предположеній объ его укрѣпленіи, Маньчжурская, равно, какъ и Сибирская жел. дор., оборудованныя, какъ одноколейныя, далеко еще не были закончены и прерывались Байкаломъ.

Вслѣдствіе этого онѣ не могли обезпечить своевременнаго доставленія необходимыхъ подкрѣпленій. Кромѣ того вся операціонная линія: Портъ-Артуръ—Харбинъ пролегала внѣ предѣловъ Россійской имперіи, по Китайской территоріи съ населеніемъ, не всегда дружелюбно къ намъ настроеннымъ.

Устройство въ Портъ-Артурѣ крѣпости было рѣшено вслѣдъ за занятіемъ его въ мартѣ 1898 года. 21-го апрѣля 1899 года военнымъ министромъ Генералъ-Адъютантомъ Куропаткинымъ, по докладу командированнаго въ 1898 году на Дальній Востокъ Генералъ-Лейтенанта Кононовича-Горбатскаго, было принципіально признано необходимымъ образовать изъ Портъ Артура сухопутную крѣпость съ солидными крѣпостными сооруженіями и съ сильнымъ гарнизономъ, который могъ бы выдержать продолжительную осаду превосходныхъ силъ противника. Что касается города Дальняго, работы по сооруженію котораго выразились къ 1904 г. по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 25.000.000 р., то онѣ велись все время безъ всякаго участія военнаго министерства, находясь всецѣло въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Обезпеченіе названнаго города и порта постройкою укрѣпленій не входило въ виды министерства финансовъ, предполагавшаго, что наиболѣе надежной защитой для Дальняго будетъ его международный характеръ. Оборону же этого города предполагалось, въ случаѣ надобности, осуществить сильнымъ забрасываніемъ подступовъ къ Дальнему минами и дѣйствіями нашего флота. Въ полномъ противорѣчіи съ приведеннымъ выше рѣшеніемъ министерства финансовъ стоитъ разрѣшеніе постройки въ городѣ Дальнемъ казармъ для русскихъ войскъ, нарушавшихъ международный характеръ этого города. Однако, этихъ войскъ было слишкомъ недостаточно для его обороны.

Въ 1899 году на Квантунъ былъ командированъ военный инженеръ, Полковникъ (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ) Величко, которому поставлена была задача по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ разработать на мѣстѣ проектъ крѣпости, согласно особо данной для этого инструкціи. Въ слѣдующемъ году, по возвращеніи изъ Портъ-Артура, Полковникъ Величко представилъ отчетъ о командировкѣ, а также составленный имъ проектъ крѣпости Портъ-Артуръ, удостоившійся 18-го октября 1900 года Высочайшаго утвержденія.

Въ отчетѣ Полковника Величко были между прочимъ высказаны предположенія объ устройствѣ передовой долговременной укрѣпленной позиціи на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ и фортовъ-заставъ на пути отъ него къ Артуру, для воспрепятствованія противнику непосредственнаго подхода со стороны Цзиньчжоу и Дальняго. Здѣсь же указывалась желательность устройства одновременно военно-морского и комерческаго порта въ Таліенванскихъ бухтахъ, вмѣсто намѣченнаго раздѣленія этихъ портовъ между Артуромъ и Дальнимъ при чемъ крѣпость, по заключенію Полковника Величко, надлежало бы построить въ Дальнемъ. Къ сожалѣнію, эти цѣлесообразныя предложенія въ дальнѣйшемъ не получили никакого движенія.

Детальная разработка проекта кр. Портъ-Артуръ опредѣлялась его топографіей. Артуръ расположенъ на сѣверномъ берегу обширной бухты, сообщающейся съ внѣшнимъ рейдомъ черезъ узкій проходъ отъ 150 до 275 саженей шириною (но съ гораздо болѣе узкимъ фарватеромъ), и состоитъ, какъ уже было указано, изъ 2-хъ городовъ: стараго (въ окрестностяхъ восточтаго бассейна) и новаго, примыкающаго къ большому западному бассейну. Старый и новый городъ раздѣлены между собой долиною рѣки Лунхэ. Западный бассейнъ прикрытъ съ моря гористымъ Тигровымъ полуостровомъ, а восточный — Золотой горой съ Электрическимъ утесомъ (см. приложенный планъ и панораму.) Съ сухого пути Артуръ окруженъ со всѣхъ сторонъ командующими надъ нимъ высотами: на юго-востокѣ Крестовая гора и ея отроги, затѣмъ сѣвернѣе Драконовъ хребетъ, горныя группы Сяогушань и Дагушань и Волчьи горы; система Угловой, Высокой и Зубчатой на сѣверо-западѣ и за-

паде и наивысшій пунктъ Артура—горный массивъ Лаотешань на юго-западѣ.

Мѣстность, входящая въ составъ береговой обороны Портъ-Артура, дѣлится проходомъ на двѣ почти равныя части. Лѣвая—Тигровый полуостровъ, около 5 верстъ протяженія, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся надъ общимъ, связывающимъ ихъ массивомъ. Таковы вершины по порядку съ запада:

1. Тигровая голова, высота надъ моремъ . . . . . 65 с.
2. Средняя Тигровая гора » » . . . . . . 50 »
3. Большая Тигровая гора » » . . . . . . 82 »
4. Минная гора » » . . . . . . 43 »
5. Маячная гора » » . . . . . . 23 »

Внутри полуострова находится возвышенная долина, совершенно укрытая, какъ съ моря, такъ и со стороны западнаго бассейна. Здѣсь размѣщены казармы крѣпостной артиллеріи. Отъ долины отдѣляется сухая балка въ сторону западнаго бассейна къ бухточкѣ, гдѣ еще китайцами былъ устроенъ минный городокъ.

Всѣ выше поименованныя высоты имѣютъ скалистый грунтъ, состоящій изъ известняковъ и кварцовыхъ породъ, выходящихъ на поверхность и дающихъ вершинамъ горъ форму гребней и небольшихъ обрывистыхъ площадокъ. Холмы со стороны моря значительно ниже горъ, обрамляющихъ южный берегъ западнаго бассейна (Большая Тигровая гора), такъ что первые по отношенію вторыхъ являются пониженнымъ уступомъ, что благопріятствовало расположенію батарей въ два яруса.

Маячная гора у начала Тигроваго хвоста представляетъ незначительную скалу, круто обрывающуюся къ песчаной отмели пролива, а самъ Тигровый хвостъ есть не что иное, какъ низменная коса изъ гальки, песку и камней, заканчивающаяся пристанью на чугунныхъ сваяхъ; отъ этой пристани отходитъ главная дорога, ведущая внутрь полуострова и дальше развѣтвляющаяся на двѣ. Изъ нихъ одна направляется по южному берегу Западнаго залива, а другая по внутренней долинѣ.

Восточная часть побережья Портъ-Артура начинается Золотой горой, расположенной непосредственно къ югу отъ Восточнаго бассейна. Она возвышается на 55 саж. надъ уровнемъ моря, а съ востока и запада имѣетъ по пониженному уступу. На западномъ уступѣ развѣвался нашъ крѣпостной флагъ, и были установлены сигнальная мачта и салютаціонная батарея.

На узкой полосѣ земли, между бассейномъ и массивомъ горы, располагались казармы крѣпостной артиллеріи, и построено зданіе для опрѣснителя на 20.000 ведеръ. Мѣстность эта закрыта отъ всякаго огня съ моря.

Береговая батарея № 15 (Электрическій утесъ).

Впереди Золотой горы, отдѣляясь отъ нея глубокимъ логомъ, возвышается на 32 саж. надъ уровнемъ моря, отдѣльный, такъ называемый Электрическій утесъ. Представляя собой скалистый, круто обрывающійся въ море и выдвинутый впередъ гребень, онъ былъ весьма удобенъ для расположенія на немъ дальнобойныхъ орудій и имѣлъ большое значеніе для обороны.

Къ востоку отъ Золотой горы тянется на протяженіи 2-хъ верстъ цѣпь невысокихъ холмовъ вплоть до горы «Крестовой». Холмы эти закрываютъ собой долину восточнаго бассейна и городъ отъ взоровъ съ моря, но не отъ выстрѣловъ.

Гора «Крестовая» заканчиваетъ собою цѣпь этихъ холмовъ и даетъ начало высокому горному кряжу, огибающему полукругомъ долину Портъ-Артура съ востока и сѣв.-востока и называемому Драконовымъ хребтомъ. Крестовая гора командуетъ всей прибрежной мѣстностью, а также берегами бухты Тахэ, лежащей въ 2 верстахъ отъ нея.

Въ предѣлахъ всего Портъ-Артурскаго побережья высота колебаній приливовъ и отливовъ достигаетъ отъ 8 до 9 фут., при чемъ западный бассейнъ, кромѣ канала къ Минному городку, обмелѣваетъ совершенно, и въ южной его части вплоть до большой Тигровой горы обнажается дно; входъ съ наружнаго рейда во внутренній суживается до 80 саженей, и въ немъ развивается въ обѣ стороны сильное теченіе со скоростью до 5 фут. въ сек. Съ сухопутной стороны мѣстность, окружающая Портъ-Артуръ, характерно отличается восточной своей частью, считая отъ рѣки Лунхэ, отъ западной, простирающейся вплоть до бухты Голубиной.

Начиная отъ берега бухты Тахэ съ вост. и сѣв., вплоть до долины рѣки Лунхэ, Портъ-Артуръ окруженъ возвышеннымъ горнымъ хребтомъ Дракона, протяженіемъ около 7 в. Характерная особенность этого хребта заключается въ томъ, что на его гребнѣ возвышается рядъ отдѣльныхъ вершинъ до 60 и болѣе саженей высоты надъ уровнемъ моря и до 30 саж. надъ гребнемъ хребта; всѣ эти вершины имѣютъ чрезвычайно малыя, усѣянныя каменьями площадки. Къ сѣверу и востоку гребень опускается рядомъ длинныхъ отроговъ въ долины рѣчекъ Лунхэ и Тахэ. Эти отроги сбѣгаютъ крутыми покатостями въ глубокія, обрывистыя балки и овраги, которые идутъ, какъ въ параллельныхъ, такъ и въ перпендикулярныхъ направленіяхъ къ общему направленію хребта. Къ сторонѣ Портъ-Артура отъ Драконоваго хребта отдѣляется рядъ отроговъ, образующихъ между собой глубокія балки; онѣ первоначально идутъ параллельно хребту, начинаясь отъ горъ Орлинаго Гнѣзда и Опасной въ обѣ стороны, вслѣдствіе чего на мѣстности представляется какъ бы два параллельныхъ хребта, изъ которыхъ внѣшній выше внутренняго по отношенію къ городу. На главномъ хребтѣ наибольшее командованіе имѣетъ «Орлиное Гнѣ-

здо» (выс. до 86 саж., діаметръ площадки 8 шаг.) и «Опасная» гора (85 саж.).

Во внутреннемъ же хребтѣ командующей высотой является «Большая» гора (93 с.), расположенная въ 2½ в. къ сѣв. отъ города.

Сѣв.-вост. секторъ заканчивается у Западнаго бассейна горой «Перепелокъ», достигающей въ двухъ своихъ персеобразныхъ вершинахъ 65 саж. высоты. Она образуетъ сплошный кварцевый массивъ, еле прикрытый растительной землей, отдѣляется глубокими долинами отъ всѣхъ окружающихъ высотъ и командуетъ во всѣ стороны ближайшими окрестностями Портъ-Артура.

Весь Драконовъ хребетъ представляетъ отличную естественную позицію обороны.

Мѣстность, лежащая впереди описаннаго хребта, представляетъ слѣдующія особенности:

У бухты Тахэ возвышается гора Сяогушань (60 с.) въ формѣ совершенно отдѣльной отъ прочихъ вершинъ, а въ 1½ вер. къ сѣв. отъ нея возвышается другая, подобная же отдѣльная гора, Дагушань, но большей высоты (91 с.).

Обѣ эти вершины характерны тѣмъ, что чрезвычайно скалисты, труднодоступны съ востока и имѣютъ сравнительно пологіе склоны со стороны Драконоваго хребта. Съ вершины Дагушаня открывается обширный кругозоръ во всѣ стороны, а сквозь промежутки вершинъ Драконова хребта можно видѣть части и самаго Портъ-Артура. Командующее и выдвинутое впередъ положеніе этой горы даетъ возможность фланкировать съ ея вершины подступы ко всему восточному сектору.

Къ сѣв. отъ Драконова хребта, въ верстахъ 4-хъ, тянется весьма возвышенный хребетъ Дундалинъ (Волчьи горы). Онъ окаймляетъ съ сѣвера всю обширную долину Лунхэ, представляетъ собой сплошной горный массивъ съ большимъ количествомъ отдѣльныхъ вершинъ и совершенно закрываетъ отъ взоровъ съ Драконова хребта всю мѣстность, лежащую позади него. Общій характеръ строенія горъ разсмотрѣннаго восточнаго сектора повсюду одинаковъ: скалистая подпочва изъ кварца, песчаниковъ, гранитовъ и мраморовъ, въ большинствѣ вершинъ, выступающихъ внаружу и мѣстами прикрытыхъ тонкимъ слоемъ

мягкой земли, усѣянной крупными и мелкими камнями, весьма затрудняющими ходьбу. Западная часть окрестностей Портъ-Артура начинается сейчасъ же за долиной рѣки Лунхэ, весьма возвышенной горной группой Зубчатой (80 с.) и Обелисковой (65 с.) горъ. Съ ихъ вершинъ открывается отличный обзоръ и обстрѣлъ всей впереди лежащей долины, что дѣлаетъ ихъ значеніе для обороны весьма важнымъ. Ихъ скаты во всѣ стороны очень круты и лишь къ югу направляется пологій отрогъ до площадки горы «Барбетной». Отдѣленная отъ Зубчатой горы глубокой балкой, расположена въ $^1/_2$ в. отъ нея гора «Капонирная» (60 с.) съ крутыми склонами со всѣхъ сторонъ. Съ нея открывается еще лучшій обзоръ, а также и обстрѣливаются ближайшіе подступы къ Драконовому хребту отъ дер. Палиджуанъ.

Далѣе, къ юго-зап. отъ разсмотрѣнной горной группы расположена особая группа съ наиболѣе характерной и выдающейся вершиной называемой «Ястребиной» горой (65 с.). Она заслоняетъ собой бассейнъ отъ взоровъ съ окружающихъ высотъ и командуетъ глубокой долиной, простирающейся передъ Зубчатой горой, а также всѣми долинами и холмами, лежащими впереди, вплоть до Голубиной бухты.

Описанныя группы окаймляютъ бассенъ съ сѣв.-зап. Дальше, къ западному берегу бассейна примыкаетъ рядъ возвышенныхъ холмовъ, до 50 с. превышенія надъ уровнемъ бассейна и почти столько же надъ долиной, простирающейся къ западу отъ нихъ. Холмы эти у морского берега заканчиваются двумя отдѣльными горами «Соляной» и «Бѣлый волкъ», изъ которыхъ послѣдняя на 10 с. ниже первой и представляетъ собой конусъ съ малой, скалистой, усѣянной камнями вершиной.

Разсматриваемая цѣпь холмовъ, командующихъ долиной, сама подавляется командованіемъ горнаго массива Лаотешань, ближайшій отрогъ котораго (120 с.) лежитъ всего въ двухъ верстахъ. Впереди всего описаннаго сектора мѣстность представляетъ слѣдующія особенности.

Начиная отъ сліянія рѣчекъ Лунхэ и Сигоу, тянется въ сѣв.-зап. направленіи, постепенно возвышаясь, хребетъ Панлушань вплоть до горы Шаомяо (77 с.), послѣ чего постепенно

падаетъ до бухты Луизы. По отношенію къ долинѣ верховьевъ Лунхэ, къ сѣв. отъ Драконова хребта, Панлуншань занимаетъ какъ бы фланкирующее положеніе вплоть до самаго Дагушаня, верстъ на семь.

Къ юго-зап. отъ Панлуншаня, начиная отъ дер. Сигоу и горы Капонирной, тянется хребетъ Яоншань, въ предѣлахъ отъ Сигоу до кумирни, называемой Лисьими горами (Дивизіонная гора). На протяженіи $1^1/_2$ вер. Лисьи горы стѣной возвышаются надъ долиной и съ сѣв. почти недоступны; двѣ вершины ихъ имѣютъ командованіе въ 50 и 60 саж., т. е. одинаковое съ Капонирной и превышающее Панлуншань. Южные склоны пологи и доступны и въ глубинѣ покрыты сочной растительностью, но вершины скалисты и безжизненны.

Совершенно дикій характеръ имѣетъ западный участокъ хребта. Начинаясь отъ вышеупомянутой кумирни, онъ тянется ровнымъ, скалистымъ кряжемъ на юго-западъ вплоть до деревни Джадзятунь, отдѣливъ отъ себя въ сторону, по направленію къ дер. Шибаньтоу, группу вершинъ, изъ которыхъ наивысшая, названная Высокой или горой Куропатокъ, достигаетъ 99 с. абсолютной высоты. Дикая и крайне пересѣченная, изобилующая оврагами и промоинами, мѣстность лишена и удобныхъ сообщеній, и на многія версты тутъ нѣтъ ни воды, ни жилья ни растительности, а одинъ только камень и тощая пожелтѣвшая трава.

Съ Высокой горы открывается огромный кругозоръ на западъ, юго-западъ и югъ, по широкимъ (до 3-хъ верстъ) долинамъ, связывающимъ бухту Луизы и западный бассейнъ. Долины эти воздѣланы, плодородны и сплошь заняты полями, деревнями и множествомъ кладбищъ. Видна также и Голубиная бухта, но прибрежные холмы скрываютъ ее въ значительной степени.

Бухта Луизы также обнаруживается только частями и, хотя отстоитъ отъ Высокой всего на 4 версты, но закрыта высотами горы Угловой.

Въ противоположную сторону съ вершины Высокой открывается видъ на части города и западный бассейнъ.

Все это дѣлало положеніе Высокой весьма важнымъ для обороны западнаго фронта.

Къ сѣв. отъ Высокой лежитъ гора Угловая (75—80 с.). Съ

вершины ея охватывается глазомъ побережье бухты Луизы и фланкируются подступы къ Панлуншанскому хребту.

Вершина Угловой изогнута угломъ. Скаты ея круты и скалисты.

Въ 2-хъ верстахъ къ сѣв. отъ Панлуншаня возвышается т. наз. «Сторожевая гора» (Сиротка). Гора эта саженей на 50 командуетъ надъ долиной къ сѣв. отъ Панлуншаня, вплоть до Волчьихъ горъ. Съ ея вершины открывается отличный круго-

Горжевой ровъ укрѣпленія № 4 во время постройки.

зоръ къ зап., сѣв.-востоку и юго-востоку, простирающійся на дистанцію пушечнаго выстрѣла. Холмы по побережьямъ бухтъ Луизы и Голубиной (30—40 с. выс.) обрывами спускаются къ берегу и полого отходятъ назадъ въ долины. Они изрыты оврагами и промоинами и защищаютъ собою отъ взоровъ лишь узкую береговую полосу.

Вся юг.-зап. оконечность Квантунскаго полуострова между бухтой Голубиной и западнымъ бассейномъ Артура занята обширнымъ горнымъ массивомъ Лаотешаня, главная вершина котораго возвышается на 218 саж. надъ уровнемъ моря. Мѣстность здѣсь

на пространствѣ до 20 кв. верстъ совершенно дика и пустынна и нѣсколько оживлена лишь по западному побережью, гдѣ имѣется нѣсколько рыбачьихъ селеній и маякъ.

Три вьючныя тропы, годныя лишь для верховыхъ, пересѣкаютъ Лаотешань, но лишь одна изъ нихъ наиболѣе сѣверная съ переваломъ въ 53° можетъ считаться сносною. Болѣе характерными въ военномъ отношеніи являются отрогъ, направляющійся къ бухтѣ Голубиной съ командованіемъ 80 с., и другой, отдѣленный глубокими долинами отъ главнаго массива хребетъ съ отмѣткою 120 въ восточной части Лаотешаня. Послѣдній охватываетъ собою и командуетъ нашимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ сухопутной линіи. Вслѣдствіе этого указанный отрогъ Лаотешаня представляетъ собой прекрасный наблюдательный пунктъ и отличную фланговую позицію по отношенію ко всему зап. фронту.

Проходы по долинѣ соляныхъ варницъ къ Западному бассейну закрываются Вальдшнеповымъ холмомъ; онъ хотя и имѣетъ общую базу съ группой Ястребиной горы, но возвышается совершенно отдѣльной горой съ обширной площадкой и съ великолѣпнымъ кругозоромъ на подступы по всему западному фронту.

По отношенію къ грунту и горнымъ образованіямъ западной части окрестностей Портъ-Артура можно сказать то же, что было отмѣчено для восточной, а именно: ярко выраженный скалистый характеръ горъ, каменистость гребней и скатовъ, узкіе гребни, коническія вершины.

Долины, наоборотъ, имѣютъ грунтъ мягкій — глинистый. По всѣмъ направленіямъ онѣ пересѣкаются многочисленными оврагами.

Къ сѣв. отъ хребта Панлуншань, въ срединѣ долины Лунхэ, расположена по берегамъ этой рѣки дер. Сюйшіинъ, по размѣрамъ самая большая въ окрестностяхъ Портъ-Артура. Она тянется почти на 1½ вер. и состоитъ изъ 300 дворовъ, по большинству изъ каменныхъ построекъ подъ черепичными крышами.

Къ востоку отъ Сюйшіина, у подножья отроговъ Драконова хребта ютится, укрытая группами кустовъ и деревьевъ, деревня Палиджуанъ.

Недалеко отъ юго-зап. оконечности этой деревни находится водосборный бассейнъ, откуда беретъ начало городской водопроводъ.

Къ югу отъ дер. Сюйшіинъ, въ близкомъ отъ нея разстояніи находится плоскій холмъ съ кумирней. Онъ превышаетъ долину на 15 саж., занимаетъ пространство между рѣками Сигоу и Лунхэ при ихъ сліяніи и заслоняетъ собой входъ въ узкую часть долины Лунхэ, заставляя Мандаринскую дорогу сбѣжать на легкій перевалъ, глубоко врѣзанный въ откосы холма. Въ оборонѣ центра холмъ этотъ имѣетъ несомнѣнное значеніе.

Какъ военный портъ, Артуръ представлялъ громадныя неудобства, въ виду узкаго прохода, мало доступнаго при отливахъ (до 8 фут.), и свойствъ самыхъ бассейновъ. Восточный бассейнъ, пригодный, по своей глубинѣ, для стоянки большихъ кораблей, весьма малъ (150 саж. шир. и 200 саж. дл.) и трудно доступенъ для большихъ судовъ 1-го ранга, вслѣдствіе узкости входа въ него—всего въ 35 саж.; западный бассейнъ, имѣющій ширину до 2-хъ верстъ и длину до 4½ верстъ по своей мелководности совершенно не можетъ служить убѣжищемъ для военныхъ судовъ, кромѣ миноносокъ. Только передняя часть этого бассейна у Тигроваго хвоста была достаточно углублена и у подножья горы Перепелки имѣла набережную. Такимъ образомъ, для продолжительной стоянки судовъ остается лишь такъ называемый внѣшній рейдъ къ югу отъ входа въ портъ въ предѣлахъ отъ одной до трехъ верстъ отъ берега. Рейдъ этотъ совершенно открытъ, недостаточно спокоенъ, а при свѣжихъ вѣтрахъ даже не безопасенъ для судовъ.

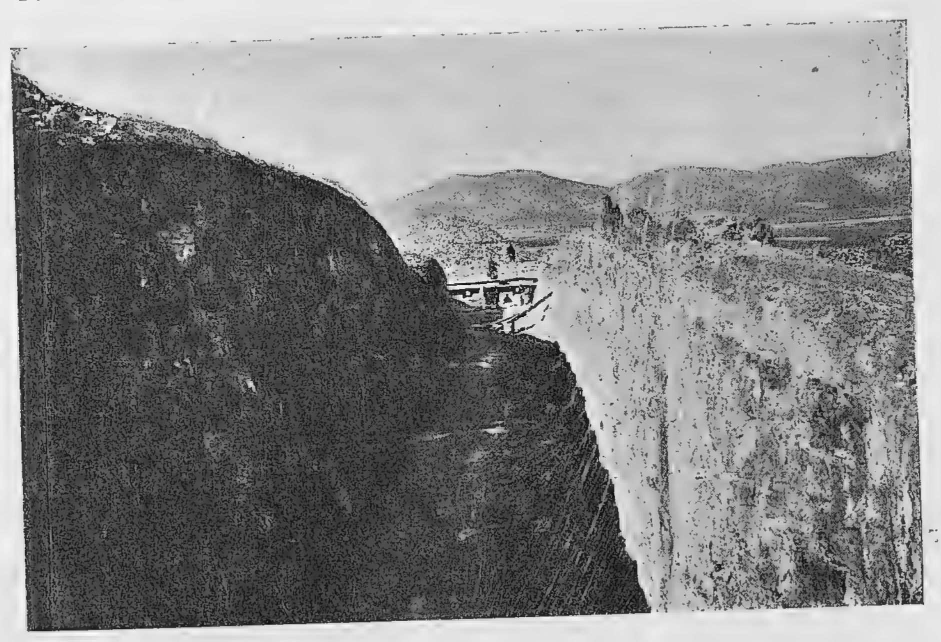
Благодаря сильнымъ теченіямъ, развиваемымъ приливами и отливами, маневрированіе въ узкомъ проходѣ, соединяющемъ рейдъ съ бухтой—очень затруднительно; выходъ же изъ него возможенъ лишь при приливѣ, что бываетъ два раза въ сутки и требуетъ очень много времени. Въ восточномъ бассейнѣ имѣлся, еще устроенный китайцами, небольшой докъ для исправленія судовъ (носившій названіе Сѣвернаго), но размѣръ и углубленіе его были недостаточны для большихъ судовъ. Второй же докъ, какъ уже было сказано выше, былъ начатъ постройкой лишь къ началу войны.

Для приспособленія Артура, какъ вполнѣ безопаснаго убѣжища для флота, были предположены обширныя работы по его оборудованію, въ видѣ прорытія Тигроваго перешейка и вычерпыванія до 30 ф. западнаго бассейна, средняя глубина котораго равна 5—7 ф. Существовалъ, кромѣ того, еще проектъ—соединить каналомъ западный бассейнъ съ Голубиной бухтой. Этотъ проектъ движенія также не получилъ.

Выше указанныя свойства Артура, какъ порта, въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ его отъ форсированія непріятельскимъ флотомъ и отъ взятія со стороны моря. Благодаря этому обстоятельству береговая оборона Артура должна была свестись лишь къ построенію и вооруженію достаточнаго числа прибрежныхъ батарей и организаціи минной обороны. Главныя же трудности при проектированіи крѣпости заключались въ устройствѣ сухопутной обороны.

Въ виду того, что Артуръ со всѣхъ сторонъ окруженъ горами и находится въ котловинѣ, явилось настоятельно необходимымъ вынести оборону возможно дальше впередъ. Между тѣмъ, вступая въ мартѣ мѣсяцѣ 1898 года въ обладаніе Портъ-Артуромъ, предполагали ограничиться китайскими укрѣпленіями, только приспособивъ ихъ къ установкѣ нашей артиллеріи. Командированный въ Портъ-Артуръ, передъ занятіемъ его, нашъ консулъ въ Чифу нашелъ, что китайскія укрѣпленія «прекрасны». Они состояли: на приморскомъ фронтѣ изъ батарей: Золотая гора, Плоскій мысъ, Крестовая и другія и нѣсколькихъ на Тигровомъ полуостровѣ, на сухопутномъ же фронтѣ изъ 7-ми—8-ми редутовъ и готоваго вала между ними, впослѣдствіи названнаго китайской стѣной. При занятіи Артура степень боевой годности его укрѣпленій оказалась не отвѣчающей оцѣнкѣ, сдѣланной нашимъ консуломъ въ Чифу. Приморскія батареи, хотя и считались долговременными, но были построены очень скверно: вмѣсто бетона—камень на глинѣ, сверху смазанный цементомъ. По описанію одного изъ очевидцевъ — «это была куча мусора, покрытаго сверху бетономъ на 2—4 вершка». Нѣкоторыя укрѣпленія были разрушены. Первоначально наши работы по укрѣпленію Портъ-Артура заключались въ приспособленіи китайскихъ батарей для постановки присланныхъ изъ Владивостока 20-ти

крѣпостныхъ орудій, на что командующему войсками Квантунской области, Генералъ-Маіору Волкову, было отпущено 91.000 рубл. Работа эта была закончена къ 25-му августа 1898 г.



Ровъ праваго фланга на укр. № 4 (съ капонирами).

Для разработки плана будущей крѣпости Генералъ-Маіоръ Волковъ, совмѣстно съ начальникомъ эскадры Тихаго океана Контръ-Адмираломъ Дубасовымъ, генеральнаго штаба Полковникомъ Вогакомъ и инженеръ-Полковникомъ Базилевскимъ объѣзжалъ окрестности Портъ-Артура, при чемъ вниманіе этихъ лицъ остановилось на Волчьихъ горахъ, откуда видна часть города Портъ Артура и его рейда. Отсюда явилось предположеніе перенести линію фортовъ на Волчьи горы, но скоро, вслѣдствіе возникшихъ между мѣстными главными сухопутнымъ и морскимъ начальниками несогласій, «всякая созидательная работа на Квантунѣ прекратилась», и это, весьма существенное, предположеніе о перенесеніи линіи фортовъ на Волчьи горы осталось совершенно неразработаннымъ.

Въ началѣ октября 1898 года на Квантунъ прибылъ для первоначальныхъ соображеній по укрѣпленію Портъ-Аартура Генералъ-Лейтенантъ Кононовичъ-Горбатскій. Образованная

подъ его предсѣдательствомъ обширная комиссія предполагала укрѣпить горы: Сяогушань и Дагушань, Драконовы горы, Кумирненскій холмъ, гору Сиротку, Угловую, Высокую, Вальдшнеповый холмъ, Соляную гору и гору Бѣлый волкъ*). Здѣсь намѣчалась линія фортовъ, а центральную ограду предполагалось повести отъ Перепелиной горы на Большую гору, Опасную и по ближайшему къ городу хребту Драконовыхъ горъ. Несомнѣнно, что этотъ проектъ былъ весьма цѣлесообразенъ, но дальнѣйшей разработкѣ онъ не подвергся.

По прибытіи въ Артуръ командированнаго сюда въ 1899 г. для составленія проекта крѣпости инженеръ-Полковника Величко, вновь была образована комиссія, въ составъ которой входили между прочимъ отъ артиллеріи — Полковникъ Холодовскій, отъ инженернаго вѣдомства — Полковникъ Базилевскій и отъ генеральнаго штаба—Полковникъ Флугъ и Подполковникъ Ильинскій. Стремясь возможно болѣе уменьшить линію полигона въ виду незначительной численности назначеннаго уже гарнизона, каковой опредѣлялся военнымъ министромъ въ 11.300 чел., комиссія эта постановила: не выдвигаться до горы Сиротки, не занимать Кумирненскаго холма и правый флангъ центральной ограды не направлять на Большую гору, а провести по холмамъ между Драконовымъ хребтомъ и Старымъ городомъ. По данной Полковнику Величко инструкціи онъ былъ уполномоченъ, въ случаѣ, если выработанный имъ проектъ не встрѣтитъ возраженій со стороны мѣстнаго начальства, сообщить послѣднему, что проектъ немедленно можетъ быть приводимъ въ исполненіе.

По мнѣнію Полковника Величко, при проектированіи укрѣпленій Портъ-Артура, на характеръ и силу ихъ чрезвычайное вліяніе оказываетъ мѣстность.—«Подобнаго рельефа, особенностей почвы и поверхности, говоритъ онъ, не встрѣчалось ни въ одной изъ нашихъ крѣпостей **). Крайняя пересѣченность мѣстности, рядъ обособленныхъ коническихъ вершинъ, отдѣляющихъ множество заслоняющихъ одинъ другой отроговъ съ крутыми склонами, заставляютъ располагать большое число укрѣпленій, чтобы достичь взаимной ихъ видимости и огневой связи и под-

*) См. приложенный планъ и карту.
**) Отчетъ Полков. Величко.

держки; кромѣ того множество пересѣкающихъ позицію глубокихъ балокъ вызываетъ устройство особыхъ дополнительныхъ батарей, окоповъ или капонировъ. Невозможность развить достаточно сильный ближній фронтальный огонь (малые обстрѣлы, вслѣдствіе образуемыхъ крутыми склонами мертвыхъ пространствъ) заставляетъ приложить особыя старанія дать ближнимъ подступамъ и самой позиціи, а отчасти и тылу ея — оборону фланговую изъ укрѣпленій и мѣстами расположить укрѣпленія второй линіи. Такъ какъ съ вершинъ и хребтовъ возвышенностей по большинству склоны ихъ не обстрѣливаются, то стрѣлковыя позиціи приходится выдвинуть впередъ на боевые гребни, вслѣдствіе чего онѣ будутъ впереди фортовъ, а послѣдніе послужатъ первымъ какъ бы редюитами. По условіямъ же мѣстности крѣпостныя, такъ называемыя, промежуточныя батареи должны быть поданы вообще назадъ противъ линіи фортовъ и укрѣпленій и расположены открыто или маскированно по гребнямъ хребтовъ и вершинъ, командующихъ первою линій. Наконецъ, мѣстность, въ особенности очертанія площадокъ, и свойства скалистаго грунта оказываетъ существенное вліяніе на подробности устройства укрѣпленій.

Такимъ образомъ, составъ главной оборонительной линіи таковъ: 1) линія стрѣлковыхъ окоповъ, 2) линія фортовъ или опорныхъ пунктовъ и 3) линія батарей».

По составленному на основаніи изложенныхъ выше данныхъ военнымъ инженеромъ Полковниковъ (нынѣ Генералъ-Лейтенантомъ) Величко, при содѣйствіи мѣстнаго начальства и по соглашенію съ нимъ, и одобренному военнымъ министромъ плану обороны крѣпость Портъ-Артуръ должна была состоять:

I) Изъ 25-ти батарей приморской обороны, вооруженныхъ 140 орудіями. *)

а) батарея № 1—«Соляная» на горѣ того же имени; имѣетъ назначеніе обстрѣливать водное пространство въ секторѣ между горами Лаотешань и «Головою Тигра», а также побережье у д. Бейлиндза и Тиговаго перешейка; при круговой установкѣ орудій, батарея эта даетъ возможность обстрѣливать также Голуби-

*) Эти батареи обозначены на калькѣ, приложенной къ плану.

ную бухту, долину Цаудягоу, подступы къ форту № V, лощину правѣе форта № VI и даже подступы къ лѣвому флангу и является связующимъ звеномъ между приморской и сухопутной оборонами.

б) Батарея № 2—«Батарейная» подъ горой Тигровой головы обстрѣливаетъ исключительно возможное мѣсто высадки на Тигровомъ перешейкѣ, фланкируетъ также подступы къ оборонительнымъ траншеямъ, вѣнчающимъ оконечность Тигроваго полуострова.

в) Батарея № 3—«Тигровой Головы», при круговой установкѣ орудій, обстрѣливаетъ внутренній западный бассейнъ и Голубиную бухту, а также оказываетъ поддержку сухопутнымъ батареямъ лѣваго фланга крѣпости.

г) Батарея № 4—«Скорострѣльная Террасная» обстрѣливаетъ исключительно побережье Тигроваго перешейка, фланкируя высаживающіяся здѣсь войска.

д) Батарея № 5—«Западная Тигровая» крайній правый выстрѣлъ вдоль побережья Лаотешаня.

е) Батарея № 6—«Средняя Тигровая», при круговой установкѣ орудій—стрѣльба по Голубиной бухтѣ и поддержка лѣваго фланга сухопутной обороны.

ж) Батареи №№ 7 и 8—«Большая Тигровая», ими обстрѣливаются какъ море, внутренній рейдъ, Голубиная бухта, такъ и весь лѣвый флангъ сухопутной обороны.

з) Батарея № 9—«Восточная Тигровая»—крайній лѣвый выстрѣлъ вдоль Плоскаго мыса.

и) Батарея № 10—«Дальнобойная». Отличный обстрѣлъ отъ Электрическаго утеса на 130°.

і) Батарея № 11—«Артиллерійская», при круговой установкѣ, обстрѣливаетъ водное пространство въ секторѣ отъ д. Цзунцзятунь до подошвы «Золотой горы» оба внутренніе бассейна и устья р. Лунхэ.

к) Батарея № 12—«Южная Перепелочная», при круговой установкѣ орудій обстрѣливаетъ подошву Золотой горы, входъ, весь западный бассейнъ, тыловые склоны горъ лѣваго фланга, с.-з. и ю.-в. склоны Большой горы и Опасной, долину р. Таучена, тыловые скаты Драконова хребта и большую часть Центральной ограды.

л) Батарея № 13—«Артиллерійскаго городка», назначеніе ея—стрѣлять по прорвавшимся въ бассейнъ мелкимъ судамъ.

м) Батарея № 14—«Золотая гора». При круговой установкѣ орудій обстрѣливаетъ какъ все водное пространство передъ фронтомъ батарей, такъ и часть западнаго бассейна и всѣ тыловые скаты нашей сухопутной обороны.

н) Батарея № 15—«подъ Золотой горой», назначеніе обстрѣливать ближайшее водное пространство у входа.

о) Батарея № 16—«Электрическая», обстрѣливаетъ мертвое пространство передъ батареей Тигроваго полуострова.

п) Батарея № 17—«Лагерная», дастъ возможность обстрѣливать море въ секторѣ съ крайними выстрѣлами: на батареи Южную Крестовую и Электрическую.

р) Батарея № 18—«Стрѣлковая»—на вершинѣ «Двурогаго холма», крайній лѣвый выстрѣлъ по направленію Ю.-Крестовой батареи.

с) Батарея № 19—«Плоскій мысъ»; фланкируетъ побережье до Электрическаго утеса, а равно стрѣляетъ по направляющимся въ бассейнъ мелкимъ судамъ.

т) Батарея № 20—«Южная Крестовая». Главное назначеніе обстрѣливать бухту Тахэ и часть воднаго пространства передъ фронтомъ батареи.

у) Батарея № 21—«Средняя Крестовая». Обстрѣливаетъ часть бухты Тахэ и пространство передъ батареей № 20.

ф) Батарея № 22—«Западная Крестовая»—у западнаго склона Средней Крестовой вершины; обстрѣливаетъ секторъ между Ю.-Крестовой и Электрической батареями.

х) Батарея № 23—«Сѣверная Крестовая»—въ сѣдловинѣ между второю и третьей вершинами къ сѣверу отъ Западной Крестовой. Прекрасно обстрѣливаетъ бухту Тахэ, при круговой установкѣ черезъ Плоскій мысъ все пространство входящаго угла.

ц) Батарея № 24—«Батарейная»,—обстрѣливаетъ долину къ востоку отъ Крестовой горы и мѣсто высадки у Мяоси. Назначеніе противъ нападеній съ суши.

ч) Батарея № 25—«Круглая», какъ и батарея № 1, служитъ связующимъ звеномъ приморской обороны съ сухопутн. Распо-

ложена на высотѣ около 40 с. внутри сухопутн. форта № 1. Обстрѣливаетъ бухту Тахэ, скаты Сяогушаня, Дагушаня, фланкируетъ долину р. Тахэ и подступы къ Драконову хребту.

Такимъ образомъ сначала предполагалось соорудить 25 береговыхъ батарей. Впослѣдствіи же ихъ число рѣшили увеличить еще двумя минными батареями.

На Высочайше утвержденномъ генеральномъ планѣ крѣпости Портъ-Артуръ послѣднихъ двухъ батарей не указано.

Устройство основаній для установки орудій на береговой батареѣ.

II) Сухопутную оборонительную линію крѣпости, по плану инженеръ-Полковника Величко, должны были составлять: 6-ть долговременныхъ фортовъ (№№ I, II, III, IV, V и VI, 7 временныхъ укрѣпленій укрѣпленныхъ, №№ 1, 2, Орл. гн., 3, 4, 5, и на Больш. горѣ), I премежуточная батарея (отк. коп. № 1), 4-ре редута (№№ 1, 2, 3, 4), и 5-ть долговременныхъ батарей. (Литера А. Б. В. Г. Д.).

а) фортъ № 1-й—долговременный, на 1 роту, на высотѣ 60—на скалистомъ отрогѣ, отдѣляющемся отъ главнаго миссива Драконоваго хребта.

б) фланкирующая долговременная батарея на 4 легкихъ

пушки въ формѣ открытаго капонира—на ½ версты къ сѣверу отъ форта № 1.

в) укрѣпленіе № 1 на ½ роты, временнаго типа, занимаетъ перпендикулярную къ фронту продолговатую вершину горы Опасной 85 с. По положенію и главному своему назначенію укрѣпленіе это играетъ роль тылового опорнаго пункта.

г) Долговременная батарея А—даетъ возможность обстрѣливать долину р. Тахэ, вершины Дагушаня и Сяогушаня и фланкировать подступы къ форту № II.

д) укрѣпленіе № 2, на 1 роту, служитъ связью между фортами № I и № II.

е) долговременная батарея лит. Б—обстрѣливаетъ подступы къ ближайшимъ укрѣпленіямъ а равно склоны Цаошаня, Дагушаня и Сяогушаня.

ж) фортъ № II-й, долговременный, на 1 роту, въ 600 с. сѣвернѣе временного укрѣпленія № 2 на нѣсколько выступающемъ впередъ холмѣ (55 с.), является какъ бы въ вершинѣ исходящаго угла позиціи. Прекрасно обстрѣливаетъ подступы къ правому флангу и къ центру по сѣверному оборонительному участку крѣпости.

з) «Орлиное гнѣздо»—укрѣпленіе временнаго типа, на остроконечной вершинѣ высотой до 86 саж. Обстрѣлы во всѣ стороны. Видны всѣ бухты.

и) редутъ № 1-й—земляное укрѣпленіе полевого характера, на 1 роту и 4 легкихъ пушки. Необходимо для связи фортовъ №№ II и III.

і) редутъ № 2—того же характера, размѣровъ и назначенія.

к) фортъ № III-й, долговременный, въ 800 саж. отъ форта № II, на роту; закрываетъ непріятелю долину Лунхэ.

л) укрѣпленія № 3, временнаго типа, на 1 роту, служитъ какъ бы дополненіемъ форту № III противъ атаки непріятеля вдоль Мандаринской дороги; расположенъ отъ форта № III въ 300 с., на холмѣ впереди Драконова хребта, возвышаясь на 50 саж. надъ долиною Лунхэ.

м) фортъ № IV-й, долговременный, на 1 роту, на горѣ Капонирной около 60 с. высоты. Отличная поддержка огнемъ

сосѣднихъ фортовъ; обстрѣлъ Панлуншаня, долинъ Циргоу и р. Лунхэ. Подъ прикрытіемъ этого форта располагаются двѣ долговременныя батареи.

н) долговременная батарея лит. В, на Зубчатой горѣ, до 80 с. высоты, обстрѣливаетъ всю долину Лунхэ, подступы къ укрѣпленію № 3 и фортамъ № III и № IV.

о) долговременная батарея лит. Г (Саперная), рядомъ съ предыдущей, фронтъ ея по продолженію падаетъ на Капонирную гору, вслѣдствіе чего батарея эта прекрасно фланкируетъ всѣ подступы къ оборонительной линіи вправо и влѣво отъ себя.

п) укрѣпленіе № 4, временного типа, на 1 роту съ отличнымъ обстрѣломъ подступовъ къ форту № IV. Запираетъ собою выходъ изъ долины Шибаньтоу къ западному бассейну и, при устройствѣ здѣсь города, войдетъ въ составъ оборонительной ограды ядра, какъ главный его опорный пунктъ.

р) фортъ № V-й, долговременный, на 1 роту, на вершинѣ горы Ястребиной у Яншугоу. По своему положенію составитъ ключъ позиціи западнаго фронта. Долженъ также прикрыть собою рядъ батарей, какія необходимо поставить слѣва отъ него для обстрѣливанія всей долины до Голубиной бухты включительно.

с) Батарея Д, единственная долговременная изъ числа въ п. р, указанныхъ.

т) укрѣпленіе № 5-й, временнаго типа, на Вальдшнеповомъ холмѣ (40 с.), препятствующемъ прорыву къ западному бассейну у Соляныхъ варницъ, устанавливаетъ болѣе тѣсную связь между сосѣдними фортами.

у) редутъ № 3-й, на 1 роту и 4 орудія, замыкаетъ собою лѣвый флангъ позиціи на Ястребиныхъ горахъ.

ф) фортъ № VI-й, долговременный, на 1 роту, на горѣ 60 въ 4 версты отъ форта № V. Это лѣвофланговый фортъ обороны, запирающій прорывъ на Тигровый полуостровъ.

х) редутъ № 4-й на горѣ Бѣлаго Волка, для болѣе прочной защиты перешейка въ случаѣ дессанта или движенія обходной колонны горами Лаотешаня.

ц) укрѣпленіе временнаго характера на Большой горѣ, въ тылу 1-й линіи съ убѣжищемъ на 1/2 роты и 6 легкихъ орудій.

Командующее положеніе этой горы (93 с.) вмѣстѣ съ Опас-

ною горою (85 с.) дѣлаетъ эти вершины весьма важными для обороны сѣверо-восточнаго и восточнаго участковъ, т. е. всей городской стороны вообще.

Кромѣ вышеуказанныхъ фортовъ, укрѣпленій и батарей вдоль всей оборонительной линіи предложено было устроить рядъ промежуточныхъ батарей, безъ особаго наименованія ихъ.

Такъ какъ по исполненіи намѣченнаго проекта обороны и при дальнѣйшемъ расположеніи укрѣпленій представлялось особенно выгоднымъ выдвинуться впередъ, то предполагалось построить:

1) Одинъ долговременный фортъ на Панлуншанѣ (фортъ лит. II) и одинъ — восточнѣе дер. Да-бинь-гоу впереди горы Высокой (фортъ лит. Д); 2) временное укрѣпленіе на горѣ Угловой (Угловое); 3) долговременную батарею (батарея лит. Е) на сѣверо-западной вершинѣ Яо-ши-ня надъ долиной Цир-гоу и 4) передовое укрѣпленіе временнаго типа «Дагушань». Эта группа укрѣпленій, имѣя общую связь съ предположенной выше обороной, должна была: 1) послужить къ удаленію линіи обложенія непріятеля, 2) находясь всего около 3-хъ верстъ отъ бухты Луизы и прекрасно обстрѣливая долину этой бухты, сдѣлать невозможнымъ фланговое движеніе противника съ сѣвера для атаки лѣваго фланга крѣпости и 3) весьма сильно затруднить атаку сѣверо-восточнаго фронта.

III). Ядро крѣпости проектировалось обезпечить отъ захвата открытою силой непрерывною оградой, состоящей изъ нѣсколькихъ сомкнутыхъ укрѣпленій временнаго характера на важнѣйшихъ и командующихъ пунктахъ, въ качествѣ опорныхъ пунктовъ временнаго характера, числомъ 4, коимъ присвоено наименованіе редутовъ (Артиллерійскій редутъ № 1-й, Инженерный редутъ № 2-й, Саперный редутъ № 3-й и Пороховой редутъ № 4-й). Редуты эти связывались между собою ломаными кремальернаго, бастіоннаго и полигональнаго начертанія линіями преградъ изъ рвовъ съ отвѣснымъ контръ-эскарпомъ, гласисомъ, съ продольной обороной ихъ, частью открытою, частью изъ кофровъ.

Составляя описанный проектъ, Полковникъ, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, Величко находилъ, что: «все по части соору-

женій должно быть исполнено въ мирное время и въ Портъ-Артурѣ заблаговременно должны быть устроены не только форты, но и всѣ временныя укрѣпленія, редуты, батареи и даже стрѣлковые окопы съ ихъ препятствіями».

Кромѣ того, не указывая точно и опредѣленно задачу крѣпости, Полковникъ Величко высказывалъ, что при проектированіи обороны Портъ-Артура съ сухого пути, надлежитъ имѣть въ виду, что главное вниманіе сухопутныхъ силъ Квантунскаго полуострова должно быть обращено на бухту Таліенванъ, портъ Дальній и Цзинь-чжоускій перешеекъ, гдѣ собственно легче всего разрѣшится задача преградить противнику доступъ на Квантунъ, а слѣдовательно и къ П.-Артуру. Полковникъ Величко находилъ, что, ставъ твердою ногою въ Таліенванѣ и у Цзинь-чжоу, можно было бы обойтись и безъ созданія обширной сухопутной крѣпости въ самомъ Артурѣ. Тѣмъ не менѣе, при разсмотрѣніи условій обороны, необходимо предположить, что противникъ предварительно такъ или иначе овладѣлъ Квантунскимъ полуостровомъ, прервалъ его сообщенія и подготовилъ себѣ на немъ для атаки собственно порта прочную базу. Въ этомъ случаѣ для остановки дальнѣйшаго наступленія противника къ Артуру въ распоряженіи обороняющагося имѣются слѣдующія позиціи съ востока, с.-востока, с.-запада и запада.

Съ востока оборонительная сухопутная линія слѣдуетъ по Драконову хребту, начиная отъ горы Крестовой, гдѣ она входитъ въ связь съ крайнимъ лѣвымъ флангомъ береговой обороны, и до горы Опасной, примѣрно на одной широтѣ съ горой Сяогушань. Протяженіе этого участка оборонительной линіи отъ моря до горы Опасной—2½ версты.

Тотъ же Драконовъ хребетъ служилъ, по мнѣнію инженеръ-Полковника Величко,—прекрасной оборонительной позиціей съ с.-востока вплоть до долины р. Лунхэ въ южной части ея теченія. Протяженіе участка — 5 верстъ. По отношенію этого фронта важное положеніе въ тактическомъ и топографическомъ отношеніяхъ занимаютъ горы Сяогушань и Дагушань. Послѣдняя высота стоитъ совершенно отдѣльною отъ всѣхъ окружающихъ горъ глубокими открытыми долинами, и сообщеніе съ нею затруднительно. Съ вершины склоновъ Дагушаня пре-

красно обстрѣливается вся долина передъ с.-восточнымъ и восточнымъ склонами Драконова хребта, и обнаруживаются мертвыя зоны по балкамъ и оврагамъ, которыми противникъ можетъ пользоваться для скрытаго приближенія. Къ недостаткамъ позиціи на Дагушанѣ относится то, что вершина ея чрезвычайно камениста и узка; гребень ея дѣлится на три вершины такъ, что, занимая одну, надо занимать и другія. То же слѣдуетъ сказать и про Сяогушань. По мнѣнію инженеръ-Полковника Величко «не было надобности въ названныхъ дополнительныхъ точкахъ и, во избѣжаніе разбрасыванія силъ малыми пакетами по отдѣльнымъ горамъ, лишеннымъ всякой между собою связи, достаточно извлечь изъ горы Дагушань все то, что счастливое ея положеніе, какъ командующаго передового пункта, можетъ дать при условіи достаточнаго фортификаціоннаго обезпеченія защитниковъ его при огневой поддержкѣ съ главной позиціи» *). Полковникъ Величко полагалъ даже, что «если представить себѣ Дагушань и вовсе незанятымъ, то бѣды не произойдетъ, такъ какъ противникъ можетъ мало извлечь или вовсе не извлечь изъ этой позиціи никакой пользы **).

Такимъ образомъ, Дагушань признавалось полезнымъ занять, какъ передовой опорный пунктъ, въ направленіи же главной оборонительной линіи придерживаться исключительно Драконоваго хребта, съ котораго открываются обширные и прекрасные обстрѣлы во всѣ стороны до предѣловъ видимыхъ на горизонтѣ горъ.

Сѣверный участокъ—въ предѣлахъ отъ р. Лунхэ черезъ холмъ съ кумирней къ югу отъ д. Сюйшіинъ по хребту Панлуншань, по направленію на г. Шао-Мяо и непосредственно позади его за долиной ручья Си-гоу; другую позицію можно выбрать, начиная отъ той же рѣчки Лунхэ и учебнаго плаца на горы Зубчатую и Капонирную, Лисьи горы и далѣе до хребта Яошань. Общее протяженіе обѣихъ позицій—4½ версты.

Болѣе короткимъ фронтомъ можетъ быть избрана позиція отъ учебнаго плаца до горы Капонирной включительно—2¼ вер. Въ первомъ случаѣ дальнѣйшее направленіе позиціи должно

*) Отчетъ Полковника Величко.
**) Отчетъ Полковника Величко.

идти по хребту Яо-шань и на Вальдшнеповый холмъ, а во второмъ—съ Капонирной горы на Барбетную, Ястребиную горы и также на Вальдшнеповый холмъ.

Оцѣнивая обѣ эти позиціи и отдавая предпочтеніе наиболѣе удаленной, инженеръ-Полковникъ Величко въ пользу этого проекта приводилъ между прочимъ и принятое въ то время рѣшеніе «перенести жизненныя части порта и крѣпости на сѣверный берегъ западнаго бассейна, а именно въ предѣлахъ отъ р. Лунхэ до дер. Даян-гоу». Что касается позиціи Панлуншань (къ сѣверу отъ поселка Си-гоу), то онъ полагалъ смотрѣть на нее такъ же, какъ на передовую, съ потерею которой главная линія обороны съ Лисьихъ горъ направится на гору Капонирную и далѣе на Драконовъ хребетъ. Наконецъ, послѣдній западный участокъ оборонительной линіи надо считать отъ горы Ястребиной черезъ Вальдшнеповый холмъ до горы Бѣлый Волкъ. Протяженіе его—около 6 вер. Этимъ участкомъ оборонительная сухопутная линія смыкается съ береговой и является необходимою, во-первыхъ, для прикрытія фланга береговой обороны и, во-вторыхъ, для недопущенія противнику занять высоты по западному берегу бассейна, откуда поражался бы имъ не только тылъ береговой обороны, но и портъ и городъ.

Такимъ образомъ направленіе главной оборонительной линіи опредѣляется Крестовой горой, Драконовымъ хребтомъ, частью хребта Панлуншань, хребтомъ Яо-шань, Вальдшнеповымъ холмомъ и горою Бѣлый Волкъ; передовыми же опорными пунктами является гора Дагушань на востокѣ, Панлуншань на сѣверѣ и гора Угловая на с.-западѣ. Общее протяженіе такой линіи по плану около 22-хъ верстъ. Линія эта сокращается до 18 в., если отъ Драконова хребта перейти на горы: Зубчатую, Капонирную, Ястребиную и, наконецъ, на Вальдшнеповый холмъ.

Ядромъ крѣпости Портъ-Артура инженеръ - Полковникъ Величко полагалъ считать восточный бассейнъ со всѣмъ побережьемъ бухты до р. Лунхэ, Перепелиной горой и съ окрестностями вплоть до импани Суна на сѣверѣ, Датской миссіей въ долинѣ ручья Таученъ, Инженернаго холма, казармъ 10-го полка и казармъ мѣстной артиллеріи къ сѣверу отъ Плоскаго мыса.

Съ перенесеніемъ же порта и русскаго города на западный

бассейнъ должно было, по его мнѣнію, образоваться и новое ядро.

Для обезпеченія порта отъ захвата при атакѣ открытой силой, когда противникъ, пользуясь крайнею пересѣченностью мѣстности и своимъ подавляющимъ численнымъ превосходствомъ, можетъ форсировать промежутки между укрѣпленіями главной оборонительной линіи, проектировалось инженеръ-Полковникомъ Величко организовать вторую оборонительную линію: отъ бухты Лунхэ по склонамъ Перепелиной горы мимо бывшихъ китайскихъ пороховыхъ магазиновъ, далѣе, охвативъ инпани, занятые 9-мъ полкомъ (№ 8 и 9), повернуть къ юго-востоку къ Датской миссіи, пересѣчь рѣку Таученъ, подняться до Высокаго холма въ 25 саж. къ востоку отъ Инженерной горы, затѣмъ черезъ дер. Гудзя-дань къ пос. Чень-цзя-тунь и позади артиллерійскихъ казармъ къ вершинѣ Артиллерійскаго холма и далѣе до берега бухты Тахэ. Общее протяженіе этой позиціи 6½ вер.

Наконецъ, проектъ намѣчалъ также положеніе и укрѣпленной позиціи новаго ядра крѣпости. Позиція эта должна пройти черезъ Обелисковую гору, приблизиться по хребту къ Барбетной горѣ и отсюда опуститься по одному изъ многочисленныхъ и пологихъ отроговъ примѣрно до дер. Даян-гоу къ берегу бассейна. Протяженіе этой позиціи не болѣе 3½ в.

Такъ какъ первоначальныя соображенія военнаго министерства ограничивались сосредоточеніемъ на полуостровѣ всего 11.300 чел. при 150 орудіяхъ, вслѣдствіе чего приходилось сображать съ этого рода данною и протяженіе позизіи, даже и въ сокращенномъ размѣрѣ—все же являющейся для 11.000 гарнизона слишкомъ растянутой. Эти малыя силы должны по мнѣнію инженеръ-Полковника Величко по крайней мѣрѣ, «найти въ укрѣпленіяхъ П.-Артура надежное подспорье. Поэтому должно быть обращено вниманіе на приданіе веркамъ крѣпости значительной фортификаціонной силы, въ особенности,—снабженіемъ ихъ солидными фланкируемыми изъ кофровъ рвами и надежными убѣжищами противъ артиллерійскаго огня» *).

Но въ силу полученныхъ Полковникомъ Величко указаній

*) Отчетъ Полк. Величко.

на возможное удешевленіе сооруженій онъ вынужденъ былъ впасть въ нѣкоторое противорѣчіе съ этимъ замѣчаніемъ, заявляя въ своемъ отчетѣ, что вліяніе экономическихъ соображеній выразилось въ составленномъ имъ планѣ обороны—«главнымъ образомъ въ возможномъ уменьшеніи казематированныхъ помѣщеній и въ уменьшеніи размѣровъ частей, какъ-то: толщинъ брустверовъ, сводовъ и стѣнъ, что допустили въ виду слабости осадной артиллеріи».

Полковникъ Величко нашелъ возможнымъ допустить подобное уменьшеніе, такъ какъ по полученнымъ имъ оффиціальнымъ справкамъ отъ азіатской части Главнаго Штаба предполагалось отсутствіе у противника артиллеріи калибра больше 6 д., а слѣдовательно и фугасныхъ бомбъ 21 сант. калибра *).

Выше было указано, что главное вниманіе сухопутныхъ силъ Квантунскаго полуострова, по мнѣнію Полковника Величко, должно было быть обращено на бухту Таліенванъ, портъ Дальній и Цзинь-чжоускій перешеекъ, гдѣ легче всего и разрѣшается задача преградить противнику доступъ на Квантунъ и къ Портъ-Артуру.

Сущность дѣла заключается при этомъ въ томъ, можетъ ли противникъ наступленіе съ суши поддерживать флотомъ и высадками въ ближайшихъ бухтахъ. Если участіе флота можетъ быть исключено и противнику остается лишь форсировать перешеекъ у Цзинь-чжоу, то несомнѣнно Цзинь-чжоуская позиція одна сдѣлаетъ свое дѣло. Она должна быть лишь усилена крѣпкимъ долговременнымъ фортомъ-заставою и поддержана съ тыла—съ укрѣпленной Нангалинской позиціи.

Однако, вопросъ объ операціяхъ противника съ суши имѣлъ смыслъ, по мнѣнію Полковника Величко, лишь при допущеніи, что непріятельскій флотъ владѣетъ Печилійскимъ заливомъ, а нашъ флотъ, слѣдовательно, или уничтоженъ или запертъ въ

---

*) Предположеніе это отразилось въ частности при проектированіи форта № IV въ томъ, что контръ-эскарпъ выведенъ въ средней части рва въ видѣ отдѣльной стѣны, видимой и разбиваемой съ поля. Отмѣчая, что этого не встрѣчается въ европейскихъ фортахъ, Полковникъ Величко признаетъ, въ своемъ отчетѣ, возможность допустить это для П.-Артура между прочимъ и потому, что артиллерія противника не отличается большою разрушительною силой и ей придется выполнить задачу разрушенія стѣны съ немалыми трудами.

въ Портъ-Артурѣ и вообще безсиленъ противиться высадкѣ противника. Въ такомъ случаѣ, если портъ Дальній и бухта Таліенванъ останутся безъ обороны, а войска наши сосредоточатся въ Портъ-Артурѣ, можно допустить, что именно эта бухта и послужитъ мѣстомъ, если не первоначальной высадки противника, то послѣдующей, когда онъ уже приблизится съ суши къ Цзинь-чжоу, и будетъ избрана имъ, какъ база для дальнѣйшихъ операцій противъ П.-Артура.

Начало постройки форта № 1.

Далѣе отчетъ Полковника Величко выясняетъ значеніе для Артура порта Дальняго.—«Чѣмъ болѣе портъ Дальній будетъ развиваться въ коммерческомъ отношеніи и шире снабжаться всѣми портовыми средствами, доками, пристанями, углемъ и проч., тѣмъ болѣе онъ будетъ годенъ къ услугамъ противника... И если противникъ овладѣетъ портомъ Дальнимъ и придется встрѣтить его сосредоточенно въ Артурѣ, то желѣзная дорога соединяющая Дальній съ Портъ-Артуромъ, принесетъ ему огромную пользу и дозволитъ сосредоточить подъ крѣпостью значи-

тельныя осадныя средства. Хотя въ журналѣ засѣданія Особаго Совѣщанія по вопросу о разсмотрѣніи проекта коммерческаго порта и города въ Таліенванѣ, состоявшагося въ апрѣлѣ 1899 года подъ предсѣдательствомъ инженера С. И. Кербедза, и сказано, что соображенія государственной обороны ставятся Совѣщаніемъ на первый планъ, тѣмъ не менѣе господствующая тенденція клонится къ избавленію порта Дальняго отъ малѣйшихъ ограничительныхъ вліяній, вызываемыхъ общеніемъ съ военнымъ элементомъ въ какой бы то ни было формѣ. Въ такомъ случаѣ вѣроятнѣе, что портъ Дальній останется открытымъ портомъ и въ военное время. Занятіе же противникомъ необороненнаго порта Дальняго при содѣйствіи сильнаго флота не представитъ особыхъ затрудненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ свое значеніе и упорное отстаиваніе перешейка у Цзинь-чжоу, и обнаруживается существенное значеніе подготовки обороны проходовъ въ горахъ къ западу отъ Дальняго. Изъ нихъ проходъ Дубль-Пикъ, гдѣ сходятся оба важнѣйшихъ пути къ Артуру: Мандаринская дорога и желѣзная дорога—является важнѣйшимъ, а укрѣпленіе его насущнымъ. Поэтому съ цѣлью затрудненія противнику сухопутныхъ предпріятій къ Артуру было необходимо и цѣлесообразно занять фортами не только высоты Цзинь-чжоу, но Нангалинъ и Дубль-Пикъ, т. е. необходимо минимумъ 3 форта, поставленныхъ во взаимную связь. Только тогда,—заканчиваетъ Полковникъ Величко,—парализуется вліяніе свободныхъ водъ бухтъ Таліенвана и Викторіи»*).

Наконецъ, относительно стоимости оборонительныхъ сооруженій Портъ-Артура, то таковая исчислялялась Полковникомъ Величко въ суммѣ не болѣе $7^1/_2$ милліоновъ рублей, собственно на инженерныя работы, и почти во столько же должны обойтись артиллерійскія средства.—«Создавая однако оплотъ всей нашей Тихоокеанской экадрѣ, цѣнность только судовъ которой превзойдетъ сотню милліоновъ, можно бы, повидимому, признать даже и значительно большія затраты на крѣпость безусловно цѣлесообразными**)...

Таковы были общія соображенія, положенныя инженеръ-

*) Отчетъ Полковника Величко.
**) Отчетъ Полковника Величко.

Полковникомъ Величко въ основу разработаннаго имъ плана обороны Портъ-Артура. Составленный имъ проектъ крѣпости П.-Артура удостоился Высочайшаго утвержденія 18-го января 1900 г., разработка же нормальной табели артиллерійскаго вооруженія поручена комиссіи по вооруженію крѣпостей, а этою послѣднею—особой подкомиссіи, которая и опредѣлила потребность орудій для 22-хъ батарей приморской оборонительной линіи, включивъ двѣ фланговыя береговыя батареи—«Соляную» и «Круглую»,—какъ служащія лишь для связи между береговой и сухопутною обороною,—въ составъ послѣдней *).

Согласно Высочайше утвержденнаго генеральнаго плана крѣпости П.-Артуръ, оборона его дѣлилась на двѣ части: приморскую и сухопутную. Первая осуществлялась 27-ю долговременными батареями; вторая имѣла двѣ линіи—внѣшнюю, протяженіемъ 22 версты, и внутреннюю или центральную ограду—около $6^1/_2$ вер.

Внѣшняя линія подраздѣляется на два участка: восточный и западный. Первый начинается отъ бухты Тахэ по Драконову хребту до рѣчки Лунхэ; второй отъ горы Ястребиной черезъ Вальдшнеповый холмъ до горы Бѣлый Волкъ. Въ качествѣ передовыхъ пунктовъ назначены гора Дагушань на востокѣ и Угловая—на западѣ. Внутренняя оборонительная линія начинается отъ бухты Лунхэ, тянется по склонамъ Перепелиной горы, пересѣкаетъ рѣчку Таученъ, направляется далѣе къ вершинѣ Артиллерійскаго холма—до бухты Тахэ. Внѣшняя оборо-

---

*) Высочайше утвержденный 18 января 1900 г. планъ былъ Высочайше
измѣненъ 20 іюля 1900 г. и на таковомъ батарея «№ 1 Соляная» показана
отнесенной къ сухопутному фронту и названа просто «Соляной», а бат. № 1
поставлена въ другомъ мѣстѣ (см. приложенный планъ); бат. «№ 25 Круглая»
названа также просто «Круглая» и также включена въ составъ сухопутной
обороны, а батареи № 23 и № 24 вовсе исключены. Кромѣ того на этомъ же
планѣ обозначены, но безъ №-овъ и названій еще 3 батарей, впослѣдствіи
названныя батареями «Тигроваго Хвоста», «Артиллерійская» и «Нижняя Золотой Горы». Слѣдовательно, общее количество береговыхъ батарей, по этому
плану, равнялось 25 пушечнымъ (отъ № 1 до № 22 и 3 безъ номеровъ) и 2
батареи минъ Уайтхеда. Такъ какъ въ отчетахъ о производствѣ работъ батареи «Соляная» и «Круглая» показаны въ числѣ береговыхъ, то и мы вдальнѣйшемъ изложеніи придерживались того-же порядка и лишь при подведеніи общаго итога (стр. 75-я) включили ихъ въ число батарей сухопутнаго
фронта.

нительная линія состоитъ изъ 8 фортовъ, 9 укрѣпленій, 6 долговременныхъ батарей и 4 редутовъ *). Центральная ограда включаетъ въ себя 4 редута.

Согласно проекту постройка крѣпости должна была закончиться въ теченіе двухъ пятилѣтій, т. е. къ 1909 году, и на возведеніе предположенныхъ проектомъ оборонительныхъ сооруженій исчислено было 8.927.775 рубл. **). Для ускоренія работъ денежныя ассигнованія начались еще до утвержденія проекта крѣпости.

Отзывомъ отъ 27-го марта 1898 года Главное инженерное управленіе увѣдомило Канцелярію военнаго министерства, что на мѣропріятія по Квантунскому полуострову, выполненіе которыхъ относится къ обязанностямъ инженернаго вѣдомства, потребно 11.296.000 рублей, въ томъ числѣ на оборонительныя работы—4 милл. рублей. Управлявшій тогда военнымъ министерствомъ Генералъ-Лейтенантъ Куропаткинъ нашелъ требованія начальниковъ управленій, особенно инженернаго, чрезмѣрными.— «Очевидно, не только въ семъ (1898-мъ), но даже и въ будущемъ году мы не успѣемъ зарыть въ Портъ-Артурѣ 11 милліоновъ рубл.», говорится въ резолюціи управлявшаго военнымъ министерствомъ отъ 29 марта 1898 г.

6-го апрѣля 1898 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе Особаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, для обсужденія предстоящихъ расходовъ по охранѣ нашими войсками Квантунскаго полуострова. Приступивъ къ выполненію возложенной на него задачи, Особое Совѣщаніе приняло прежде всего въ соображеніе, что «хотя Квантунскій полуостровъ, на основаніи заключеннаго съ Китаемъ договора, переданъ намъ лишь во временное пользованіе, на 25 лѣтъ, но политика наша достигнетъ цѣли и мѣстность эта останется въ рукахъ нашихъ и по истеченіи арендннаго срока»,

---

*) Форты: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, лит. П и лит. Д.
Укрѣпленія: №№ 1, 2, 3, 4, 5, Угловое, Дагушань, на Большой горѣ и на Б. Орл. гнѣздѣ.
Долговр. бат.: А, Б, В, Г, Д, Е.
Редуты: №№ 1, 2, 3 и 4.

**) Всеподданнѣйшій отчетъ Государственнаго Контролера за 1904 г.

«Однако, при той впечатлительности, съ которою встрѣчается въ Англіи, Германіи, Японіи и отчасти въ Америкѣ каждый нашъ шагъ на Дальнемъ Востокѣ, надлежитъ соблюдать особую осторожность въ организаціи охраны нашей новой колоніи, и строгая постепенность должна быть почитаема однимъ изъ главныхъ условій нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, къ тому же, по убѣжденію Министра иностранныхъ дѣлъ, нашему постепенному укрѣпленію на Квантунскомъ полуостровѣ не предстоитъ никакой опасности. Наконецъ, не должно забывать, что главная охрана Портъ-Артура, съ тѣхъ поръ, какъ на немъ поднятъ русскій флагъ, заключается, конечно, не въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ и артиллерійскихъ орудіяхъ, которыя тамъ будутъ сосредоточены, а въ сознаніи всѣхъ націй въ томъ, что за этимъ пунктомъ стоитъ вся Россія и непреклонно заявленная воля Его Императорскаго Величества». Однако, совѣщаніе приняло во вниманіе указанія управлявшаго военнымъ министерствомъ, что новое пріобрѣтеніе отрѣзано отъ границы нашихъ владѣній тысячами верстъ сухопутнаго и двумя тысячами верстъ морского пути и что такая изолированность полуострова вызываетъ необходимость устройства такой охраны, которая дала бы возможность удержать этотъ пунктъ до прибытія подкрѣпленій и тѣмъ сохранить опору для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Обратившись затѣмъ къ опредѣленію тѣхъ средствъ, какія необходимы военному министерству на исполненіе намѣченной имъ программы по охранѣ Квантунскаго полуострова, Особое Совѣщаніе, на основаніи частныхъ замѣчаній по отдѣльнымъ статьямъ перечня чрезвычайныхъ расходовъ, признало, что дополнительно къ опредѣленному бюджету военнаго министерства на 1898 годъ подлежитъ отпустить 10.248.511 руб.

Однако, Государю Императору, въ присутствіи военнаго министра, благоугодно было высказать, что къ отпуску на расходы по охранѣ Квантуна въ 1899 году изъ общихъ средствъ Государственнаго Казначейства потребуется не свыше 5.000.000 рублей. Между тѣмъ военнымъ министерствомъ испрашивается 6.765.321 руб.

Вслѣдствіе этого, по приказанію военнаго министра была образована подкомиссія «для изысканія средствъ и возможности

уложить всѣ расходы по Квантуну, въ 5.000.000 руб., добавляемыхъ къ предѣльному бюджету».

Всѣ работы по оборонѣ *) П.-Артура было предположено сдѣлать въ двѣ очереди.

Къ первой очереди отнесены слѣдующія работы. По приморской оборонѣ: 1) постройка батареи № 4, скорострѣльной Террасной на двѣ 57 мм. пушки; 2) Большой Тигровой батареи № 7, на 8—9″ мортиръ; 3) Большой Тигровой № 8 батареи на 4—11″ мортиры; 4) Дальнобойной № 10 на пять 6″ пушекъ Канэ; 5) Золотой горы № 14 на 6—11″ мортиръ и 2—57 мм. пушки; 6) Электрической № 1 и на 5—10″ и 2—57 мм. пушки; 7) № 19 Плоскаго мыса на двѣ 57 мм. пушки; 8) Южной Крестовой № 20 на 6—9″ мортиръ; 9) Сѣверной Крестовой № 23 на 5—6″ пуш. Канэ; 10) Круглой № 25 на 4—6″ 190 пуд. пушекъ; 11) Тигровой головы временной № 3 на 4—6″ 190 пуд. пуш.; 12) Минной Уайтхеда № 1; 13) Пороховыхъ погребовъ: одного—на Тигровомъ полуостровѣ и другого за батареей № 18 (Двурогой); 14) Помѣщенія для 2-хъ электроосвѣтителей и 15) постройка 20 индикаторныхъ павильоновъ. Въ первой очереди работъ по сухопутной оборонѣ отнесены постройки: 1) долговременнаго форта № 1; 2) временнаго укрѣпленія № 1 на горѣ Опасной; 3) долговременной батареи лит. А.; 4) временнаго укрѣпленія № 2; 5) долговременной батареи лит. Б.; 6) долговременнаго форта № III; 7) долговременной батареи лит. Г. на Зубчатой горѣ; 8) долговременной батареи лит. В. на Саперной горѣ; 9) долговременнаго форта № IV; 10) временнаго укрѣпленія № 4; 11) Барбетной батареи во временномъ укрѣпленіи № 4 12) долговременнаго форта № V; 13) долговременной батареи лит. Д.; 14) Крѣпостной ограды съ сомкнутыми укрѣпленіями и 15) двухъ питательныхъ погребовъ—одного за батареей лит. А., а другого—за Саперной батареей лит. В.

Къ числу работъ первой очереди по сухопутной оборонѣ должна быть отнесена и постройка форта № 2. Всѣ остальныя работы были отнесены ко 2-й очереди, съ расчетомъ окончить все къ 1909 г.

---

*) См. кальку, приложенную къ плану.

Однако, изложенныя выше предположенія о порядкѣ производства оборонительныхъ работъ подверглись, вслѣдствіе постоянныхъ сокращеній требуемыхъ кредитовъ, существеннымъ измѣненіямъ, и именно поэтому оборонительныя работы пришлось раздѣлить уже не на двѣ, а на три очереди, безъ измѣненія общаго десятилѣтняго срока

Изъ предположенныхъ ранѣе работъ первой очереди на приморскомъ фронтѣ были исключены постройки батарей: Террасной № 4—Скорострѣльной, № 19 на Плоскомъ мысѣ и № 25 Круглой. Такимъ образомъ изъ всего числа батарей и 2-хъ

Береговая батарея № 20 (видъ сзади).

погребовъ приморской обороны въ первую очередь должны были быть исполнены 9 батарей и оба пороховые погреба.

Во второй очереди должны были быть построены 8 батарей: № 1 Соляная, № 5 Западная Тигровая, № 3 Тигровой головы, № 6 Средняя Тигровая, № 9 Пушечная Тигровая, № 17 Лагерная, № 21 Средняя Крестовая и № 22 Нижняя Крестовая.

Въ 3-ю очередь предполагалось исполнить батареи: № 2 Батарейную, № 4 Террасную, № 11 Артиллерійскую, № 12 Перепелиную, № 13 Артил. Городка, № 15 подъ Золотой горой,

№ 18 Двурогаго холма, № 19 Плоскаго мыса, № 24 Батарейную № 25 Круглую, № 2 минную Уайтхеда.

На сухопутномъ фронтѣ сверхъ намѣченныхъ ранѣе работъ первой очереди, предположено было еще выстроить въ первую же очередь временныя батареи: за батареей лит. Б—мортирною; за фортомъ № III; Курганную, пушечную, близъ укрѣпленія № 3; Курганную мортирную рядомъ; лѣвѣе Орлиннаго гнѣзда; лѣвѣе форта № V, рядомъ съ батар. лит. Д; въ тылу форта № V—мортирную, и 11 дорогъ изъ центра крѣпости. Исключена была изъ предположенныхъ ранѣе работъ І-й очереди лишь постройка двухъ пороховыхъ погребовъ. Къ работамъ 2-й очереди были отнесены: долговременный фортъ № VI; временныя укрѣпленія: Дагушань, вр. укр. № 5 на Вальдшнеповомъ холмѣ и вр. укр. на Большой горѣ, батарея съ убѣжищемъ сѣвернѣе форта № 1, редутъ № 4 на горѣ Бѣлый Волкъ; питательные пороховые погреба за укр. № 2, за фортомъ № III, въ Ястребиныхъ горахъ и на западномъ берегу западнаго бассейна, а также пороховые магазины, лабораторіи, дороги на Панлуншань, Угловую гору, на фортъ лит. Д и къ батареямъ и всѣ не отнесенныя въ первую очередь промежуточныя батареи.

Наконецъ, въ третью очередь предполагалось исполнить: фортъ лит. П (Панлуншань), фортъ лит. Д. (Дабиньгоу-Высокая), времен. укрѣпл. Угловое, долговременная батарея лит. Е (въ тылу Угловой горы), между Угловой горой и фортомъ лит. Д питательный пороховой погребъ, дорогу къ противодесантной позиціи у Голубиной бухты и, наконецъ, подготовить соотвѣтственныя работы 3-й очереди—промежуточныя и смежныя батареи.

Ходъ оборонительныхъ работъ въ періодъ 1898—1903 г. и количество отпущенныхъ въ теченіе его на это средствъ видны изъ прилагаемой къ сему таблицы, составленной по вѣдомостямъ кредитовъ, отпущенныхъ на работы и заготовки въ районѣ Квантунской области въ теченіе 1898 — 1903 годовъ *).

---

*) См. приложеніе № 2.

Сверхъ указанныхъ въ таблицѣ 4.623.225 руб., отпущенныхъ на оборонительныя работы, въ теченіе того же періода, на работы необоронительнаго характера, казармы и на заготовку матеріаловъ, содержаніе контроля, производство изысканій по постройкѣ желѣзной дороги и т. п. расходы отпущено было, согласно даннымъ тѣхъ же вѣдомостей—6.527.311 руб. Такимъ образомъ, всего на работы и заготовки отпущено было 11.150.536 руб.

Для размотрѣнія общаго плана расходовъ на производство работъ по устройству П.-Артура въ теченіе второго пятилѣтія 1904—1908 г., по Высочайшему повелѣнію послѣдовашему 20 мая 1902 года, вновь было образовано Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной экономіи, Государств. Совѣта при участіи Военнаго министра, Управляющаго морскимъ министерствомъ, Министра финансовъ и Государственнаго контролера.

Ко времени прибытія къ П.-Артуру, на пути изъ Японіи военнаго министра Генералъ-Адъютанта Куропаткина, командующимъ войсками Квантунской области Генералъ-Адъютантомъ Алексѣевымъ, составлена была 2 іюня 1903 г. «Памятная записка» о нуждахъ крѣпости П.-Артуръ.

Нужды эти по инженерной части указаны были слѣдующія: «Крайній лѣвый флангъ сухопутнаго фронта въ настоящее время не имѣетъ крѣпостныхъ сооруженій и не связанъ съ приморскимъ фронтомъ. Необходимо постройку форта VI и Соляной батареи (№ I), отнесенную ко 2-й очереди, перенести въ 1-ю и приступить къ ней возможно скорѣе, чтобы не оставлять этого фланга совершенно необороненнымъ и связать между собою съ этой стороны сухопутный и приморскій фронты.

Необходимо перенести изъ 3-й очереди въ ближайшую очередь постройку форта лит. П *), чтобы усилить оборону центра сухопутной линіи, имѣющаго вообще слабую артиллерійскую оборону, и уменьшить вѣроятность прорыва противника съ сѣвера по Мандаринской дорогѣ.

---

*) На г. Панлуншань.

Для усиленія приморскаго фронта необходимо скорѣе приступить къ постройкѣ батарей №№ 4, 5 и 17. Желательно береговую батарею № 22 построить для 9 дм. пушекъ, а не для 9 дм. мортиръ, которыхъ около этой батареи на маломъ сравнительно пространствѣ, сосредоточено уже около 11 (бат. №№ 20 и 21)... Желательно ввести въ табель нормальнаго вооруженія Кумирненскій редутъ—на одну роту пѣхоты и 2 легкихъ противоштурмовыхъ орудія (построенный войсками, въ видѣ учебной практики), съ цѣлью связать между собою правый и лѣвый фланги сухопутнаго фронта и усилить центръ его. Вообще надо безотлагательно приступить къ постройкѣ постоянныхъ помѣщеній по всей линіи обороны для электро-освѣтительныхъ аппаратовъ и дальномѣровъ на береговыхъ батареяхъ; желательна скорѣйшая постройка снаряжательныхъ лабораторныхъ мастерскихъ, помѣщеній для пироксилина и для храненія запаса снарядовъ. Наконецъ, длинная линія П.-Артурскихъ укрѣпленій (28 в. въ окружности), обширный районъ внутренняго пространства самой крѣпости и трудность сообщенія по немъ, вслѣдствіе гористой и пересѣченной мѣстности, требуютъ для болѣе скорой передачи донесеній и распоряженій устройства крѣпостного военнаго телеграфа и телефона, которые связали бы между собою не только укрѣпленія съ управленіемъ крѣпостной артиллеріи, но и вообще всѣ военныя учрежденія П.-Артура».

Наступившее вскорѣ тревожное время заставило обратить еще болѣе серьезное вниманіе на нужды П.-Артура и на необходимыя военныя мѣропріятія на Дальнемъ Востокѣ. Вслѣдствіе этого Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ, установивъ основнымъ положеніемъ, что «Артуръ безусловно долженъ быть обращенъ въ грозную и съ суши и съ моря крѣпость, которая могла бы оказать самое упорное сопротивленіе въ теченіе по крайней мѣрѣ полнаго срока сосредоточенія всѣхъ нашихъ силъ, назначенныхъ для борьбы съ Японіей, т. е. около 6 мѣсяцевъ, и что оборона Артура значительно выиграетъ въ продолжительности въ случаѣ перенесенія ея на Цзинь-чжоускій перешеекъ»,—признавалъ совершенно необходимымъ для достиженія

Бат. № 15 „Электрическій утесъ".

этого результата осуществить въ кратчайшій срокъ при полномъ напряженіи работъ и безотлагательномъ отпускѣ необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ, между прочимъ, слѣдующія мѣропріятія: «а) построить ранѣе проектированныя укрѣпленія: форты лит. П *), лит. Д **) и № VI, батар. лит. Е, Соляную (№ 1) и укрѣпленіе Угловое; б) подготовить мѣста (площадки) для всѣхъ ранѣе проектированныхъ промежуточныхъ батарей, укрѣпленій и редутовъ, а также для вновь проектированной батареи изъ 8 полевыхъ орудій въ тылу форта лит. П съ директрисой на западъ; в) вновь сформировать Квантунскую минную роту усиленнаго состава съ необходимыми средствами для организаціи надежной минной обороны П.-Артура, Таліенванскаго залива и нѣкоторыхъ бухтъ побережья Квантунскаго полуострова, наиболѣе доступныхъ для десанта; г) вновь сформировать крѣпостную саперную роту (полагая, что существующая полевая Квантунская саперная рота развернется въ баталіонъ, входящій въ составъ полевого корпуса); д) сформировать вспомогательныя крѣпостныя учрежденія, между прочимъ: крѣ-

---

*) г. Панлуншань.
**) г. Высокая.

постной телеграфъ, почтово-голубиную станцію и проч. *); е) усилить инженерную часть области немедленнымъ командированіемъ необходимаго числа военныхъ инженеровъ и прочихъ чиновъ и, ж) для обезпеченія быстраго приведенія въ исполненіе всѣхъ работъ по укрѣпленію П.-Артура и по постройкѣ казармъ, для прибывающихъ въ Маньчжурію и въ Квантунскую область частей, а равно и для всѣхъ расходовъ, вызванныхъ усиленіемъ нашего военнаго положенія въ названныхъ мѣстностяхъ, теперь же ассигновать въ распоряженіе Командующаго войсками области соотвѣтствующій кредитъ».

24-го іюня 1903 г. въ Портъ-Артурѣ подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Куропаткина состоялось совѣщаніе, которое, по вопросу о мѣрахъ къ усиленію боевой готовности кр. П.-Артуръ, признало необходимымъ: 1) усиленіе крайняго лѣваго фланга сухопутной обороны путемъ возведенія въ первую очередь проектированныхъ: форта № VI, Соляной батареи и редута № 4 и 2) включеніе въ табель нормальнаго вооруженія, построеннаго уже войсками, въ центрѣ сухопутной обороны, редута на Кумирненскомъ холмѣ.

Независимо отъ этого совѣщанія, по личнымъ указаніямъ Военнаго Министра, въ системѣ укрѣпленій предложено было сдѣлать слѣдующія главнѣйшія измѣненія:

*) Комиссія, назначенная лѣтомъ 1903 г. по приказанію командующаго войсками Квантунской области и морскими силами въ Тихомъ океанѣ для обсужденія вопроса о скорѣйшемъ сооруженіи на побережьяхъ области станцій ближняго и дальняго наблюденія съ примѣненіемъ безпроволочнаго телеграфа, разсматривала также вопросъ объ установленіи связи посредствомъ этого телеграфа между П.-Артуромъ и Чифу. Признавая, что сообщеніе это можетъ имѣть шансы на существованіе въ военное время только въ томъ случаѣ, если станція будетъ устроена въ Чифу, комиссія полагала необходимымъ теперь же снестись по этому вопросу. Самую постановку предназначеннаго для Чифу аппарата, во избѣжаніе огласки, предполагалось произвести первоначально на нашей территоріи съ тѣмъ, чтобы перенести его въ Чифу уже впослѣдствіи. Всѣ распоряженія по выпискѣ, пріобрѣтенію и постановкѣ аппаратовъ безпроволочнаго телеграфа должны были быть произведены распоряженіемъ штаба Ком. мор. силами въ Тих. океанѣ съ отпускомъ необходимыхъ средствъ военнымъ вѣд. Журналъ этой ком. (№ 1) утвержд. былъ Ген.-Ад. Алексѣевымъ 28 іюля 1903 г., но о приведеніи предположенныхъ мѣропріятій въ исполненіе указаній не имѣется. Изъ послѣдующей переписки видно лишь, что заготовка аппаратовъ безпровол. тел. поручалась морскому вѣдомству, а послѣднимъ сдѣланы запросы по телеграфу къ мѣстамъ заказа.

1) не распространять оборону далѣе форта лит. П *) и поэтому фортъ лит. Д **), батарею лит. Е и временное укрѣпленіе Угловое—не сооружать въ ближайшемъ будущемъ ***);

2) батарею № 22—обратить въ опорный пунктъ, вооруживъ ее 9 пушками, и устроить открытую батарею на 10 противоштурмовыхъ орудій между батареями № 20 и № 21;

3) прикрыть укрѣпленіями голову водопровода и лощину между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3; и

4) возвести: укрѣпленія у Кумирни, врем. укр. № 5 и фортъ № VI.

Осмотрѣвъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 г. укрѣпленія П.-Артура, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ нашелъ ихъ состояніе неудовлетворяющимъ возможности отразить атаку японской арміи и поэтому еще во время бытности въ П.-Артурѣ имъ приняты были мѣры къ скорѣйшему ходу работъ въ крѣпости, для чего депешею было испрошено немедленное ассигнованіе въ распоряженіе Адмирала Алексѣева 2.500.000 р. на увеличеніе боевой готовности Квантунскаго раіона, особенно Портъ-Артура.

Весьма тревожное политическое положеніе лѣтомъ 1903 г вызвало необходимость немедленнаго и уже значительнаго усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ частности, Генералъ-Адъютантомъ Куропаткинымъ было доложено Его Императорскому Величеству, что необходимость производства новыхъ расходовъ, сопряженныхъ съ предположеннымъ усиленіемъ гарнизоновъ Портъ-Артура и Владивостока сформированіемъ двухъ новыхъ стрѣлковыхъ бригадъ съ артиллеріей и сапернымъ баталіономъ, вызывается исключительно развитіемъ города Дальняго, созданнаго въ интересахъ Восточно-Китайск. жел. дор., снабженнаго портовыми сооруженіями, потребовшаго съ нашей стороны весьма значительныхъ расходовъ и представляющаго собою весьма заманчивый пунктъ для ударовъ противника. Размѣръ расходовъ по упомянутымъ новымъ

---

*) на г. Панлуншань.

**) на г. Высокой.

***) Это указываетъ, что огромное тактическое значеніе этихъ пунктовъ не было достаточно оцѣнено, а обращено вниманіе на второстепенные.

формированіямъ опредѣлялся въ слѣдующихъ общихъ цыфрахъ: расходы постоянные на все пятилѣтіе 1904—1908 г.г.—17.675.000 руб.; расходы единовременные—12.175.000 руб., а всего на пятилѣтіе—29.850.000 руб.

Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе о необходимости дополнительнаго отпуска въ 30.000.000 руб. сверхъ предѣльнаго бюджета, вошелъ объ этомъ въ сношеніе съ Управлявшимъ министерствомъ финансовъ о скорѣйшемъ осуществленіи въ полномъ объемѣ всѣхъ указанныхъ выше мѣропріятій. Выражая сожалѣніе, что не можетъ согласиться не только на сокращеніе, но и на разсрочку программы усиленія нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, и безъ того

Постройка гнѣздъ для 75 м/м. орудій на флангѣ бат. № 15.

уже представляющей минимумъ того, что необходимо сдѣлать въ кратчайшій срокъ для обезпеченія государственной обороны на восточныхъ окраинахъ, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ писалъ министру финансовъ, что поставленъ въ необходимость настаивать на выполненіи, согласно Высочайшихъ указаній, всѣхъ предположенныхъ мѣропріятій, при чемъ самое значеніе ихъ обусловливается быстротою приведенія ихъ въ исполненіе. Однако Управлявшій тогда министерствомъ финансовъ, Тайн. Сов. Плеске, не призналъ возможнымъ выразить принципіальное со-

гласіе на ассигнованіе военному вѣдомству еще особой добавки къ предѣльному бюджету.

По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Военнаго Министра отъ 4 октября 1903 г., послѣдовало 7 октября Высочайшее соизволеніе на внесеніе возникшаго разнорѣчія на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Графа Сольскаго.

Особое Совѣщаніе въ засѣданіяхъ 24 октября и 10 ноября 1903 г. положило между прочимъ: ассигновать въ 1903 г. и 1905 г. изъ средствъ Государственнаго Казначейства сверхъ предѣльнаго бюджета военнаго министерства на сформированіе двухъ артиллерійскихъ бригадъ, артиллерійскаго полка, артиллерійскихъ парковъ и сапернаго баталіона, а также на расходы по содержанію этихъ войсковыхъ частей и заготовленію неприкосновенныхъ продовольственныхъ запасовъ—12.00.0000 р.; въ счетъ означенной суммы отпустить въ 1903 году—3 милліона рублей чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства, въ 1904 г.—3 мил. руб. и въ 1905 г.—6 милліоновъ руб. со внесеніемъ двухъ послѣднихъ суммъ въ подлежащія раздѣленія расходныхъ смѣтъ военнаго министерства на 1904—1905 г.г.

Сокращеніе размѣра заявленныхъ военнымъ министерствомъ требованій мотивировано Особымъ Совѣщаніемъ тѣмъ соображеніемъ, что «проектированныя военнымъ министерствомъ мѣры предполагалось привести въ исполненіе въ теченіе довольно продолжительнаго срока, а именно 1903—1908 г.г. Между тѣмъ необходимость усиленія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ обусловливается осложненіемъ политическихъ отношеній Россіи къ Японіи, каковое явленіе носитъ несомнѣнно временной характеръ и должно уступить мѣсто болѣе опредѣленному и болѣе устойчивому порядку вещей, съ которымъ и будетъ надлежать сообразовать военныя мѣропріятія на Дальнемъ Востокѣ. При такомъ положеніи дѣла, едва-ли возможно нынѣ же предрѣшать окончательную сумму потребныхъ на это расходовъ; болѣе цѣлесообразно предусмотрѣть потребности военнаго вѣдомства на ближайшее лишь время, т. е. на истекающій 1903 г. и на два слѣдующихъ 1904—05 г.г.»

Въ ночь съ 26-го на 27-е января 1904 г. послѣдовало напа-

деніе японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру въ Портъ-Артурѣ и война съ Японіей началась.

Къ этому моменту крѣпость, по донесенію ея коменданта находилась въ слѣдующемъ состояніи *):

«I) Приморскій фронтъ **):

Девять батарей—№№ 2, 6, 7, 9, 13, 15, 16, 19 и 21—долговременнаго типа, вооружены по нормальной табели. Постройка ихъ окончена, и онѣ находятся въ полной боевой готовности, хотя оборудованіе этихъ батарей не совсѣмъ закончено: часть помѣщеній для боевого комплекта остается безъ ставней и броневыхъ дверей, что препятствуетъ перенесенію боевого комплекта въ эти помѣщенія; помѣщенія для дальномѣровъ не поставлены.

Девять батарей—№№ 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18 и 20—временного типа, подлежатъ передѣлкѣ въ долговременныя и вооружены по переходной табели.

Три батареи—Артиллерійская, Тигроваго хвоста и нижняя Золотой горы—временного типа, не вполнѣ закончены, но оставлены до окончанія постройки долговременныхъ батарей и вооружены по переходной табели.

Временныя батареи построены весьма солидно и находятся въ полной боевой готовности. Недостаточно только помѣщеній для боевого комплекта.

Четыре батареи—№№ 8, 10, 11 и 22—пока не существуютъ, такъ какъ постройка ихъ не начата.

Два бетонныхъ долговременнаго типа питательныхъ погреба на Тигровомъ полуостровѣ и за батареей № 17—окончены постройкой».

Такимъ образомъ, на приморскомъ фронтѣ почти половина всѣхъ долговременныхъ сооруженій закончена, и временныя сооруженія, если не могутъ замѣнить вполнѣ долговременныя, по силѣ сопротивленія непріятельскимъ выстрѣламъ, но весьма мало

---

*) Донесеніе Ген.-Лейт. Стесселя «о боевой готовности крѣпости» къ 1 дек. 1903 г.

**) См. планъ.

отличаются отъ нихъ по степени боевой готовности вооруженія. Однако, они обладаютъ всѣми недостатками, присущими такого рода временнымъ постройкамъ. Вооруженіе на деревянныхъ основаніяхъ, прислуга мало укрыта и не имѣетъ помѣщеній для жилья; помѣщенія для снарядовъ недостаточно прочны и легко могутъ быть разрушены снарядами крупнаго калибра морской артиллеріи; одежда внутренней отлогости батарей сильно страдаетъ отъ выстрѣловъ изъ собственныхъ орудій, отъ вліянія погоды и времени. Замѣна этихъ батарей долговременными признавалась насущной потребностью.

Фортъ № 3 (видъ со стороны редута № 2).

Всѣ сооруженія сухопутнаго фронта, по степени ихъ боевой готовности, къ 1 декабря 1903 года группируются слѣдующимъ образомъ:

«I. Окончены постройкою: укрѣпленія №№ 3, 4 и 5; фортъ № IV, батареи: лит. А, Б, В и Г и два питательныхъ погреба.

Всѣ сооруженія долговременныя, кромѣ батареи лит. Г. временного типа, которая подлежитъ передѣлкѣ въ долговременную.

II. Постройкою не окончены, но могутъ уже имѣть серьезное значеніе при оборонѣ крѣпости: форты №№ I, II и III, ба-

тарея лит. Д и Центральная ограда. Кромѣ послѣдней, временного типа,—всѣ эти сооруженія долговременныя.

Въ частности, фортъ № II, хотя и не оконченъ, но легко можетъ быть приспособленъ къ оборонѣ и будетъ имѣть значеніе форта; форты № I и № III также могутъ быть приспособлены къ оборонѣ и представятъ весьма серьезныя преграды, но останутся открытыми съ горжи. Для увеличенія обороноспособности этихъ укрѣпленій, признается необходимымъ заготовить матеріалъ для устройства искусственныхъ препятствій, чтобы поставить таковыя въ періодъ мобилизаціи. Батарея лит. Д готова вчернѣ и, въ случаѣ необходимости, можетъ быть вооружена: вооруженіе подвозится и производится подготовка къ постановкѣ его.

Центральная ограда готова вчернѣ, т. е. вырытъ ровъ и насыпанъ валъ; въ мѣстахъ поѣздовъ черезъ ограду ровъ не прокопанъ; одежда контръ-эскарпа состоитъ изъ каменной кладки, сложенной насухо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже обвалившейся. Признается необходимымъ теперь же закончить, центральную ограду, такъ какъ въ періодъ мобилизаціи для этого можетъ не хватить рукъ, а въ томъ видѣ, какъ она есть, центральная ограда не выполнитъ своего главнаго назначенія—предохранить внутреннее пространство крѣпости отъ проникновенія мелкихъ партій противника.

III. Къ сооруженіямъ, постройкою еще неоконченнымъ и не могущимъ имѣть при оборонѣ серьезнаго значенія, записка относитъ одинъ лишь фортъ V-й, представляющій изъ себя «груду камней» и требующій для своего приспособленія къ оборонѣ не менѣе 2-хъ недѣль.

IV. Только-что приступлено къ постройкѣ: фортовъ лит. П и № VI, Соляной батареи и редута № 4—всѣ эти сооруженія должны быть долговременнаго типа.

V. Не приступили еще къ постройкѣ: укрѣпленій №№ 1 и 2 и редутовъ №№ 1, 2 и 3. Въ случаѣ надобности для обороны могутъ быть приспособлены на мѣстахъ, гдѣ должны быть укрѣпленія №№ 1 и 2 и редуты №№ 1 и 2—старыя китайскія укрѣпленія».

Такимъ образомъ остовъ будущей крѣпости на сухопут-

номъ ея фронтѣ составляли слѣдующія весьма солидныя сооруженія: а) на восточномъ фронтѣ—фортъ № I-й, батар. лит. А и Б и фортъ № II; б) на сѣверномъ фронтѣ—фортъ № III, укрѣпл. № 3, батар. лит. В и фортъ № IV, и в) на западномъ фронтѣ—батар. лит. Г, укрѣпл. № 4, батар. лит. Д и укрѣпленіе № 5.

Сравнивая это состояніе крѣпости съ таковымъ же къ 1-му января 1903 года, видно, что за небольшой періодъ въ 11 мѣсяцевъ физіономія крѣпости рѣзко измѣнилась. Къ 1-му января 1903 г. только приморскій фронтъ имѣлъ крѣпостной характеръ, а на сухопутномъ фронтѣ было нѣсколько незначительныхъ укрѣпленій старой китайской постройки, совершенно не подходящихъ къ типу современной крѣпости и мало пригодныхъ для обороны, а къ декабрю 1903 г. боевая готовность П.-Артура уже такова, что овладѣніе имъ открытою силою было едва-ли возможно,

На приморскомъ фронтѣ крѣпость признавалась находящейся почти въ полной боевой готовности и представляла неодолимую твердыню. На сухопутномъ фронтѣ имѣлись уже солидные опорные пункты, при помощи которыхъ, въ мобилизаціонный періодъ, можно обратить сухопутный фронтъ въ сильную крѣпостную позицію.

Предположенія о дальнѣйшихъ работахъ въ ближайшее время сводились, по отчетамъ о работахъ, къ слѣдующему: «такъ какъ наиболѣе слабыми мѣстами сухопутной оборонительной линіи являются крайній правый флангъ, центръ (долина рѣки Лунхэ) и крайній лѣвый флангъ, то для усиленія праваго фланга необходимо ускорить окончаніе постройки форта № I и возвести опорный пунктъ на мѣстѣ, предназначенномъ для батареи № 22-й; для усиленія центра — ускорить работы по постройкѣ форта № II и укрѣпленій у кумирни Мяо-Шань и у головы Водопровода, а для усиленія лѣваго фланга — ускорить постройку форта № VI, Соляной батареи и редута № 4; не менѣе важнымъ признавалось также привести фортъ № V въ состояніе болѣе пригодное для обороны. На основаніи всего изложеннаго, предполагалось, что, при благопріятныхъ условіяхъ и при достаточныхъ денежныхъ отпускахъ, къ концу 1904 г. всѣ строющіяся укрѣпленія будутъ совершенно закон-

чены, а тѣ, постройка которыхъ только еще начинается — будутъ окончены вчернѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для усиленія боевой готовности крѣпости признавалось весьма важнымъ «еще въ мирное время произвести разбивку и постройку окоповъ для стрѣлковъ и промежуточныхъ батарей, что можно сдѣлать средствами войскъ безъ особыхъ издержекъ для казны. На фронтѣ крѣпости грунтъ настолько тяжелъ для работы, что постройка окоповъ потребуетъ не мало времени и труда; въ періодъ мобилизаціи не мало рабочихъ потребуется для приведенія въ готовность къ оборонѣ неоконченныхъ фортификаціоныхъ сооруженій, устройства искусственныхъ препятствій и проч.

Береговая батарея № 16 (Лагерная).

Всѣ эти работы должны будутъ производиться войсками, такъ какъ рабочихъ-китайцевъ нельзя будетъ получить. Если же на этотъ же періодъ отнести и постройку окоповъ, то весьма возможно, что многое окажется невозведеннымъ, и крѣпость не будетъ доведена до высшей степени своей обороноспособности».

Однако въ донесеніи Ген.-Лейт. Стесселя о боевой готовности крѣпости имѣются нѣкоторыя неточности. Вѣрнѣе изобразить состояніе крѣпости къ началу войны такъ:

1. Приморскій фронтъ:

Полагалось по проекту.	Построено батарей долговременныхъ:		Построено батарей временныхъ:		Не начато.
	Вполнѣ.	Вчернѣ.	Вполнѣ.	Вчернѣ.	
25 долговр. пуш. бат. N, Na 1—22 и 3 безъ N-овъ и 2 бат. минъ Уайтхеда.	6 (N, N' a: 2, 6, 7, 13, 15 и 19).	3 (N, N' a: 9, 16 и 21).	9 (N, N'a: 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18 и 20).	3 Артиллер. Тигроваго хвоста и Нижняя Золотой горы.	4 (N, N'a: 8, 10, 11 и 22) и 2 минъ Уайтхеда.

2. Сухопутный фронтъ:

Полагалось по проекту.	Исполнено по проекту.		Начаты.	Не исполнены.
	Вполнѣ.	Вчернѣ.		
а) 8 долговременныхъ фортовъ №№ I, II, III, IV, V, VI, Лит. Д и Лит. П.	1—№ IV.	3—(№№ I, II, III).	1—№ V.	3—(№№ VI Лит. П и Д).
б) 9 укрѣплен. долговрем. характера: №№ 1, 2, 3, 4, 5, Большое Орлиное Гнѣздо, на Горѣ Большой, на горѣ Дагушань и на горѣ Угловой.	1—№ 4.	2—(№№ 3, и 5).	—	6—(№№ 1, 2, Большое Орлиное Гнѣздо, на Большой горѣ, на г. Дагушань, на г. Угловой).
в) 8 долговрем. батарей: Лит. А, Б, В, Г, Д, Е, Круглая и Соляная.	4 (А, Б, Ви Круглая), бат. Гбыла врем. типа	—	1—(Лит. Д)	2—(Лит. Е и Соляная).
г) 4 укрѣплен. времен. хар.; редуты №№ 1, 2, 3 и 4.	—	—	—	4—(редуты №№ 1, 2, 3 и 4.
д) Центральная ограда съ 4 опорными пунктами. е) дороги первой очереди.	Ограда и 4 опорн. пункта. готовы.	—	—	—

* * *

Для выясненія причинъ неготовности крѣпости П.-Артуръ къ началу войны съ Японіей, необходимо остановиться на порядкѣ и характерѣ хода работъ по ея укрѣпленію.

Вслѣдствіе отдаленности края и необходимости для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ постройкою крѣпости, сноситься съ центральнымъ военнымъ управленіемъ въ Петербургѣ, къ возведенію долговренныхъ укрѣпленій въ Портъ-Артурѣ было приступлено лишь въ 1900 году, т. е. два года спустя послѣ занятія крѣпости. Но какъ разъ въ 1900 году вспыхнуло въ Маньчжуріи возстаніе боксеровъ, съ началомъ котораго съ Квантуна бѣжали всѣ рабочіе китайцы, а вниманіе властей было поглощено всецѣло военными событіями. Такимъ образомъ въ этомъ году работы почти не производились. Хотя къ началу 1901 г. и наступило умиротвореніе края, но населеніе возвращалось медленно, рабочихъ рукъ было мало, а потому работы шли медленно. Главное вниманіе при этомъ обращено было на возведеніе укрѣпленій приморскаго фронта, затѣмъ на укрѣпленія праваго фланга сухопутной линіи, какъ прикрывающія портовыя сооруженія; укрѣпленія же лѣваго фланга сухопутной обороны признавались наименѣе важными. Въ 1902 году Квантунъ посѣтило новое бѣдствіе, холерная эпидемія, она также оказала неблагопріятное вліяніе на успѣхъ работъ—и только съ 1903 года работы пошли интенсивно, какъ то и указывалось въ запискѣ о боевой готовности крѣпости Портъ-Артуръ къ 1-му декабря 1903 г. Наконецъ, къ числу этихъ внѣшнихъ факторовъ неуспѣха работъ можетъ быть отнесена и трудность производства работъ въ скалистомъ грунтѣ, такъ какъ при малыхъ площадяхъ на фортахъ и батареяхъ, возводимыхъ на горахъ, нельзя было для ускоренія работъ увеличить число рабочихъ. Вслѣдствіе этого строительныя предположенія на каждый годъ не могли быть выполняемы въ полной мѣрѣ.

Помимо этихъ внѣшнихъ факторовъ замедленія въ ходѣ оборонительныхъ работъ были и внутренніе, т. е. лежащіе во власти человѣка. Къ числу ихъ относится: 1) малое число инже-

нерныхъ офицеровъ *). Хотя число ихъ ежегодно и увеличивалось, но работы строительныя и оборонительныя, какъ въ самомъ П.-Артурѣ, такъ и въ Дальнемъ росли съ такой быстротой, что всегда ощущался недостатокъ въ инженерныхъ офицерахъ и на одного военнаго инженера приходилось возлагать постройку въ трехъ, четырехъ — пяти пунктахъ, что, конечно, не могло не отразиться на успѣхѣ собственно оборонительныхъ работъ.

2) долго оказываемое предпочтеніе строительнымъ работамъ передъ оборонительными, проявлявшееся не только въ большемъ ассигнованіи, но и въ перечисленіи мѣстнымъ начальствомъ средствъ изъ оборонительнаго кредита въ строительный;

3) нарушеніе установленной проектомъ очереди оборонительныхъ работъ, вслѣдствіе чего нарушалась система готовности крѣпости на случай внезапной войны;

4) расчетъ постройки на 10 лѣтъ, — срокъ, не отвѣчавшій политическимъ обстоятельствамъ и положенію Россіи на Дальнемъ Востокѣ **).

Всѣмъ дѣломъ укрѣпленія Портъ-Артура до начала войны вѣдалъ строительный комитетъ при Областномъ Инженерномъ Управленіи Квантунской Области, подъ предсѣдательствомъ Завѣдывающаго Инженерной частью области Ген.-М. Базилевскаго, въ составѣ трехъ членовъ и при участіи мѣстнаго контролера.

27 января 1904 г. въ крѣпости было сформировано Крѣпостное Инженерное Управленіе. Въ составъ его входило 8 инженеровъ, производителей работъ. Начальникомъ инженеровъ крѣпости былъ назначенъ Полковникъ Григоренко.

Дѣятельное участіе въ оборонительныхъ работахъ принялъ Начальникъ 7 В.-С. С. дивизіи Ген.-М. Кондратенко, назначенный на должность Начальника Обороны Сухопутнаго фронта крѣпости и отдавшійся этому дѣлу съ поразительной энергіей и беззавѣтной преданностью.

---

*) Всего 12 инженеровъ, производителей работъ:
Полковники: Коноваловъ и Григоренко.
Подполковники: Поклевскій (дѣлопроизводитель), Духновскій, Крестинскій и Рашевскій (послѣдніе двое оборонительныхъ работъ не производили).
Капитаны: Лилье, Мессингъ, Родіоновъ, Юрковъ, Альбедиль и Симоновъ.

**) Всеподданнѣйшій отчетъ Государств. Контроля за 1904 г

Съ перваго же дня войны было приступлено:

1) Къ возможно быстрому окончанію долговременныхъ сухопутныхъ фортовъ и укрѣпленій Артура.

2) Къ заполненію промежуточныхъ между фортами позицій укрѣпленіями временного типа, временными батареями, окопами и искусственными препятствіями.

3) Къ укрѣпленію нѣкоторыхъ важныхъ передовыхъ позицій.

4) Къ устройству миннаго загражденія въ бухтѣ Керъ, а также и въ Таліенванскомъ заливѣ.

5) Къ усиленію и возобновленію укрѣпленій на Цзиньчжоуской позиціи.

6) Къ установкѣ по побережью сигнальныхъ станцій и проведенію въ наиболѣе важные пункты телефоновъ.

Нѣсколько позже начали укрѣплять берега Голубиной бухты, противъ возможности дессанта здѣсь и строить батареи на Лаотешанѣ, съ цѣлью обезпечить портъ и городъ отъ безнаказанныхъ бомбардировокъ изъ-за этого массива, а въ апрѣлѣ приступили къ ремонту старыхъ китайскихъ береговыхъ батарей въ Таліенванѣ и къ постройкѣ такихъ-же въ Дальнемъ для защиты миннаго загражденія.

Всѣ работы производились настолько интенсивно, что къ концу февраля крѣпость уже могла считаться обезпеченной отъ захвата ея открытой силою.

Работы, произведенныя въ періодъ мобилизаціи крѣпости на долговременныхъ фортахъ, съ цѣлью приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, въ общихъ чертахъ, заключались въ плакировкѣ брустверовъ и гласисовъ, досыпкѣ насыпей надъ казармами и въ устройствѣ траверсовъ и блиндажей по линіи огня.

Было обращено большое вниманіе на улучшеніе ружейнаго обстрѣла фортовъ, но, вслѣдствіе сильно-пересѣченной мѣстности и плохого примѣненія къ ней фортовъ, этого не удалось вполнѣ достигнуть.

Одновременно съ работами на фортахъ производились работы по заполненію промежутковъ. Такъ, въ промежуткѣ между батареей № 22 и фортомъ № I, на выступающей нѣсколько

впередъ горкѣ, былъ построенъ редутъ, названный редутомъ Тахэ. Онъ назначался для обезпеченія прорыва по долинѣ въ тылу батареи № 22, а также для фланкированія ближайшихъ подступовъ къ этой батареѣ и къ форту № I. Почти сплошнымъ рядомъ траншей редутъ соединялся съ траншеями у форта № I. Весь промежутокъ между редутомъ и фортомъ обезпечивался двумя рядами проволочныхъ загражденій впереди окоповъ и редута. Овраги передъ редутомъ Тахэ, а также съ правой и съ лѣвой стороны отъ форта № I были минированы.

Внутренность укрѣпленія № 4.

Въ промежуткѣ между фортами № I и № II были приспособлены къ оборонѣ: укрѣпленіе № 1 на горѣ Опасной и укрѣпленіе № 2 въ промежуткѣ между батареями Лит. А и Лит. Б.

Отъ открытаго капонира № 1 до батареи Лит. А устраивался сплошной рядъ траншей на соединеніе съ Китайской стѣной. Передъ ними искусственныя препятствія въ видѣ проволочныхъ сѣтей въ одинъ а мѣстами въ два ряда и фугасы въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ.

Отъ батареи Лит. А начинался старый китайскій оборонительный гласисъ, извѣстный во время осады подъ названіемъ Китайской стѣны. Долговременная батарея Лит. Б обезпечива-

лась отъ штурма двумя ярусами стрѣлковыхъ окоповъ. Въ тылу этого промежутка, на вершинѣ Большой горы, былъ устроенъ стрѣлковый окопъ, капитальный блиндажъ для наблюдателей, и подготовлены площадки для полевыхъ орудій.

Промежутокъ между фортами № II и № III заполнялся слѣдующимъ образомъ: на ближайшихъ къ фортамъ вершинахъ построены сомкнутые стрѣлковые окопы, соединенные ходами сообщеній съ лежащей сзади Китайской стѣной. Кромѣ окоповъ на этихъ вершинахъ были построены батареи для полевыхъ орудій. Укрѣпленія эти были названы открытыми капонирами № 2 и № 3.

Обѣ среднія вершины были заняты старыми китайскими укрѣпленіями, теперь приспособленными къ оборонѣ. Оба укрѣпленія обнесены стрѣлковыми окопами. Впереди всѣхъ укрѣпленій и окоповъ тянулись ряды проволочныхъ сѣтей. Въ тылу Китайской стѣны на вершинахъ Скалистаго кряжа устроили бронированный блиндажъ для наблюдателей. Приспособленіе къ оборонѣ Китайской стѣны состояло въ устройствѣ по ея линіи огня бойницъ изъ земляныхъ мѣшковъ, легкихъ блиндажей, траверсовъ и отъ мѣста до мѣста капитальныхъ блиндажей изъ толстыхъ китайскихъ бревенъ.

Впереди всего описаннаго фронта въ іюнѣ мѣсяцѣ была устроена, такъ называемая, электрическая изгородь. Она начиналась отъ батареи Лит. А, тянулась вдоль всего фронта и заканчивалась у временного укрѣпленія № 4.

Изгородь эта состояла изъ 5 рядовъ проволоки, натянутой при помощи изоляторовъ и столбиковъ на разной высотѣ отъ земли (отъ 1 до 3 и 3½ футовъ). По длинѣ вся электрическая изгородь дѣлилась на 4 участка: первый отъ батареи Лит. А до открытаго капонира № 2; второй — до Курганной батареи; третій — до Кладбищенской высоты и четвертый — до конца. Центральная электрическая станція помѣщалась въ блиндажѣ, устроенномъ въ тылу Кладбищенской импани.

Здѣсь была установлена динамо-машина, привезенная изъ Дальняго. Токъ, напряженіемъ въ 3000 вольтъ, передавался по воздушнымъ проводамъ къ участковымъ трансформаторамъ, перерабатывался здѣсь до напряженія въ 300 вольтъ и поступалъ

на участковыя станціи, находившіяся: на батареѣ лит. А, на форту № III, на Курганной батареѣ и на форту № IV При помощи вторыхъ трансформаторовъ токъ перерабатывался снова до напряженія въ 3000 вольтъ и вводился въ цѣпь, которая замыкалась на каждомъ участкѣ изгороди со своей станціи, когда это было нужно.

Общее руководство по устройству и функціонированію изгороди было поручено военному инженеру Подполковнику Крестинскому, а завѣдываніе центральной станціей морскому офицеру Лейтенанту Кроткову.

Промежутокъ между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № IV заполнялся рядами траншей, окружавшихъ приспособленную къ оборонѣ, такъ называемую, Кладбищенскую инпань и пересѣкавшихъ Казачій плацъ по направленію къ Арсеналу. Впереди этихъ траншей были устроены въ большомъ количествѣ искусственныя препятствія: самодѣйствующіе фугасы, шахматные колья, проволочныя сѣти и, мѣстами, водяные рвы.

Въ промежуткѣ между фортами №№ IV и V были построены люнеты: Двуугольный, Новый и Фугасный, а нѣсколько въ тылу—редутъ № 5 и люнетъ Каменоломный. Между всѣми этими укрѣпленіями располагались отдѣльные участки траншей, а впереди тянулась сплошная проволочная сѣть.

На мѣстѣ форта VI былъ устроенъ сплошной окопъ и весь промежутокъ между фортомъ № 5, укрѣпленіемъ № 5 и мѣстомъ форта № VI былъ сплошь занятъ массой стрѣлковыхъ окоповъ въ одинъ, а мѣстами въ 2 яруса. Мягкій грунтъ и присутствіе растительности сдѣлали возможнымъ примѣненіе на этомъ участкѣ искусственныхъ препятствій въ видѣ волчьихъ ямъ и засѣкъ.

Въ то же время впереди главной оборонительной линіи производилось укрѣпленіе передовыхъ позицій: у головы Водопровода, въ долинѣ Лунхэ; на хребтѣ Панлуншань и его предгорьяхъ и на горахъ—Дивизіонной, Угловой, Плоской, Длинной и Высокой. Всѣ укрѣпленія этихъ позицій носили характеръ полевыхъ укрѣпленій, усиленныхъ блиндажами изъ толстыхъ бревенъ и искусственными препятствіями впереди. Позже, уже

передъ самымъ обложеніемъ крѣпости, приступили къ укрѣпленію горъ Сяогушань и Дагушань.

Всѣ работы производились китайскими рабочими и ежедневнымъ нарядомъ войскъ отъ 7-й В.-С. С. дивизіи *).

Въ этотъ же періодъ мобилизаціи крѣпости построены и вооружены на сухопутномъ фронтѣ слѣдующія временныя батареи:

Въ промежуткѣ между береговой бат. № 22 и фортомъ № I.

1. Батарея редута Тахэ на 2—57 mm. бер. орудія.
2. Въ оврагѣ Тахэ (ниже бат. № 19) на 2—47 mm. оруд.
3. Правѣе форта № I на 2—47 mm. орудія.

Между фортами № I и II.

4. Батарея Дракона на Драконовомъ хребтѣ	на 2— 6 дм. Канэ.
5. Подъ Дракономъ (№ 2)	» 2— 57 mm. бер. ор.
6. » » »	» 2— 47 » » »
7. » » »	» 2— легк. пуш.
8. Укрѣпленіе № 1	» 2— » »
9. У батареи лит. А	» 4— » »
10. Укрѣпленіе № 2	» 2— пол. морт. » 4— лег. пущк. » 1—120 mm. » 4— 75 mm.
11. Батарея № 3	» 2— 57 бер. ор.
12. Залитерная батарея	» 2— 6 дм. Круппа.
13. Батарея № 4	» 2— 57 капонир.
14. На горкѣ между батар. лит. Б и Куроп. люнетомъ	» 2— лег. пуш.
15. На Маломъ Орлин. Гнѣздѣ	» 3— 42 л.
16. На Куропаткин. люнетѣ	» 4— пол. морт.

*) На листахъ №№ III, IV, V, VI и VII приложеній показаны типы фортовъ, укрѣпленій, батарей и окоповъ.

Между фортами № II и № III.

17. Батарея № 5 . . . . на	2—57 mm. капон. пуш.
18. Капониръ № 2 . . . . на	» 4— лег. пуш.
19. Орлиное Гнѣздо	» 2— 6 дм. Канэ.
20. Батар. Заредутная	» 4— 6 » въ 120 п.
21. На редутѣ № 1	» 4—75 mm.
22. » » № 2	» 4—87 » » 2—75 »
23. Капониръ № 3	» 2— легк. пушк.
24. Сзади капонира № 3 у Китайской стѣны	» 2— легк.

Между фортами № III и № IV.

25. Батар. Мостовая . . . . на	2 — бат. пуш.
26. Батар. на укр. № 3	» 2 — 6 дм. Канэ.
27. Батар. Курганная	» 3 — 42 л. » 4 — 6 дм. пол. мор. » 2 — 75 mm. » 2 — 87 mm.
28. Лѣвѣе Курганной	» 2 — 37 mm.
29. Батар. между Курганной и укр. № 3	» 2 — лег. пуш.
30. Бат. Казачья	» 2 — 9 фун. лег. пуш.
31. Бат. въ редутѣ Водопровода . . .	» 4 — лег. пуш.
32. Двѣ батареи, каждая . . . . въ траншеѣ, соединяющ. Водопровод. и Кумирн. редуты.	» 2— » »
33. Батар. на хребтѣ Панлушань на	4— легк. пушки.
34. Батар. Кладбищенская	» 4— 42‴ » 2— 3 дм. скор. пол.
35. Батар. Амбразурная	» 4— 75 mm.
36. Бат. лит. В. нижняя	» 2— полев. морт. » 2— 47 mm. пушки.

Въ промежуткѣ между фортами № IV и № V.

37. Батар. Фронтальная . . . . на	4— 75 mm.
38. » »	» 2— 47 »

40. Батар. Барбетная.	на 4— 37 mm.
41. Батар. Обелисковая-Мортирная. .	» 4— 9 дм. мортиры.
42. Форт. № IV съ прифортовыми батареями	на 4— полев. морт.
	» 4— 75 mm.
	» 4— 47 »
	» 6— легкихъ.
43. Укрѣпленіе № 4	» 5— 6 дм. въ 120 п.
» »	» 4— полев. легк.
44. Батар. Тыловая-Мортирная. . .	» 4— » »
45. » » Морская . . .	» 6— 37 mm.
46. Батар. Тыловой редутъ . . .	» 2— 57 mm. бер. ор.
	» 2— легк. пушк.

Между фортами № V и № VI.

47. Фортъ № V	на 2— 6 дм. Канэ.
	» 2— 75 mm.
	» 4— 37 »
	» 2— Барановскаго
	» 4— легкихъ.
48. Лѣвѣе форта № V.	» 2— »
49. Батарея Голубиная	» 1— 6 дм. въ 28 кал.
	» 2— 57 mm.
50. Батарея лит. Д.	» 6— 6 дм. 190 пуд.
	» 2— 57 mm. капонир.
	» 2— легкихъ.
51. Батарея на редутѣ № 3	» 4 батар. пуш.
» » » »	» 2— легкихъ.
52. Новая батарея	» 4— 6 дм. въ 120 п.
53. Батар. на ред. Лѣсномъ . . .	» 2— 75 mm.
	» 4— 47 »
	» 4— 37 »
	» 4— легкихъ.

Между фортомъ № VI и редутомъ Бѣлый Волкъ.

54. Батарея Соляная	на 4— 75 mm.
	» 4 — легкихъ.

55. Батарея Бѣлый Волкъ. . . . { на 4— 47 mm. / » 4— легкихъ.

Батареи, построенныя на передовыхъ позиціяхъ.

56. Батарея Угловая . . . . { на 2— 120 mm. / » 4— легкихъ.
57. Батарея Высокогорная. . . . . . » 3— 6 дм. 120 пуд.
58. » Закрытая . . . . » 2— 6 » 120 пуд.
59. » Легкая № 1 . . . . . . » 2— пол. легкихъ.
60. » » № 2 . . . . . . » 2— » »
61. » » № 3 . . . . . . » 2— » »
62. » » № 4 . . . . . . » 2— » »
63. » » № 5 . . . . . . » 3— » »

Батареи, построенныя на Лаотешанѣ.

64. Батарея Нижняя . . . . на 2— 6 дм. въ 190 п.
65. » Средняя . . . . . . { » 2— 6 дм. Канэ. / » 2 — Барановскаго. / » 1— 37 mm.
66 » Верхняя . . . . » 2— 6 дм. Канэ.
» » . . . . » 1— 37 mm.
67. Батарея на вершинѣ 218 . . . . на 2— 6 дм. Канэ.
68. » » » 200 . . . . . » 1— 21 см.
69. » подъ Маякомъ . . . . » 2— Барановскаго.

Большинство батарей было расположено на вершинахъ горъ. Орудія стрѣляли съ настильныхъ платформъ черезъ банкъ. На каждой батареѣ были устроены въ траверсахъ или подъ брустверами расходные погребки для снарядовъ. Въ проходахъ траверсовъ устраивались блиндажи для прислуги. Наблюдательные пункты устраивались обыкновенно или на самыхъ батареяхъ, или возлѣ нихъ. Запасные бетонные пороховые погреба были расположены: одинъ за батареей лит. А, другой—за батареей лит. В.

Наконецъ, на береговомъ фронтѣ, имѣвшемъ готовыми бетонныя батареи №№ 2, 6, 7, 9, 13, 15, 16, 19, 21 и готовыя вре-

менныя батареи №№ 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18, 20, было сооружено въ теченіе періода мобилизаціи еще 7 батарей: №№ 8, 10, 11 и 22 и 3 противоштурмовыхъ подъ Золотой Горой. Для питанія батарей береговаго фронта имѣлись 2 долговременныхъ бетонныхъ погреба: одинъ на Тигровомъ полуостровѣ, а другой за батареей № 17.

Батарея на 8—6 д. въ 120 п. пушекъ на укрѣпленіи № 4.

Для освѣщенія впереди лежащей мѣстности были сняты съ судовъ прожекторы и установлены на слѣдующихъ пунктахъ сухопутнаго фронта:

Съ броненосца „Ретвизанъ“.

На форту № I . . . . 1—90 см.
» Открытомъ капонирѣ № I . . . 1—40 »
» Батарея лит. А . . . . 1—40 »
» Укрѣпленія № 2 . . . . 1—40 »

Съ крейсера „Баянъ“.

На форту № III . . . . 1—75 см.

На форту № III.	1—40 см.
» Курган. батар.	{ 1—75 »
	{ 1—60 »
» горѣ Перепелокъ	1—40 »

Съ броненосца „Полтава“.

На батареѣ лит. В.	1—75 см.
Подъ батареей лит. В.	1—60 »
На форту № IV	1—40 »

Съ броненосца „Пересвѣтъ“.

На форту № V	{ 1—75 см.
	{ 1—40 »
» батареѣ лит. Д.	1—75 »

Съ крейсера „Паллада“.

На Лѣсной Горкѣ	{ 1—60 см.
	{ 1—40 »

Съ броненосца „Побѣда“.

На форту № VI.	1—40 см.
» редутѣ Бѣлый Волкъ	1—60 »
» батареѣ № 9	1—60 »

Съ броненосца „Севастополь“.

На батар. у Лаотешаньскаго маяка	1—75 см.
» вершинахъ 200 и 218	{ 1—75 »
	{ 1—60 »

Къ началу военныхъ дѣйствій телефоннаго сообщенія между фортами и центромъ крѣпости не было, существовала лишь городская телефонная сѣть и сѣть крѣпостной артиллеріи, соединявшая между собой батареи приморскаго фронта.

Теперь, къ началу тѣснаго обложенія, всѣ укрѣпленія, какъ между собой, такъ и съ начальниками участковъ и секторовъ были соединены телефонами. Всѣ линіи телефона, за исключеніемъ очень немногихъ участковъ, были воздушной проводки.

Для устройства фугасовъ и камнеметовъ въ крѣпости была сформирована особая «фугасная» команда изъ подрывной команды саперъ и моряковъ минеровъ. Завѣдываніе этой командой было поручено военному инженеру Подполк. Крестинскому. Для оказанія первой помощи раненымъ, вдоль линіи обороны были построены перевязочные пункты во многихъ мѣстахъ, указанныхъ въ главѣ VI.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ выше работъ ко дню обложенія крѣпости было произведено очень много всевозможныхъ добавочныхъ работъ какъ-то: устройство хлѣбопекарныхъ печей, колодцевъ, бараковъ для жилья людей, блиндажей для минныхъ станцій и т. д.

Такимъ образомъ, состояніе сухопутной оборонительной линіи крѣпости къ началу тѣснаго ея обложенія, 17-го іюля 1904 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Приморская батарея № 22, временного типа, весьма солидной постройки, вооружена 5—6″ оруд. Канэ, перенесенными сюда съ батареи № 19.

2) Редутъ Тахэ, временного типа, построенъ очень солидно. Мѣсто для редута выбрано Генераломъ Смирновымъ, Ген. Кондратенко и Полковникомъ Григоренко.

3) Фортъ № 1—долговременнаго типа; къ началу войны не былъ совершенно готовъ, но ко времени обложенія крѣпости было сдѣлано все возможное для приведенія его въ оборонительное состояніе, и онъ могъ считаться обезпеченнымъ отъ атаки открытою силою. Тыльный ровъ не былъ доведенъ до надлежащей глубины и не имѣлъ тыльнаго капонира для обороны рва.

4) Открытый капониръ № 1—открытое съ горжи укрѣпленіе полевого типа, усиленное линіей окоповъ, расположенной ниже капонира.

5) Батарея лит. А—долговременнаго типа, была закончена до начала войны, а затѣмъ только вооружена (6″ оруд. 120 пуд.); ко дню обложенія совершенно готова.

6) Временное укрѣпленіе № 2—старой китайской постройки,

заново отдѣлано и усилено двумя рядами окоповъ; въ немъ устроены прочные блиндажи.

7) Батар. лит. Б—долговременнаго типа, была совершенно закончена и вооружена до начала войны 6″ пуш. 190 пуд. Для обезпеченія батареи [отъ захвата открытою силою она была окружена довольно глубокими траншеями въ два яруса, а по бокамъ поставлены противоштурмовыя орудія. На вершинѣ, сзади батареи, по указанію коменданта, поставлены были два орудія 6″ Круппа.

8) Китайская стѣнка — глинобитный валъ очень прочной китайской постройки, шла вдоль линіи полигона крѣпости отъ батареи лит. А—до укрѣпленія № 3; на всемъ протяженіи была приспособлена къ оборонѣ и оказала громадную услугу дѣлу обороны.

9) Куропаткинскій люнетъ — временнаго типа, старой китайской постройки, заново былъ отдѣланъ и вооруженъ мелкой, противоштурмовой артиллеріей; китайской стѣнкой соединялся съ фортомъ № II и батареей лит. Б. Важный опорный пунктъ, оборонявшій подступы къ форту № II и батар. лит. Б.

10) Фортъ № II — долговременнаго типа, былъ приведенъ почти въ законченный видъ.

11) Открытые капониры № 2 и № 3—небольшія укрѣпленія полевой профили, съ траверсами и блиндажами; построены по указанію коменданта крѣпости Генерала Смирнова; оказали большую услугу и сильно затрудняли противнику движеніе къ форту № II и форту № III.

12) Редуты № 1 и № 2—временного типа, старой китайской постройки, заново были отдѣланы и усилены линіей окоповъ, расположенныхъ впереди.

13) Фортъ № III — былъ законченъ вчернѣ; бетонныя работы были исполнены, но земляныя — нѣтъ; главный недостатокъ этого форта — почти полное отсутствіе ближняго обстрѣла. Для устраненія этого недостатка, по указанію Генерала Смирнова, мѣстность около форта была спланирована, насколько это было возможно при каменистомъ грунтѣ, а впереди

форта устроена линія окоповъ довольно сильной профили. По линіи огня устроены траверсы и блиндажи.

14) Укрѣпленіе № 3 — долговрем. типа, было окончено вчернѣ; земляныя работы не были окончены; ровъ горжевого фаса не былъ законченъ и представлялъ весьма слабую преграду.

15) Курганная батарея — временнаго типа, старой китайской постройки, была заново отдѣлана, вооружена и усилена нѣсколкими линіями окоповъ.

16) Крематорная инпань — старой китайской постройки,— обнесенный квадратъ, очень прочной глинобитной стѣной; инпань эта была приспособлена къ оборонѣ и представляла весьма сильный опорный пунктъ.

17) Кладбищенская инпань — была оборудована, какъ и Крематорная. Впереди инпани была устроена укрѣпленная позиція изъ нѣсколькихъ небольшихъ укрѣпленій и нѣсколькихъ линій окоповъ.

18) Фортъ № IV — долговременнаго типа, законченъ еще до войны, а затѣмъ усиленъ батареей 57 м.м. орудій, для обстрѣливанія мертваго пространства и подступовъ къ форту.

19) Батарея лит. В.—долговременнаго типа, закончена до войны, а затѣмъ была вооружена и усилена линіей окоповъ.

20) Батарея лит. Г.—временнаго типа, прочной постройки, закончена и вооружена до начала военныхъ дѣйствій.

21) Укрѣпленіе № 4—долговременнаго типа, закончено до войны, а затѣмъ вооружено и усилено линіей окоповъ.

22) Фортъ № V — существовалъ только наружный ровъ, пробитый въ скалѣ; этимъ рвомъ воспользовались и возвели довольно сильное укрѣпленіе временного типа, съ нѣсколькими линіями стрѣлковыхъ окоповъ.

23) Батареи лит. Д—долговременнаго типа, не закончена, но вооружена и усилена линіей окоповъ.

24) Укрѣпленіе № 5 — долговременнаго типа, закончено вчернѣ, но безъ боковыхъ крыльевъ. На мѣстахъ этихъ крыльевъ были устроены батареи временного типа, для противоштурмовыхъ орудій.

25) Укрѣпл. Лѣсной горки 26) Фортъ VI-й 27) Батареи Соляная 28) Укрѣпл. Бѣлаго Волка	всѣ укрѣпленія полевого типа, возведены послѣ объявленія мобилизаціи.

Масса работъ, произведенныхъ на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи (западный фронтъ), вызывались дѣйстви-

Ровъ напольнаго фаса укрѣпл. № 4 въ постройкѣ.

тельной необходимостью, дабы обезпечить этотъ флангъ отъ внезапной атаки со стороны Голубиной бухты и отъ прорыва хотя бы небольшихъ партій противника въ крѣпость. Стрѣлковые окопы и искусственныя препятствія соединяли сплошной линіей всѣ перечисленныя выше укрѣпленія; во многихъ мѣстахъ окопы располагались въ нѣсколько рядовъ. Искусственныя препятствія состояли изъ проволочныхъ сѣтей, волчьихъ ямъ, фугасовъ, камнеметовъ и электрической изгороди.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ искусственныя препятствія были расположены въ нѣсколько рядовъ; долина Лунхэ была очень хорошо защищена нѣсколькими рядами весьма серьезныхъ искусственныхъ препятствій.

Въ инженерномъ отношеніи вся линія обороны была разбита на 6 участковъ, которыми завѣдывали инженерные офицеры. Находившаяся въ крѣпости саперная рота была размѣщена по всѣмъ фортамъ и укрѣпленіямъ.

Въ крѣпости находился штатный инженерный складъ и его отдѣленіе съ носимымъ шанцевымъ инструментомъ. Это отдѣленіе еще до перерыва сообщенія съ П.-Артуромъ было отправлено въ Мукденъ. Шанцевый инструментъ инженернаго склада былъ израсходованъ довольно скоро. Часть его была послана на Цзиньчжоускую позицію и на Зеленыя горы, гдѣ весь инструментъ и былъ израсходованъ.

Былъ скупленъ весь инструментъ, имѣвшійся въ магазинахъ и складахъ Портъ-Артура, но все же недостатокъ его чувствовался вообще, хотя случаевъ неисполненія какой-либо важной работы по недостатку инструмента не было. До іюня мѣсяца китайцы работали со своимъ инструментомъ. Изъ фортификаціонныхъ матеріаловъ чувствовался недостатокъ въ земляныхъ мѣшкахъ, проволокѣ для сѣтей и проводникахъ для фугасовъ. Эти матеріалы также были скуплены въ магазинахъ и даже удалось получить изъ каменноугольныхъ копей у Мукдена (Фушунскія копи) одинъ вагонъ проволоки. Другіе два или три вагона съ нею не успѣли притти за прекращеніемъ сообщенія съ Артуромъ. Всего было скуплено проволоки около 10 тысячъ пудовъ.

Пироксилинъ въ крѣпости былъ, но его быстро израсходовали, когда стали употреблять ручныя бомбочки (на каждую бомбочку шло 1—2 фунта пироксилина, а расходовалось бомбочекъ около 2000 ежедневно); когда также израсходованъ былъ и пироксилинъ, полученный отъ морского вѣдомства, то стали добывать его изъ выловленныхъ японскихъ минъ. Затѣмъ его замѣнили «рокъ-а-рокомъ» и «самсономъ» — сильно взрывчатыми веществами.

Успѣхъ работъ въ первый періодъ мобилизаціи (до апрѣля) объясняется большимъ числомъ рабочихъ китайцевъ (6—8 тыс. ежедневно), которыхъ оказалось возможнымъ привлечь къ работамъ; впослѣдствіи число ихъ стало быстро уменьшаться,

такъ какъ китайцы начали выселяться изъ Артура, и съ конца апрѣля мѣсяца работы велись почти исключительно войсками, что сильно понизило успѣхъ ихъ.

Поэтому малый успѣхъ работъ во второй мобилизаціонный періодъ долженъ быть объясненъ усталостью войскъ и малымъ числомъ рабочихъ рукъ и рабочаго инструмента, а также начавшимся на передовыхъ позиціяхъ военными дѣйствіями.

ГЛАВА III.

Вооруженіе крѣпости.—Фронтъ береговой и фронтъ сухопутный. — Крѣпостная артиллерія. — Число пушекъ и снабженіе ихъ боевыми припасами.—Полевая артиллерія.—Общее вооруженіе всей крѣпости, къ 10 марта 1904 г. и къ 8 іюля 1904 г.—Раздѣленіе на сектора.

Еще до утвержденія составленнаго Инжен.-Полковникомъ Величко проекта фортификаціонныхъ сооруженій крѣпости Портъ-Артуръ, разработка вопросовъ о необходимой для нея артиллеріи была поручена комиссіи по вооруженію крѣпостей. Для этого въ составѣ ея была образована особая подкомиссія.

Этой подкомиссіей были отдѣльно разработаны два вида артиллерійскаго вооруженія Портъ-Артура — береговое и сухопутное.

При обсужденіи вопроса объ орудіяхъ для приморскаго фронта было исключено предположеніе о возможности форсированія прохода въ портъ непріятельской эскадрой, въ виду узкости этого прохода и невозможности маневрированія въ немъ большихъ судовъ. Основною цѣлью берегового вооруженія поставлено было возможное противодѣйствіе со стороны береговыхъ батарей бомбардированію крѣпости.

На основаніи этого соображенія была опредѣлена потребность въ 124 орудіяхъ для всѣхъ батарей приморской оборонительной линіи.

По проекту берегового вооруженія крѣпости, ранѣе составленному на мѣстѣ при участіи Полковника Величко, требовалось для берегового фронта 140 орудій, а по еще болѣе раннему предположенію Генералъ-Лейтенанта Кононовича-Горбацкаго въ 1898 г. — 147 орудій. Уменьшеніе числа орудій было достигнуто путемъ сокращенія вооруженія нѣкоторыхъ батарей (напримѣръ, Артиллерійской) и включенія двухъ фланговыхъ батарей (Соляной и Круглой) въ сухопутную оборонительную

линію. Для берегового вооруженія были назначены слѣдующія орудія: 10 дм. пуш.—10; 9 дм. пуш.—12; 6 дм. пуш. Канэ, длиною въ 45 калибровъ—20; 6 дм. пуш. въ 190 пуд.—4; батарейныхъ—12; 57 мм. скорострѣльныхъ пуш.—24; 11 дм. мортиръ—10; 9 дм. мортиръ—32. Такъ какъ, при этомъ, на версту, оборонительной линіи приморскаго фронта приходилось въ среднемъ всего около 6 орудій, то предназначенное для него вооруженіе признавалось «весьма умѣреннымъ».

Постройка и вооруженіе батареи № 22.

Относительно сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія подкомиссія исходила изъ предположенія, что согласно Высочайше утвержденному плану крѣпости сухопутная оборона имѣетъ 2 линіи: внѣшнюю (раздѣляющуюся на 2 сектора: восточный и западный)—протяженіемъ около 22 верстъ, и внутреннюю (центральную ограду) — протяженіемъ около 6½ верстъ; при чемъ внѣшняя линія имѣетъ 8 фортовъ, 9 укрѣпленій, 6 долговременныхъ батарей и 4 редута; центральная же ограда включаетъ въ себя 4 редута.

Помимо протяженія оборонительныхъ линій, при расчетѣ потребности сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія руковод-

ствовались еще спеціальными по отношенію къ Портъ-Артуру соображеніями, а именно:

«1) малая численность предположеннаго пѣхотнаго гарнизона крѣпости (11.300 чел.) требуетъ увеличенія ея артиллерійскаго вооруженія;

«2) исключительныя мѣстныя топографическія условія требуютъ относительно большаго числа орудій для установленія огневой связи между укрѣпленіями и для обстрѣливанія глубокихъ балокъ, пересѣкающихъ позиціи;

«3) артиллерійскія силы противника, съ которыми онъ можетъ дѣйствовать противъ крѣпости, если не считать горныхъ пушекъ, опредѣляются всего въ 204 орудія; и

«4) постепенная атака крѣпости мало вѣроятна; поэтому главное вниманіе нужно обратить на необходимость надлежащаго обезпеченія оборонительныхъ линій отъ атаки открытой силой».

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ соображеній и данныхъ было проектировано имѣть: 1) для вооруженія линіи фортовъ 293 орудія и 24 пулемета, 2) для вооруженія центральной ограды 28 орудій и 24 пулемета и 3) для резервнаго вооруженія—78 орудій. Всего—399 орудій и 48 пулеметовъ.

Принимая во вниманіе длину оборонительной линіи (въ 22 в.) и исключая всѣ орудія, назначенныя для обороны рвовъ и промежутковъ между фортами, на каждую версту протяженія сухопутной линіи обороны, для борьбы съ артиллеріей атакующаго, приходилось не менѣе 10 орудій. Исключая же противоштурмовыя пушки, которыя по своему назначенію должны быть надежно укрыты до штурма и не должны, слѣдовательно, ввязываться въ артиллерійскую борьбу, на линіи фортовъ должно было остаться только 136 орудій (по 6 орудій на версту) противъ предположенныхъ 204 орудій атакующаго. Калибры для сухопутной обороны были назначены слѣдующіе: 6 дм. пушекъ въ 190 пуд.—33; 6 дм. пушекъ въ 120 пуд.—38; 42‴—28; легкихъ полевыхъ—190; 57 мм. капонирныхъ—84; 3‴ пулеметовъ—48; 6″ полевыхъ мортиръ—26.

Выработавъ приведенныя нормы орудій, подкомиссія высказала; что проектированное ею сухопутное вооруженіе предста-

вляетъ собою «крайній минимумъ, едва ли достаточный для надлежащей и упорной артиллерійской обороны».

Если сравнить цифру въ 399 орудій, принятую подкомиссіей для сухопутнаго фронта, съ предыдущими предположеніями по этому вопросу, то окажется, что по предположеніямъ Генералъ-Лейтенанта Кононовича-Горбацкаго для названнаго фронта требовалось 528 орудій, по проекту же Полковника Величко—412 орудій.

Для доведенія сухопутнаго вооруженія Портъ-Артура до принятой подкомиссіей нормы требовалось снабдить крѣпость дополнительно къ имѣвшимся уже въ Артурѣ орудіямъ еще 318 орудіями *), въ томъ числѣ 40 пулеметовъ.

17 января 1900 года предсѣдателемъ подкомиссіи получено было указаніе Военнаго Министра (Генералъ-Адъютанта Куропаткина) ограничиться для сухопутной обороны Портъ-Артура вооруженіемъ въ 200 орудій, включая въ это число и резервъ. Исполняя приказаніе, подкомиссія, считая выработанную ею табель вооруженія (въ 399 орудій и 48 пулеметовъ) за нормальную, признала необходимымъ выработать другую сокращенную табель сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія для крѣпости Портъ-Артуръ. Для этого подкомиссіи пришлось уменьшить вооруженіе первоочередныхъ построекъ и резерва на 76 орудій, отнеся такое уменьшеніе преимущественно къ вооруженію центральной ограды и на счетъ резерва. Для внутренней ограды пришлось ограничиться всего 12 орудіями, а въ резервъ назначить 36 орудій вмѣсто 78. Такимъ образомъ, по окончательнымъ соображеніямъ подкомиссіи, на сухопутное вооруженіе крѣпости, принимая во вниманіе указанія Военнаго Министра, требовалось 228 орудій и 48 пулеметовъ.

При обсужденіи въ комиссіи по вооруженію крѣпостей табели нормальнаго вооруженія и табели сокращенной, составленныхъ подкомиссіей, было признано, что число орудій береговой обороны (124) является минимальнымъ, и найдено возможнымъ на немъ остановиться. Относительно сухопутнаго во-

*) Въ 1898 и 1899 г.г. въ Артурѣ имѣлось для вооруженія сухопутнаго фронта 121 орудіе (главнымъ образомъ полевыя) и 8 пулеметовъ.

вооруженія крѣпости Портъ-Артуръ, комиссія по вооруженію крѣпостей нашла, что предположенное проектомъ табели нормальнаго вооруженія число орудій сухопутной обороны—399 орудій и 48 пулеметовъ—содержитъ въ своемъ составѣ очень небольшое число крѣпостныхъ орудій (125), и что проектированное вооруженіе, будучи вообще недостаточнымъ, представляется допустимымъ только при невозможности постепенной атаки кр. Портъ-Артуръ съ суши.—Вообще же, комиссія находила, что общая цифра сухопутнаго вооруженія по проекту нор-

Батарея № 22, вооруженная 6-д. пушками Канэ.

мальной табели является безусловно минимальною и несоотвѣтствующею тѣмъ расчетамъ, которыхъ придерживались до послѣдняго времени при опредѣленіи артиллерійскаго вооруженія для крѣпостей. Число орудій, необходимыхъ для нормальнаго вооруженія кр. Портъ-Артуръ, комиссія признавала для сухопутнаго фронта—466, а вмѣстѣ съ береговымъ—590.

Въ томъ числѣ:

1. На береговомъ фронтѣ	**124 орудія.**
10″ пушекъ	10 »
9″ »	12 »

6″ пушекъ длин. въ 45 калибр. . . .	20	орудій.
6″ » въ 190 пуд.	4	»
» батарейныхъ	12	»
57 м.м. » скоростр. береговыхъ . .	24	»
11″ мортиръ »	10	»
9″ »	32	»

2. На сухопутномъ фронтѣ:

а) Линія фортовъ.	**317**	»
6″ пуш. въ 190 пуд.	30	»
6″ » » 120	18	»
4‴ »	10	»
Легк. полев. на лаф. тумб.	51	»
» » » колес. лаф.	100	»
57 м.м. скоростр. капон. пуш.	84	»
3‴ пулеметовъ авт. для капон. установки	16	»
На колес. лаф.	8	»
б) На центральной оградѣ. . .	**52**	»
42‴ пуш.	4	»
Легк. пол. пуш. на колес. лаф.	24	»
3‴ пулем. автом. на колес. лаф. . . .	24	»
в) На резервное вооруженіе. .	**78**	»
6″ пуш. въ 120 пуд.	18	»
42‴ »	12	»
Легк. полев. на колес. лаф.	24	»
6″ полев. мортиръ	24	»
г) Запасныхъ орудій.	**19**	»
6″ пушк. въ 190 пуд.	3	»
6″ » » 120 »	2	»
42‴ »	2	»
Легк. полев. на колес. лаф.	10	»
6″ полев. морт.	2	»

При разсмотрѣніи же проекта уменьшеннаго сухопутнаго вооруженія, составленнаго по распоряженію Генералъ-Адъю-

танта Куропаткина, комиссія высказалась о безусловной недостаточности уменьшеннаго вооруженія изъ 228 ор. и 48 пулеметовъ, если считать его относящимся ко всей оборонительной линіи со всѣми фортификаціонными постройками, указанными въ Высочайше утвержденномъ генеральномъ планѣ крѣпости. Четырьмя же членами комиссіи было выражено особое мнѣніе, что могутъ быть признаны достаточнымъ сухопутнымъ вооруженіемъ не только 228 орудій и 48 пулеметовъ, но даже круглымъ счетомъ 200 пушекъ и пулеметовъ, включая резервъ.

Для вооруженія Портъ-Артура были еще въ 1898 году отправлены, по распоряженію Главнаго Артиллерійскаго Управленія, изъ особаго запаса Одесскаго военнаго округа и изъ разныхъ крѣпостей орудія съ матеріальною частью и боевымъ комплектомъ.

Полевыя батареи, находившіяся въ Портъ-Артурѣ, были перевооружены скорострѣльными орудіями образца 1900 г.

Къ 1 декабря 1903 г. на приморскомъ фронтѣ крѣпости состояло:

1) 9 долговременныхъ батарей (вооруженныхъ по нормальной табели), имѣвшихъ 55 орудій.

2) 12 батарей временнаго типа, имѣвшихъ 64 орудія вмѣсто 69, положенныхъ по проекту нормальной табели.

Такимъ образомъ на приморскомъ фронтѣ вооруженіе состояло изъ 119 орудій, т. е. не хватало лишь 5-ти орудій изъ 124, положенныхъ по проекту нормальной табели. Имѣлись также налицо боевые припасы для орудій приморскаго фронта положенные по табели, къ количествѣ: на 10″—по 150; на 9″, 6″ и батарейную пушку—по 250 снарядовъ; и зарядовъ; на 6″ пушку Канэ—по 300 снарядовъ; на 57 м.м. береговую скорострѣльную—по 1000 снарядовъ, и на 9″ и 11″ мортиру—по 200 снарядовъ и зарядовъ.

Для вооруженія укрѣпленій и батарей сухопутнаго фронта къ 1 декабря 1903 года имѣлось на батареяхъ, въ резервѣ и запасѣ, всего—280 оруд., т. е. недоставало до числа, положеннаго проектомъ нормальной табели вооруженія, 186 орудій.

По открытіи военныхъ дѣйствій было отправлено 15— 3‴ пулеметовъ Максима, сверхъ положеннаго числа такихъ пуле-

метовъ, и кромѣ того, были высланы Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ 10 недостающихъ, положенныхъ по табели пулеметовъ. Боевые припасы для наличнаго числа орудій сухопутнаго фронта, положенные по табели въ количествѣ 300 снарядовъ и зарядовъ на орудіе, имѣлись налицо; не хватало лишь 4000 снарядовъ для легкихъ пушекъ.

Батарея «Нижняя» на Лаотешанѣ, на 2 ор. 6-д. въ 190 п.

Для увеличенія боевой готовности крѣпости мѣстное крѣпостное начальство считало необходимымъ доставить въ Артуръ въ наискорѣйшемъ времени слѣдующія орудія: 68—57 м.м. пушекъ, 69—легкихъ полевыхъ и 16 — капонирныхъ пулеметовъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ боевыхъ запасовъ.

Къ 10 марта 1904 года въ Портъ-Артурѣ состояло, по донесенію командира крѣпостной артиллеріи, 505 орудій. Изъ этого числа было поставлено на вооруженіи самой крѣпости—386, на позиціи Цзиньчжоу—50, на форту Инкоу—12, въ резервѣ и запасѣ 39, въ отрядѣ генерала Фока—2, въ бухтѣ Керъ—2, запряженныхъ полевыхъ орудій—14.

Огнестрѣльными припасами орудія эти были снабжены въ слѣдующемъ количествѣ: 9 дм. пушки и мортиры на 240 выстрѣ-

ловъ каждое, 10 дм. пушки—на 150, 11 дм. мортиры—200, 6 дм. пушки Канэ—274, 6 дм. тяжелыя и легкія—на 530, 6 дм. полевыя мортиры—на 430, 4''' пушки—на 450, полевыя—на 300, 12 см. и 87 мм.—на 200 выстрѣловъ каждое.

Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ августѣ 1903 года Управленіе Квантунской крѣпостной артиллеріи представило свои соображенія о недостаточности установленной нормы снарядовъ и зарядовъ и настоятельной необходимости ихъ увеличенія, имѣя въ виду отдаленность области отъ артиллерійскихъ заводовъ и складовъ Европейской Россіи, питающихъ боевыми припасами части артиллеріи, расположенныя на Квантунѣ, а равно и необходимость своевременной подвозки припасовъ. При этомъ ходатайствовалось объ увеличеніи комплекта 10 дм. пушекъ до 250, 9 дм. пушекъ—до 350, 6 дм. Канэ—до 600, 11 и 9 дм. мортиръ—до 300

Соображенія эти были одобрены командовавшимъ войсками Квантунской области Генералъ-Адъютантомъ Алексѣевымъ, и согласіе на увеличеніе комплектовъ выразилъ Военный министръ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ, но комиссія по вооруженію крѣпостей «не нашла полезнымъ мѣнять установленныя ею нормы боевого комплекта для Портъ-Артура, считая вообще эти комплекты достаточными».

Въ составъ полевой артиллеріи въ Портъ-Артурѣ входили: 4-я В.-С. Артиллер. бригада (4 восьми-орудійныя батареи) и 7-й В.-С. С. дивизіонъ, состоявшій изъ 3-хъ восьми-орудійныхъ батарей; кромѣ этихъ 7-ми батарей (56 оруд.), изъ запаса крѣпостной артиллеріи были сформированы и запряжены 2 нештатныя скорострѣльныя батареи по 4 орудія каждая *), одна 57 мм. батарея изъ 6 орудій и одна полевая мортирная батарея изъ 4 орудій. Всего 74 полевыхъ запряженныхъ орудія. Снарядовъ для полевыхъ скорострѣльныхъ орудій (патроновъ) было къ началу войны 17.000 (приблизительно 266 патроновъ на орудіе) и въ половинѣ апрѣля 1904 г. было привезено 25.000, что составило общее число 42.000 скорострѣльныхъ пушечныхъ патроновъ, изъ которыхъ на бояхъ за передовыя позиціи было израсходовано около 12.000 и осталось къ началу тѣснаго обложенія около 30.000 патроновъ.

*) Батареи эти были сформированы въ концѣ мая 1904 г.

Приведенныя данныя даютъ возможность указать на то, что общее число артиллерійскихъ орудій, назначенныхъ для Артура, было не вполнѣ достаточно для успѣшной борьбы съ артиллеріей осаждающаго. Особенно гибельно отразилось на оборонѣ слишкомъ малое число орудій крупныхъ калибровъ и почти полное отсутствіе крѣпостныхъ мортиръ. Явленіе это было, несомненно, слѣдствіемъ вполнѣ произвольнаго допущенія, принятаго за основаніе при разрѣшеніи вопросовъ о необходимомъ количествѣ артиллерійскаго вооруженія крѣпости, именно—допущенія невозможности со стороны японцевъ постепенной атаки. Гораздо труднѣе для комиссіи по вооруженію крѣпостей было предвидѣть доставленіе осаждающимъ подъ крѣпость орудій 11 дм. калибра, но все же, при богатомъ оборудованіи коммерческаго порта Дальняго, возможность этого не должна была упускаться изъ виду. Общее число орудій Артура, хотя и было пополнено отчасти морскими орудіями, снятыми съ кораблей и поставленными на сухопутное вооруженіе, но большинство морскихъ орудій было мелкаго калибра (47 мм. и 37 мм.), и снаряды ихъ производили крайне незначительный эффектъ и особеннаго боевого значенія имѣть не могли *).

Большимъ недостаткомъ крѣпостного вооруженія было также весьма малое количество мортиръ крупнаго калибра. Такъ 8 дм. мортиръ вовсе не было, а 9 дм. были перенесены съ морского фронта, но всего въ количествѣ восьми.

Точно также являлось весьма недостаточнымъ число снарядовъ, назначенныхъ для орудій Артура проектомъ нормальной табели. Отклоненіе комиссіей по вооруженію крѣпостей увеличенія нормы снарядовъ, просимаго Квантунской крѣпостной артиллеріей, врядъ ли можетъ считаться основательнымъ даже по сравненію съ нормами, принятыми для другихъ крѣпостей. Своевременное же пополненіе числа боевыхъ припасовъ въ Артурѣ должно было оказать весьма сильное вліяніе на упорство и продолжительность обороны.

Самая постановка дѣла стрѣльбы была очень затруднена

*) См. Приложеніе № 3, въ которомъ показано расположеніе орудій по батареямъ и гдѣ видно, что къ 8 іюля на веркахъ крѣпости числилось 143 морскихъ орудія, въ томъ числѣ 8 пулеметовъ.

свойствами имѣвшихся въ наличности снарядовъ и орудій. Такъ, Вице-Адмиралъ Макаровъ по прибытіи въ Артуръ доносилъ Генералъ-Адъютанту Куропаткину:

«При бомбардированіи съ дальняго разстоянія, крѣпостныя 10 дм. орудія не могли отвѣчать разрывными снарядами. Подробно переговорилъ съ командиромъ крѣпостной артиллеріи и узналъ, что бронебойные снаряды у нихъ *) не снаряжаются, фугасныхъ нѣтъ, а при чугунныхъ стрѣльба допускается лишь уменьшенными зарядами, а потому на большія дистанціи эти снаряды не долетаютъ. Могъ бы дать снаряды фугасные и бронебойные наши **), но для этого надо быть увѣреннымъ въ высылкѣ вмѣсто нихъ. Для того, чтобы непріятель не могъ безнаказанно бомбардиро-

Волчья-Мортирная батарея (4—9-д. мор.).

вать, признаю крайне необходимымъ обнаруженные недостатки обсудить обоимъ вѣдомствамъ совмѣстно и дать сюда указанія. Всѣ бомбардировки японцевъ были на дистанціяхъ свыше 10 верстъ и на послѣдней бомбардировкѣ мы съ броненосцевъ попали въ непріятеля на дистанціи 14 верстъ».

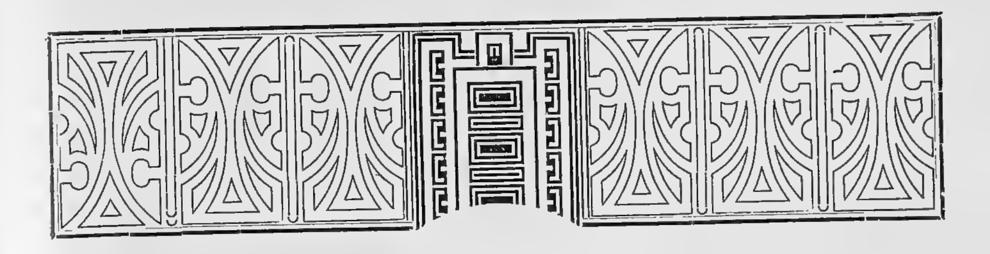
Главное Артиллерійское Управленіе, какъ сообщилъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ Вице-Адмиралу Макарову,

*) Т. е. въ сухопутной артиллеріи.
**) Т. е. морскіе.

не нашло возможнымъ согласиться съ указаніями мѣстнаго начальства относительно желательности стрѣльбы береговой артиллеріи на дистанціи свыше 10 верстъ. Это заключеніе Главнаго Артиллерійскаго Управленія вызвало образованіе въ Артурѣ особаго совѣщанія изъ Вице-Адмирала Макарова, Генералъ-Лейтенантовъ Стесселя и Смирнова, Генералъ-Маіора Бѣлаго, Великаго князя Кирилла Владиміровича и Генеральнаго штаба Полковника Агапѣева, которое нашло «безусловно необходимымъ, чтобы береговыя орудія были снабжены, хотя бы и въ противорѣчіе теоретическимъ соображеніямъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, снарядами, допускающими стрѣльбу на тѣ дистанціи, которыя соотвѣтствуютъ баллистическимъ свойствамъ пушки», и сообщило объ этомъ Морскому Министерству. Соотвѣтственныхъ снарядовъ въ Артуръ все же доставлено не было.

Одновременно съ вооруженіемъ батарей сухопутнаго фронта, весь этотъ фронтъ, вмѣстѣ съ береговымъ, былъ раздѣленъ на 12 секторовъ и 3 отдѣльныя группы, какъ показано въ приложеніи № 3 и на планѣ Портъ-Артура. Каждымъ артиллерійскимъ секторомъ командовалъ артиллерійскій офицеръ. Общее командованіе всей крѣпостной артиллеріей было возложено на Генералъ-Маіора Бѣлаго.

Къ 8 іюля 1904 г. на веркахъ Портъ-Артура было выставлено 518 орудій и 29 пулеметовъ.



ГЛАВА IV.

Гарнизонъ крѣпости и наши морскія силы въ Портъ-Артурѣ. — Предположенія особаго совѣщанія о первоначальной численности гарнизона. — Постепенное его увеличеніе. — Составъ войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района къ 22-му апрѣля 1904 года. — Организація Крѣпостного Управленія. — Русскій и Японскій флоты на Дальнемъ Востокѣ.—Гарнизонъ крѣпости къ 17 іюля 1904 г.

Образованное въ 1898 году по Высочайшему повелѣнію особое совѣщаніе, состоящее изъ Предсѣдателя Департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта, Государственнаго Контролера, Управляющихъ Военнымъ и Морскимъ Министерствами и Министровъ Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ, имѣло цѣлью обсужденіе предстоящихъ расходовъ по охраненію нашими войсками Квантунскаго полуострова. Въ засѣданіи 17 мая 1898 г. оно выслушало слѣдующія соображенія Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Лейтенанта Куропаткина относительно необходимой для Артура численности гарнизона: «Планы обороны Портъ-Артура разрабатывались западно-европейскими спеціалистами еще при Китайскомъ Управленіи, и по этимъ планамъ гарнизонъ крѣпости долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 20.000 человѣкъ. Предположенія Военнаго Министерства ограничиваются между тѣмъ сосредоточеніемъ на полуостровѣ всего 11.300 чел. Эта охрана не можетъ быть признана излишнею, и если военное вѣдомство ограничивается нею, то только въ сознаніи выясненной особымъ совѣщаніемъ необходимости возможно осторожнаго образа дѣйствій Россіи на Востокѣ, съ одной стороны, и съ другой — въ расчетахъ на доблесть русскаго воинства, которое и при этихъ силахъ, конечно, сумѣетъ отстоять Портъ-Артуръ, по крайней мѣрѣ, на необходимое для прибытія подкрѣпленій время».

Особое совѣщаніе высказало, что необходимость охраны Квантунскаго полуострова стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній и, если военное вѣдомство считаетъ, что исполненіе возложенныхъ на него въ этомъ отношеніи задачъ можетъ быть обезпечено только при условіи сосредоточенія на полуостровѣ войскъ, то совѣщаніе не считаетъ себя въ правѣ оспаривать такое заявленіе. Совѣщаніе признало лишь желательнымъ, чтобы предѣльное количество вооруженныхъ силъ на Квантунѣ, исчисленное самимъ Военнымъ Министерствомъ по соображеніи всѣхъ условій мѣстной защиты, не было бы въ ближайшее время увеличиваемо болѣе необходимости, ибо это не только вовлекло бы государство въ разорительные расходы, но могло бы представить опасность и въ политическомъ отношеніи.

Въ 1900 году въ Петербургѣ работало новое совѣщаніе по опредѣленію численности гарнизона Портъ-Артура для укрѣпленій первой очереди. Совѣщаніе опредѣлило таковую численность отъ 20 до 30 тыс. человѣкъ крѣпостной пѣхоты. Принимая, однако, во вниманіе совершенную невозможность по экономическимъ соображеніямъ имѣть гарнизонъ такой численности, совѣщаніе указало наименьшую его цифру въ 12 баталіоновъ крѣпостной пѣхоты, допустивъ, въ крайности, сокращеніе этой цифры до 10 баталіоновъ.

Что касается минимальной необходимой цифры артиллерійскаго гарнизона, то совѣщаніе опредѣлило ее въ 11-ть ротъ.

Затѣмъ вопросъ объ усиленіи нашихъ войскъ въ Артурѣ возникъ лѣтомъ 1903 года.

Государю Императору въ маѣ этого года было благоугодно повелѣть Генералъ-Адъютанту Алексѣеву обсудить совмѣстно съ Военнымъ Министромъ Генералъ-Адъютантомъ Куропаткинымъ вопросы объ усиленіи нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, при чемъ Государь Императоръ соизволилъ указать «чтобы въ кратчайшій срокъ, не останавливаясь передъ нужными расходами, поставить боевую готовность на Дальнемъ Востокѣ въ полное равновѣсіе съ нашими политическими и экономическими задачами, въ доказательство рѣшимости отстоять право Россіи на исключительное вліяніе въ Маньчжуріи».

Въ виду сихъ указаній Генералъ-Адъютантомъ Алексѣевымъ была представлена 15 іюня 1903 года въ образованное на мѣстѣ въ Портъ-Артурѣ особое совѣщаніе составленная по его приказанію «записка о необходимыхъ военныхъ мѣропріятіяхъ на Дальнемъ Востокѣ».

По отношенію къ усиленію численности войскъ въ Артурѣ запиской предполагалось: «1) сформировать 4-й баталіонъ въ Портъ-Артурскомъ крѣпостномъ полку и два новыхъ крѣпостныхъ полка 4-хъ баталіоннаго состава, чтобы довести цифру крѣпостной пѣхоты въ Артурѣ до 12 баталіоновъ,—какъ цифры опредѣленной совѣщаніемъ 1900 г. въ Петербургѣ; 2) сформировать при крѣпостныхъ пѣхотныхъ полкахъ конныя охотничьи команды по штатамъ стрѣлковыхъ полковъ; 3) сформировать 3-й четырехротный баталіонъ крѣпостной артиллеріи и вылазочную батарею, доведя общее количество крѣпостной артиллеріи до 12 ротъ; 4) вновь сформировать Квантунскую минную роту усиленнаго состава съ необходимыми средствами для организаціи надежной минной обороны Портъ-Артура, Таліенванскаго залива и нѣкоторыхъ бухтъ побережья Квантунскаго полуострова, наиболѣе доступныхъ для десанта, и 5) вновь сформировать крѣпостную саперную роту, полагая, что существующая Квантунская полевая саперная рота развернется въ баталіонъ, входящій въ составъ полевого корпуса».

Кромѣ того, Ген.-Ад. Алексѣевъ полагалъ желательнымъ: «1) перевести въ Квантунскую область изъ Приамурскаго округа и сѣверной Маньчжуріи 6, 7, 8, 13, 14 и 16 Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки съ управленіями 2-й и 4-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, при чемъ полки этихъ бригадъ содержать въ составѣ 100 рядовъ въ ротѣ, и имѣть при каждомъ полку конноохотничьи команды; 2) перевести оттуда же 4 батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и Забайкальскій артиллерійскій дивизіонъ, образовавъ изъ поименованныхъ частей 2 трехбатарейныхъ дивизіона и придавъ ихъ ко 2-й и 4-й стрѣлковымъ бригадамъ; 3) Квантунскую саперную роту развернуть въ баталіонъ посредствомъ добавленія частей изъ Европейской Россіи, и 4) соединить 2, 3 и 4-ю Вост.-Сиб. стрѣлковыя бригады съ ихъ артиллеріею, Забайкальскую казачью

бригаду съ ея батареей и Квантунскій саперный баталіонъ — въ особый Квантунскій армейскій корпусъ».

Что касается сроковъ приведенія въ исполненіе всѣхъ перечисленныхъ мѣръ, то запиской полагалось необходимымъ: «безъ замедленія произвести выдѣленія изъ войскъ Европейской Россіи всѣхъ частей, которыя пойдутъ на сформированіе намѣченныхъ новыхъ частей, снабдить ихъ полностью всѣми положенными предметами довольствія, обозомъ и т. п. и отправить всѣ эти части съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ могли прибыть

Батарея лит. А.

къ новымъ мѣстамъ квартированія съ наступленіемъ теплаго времени въ 1904 году и расположиться лагеремъ; къ этому времени окончательно сформировать части и высшія строевыя единицы».

Совѣщаніе въ Артурѣ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Куропаткина въ засѣданіи 24 и 25 іюня 1903 года признало по обсужденіи записки Генералъ-Адъютанта Алексѣева, возможнымъ ограничиться слѣдуюшими мѣрами относительно увеличенія гарнизона Артура и войскъ Квантуна:

«1) Сформировать въ Квантунской области стрѣлковую бригаду съ 3-мя батареями и одинъ саперный баталіонъ; бригадѣ этой присвоить наименованіе 7-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады и придать полкамъ ея нумерацію: 25, 26, 27, 28 Вост.-Сиб. стр. полки.

«2) Усилить гарнизонъ Портъ-Артура настолько, чтобы онъ не нуждался въ содѣйствіи полевыхъ войскъ, принявъ нормою для сего 12 баталіоновъ пѣхоты, которые предположено для упрощенія формированія и улучшенія состава крѣпостной пѣхоты обратить въ стрѣлковые полки, присвоивъ новой бригадѣ наименованіе 8-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады, а полкамъ ея: 29, 30, 31, 32 В.-С. стр. полки.

«3) Сформировать 3-й баталіонъ (четырехротный) крѣпостной артиллеріи, вылазочную батарею, а также крѣпостныя саперную и минную роты».

12-го Августа 1903 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи 7-й и 8-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ: первой—въ составѣ 25-го, 26-го, 27-го и 28-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава. Составъ роты опредѣленъ въ 100 рядовъ (200 рядовыхъ) и 15 человѣкъ безоружныхъ, всего 215 человѣкъ, а съ унтеръ-офицерами—235 человѣкъ. Въ половинѣ ноября 1903 года формированіе этихъ дивизій было закончено, при этомъ 7-я дивизія была сформирована: изъ Портъ-Артурскаго крѣпостного пѣхотнаго полка (переименованнаго въ 25-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ) и изъ ротъ, высланныхъ отъ дивизій, расположенныхъ въ Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ, и частью сборными ротами отъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Роты, назначенныя для формированія бригады отъ частей, расположенныхъ въ Европейской Россіи, выдѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ дивизіяхъ, перечисленныхъ выше внутреннихъ округовъ, избирались полки, которые выдѣляли по жребію одну роту цѣликомъ; рота эта укомплектовывалась до штатнаго состава людьми отъ всего полка, при чемъ послѣдніе назначались или по избранію, или же изъ числа выразившихъ желаніе быть переведенными на Дальній Востокъ. Такимъ же порядкомъ была

сформирована и 8-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада, но къ сожалѣнію не въ Артурѣ, а во Владивостокѣ.

Въ Декабрѣ 1903 года, вскорѣ послѣ сформированія 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, изъ каждаго ея полка было выдѣлено по одной ротѣ для формированія 8-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады. Тѣмъ не менѣе, съ объявленіемъ мобилизаціи, благодаря излишку прибывшихъ запасныхъ, полки бригады были не только укомплектованы до штата, но имѣли значительный сверхкомплектъ, который и пошелъ на формированіе при нихъ пѣшихъ и конно-охотничьихъ командъ. Пѣшія охотничьи команды были сформированы по одной командѣ въ 100 человѣкъ на каждый баталіонъ; конныя команды — по одной при каждомъ полку; численный составъ ихъ колебался между 35—50 конями. Что касается обоза, то при формированіи бригады онъ былъ полученъ въ подержанномъ видѣ, но послѣ ремонта оказался вполнѣ добропорядочнымъ.

Въ январѣ 1904 года часть обоза была передана во вновь формировавшуюся 9-ю Восточно-Сибирскую бригаду, а нѣкоторыя повозки въ 3-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду, квартировавшую въ Портъ-Артурѣ, но къ началу военныхъ дѣйствій переведенную оттуда на Ялу *). Такимъ образомъ къ началу военныхъ дѣйствій при полкахъ 7-й бригады состоялъ налицо лишь крайне ограниченный обозъ.

16-го ноября 1903 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи: 3-го баталіона Квантунской крѣпостной артиллеріи **), вылазочной батареи, минной роты и крѣпостного телеграфа I-го разряда.

Согласно «запискѣ о боевой готовности кр. Портъ-Артура къ 1 декабря 1903 г.», составленной крѣпостнымъ начальствомъ кр. Портъ-Артуръ, гарнизонъ крѣпости должны были составлять:

7-я Вост.-Сиб. стрѣлк. бригада—12 бат.
Квантунская крѣп. артиллер. . 3 »

*) Послѣдній эшелонъ этой бригады выбылъ изъ Портъ-Артура 29-го января 1904 года.

**) На сформированіе баталіона были выдѣлены: 13-я рота Варшавской крѣпостной артиллеріи, 9-я —Ивангородской и 3-я и 24-я рота Новогеоргіевской

Вылазочная батарея	8 орудій
Саперная рота	1 рота
Минная рота	1 »
1-й Верхнеудинскій каз. полкъ	1 сотня.

При этомъ въ запискѣ значится, что ко времени ея составленія, т. е. 1 декабря 1903 г., 3-й батал. крѣп. артиллеріи, вылазочная батарея и минная рота еще не были сформированы, а 28-й полкъ не выступилъ въ Портъ-Артуръ, будучи расположенъ въ г. Харбинѣ и Ляоянѣ въ южной Маньчжуріи.

Въ упомянутой «запискѣ» между прочимъ указывается на недостатокъ конныхъ частей (1 сотня). По мнѣнію составителей записки оборона крѣпости тѣсно связана съ обороною побережья, а послѣдняя невозможна безъ конныхъ частей. Поэтому формированіе конныхъ охотничьихъ командъ при полкахъ 7-й бригады, по ихъ мнѣнію, является насущной потребностью. До рѣшенія же этого вопроса, на случай мобилизаціи, въ гарнизонъ крѣпости необходимо назначить не менѣе 3 сотенъ казаковъ. Въ той же запискѣ говорится, что части, составляющія гарнизонъ, положено содержать по штатамъ военнаго времени, т. е. въ полной боевой готовности, но что по этимъ штатамъ содержится только крѣпостная артиллерія и 25 Вост.-Сиб. стрѣлк. полкъ; вновь же сформированные 26, 27 и 28 Вост.-Сиб. стрѣлк. полки имѣли лишь 72 ряда въ ротѣ и могли быть пополнены лишь съ приходомъ новобранцевъ. Ген.-Ад. Алексѣевъ признавалъ численность гарнизона въ 12 бат. недостаточною и ходатайствовалъ объ увеличеніи ея еще 2-мя полками (6 батал.)

13-го января 1904 года Военный Министръ сообщилъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ Генералъ-Адъютанту Алексѣеву, что имъ представленъ проектъ объ обращеніи всѣхъ стрѣлковыхъ бригадъ въ стрѣлковыя дивизіи и о сформированіи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

12-го февраля 1904 г. Генералъ Линевичъ предложилъ Генералъ-Лейтенанту Стесселю донести, изъ сколькихъ баталіоновъ и командъ можно составить оборону крѣп. Портъ-Артуръ

на тотъ случай, если бы крѣпость почему-либо была отрѣзана отъ арміи. 14-го февраля того же года Генералъ-Лейтенантъ Стессель рапортомъ донесъ, что «общій итогъ силы, на которую крѣпость можетъ разсчитывать, составляетъ около 18.000 человѣкъ, но что это количество, принимая во вниманіе обширность раіона, который нужно оборонять, нельзя считать достаточнымъ для упорнаго сопротивленія. Кромѣ того, въ г. Дальнемъ, Таліенванѣ и вообще въ раіонѣ Портъ-Артуръ—Цзиньчжоу расположены: 5-й В.-С. стрѣлк. полкъ и часть 4-й В.-С. стрѣлк. бригады (13, 14 полки) *) съ артиллеріей, соста-

Китайская стѣна у Малаго Орлинаго Гнѣзда.

влявшіе отрядъ Генер.-Маіора Фока. Въ случаѣ же, если отряду Генерала Фока не удастся соединиться съ гарнизономъ, то число защитниковъ крѣпости не будетъ превышать 12.000 человѣкъ». Далѣе Генералъ-Лейтенантъ Стессель доносилъ: «запасные баталіоны существуютъ лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности ихъ нѣтъ, такъ какъ не прибыли еще запасные для этихъ баталіоновъ. Въ вольную дружину набрано около 100 челов., и, при малочисленности русскаго населенія въ Артурѣ, трудно расчитывать набрать болѣе 200». Въ заключеніе,

*) 2-хъ баталіоннаго состава.

Генералъ Стессель просилъ прислать въ Артуръ хотя бы еще одинъ полкъ.

Боевыя силы укрѣпленнаго раіона Артуръ—Цзиньчжоу къ 15 февраля 1904 г. составляли:

Гарнизонъ крѣпости:

7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада — 12 батал.; Квантунская крѣп. арт.—2 батал.; саперная рота; 4-я сотня Верхнеудинскаго казачьяго полка; команды 3-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады—2 роты; команды моряковъ—2 баталіона; вылазочная батарея—4 оруд.; десантная 57 м.м. бат.—4 оруд.; вольная дружина—1 рота; госпитальныя и рабочія команды—2 роты. Число людей въ этихъ частяхъ показано въ 14.820 челов. *).

Отрядъ Генералъ-Маіора Фока:

5, 13 и 14-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки—6 баталіоновъ и 2 батареи въ 14 орудій; всего 6.550 человѣкъ.

Общая численность войскъ раіона къ 15 февраля 1904 года составляла 21.370 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

17-го января 1904 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи. Вслѣдствіе этого, управленія 4-й и 7-й бригадъ были преобразованы въ Штабъ дивизіи, а 5-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый полкъ и полки 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи изъ 2-хъ баталіонныхъ развернуты въ 3-хъ баталіонные. Штатъ каждаго полка опредѣленъ въ 2.887 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 334 нестроевыхъ. На каждую роту положено по 100 рядовъ (200 челов.), 15 челов. безоружныхъ для хозяйственныхъ надобностей и 20 унтеръ-офицеровъ; всего 235 человѣкъ.

Третьи баталіоны были сформированы изъ ротъ, выдѣленныхъ изъ состава дивизій, расположенныхъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ, такимъ же порядкомъ, какимъ руководствовались при формированіи 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады. Остальные баталіоны

---

*) Вычтя изъ этой суммы 2 баталіона моряковъ и 2 роты госпитальныхъ и рабочихъ командъ, получимъ около 12 тыс. чел.

были укомплектованы до штата по мобилизации запасными изъ Сибирскихъ губерній (главнымъ образомъ изъ Иркутскаго сборнаго пункта) и изъ Портъ-Артурскаго пункта. При этомъ, благодаря излишку запасныхъ, удалось сформировать по одной пѣшей охотничьей командѣ, силою въ 120—140 человѣкъ, на каждый баталіонъ. По окончаніи укомплектованія, каждый полкъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ, въ среднемъ, до 3.000 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Что касается конно-охотничьихъ командъ полковъ 4-й дивизіи и 5-го полка, то послѣднія существовали еще въ мирное время, по одной на полкъ—въ составѣ около 120 коней.

Третьи баталіоны начали прибывать къ своимъ полкамъ во второй половинѣ марта 1904 года, и послѣднимъ прибылъ 2-го апрѣля, въ гор. Дальній, 3-й баталіонъ 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

17-го апрѣля прибылъ къ дивизіи и послѣдній эшелонъ, квартировавшаго въ г. Гиринѣ, 1-го баталіона 16-го полка, и къ этому времени вся 4-я дивизія была въ сборѣ. Пятый полкъ и части 4-й дивизіи имѣли обозъ положеннаго качества и количества.

22-го января 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присвоеніи полевой артиллеріи Дальняго Востока организаціи въ соотвѣтствіи съ пѣхотой. Въ силу этого, къ 4-й Вост.-Сибирской стрѣлковой дивизіи была придана 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая артиллерійская бригада 4-хъ батарейнаго состава, а къ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи—7-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ 3-хъ батарейнаго состава.

На формированіе 4-е Восточно-Сибирской артилер. бригады были выдѣлены: 1-я и 2-я батареи Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона, 1-я батарея 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и изъ Европейской Россіи 3-я батарея 33-й артиллерійской бригады (послѣдняя прибыла въ городъ (Дальній 7-го апрѣля) *).

*) 1-я и 2-я батареи Забайкальскаго дивизіона составили — 1-ю и 2-ю батареи 4-й бригады; 1-я бат. 2-й В.-С. арт. бригады — 3-ю батарею и батарея 33-й арт. бригады—4-ю батарею.

7-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ былъ сформированъ изъ 1-й и 6 батарей 37-й артиллерійской бригады (при чемъ первая прибыла въ Портъ-Артуръ 3-го апрѣля, а 2-я—4-го апрѣля) и изъ вновь сформированной Портъ-Артурской вылазочной батареи *).

3-й баталіонъ крѣпостной артиллеріи прибылъ въ Портъ-Артуръ 22-го февраля 1904 года. 27-го марта туда же прибыли крѣпостная минная рота и крѣпостной телеграфъ: первая—въ составѣ 9 офицеровъ и 206 нижнихъ чиновъ, второй — въ составѣ 3-хъ офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ. Къ 22-му апрѣля, т. е. ко дню высадки японцевъ на Ляодунѣ, въ составѣ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона состояли слѣдующія войсковыя части со своими штабами и управленіями **).

Пѣхота.

1) 5-й Вост.-Сиб. стрѣлковый полкъ . . . . . . $2^3/_4$ бат. ***)

2) 4-я Восточ.-Сиб. стрѣлковая дивизія:
13, 14, 15 и 16-й Вост.-Сиб. стрѣл. полки . 12 бат.

3) 7-я Восточ.-Сибир. стрѣлковая дивизія:
25, 26, 27 и 28-й Вост.-Сиб. стрѣл. полки . 12 »

4) Команды 3-й Вост.-Сиб. стрѣлковой дивизіи (всего около 2-хъ ротъ) . . . . $^1/_2$ »

5) 3, 4 и 7-й Вост.-Сиб. стр. запасные батал. . . 3 »

6) 2 роты (21 и 36) пограничной стражи ****) . . $^1/_2$ »

Всего . . . . $30^3/_4$ бат.

Артиллерія.

а) Крѣпостная:

3 баталіона Квантунской крѣпост. артиллеріи . . 3 бат.

---

*) 1-я и 6-я батареи 37-й арт. бриг. составили — 1-ю и 2-ю бат. 7 го дивиз., а вылазочн. батарея—3-ю батарею.

**) Подробный перечень частей приведенъ въ Приложеніи № 4.

***) 1-я рота 5-го В.-С. стр. пол. находилась въ Пекинѣ. Полкъ былъ подчиненъ Начальнику 4-й В.-С. стр. дивизіи.

****) Остались въ крѣпости вслѣдствіе перерыва сообщенія.

б) Полевая:

1) 1, 2, 3, 4-я батар. 4-й В.-С. стр. арт. бриг. . .	32	орудія.
2) 1, 2 и 3-я бат. 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона . .	24	»
3) 57 м.м. ѣздящая батарея	6	»
Всего	62	орудія *).

Кавалерія.

Сотня (4-я) 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка Забайкальскаго казачьяго войска **).

Инженерныя войска.

1) Квантунская саперная рота.
2) Крѣпостная минная рота.
3) Крѣпостной телеграфъ 1-го разряда.
4) Рота 1-го Уссурійскаго жел.-дорож. баталіона ***).

Вспомогательныя части и команды.

1) Команда плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства.
2) Крѣпостная команда.
3) Отдѣленіе полицейскаго надзора.
4) Интендантскія команды.
5) Управленіе воинскаго начальника.

Кромѣ того, въ февралѣ мѣсяцѣ сформирована «Портъ-Артурская» дружина изъ добровольцевъ — гражданскихъ обывателей крѣпости, а затѣмъ 15-го мая, приказомъ Коменданта крѣпости за № 374, было сформировано еще 12 дружинъ (ротъ) городского ополченія и одинъ конный взводъ. Каждая дружина состояла изъ 220 - 250 чел. Всѣ онѣ (кромѣ Портъ - Артурской) были подчинены уѣздному воинскому начальнику Полковнику Дю-Верноа. Дружины эти состояли изъ русскихъ городскихъ

*) Сверхъ того, въ концѣ мая были сформированы изъ орудій резерва 2 полевыя скорострѣльныя нештатныя 4-хъ орудійныя батареи.

**) Кромѣ того, къ кавалеріи нужно причислить, по роду ихъ дѣятельности, конно-охотничьи команды: 5, 14, 15, 16, 25, 26, 27 и 28 полковъ (послѣднія 3 команды были малочисленны: всего 40—50 коней). Команда 13-го полка находилась въ Бицзыво и была отрѣзана отъ Портъ-Артура.

***) Случайно оставшаяся въ Портъ-Артурѣ, послѣ перерыва сообщенія.

обывателей всѣхъ сословій, способныхъ носить оружіе, причемъ по возрасту нѣкоторые дружинники были даже малолѣтніе, имѣя лишь 14 лѣтъ. Дружины были сведены въ баталіоны: 1-й баталіонъ и половина 3-го состояли изъ горожанъ, а 2-й баталіонъ и другая половина 3-го баталіона — изъ портовыхъ рабо-

Проходъ между Китайской стѣной и Ея отвѣтвленіемъ къ Куропаткинскому люнету.

чихъ, продолжавшихъ работать въ порту. Дружинники были вооружены частью 3''' винтовками, частью винтовками другихъ образцовъ. Для исполненія офицерскихъ обязанностей были назначены офицеры изъ войскъ, а частью были допущены городскіе чиновники. Кромѣ того, отъ войскъ были назначены кадровые унтеръ-офицеры—по 4 на дружину и 2 инструктора на конный взводъ.

Къ началу военныхъ дѣйствій съ Японіей во главѣ крѣпости стоялъ Генералъ-Лейтенантъ Стессель, исправлявшій должность Коменданта крѣпости. Временный штатъ крѣпостныхъ управленій былъ введенъ въ дѣйствіе, распоряженіемъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ, 6-го октября 1903-го года. Высочайшее же утвержденіе его послѣдовало лишь 29-го апрѣля 1904 года *).

Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го января 1904 года Генералъ-Лейтенантъ Стессель былъ назначенъ командиромъ

*) Приказъ по Военному Вѣдомству 1904 года № 239.

вновь сформированнаго 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса *), но до прибытія въ крѣпость Генералъ-Лейтенанта Смирнова, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ отъ 2-го февраля 1904 г. Комендантомъ крѣпости, оставался въ Портъ-Артурѣ (гдѣ формировались штабъ и управленія 3-го Сибирскаго корпуса), временно исправляя его должность.

4-го марта въ Портъ-Артуръ прибылъ Генералъ - Лейтенантъ Смирновъ, но уже 14 го марта послѣдовалъ приказъ Намѣстника, согласно которому на Ген.-Лейтенанта Стесселя, по Высочайшему повелѣнію, было возложено временное руководство обороной Квантунскаго укрѣпленнаго района, съ подчиненіемъ ему Коменданта крѣпости и войскъ, сосредоточенныхъ на Квантунѣ. При этомъ Генералу Стесселю были предоставлены права командира отдѣльнаго корпуса, а Коменданту крѣпости права командира неотдѣльнаго корпуса. Въ заключеніе, Генералу Стесселю предлагалось при оборонѣ района «сообразоваться съ распоряженіями Командующаго флотомъ».

Вновь сформированные штабъ и управленія 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса остались въ Портъ-Артурѣ, и первому впослѣдствіи было присвоено наименованіе: «Штабъ Квантунскаго укрѣпленнаго района».

Такимъ образомъ во главѣ осажденной крѣпости было поставлено два начальника съ ихъ штабами и управленіями **).

Такое двоевластіе не могло не сказаться вредно, ибо невозможно было на дѣлѣ разграничить, гдѣ кончалась власть Начальника Укрѣпленнаго района и начиналась власть Коменданта крѣпости. Пока шла борьба за передовыя позиціи, и функціи Начальника района и Коменданта крѣпости не сталкивались, двоевластіе это не могло имѣть печальныхъ послѣдствій, но со дня тѣснаго обложенія крѣпости немедленно долженъ былъ возникнуть вопросъ, кто же является настоящимъ хозяиномъ крѣпости?... Комендантъ крѣпости, опираясь на «Положеніе объ управленіи крѣпостями», считалъ себя фактическимъ хозяиномъ крѣпости, съ другой же стороны Начальникъ района, основы-

*) Въ составъ корпуса вошли: 3, 4 и 9-я В.-С. стр. бригады съ ихъ артиллеріей. Забайкальская казачья бриг. и 3-й В.-С. саперный баталіонъ.

**) Смотри схему. Приложеніе листъ № VIII.

ваясь на подчиненіи ему, по приказанію Главнокомандующаго, Коменданта крѣпости, полагалъ, что онъ является старшимъ Начальникомъ облеченнымъ полнотой власти, а Комендантъ крѣпости лишь его подчиненнымъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ поступиться своей властью.

Естественно, что такая постановка вопроса породила столкновеніе между двумя главными начальниками крѣпости и не могла отразиться благотворно на дѣлѣ ея обороны.

Что касается судовъ Тихоокеанской эскадры, то къ 26-му января въ Портъ-Артурѣ находились: 7 броненосцевъ, 1 бро-

Лѣвый флангъ Кладбищинской батареи (4 п.—42‴).

неносный крейсеръ I-го ранга, 3 бронепалубныхъ крейсера I-го ранга и 2 бронепалубныхъ крейсера II-го ранга. Всѣ эти суда имѣли общее водоизмѣщеніе въ 117.798 тоннъ и были вооружены: 20-ю—12″ орудіями, 8-ю—10″, 4-мя—8″ и 118-ю—6″ орудіями, не считая орудій болѣе мелкаго калибра *).

Кромѣ того, тамъ же находились: 25 эскадренныхъ миноносцевъ, 2 минныхъ крейсера, 4 канонерскихъ лодки, 3 крейсера устарѣлаго типа, 2 минныхъ транспорта, 3 портовыхъ судна и 2 транспорта.

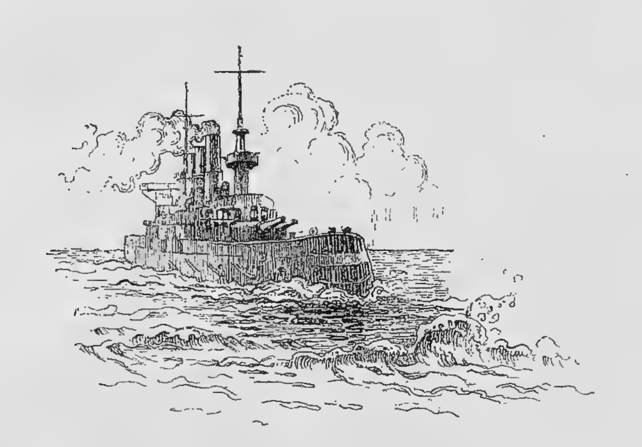
Сравнивая эскадру, находившуюся въ Портъ-Артурѣ, съ Японскимъ флотомъ **), въ составъ котораго, не считая крейсеровъ II-го и III-го ранга, миноносцевъ и другихъ болѣе мел-

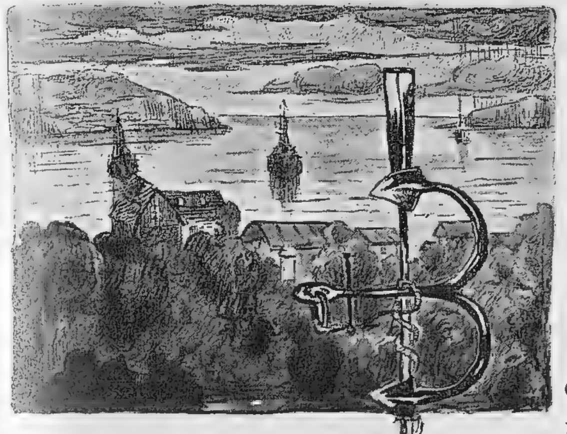
*) Смотри «Силуэты судовъ». Приложеніе листъ № IX.
**) Смотри «Силуэты судовъ». Приложеніе листъ № X.

кихъ судовъ, входили: 6 броненосцевъ I-го ранга и 8 броненосныхъ крейсеровъ I-го ранга, имѣвшихъ 159.760 тоннъ водоизмѣщенія и вооруженныхъ: 24-мя—12″ орудіями, 2-мя—10″, 28-ю—8″ и 184-мя—6″ орудіями, мы видимъ, что послѣдній былъ значительно сильнѣе, какъ по своему составу, такъ и по вооруженію и въ среднемъ обладалъ большей скоростью хода. Къ 27 апрѣля, всѣ части, вошедшія въ составъ войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, были въ сборѣ, и въ этотъ день общая цифра строевыхъ нижнихъ чиновъ, составлявшая 15-го февраля всего 21.370 человѣкъ, возросла до 37.504 человѣка. Число нестроевыхъ къ тому же времени составляло 3574 чел. и больныхъ 525 чел.; всего — 41.603 чел. (не считая моряковъ). Изъ этого числа въ отрядѣ Генерала Фока—13.002 чел.

Къ началу тѣснаго обложенія крѣпости (17-го іюля) общее число гарнизона крѣпости составляло 41.016 чел., (не считая моряковъ), изъ нихъ: строевыхъ — 34.503, нестроевыхъ — 4.189 и больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ—2324.

Если къ этому числу прибавить Квантунскій флотскій экипажъ (3.500) и 13 дружинъ (2.500), сформированныхъ изъ городскихъ жителей и портовыхъ рабочихъ, то весь гарнизонъ крѣпости, къ моменту ея тѣснаго обложенія, выразится цифрой—47.016.





ГЛАВА V.

Интендантская часть. — Снабженіе крѣпости разными припасами. — Покупка и реквизиція. — Другіе способы продовольствія. — Общее количество продуктовъ, бывшихъ въ запасѣ крѣпости ко дню ея обложенія.

Всѣми предметами интендантскаго довольствія находившихся на Квантунѣ войскъ вѣдало, до начала войны, Квантунское областное интендантское управленіе, начальникомъ котораго былъ Генералъ-Маіоръ Лукашевъ. 4-го февраля 1904 года Управленіе это въ полномъ составѣ выѣхало изъ крѣпости Портъ-Артуръ въ г. Харбинъ, и всѣ операціи по снабженію войскъ въ Артурѣ были переданы Крѣпостному Интенданту.

Мобилизаціоннаго плана по интендантской части и плана довольствія гарнизона на случай осады крѣпости Портъ-Артуръ Квантунскимъ областнымъ интендантскимъ управленіемъ составлено и передано крѣпостному интенданту не было, а ему лишь было сообщено, что продовольственныхъ запасовъ въ Артурѣ имѣется на 16 мѣсяцевъ, по расчету гарнизона въ 20.000 человѣкъ и 2.500 лошадей. Хотя предложенія по интендантской части на случай мобилизаціи разрабатывались Квантунскимъ областнымъ интендантскимъ управленіемъ раньше, но все же они не получили окончательнаго характера и не были утверждены надлежащимъ порядкомъ. Такъ, въ 1902 году былъ составленъ «проектъ мобилизаціонной записи за іюль 1902 г.».

Изъ этого проекта видно, что за двѣ недѣли до объявленія мобилизаціи предполагалось перевезти изъ Чифу на пароходахъ Восточно-Китайской желѣзной дороги 3.000 головъ скота и, кромѣ того, пріобрѣсти путемъ покупки у туземцевъ весь наличный скотъ мѣстнаго населенія Квантунской области,

въ количествѣ 13.685 головъ, а въ случаѣ отказа ихъ уступить добровольно—путемъ реквизиціи. На двѣ тысячи человѣкъ въ мѣсяцъ полагалось достаточнымъ 1.500 пуд. мяса или 150 головъ скота.

Скотъ частью предполагалось раздать для пастьбы въ вѣдѣніе войсковыхъ частей—по 300 головъ каждому полку и крѣпостной артиллеріи, а отдѣльной ротѣ и сотнѣ по 20 головъ, выдавая частямъ для питанія скота опредѣленное количество фуража. Далѣе, проектъ считалъ мобилизованныя войска обезпеченными консервами на 50 дней (считая на 2000 человѣкъ въ мѣсяцъ 1.125 пуд. консервовъ); сушеной зелени предполагалось имѣть на $1^1/_2$ мѣсяца и, сверхъ того, запасъ капусты при каждой части войскъ также на $1^1/_2$ мѣсяца.

Затѣмъ, проектъ записи, ссылаясь на отказъ Военнаго Совѣта въ кредитѣ на постройку интендантскихъ магазиновъ для запасовъ, считалъ необходимымъ открыть теперь же (т. е. во второй половинѣ 1902 г.) продовольственный магазинъ въ Новомъ городѣ, поручивъ инженерному вѣдомству устроить таковой безъ расходовъ для казны при казармахъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, а Генералъ Стессель выразилъ желаніе имѣть еще другой такой же магазинъ на Тигровомъ полуостровѣ.

Далѣе, предполагалось: занять съ началомъ мобилизаціи мельницу Тифонтая въ распоряженіе военнаго вѣдомства и организовать одну, а въ случаѣ необходимости и двѣ хлѣбопекарни; для подвоза хлѣба на позиціи укрѣпленнаго раіона частямъ войскъ высылать свои подводы, а для войскъ Цзиньчжоуской позиціи назначать ежедневно распоряженіемъ штаба транспортъ — 190 подводъ и 8 вагоновъ. Относительно послѣдняго предположенія, Генералъ Стессель указывалъ на невозможность ежедневнаго наряда столькихъ подводъ для снабженія войскъ на Цзиньчжоу.

Затѣмъ имѣлось въ виду описать запасы муки, имѣвшіеся въ частныхъ магазинахъ и торговыхъ фирмахъ; выкупить полугодовую пропорцію чаю — 1.020 пуд. и 3.500 пуд. сахару, въ добавленіе къ состоявшему въ наличности въ интендантствѣ количеству (500 пуд.), и выяснить количество имѣющейся соли.

Наконецъ, что касается наличности продовольственныхъ продуктовъ въ Мукденскомъ, Ляоянскомъ и Инкоускомъ интендантскихъ магазинахъ, то ихъ, въ мѣрѣ необходимости, обратить на довольствіе войскъ по соглашенію съ начальникомъ штаба, а остальное количество немедленно перевезти въ Портъ-Артуръ или иное мѣсто по указанію областного интендантства.

Въ совѣщаніи, бывшемъ въ Артурѣ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Куропаткина 24-го іюня 1903 г.,

Фортъ № 5.

указывалось, что для новыхъ частей войскъ, долженствующихъ прибыть на Квантунъ, по заявленію мѣстнаго начальства, не можетъ встрѣтиться никакихъ затрудненій по своевременному обезпеченію ихъ текущимъ продовольствіемъ. Что же, касается образованія для нихъ запасовъ продовольствія военнаго времени въ размѣрѣ годовой потребности, какъ то было установлено для всѣхъ войскъ Квантунской области, то для этой цѣли совѣщаніе предположило прежде всего перевезти въ Портъ-Артуръ запасы, состоящіе въ Харбинскомъ продовольственномъ магазинѣ, а именно: 80.000 пуд. муки, 20.000 пуд. сухарей, 12.000 пуд. рису и 50.000 порцій консервовъ.

Согласно мнѣнію Генералъ-Адъютанта Куропаткина, первоначально было предположено ограничиться образованіемъ для Артура годового запаса довольствія. Кромѣ того, запасы текущаго довольствія могли обезпечить продовольствіе гарнизона отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этого, Адмиралу Алексѣеву, согласно съ Высочайшею волею, дано было приказаніе заготовить продовольствіе гарнизона крѣпости въ $1^1/_2$ годичной пропорціи.

Къ началу военныхъ дѣйствій въ складахъ интендантства въ Артурѣ находились слѣдующіе запасы жизненныхъ продуктовъ: мясныхъ консервовъ (жареное и тушеное мясо)—424.900 порцій; муки—127.287 пудовъ; пшеницы въ зернѣ—555.850 пуд.; крупы и рису—60.644 пуд.; сухарей—64.529 пуд.; сушеной зелени—769 пуд. 24 фун.; сахару—10.140 пуд.; чаю—2.916 пуд. Порціоннаго скота къ этому времени не было; его предполагалось доставить изъ Чуфу черезъ двѣ недѣли по объявленіи мобилизаціи.

Въ дальнѣйшій періодъ—отъ начала военныхъ дѣйствій до высадки японцевъ (т. е. до половины апрѣля 1904 г.)—былъ принятъ рядъ мѣръ для увеличенія мясныхъ припасовъ: черезъ подрядчиковъ было выписано изъ Инкоу и Маньчжуріи до 2.000 головъ скота, изъ котораго было заготовлено 18.554 пуд. солонины. Заготовленная, кромѣ того, къ половинѣ апрѣля подрядчиками въ Маньчжуріи солонина въ количествѣ 20.000 пуд. не могла прибыть на Квантунъ въ виду послѣдовавшаго прекращенія сообщеній. Затѣмъ было получено интендантствомъ въ Портъ-Артурѣ изъ Пріамурскаго военнаго округа 442.442 порц. мясныхъ консервовъ и изъ Ляояна и Цзиньчжоу—3.859 пуд. мяса. Ожидалось еще полученіе продуктовъ съ парохода Добровольнаго флота «Маньчжурія», но пароходъ этотъ былъ задержанъ японцами въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій и не прибылъ въ Артуръ.

Съ самыхъ первыхъ дней войны, мѣстные жители китайцы начали угонять скотъ изъ области и скрывали его и другіе съѣстные припасы. Это объясняется: 1) опасеніями туземцевъ не получить вознагражденія за отобранные продукты и скотъ; 2) усиліями японцевъ возбудить мѣстное населеніе противъ рус-

скихъ, а также переполненіемъ сѣверныхъ участковъ области хунхузами. Для прекращенія угона скота, въ первой половинѣ февраля 1904 г., на станціи Пулондянъ былъ учрежденъ постъ изъ трехъ человѣкъ и было установлено строгое наблюденіе на границѣ съ нейтральной зоной. Угонъ скота послѣ этого сократился. Къ февралю мѣсяцу изъ области была выбрана значительная часть скота для войсковыхъ частей и по просьбѣ гражданскаго комиссара, 6-го февраля 1904 г., дальнѣйшее отобраніе въ распоряженіе крѣпостного интендантства 500 головъ крупнаго скота отъ туземнаго населенія было отложено крѣпостнымъ начальствомъ до окончанія полевыхъ работъ.

28-го апрѣля гражданскій комиссаръ представилъ начальнику укрѣпленнаго района докладъ, въ которомъ ходатайствовалъ объ отсрочкѣ немедленной реквизиціи и о назначеніи ея черезъ двѣ недѣли, чтобы не обезсилить туземное населеніе лишеніемъ его рабочаго скота во время полевыхъ работъ и дать ему возможность прокормиться собственными средствами.

Согласно этому докладу, Генералъ-Лейтенантъ Стессель, приказомъ по району 2-мая, назначилъ реквизицію скота въ области съ 15 мая 1904 г., но благодаря тому, что съ 13-го мая только одинъ Портъ-Артурскій участокъ остался въ нашихъ рукахъ, участки же Бицзывоскій, Цзиньчжоускій, Ляндзедзянскій и Островной были уже въ обладаніи японцевъ,—реквизиція была осуществлена лишь въ небольшой части области.

До 13-го же мая, т. е. до взятія японцами Цзиньчжоу, пріобрѣтеніе скота происходило не реквизиціоннымъ путемъ, а посредствомъ покупки, которая производилась двумя особо назначенными для этого комиссіями, состоявшими изъ офицера, пристава, китайскаго старшины, переводчика и конвоя изъ 10 нижнихъ чиновъ. Путемъ покупки и реквизиціи интендантствомъ было получено изъ Квантунскаго района всего 2.288 быковъ и коровъ, 2.046 козловъ и барановъ и 237 свиней. Скотъ, пріобрѣтавшійся отъ туземнаго населенія, былъ мелкій, въ среднемъ туша крупнаго скота вѣсила около 8 пудовъ, туша барана—около 30 фунтовъ. Кромѣ того, была произведена реквизиція тѣхъ китайскихъ магазиновъ, хозяева которыхъ выѣхали изъ Артура. Однако, продовольственныхъ припасовъ удалось собрать

немного, т. к. значительные запасы консервовъ были еще раньше взяты изъ этихъ магазиновъ по распоряженію Командира Порта. На производство реквизицій въ складахъ и магазинахъ торговцевъ Крѣпостной Интендантъ приказанія не получалъ, и таковая произведена не была. Въ общемъ реквизиціоннымъ путемъ было получено Крѣпостнымъ Интендантствомъ весьма незначительное количество продуктовъ, а именно: муки—652 п. 4 ф., крупы—111 п. 25 ф., муки крупчатки—750 п., сушеной зелени—11 п. 5 ф., сахару—4.051 пуд. 28 фун., макаронъ—499 п., масла—

Батарея полевой артиллеріи возлѣ Казачьихъ Казармъ.

686 п. 31 фун., сала—64 пуда, спирту—8.000 бут. и 1.500 бут. клюквеннаго экстракта, лавровый листъ, томатъ и т. п.

До начала военныхъ дѣйствій войска довольствовались мясомъ отъ подрядчиковъ. Цѣна мяса была 4 руб 50 коп.— 4 руб. 80 коп. за пудъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи цѣна на мясо поднялась до 8 рублей за пудъ; въ февралѣ подрядчики отказались отъ доставки мяса. Съ 15-го марта 1904 года этотъ видъ довольствія перешелъ въ исключительное вѣдѣніе крѣпостного интендантства. Кромѣ того, войска отряда Генерала Фока, а также части, стоявшія на передовыхъ позиціяхъ во время ихъ обороны, дополнительно довольствовались сами.

Генералъ-Лейтенантъ Стессель, начиная съ 22-го апрѣля 1904 г., очень часто доносилъ Командующему арміей и Намѣстнику, что свѣжее мясо скоро кончается, нѣтъ его притока, и просилъ о высылкѣ. Въ донесеніяхъ отъ 13-го и 15-го мая Начальникъ раіона увѣдомлялъ, что мяса хватитъ недѣли на двѣ; 30-го мая доносилъ, что мяса досталъ — хватитъ недѣли на двѣ; 7-го іюня: «охотниками доставлено до 200 головъ скота, и есть надежда еще достать»; 23-го іюня: «продовольствія остается — консервовъ на 16 дней, солонины — на 20, порціоннаго скота 400 головъ, послѣдній держится только для больныхъ и слабыхъ»; 24-го іюля: «притока рогатаго скота больше нѣтъ, будемъ ѣсть конину».

Приказъ по раіону 19-го іюля 1904 г. разрѣшаетъ войскамъ употреблять въ пищу конину. 23-го іюля Генералъ Стессель доносилъ Генералу Куропаткину: «начали ѣсть конину». Относительно полученія отъ населенія лошадей на нужды крѣпости, послѣдовалъ приказъ Начальника края Генералъ-Адъютанта Алексѣева, 27-го января 1904 г. Населеніе сперва скрывало лошадей, думая, что ихъ отберутъ даромъ, а когда убѣдилось въ неосновательности этого и увидѣло, что за каждую взятую лошадь вносится слѣдуемая сумма, независимо отъ качества лошади, то сейчасъ же начало спекулировать, скрывая всячески лошадей и муловъ хорошаго качества и стараясь сбыть плохихъ. Мобилизаціоннымъ расписаніемъ было предусмотрѣно, для предупрежденія такихъ явленій, назначеніе въ помощь администраціи нижнихъ чиновъ отъ войскъ, но войска эту часть мобилизаціоннаго расписанія выполняли съ большимъ отступленіемъ отъ плана, такъ: Начальникъ Бицзывоскаго участка получилъ 3-хъ нижнихъ чиновъ вмѣсто 16, Начальникъ Ляндзедзянскаго участка — 3 вмѣсто 22 нижнихъ чиновъ, Начальникъ Портъ-Артурскаго участка ни одного вмѣсто 18 нижнихъ чиновъ. При такихъ условіяхъ китайцы, обладавшіе спекулятивными способностями, извлекли изъ реквизиціи коней значительную выгоду въ ущербъ интересамъ казны, и особенно въ ущербъ качественному составу поставленныхъ въ войска лошадей. Реквизиція лошадей по мобилизаціонному расписанію должна была окончиться 31-го января, а закончилась лишь 5-го фе-

враля въ Цзиньчжоу и 6-го февраля въ Артурѣ. Количество реквизированныхъ лошадей было всего 532 лошади и 92 мула, кромѣ сданныхъ въ Дальнемъ, о каковыхъ свѣдѣній не получено. Кромѣ того, въ Бицзыво было пріобрѣтено, по добровольному соглашенію, еще 70 лошадей и въ Артурѣ реквизировано 15.

Кромѣ указанныхъ способовъ продовольствія, были сдѣланы попытки продовольствовать гарнизонъ рыбой. По свѣдѣніямъ гражданскаго управленія Квантунской области общій уловъ рыбы на южной части Квантуна опредѣляется не менѣе 200.000 пудовъ въ годъ. Ограничительныя распоряженія относительно частнаго рыболовства начались съ первыхъ дней февраля, но до начала рыболовнаго сезона, т. е. до апрѣля, они не были чувствительны. Въ концѣ марта, по приказанію Намѣстника Генералъ-Адъютанта Алексѣева, были выработаны правила по рыбной ловлѣ, объявленныя въ приказѣ по раіону 29-го марта, коими рыбная ловля была разрѣшена туземцамъ съ соблюденіемъ ряда предосторожностей и за круговой порукой сельской и деревенской администраціи.

Черезъ 6 дней — 4 апрѣля 1904 г. — приказъ этотъ былъ отмѣненъ другимъ приказомъ Генералъ-Лейтенанта Стесселя, вслѣдствіе опасенія возможности сношенія китайцевъ съ японцами и порчи нашихъ минныхъ загражденій.

10-го апрѣля штабъ укрѣпленнаго раіона препроводилъ въ гражданское управленіе копію предписанія Намѣстника отъ 8-го апрѣля на имя начальника Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, содержавшаго подробныя правила о разрѣшеніи рыбной ловли туземцамъ. Но распоряженіе о разрѣшеніи рыбной ловли со стороны крѣпостного начальства послѣдовало лишь 17 іюля, когда недостатокъ мяса вынудилъ обратить вниманіе на рыбную ловлю, какъ на возможный источникъ продовольствія для гарнизона.

19-го іюня были вызваны въ гражданское управленіе надежные рыбаки изъ туземцевъ, и имъ было предложено взять на себя поставку свѣжей рыбы для войскъ; 26-го іюня штабомъ укрѣпленнаго раіона было дополнительно разрѣшено производить ловлю рыбы и ночью, не ограничиваяеь разстоя-

ніемъ отъ берега. Однако, принятыя лѣтомъ 1904 года мѣры оказались запоздалыми и рыболовство въ значительныхъ размѣрахъ развиться не могло, хотя въ день вылавливалось иногда пудовъ до 100. При своевременномъ подддержаніи рыбнаго промысла, послѣдній могъ бы служить для питанія гарнизона крѣпости значительнымъ подспорьемъ.

Относительно мѣръ развитія огородничества, въ видахъ обезпеченія войскъ свѣжими овощами и зеленью, а равно для образованія запасовъ этихъ продуктовъ, Намѣстникомъ на Дальнемъ Востокѣ были даны указанія, требовавшія усиленія

Напольный фасъ укрѣпленія № 4.

и поощренія огороднаго промысла во всей области. Но когда, послѣ 13-го мая, вся сѣверная часть Квантунской области была очищена нашими войсками, то гарнизону и населенію, въ отношеніи доставки овощей, пришлось положиться исключительно на пригородныя деревни. По собраннымъ въ маѣ 1904 г. городскимъ управленіемъ свѣдѣніямъ оказалось, что за покрытіемъ нуждъ туземцевъ можно выдѣлить для войскъ слѣдующее количество овощей: капусты около 40.000 пуд. и луку около 700 пуд., картофеля около 10.000 пуд. и помидоръ около 1.000 пуд. Однако, во время осады интенданство получило фактически лишь сравнительно небольшое количество овощей, сушеной и и свѣжей зелени—всего 13.500 пуд.

Всѣ отмѣченныя обстоятельства должны были, несомнѣнно неблагопріятно отразиться на снабженіи Артурскаго гарнизона предметами продовольствія и на использованіи надлежащимъ образомъ всѣхъ жизненныхъ средствъ Квантуна.

Къ имѣвшимся въ интендантскихъ складахъ къ началу военныхъ дѣйствій продовольственнымъ запасамъ (127.287 п. муки, 555.850 п. зерновой пшеницы, 60.644 п. крупы и рису, 64.529 п. сухарей, мясо, зелень, чай и сахаръ) слѣдуетъ добавить продукты, полученные въ началѣ войны по желѣзной дорогѣ и съ трехъ прибывшихъ въ Артуръ пароходовъ: «Верно», «Георгій» и «Князь Алексѣй». Съ парохода «Верно» былъ полученъ, главнымъ образомъ портомъ, дорогой, но мало пригодный для войскъ, грузъ (вина, закуски и т. п.), на сумму 99.200 руб., которую Полковникъ Огородниковъ въ Пекинѣ призналъ вздутою и отказался уплатить поставщику (тел. Генерала Стесселя 2 августа 1904 г. № 1080). Съ пароходовъ «Георгій» и «Князь Алексѣй», съ шаландъ, а также реквизиціею и покупками было получено:

1) Муки — 554.502 п. 28 ф., что съ имѣвшимися запасами составило общее количество 681.789 п. 28 ф.; но часть муки — 15.000 пуд.—была передана въ Маньчжурскую армію.

2) Крупы—47.050 п. 35 ф., что съ ранѣе бывшимъ количествомъ составило 107.694 п. 35 ф.

3) Муки крупчатки—57.688 п. 10 ф.

4) Сушеной зелени—8.186 п. 35 ф., а съ ранѣе бывшей — 8.955 п. 19 ф.

5) Сахару—14.180 п. 28 ф., а съ ранѣе бывшимъ—24.320 п. 28 ф.

6) Чаю—10.766 п. 28 ф., а съ ранѣе бывшимъ количествомъ—13.682 п. 28 ф.

7) Соли—17.927 п.

8) Свѣжей зелени (капусты, луку и чесноку)—426 п. 27 ф.

9) Картофеля—4.655 п.

Кромѣ того, пріобрѣтено небольшое количество иныхъ продуктовъ: клюквеннаго экстракта 3.580 флаконовъ, молока 9.306 бут., окороковъ 222 ш., колбасы 1.005 ф., какао 55 п. куръ 154 шт., яицъ 13.750 ш., лавроваго листу 29 п., томату 130 п. 27 ф. и т. п.

Размѣръ продовольственныхъ дачъ въ Портъ-Артурѣ примѣнялся въ слѣдующей постепенности:

1) До марта части довольствовались отъ своихъ подрядчиковъ, получая по 1 фунту мяса въ день на человѣка.

2) Съ марта до половины апрѣля (до прекращенія сообщенія)—такая же дача отпускалась войскамъ отъ интенданства.

3) Съ 23 апрѣля дача мяса была уменьшена на $^1/_4$ ф. фунта въ день на человѣка, равняясь $^3/_4$ фун.

4) Съ 25 апрѣля было установлено выдавать четыре дня въ недѣлю по $^1/_2$ фун. солонины и три дня по $^1/_2$ фун. свѣжаго мяса.

5) 5 іюня—введены двѣ постныхъ варки и предложено получать бобы для варки въ постные дни.

Предметовъ вещевого довольствія къ началу 1904 года въ интендантскихъ складахъ находилось: мундировъ—6.704, шароваръ—8.698, башлыковъ—15.666 и сапогъ—17.923 пары.

Несмотря на вышеуказанное значительное количество имѣвшихся въ Артурѣ запасовъ вещевого довольствія, войска ощущали въ немъ недостатокъ и не всегда удовлетворялись интенданствомъ въ своихъ требованіяхъ; такъ, особенно стало сказываться неимѣніе людьми сапогъ, бѣлья, обмундированія. Недостатокъ сапогъ началъ сознаваться начальствомъ въ Портъ-Артурѣ еше раньше: 7 іюля Генералъ Стессель просилъ Генерала Куропаткина при первой возможности доставить въ Артуръ сапоги. Независимо отъ запасовъ вещевого довольствія, имѣвшихся въ интендантствѣ, войска имѣли собственные запасы при каждой отдѣльной части.

Фуража было заготовлено интендантствомъ слѣдующее количество: овса 193.937 п., ячменя 159.388 п., и перевезено изъ г. Дальняго отъ пароходства Восточно-Азіатской компаніи по реквизиціи: 113.617 пуд. бобовъ, 1.781 п. 24 ф. жмыховъ и 732 п. овса. Сѣно заготовлялось попеченіемъ самихъ войскъ. Сѣно, бывшее въ Цзиньчжоу, Дальнемъ и Таліенванѣ, принадлежавшее полкамъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, батареямъ и частнымъ лицамъ, было перевезено въ Артуръ до 13 мая; сѣно, оставшееся отъ 3-й стрѣлковой бригады, поступило въ интендантство. 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія,

9*

хотя и имѣла сѣно, но въ меньшемъ количествѣ, поэтому его пришлось отпускать изъ запасовъ 3-й дивизіи.

Съ іюня войска стали косить гаолянъ, чумизу и пшеницу. Фуражныя цѣны сѣна и соломы въ мирное время были отъ 30 до 50 коп. за пудъ, въ военное время—до рубля за пудъ.

Дѣло морского хозяйства велось все время самостоятельно, подъ руководствомъ командира порта *) Контръ-Адмирала Греве. Начальникъ укрѣпленнаго раіона и комендантъ крѣпости не вмѣшивались въ распоряженія морского начальства и до начала войны даже не имѣли свѣдѣній о количествѣ продуктовъ, бывшихъ въ распоряженіи командира порта.

Большую помощь въ дѣлѣ снабженія порта разнаго рода припасами оказалъ Артурскій купецъ Гинсбургъ.

Еще въ 1903 г., вслѣдствіе получившихся донесеній о томъ, что Японія усиленно готовится къ военнымъ дѣйствіямъ, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ приказалъ Гинсбургу экстренно заготовить четырехмѣсячный запасъ провизіи и матеріаловъ, что и было имъ выполнено въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Во второй половинѣ 1903 г., предвидя неизбѣжность войны, онъ же сдѣлалъ запасъ судовыхъ матеріаловъ за свой счетъ на весьма значительную сумму, въ томъ числѣ медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ на сумму около 150.000 р.

Въ началѣ войны Намѣстникъ Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ приказалъ Гинсбургу озаботиться снабженіемъ крѣпости скотомъ и жизненными продуктами на случай осады крѣпости.

Вслѣдствіе этого приказанія было закуплено въ Маньчжуріи и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ доставлено въ Портъ-Артуръ болѣе 3.000 быковъ и прочаго скота, коровье масло, бѣлые сухари, консервы и около 100.000 пуд. пшеничной муки. Всѣ эти продукты были переданы морскому вѣдомству по тѣмъ цѣнамъ по которымъ были куплены, и въ теченіе осады оказали большую услугу дѣлу обороны крѣпости въ томъ отношеніи, что портъ имѣлъ возможность снабжать этими продуктами гарнизонъ въ то время, когда запасы послѣдняго были уже истощены.

Продовольствіе мирнаго населенія Артура находилось все-

---

*) Въ мартѣ 1904 г. въ эту должность вступилъ Контръ-Адміралъ Григоровичъ.

цѣло въ вѣдѣніи гражданскаго управленія Квантунской области и Артурскаго городского совѣта. Въ отношеніи питанія гражданское населеніе крѣпости во время осады не бѣдствовало: продовольственныя нужды удовлетворялись продажей и отпускомъ изъ спеціально-образованныхъ городскихъ складовъ. Для не имѣвшихъ своего хозяйства были открыты городскія столовыя, въ которыхъ отпускались обѣды и ужины изъ двухъ блюдъ, каждый за 18 р. въ мѣсяцъ. Бѣдные продовольствовались безплатно. Кромѣ того, было образовано двадцать городскихъ чайныхъ, съ безплатнымъ отпускомъ всѣмъ кипятку, чая и сахара, а въ нѣкоторыхъ и съ раздачей хлѣба.

Что касается способовъ продовольствія дружинниковъ то снабженіе ихъ пищевыми продуктами было организовано начальствомъ дружинъ при содѣйствіи гражданскаго управленія, которое отпускало изъ своихъ запасовъ: чай, сахаръ, хлѣбъ, масло, рисъ и уголь для $1^1/_2$ баталіона, а нѣкоторое время для другого $1^1/_2$ баталіона отпускалъ припасы портъ. Однако это довольствіе не могло удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ здоровыми людьми.

Резюмируя все сказанное въ настоящей главѣ, слѣдуетъ указать на слѣдующіе недостатки по интендантской части въ Портъ-Артурѣ:

1) Къ началу военныхъ дѣйствій не существовало заранѣе выработаннаго плана по части снабженія войскъ крѣпости и раіона предметами довольствія разныхъ видовъ.

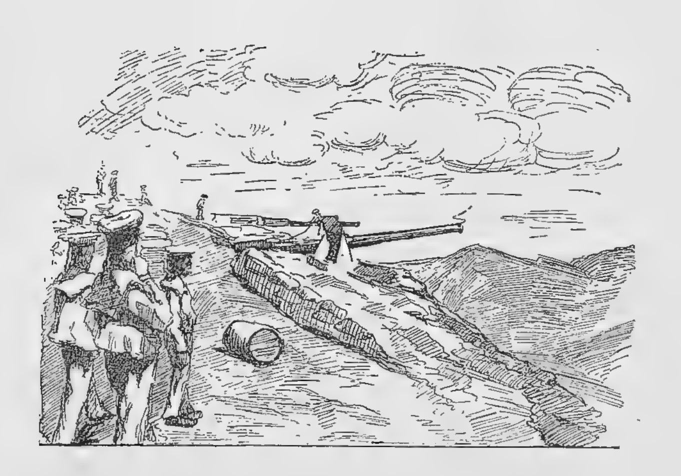
2) Планъ этотъ не былъ выработанъ и послѣ начала военныхъ дѣйствій.

3) Квантунскій раіонъ не былъ вполнѣ использованъ ни въ отношеніи рогатаго скота и лошадей, ни въ отношеніи заготовки овощей и другихъ продуктовъ, ни въ отношеніи рыболовства.

4) Не было принято мѣръ къ заблаговременной доставкѣ необходимыхъ припасовъ изъ Маньчжуріи, къ чему была полная возможность до перерыва сообщенія съ сѣверомъ.

5) Не было заблаговременно принято мѣръ для заготовки солонины, соленой рыбы, зелени, овощей и т. п

6) Продовольственная часть морского вѣдомства, а равно и гражданскаго населенія не имѣла связи съ таковой же частью въ сухопутныхъ войскахъ, результатомъ чего была неосвѣдомленность о точной цифрѣ наличныхъ запасовъ, а иногда даже и совершенное незнаніе этихъ запасовъ.



ГЛАВА VI.

Медицинская часть. — Госпитали, лазареты и перевязочные пункты. — Снабженіе ихъ медицинскими припасами и перевязочными средствами. — Перевозка раненыхъ.

До начала войны военное вѣдомство располагало въ Артурѣ двумя постоянными госпиталями: Сводным Портъ-Артурскимъ полевымъ госпиталемъ на 430 мѣстъ и запаснымъ госпиталемъ № 1 на 210 мѣстъ, а въ Таліенванѣ однимъ госпиталемъ—запаснымъ № 2—на 210 мѣстъ. Этотъ послѣдній въ маѣ былъ переведенъ въ Портъ-Артуръ. Сводный Портъ-Артурскій полевой госпиталь былъ расположенъ въ Старомъ городѣ на ю.-в. склонѣ горы Перепелокъ. Онъ занималъ цѣлую группу небольшихъ флигелей китайской постройки, и только подъ хирургическое отдѣленіе было построено инженернымъ вѣдомствомъ два каменныхъ зданія, изъ которыхъ лишь одно было готово и функціонировало. При сводномъ госпиталѣ находилась полевая аптека, въ которой хранилось медицинское имущество на 22 госпиталя.

Запасный госпиталь № 1 былъ спеціально предназначенъ для леченія венерическихъ больныхъ. Онъ помѣщался въ казарменныхъ баракахъ китайской постройки близъ батареи Плоскаго мыса; впослѣдствіи былъ переименованъ въ полевой запасный госпиталь № 5.

Въ періодъ мобилизаціи были сформированы и открыты для пользованія больныхъ и раненыхъ госпитали военно-сухопутнаго вѣдомства въ слѣдующей постепенности:

27-го апрѣля — Запасный госпиталь № 6, сперва на 210 мѣстъ *), помѣщавшійся въ Новомъ городѣ въ зданіи областного штаба.

3-го мая — Запасный госпиталь № 9, сформированный изъ бывшаго Таліенванскаго госпиталя сперва на 210 м., а съ іюля на 300 м., размѣщенный въ Новомъ городѣ въ зданіи гостиницы Никобадзе. При этомъ госпиталѣ находилось особое офицерское отдѣленіе на 60 коекъ, въ примыкавшемъ къ нему домѣ г. Релля.

14-го мая — Запасный госпиталь № 7 (на 210 мѣстъ) въ Новомъ городѣ, въ зданіи реальнаго училища **).

17-го мая—Запасный госпиталь № 8 (на 210 м.), помѣщенный за чертой Стараго города въ зданіяхъ городской больницы, инвентарь которой всецѣло былъ переданъ въ распоряженіе госпиталя, который былъ передѣланъ, приспособленъ и расширенъ всецѣло за счетъ частныхъ владѣльцевъ ***).

13-го іюня—Подвижной госпиталь № 6 (сперва на 210 к., съ іюля на 300 коекъ) ****), приданный къ 4-й Восточно-Сиб. стрѣлковой дивизіи и расположенный въ Новомъ городѣ въ домѣ гг. Мацкевича и Егерева.

17-го іюня — Подвижной госпиталь № 5 (сперва на 210 м., а съ октября на 800), тоже приданный къ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. див., на Тигровомъ полустровѣ; предназначенный спеціально для заразныхъ больныхъ всѣхъ вѣдомствъ.

25-го іюня—Запасный госпиталь № 10 (на 210 к.), размѣщенный въ зданіи городской гостиницы въ Новомъ городѣ *****).

Кромѣ перечисленныхъ военно-врачебныхъ заведеній, въ крѣпости, съ наступленіемъ жаркаго времени года, въ виду возможности появленія остро-заразныхъ заболѣваній, былъ сформированъ летучій санитарный отрядъ для принятія необходимыхъ мѣръ дезинфекціи и изоляціи въ мѣстахъ появленія

*) Въ сентябрѣ число мѣстъ удвоено.
**) Съ октября число мѣстъ удвоено.
***) Съ октября число мѣстъ удвоено.
****) Съ октября число мѣстъ увеличено до 650.
*****) Съ октября число мѣстъ удвоено.

очаговъ заразы. Сверхъ того, былъ сформированъ этапный ветеринарный лазаретъ и въ маѣ организована прибывшая изъ Таліенвана Пастеровская станція для пользованія могущихъ появиться больныхъ водобоязнью отъ укущенія бѣшеными собаками. Станція находилась подъ руководствомъ врача Крыжановскаго.

Съ 3 мая по 17 іюля былъ открытъ и дѣйствовалъ дивизіонный лазаретъ, состоявшій при 4-й В.-Сиб. стрѣл. див., который былъ сформированъ первоначально въ г. Дальнемъ въ составѣ 5 врачей, 5 фельдшеровъ, 141 носильщика и 77 обозныхъ нижнихъ чиновъ. Лазаретъ этотъ, какъ основной перевязочный пунктъ, оказывалъ пособія и транспортировалъ раненыхъ до ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станцій со слѣдующихъ позицій: у горы Самсонъ (съ 3 по 5 мая), съ Цзиньчжоуской позиціи (13 мая), съ горы Хуисанъ (21 - 22 іюня). На перевалахъ (13-15 іюля) и Волчьихъ горъ (17 іюля). За все время своего функціонированія лазаретомъ принято раненыхъ: 30 офицеровъ и 1.140 нижн. чиновъ. Съ отходомъ 4-й дивизіи въ крѣпость, лазаретъ былъ упраздненъ и предметы его переданы въ Сводный госпиталь. 7-я Вост.-Сиб. стр. дивизія не имѣла ни дивизіоннаго лазарета, ни придаваемыхъ къ дивизіямъ подвижныхъ госпиталей.

Лечебныя заведенія морского вѣдомства въ Артурѣ были слѣдующія:

9-го марта 1904 г., во время второй бомбардировки изъ-за Лаотешаня, распоряженіемъ портоваго начальства было экстренно приготовлено два барака для пріема раненыхъ.

20-го марта былъ открытъ морской госпиталь на 200 мѣстъ*). Послѣ средины мая въ него принимались, за недостаткомъ мѣстъ въ военныхъ госпиталяхъ, и чины сухопутнаго вѣдомства.

Въ срединѣ лѣта врачемъ Ст. Сов. Бунге были устроены для цынготныхъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства санаторіи на дачныхъ мѣстахъ и на Тигровомъ полуостровѣ.

Кромѣ того, были оборудованы портовый лазаретъ и еще

---

*) Число коекъ было увеличено лѣтомъ до 600, 18 октября до 1.000, а въ началѣ декабря—до 1.400 мѣстъ.

два лазарета морского вѣдомства. Въ вѣдѣніи морского начальства находилось госпитальное судно «Ангара» и оборудованная врачемъ Бунге санаторія для цынготныхъ на дачныхъ мѣстахъ.

Въ вѣдѣніи главноуполномоченнаго Россійскаго общества Краснаго Креста состояли: больница Маріинской общины сестеръ милосердія, лазаретъ на санитарномъ суднѣ «Монголія» (перенесенный впослѣдствіи сперва въ домъ гражданскаго управленія, а потомъ на казенный пароходъ «Казань») и Дальнинская больница, переведенная въ Артуръ и поступившая въ ра-

Лѣвый флангъ укрѣпленія № 4.

споряженіе Оберъ-Егермейстера Балашова послѣ оставленія нами г. Дальняго.

Наконецъ, существовали еще въ кр. Портъ-Артуръ желѣзнодорожные лазареты и больница. Въ городѣ было организовано 5 пріемныхъ покоевъ.

11-го мая 1904 г. по линіи обороны крѣпости были намѣчены мѣста для перевязочныхъ пунктовъ, а 23 іюня (распоряженіемъ начальника укрѣпленнаго раіона) была назначена комиссія по организаціи этихъ пунктовъ и окончательному установленію ихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Пунктъ № 1—въ лощинѣ подъ крутой скалой, между фортомъ № 1 и батареей лит. А.

Пунктъ № 2—около питательнаго порохового погреба, въ лощинѣ Большой горы. Ближайшимъ госпиталемъ къ этимъ перевязочнымъ пунктамъ являлся госпиталь № 8.

Пунктъ № 3 *)—между форт. № III **) и укрѣпленіемъ № 3.

Пунктъ № 4 (запасный)—у военной тюрьмы. Ближайшими къ этимъ пунктамъ госпиталями являлись—Сводный 6 и 7 запасные.

Дальше пунктъ № 5—въ чумныхъ баракахъ (26 В.-С. стр. полка), а ближайшій къ нему госпиталь—№ 6 подвижной).

Пунктъ № 6—у порохового погреба за бат. лит. Г; ближайшій къ нему госпиталь—запасный № 9.

Пунктъ № 7—въ саперныхъ казармахъ между батареей лит. Д. и врем. укрѣп. № 5.

Пунктъ № 8—въ деревни Талингоу.

Пунктъ № 9—въ казармахъ 28-го полка.

Пунктъ № 10—на Тигровомъ полуостровѣ въ зданіи подвижного госпиталя № 5. Ближайшими къ пунктамъ №№ 7, 8 и 9 были госпитали: морской № 6—подвижной и № 3—запас. Кромѣ этихъ пунктовъ, по приморскому фронту было установлено два перевязочныхъ пункта: въ помѣщеніи 6-й роты крѣпостной артиллеріи на Тигровомъ полуостровѣ, близь запаснаго госпиталя № 11, и у Электрическаго утеса, также въ помѣщеніи крѣпостной артиллеріи. Отъ морского вѣдомства было выставлено по линіи обороны 5 перевязочныхъ пунктовъ, обслуживавшихъ форты и укрѣпленія, на которыхъ находились команды моряковъ. Всего, такимъ образомъ, было организовано 18 перевязочныхъ пунктовъ. На каждомъ пунктѣ находился врачъ и фельдшеръ съ необходимымъ запасомъ средствъ для оказанія первоначаль-

---

*) Въ концѣ ноября этотъ перевязочный пунктъ былъ переведенъ къ штабу отряда позади Митрофаніевской горы, а къ концу осады еще дальше къ военной тюрьмѣ.

**) Кромѣ того, по инпціативѣ врача Крыжановскаго и ветеринарнаго врача Авророва былъ устроенъ перевязочный пунктъ въ казематахъ форта № III для гарнизона форта. Пунктомъ завѣдывалъ врачъ (ветеринаръ) Авроровъ до 1-го октября, когда онъ былъ раненъ на форту осколками гранаты въ голову. Слѣдуетъ отмѣтить, что этотъ пунктъ принесъ большую пользу гарнизону форта.

ной помощи раненымъ и по 10 носилокъ, не считая состоящихъ при ротахъ.

Ко времени прекращенія сообщенія крѣпости съ Маньчжуріей въ укрѣпленномъ районѣ состояло врачей военно-сухопутнаго вѣдомства 94 чел., изъ которыхъ 64 врача были распредѣлены по полевымъ госпиталямъ и 30 человѣкъ оставались при частяхъ войскъ. Изъ общаго числа врачей — 14 было призвано изъ запаса. Войсковые врачи жили на передовыхъ позиціяхъ при своихъ частяхъ, въ блиндажахъ вмѣстѣ съ офицерами. Въ видахъ усиленія врачебнаго персонала были привлечены въ госпитали военнаго вѣдомства врачи гражданскаго управленія Квантунской области и желѣзной дороги, а также ветеринарный врачъ Авровъ, образовавшій въ началѣ осады перевязочный пунктъ на форту № III.

Общая цифра фельдшеровъ въ частяхъ войскъ и лечебныхъ учрежденіяхъ достигала 294 чел., изъ которыхъ 127 оставались при частяхъ войскъ и 167 при госпиталяхъ, но цифры эти нѣсколько измѣнялись въ зависимости отъ хода военныхъ событій.

Общее число сестеръ милосердія вмѣстѣ съ добровольцами достигало отъ 65 до 70 чел. Всего женщинъ въ Артурѣ оставалось до 300, и всѣ онѣ несли тѣ или иныя обязанности по оказанію помощи больнымъ и гарнизону.

Численность госпитальной прислуги равнялась 1.231 чел.; комлектованіе ея находилось въ вѣдѣніи инспектора госпиталей, а недостатокъ служителей пополнялся нижними чинами, неспособными къ строевой службѣ отъ ранъ и болѣзней, дружинниками и санитарами-добровольцами.

Что касается запасовъ медицинскаго заготовленія, то къ началу марта въ крѣпости Портъ-Артуръ хранилось медицинское имущество 22-хъ полевыхъ госпиталей, изъ котораго въ продолженіе осады крѣпости производился отпускъ медикаментовъ и врачебныхъ предметовъ, перевязочныхъ средствъ и хирургическихъ инструментовъ на удовлетвореніе потребностей частей войскъ и военно-врачебныхъ учрежденій. Запасы же для госпиталей интендантскаго заготовленія хранились въ интендантскихъ складахъ, при чемъ въ готовности находилось имущество только для 2 госпиталей, а на 5 госпиталей бѣлье, одежда, обувь, и друг.

предметы частью заготовлялись на мѣстѣ попеченіемъ интендантства, частью же сами госпитали получали изъ интендантства матеріалы и приготовляли нужныя вещи для госпиталя.

Крѣпостнымъ интендантомъ было взято изъ китайскихъ магазиновъ все полезное для госпиталей въ медицинскомъ отношеніи и аптечное имущество двухъ аптекъ, брошенныхъ въ Артурѣ владѣльцами.

Съ начала марта, до перерыва сообщеній съ сѣверомъ, никакихъ пополненій предметовъ медицинскаго заготовленія изъ арміи доставлено не было, несмотря на неоднократныя просьбы Квантунскаго военнаго начальства, адресованныя въ полевое

Напольный фасъ форта № IV.

военно-медицинское управленіе. Послѣ перерыва сообщенія обращались съ такими же просьбами къ русскому консулу въ Чифу, но и онѣ остались безъ результата. Дополнительное отдѣленіе полевой аптеки для крѣпости Портъ-Артуръ было сформировано въ Харбинѣ, но въ Артуръ не было доставлено.

Въ запасахъ аптечнаго склада имѣлось около 30 пуд. лимонной кислоты медицинскаго заготовленія и около 10 пуд. ея было получено отъ интендантства, и изъ этого количества лимонная кислота отпускалась въ части войскъ, какъ противоцинготное средство. Изъ аптечныхъ средствъ ощущался недостатокъ въ препаратахъ опія, дубильной кислоты, висмута и друг., необходимыхъ для леченія дизентеріи, тифа и прочихъ

инфекціонныхъ болѣзней. За использованіемъ посредствомъ покупки и реквизиціи запасовъ частныхъ торговцевъ фармацевтическими средствами, пріобрѣтать таковыя было не откуда.

Изъ дезинфекціонныхъ средствъ въ запасахъ полевой аптеки находились: сулема, очищенная и неочищенная карболовая кислота, хлориновая известь, терпентинъ и друг. вещества.

Перевозка раненыхъ съ позиціи.

Запасы перевязочныхъ предметовъ въ аптечномъ складѣ къ 17 іюля 1903 г. уже значительно истощились; главнымъ образомъ ощущался недостатокъ въ гигроскопической ватѣ, мягкой и аппретированной марлѣ и марлевыхъ бинтахъ, предметахъ особо важныхъ для перевязки раненыхъ.

Общее наблюденіе за веденіемъ хозяйства въ госпиталяхъ лежало на обязанности инспектора госпиталей *); ему же представлялась главными врачами отчетность по довольствію лечебныхъ заведеній; имъ же разрѣшался расходъ на пріобрѣтеніе предме-

*) Обязанности инспектора госпиталей исполняли: до 7 мая 1904 г. Нач. Шт. 7-й В.-С. с. див. Подполковникъ Науменко, а съ 7 мая Ген.-Маіоръ Церпицкій.

товъ хозяйственнаго обихода въ госпиталѣ. Для пріобрѣтенія предметовъ госпиталямъ военно-сухопутнаго вѣдомства отпускался суточный окладъ денегъ по числу находившихся въ нихъ больныхъ, и они должны были на эти отпуски покупать необходимые имъ предметы изъ интендантства или изъ частныхъ магазиновъ

Руководство хирургическою дѣятельностью въ госпиталяхъ было возложено на корпуснаго хирурга Д. С. С. док. мед. Гюббенетъ.

Морскія лечебныя заведенія получали продовольствіе частью натурою изъ запасовъ порта, частью отпускомъ денегъ Суточный отпускъ на содержаніе госпитальныхъ больныхъ равнялся до марта 44 к., а съ марта до конца осады 60 к.; для больныхъ офицеровъ—1 р. 20 к.

Хозяйственною частью морскихъ госпиталей вѣдалъ командиръ порта.

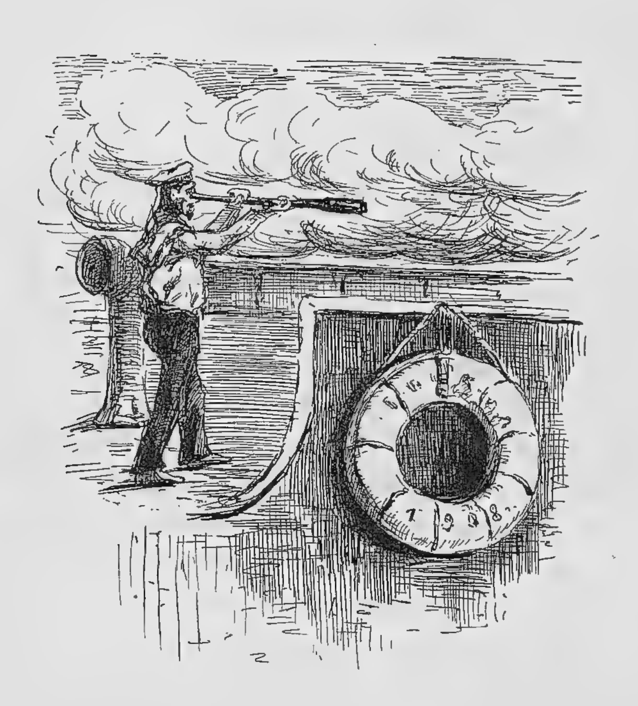
Перевозка раненыхъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ госпитали была обставлена хорошо и была организована слѣдующимъ образомъ.

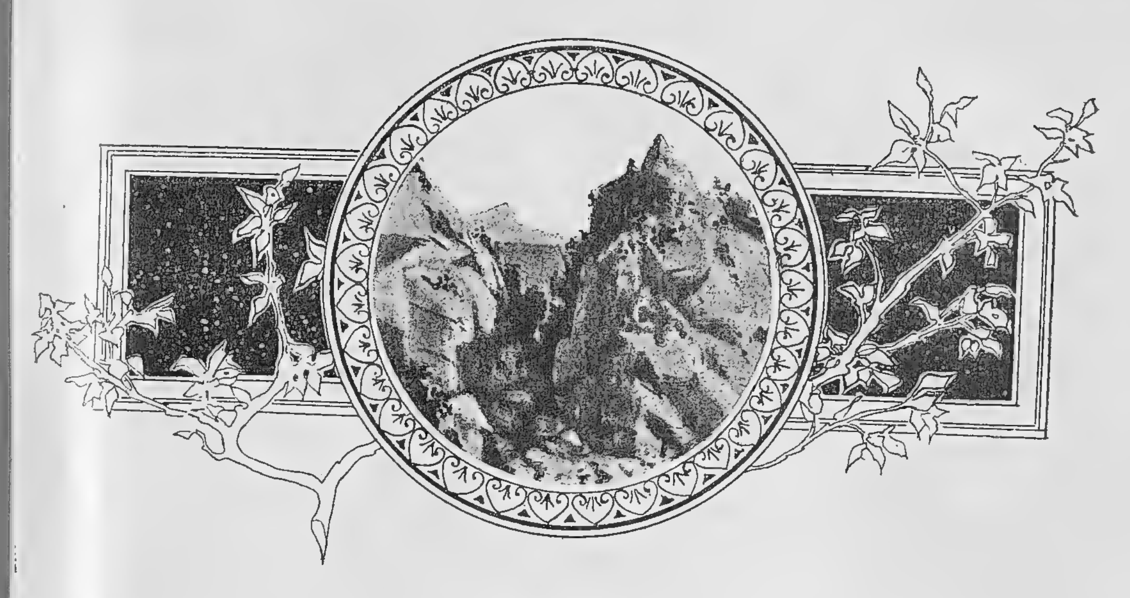
Съ появленіемъ на позиціяхъ раненыхъ, офицеръ, состоявшій при перевязочномъ пунктѣ, или врачъ обращались въ штабъ крѣпости съ запросомъ, гдѣ имѣются свободныя мѣста, и по полученіи отвѣта отправляли раненыхъ согласно указанію. Самое доставленіе раненыхъ производилось на носилкахъ китайцами и добровольными санитарами, на извозчичьихъ экипажахъ, на рикшахъ, на ресорныхъ платформахъ частныхъ лицъ, въ фургонахъ Краснаго креста и, наконецъ, на велосипедахъ, приспособленныхъ для перевозки раненыхъ Ротмистромъ Познанскимъ.

При наступленіи штурма добровольпы-санитары, зарегистрированные полиціей извозчичьи экипажи и рикши собирались въ Старомъ и Новомъ городахъ при полицейскихъ участкахъ; врачи съ перевязочныхъ пунктовъ, по мѣрѣ надобности, сообщали въ полицію по телефону о нужномъ числѣ людей и повозокъ, каковые немедленно и посылались.

Въ дѣлѣ облегченія участи больныхъ и раненыхъ теплое участіе проявили обыватели г. Портъ-Артура, представители торговыхъ фирмъ и городское управленіе. Ими было приспособ-

лено болѣе 20 рессорныхъ платформъ для перевозки раненыхъ, снабженныхъ тюфяками, бѣльемъ, одѣялами, водою и виномъ, и былъ переданъ въ распоряженіе госпиталей весь городской обозъ. Городскими жителями было сдѣлано весьма много пожертвованій на нужды госпиталей и прилагался даже личный уходъ за ранеными.





ГЛАВА VII.

Неожиданное нападеніе японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру въ ночь съ 26-го на 27-е января. — Начало военныхъ дѣйствій. — Бомбардировка 27-го января. — Гибель «Енисея» и «Боярина». — Первая атака брандеровъ 11-го февраля. — Гибель «Стерегущаго» и первая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 26-го февраля. — Вторая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 9-го марта. — Вторая атака брандеровъ 14-го марта. — Гибель «Страшнаго» и «Петропавловска» 31 марта.—Третья Залаотешаньская бомбардировка крѣпости 2-го апрѣля. — Расположеніе частей 4-й Вост.-Сибирской стрѣлковой дивизіи и охрана Квантунскаго побережья. — Директива Командующаго арміей. — Третья атака брандеровъ въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля. — Расположеніе частей Квантунскаго укрѣпленнаго раіона къ 21-му апрѣля.

26-го января 1904 года Портъ-Артуръ жилъ своей обычной жизнью и едва ли кто-либо предвидѣлъ, что это былъ послѣдній день мирной жизни крѣпости, который смѣнится ночью, полной тревогъ... первой ночью Русско-Японской войны.

Правда, разговоры о неизбѣжности войны съ Японіей шли давно, и съ 28-го января въ крѣпости должно было начаться военное положеніе, но къ воинственнымъ слухамъ такъ привыкли, что всѣ были увѣрены, что до разрыва дѣло не дойдетъ и въ послѣднюю минуту все уладится благополучно, тѣмъ болѣе, что изъ штаба Намѣстника шли самыя успокоительныя извѣстія. Хотя 26-го по Артуру ходилъ смутный слухъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній [съ Японіей, но штабъ Намѣстника не обмолвился объ этомъ ни полсловомъ, храня столь важное извѣстіе въ тайнѣ.

Былъ и другой признакъ, казалось, говорившій о приближеніи грозы, а именно: съ 20-хъ чиселъ января наблюдался отъѣздъ изъ крѣпости японцевъ — ремесленниковъ, торговцевъ и т. д.—и, наконецъ, 26-го всѣ японскіе подданные, вмѣстѣ со своимъ консуломъ, покинули крѣпость, но и это не вызвало особой тревоги, и жизнь въ крѣпости протекала по прежнему.

На всякій случай эскадра перекрасилась въ боевой цвѣтъ и на ночь въ море высылались два дежурныхъ миноносца, а два крейсера постоянно должны были имѣть пары, чтобы по первому требованію они могли бы сняться съ якоря. Кромѣ того, всѣ офицеры эскадры должны были быть на судахъ къ 5-ти часамъ вечера, когда сообщеніе съ берегомъ прекращалось.

Темная, безлунная ночь смѣнила день; на небѣ одна за другой начали зажигаться звѣзды, и жизнь на улицахъ города стала постепенно замирать. Замелькали огоньки стоявшей на внѣшнемъ рейдѣ эскадры; привѣтливо замигали маячные огни, и по горизонту забѣгали лучи прожекторовъ съ судовъ, дежурныхъ по освѣщенію.

Эскадра стояла на внѣшнемъ рейдѣ въ три линіи. Сѣверную линію составляли, считая съ запада на востокъ, броненосцы: «Петропавловскъ», «Полтава», и «Севастополь». Среднюю—броненосцы: «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ», и, наконецъ, южную—крейсера: «Ангара», «Діана», «Паллада», «Баянъ» и «Аскольдъ». Крейсера «Новикъ» и «Бояринъ» стояли подъ берегомъ. Протяженіе фронта эскадры было около мили. Всѣ суда стояли на якорѣ, обращенныя носомъ къ югу. Пары были разведены лишь въ количествѣ, необходимомъ для освѣщенія и отопленія.

Впередъ, для дальнаго охраненія, были высланы миноносцы «Расторопный» и «Безстрашный». Дежурными крейсерами были «Аскольдъ» и «Діана»; дежурными по освѣщенію—«Ретвизанъ» и «Паллада». Канонерки, кромѣ «Гиляка», стоявшаго на внѣшнемъ рейдѣ у берега, и миноносцы стояли во внутреннемъ бассейнѣ.

Съ 5-ти часовъ вечера сообщеніе эскадры съ берегомъ было прекращено и Адмиралъ Старкъ находился на «Петропавловскѣ» на которомъ держалъ свой флагъ. Послѣ захода солнца на

судахъ пробили «минную атаку» и зарядили малокалиберныя орудія.

Часамъ къ 10-ти вечера стала засыпать и эскадра, и только на палубахъ бодрствовали дежурныя вахты.

Въ 11 часовъ 35 мин. ночи, съ «Петропавловска» замѣтили приближающіеся съ востока миноносцы, и только что вахтенный офицеръ доложилъ о нихъ Адмиралу, какъ раздался взрывъ мины у лѣваго борта «Ретвизана».

Одновременно миноносцы были замѣчены и съ другихъ судовъ, и «Цесаревичъ» первый открылъ по нимъ огонь, но было уже поздно, и слѣдующія японскія мины поразили его и «Палладу». Вслѣдъ за этимъ и съ другихъ судовъ эскадры былъ открытъ бѣглый огонь и на нихъ спѣшно начали разводить пары.

Японцы еще разъ атаковали «Цесаревича», но, на этотъ разъ, мина прошла подъ кормой. Вскорѣ «Цесаревичъ» снялся съ якоря и съ огромнымъ креномъ, управляясь машинами, такъ какъ у него былъ поврежденъ руль, направился къ берегу; по дорогѣ японцы атаковали его въ третій разъ, но были отбиты. Когда броненосецъ подходилъ къ Тигровкѣ, тамъ уже стоялъ близъ прохода, «Ретвизанъ», сильно погрузившійся носомъ.

Японскіе миноносцы пытались атаковать и другія суда, но одинъ изъ нихъ былъ потопленъ, послѣ чего они быстро удалились *).

Нужно отдать справедливость, что если эскадра, какъ и всѣ другіе, не ожидала нападенія и въ первую минуту не успѣла его отразить, то все же она не растерялась. Только благодаря замѣчательному присутствію духа у команды и офицеровъ, на подорванныхъ броненосцахъ были въ время затоплены соотвѣтствующіе отсѣки **) и суда не погибли окончательно.

На «Цесаревичѣ» кренъ дошелъ до 18°, и увеличься онъ еще только на 2°, броненосецъ перевернулся бы неминуемо.

Въ крѣпости, заслышавъ кононаду, сперва полагали, что

*) По японскимъ источникамъ, Адмиралъ Того выслалъ 2 минныя флотиліи. Одна, въ составѣ 8 миноносцевъ, направилась къ Таліенвану и, не найдя здѣсь русскихъ судовъ, вернулась обратно; другая, въ составѣ 10 миноносцевъ, пошла къ Портъ-Артуру и атаковала нашу эскадру.

**) Нѣсколько человѣкъ, не успѣвшихъ своевременно выскочить изъ задраиваемыхъ для спасенія броненосцевъ переборокъ,—погибли. Всего же, съ убитыми взрывомъ на «Палладѣ», погибло 7 ниж. чиновъ, а ранено 8 человѣкъ.

происходитъ минное ученіе, но, когда выяснилась печальная дѣйствительность, и тамъ подняли тревогу.

Наскоро разбуженный гарнизонъ бросился въ ружье и спѣшно былъ направленъ на береговыя батареи. Впопыхахъ многія роты вышли съ караульными патронами, а нѣкоторыя даже и совсѣмъ безъ патроновъ. Въ темнотѣ части долго не могли разыскать указанныя имъ мѣста и только черезъ нѣсколько часовъ все пришло въ порядокъ.

Когда забрежилъ разсвѣтъ, глазамъ артурцевъ представилась тяжелая картина: два нашихъ лучшихъ броненосца и «Паллада», подорванные японскими минами, безпомощно стояли близъ Тигровки.—То была исходная точка въ рядѣ нашихъ дальнѣйшихъ пораженій... Увы! только теперь исчезли сомнѣнія въ неизбѣжности войны.

Съ первымъ боевымъ выстрѣломъ на Дальнемъ Востокѣ, обстановка сложилась для насъ крайне неблагопріятно. Вопросъ обладанія моремъ былъ для японцевъ вопросомъ: «быть или не быть?» Первая ставка была выиграна ими и нечаянное нападеніе на нашу эскадру отразилось на ходѣ начавшейся кампаніи самымъ невыгоднымъ для насъ образомъ.

Хотя при нашей безпечности, японцы, внезапной минной атакой, могли нанести намъ и болѣе существенный уронъ, но и такъ выводъ изъ строя двухъ лучшихъ нашихъ броненосцевъ и одного крейсера обезпечилъ имъ превосходство на морѣ, особенно же принимая во вниманіе разброску силъ нашей Тихоокеанской эскадры. Такимъ образомъ нашъ флотъ сразу же былъ обреченъ на пассивныя дѣйствія, что развязало японцамъ руки и дало имъ возможность приступить къ операціямъ на сушѣ.

Не успѣли еще въ Артурѣ прійти въ себя отъ ночныхъ треволненій, какъ въ началѣ одиннадцатаго часа утра, 27-го января, на горизонтѣ, противъ крѣпости, показалась японская эскадра въ составѣ 15 судовъ. При ея приближеніи наша эскадра, состоявшая изъ 5 броненосцевъ и 5 крейсеровъ, начала сниматься съ якоря. Въ 11 час. 10 мин. утра съ японской эскадры, подошедшей примѣрно мили на 4, раздался первый выстрѣлъ. Наши суда и батареи стали ей отвѣчать, и началась сильная канонада.

Японскій огонь главнымъ образомъ былъ направленъ по судамъ нашей эскадры, но обстрѣливанію подверглись и береговыя батареи, преимущественно Золотая Гора, Электрическій утесъ и батареи №№ 17 и 18. Японскіе снаряды ложились также во внутренній гавани, въ Старомъ городѣ и у Перепелиной горы. Изъ нашихъ батарей въ бою приняли участіе: Электрическій утесъ, Золотая гора №№ 9, 7, 17, 18, 5, 4 и Артиллерійская. Наименьшая дистанція стрѣльбы береговыхъ батарей была около 7 верстъ, наибольшая—10 верстъ.

Въ 12 часовъ дня японская эскадра прекратила огонь и начала удаляться въ море.

Изъ судовъ нашей эскадры, броненосецъ «Полтава» и крейсера: «Новикъ», «Аскольдъ» и «Діана», получили по одной подводной пробоинѣ по ватерлиніи; въ крейсеръ «Баянъ», который вмѣстѣ съ «Новикомъ» находился далеко впереди всей эскадры, попало не менѣе 10 снарядовъ большого калибра и масса осколковъ, но особенно серьезныхъ поврежденій онъ не получилъ. Всего на эскадрѣ было убито 14 нижнихъ чиновъ и ранено 5 офицеровъ и 69 нижнихъ чиновъ. На береговыхъ батареяхъ убитъ одинъ нижній чинъ и ранено 6. Японскій огонь не нанесъ батареямъ никакихъ поврежденій. Наша эскадра выпустила 996 снарядовъ большого калибра и около 1.300—75 м.м. Береговыми батареями выпущенъ 151 снарядъ.

Что же касается японской эскадры, то можно предположить, что она пострадала довольно чувствительно. По крайней мѣрѣ, наблюдалось много попаданій въ непріятельскія суда и на нѣкоторыхъ изъ нихъ вспыхнули пожары. Въ рапортѣ же Адмирала Того, опубликованномъ въ Японіи вскорѣ послѣ 27-го января, говорится, что изъ судовъ его эскадры въ броненосцы «Асахи» и «Яшима» и въ крейсеръ «Адзума» не попалъ ни одинъ нашъ снарядъ, изъ чего можно заключить, что всѣ остальныя суда получили нѣкоторыя поврежденія. Нужно полагать, что вредъ японцамъ нанесли исключительно орудія эскадры и Электрическаго утеса, ибо для остальныхъ береговыхъ батарей дальность стрѣльбы была черезчуръ велика. Такимъ образомъ, бой 27-го января свелся главнымъ образомъ къ состязанію

судовыхъ орудій, и береговыя батареи приняли въ немъ сравнительно незначительное участіе. Тѣмъ не менѣе, японцы все же прониклись большимъ уваженіемъ къ береговымъ батареямъ и послѣ 27-го января до самаго паденія крѣпости держались отъ нихъ на почтительной дистанціи, вслѣдствіе чего осада Портъ-Артура не дала поучительныхъ опытныхъ данныхъ по вопросу борьбы береговыхъ орудій съ флотомъ.

Если береговой фронтъ крѣпости былъ вооруженъ современными орудіями и готовъ къ отраженію противника съ моря, то нельзя сказать того же и про сухопутный: тамъ, какъ мы

Правый фасъ бат. Заредутной.

уже видѣли въ главѣ II-й, дѣло обстояло значительно хуже. Одинъ изъ видныхъ участниковъ обороны крѣпости, военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій, занесъ въ день 27-го января на страницы своего дневника слѣдующія строчки: «Вздумай японцы высадиться гдѣ-нибудь вблизи Портъ-Артура, трудно бы, пожалуй, пришлось его защитникамъ, тѣмъ болѣе, что линія укрѣпленій еще не сомкнута, большинство фортовъ не закончено и не вооружено». Дѣйствительно, внеси японцы въ свои операціи хоть небольшую долю риска, дѣйствуй они менѣе методично и соедини они нечаянное нападеніе съ высадкой гдѣ-либо вблизи Артура, полуготовая крѣпость была бы сразу поставлена въ безвыходное положеніе.

Съ 27-го января начинаются лихорадочныя работы по укрѣпленію и вооруженію крѣпости. Всѣ свободныя руки гарнизона

съ помощью наемныхъ китайцевъ начали таскать матеріалы, отрывать рвы, устанавливать орудія и т. д. Словомъ, хоть и поздно, но работа закипѣла. Черезъ два дня, т. е. 29-го января, послѣдовалъ приказъ Намѣстника объ укрѣпленіи Цзиньчжоуской позиціи, для чего въ распоряженіе Начальника инженеровъ крѣпости отпустили 60 тысячъ рублей. Рѣшили также поставить минныя загражденія у входовъ въ Таліенванскій заливъ и въ бухту Керъ. Но начало работъ по загражденію минами Таліенванскаго залива было сопряжено съ гибелью миннаго транспорта «Енисей», наскочившаго 29-го января во время работъ на всплывшую мину и затонувшаго близъ острова Саншандао. Вмѣстѣ съ транспортомъ погибли: командиръ судна Капитанъ 2-го ранга Степановъ, Мичманы Дриженко и Хрущевъ, инженеръ-механикъ Яновскій и 92 нижнихъ чина. Погода была морозная, и люди, попавъ въ холодную воду, тонули отъ паралича сердца, многіе изъ доставленныхъ на берегъ тутъ же умирали, не приходя въ сознаніе.

Однако, злой рокъ преслѣдовалъ въ этотъ день нашу эскадру: высланный въ море крейсеръ II-го ранга «Бояринъ» нарвался близъ Таліенванскаго залива на только что поставленныя «Енисеемъ» мины и получилъ серьезную пробоину. Команда и офицеры оставили крейсеръ и на шлюпкахъ перебрались на берегъ. Несчастный крейсеръ продержался на водѣ еще около 3-хъ дней, пока, наконецъ, не разбился о камни и не затонулъ у острововъ Саншандао.

Вслѣдствіе гибели «Енисея», постановка миннаго загражденія легла всецѣло на минный транспортъ «Амуръ», и ему удалось къ 5-му февраля закончить поставку миннаго загражденія въ бухтѣ Керъ.

Послѣ 27-го января, вплоть до 11-го февраля, японская эскадра, кромѣ миноносцевъ, въ виду Артура не показывалась и видимо чинилась отъ нанесенныхъ ей поврежденій.

Въ ночь на 11-е февраля японцы произвели первую попытку заградить проходъ на внутренный рейдъ, съ цѣлью окончательно заблокировать нашу эскадру. Около 3-хъ часовъ ночи въ лучахъ прожекторовъ были обнаружены на внѣшнемъ рейдѣ миноносцы и силуэты большихъ пароходовъ. Послѣдніе полнымъ

ходомъ шли по направленію «Ретвизана», все еще стоявшаго на внѣшнемъ рейдѣ подъ Маячной батареей, гдѣ подъ него подводили кессонъ. Батареи и «Ретвизанъ» открыли по пароходамъ огонь.—Одинъ пароходъ затонулъ невдалекѣ отъ «Ретвизана», приткнувшись къ берегу Тигроваго полуострова—подъ маякомъ, и на немъ начался пожаръ; второй затонулъ подъ Золотой горой, а два другихъ дальше. 5-й пароходъ сбился съ курса и наскочилъ на камни подъ Лаотешаномъ. Проходъ остался открытымъ. Пароходы имѣли до 2000 тонъ водоизмѣщенія и были нагружены камнями, а по бортамъ ихъ были прикрѣплены подрывные патроны, для взрыва ихъ въ минуту остановки судна.

Самъ по себѣ планъ японцевъ закупорить нашу эскадру, затопивъ суда въ проходѣ, въ случаѣ успѣха предпріятія, могъ имѣть для нихъ огромное значеніе, и расчистить снова проходъ было бы дѣломъ чрезвычайно тяжелымъ, но и привести этотъ планъ въ исполненіе было не легко. Начать съ того, что оріентироваться въ морѣ ночью крайне трудно, а еще труднѣе подвести судно къ намѣченному пункту: малѣйшее уклоненіе отъ курса и задача не выполнена. Тутъ же пришлось производить все это подъ огнемъ батарей и подъ ослѣпляющими глаза лучами прожекторовъ. Словомъ, шансовъ на успѣхъ было мало, и остается удивляться безпримѣрному мужеству и настойчивости японскихъ моряковъ, трижды повторившихъ эту попытку. По японскимъ свѣдѣніямъ, вся команда брандеровъ состояла изъ 77 человѣкъ, вызвалось же участвовать въ этомъ безумно смѣломъ предпріятіи нѣсколько сотъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, у нихъ было всего 3 легко раненыхъ.

Днемъ, 11-го, противъ Портъ-Артура на горизонтѣ держалась японская эскадра, а въ ночь съ 11-го на 12-е февраля японскіе миноносцы атаковали «Ретвизанъ», но были отбиты. На другой день 12-го февраля, въ 9 часовъ утра, на горизонтѣ, со стороны Дальняго, показалась японская эскадра въ составѣ 16-ти боевыхъ судовъ, не считая миноносцевъ, и, около 11 часовъ утра, подойдя къ Артуру открыла огонь по вышедшимъ на внѣшній рейдъ крейсерамъ: «Аскольду», «Баяну» и «Новику», которые послѣ перестрѣлки, длившейся минутъ 20, ушли въ гавань. Затѣмъ 4 японскихъ

крейсера ушли по направленію Голубиной бухты, а остальная эскадра открыла съ предѣльной дистанціи огонь по правому флангу крѣпости, которая стала ей отвѣчать.

Въ это время изъ-за Лаотешаня показались миноносцы «Безстрашный» и «Внушительный», высланные наканунѣ на развѣдку. Первый успѣлъ проскочить въ гавань, а второй, будучи отрѣзанъ японскими крейсерами, укрылся въ Малой Голубиной бухтѣ, гдѣ выбросился на камни. Японскіе крейсера минутъ 20 обстрѣливали «Внушительнаго», но, такъ какъ команда успѣла покинуть миноносецъ заблаговременно, то потерь въ людяхъ на немъ не было.

Стрѣльба по крѣпости продолжалась около 10 минутъ. Японскіе снаряды большею частью не долетали и никакихъ результатовъ стрѣльба не достигла. Около 12 часовъ дня японская эскадра удалилась. Обстрѣливаніе японцами Голубиной бухты вызвало въ крѣпости опасеніе, что они попытаются произвести тамъ десантъ, и туда спѣшно былъ направленъ баталіонъ 28-го полка. Когда выяснилось, что опасенія эти были напрасны,—баталіонъ вернулся обратно, но съ 16-го начали укрѣплять побережье Большой Голубиной бухты.

24-го февраля прибылъ въ Артуръ Командующій флотомъ Вице-Адмиралъ Макаровъ и съ его пріѣздомъ флотъ ожилъ, работа на судахъ, батареяхъ и въ порту буквально закипѣла и для пріунывшей отъ прежнихъ неудачъ эскадры блеснулъ лучъ надежды на лучшее будущее.

Въ ночь съ 25-го на 26-е февраля высланные на развѣдку миноносцы: «Властный», «Внимательный», «Безстрашный» и «Выносливый», подъ командой Капитана I-го ранга Матусевича, встрѣтились съ 6-ю японскими миноносцами и вступили съ ними въ бой; во время этой схватки миной съ «Властнаго» былъ подорванъ японскій миноносецъ. Послѣ жаркой перестрѣлки, въ которой «Властный» и »Выносливый» получили довольно сильныя поврежденія въ машинныя отдѣленія, наши миноносцы, отстрѣливаясь, стали отходить къ Артуру.

Другіе два миноносца—«Стерегущій» и «Рѣшительный», вышедшіе на развѣдку въ другую сторону, подъ утро были отрѣзаны отъ Артура 4-мя японскими миноносцами и 2-мя крей-

серами. «Рѣшительному» удалось прорваться, «Стерегущій», же у котораго непріятельскимъ снарядомъ была повреждена машина, уйти не могъ и вступилъ съ противникомъ въ бой. Вскорѣ почти вся команда «Стерегущаго была перебита, орудія подбиты и японскому миноносцу «Сазанами» удалось взять его на буксиръ. Около 8 час. утра Адмиралъ Макаровъ съ «Новикомъ» и «Баяномъ вышелъ на выручку «Стерегущаго», около котораго держалось нѣсколько японскихъ миноносцевъ и 5 крейсеровъ. «Стерегущій» все болѣе и болѣе погружался въ воду и вскорѣ затонулъ. Какъ выяснилось впослѣдствіи, спаслось только 4 раненыхъ матроса, которые были подобраны японцами;—вся остальная команда (около 40 человѣкъ), командиръ судна Лейтенантъ Сергѣевъ, Лейтенантъ Головизнинъ 2-й, Мичманъ Кудревичъ и инженеръ-механикъ Анастасовъ—погибли. Видя невозможность спасти «Стерегущаго», наши крейсера вернулись обратно.

На остальныхъ миноносцахъ во время ночной схватки были ранены: Капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, Мичманы Александровъ и Заевъ, инженеръ-механикъ Блиновъ и 18 нижнихъ чиновъ, и убито 2 нижнихъ чина.

26-го февраля послѣдовала первая Залаотешаньская бомбардировка крѣпости. Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, къ Артуру подошла вся японская эскадра въ составѣ 14 боевыхъ судовъ, при чемъ по дорогѣ, проходя мимо Таліенванскаго залива, обстрѣляла зданія карантина на островѣ Саншандао, выпустивъ по нимъ около 50 снарядовъ. Подойдя къ Артуру, 6 броненосцевъ направились за Лаотешань, а крейсера стали противъ входа на рейдъ, держась внѣ огня нашихъ батарей. Вскорѣ броненосцы открыли изъ за Лаотешаня перекидной огонь по внутреннему рейду и крѣпости, поддерживая его до 1 час. 15 мин. дня. Снаряды ложились на огромной площади: отъ западной окраины Новаго города до Восточнаго бассейна. Стрѣляли исключительно японскіе броненосцы, хотя по кругу въ разстояніи $1^{1}/_{2}$—2 миль отъ Лаотешаньскаго маяка и поочередно пуская снаряды, вѣроятно по заранѣе намѣченному створу. Стрѣльба эта, помощью безпроволочнаго телеграфа, корректировалась съ стоящихъ противъ входа крейсеровъ. Изрѣдка одинъ изъ бро-

неносцевъ показывался изъ-за Лаотешаня, чѣмъ пользовались на батареѣ 10 дм. пушекъ Электрическаго утеса и пускали въ него снарядъ; всего такимъ образомъ нами было выпущено 19 снарядовъ. Японцы, выпустивъ болѣе 150—12-дюймовыхъ снарядовъ, ушли въ море.

Результаты бомбардировки 26-го февраля были сравнительно незначительны: нѣсколько снарядовъ попало въ батарею № 15 Электрическаго утеса, но поврежденій тамъ не нанесли, а одинъ снарядъ попалъ въ бомбовый погребъ на батареѣ № 13 Золотой горы; послѣдній выбилъ снаружи 66 кубическихъ футъ бетона, а отъ сотрясенія, изнутри свода, обвалилось около 50 кубическихъ футъ. Затѣмъ было повреждено нѣсколько зданій въ городѣ. Были попаданія и въ суда эскадры: одинъ изъ снарядовъ попалъ въ «Ретвизана» и осколками вывелъ нѣсколько человѣкъ изъ строя, затѣмъ получили легкія поврежденія «Аскольдъ» и «Севастополь» *). На эскадрѣ убито 5 и ранено 19 нижнихъ чиновъ; на сухопутныхъ батареяхъ ранено 2. Кромѣ того, въ городѣ убито нѣсколько частныхъ лицъ **) и китайцевъ.

Подъ утро, 27-го, Адмиралъ Макаровъ, имѣя свой флагъ на «Петропавловскѣ», сталъ выходить съ эскадрой на внѣшній рейдъ, куда въ 7 часовъ утра вышли 5 броненосцевъ и 4 крейсера. Отсюда эскадра двинулась къ островамъ Кепъ, произведя по пути нѣсколько эволюцій, а въ исходѣ 3-го часа вернулась обратно и съ началомъ прилива стала входить на внутренній рейдъ, на что ушло около 3-хъ часовъ.

Съ 1-го марта на Лаотешанѣ, близъ маяка, начали устанавливать двѣ 6 дм. осадныя пушки въ 190 пудовъ и черезъ нѣсколько дней батарея была готова. Установка этихъ орудій преслѣдовала цѣль хоть нѣсколько помѣшать японскимъ судамъ приближаться близко къ берегу при стрѣльбѣ черезъ Лаотешань, но конечно, никакой угрозы японскому флоту представить не могла. Нужно полагать, въ данномъ случаѣ руководствовались желаніемъ имѣть на Лаотешанѣ на скорую руку хоть

---

*) Нѣсколько снарядовъ упали у прохода въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ «Ретвизанъ», который незадолго передъ тѣмъ удалось убрать на внутренній рейдъ

**) Частный повѣренный Сидорскій, г-жи Франкъ и Валевичъ.

что-нибудь, тѣмъ болѣе, что тогда же тамъ были намѣчены мѣста для установки орудій Канэ.

Къ 8-му марта моряками была закончена большая часть работъ по установкѣ впереди прохода на внутренній рейдъ минъ, управляемыхъ съ берега.

Время съ 26-го февраля по 9-е марта прошло спокойно, но затѣмъ снова начинается тревожный періодъ. Въ 12 час. 15 мин. ночи на 9-е марта, стоявшія у входа кононерки «Отважный» и

Наблюдательный пунктъ на г. Опасной.

«Гремящій» открыли огонь по показавшимся на внѣшнемъ рейдѣ японскимъ миноносцамъ, а вскорѣ къ нимъ присоединились и батареи Тигроваго хвоста. Миноносцы противника быстро удалились и стрѣльба стихла.

Въ 7 часовъ утра на горизонтѣ показались 18 боевыхъ судовъ и 8 миноносцевъ. Крейсера стали въ 2-хъ группахъ къ югу-востоку и югу отъ крѣпости, а 6 броненосцевъ пошли за Лаотешань и, около 9 часовъ утра, держась въ $2^1/_2$ — 3-хъ миляхъ отъ берега, начали обстрѣливать батарею у Лаотешаньскаго маяка, которая имъ не отвѣчала. Выпустивъ по батареѣ

20 снарядовъ и повредивъ крышку маяка, японцы перенесли свой огонь на крѣпость. Снаряды ихъ преимущественно, ложились подъ Тигровымъ хвостомъ, въ проходѣ у Золотой горы и въ бассейнѣ. Японцамъ съ внутренняго рейда перекиднымъ огнемъ стали отвѣчать броненосцы: «Ретвизанъ» и «Побѣда». Стрѣльба ихъ производилась по квадратамъ *) и по телефону корректировалась наблюдателемъ съ Лаотешаня.—На этотъ разъ бомбардировка крѣпости не прошла для нашего противника безнаказанно и однимъ нашимъ снарядомъ броненосецъ «Фуджи» былъ выведенъ изъ строя съ поврежденной орудійной башней.

Въ 11-ть час. утра бомбардировка прекратилась, и японскіе броненосцы, выйдя изъ-за Лаотешаня, присоединились къ остальной эскадрѣ и ушли къ югу-востоку. Всего 9-го японцы выпустили 208—12 дм. снарядовъ. Одинъ изъ снарядовъ попалъ во временную казарму для плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства и въ ней разорвался; осколками его убито 5-ть артиллеристовъ и 1 рабочій и ранено 9 нижнихъ чиновъ,—большей частью тяжело. Другихъ жертвъ у насъ не было. Поврежденій крѣпости бомбардировка не нанесла, и результаты ея были еще незначительнѣе, чѣмъ 26-го февраля.

13-го рано утромъ наша эскадра вновь вышла въ море. Крейсера: «Аскольдъ», «Діана» и «Баянъ», пройдя миль пять отъ Артура, свернули къ юго - западу, а миноносцы съ «Новикомъ» направились къ островамъ Мяотао **), гдѣ захватили небольшое японское паровое судно съ 30 человѣками экипажа. «Новикъ» разстрѣлялъ захваченное судно, а экипажъ послѣдняго былъ взятъ въ плѣнъ. Около 1 часу дня эскадра вернулась обратно. Въ этотъ день во время маневрированія «Пересвѣтъ» столкнулся съ «Севастополемъ» и оба получили легкія поврежденія.

Періодическіе выходы нашей эскадры въ море заставили японцевъ прибѣгнуть къ новой попыткѣ заблокировать ее въ гавани Артура. Въ 2 часа 15 мин. ночи на 14-е марта, наши ба-

---

*) Карта водныхъ плесовъ передъ Артуромъ была разбита на квадраты. Каждый квадратъ имѣлъ свой номеръ и, въ свою очередь, дѣлился на малые квадраты.

**) Лежатъ въ 30 миляхъ къ юго-западу отъ Портъ-Артура.

тареи и дежурившія у выхода на рейдъ канонерки открыли огонь по японскимъ миноносцамъ, вслѣдъ за которыми показались силуэты 4-хъ японскихъ брандеровъ. Дежурившій у входа миноносецъ «Сильный»—подъ начальствомъ Лейтенанта Криницкаго—бросился навстрѣчу брандерамъ и миной подорвалъ передній, чѣмъ заставилъ этотъ брандеръ уклониться отъ прохода вправо, гдѣ онъ затонулъ подъ Золотой горой; слѣдующіе за первымъ—два другихъ брандера также свернули вправо и наскочили на камни впереди перваго; 4-й взялъ лѣвѣе и—пораженный миной съ миноносца «Рѣшительный»—затонулъ у западнаго берега прохода, почти у самаго фарватера, упершись носомъ въ брандеръ, затонувшій 11-го февраля. По остановкѣ брандеровъ отъ нихъ отчалили шлюпки съ командой, по которымъ батареи и стрѣлки открыли сильный огонь.

Японскіе миноносцы своимъ огнемъ старались отвлечь наше вниманіе отъ брандеровъ и вступили въ бой съ «Сильнымъ». У послѣдняго снарядомъ была повреждена машина и рулевой приводъ и онъ принужденъ былъ выброситься на берегъ подъ Золотой горой, откуда былъ снятъ на другой же день. На «Сильномъ» были убиты инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ и ранены командиръ миноносца и 12 нижнихъ чиновъ.

Брандеры были нагружены камнемъ, какъ и 11 февраля, но на этотъ разъ на двухъ находились пушки Норденфельда, калибромъ въ 1 дюймъ. По разсказамъ очевидцевъ, на мостикѣ одного изъ брандеровъ была слѣдующая надпись: «Помните, многоуважаемые русскіе моряки, мое имя: капитанъ-лейтенантъ Тахео-Херосе. Вотъ мнѣ здѣсь уже второй разъ. Первый разъ пароходомъ «Хококу-Мару» *). По японскимъ источникамъ, командиромъ брандера «Фукуи-Мару» былъ Лейтенантъ Тахео-Херосе, бывшій японскій морской агентъ въ Петербургѣ, который геройски погибъ въ ночь на 14-е марта. Херосе участвовалъ въ атакѣ брандеровъ 11-го февраля, но тогда ему удалось спастись; 14-го же марта, когда «Фукуи-Мару» началъ погру-

*) Надпись эта приведена въ Военномъ сборникѣ 1906 года — № 5, въ «Воспоминаніяхъ объ осадѣ Портъ-Артура» Лейтенанта Подгурскаго.

жаться въ воду и всѣ уже сѣли ва шлюпку, которая собиралась отчалить, Херосе, не видя своего офицера Сугино, вернулся на гибнувшее судно. Убѣдясь, что Сугино погибъ, Херосе снова сѣлъ въ шлюпку, но здѣсь нашимъ снарядомъ былъ убитъ наповалъ. По японскимъ свѣдѣніямъ, ихъ потери были: 4 убитыхъ и 9 раненыхъ.

Около 5 часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра, и наши суда: «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ», «Діана», «Побѣда» и «Петропавловскъ», стали выходить на внѣшній рейдъ; «Севастополь» и «Пересвѣтъ», въ виду полученныхъ наканунѣ поврежденій, выйти не могли. Однако, японская эскадра уклонилась отъ боя и медленно стала отходить къ юговостоку и въ 10 часовъ утра скрылась за горизонтомъ.

21-го на Лаотешанѣ, къ востоку отъ маяка, начали устанавливать 4—6 дм. пушки Канэ.

24-го изъ Дальняго привели коммерческій пароходъ «Эдуардъ Бари», который рѣшили затопить у прохода на рейдъ, для лучшаго его обезпеченія отъ прорыва японскихъ судовъ. Еще раньше тамъ же затопили пароходы Восточно-китайской желѣзной дороги «Хайларъ» и «Харбинъ». 29-го рядомъ съ «Бари» затопили «Шилку» и къ концу марта проходъ обезпечилвася: миннымъ загражденіемъ, бонами и затопленными пароходами **). Кромѣ того, у прохода ежедневно дежурили крейсеръ и канонерка.

29-го марта Адмиралъ Макаровъ съ эскадрой выходилъ въ море и произвелъ нѣсколько эволюцій, а къ вечеру эскадра вернулась на внутренній рейдъ.

Вечеромъ 30-го марта 8 нашихъ миноносцевъ были отправлены на ночную развѣдку. Вскорѣ послѣ ихъ выхода погода рѣзко измѣнилась и полилъ сильный дождь. Оріентироваться было трудно, и миноносецъ «Страшный», отставъ отъ другихъ, скоро потерялъ флотилію изъ виду. Возвращаясь къ Артуру, «Страшный» замѣтилъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ и

**) 20-го марта въ присутствіи Адмирала Макарова было произведено испытаніе боннаго загражденія съ цѣлью выяснить, насколько оно можетъ воспрепятствовать прорыву судовъ. Для этого на боны былъ направленъ пароходъ „Ангара“, который, идя тихимъ ходомъ, свободно ихъ преодолѣлъ.

принявъ ихъ за своихъ, пошелъ съ ними параллельнымъ курсомъ. Едва забрезжилъ разсвѣтъ, какъ обнаружилась роковая ошибка, но поправить ее было уже поздно: 6 японскихъ миноносцевъ, поддерживаемыхъ 2-мя крейсерами, атаковали несчастный миноносецъ. Вскорѣ были убиты командиръ миноносца Лейтенантъ Юрасовскій и Мичманъ Акинфіевъ и выбыла изъ строя большая часть команды. Пока была цѣла машина, миноносецъ, отбиваясь, продолжалъ уходить къ Артуру, но снарядомъ, попавшимъ въ минный аппаратъ, взорвало находившуюся тамъ мину, и машина перестала работать. Взрывомъ мины былъ убитъ

Батареи 6-д. пушекъ Канэ на Лаотешанѣ

инженеръ-механикъ Дмитріевъ, а вслѣдъ за нимъ тяжело раненъ и послѣдній офицеръ—Лейтенантъ Малѣевъ. Отъ полученныхъ пробоинъ «Страшный» началъ погружаться въ воду и вскорѣ затонулъ въ 16-ти миляхъ отъ Артура.

На выручку «Страшнаго», по приказанію Адмирала Макарова, еще на разсвѣтѣ вышелъ на внѣшній рейдъ «Баянъ», которому удалось спасти только 5 матросовъ: вся остальная команда (43 человѣка) погибла. На «Баяна» двинулось 6 непріятельскихъ крейсеровъ и, отстрѣливаясь отъ нихъ, онъ сталъ отходить къ Артуру, откуда на внѣшній рейдъ вышли: «Діана», «Новикъ», «Аскольдъ, 5 миноносцевъ и броненосцы «Петро-

павловскъ» и «Полтава», первый подъ флагомъ Адмирала Макарова. Остальные броненосцы только что начали выходить изъ гавани.

Имѣя во главѣ «Баяна», Адмиралъ Макаровъ двинулся къ японскимъ крейсерамъ; послѣдніе, послѣ короткой перестрѣлки съ дистанціи около 50 кабельтовыхъ, стали отступать. Около 8 час. 40 мин. утра показалась вся японская эскадра, и наша эскадра пошла къ Артуру подъ прикрытіе береговыхъ батарей. На внѣшнемъ рейдѣ къ ней присоединились броненосцы: «Полтава», «Побѣда» и «Пересвѣтъ», и по сигналу она стала перестраиваться въ киль-ватеръ, параллельно батареямъ.

Въ 9 час. 38 мин. утра, когда «Петропавловскъ» находился между Электрическимъ утесомъ и Плоскимъ мысомъ въ разстояніи около 1.900 саженъ отъ берега, у праваго его борта послѣдовалъ взрывъ, затѣмъ второй и третій. Броненосецъ накренился на правый бортъ, корма его поднялась, винтъ продолжалъ работать въ воздухѣ и менѣе, чѣмъ въ 2 минуты, «Петропавловскъ» погрузился въ воду.—Макарова не стало!

При видѣ гибели «Петропавловска», въ эскадрѣ произошло замѣшательство, но вскорѣ, по сигналу Контръ-Адмирала князя Ухтомскаго съ «Пересвѣта», она двинулась на внутренній рейдъ. По пути ко входу подъ правымъ бортомъ «Побѣды» также раздался взрывъ; броненосецъ накренился, но продолжалъ идти впередъ. Вслѣдъ за этимъ взрывомъ, всѣ броненосцы, подозрѣвая присутствіе подводныхъ лодокъ, съ обоихъ бортовъ начали стрѣлять въ воду. Вѣроятно, какой-нибудь всплывшій съ «Петропавловска» предметъ ввелъ въ заблужденіе и береговыя батареи, и къ огню эскадры присоединились: батарея подъ Тигровымъ маякомъ и Электрическій утесъ (первая произвела 4—5 выстрѣловъ, а второй 2 изъ 75 м.м. орудій и 1 изъ 10-ти дюймоваго).

Причиной гибели «Петропавловска» послужили разбросанныя японцами на внѣшнемъ рейдѣ, въ ночь съ 30-го на 31-ое марта, минные банки (нѣсколько связанныхъ вмѣстѣ минъ). Очевидцы разсказывали, что ночью съ дежурнаго крейсера замѣтили на внѣшнемъ рейдѣ силуэты японскихъ миноносцевъ и, когда объ этомъ доложили покойному Адмиралу, то послѣдній рѣшилъ на другой день протралить рейдъ, но, узнавъ о гибели «Страшнаго», не выдержалъ и, пренебрегая опасностью, ринулся въ бой.

Къ мѣсту гибели «Петропавловска» двинулись: «Новикъ», минный крейсеръ «Гайдамакъ», паровые катера и миноносцы которымъ удалось спасти 9 офицеровъ *) и 73 нижнихъ чина.— Адмиралъ Макаровъ, его начальникъ штаба Контръ-Адмиралъ Моласъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба Агапѣевъ (начальникъ военнаго отдѣла штаба Адмирала), художникъ В. В. Верещагинъ, 25 офицеровъ, чиновниковъ и врачей, Іеромонахъ Алексѣй и болѣе 650 нижнихъ чиновъ—погибли. Утонулъ ли Макаровъ или былъ убитъ взрывомъ, достовѣрно неизвѣстно, но нѣкоторые изъ спасшихся матросовъ утверждали, что видѣли покойнаго Адмирала лежащимъ безъ сознанія на палубѣ «Петропавловска».

До 3-хъ часовъ японская эскадра оставалась въ виду Артура, а затѣмъ удалилась. Японцы не рискнули воспользоваться замѣшательствомъ нашей эскадры и атаковать ее на внѣшнемъ рейдѣ, вѣроятно, опасаясь огня береговыхъ батарей.

Излишне говорить, насколько тяжела была для насъ потеря Макарова, и эскадру охватило уныніе. Въ его лицѣ погибъ талантливый, мужественный Адмиралъ, умѣвшій вдохнуть духъ бодрости въ эскадру, потрясенную первыми неудачами. Съ первымъ же шагомъ своей дѣятельности въ Артурѣ, онъ вселялъ въ нашихъ моряковъ убѣжденіе, что японцы далеко не непобѣдимы, что, какъ только починятся подорванныя 27-го января суда, онъ вступитъ съ ними въ бой, и всѣ надѣялись, что подъ его начальствомъ эскадра совершитъ чудеса, и успѣхъ на морѣ перейдетъ на нашу сторону. Только съ его пріѣздомъ эскадра начинаетъ выходить въ море, и японцы, несмотря на явное превосходство силъ, держатся отъ нея на почтительной дистанціи Неутомимый, съ огромной энергіей и техническими знаніями, Макаровъ поспѣвалъ повсюду: на батареяхъ, въ порту на поврежденныхъ судахъ, на эскадрѣ; вездѣ онъ стремился исправить недочеты, и все кругомъ заражается его кипучей дѣятельностью. Казалось, ему суждено было сыграть выдающуюся роль въ минувшей кампаніи и возродить флотъ къ новой жизни,

*) Командиръ броненосца Капитанъ I-го ранга Яковлевъ, Великій князь Кириллъ Владиміровичъ, Лейтенанты: Унковскій, Іенишъ, Дукельскій (черезъ нѣсколько дней умеръ), Мичманы: Шмидтъ, Шлиппе и Яковлевъ.

но судьба судила иначе, и лучшій Адмиралъ, на котораго вся Россія возлагала столько надеждъ, нашелъ себѣ преждевременную могилу въ угрюмыхъ водахъ унылаго Артура. Кто знаетъ, не погибни Макаровъ, такой ли печальный исходъ имѣла бы кампанія? Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что японцы купили бы свой успѣхъ несравненно дороже.

Среди тяжелыхъ неудачъ минувшей войны, среди заурядныхъ военачальниковъ и флотоводцевъ, мужественная, талантливая личность покойнаго Адмирала выростаетъ во весь свой могучій ростъ и гибель его кажется еще трагичнѣе. Въ его лицѣ флотъ потерялъ своего лучшаго бойца и руководителя; недаромъ матросы говорили: «Лучше погибло бы нѣсколько судовъ, чѣмъ одинъ Макаровъ; онъ и съ слабой эскадрой сумѣлъ бы вести насъ къ побѣдамъ».

Черезъ два дня, 2-го апрѣля, японская эскадра снова появилась передъ крѣпостью. Въ 6 часовъ утра на горизонтѣ показалось 14 боевыхъ судовъ, а затѣмъ броненосцы и крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга», отдѣлившись отъ остальной эскадры, пошли за Лаотешань. Въ 9 часовъ утра изъ-за Лаотешаня полетѣлъ первый японскій снарядъ, разорвавшійся на Тигровкѣ, близъ казармы 6-й роты Квантунской крѣпостной артиллеріи. Стрѣляли исключительно новые крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга» изъ своихъ 8 дм. орудій. Два японскихъ снаряда упали на Перепелиной горѣ, нѣсколько снарядовъ упало на внутреннемъ рейдѣ, почти рядомъ съ «Пересвѣтомъ», «Полтавой», «Ангарой» и «Севастополемъ»; 1 снарядъ разрушилъ на Тигровкѣ цинковый сарай десантной команды и его осколками были ранены 2 матроса. Обстрѣливанію подверглась и 6 дм. батарея Лаотешаня, но поврежденій ей нанесено не было. Бомбардировка Артура продолжалась до 12 часовъ дня, послѣ чего японская эскадра удалилась. Всего японцы выпустили 190 снарядовъ. Въ крѣпости 5 нижнихъ чиновъ и 3 частныхъ лица были ранены и убито и ранено 12 китайцевъ.

Японцамъ отвѣчали перекиднымъ огнемъ: «Пересвѣтъ», «Севастополь» и «Побѣда»; стрѣляла и Лаотешаньская батарея 6 дм. пушекъ въ 190 пудовъ, которая произвела 17 выстрѣловъ. По наблюденіямъ съ Лаотешаня, одинъ снарядъ съ нашихъ

броненосцевъ попалъ въ крейсеръ «Ниссинъ» или «Кассуга» онъ и ушелъ съ значительнымъ креномъ. По другимъ версіямъ, японцы, дабы придать орудіямъ большій уголъ возвышенія, нарочно накренили крейсера, затопивъ у нихъ отсѣки съ одного борта. Послѣднее предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что дальность полета нѣкоторыхъ снарядовъ превышала 16 верстъ.

Батарея на 2 пуш. 6 д. Канэ на Лаотешанѣ.

Наконецъ, 3-го апрѣля вышла изъ дока «Паллада» но ее мѣсто занялъ минный крейсеръ «Амуръ», за нѣсколько дней передъ этимъ напоровшійся на затопленный пароходъ «Хайларъ».— Въ восточномъ бассейнѣ все еще продолжались работы по починкѣ «Ретвизана» и «Цесаревича». За неимѣніемъ для нихъ соотвѣтствующаго дока пришлось подводить къ пробоинамъ кессоны, что, конечно, заняло не мало времени и еще болѣе усложнило и безъ того трудныя работы. Въ восточномъ же бассейнѣ стояла и «Побѣда».

7-го апрѣля Генералъ Кондратенко и военный инженеръ Подполковникъ Крестинскій произвели рекогносцировку высоты 218 Лаотешаня, гдѣ намѣтили мѣсто для установки 6 дм. орудій Канэ.

9-го апрѣля, при постановкѣ съ катера миннаго загражденія на внѣшнемъ рейдѣ, отъ преждевременнаго взрыва мины погибъ Лейтенантъ Пелль и 20 матросовъ.

Затѣмъ до 19-го апрѣля въ Артурѣ не произошло никакихъ важныхъ событій и наступилъ опять періодъ затишья. Лишь изрѣдка на горизонтѣ показывались японскія развѣдочныя суда.

Описавъ въ общихъ чертахъ въ хронологическомъ порядкѣ событія съ 26-го января по 19-е апрѣля на морѣ и въ самой крѣпости, посмотримъ, что дѣлалось въ ея ближайшихъ окрестностяхъ? Находившаяся къ сѣверу отъ Артура 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія была расположена слѣдующимъ образомъ: 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ—на Цзиньчжоуской позиціи; 14-й и 16-й полки—въ гор. Дальнемъ; 13-й полкъ и Запасный баталіонъ дивизіи—въ Таліенванѣ; 15-й—въ Портъ-Артурѣ. Штабъ дивизіи находился въ гор. Дальнемъ.

Для наблюденія за побережьемъ и моремъ были выставлены наблюдательные посты: 1) на каменистомъ полуостровѣ Инчензы, 2) на Цзиньчжоуской позиціи, 3) на полуостровѣ Сяобиндао 4) у бухты Маланьхэ, 5) въ дер. Ситао—у бухты Лахутань, 6) у бухты Санаторія, 7) въ городѣ Дальнемъ, 8) на островѣ Саншандао, 10) у бухты Керъ и 11) на мысѣ Конечномъ (Терминаль). Всѣ они, кромѣ постовъ на Терминалѣ и Саншандао, обслуживались телефонами. На постахъ №№ 1, 3 и 8 находились морскіе офицеры, а на другихъ—сигнальщики-матросы, которые и слѣдили за передвиженіями японской эскадры. Съ поста № 11 донесенія отправлялись съ коннымъ охотникомъ на ст. Пуландянъ, откуда, по телеграфу, ихъ передавали въ Портъ-Артуръ и Дальній; постъ 9-й переговаривался съ Дальнимъ геліографомъ. Сверхъ того, отъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи къ тѣмъ же пунктамъ были выставлены заставы, преимущественно отъ охотничьихъ командъ: на востокѣ—отъ бухты Керъ до Сяобиндао, а на западѣ отъ Цзиньчжоу до мыса Инчензы; къ западу побережье охранялось 7-й Вост.-Сибирск. стрѣлк. дивизіей *).

Относительно высадки японцевъ на Ляодунѣ существовало 2 предположенія: одно—что высадка произойдетъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка; другое, что она будетъ имѣть мѣсто гдѣ-либо къ югу отъ названнаго пункта.

---

*) Смотри схему. Приложеніе — Листъ XI.

Въ первомъ случаѣ японцы должны были неминуемо атаковать Цзиньчжоускую позицію, которая тогда еще почиталась достаточно сильной для оказанія упорнаго сопротивленія. Изъ приведенной ниже директивы Командующаго арміей—Генералу Стесселю и изъ вытекающей изъ нея инструкціи послѣдняго—Генералу Фоку не видно, чтобы на войска Квантунскаго укрѣпленнаго раіона возлагалась задача воспрепятствовать японской высадкѣ къ сѣверу отъ Цзиньчжоу. Вотъ, что писалъ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ Генералу Стесселю 10-го апрѣля: «По имѣющимся свѣдѣніямъ въ Кореѣ высадилась и достигла нынѣ р. Ялу только одна первая армія Маршала Куроки въ составѣ 4-хъ дивизій. Въ близкомъ будущемъ можно ожидать высадки значительныхъ японскихъ силъ на побережьи Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ и рѣшительныхъ операцій противника, направленныхъ противъ Портъ-Артура или противъ главныхъ силъ нашей арміи въ Ляоянскомъ раіонѣ. Остановившись на операціяхъ противъ Портъ-Артура, противникъ, по всей вѣроятности, попытается произвести десантъ на Квантунскомъ полуостровѣ и овладѣть Цзиньчжоуской позиціей. Въ указанномъ случаѣ, если бы попытка японцевъ утвердиться на Цзиньчжоуской позиціи увѣнчалась успѣхомъ. Маньчжурская армія, по сборѣ достаточныхъ для перехода въ наступленіе силъ, будетъ двигаться для выручки Портъ-Артурскаго гарнизона вдоль южнаго участка желѣзной дороги. При этомъ, дабы операція арміи въ тылъ противника могла оказать воздѣйствіе возможно быстрое, я имѣю въ виду воспользоваться желѣзной дорогой для перевозки части войскъ въ южномъ направленіи, почему необходимо, чтобы части ввѣреннаго Вашему Превосходительству корпуса, которыя вынуждены будутъ послѣ высадки японцевъ отступить въ сѣверномъ направленіи, составили бы мой авангардъ и отходили, задерживая противника, вдоль линіи желѣзной дороги, прикрывая голову высадки прибывающихъ по ней войскъ. Въ случаѣ операціи японцевъ противъ нашей арміи въ Ляоянскомъ раіонѣ, при чемъ, несомнѣнно, болѣе или менѣе значительныя силы будутъ наступать черезъ Фейшулинскій горный хребетъ, прошу Ваше Превосходительство принять мѣры, дабы привлечь на ввѣренныя Вамъ войска вниманіе противника и, оттянувъ часть его силъ

къ югу, облегчить дѣйствія главныхъ силъ ввѣренной мнѣ арміи. Для выполненія указанной задачи представляется желательнымъ выдѣлить отрядъ въ составѣ не менѣе бригады пѣхоты съ 2-мя батареями и конными охотниками и выдвинуть его до соприкосновенія съ противникомъ по направленію къ Гайчжоу».

Въ развитіе этой директивы, Генералъ Стессель писалъ Генералу Фоку: «Препровождая при семъ копію предписанія Командующаго Маньчжурской арміей Начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, сообщаю Вашему Превосходительству для свѣдѣнія:

«1) Если десантъ будетъ въ большихъ силахъ южнѣе Цзиньчжоуской позиціи и если бы (что почти невѣроятно) 5-й полкъ былъ бы опрокинутъ, то отступаетъ на сѣверъ, держась по линіи желѣзной дороги, на соединеніе съ Главной нашей арміей и когда войдетъ съ ней въ соприкосновеніе, то составитъ авангардъ наступающей арміи; но по-моему лучше объ этомъ не думать, а заставить авангардъ удерживаться на позиціи и перейти въ наступленіе, когда армія подойдетъ къ Цзиньчжоуской позиціи, иначе намъ придется брать нашу же сильно укрѣпленную позицію. 2) Если противникъ двинется всѣми силами на Фынхуанченъ, то для облегченія дѣйствій Главной арміи на Фейшулинскихъ горахъ, изъ раіона выдѣляется бригада (13 и 14 полки) съ двумя батареями, подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, и слѣдуетъ на Гайчжоу, дабы оттянуть вниманіе и силы противника на себя, а затѣмъ по выполненіи этой задачи отходитъ снова на позицію Цзиньчжоу. 3) Если высадка будетъ въ Дальнемъ, то 14 полкъ, если не задержитъ высадки, постепенно отходитъ, какъ и всѣ прочія части, послѣ боя въ Портъ-Артуръ, для усиленія гарнизона, такъ какъ тогда можно ожидать атаки крѣпости Портъ-Артура. 4) Если высадка между Дальнимъ и Артуромъ—выходить въ тылъ непріятеля».

Какъ указываетъ въ своемъ докладѣ бывшій комендантъ крѣпости Генералъ Смирновъ, онъ, вскорѣ послѣ своего прибытія въ крѣпость, выработалъ съ Адмираломъ Макаровымъ планъ совмѣстныхъ дѣйствій сухопутныхъ силъ и флота, согласно которому рѣшено было сосредоточить къ пункту высадки, изъ состава войскъ Квантунскаго раіона, 21 баталіонъ и 8 скоро-

стрѣльныхъ батарей, туда же долженъ былъ двинуться и флотъ. Мы не знаемъ, былъ ли этотъ планъ представленъ на благоусмотрѣніе Намѣстника и Командующаго арміей, но во всякомъ случаѣ, онъ не былъ приведенъ въ исполненіе и остался въ области предположеній.

Впрочемъ, послѣ гибели Адмирала Макарова расчитывать на содѣйствіе флота было трудно, да и, помимо этого соображенія, едва ли бы удалось, при томъ расположеніи нашихъ войскъ, какое имѣло мѣсто въ дѣйствительности, своевременно сосредоточить къ пункту высадки *) столь значительныя силы, тѣмъ болѣе, что въ частяхъ 7-й дивизіи былъ крайне ограниченный обозъ.

Что же касается высадки японцевъ къ югу отъ Цзиньчжоу, то тамъ предполагалось ей воспрепятствовать. Если бы она произошла въ заливѣ Инчензы или въ ближайшихъ къ Дальнему бухтахъ: Санаторія, Маланьхэ и Лахутань, туда могла быть двинута большая часть 4-й дивизіи. Съ этой цѣлью по гарнизону города Дальняго была отдана диспозиція для сбора войскъ по тревогѣ. Затѣмъ въ бухтахъ: Лахутань, Маланьхэ и Санаторія, были построены стрѣлковые окопы и для связи между Мандаринской и Средней Артурской дорогами была разработана, по распоряженію Генерала Фока, особая дорога — отъ дер. Тунгіятырлъ до дер. Талингоу. Для ближайшей поддержки охотничьихъ командъ, охранявшихъ полуостровъ Инчензы, а также какъ резервъ Цзиньчжоусской позиціи, на ст. Нангалинъ стоялъ постоянно наготовкѣ поѣздъ съ 1 баталіономъ 13-го полка и полубатареей. Ближайшее же къ Артуру побережье, какъ мы упоминали, охранялось частями 7-й дивизіи на которыя и ложилась обязанность воспрепятствовать японской высадкѣ въ охраняемыхъ ими пунктахъ; онѣ могли получить поддержку или изъ крѣпости, или отъ 4-й дивизіи. Въ общемъ, побережье къ югу отъ Цзиньчжоу наблюдалось и охранялось довольно основательно, и высадиться здѣсь совершенно безнаказанно японцы не могли.

*) До Бицзыво отъ Портъ-Артура болѣе 110 верстъ, отъ станціи же жел. дороги: отъ Пуландяна — 34, а отъ Цзиньчжоу — 60 верстъ. Кромѣ того, въ укрѣпленномъ раіонѣ находилось всего 4—5 паровозовъ.

Высадка къ югу отъ Цзиньчжоу угрожала частямъ 4-й дивизіи, а особенно 5-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку, быть отрѣзанными отъ Артура, почему допускалась возможность, что онѣ принуждены будутъ отходить къ сѣверу, и Цзиньчжоуская позиція была укрѣплена на два фронта—къ сѣверу и югу

Особенно въ Артурѣ опасались высадки въ ближайшихъ къ нему бухтахъ. Опасенія эти усилились послѣ гибели «Петропавловска», и 9-го апрѣля Намѣстникъ лично приказалъ вернуть обратно въ крѣпость 15-й полкъ, отправленный 3-го апрѣля на усиленіе 4-й дивизіи въ Дальній.

Необходимо здѣсь отмѣтить, что установленное въ Таліенванской бухтѣ минное загражденіе до апрѣля было совершенно беззащитно и не было назначено даже вооруженныхъ катеровъ для его охраненія; только съ апрѣля начали постройку батарей у дер. Цырго (къ востоку отъ Дальняго) и близъ Таліенвана, а 11-го апрѣля поставили на батареи 4—6-ти и 4—9-ти фунт. орудія, снятыя съ «Разбойника» и «Джигита»; снаряды же къ орудіямъ прислали лишь 22-го апрѣля.

Съ начала апрѣля между китайцами стали циркулировать слухи о предстоящей высадкѣ японцевъ на Ляодунѣ, а 13-го апрѣля командиръ роты пограничной стражи Ротмистръ Бутусовъ доносилъ: «Между китайцами держится упорный слухъ о предполагаемой высадкѣ по линіи Саншилипу—Вафандянъ, въ бухтѣ Сицхао—южнѣе Бицзыво, на этихъ дняхъ».

Въ окрѣстностяхъ Бицзыво постоянно бродили шайки хунхузовъ, среди которыхъ, вѣроятно, было не мало японскихъ шпіоновъ, и наши охотники имѣли съ ними нѣсколько стычекъ. Такъ, еще 10-го февраля, конные охотники 5-го и 13-го полковъ столкнулись близъ Бицзыво съ большой шайкой хунхузовъ и потеряли 5 стрѣлковъ убитыми и 5 ранеными; 12-го апрѣля тамъ же хунхузы напали на отдѣленіе конныхъ охотниковъ 13-го полка, бывшее подъ начальствомъ унтеръ-офицера Азарцева, но на этотъ разъ были отбиты безъ потерь съ нашей стороны.

Въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля послѣдовала 3-я попытка японцевъ заблокировать проходъ на внутренній рейдъ. Въ часъ ночи съ батарей замѣтили на внѣшнемъ рейдѣ нѣсколько японскихъ миноносцевъ, которые огнемъ были отогнаны. Ночь была

лунная, а на морѣ большая волна. Едва отошли японскіе миноносцы, какъ въ 1 часъ 30 мин. ночи показался первый брандеръ, шедшій полнымъ ходомъ къ проходу, и по нему открыли огонь батареи берегового фронта. Подойдя къ Электрическому утесу, брандеръ нѣсколько пріостановился, а затѣмъ пошелъ прямо ко входу, гдѣ взорвался и затонулъ,—къ счастью не по оси его, а сбоку, оставивъ проходъ свободнымъ. За первымъ брандеромъ показался второй, а затѣмъ и слѣдующіе — всего 8, которые шли съ востока и юга-востока, и огонь нашихъ батарей перешелъ въ сплошной гулъ. Въ свою очередь, брандеры и миноносцы мелкими калибрами отвѣчали на нашу стрѣльбу. Въ результатѣ два брандера затонули отъ огня батарей, не дойдя до миннаго загражденія; два погибли на минахъ, а остальные дошли до боновъ и, увлекши ихъ съ собой, уткнулись въ затопленные нами пароходы. Послѣдній брандеръ шелъ вѣрно, направляясь прямо ко входу, но вдругъ, вѣроятно сбитый съ толку прожекторами, которые еще по распоряженію покойнаго Макарова переносились съ мѣста на мѣсто, круто повернулъ вправо и сѣлъ на камни подъ Электрическимъ утесомъ. Проходъ остался свободнымъ, хотя и сдѣлался нѣсколько извилистѣе.

Сильное волненіе на морѣ затрудняло движеніе шлюпокъ, на которыхъ подъ ужаснымъ ружейнымъ, орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ хотѣлъ спастись экипажъ брандеровъ, и большая часть его погибла. Утромъ волною на берегъ начало выбрасывать трупы участниковъ ночного дѣла, шлюпки весла, фуражки и т. д., а наши катера направились къ брандерамъ и стали снимать оставшихся тамъ людей; всего съ брандеровъ было снято 30 японпевъ. У насъ потерь въ эту ночь не было. По японскимъ источникамъ, въ этомъ дѣлѣ убито и безъ вѣсти пропало 15 офицеровъ и 79 нижнихъ чиновъ, ранено 23 человѣка и только 41 человѣкъ вернулись невредимыми; съ 4-хъ же брандеровъ не спаслось ни одного человѣка. Каковъ бы ни былъ результатъ этого предпріятія, нельзя не преклониться передъ мужествомъ японскихъ моряковъ, которые, ради славы своей родины, съ такой безумной храбростью стремились закрыть своему противнику выходъ въ море.

20-го апрѣля, въ 11 часовъ ночи, японскими шпіонами былъ

взорванъ 15-ти саженный желѣзнодорожный мостъ въ 7-ми верстахъ отъ Хайчена, но уже на другой день онъ былъ нами исправленъ. Въ слѣдующую ночь—съ 20-го на 21-е — вѣроятно ими же былъ перерѣзанъ телеграфный проводъ въ Бицзыво; къ утру 21-го провода были нами исправлены и телеграфное сообщеніе возстановлено.

Къ 21-му апрѣля части Квантунскаго укрѣпленнаго района были расположены слѣдующимъ образомъ: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія и 15-й полкъ *) находились въ Артурѣ, выставивъ заставы къ Сяобиндао, Голубиной бухтѣ и бухтамъ: Луизы, Десяти кораблей, Хэси и Инчензы; 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ занималъ Цзиньчжоускую позицію, имѣя заставу у бухты Керъ; 2 баталіона 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 3-я батарея 4-й бригады и запасный баталіонъ стояли въ Таліенванѣ; 1 баталіонъ 13-го полка съ 1/2 батареей 2-ой батареи 4-й бригады—на ст. Нангалинъ, имѣя одну роту у деревни Сягіякоуза; 14-й и 16-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, 1-ая, 4-ая и 1/2 батарея 2-й батареи 4-й бригады—въ гор. Дальнемъ, выславъ оборонительныя заставы къ бухтамъ Лахутань, Маланьхэ, и Санаторія. Конная команда 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка находилась въ Бицзыво **).

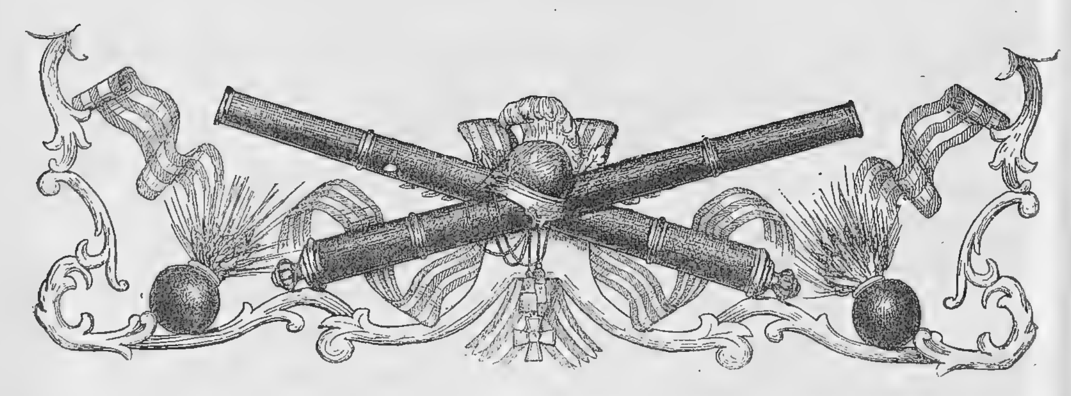
Штабъ 4-й дивизіи все время, по телефону, держалъ связь со штабомъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса, находившимся въ Ташичао. Отъ 1-го Сибирскаго корпуса на ст. Пуландянъ былъ выдвинутъ 1 баталіонъ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Ранцева. Кромѣ того, ближайшими сосѣдями войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района были казаки, высланные въ Бицзыво. Линія желѣзной дороги между Портъ-Артуромъ и Пуландяномъ охранялось пограничной стражей ***).

---

*) При дальнѣйшемъ изложеніи Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, преимущественно, для сокращенія, именуются кратко — по ихъ номерамъ, т. е. 5-й, 13-й, 14-й и т. д.

**) Первоначально, конная охотничья команда 13-го полка была направлена въ Бицзыво лишь для сопровожденія партій закупаемаго скота, но затѣмъ была тамъ оставлена.

***) Смотри схему. Приложеніе — Листъ XI.



ГЛАВА VIII.

Появленіе японскихъ транспортовъ у Бицзызо 21-го апрѣля. — Высадка 11-й японской арміи 22-го апрѣля.—Диспозиція по 4-й дивизіи отъ 23-го апрѣля.— Перерывъ связи Портъ-Артура съ сѣверомъ. — Маневръ 27-го апрѣля. — Прибытіе поѣзда со снарядами. Бомбардировка бухты Керъ.—Гибель броненосцевъ «Хатсузе» и «Яшима».—Дѣло 3-го мая.

Двадцать перваго апрѣля въ 6 час. 5 мин. вечера въ штабѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ г. Дальнемъ, была получена изъ Бицзыво, отъ начальника конно-охотничьей команды 13-го В.-С. стр. полка Штабсъ-Капитана Войтъ, слѣдующая телеграмма: «5 часовъ 10 минутъ вечера 7 транспортовъ, 2 миноносца стали западнѣе острова Дачансандао, изъ моря идутъ 6 большихъ военныхъ судовъ. Одинъ изъ транспортовъ сталъ за островомъ Гуаньлюдао» *).

Въ 7 часовъ 30 минутъ вечера онъ же сообщалъ, что японскія суда стоятъ на старыхъ мѣстахъ.

Въ 11 часовъ 45 минутъ вечера начальникъ Бицзывоской почтово-телеграфной конторы телеграфировалъ: «Изъ Бицзыво всѣ части отступили къ Пуландяну, захвативъ все казенное имущество. Осталась охотничья команда и полевой телеграфъ».

Затѣмъ, въ 12 часовъ 25 минутъ ночи 22-го, Штабсъ-Капитанъ Войтъ сообщилъ: «Казачьи посты получили приказаніе отступить къ Сеньючену. Казаки ушли въ 11 часовъ 30 минутъ вечера».

Таковы были первоначальныя свѣдѣнія, полученныя въ Портъ-Артурѣ съ мѣста высадки II-ой японской арміи.

---

*) Поименованные въ телеграммѣ острова принадлежатъ къ группѣ острововъ Эллiота.

По полученіи извѣстій о подходѣ японской эскадры къ Бицзыво, по распоряженію штаба 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса, баталіонъ Подполконника Ранцева выступилъ со станціи Пуландянъ по направленію къ Бицзыво.

Въ 5 часовъ 10 минутъ утра 22-го Штабсъ-Капитанъ Войтъ телеграфировалъ: «7 японскихъ судовъ стали 4 час. 50 мин. у острова Сяочансандао, между Гоцзялиномъ *) и Бицзыво. Рота 4-го полка пришла сюда, съ судовъ открыта стрѣльба; самъ иду по направленію выстрѣловъ».

Въ 5 часовъ 30 минутъ утра телеграфная станція въ Бицзыво была закрыта; связь со Штабсъ-Капитаномъ Войтъ прервалась и слѣдующее его донесеніе привезъ на станцію Саншилипу, лишь около 8 часовъ вечера, конный охотникъ, на выбившейся изъ силъ лошади. Донесеніе это гласило: «7 час. 22 мин. утра японскій десантъ причалилъ на 39 транспортахъ; прикрывается 3 большими судами; на одномъ изъ нихъ адмиральскій флагъ. Высадка продолжается».

Мы полностью привели донесенія Штабсъ-Капитана Войтъ, ибо онъ явился ближайшимъ свидѣтелемъ начала высадки японскихъ вооруженныхъ силъ на Ляодунѣ.

За перерывомъ телеграфнаго сообщенія съ Бицзыво, дальнѣйшія донесенія стали поступать изъ Гоцзялина. Утромъ 22-го наблюдательный постъ на мысѣ Конечномъ (Терминаль) сообщилъ въ Гоцзялинъ о подходѣ непріятельскихъ транспортовъ къ бухтѣ Кинчанъ и о началѣ высадки. Изъ Гоцзялина, съ коннымъ охотникомъ, донесеніе это передали на Цзиньчжоускую позицію, а оттуда, по телеграфу, въ Артуръ.

Мысъ Конечный былъ едва ли не лучшимъ наблюдательнымъ пунктомъ за всѣмъ побережьемъ до Бицзыво и особенно за островами Элліота, часто служившими стоянкой для судовъ японской эскадры, но почему-то именно къ нему и не было телефонной линіи. Отсюда понятно, что всѣ донесенія съ него приходили въ Артуръ съ большимъ запозданіемъ.

Скоро постъ съ Конечнаго принужденъ былъ отойти къ

*) Гоцзялинъ на верстовой картѣ изданія Главнаго Штаба — не показанъ; такъ называлась западная оконечность д. Ландятунь.

Гоцзялину, такъ какъ японцы направились къ мысу на 4-хъ шлюпкахъ, угрожая отрѣзать посту путь отступленія.

Для связи съ Гоцзялиномъ конно-охотничья команда 5-го полка, Штабсъ-Капитана Андреевскаго, получила приказаніе выставить летучую почту между этимъ пунктомъ и Цзиньчжоуской позиціей, что и было исполнено часамъ къ 12-ти дня. Въ Гоцзялинѣ въ это время находилась команда слабосильныхъ 5-го полка Штабсъ-Капитана Тимошенко и стоялъ постъ конныхъ охотниковъ 13-го полка. Здѣсь же жилъ начальникъ Гоцзялинскаго участка *) Капитанъ Павловскій. Съ холма, на которомъ стоялъ его домъ, хорошо видна была бухта Кинчанъ; по ней шныряли японскіе миноносцы, вѣроятно производя промѣры, а дальше, на сѣверъ отъ бухты, тянулась непрерывная линія японскихъ судовъ. Разставивъ летучую почту, Штабсъ-Капитанъ Андреевскій выслалъ по направленію бухты Кинчанъ разъѣзды.

Послѣ полученія въ крѣпости извѣстія о началѣ японской высадки было отдано приказаніе выслать изъ состава 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ Пуландянъ одну конно-охотничью команду съ батареей, для совмѣстныхъ дѣйствій съ баталіономъ 4-го В.-С. стр. полка Подполковника Ранцева, а 1 баталіонъ направить походнымъ порядкомъ къ бухтѣ Янтоува (Ляукуанзей). Начальство надъ высланными частями долженъ былъ принять Подполковникъ 5-го полка Сейфулинъ.

Однако, вскорѣ приказаніе это было отмѣнено, и только конные охотники 16-го полка Штабсъ-Капитана Базилева выступили изъ Дальнаго.

Высланные разъѣзды конныхъ охотниковъ 5-го полка обнаружили японское охраненіе по линіи деревень: Тиндьятунь, Ціудьятунь, Цейдьятунь **), въ верстѣ отъ берега, и были встрѣчены оттуда залпами противника. Охотники обнаружили движеніе японской колонны отъ мѣста высадки къ западу, но затѣмъ были отогнаны японскимъ полуэскадрономъ.

Поздно вечеромъ, 22-го, Подполковникъ Ранцевъ донесъ, что около 5 час. вечера у деревни Людядянь онъ былъ встрѣ

---

*) Гоцзялинскій участокъ именовался также Ляндзедзянскимъ.

**) Смотри карту. Приложеніе — Листъ XII.

ченъ залпами съ фронта и лѣваго фланга и отступилъ къ Пуландяну, преслѣдуемый японцами, у которыхъ въ первой линіи было 4 роты, сколько было во второй, неизвѣстно. По его же донесенію китайцы показывали, что число высадившихся японцевъ доходитъ до 10 тысячъ, а двѣ ихъ колонны, по полку каждая, двинулись: одна на западъ, другая на сѣверъ.

Вмѣстѣ съ баталіономъ Подполковника Ранцева отошли и конные охотники Штабсъ-Капитана Войтъ.

Передъ вечеромъ изъ Гоцзялина выступилъ начальникъ участка съ канцеляріей и слабосильная команда и тамъ осталась только конная охотничья команда Штабсъ-Капитана Андреевскаго, все время поддерживавшая соприкосновеніе съ противникомъ.

Въ этотъ день изъ Артура выѣхалъ въ Мукденъ Намѣстникъ со своимъ штабомъ.

23-го утромъ, поѣздъ съ больными нижними чинами, отправленный изъ Артура на сѣверъ, близь станціи Пуландянъ былъ обстрѣлянъ японцами, несмотря на поднятый флагъ краснаго креста, но ему все же удалось проскочить полнымъ ходомъ къ Вафандяну.

Тогда же отрядъ японцевъ, силою до 3-хъ ротъ, подошелъ къ юго-востоку отъ ст. Пуландянъ. Штабсъ-Капитанъ Войтъ съ своей командой намѣревался задержаться на близлежащихъ высотахъ, расчитывая на поддержку баталіона Подполковника Ранцева, но получилъ отъ послѣдняго приказаніе отступить съ нимъ къ сѣверу и, будучи отрѣзанъ отъ Портъ-Артура, присоединился къ Маньчжурской арміи.

Дѣятельность конно-охотничьей команды 13-го полка 22-го и 23-го апрѣля нѣсколько освѣщается донесеніемъ ея начальника Генералу Фоку, полученнымъ 27-го апрѣля, когда связь крѣпости съ сѣверомъ временно была возстановлена: «Слѣдуя 22-го апрѣля изъ Бицзыво къ японскимъ транспортамъ, былъ задержанъ Подполковникомъ Ранцевымъ, приказавшимъ своему баталіону и мнѣ отступить въ Пуландянъ, 23-го на Пуландянъ напало около 3 ротъ японцевъ, команда вступила съ ними въ бой. Баталіонъ отступилъ, не принявъ боя. Убитъ 1 охотникъ, 1 казакъ, ранено 3 охотника, 2 казака. Прошу, какъ милости,

возращенія въ полкъ. Нахожусь въ отрядѣ Генерала Зыкова. Штабсъ-Капитанъ Войтъ».

Занявъ ст. Пуландянъ, японцы взорвали мостъ къ югу отъ станціи и перерѣзали телеграфные провода, а затѣмъ большая часть ихъ удалилась, оставивъ къ востоку отъ Пуландяна лишь посты, которые и держались весь день въ виду нашихъ пограничниковъ, стоявшихъ къ сѣверу отъ ст. Саншилипу. Взорванный мостъ былъ поврежденъ легко.

Къ сторонѣ бухты Кинчанъ конные охотники 5-го полка, къ которымъ утромъ присоединилась конно-охотничья команда 16-го полка Шт.-Капитана Базилева, доходили до линіи д.д. Цынгдьятунь—Линдьятунь и наблюдали оттуда за бухтой Кинчанъ. Въ бухтѣ находилось до 30 судовъ, и между ними и берегомъ все время ходили шлюпки. На высотахъ къ западу отъ бухты Кинчанъ н на побережьи къ сѣверу мѣстами японцы построили окопы и заняли ихъ своими сторожевыми отрядами.

Утромъ 23-го апрѣля по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи былъ отданъ слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ
по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи

№ 51

Карта верстовая.

Гор. Дальній. *23 апрѣля 1904 года.*

«По имѣющимся свѣдѣніямъ, на Квантунъ высаживается II-я японская армія, составъ ея можетъ быть около 4—5 дивизій пѣхоты. 22 апрѣля отъ бухты Кинчанъ до Бицзыво японцы высадили безъ артиллеріи и кавалеріи около дивизіи; по показаніямъ жителей—10.000 человѣкъ. Вечеромъ того же дня главныя силы высадившихся войскъ расположились по квартирамъ въ прибережныхъ селеніяхъ, имѣя передовые посты, съ южной стороны, приблизительно, по рѣчкѣ Сансыхоу. На большую дорогу изъ Бицзыво на ст. Пуландянъ къ деревнѣ Тандзяфанъ (18 верстъ отъ Бицзыво) къ вечеру подошла бригада японской пѣхоты. У станціи Пуландянъ находится баталіонъ 4-го Восточно-

Сибирскаго стрѣлковаго полка изъ состава южнаго авангарда нашей арміи. Желѣзная дорога отъ Цзиньчжоу до Пуландяна охраняется попрежнему ротами пограничной стражи, которыя будутъ отходить, въ случаѣ напора японцевъ, на Цзиньчжоу. За японцами наблюдаютъ конные охотники, которые и держатся близко передъ противникомъ.

1) Цзиньчжоускій отрядъ:

Генералъ-Маіоръ Надѣинъ.

1) Оборонять Цзиньчжоускую позицію.

5-й В.-С. стрѣлковый полкъ	3 батал.
2-й и 3-й бат. 13-го В.-С. стр. полка	2 »
4-й В.-С. стр. запас. баталіонъ	1 »
Конныя ох. команды: 5-го, 13-го и 16-го Вост.-Сибир. стр. полковъ	3 ох. ком.
3-я батарея 4-й В.-С. стр. арт. бригады	8 орудій.
Рота Квантунск. крѣпости. артил.	1 рота.

Итого: 6 бат., 3 кон. ох. ком., 8 ор. пол. и 1 рота крѣпостной артиллеріи.

2) Дальнинскій отрядъ:

Полковникъ Ирманъ.

2) Оборонять Дальній и Среднюю дорогу изъ него на Артуръ.

14-й В.-С. стрѣлковый полкъ.	$1^1/_4$ бат.
16-й В.-С. стрѣлковый полкъ.	3 »
1-я бат. 4-й В.-С. стрѣлк. арт. бригады.	8 оруд.

Итого . . . . $4^1/_4$ бат., 8 оруд.

3) Нангалинскій отрядъ:

Полковникъ Савицкій.

3) Резервъ дивизіи.

13-го В.-С. стрѣлковаго полка	1 бат.
14-го В.-С. стрѣлковаго полка	$1^3/_4$ »
2-я и 4-я батареи 4-й В.-С. стр. арт. бриг.	16 оруд.

Итого . . $2^3/_4$ бат., 16 оруд.

4) Дивизіонному лазарету быть въ Нангалинѣ, а 5-му и 6-му полевымъ подвижнымъ госпиталямъ въ Тафашинѣ.

5) Штабъ дивизіи къ вечеру 23 апрѣля переходитъ на станцію Нангалинъ.

6) Имѣть въ виду, что японскіе сторожевые посты надѣваютъ китайскіе халаты».

Въ 12 часовъ 50 минутъ дня Генералъ Стессель телеграфировалъ Генералу Фоку: «Въ виду возможности рѣшительнаго наступленія японцевъ и атаки Цзиньчжоуской позиціи при содѣйствіи огня флота съ высадкой въ тылу, Намѣстникъ и Командующій арміей приказали Вамъ главной задачей ставить не удержаніе позиціи во что бы то ни стало, а своевременный отходъ съ ввѣренными Вамъ войсками на усиленіе гарнизона Артура».

Днемъ штабъ 4-й дивизіи и $1^3/_4$ баталіона 14-го полка перешли изъ Дальняго на ст. Нангалинъ.

Вечеромъ Штабсъ-Капитанъ Андреевскій донесъ изъ деревни Шисынзы, что одинъ изъ его разъѣздовъ, вернувшійся въ 3 часа дня, доходилъ до дер. Мауллуса, но здѣсь былъ встрѣченъ огнемъ японцевъ. Послѣ обѣда, по его же донесенію, высадка, благодаря волненію на морѣ, прекратилась.

Послѣ Тюренченскаго боя, вообще слѣдовало ожидать развитія японскихъ операцій на сушѣ, а слѣдовательно и высадки ихъ гдѣ-либо на Ляодунскомъ полуостровѣ. Въ частности, высадка на побережьи въ окрестностяхъ Бицзыво была весьма вѣроятна и именно здѣсь она имѣла мѣсто во время Японско-Китайской войны 1894 года. На Бицзыво какъ на наиболѣе вѣроятный пунктъ высадки, указывалъ и погибшій 31-го марта на «Петропавловскѣ» Полковникъ Генеральнаго Штаба Агапѣевъ. Взрывъ моста южнѣе Хайчена 20-го апрѣля; перерывъ телеграфной линіи въ Бицзыво—въ ночь съ 20-го на 21-ое апрѣля; постоянно бродившія тамъ шайки хунхузовъ и, наконецъ, указанія китайцевъ на побережье въ окрестностяхъ Бицзыво, какъ на предстоящій пунктъ японской высадки, разсмотрѣнныя нами въ донесеніи Ротмистра Бутусова,—какъ бы заранѣе предостерегали насъ, что опасность грозитъ именно съ этой стороны. Остается предположить, что намѣреніе воспрепятствовать японской высадкѣ на Ляодунѣ не входило въ планы Командующаго

арміей; по крайней мѣрѣ въ вышеприведенной директивѣ его Генералу Стесселю отъ 10-го апрѣля на это нѣтъ никакихъ указаній. Предположеніе это подтверждается, какъ полной пассивностью авангарднаго баталіона Подполковника Ранцева, такъ слѣдующей телеграммой, полученной въ штабѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи днемъ *) 23-го апрѣля изъ Ташичао отъ штаба І-го Сибирскаго армейскаго корпуса: «Дальній. Генералу Фокъ. Сегодня отправлены на югъ по желѣзной дорогѣ четыре баталіона, полубатарея, эскадронъ. Задача отряда оттянуть часть силъ Квантуна, дѣйствуя демонстративно. № 190. Капитанъ Довборъ».

Не было произведено никакой попытки воспрепятствовать высадкѣ и со стороны войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, а предположеніе о высылкѣ 22-го апрѣля баталіона и батареи, нужно полагать, исключительно преслѣдовало цѣль прикрыть желѣзную дорогу. Къ тому же, баталіонъ прибылъ бы къ мѣсту высадки поздно къ вечеру 22-го, когда японцы уже высадили превосходныя силы.

Судя по дневнику, взятому впослѣдствіи у убитаго японскаго офицера, противникъ высадилъ въ эти дни 3 дивизіи, причемъ первой вступила на материкъ І-я пѣхотная дивизія.

Такъ или иначе, высадка ІІ-й японской арміи произошла совершенно безпрепятственно, и ея летучіе отряды, достигнувъ 23-го апрѣля линіи желѣзной дороги, прервали связь Артура съ арміей.

На слѣдующій день, 24-го апрѣля, разъѣзды конно-охотничьихъ командъ 5-го и 16-го полковъ выяснили, что высадка въ бухтѣ Кинчанъ продолжалась.

25-го апрѣля постъ пограничной стражи, силою въ 20 человѣкъ, стоявшій къ сѣверу отъ ст. Саншилипу, былъ атакованъ 2-мя ротами японцевъ съ кавалеріей. Потерявъ 4-хъ человѣкъ убитыми и 7-хъ ранеными, постъ отступилъ. Японцы двинулись за нимъ къ станціи Саншилипу, и находившіеся тамъ пограничники и пѣшая 1-я охотничья команда 5-го полка, получившая

*) Телеграфъ работалъ почти до вечера 23-го, такъ какъ одинъ изъ проводовъ прерванъ не былъ. Произошло ли это случайно, или сдѣлано японцами преднамѣренно—неизвѣстно.

приказаніе не вступать въ бой съ превосходными силами, отступили къ дер. Шисалитезѣ. Вечеромъ японцы ушли къ востоку отъ станціи къ дер. Налидетань (Судетынь) гдѣ и остановились на ночлегъ.

Одинъ изъ высланныхъ въ этотъ день разъѣздовъ отъ конныхъ охотниковъ 16-го полка, бывшій подъ начальствомъ ефрейтора Меланина, направляясь къ бухтѣ Кинчанъ, въ 8-ми верстахъ отъ Гоцзялина, дважды нарывался на японскія засады и изъ 5 человѣкъ потерялъ 2-хъ убитыми и 2-хъ ранеными. Нужно сказать, что послѣ японской высадки отношеніе къ намъ китайцевъ измѣнилось къ худшему, и они зачастую стали держать японскую сторону, преднамѣренно вводя наши разъѣзды въ заблужденіе. Къ тому же, сплошь да рядомъ, японскіе посты переодѣвались въ китайскія курмы, изображая китайцевъ, мирно работавшихъ по полямъ, но стоило разъѣзду подойти къ нимъ ближе, какъ маскарадъ кончался, и въ нашихъ охотниковъ летѣлъ дождь пуль. — Конечно все это сильно затрудняло развѣдку.

Къ вечеру къ коннымъ охотникамъ 5-го и 16-го полковъ присоединился взводъ казаковъ и конные охотники 14-го полка Штабсъ-Капитана Кегеля; а къ дер. Шисалитезѣ былъ передвинутъ 1-й баталіонъ 14-го полка. Пограничники стали сѣвернѣе д. Шисалитезы, а пѣшіе охотники 5-го полка были отозваны на Цзиньчжоускую позицію.

26-го. около $11^1/_2$ час. утра, японцы на шаландахъ пытались тралить мины въ Таліенванскомъ заливѣ, но, когда орудія, поставленныя на береговыхъ батареяхъ Таліенвана, открыли по нимъ огонь, быстро удалились.

26-го же утромъ, высланный съ разъѣздомъ Поручикъ 13-го полка Ясевичъ сообщилъ, что около баталіона японцевъ ночевало къ востоку отъ дер. Саншилину *).

Дабы выяснить обстановку, Генералъ Фокъ рѣшилъ выступить съ частью 4-й дивизіи и произвести усиленную рекогносцировку къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, и къ вечеру выдвинутыя части дивизіи занимали слѣдующее положеніе: 1-й баталіонъ

*) Пѣшія охотничьи команды именовались или по № ихъ баталіоновъ т. е. 1, 2, 3-я. или же по фамиліямъ начальниковъ командъ.

14-го полка съ приданной ему батареей находился у дер. Шисалитезы; 3-й баталіонъ 14-го полка и 2-й баталіонъ 13-го полка въ дер. Хондяденъ; 1-й баталіонъ 5-го полка съ батареей въ дер. Людедянъ-западный, и 3-й баталіонъ 5-го полка въ дер. Людедянъ-восточный *).

Диспозиціей на 27-е предписывалось: рано утромъ наступать 3-мя колоннами: 1) правой колоннѣ (2 баталіона 5-го полка съ батареей) на дер. Кунедянъ — Лахутуненгу, 2) средней (2-й баталіонъ 13-го п.) на Любангу — Хамауанъ и 3) лѣвой (3-й бат. 14-го полка) на дер. Ченболосо. 1-й баталіонъ 14-го полка съ батареей долженъ былъ оставаться у дер. Шисалитезы.

Но тогда же выяснилось, что изъ окрестностей Саншилипу противникъ удалился и казачьи разъѣзды прошли значительно сѣвернѣе. Не были обнаружены японцы и по теченію рѣки Ченсухэ. Тѣмъ не менѣе, утромъ 27-го былъ произведенъ маневръ, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, который принялъ характеръ тактическаго ученія, и, производя его, Генералъ Фокъ имѣлъ въ виду придать ему исключительно такой характеръ.

По окончаніи маневра, къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи были оставлены 3 баталіона, составившіе авангарды: 1) правый — 3-й баталіонъ 13-го полка у дер. Цайдзехо, имѣя пѣшихъ охотниковъ въ дер. Тундику у залива Кундямынченъ; 2) среднiй — 1 баталіонъ 5-го полка на высотахъ у дер. Чафантань на Бицзывоской дорогѣ, съ пѣшими охотниками у дер. Хокуа, и 3) лѣвый — 1 бат. 14-го полка у дер. Шисалитезы, съ пѣшими охотниками у дер. Эльшилипу. Конные охотники 16-го полка стали у дер. Игядянь и должны были, совмѣстно съ конными охотниками 14-го полка, освѣщать мѣстность отъ залива Сицхао до верховья рѣки Ченсухэ; конные охотники 5-го полка стали въ дер. Эльшилипу, для освѣщенія мѣстности отъ дер. Тафандьтунь, черезъ Лункоу,—до моря **). Остальные баталіоны отошли на старые биваки.

---

*) Смотри схему. Приложеніе — Листъ XIII.

**) Черезъ день авангардные баталіоны 13-го и 14-го полковъ были отведены назадъ и у Шисалитезы и Чефантаня было оставлено по 2 роты 5-го полка.

Въ 3 часа дня на ст. Цзиньчжоу прибылъ съ сѣвера поѣздъ съ снарядами для Артура *), приведенный Подполковникомъ 4-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновымъ. Произведя наканунѣ рекогносцировку пути между Вафандяномъ и Пуландяномъ и убѣдясь, что путь поврежденъ незначительно и могъ быть легко исправленъ, Подполковникъ Спиридоновъ вызвался провести въ крѣпость поѣздъ съ предназначенными ей снарядами, задержанный по случаю перерыва сообщенія. Къ счастью, предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ. Поѣздъ былъ подготовленъ ко взрыву начальникомъ эшелона Капитаномъ Гобято на случай, если бы онъ оказался отрѣзаннымъ японцами, и подъ руководствомъ Подполковника Спиридонова дошелъ благополучно до ст. Пуландянъ.

Посланный впередъ лазутчикъ-китаецъ встрѣтился съ нашимъ разъѣздомъ, отъ котораго узналъ, что японцевъ поблизости нѣтъ. Поѣздъ двинулся дальше и безпрепятственно достигъ ст. Цзиньчжоу. Сдавъ здѣсь поѣздъ, Подполковникъ Спиридоновъ вернулся обратно на ст. Вафандянъ. Съ нимъ уѣхали на сѣверъ, задержавшіеся въ Артурѣ, писатель Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко и корреспондентъ Янчевецкій.

При слабомъ обезпеченіи крѣпости снарядами и пулеметами прибытіе этого поѣзда оказало дѣлу обороны Портъ-Артура весьма значительную услугу **).

Отходъ японцевъ отъ линіи желѣзной дороги позволилъ пограничной стражѣ снова занять ст. Саншилипу, а къ Пуландяну, съ сѣвера — со станціи Вафандянъ, продвинулись пограничники и эскадронъ или два Приморскихъ драгунъ. Связь Артура съ сѣверомъ была возстановлена, но, къ сожалѣнію, не надолго.

Къ вечеру конные охотники 14-го полка обнаружили японскіе посты въ деревняхъ Чаэнсанъ и Судьятынъ. По китай-

---

*) Транспортъ снарядовъ былъ отправленъ изъ Петербурга 23-го марта.

**) Съ поѣздомъ было доставлено: 500—11 дм. пироксилиновыхъ бомбъ, 1300—6 дм. мелинитовыхъ бомбъ, 2 милліона ружейныхъ патроновъ и 24 пулемета. Сверхъ того, съ нимъ же были доставлены взрыватели къ 9 дм. и 6 дм. бомбамъ. Взрывателей этихъ въ крѣпости не было.

скимъ же свѣдѣніямъ, обстановка обрисовывалась такъ: японцы продолжали высаживаться въ заливѣ Хауши и въ устьѣ рѣки Тасахэ, а 25-го къ Саншилипу подходилъ отрядъ тысячи въ 3 пѣхоты, который потомъ вернулся къ мѣсту высадки.

Днемъ 27-го къ острову Саншандао подошли 4 непріятельскихъ миноносца и высадили на шлюпкахъ человѣкъ 30, которые, осмотрѣвъ островъ, вернулись обратно *).

Вечеромъ выяснилось наступленіе другого баталіона на дер. Людензы и обнаружено присутствіе небольшого отряда японцевъ въ окрестностяхъ станціи Пуландянъ.

Утромъ къ бухтѣ Керъ подходилъ крейсеръ типа «Касаги» и спускалъ шлюпки, которыя, не дойдя до берега, скоро вернулись обратно, послѣ чего крейсеръ ушелъ.

Къ вечеру 1 баталіонъ 14-го полка перешелъ изъ Дальняго въ д. Наньгуаньлинъ.

28-го апрѣля наши конные охотники, произведя развѣдку р. Ченсухэ отъ залива Сицхао до дер. Туаньдятунъ, японцевъ не обнаружили, а замѣченные наканунѣ у деревень Чаэнсанъ и Судьятынъ непріятельскіе посты отошли. Наблюдая издали за бухтой Кинчанъ, охотники насчитали тамъ около 40 судовъ. Не показывались японцы и вблизи станціи Саншилипу.

Но 29-го обстановка опять измѣнилась къ худшему: прибывшій рано утромъ изъ Ляояна дивизіонный интендантъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Капитанъ Шелковниковъ, проѣхавъ между ст. Вафандянъ и Пуландянъ на дрезинѣ, сообщилъ, что пограничники и Приморскіе драгуны ночью очистили ст. Пуландянъ и отошли къ сѣверу. Отправленный, утромъ, на сѣверъ поѣздъ съ жителями города Дальняго, въ 5 верстахъ сѣвернѣе Пуландяна, нашелъ путь испорченнымъ и принужденъ былъ вернуться. Пассажиры видѣли 150—200 человѣкъ японцевъ, удалившихся при приближеніи поѣзда къ востоку. На этотъ разъ сообщеніе Артура съ сѣверомъ было прервано окончательно.

Часовъ въ 6 утра, японскіе крейсера обстрѣляли Сяобин-

*) Стоявшій на островѣ нашъ постъ былъ снятъ еще за нѣсколько дней передъ этимъ.

дао и ранили на заставѣ 1 стрѣлка, а въ 8 час. утра 3 крейсера, подойдя къ бухтѣ Керъ, открыли огонь по посту у деревни Дагушань и по охранявшимъ побережье бухты—7-й ротѣ и 2-й пѣшей охотничьей командѣ 5-го полка. Подъ прикрытіемъ огня крейсеровъ, вошли въ бухту японскіе миноносцы и стали тамъ тралить мины. Съ миноносцевъ на полуостровъ Дагушань высадилось человѣкъ 8 японцевъ, которые перерѣзали телефонъ къ нашему наблюдательному посту.

Траленіе минъ не прошло для японцевъ безнаказанно, и отъ взрыва всплывшей мины погибъ японскій миноносецъ №48. Взрывомъ на миноносцѣ убитъ 1 офицеръ и 6 матросовъ; ранено—7 матросовъ.

Около 4 часовъ дня японская эскадра удалилась, оставивъ 1 крейсеръ у входа въ бухту. Тотчасъ же по ея уходѣ наша телефонная линія была возстановлена.

30-го утромъ японцы перешли въ наступленіе по Бицзывоской дорогѣ, и въ 11 час. 50 минутъ утра начальникъ конно-охотничьей команды 16-го полка Штабсъ-Капитанъ Базилевъ доносилъ, что ихъ баталіонъ занялъ Гоцзялинъ и наступаетъ на деревню Шисынзы; въ 12 часовъ 20 минутъ дня онъ же сообщалъ о занятіи противникомъ названнаго пункта. — Команда 16-го полка отошла къ дер. Игядянь.

Съ 12-ти до 2 часовъ дня японскіе крейсера поддерживали непрерывный огонь по нашимъ охотникамъ. Однимъ снарядомъ были убиты: 14-го полка Подпоручикъ Сперанскій и вольноопредѣляющійся Прокоповичъ, но другихъ жертвъ за всѣ эти дни у насъ не было.

Въ исходѣ 3-го часа японцы прекратили огонь; миноносцы присоединились къ крейсерамъ, и вся флотилія ушла въ море, оставивъ у входа въ бухту дежурное судно.

Утромъ 1-го мая японскіе миноносцы, подъ прикрытіемъ огня крейсеровъ, вновь тралили мины въ бухтѣ Керъ. Когда миноносцы вошли въ бухту, наши 2—57 м.м. ѣздящихъ орудія и стрѣлки открыли по нимъ огонь. Всего орудія выпустили 33 снаряда и, по разсказамъ очевидцевъ, наблюдалось 2 попаданія въ миноносцы. По японскимъ источникамъ во время этой операціи у нихъ наскочила на мину и затонула отъ взрыва кано-

нерка «Міяко» въ 1.800 тонъ водоизмѣщенія; 2 матроса были убиты и 22 ранены.

Въ 4 часа 45 минутъ дня японская эскадра прекратила огонь и ушла въ море, а у входа въ бухту остался на дежурствѣ крейсеръ типа «Асама». Въ этотъ день на усиленіе частей, охранявшихъ бухты Керъ и Дипъ, были высланы 2 пѣшихъ охотничьихъ команды (5-го и 14-го полковъ) и два орудія 3-й батареи 4-й бригады.

Расположеніе частей 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи къ вечеру 1-го мая видно изъ прилагаемой схемы *).

2-го мая рано утромъ Прапорщикъ флота Дейчманъ съ поста Дагушань донесъ, что японскіе миноносцы опять начали траленіе минъ въ Бухтѣ Керъ. На этотъ разъ японцы принялись за траленіе еще энергичнѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Около 10 часовъ утра къ бухтѣ подошелъ крейсеръ «Ниссинъ», а затѣмъ 4 другихъ. Съ крейсеровъ спустили шлюпки и катера, которые вошли въ бухту. Наши стрѣлки открыли по шлюпкамъ огонь; охотники же 14-го полка съ Подпоручиками Сперанскимъ и Орломъ пробрались почти къ самой оконечности полуострова и отсюда начали обстрѣливать ихъ во флангъ Тогда же нѣсколько шлюпокъ направилось къ полуострову между бухтами Керъ и Дипъ, намѣреваясь отрѣзать стоявшій тамъ постъ, выставленный отъ 1-ой пѣшей охотничьей команды 5-го полка Шт.-Капитана Васильева, но огнемъ этой команды были отогнаны. Ночью постъ этотъ былъ снятъ и японцы высадились на полуостровъ, но утромъ опять его очистили.

Въ то же утро 2-го мая на морѣ передъ Артуромъ произошло весьма важное событіе: въ десятомъ часу утра противъ крѣпости показались — направляясь съ востока — 3 броненосца («Яшима», «Хатсузе» и «Шикишима») и 3 крейсера, а въ началѣ одиннадцатаго часа броненосецъ «Яшима» наскочилъ на минное загражденіе, выставленное наканунѣ «Амуромъ». Послѣ взрыва броненосецъ сильно накренился, но продолжалъ держаться на водѣ; на помощь къ нему направились «Хатсузе» и «Шикишима». Около 11 часовъ на другую мину наскочилъ «Хатсузе»; послѣ-

*) Смотри схему. Приложеніе листъ XIV.

довалъ одинъ взрывъ, затѣмъ второй и менѣе, чѣмъ въ двѣ минуты, броненосецъ затонулъ. Точно по сигналу, японская эскадра, повидимому предполагая присутствіе подводныхъ лодокъ, открыла огонь съ обоихъ бортовъ; картина до-нельзя напоминала гибель «Петропавловска».

Изъ Артура для атаки поврежденнаго броненосца, во второмъ часу дня, командующимъ эскадрой Контръ-Адмираломъ Витгефтомъ *) были посланы къ мѣсту катастрофы наши миноносцы, а крейсера получили приказаніе разводить пары. Подоспѣвшими на выручку «Яшимы» 7-ю крейсерами наши миноносцы были отогнаны и безъ потерь вернулись въ гавань.

«Яшима», конвоируемый крейсерами, ушелъ по направленію островов Мяотао, но, какъ потомъ выяснилось, дойти до Японіи ему не удалось и на пути онъ затонулъ.

Съ «Хатсузе», по донесенію Адмирала Того, спаслось около 300 человѣкъ; 16 офицеровъ и болѣе 500 нижнихъ чиновъ— погибли.

Кромѣ того, въ ночь на 2-ое мая погибъ къ сѣверу отъ Шантунга, отъ столкновенія съ крейсеромъ «Кассуга», крейсеръ «Іошино» въ 4.200 тоннъ водоизмѣщенія; изъ команды крейсера спаслось около 90 человѣкъ, а 16 офицеровъ и болѣе 250 нижнихъ чиновъ—утонули.

Казалось, фортуна, немилостивая до тѣхъ поръ къ нашему флоту, наконецъ, повернулась къ нему лицомъ. Съ гибелью у японцевъ 2-хъ броненосцевъ силы нашей и ихъ эскадры значительно уравновѣшивались, тѣмъ болѣе, что работы по исправленію «Ретвизана» и «Цесаревича» приходили къ концу, но замѣнить Макарова было некому; благопріятный для нашего флота поворотъ дѣла не былъ использованъ, и онъ попрежнему остался почти пассивнымъ зрителемъ дальнѣйшихъ событій. Только 28-го іюля, когда японскіе снаряды стали разгуливать по всему рейду и стало ясно, что дальнѣйшее пребываніе флота въ Артурѣ грозитъ ему неминуемой гибелью, онъ рѣшился вступить въ бой съ японцами; но было уже поздно... пришлось

---

*) Принялъ начальство надъ эскадрой 22-го апрѣля, послѣ отъѣзда Адмирала Алексѣева.

вернуться назадъ и погибнуть подъ снарядами сухопутныхъ японскихъ батарей.

Съ утра, 2-го же, японскіе разъѣзды стали дѣйствовать энергичнѣе, а днемъ нѣсколько ихъ баталіоновъ перешли въ наступленіе по Бицзывоской дорогѣ и стали тѣснить отъ дер. Игядянь конныхъ охотниковъ 16-го полка и 3-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка Штабсъ-Капитана Кудрявцева. Въ пятомъ часу дня японцы, силою въ 1 или 2 баталіона, появились въ окрестностяхъ ст. Саншилипу. Конные охотники 5-го полка и пограничники въ числѣ 100 человѣкъ, подъ ихъ натискомъ, стали отходить къ Шисалитезѣ, при чемъ во время перестрѣлки былъ убитъ 1 пограничникъ.

Около 3 часовъ дня Генералъ Стессель по телефону предложилъ Генералу Фоку въ случаѣ, если онъ признаетъ это необходимымъ, произвести усиленную рекогносцировку къ сѣверу отъ Цзиньчжоу. Распоряженія командующаго 4-ой девизіей вылились въ форму приказа, который мы и приводимъ цѣликомъ.

ПРИКАЗЪ

по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи

№ 55.

Карта верстовая.

Станція Нангалинъ. *2-го мая 1904 г.*

«По полученнымъ свѣдѣніямъ шесть баталіоновъ японцевъ безъ артиллеріи наступаютъ по Бицзывоской дорогѣ отъ Гоцзялина на Игядянь, а два ихъ баталіона съ кавалеріей наступаютъ съ сѣверо-востока на Саншилипу. Сегодня же ввѣренной мнѣ дивизіи занять слѣдующее положеніе:

1) 14-й полкъ	3 бат.	1) Передвинуться отъ д. Наньгуаньлинъ къ дер. Тунсализонъ, что около большого желѣзнодорожнаго моста на Бицзывоской дорогѣ.
3-я батарея	6 оруд.	
Итого	3 бат., 6 оруд.	

2) 13-й полкъ . . . . 2 бат.
1-я батарея . . . . . . 8 оруд.
2 » » . . . . . . 8 »

Итого . . . . 2 бат., 16 оруд.

2) Передвинуться отъ станціи Нангалинъ къ станціи Цзиньчжоу.

3) Пѣшія ох. ком. 1-го и 2-го бат. 5-го пол. и 3-го бат. 14-го пол. 3 ком.
7-я рота 5-го полка . . . ¼ бат.
Два 57 м.м. орудія . . . . . 2 оруд.
3-й батареи . . . . 2 »

Итого . ¼ бат., 3 ком., 4 оруд.

3) Препятствовать вылавливанію минъ въ бухтѣ Керъ и высадкѣ тамъ десанта; наблюдая долину отъ бухты Дипъ къ бухтѣ Сицхао, оборонять подступы къ Цзиньчжоуской позиціи къ югу отъ Самсона. Въ случаѣ необходимости отходить, двигаться около самаго Самсона, чтобы не закрывать артиллерійскаго огня съ Цзиньчжоуской позиціи.

4) 5-й полкъ . . . . 1¼ бат.
4 поршневыхъ орудія на волахъ . . . . 4 оруд.

Итого . . . . 1¼ бат., 4 оруд.

4) Занять позицію у деревни Шисалитезы.

5) 5-го полка . . . . ½ бат.

5) Оставаться на позиціи у д. Чафантань, что на Бицзывоской дорогѣ.

6) 5-го полка . . . . ½ бат.
4-й зап. бат. . . . . ¾ » *)
Рота крѣпостн. артил. . . 1 рота.

Итого 1¼ бат., 1 рота крѣп. арт.

6) Стать на Цзиньчжоуской позиціи, занимая одной ротой городъ.

*) Приказаніе о передвиженіи запаснаго баталіона на Цзиньчжоускую позицію было отмѣнено, и онъ остался въ Таліенванѣ.

7) 13-го полка . . . . 1 бат.		7) Оставаться у станціи Нангалинъ.
Итого . . . . . . 1 бат.		
8) 16-го полка . . . . 3 бат.		8) Оборонять Дальнинскій полуостровъ.
4-я батарея . . . . 3 оруд.		
Итого . . . . 3 бат., 3 оруд.		

9) Коннымъ охотникамъ 5-го полка отходить подъ напоромъ непріятеля отъ Саншилипу, не теряя его изъ вида, къ Шисалитезѣ.

10) Коннымъ охотникамъ 16-го полка и пѣшей охотничьей командѣ 3-го баталіона 5-го полка отходить подъ напоромъ непріятеля, не теряя его изъ вида, отъ Игядяня къ Чафантаню по Бицзывоской дорогѣ.

11) Дивизіонному лазарету перейти изъ Нангалина къ ст. Цзиньчжоу, гдѣ и расположиться.

12) Я буду находиться на ст. Цзиньчжоу, куда и присылать донесенія».

Поздно вечеромъ части, выдвинутыя къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи, занимали слѣдующее расположеніе: 14-й полкъ съ 6-ю орудіями 3-й батареи Подполковника Романовскаго сталъ у большого желѣзнодорожнаго моста близь дер. Тунсализонъ; туда же отошли находившіяся въ авангардѣ 3-я, 4-я, 6-я и 8-я роты 5-го полка *); 2 баталіона 13-го полка съ 1-й и 2-й батареями дошли только до ст. Тафашинъ, гдѣ, въ виду поздняго времени, по приказанію начальника 2-ой бригады 4-й дивизіи Ген.-Маіора Надѣина, остановились на ночлегъ. На вершинѣ Самсона находился сильный постъ 5-го полка.

Около 12 час. ночи къ Тунсализонскому желѣзнодорожному мосту на поѣздѣ прибылъ Генералъ Фокъ и отдалъ слѣдующія распоряженія: 1) 6-й и 8-й ротамъ 5-го полка, подъ начальствомъ 5-го полка Подполковника Сейфулина, снова занять позицію на высотахъ къ сѣверу отъ дер. Чафантань, по обѣ стороны Бицзывоской дороги; 2) къ разсвѣту, 1-му баталіону 14-го полка съ 6-ю орудіями 3-й батареи и 3-й и 4-й ротѣ 5-го полка занять

*) Роты эти, составлявшія авангарды, очистили свои позиціи, если не ошибаемся, по приказанію Генералъ-Маіора Надѣина, руководившаго дѣйствіями частей, сосредоточенныхъ у Цзиньчжоуской позиціи.

позицію у дер. Шисалитезы. Туда же онъ направилъ съ Цзиньчжоуской позиціи 11-ю и 12-ю роты 5-го полка и 4 поршневыхъ орудія въ воловьей запряжкѣ, и 3) пограничникамъ занять высоты къ сѣверу отъ дер. Ченсихайеза и наблюдать за побережьемъ, обезпечивая лѣвый флангъ позиціи у дер. Шисалитезы. На слѣдующій день утромъ Генералъ Фокъ предполагалъ съ главными силами двинуться по Бицзывоской дорогѣ и произвести въ этомъ направленіи усиленную рекогносцировку. Диспозиціи на 3-е отдано не было, и всѣ распоряженія отдавались отдѣльными приказаніями *).

Къ ночи съ 2-го на 3-е японскія передовыя части находились къ югу отъ Саншилипу и на Бицзывоской дорогѣ у д. Игядянь.

Съ ранняго утра 3-го мая, японцы перешли въ наступленіе со стороны Саншилипу и съ востока—по Бицзывоской дорогѣ и, около 7 часовъ утра, передовыя ихъ части находились всего въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ позиціи нашихъ авангардовъ, расположеніе которыхъ было таково: 1) Лѣвый авангардъ. 6 орудій 3-й батареи стали на открытой позиціи на высотѣ 50, западнѣе дер. Шисалитезы; впереди д. Шисалитезы, къ востоку отъ полотна желѣзной дороги, разсыпались: 4-я и 3-я роты 14-го полка и пѣшая охотничья команда 1-го баталіона того же полка Штабсъ-Капитана Яковлева; 1-ая и 2-ая роты 14 полка стали въ резервѣ въ оврагѣ за дер. Шисалитезой; западнѣе и впереди орудій, въ боевую часть разсыпались 11-я и 12-я роты 5-го полка, а 3-я и 4-я роты 5-го же полка стали въ лощинѣ близъ дер. Шисалитезы, выдѣливъ полуроту отъ 4-й роты въ прикрытіе къ орудіямъ; 4 поршневыхъ орудія Подпоручика Садыкова стали нѣсколько правѣе и сзади полевыхъ. Въ 7 ч. 20 м. утра охотники Штабсъ-Капитана Яковлева открыли огонь по наступающимъ передовымъ частямъ японцевъ. 2) Правый авангардъ. 8-ая рота 5-го полка заняла высоту 67 съ развалинами башни, имѣя сзади пѣшихъ охотниковъ 3-го бат. 5-го полка Штабсъ-Капитана Кудрявцева; 6-я рота того же полка разсыпалась къ югу отъ дороги на скатахъ высоты 96. Конные охотники 16-го полка заняли высоту 85 у дер. Коин-гуа, выславъ впередъ дозоры.

---

*) Смотри схему и карту. Приложеніе—Листы XV и XVI.

Въ 7-мъ часу утра на ст. Цзиньчжоу прибыли на поѣздѣ 2 баталіона 15-го полка, высланные Генераломъ Стесселемъ изъ Артура, которые въ 8½ часовъ утра получили отъ Генерала Фока приказаніе перейти къ Тунсализонскому желѣзнодорожному мосту 2-мъ баталіонамъ 13-го полка съ батареями въ 8 часовъ утра было приказано по телеграфу выступить изъ Тафашина и слѣдовать къ ст. Цзиньчжоу.

Въ 8½ часовъ на высотахъ къ сѣверу отъ д. Шисалитезы показалась колонна противника силою до баталіона; орудія 3-й батареи открыли по ней огонь и она скрылась въ ближайшей лощинѣ. Немного спустя, оттуда-же, показались новыя колонны; огонь нашихъ орудій и залпы 3-й роты 14-го полка—при прицѣлѣ до 2.000 шаговъ—принудили и ихъ укрыться въ складкахъ мѣстности, откуда, прикрываясь холмами, онѣ стали передвигаться въ юго-восточномъ направленіи.

Около 9 часовъ начальство надъ лѣвымъ флангомъ принялъ Генералъ-Маіоръ Надѣинъ. 11-я и 12-я роты 5-го полка отошли къ дер. Шисалитезѣ, а ихъ позицію заняли 3-я и 4-я роты того же полка.

Въ 9½ часовъ утра обозначилось наступленіе 6—8 баталіоновъ на нашъ правый флангъ. Отъ дер. Хон-дяденъ, противъ 6-й и 8-й роты 5-го полка, двинулись густыя цѣпи противника; за ними, всего верстахъ въ 4—4½ отъ нашей позиціи, шла колонна баталіона въ 4, съ горными орудіями на вьюкахъ. Къ сожалѣнію, въ эту минуту на Бицзывоской дорогѣ не было нашихъ орудій, иначе колоннѣ этой пришлось бы плохо. Съ 9½ часовъ на правомъ нашемъ флангѣ обѣ стороны открыли ружейный огонь, который все болѣе и болѣе началъ усиливаться.

Тѣснимые превосходными силами противника, конные охотники 16-го полка, отстрѣливаясь, стали отходить къ 6-ой ротѣ 5-го полка, прикрывая ея правый флангъ. Во время этой перестрѣлки были тяжело ранены: Поруч. Пушковъ и прикомандированный къ командѣ Подпоруч. 14-го полка Вендзягольскій.

Для усиленія праваго фланга Генералъ Фокъ двинулъ 3-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка и 5-ю роту 14-го полка, которыя и заняли восточные скаты высоты 96, правѣе 6-й роты 5-го полка. Около 10 часовъ утра Генералъ Фокъ выслалъ 3

роты 14-го полка въ промежутокъ между позиціями праваго и лѣваго авангардовъ. 6-ая рота заняла высоту 96, 8-ая высоту 65, а 7-ая стала въ резервѣ на высотѣ 114. Такимъ образомъ, къ 10 часамъ утра, отрядъ занялъ позицію фронтомъ на сѣверо-востокъ: отъ высоты 50, что западнѣе дер. Шисалитезы, черезъ высоты 90, 96, 65, 67 до высоты 96, къ юго-востоку отъ дер. Чафантань.

1 баталіонъ 15 полка былъ передвинутъ ближе къ центру на случай, если бы его пришлось усилить, а другой оставленъ у желѣзнодорожнаго моста. Еще раньше, часовъ въ 9 утра, командующему 13-мъ полкомъ Подполковнику Князю Мачабели было послано письменное приказаніе: съ баталіонами 13-го полка и батареями, не останавливаясь у станціи Цзиньчжоу, слѣдовать по Бицзывоской дор. къ Тунсализонскому мосту.

Отдавъ эти распоряженія, командующій дивизіей направился къ деревнѣ Шисалитезѣ, куда прибылъ въ началѣ 11-го часа. Здѣсь въ это время было полное затишье, и командиръ 3-й батареи Подполковникъ Романовскій доложилъ, что передъ позиціей залегли только рѣдкія цѣпи противника.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ и приказавъ поршневымъ орудіямъ стать западнѣе Мандаринской дороги, на высотѣ 67, а 11-й и 12-й ротамъ 5-го полка занять высоты 90 и 96, Ген. Фокъ вернулся на правый флангъ, гдѣ бой началъ разгораться все сильнѣе и сильнѣе.

Въ 11 часовъ утра, японскія горныя батареи, скрытно занявшія позицію въ лѣсу у дер. Ченболосо, въ дистанціи около 3-хъ верстъ, открыли огонь по орудіямъ Подполковника Романовскаго. Первоначально пристрѣлку вели 2 орудія, а затѣмъ со стороны противника въ бою приняли участіе 24 орудія. Быстро пристрѣлявшись, японцы перешли на пораженіе и стали осыпать шрапнелью нашу батарею. Батарея, въ свою очередь, начала энергично имъ отвѣчать и артиллерійская борьба продолжалась около $^1/_2$ часа. Къ $11^1/_2$ часамъ въ батареѣ осталось прислуги только на два орудія; всѣ офицеры и командиръ были ранены и за убылью номеровъ снаряды подносились стрѣлками прикрытія. Однако, и огонь японской артиллеріи сталъ затихать и вскорѣ прекратился совершенно. Воспользовавшись перерывомъ боя, ба-

тарея взяла на задки и переѣхала на тыльную позицію; японцы пустили ей вслѣдъ только два снаряда. Во время этой дуэли поршневыя орудія Подпоручика Садыкова содѣйствовали своимъ огнемъ скорострѣлкамъ, а когда 3-я батарея перемѣнила позицію, они были отправлены на Цзиньчжоускую позицію, и Подпоручикъ Садыковъ принялъ начальство надъ 2-мя скорострѣльными орудіями, къ которымъ были собраны всѣ уцѣлѣвшіе номера, открывъ изъ нихъ огонь по цѣпямъ противника, перешедшаго въ наступленіе противъ 3-й роты и охотниковъ 14-го полка. Встрѣченныя ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, японскія цѣпи пріостановились и залегли шагахъ въ 600 отъ позиціи.

Между тѣмъ, по Бицзывоской дорогѣ противникъ, несмотря на нашъ сильный ружейный огонь, наносившій ему большія потери, опираясь на огромное превосходство силъ, продолжалъ насѣдать на наши правофланговыя роты, а одна или двѣ его батареи, расположившись невдалекѣ отъ дер. Хон-дяденъ, открыли по нимъ шрапнельный огонь. Потери наши начали становиться чувствительными, тѣмъ болѣе, что позиція совершенно не была укрѣплена, и, около 11 часовъ, 6-я рота и 3-я пѣшая охотничья команда 5-го полка и 5-я рота 14-го полка стали отступать и отошли: первыя двѣ на сопку съ развалинами башни, гдѣ стали правѣе 8-й роты 5-го полка, а 5-я рота 14-го полка на гребень вершины 97, южнѣе дер. Чафантань.

На поддержку правому флангу Генералъ Фокъ двинулъ 9-ю, 10-ю и 11-ю роты 14-го полка, изъ которыхъ 9-я и 10-я роты разсыпались по интерваламъ 5-й роты 14-го полка, а 11-я вправо отъ 8-й роты 5-го полка. Японцы, занявъ высоту 96, стали наступать на высоту 97, одновременно угрожая обходомъ нашего праваго фланга. Около часа дня наши цѣпи съ высотъ 97 и 67 стали отходить назадъ на линію высоты 71, что западнѣе д. Цэлигу. Въ это время къ желѣзнодорожному мосту подошли 2-й и 3-й баталіоны 13-го полка съ 1-й и 2-й батареями.

Причина столь поздняго прибытія ихъ объяснилась такъ: когда въ 9½ час. колонна подошла къ станціи Цзиньчжоу, командующій 13-мъ полкомъ получилъ вышеуказанное письменное распоряженіе — слѣдовать по Бицзывоской дорогѣ къ желѣзно-

дорожному мосту; вслѣдъ затѣмъ къ нему подъѣхалъ ординарецъ и передалъ словесное приказаніе командующаго дивизіей оставаться на мѣстѣ, что Князь Мачебели и исполнилъ. Приказаніе это относилось до 1-го баталіона 13-го полка, оставленнаго на ст. Нангалинъ, который утромъ 3-го предполагали также притянуть къ Цзиньчжоу, но потомъ передвиженіе это было отмѣнено словеснымъ приказаніемъ Генерала Фока. Приказаніе, пройдя нѣсколько инстанцій, дошло до Князя Мачебели въ искаженномъ видѣ и послужило причиной досаднаго недоразумѣнія.

Полубатарея 1-ой батареи выѣхала на высоту 29, сѣвернѣе Бицзывоской дороги, и своимъ огнемъ не дала японцамъ утвердиться на высотѣ 97, остановивъ ихъ дальнѣйшее наступленіе противъ нашего праваго фланга. 3-й баталіонъ 13-го полка и 2-я батарея стали къ югу отъ высоты 71, для обезпеченія праваго фланга отъ обхода, а 5-я и 6-я роты 13-го полка были направлены для поддержки ротъ праваго фланга на высоту 71. Около 1 ч. 30 м. дня бой началъ затихать.

Значительно превосходныя силы противника и полная неподготовленность растянутой позиціи привели Генерала Фока къ рѣшенію отступить. Отступленіе начали, по его приказанію, части лѣваго фланга, подъ прикрытіемъ 7-й и 8-й ротъ 13-го полка и ½ батареи 1-й батареи, занявшихъ позицію къ западу отъ желѣзной дороги. Отступленіемъ праваго фланга руководилъ лично Генералъ Фокъ, и оно совершилось подъ прикрытіемъ 6-й, 7-й и 8-й ротъ 14-го полка и 6-й роты 13-го полка, которыя отошли послѣдними. Отрядъ отступилъ въ полномъ порядкѣ.

Японцы, занявъ сопку съ развалинами башни, высоту 97 и высоты у Шисалитезы, дальше не продвигались, и часовъ въ 5½ вечера всѣ отступившія части стали на бивакѣ вблизи ст. Цзиньчжоу, выставивъ сторожевое охраненіе по линіи: отъ Кумирни, что на берегу моря—къ сѣверу отъ г. Цзиньчжоу, черезъ дер. Сализонъ на большой желѣзнодорожный мостъ до дер. Чансусымяо. Частямъ, находившимся у бухты Керъ *), было поручено

*) Части, оборонявшія бухту Керъ, получили утромъ приказаніе занять линію отъ сѣверной оконечности г. Самсона до залива Хунуэза, дабы обезпечить правый флангъ рекогносцировочнаго отряда.

охраненіе полосы мѣстности отъ южныхъ отроговъ Самсона до дер. Чандятенъ на берегу залива Хунуэза. Прибывшая днемъ изъ Артура казачья сотня получила приказаніе нести развѣдывательную службу. Ночью Генералъ Фокъ отдалъ приказаніе отступить за Цзиньчжоускую позицію, что и было исполнено.

Въ дѣлѣ 3-го мая убиты: адъютантъ 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады Штабсъ-Капитанъ Шишкинъ, командиръ 11-й роты 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Капитанъ Суворовъ и 18 нижнихъ чиновъ; ранены: командиръ 2-й бригады 4-й дивизіи Генералъ-Маіоръ Надѣинъ; 3-ей батареи 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады: Подполковникъ Романовскій, Капитанъ Бенуа, Штабсъ-Капитанъ Штедингъ и Поручикъ Успенскій; 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: Подпоручики Бордюгъ и Вендзягольскій; 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: Поручикъ Пушковъ, и во всѣхъ полкахъ дивизіи 158 нижнихъ чиновъ; пропали безъ вѣсти: командиръ 6-й роты 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Капитанъ Гомзяковъ *) и 3 нижнихъ чина. Изъ общаго числа показанныхъ потерь, въ 3-й батарѣе убито 3 нижнихъ чина и ранено 27. Снарядовъ выпущено: 6-ю орудіями 3 батареи — 583 и 1-ой батареей — 81.

Японцы потеряли по ихъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ 8 офицеровъ ранеными и 138 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Между ранеными офицерами было 4 артиллериста. Китайцы показывали японскія потери превышающими 800 человѣкъ. Съ японской стороны въ этомъ дѣлѣ приняли участіе: 2 пѣхотныя дивизіи (1-я и 4-я) и одна резервная бригада.

Дѣло 3-го мая имѣло характеръ встрѣчнаго боя; мы предполагали утромъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью выяснить силы противника, но послѣдній предупредилъ насъ своимъ наступленіемъ и, захвативъ въ свои руки инниціативу, заставилъ насъ остановиться на оборонѣ. Вѣроятно, японцы не думали, что встрѣтятъ 3-го мая впереди Цзиньчжоуской

*) Потомъ выяснилось, что, будучи тяжело раненъ, онъ остался на полѣ сраженія, былъ взятъ японцами и умеръ у нихъ въ госпиталѣ.

позиціи значительныя силы, тѣмъ болѣе, что до вечера 2-го мая у Шисалитезы и Чафантаня находились только слабые заслоны, и этимъ можно объяснить движеніе значительныхъ японскихъ колоннъ въ сферѣ нашего артиллерійскаго огня, а также то обстоятельство, что ихъ артиллерія приняла сравнительно слабое участіе въ бою; по крайней мѣрѣ, противъ главнаго пункта атаки дѣйствовало не болѣе 1-й—2-хъ батарей. Впрочемъ, и мы не оказали упорнаго сопротивленія: до штыковъ дѣло не дошло и позиція была очищена заблаговременно.

Раздача пищи на бивакѣ.

Цѣль боя—выяснить силы и намѣреніе противника—была достигнута, но думается, что тѣ же свѣдѣнія могли быть добыты и безъ боя, путемъ правильно поставленной развѣдочной части.

Во всякомъ случаѣ, едва ли мы смогли бы оказать упорное сопротивленіе на растянутой позиціи, не усиленной даже стрѣлковыми окопами, особенно принимая во вниманіе возможность бомбардировки ея тыла съ моря.

Разсматривая ходъ дѣла, нельзя не замѣтить, что изъ 22 нашихъ орудій вся тяжесть боя легла на 6 орудій 3-й батареи; на главномъ пунктѣ атаки сперва у насъ орудій не было и только къ развязкѣ боя начали дѣйствовать 4 орудія 1-й батареи. Займи они тамъ позицію заблаговременно, японцы сильно попла-

тились бы за наступленіе колоннами въ сферѣ артиллерійскаго огня. Обстоятельство это можетъ быть объяснено, какъ случайнымъ характеромъ боя, такъ и отсутствіемъ общей диспозиціи на 3-е мая.

Въ первомъ же столкновеніи съ японцами мы воочію убѣдились, насколько невыгодно открытое расположеніе орудій. Благодаря этому въ послѣдующихъ бояхъ, за немногими исключеніями, наши батареи уже стрѣляли съ закрытыхъ позицій и, какъ будетъ видно ниже, урокъ, данный намъ 3-го мая, былъ использованъ нашей полевой артиллеріей самымъ положительнымъ образовъ.

Въ общемъ, только 3-го мая для насъ окончательно выяснилось, что II-я японская армія высадилась вполнѣ благополучно и приступила къ операціямъ противъ Артура. До сихъ поръ мы имѣли весьма неопредѣленныя свѣдѣнія о противникѣ: небольшіе его отряды то подходили къ желѣзной дорогѣ, то уходили обратно; разъѣзды появлялись то здѣсь, то тамъ,—все это мы видѣли, но сколько высадилось японцевъ? куда они направили свои главные силы?—мы совершенно не знали.

Причина столь скудныхъ свѣдѣній о противникѣ лежитъ главнымъ образомъ въ неудовлетворительной постановкѣ развѣдочной части. Агентовъ среди мѣстнаго населенія у насъ почти не было, и отдѣлъ тайной развѣдки носилъ чисто случайный характеръ. Для открытой же развѣдки мы имѣли четыре конно-охотничьихъ команды 4-й дивизіи и сотню казаковъ, которые могли сдѣлать многое.—Къ тому же, конные охотники 4-й дивизіи, по своему прекрасному составу и богатому опыту малой войны въ стычкахъ съ хунхузами, какъ матеріалъ для развѣдочной службы, не оставляли желать ничего лучшаго. Но не было лица, объединяющаго ихъ дѣйствія; не было поставлено опредѣленной цѣли развѣдки, и каждая команда дѣйствовала самостоятельно на свой страхъ. Какъ мы видѣли, первые 5 дней работаютъ исключительно охотники 5-го и 16-го полковъ и только послѣ 24-го апрѣля къ нимъ присоединились охотники 14-го полка и часть казаковъ, при чемъ послѣдніе вскорѣ отводятся назадъ *). Команда же 15-го полка такъ и не была использована.

*) Вернулись въ крѣпость 28-го или 29-го апрѣля.

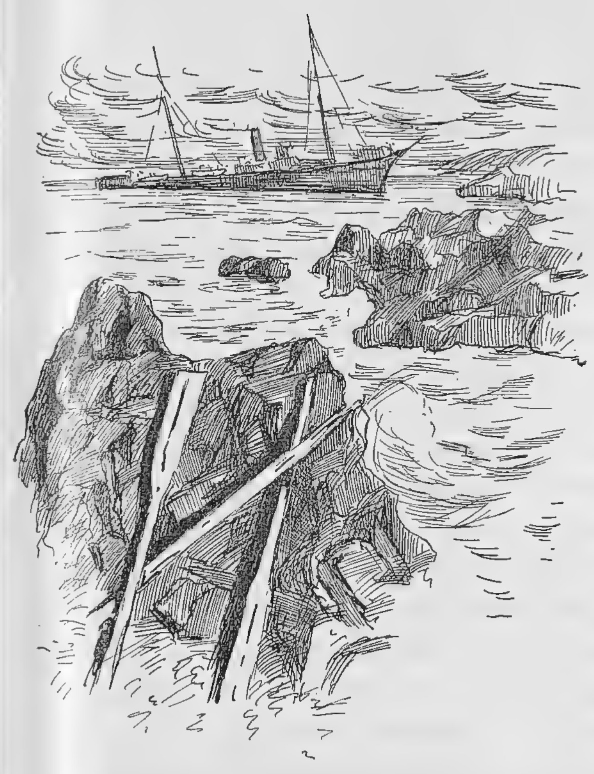
Равнымъ образомъ конные охотники не поддерживались пѣшими, что не позволяло имъ дѣйствовать достаточно энергично.

Плачевно сказалось на точности добываемыхъ свѣдѣній и бѣдность въ картахъ верстового масштаба, которыми были снабжены далеко не всѣ начальники охотничьихъ командъ; про разъѣзды и говорить не приходится. При обиліи у китайцевъ всякихъ Люцзятуней, Ліуцзятуней, Лидьятуней, Ліудьятуней, въ связи съ крайней пересѣченностью мѣстности, оріентироваться было не легко, а еще труднѣе было разбираться въ получаемыхъ донесеніяхъ. Лишь во второй половинѣ мая нужда въ картахъ была отчасти устранена изготовленными въ штабѣ 4-й дивизіи фотографически-уменьшенными верстовыми картами, разосланными въ части войскъ, а затѣмъ въ крѣпости были напечатаны свѣтописныя синія верстовыя карты.

Наконецъ, связь между передовыми частями Маньчжурской арміи и войсками Квантунскаго укрѣпленнаго раіона поддерживалась весьма слабо, а прибытіе поѣзда со снарядами было дѣломъ случайнымъ и во многомъ зависѣло отъ личной предпріимчивости и распорядительности Подполковника Спиридонова. Если пассивность войскъ раіона можетъ быть объяснена прикованностью ихъ къ крѣпости и къ Цзиньчжоуской позиціи, то, казалось бы, передовыя части арміи могли обратить на это болѣе серьезное вниманіе, тѣмъ паче, что въ окрестностяхъ Вафандяна находился довольно значительный отрядъ Генерала Зыкова.

Описывая кампанію 1894 года, Маршалъ Ояма говоритъ: «Мы высаживались въ Бицзыво въ теченіе 10 дней и за все это время не видѣли ни одного китайскаго солдата».—Генералъ Оку, въ свою очередь, можетъ сказать, что и его армія, высаживалась также около 10 дней *), хотя и видѣла русскихъ солдатъ, но противодѣйствія своимъ первоначальнымъ операціямъ также нигдѣ не встрѣтила.

*) Для болѣе полнаго освѣщенія періода съ 21-го апрѣля по 3-е мая мы привели въ приложеніи № 5 описаніе дѣйствій II-й японской арміи изъ японскаго источника.



ГЛАВА IX.

Описаніе Цзиньчжоуской позиціи и прилегающей къ ней мѣстности. — Краткій очеркъ укрѣпленій Цзиньчжоускаго перешейка въ 1894 году. — Работы по укрѣпленію позиціи въ 1904 г. — Оцѣнка позиціи. — Событія съ 4-го по 13-ое мая. — Цзиньчжоускій бой 13-го мая.

зложенію дальнѣйшихъ событій необходимо предпослать описаніе Цзиньчжоуской позиціи и окружающей ее мѣстности. Въ разстояніи 62-хъ верстъ къ сѣверу отъ Артура, какъ мы уже говорили въ 1-й главѣ, Ляодунскій полуостровъ сильно суживается, имѣя здѣсь ширину всего около 3 верстъ (1475 саженъ) *). Противникъ, наступающій къ Артуру съ сѣвера, неминуемо долженъ форсировать этотъ перешеекъ; отсюда и вытекаетъ стратегическое значеніе послѣдняго въ дѣлѣ обороны Квантунскаго полуострова.

Въ самомъ началѣ перешейка находится группа высотъ, составляющихъ обособленную систему. Высоты эти, будучи заняты и укрѣплены нами, стали извѣстны подъ названіемъ Цзиньчжоуской позиціи. Цзиньчжоускія высоты состоятъ изъ Центральной вершины (55 саженъ высоты) и пяти расходящихся отъ нея отроговъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами. На планѣ вся эта система напоминаетъ кисть руки съ пятью раздвинутыми пальцами, обращенными къ сторонѣ города Цзиньчжоу. Сѣверные, восточные и западные склоны Цзиньчжоусскихъ высотъ довольно пологи; южные значительно круче.

Къ сѣверу отъ позиціи лежитъ Цзиньчжоуская равнина, окаймленная съ сѣвера довольно значительными высотами, а съ востока горнымъ массивомъ Самсона. Между западной по-

*) Смотри карту. Приложеніе листъ № XVII.

дошвой Цзиньчжоуских высотъ и берегомъ Цзиньчжоускаго залива лежитъ ровная прибрежная полоса шириною около одной версты, въ отливъ сильно расширяющаяся. На правомъ флангѣ позиціи, между юго-восточной подошвой высотъ и сѣверной оконечностью залива Хунуэза, мѣстность имѣетъ такой же ровный, низменный характеръ, и здѣсь пролегаетъ желѣзная дорога и грунтовая дорога изъ Цзиньчжоу въ Таліенванъ. Въ отливъ оконечность залива Хунуэза почти совершенно обсыхаетъ и становится доступной для пѣшеходнаго сообщенія. Южные склоны позиціи сливаются съ пологой, широкой и перерѣзанной многочисленными балками грядой, связывающей Цзиньчжоускую позицію съ Тафашинскими высотами.

Въ 1½ верстахъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоуских холмовъ расположенъ старый китайскій городъ Цзиньчжоу. Старики китайцы передаютъ преданіе, что нѣкогда Цзиньчжоу былъ торговымъ центромъ всего Ляодуна и его гаванью. Теперь заливъ обмелѣлъ, городъ лежитъ въ верстѣ отъ берега и сталъ небольшимъ городкомъ, не имѣющимъ особаго торговаго значенія. Городъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣнами, образующими прямоугольникъ, правильно оріентированный по странамъ свѣта. Въ стѣнахъ продѣланы четыре выхода черезъ ворота: на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Двумя центральными, взаимно перпендикулярными улицами городъ раздѣленъ на четыре малыхъ квадрата. Въ центрѣ города, т. е. въ мѣстѣ пересѣченія друхъ главныхъ улицъ, стоитъ кумирня. Каждый малый квадратъ узкими улицами раздѣленъ на нѣсколько кварталовъ. Вся торговая жизнь города сосредоточена по двумъ его главнымъ улицамъ. До передачи города намъ въ немъ жилъ Фудутунъ.

Городскія стѣны, окружающія городъ по сторонѣ прямомоугольника, имѣютъ длину: двѣ по 450 саж. и двѣ другія по 515 саж. въ сторонѣ. Стѣны—глинобитныя, облицованныя снаружи кирпичемъ большого формата, а верхняя площадка обыкновеннымъ. Высота стѣнъ 3,76 саж., толщина внизу 3,5, а вверху 2,7 саж. Съ внутренней стороны мѣстами присыпана земля и устроены аппарели для всхода на верхъ.

На углахъ стѣнъ, а также по бокамъ воротъ, на западной и сѣверной стѣнахъ, устроены бастіоны. Стѣны заканчиваются

вверху зубчатымъ парапетомъ съ бойницами для ружейной стрѣльбы. Устройство воротъ представляетъ нѣкоторую особенность; дѣло въ томъ, что всѣ они устроены въ толщинѣ стѣнъ въ мѣстахъ, гдѣ заканчиваются главныя улицы. Для того, чтобы нельзя было разбить ворота и обстрѣливать улицы продольно, передъ воротами устроены капониры съ двориками или орильоны.

Въ орильонахъ устроены вторыя ворота, но не противъ первыхъ, а сбоку у самой стѣны. Въ парапетахъ бастіоновъ и орильоновъ были устроены амбразуры для стрѣльбы изъ гладкихъ артиллерійскихъ орудій, лежащихъ здѣсь же. На стѣнахъ, какъ разъ надъ воротами, находятся открытые павильоны-башни, на каменныхъ столбахъ и съ черепичной крышей. Вѣроятно, они служили наблюдательными пунктами для начальства. Стѣны окружены со всѣхъ сторонъ рвомъ, теперь засореннымъ и мелкимъ. Онъ удаленъ отъ стѣны настолько, чтобы могъ быть обстрѣленъ съ бойницъ наверху стѣнъ. Сейчасъ же за рвомъ начинаются предмѣстья города, наиболѣе значительныя съ сѣверной и западной сторонъ.

Съ сѣвера къ Цзиньчжоуской позиціи подходятъ два пути: одинъ—Мандаринскій трактъ, пролегаетъ по западному берегу Ляодуна, другой—такъ называемая Бицзывоская дорога, идетъ отъ Бицзыво черезъ Гоцзялинъ. Отъ Бицзывоской дороги, не доходя 10 верстъ до гор. Цзиньчжоу, отвѣтвляется дорога въ обходъ Самсона.

Китайцы, сознавая важность обладанія Цзиньчжоускимъ перешейкомъ, создали къ 1894 году вблизи него цѣлую систему укрѣпленныхъ пунктовъ, о которой слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Въ случаѣ наступленія противника по Мандаринскому тракту они расчитывали на городъ Цзиньчжоу; на случай же его движенія по Бицзывоской дорогѣ или же въ обходъ Самсона возвели на возвышенности у берега залива Хунуэза фортъ-батарею и расположили сзади нея по дугѣ рядъ укрѣпленій, защищающихъ весь перешеекъ. Для того же, чтобы непріятель не могъ высадиться въ какой-нибудь изъ бухтъ Таліенванскаго залива или, введя въ него свой флотъ, дѣйствовать въ тылъ укрѣпленіямъ, была организована особая береговая оборона Таліенван-

скаго залива, заключавшаяся въ устройствѣ береговыхъ батарей и миннаго загражденія.

Въ 1894 году для воспрепятствованія высадкѣ японцевъ въ заливахъ Хунуэза и Джонокъ, китайцами передъ входомъ въ нихъ были заложены мины, а на Таліенванскомъ полуостровѣ и на полуостровѣ Гяушенѣ построено по 3 батареи.

Каждая батарея имѣла вверху четыре гнѣзда для орудій. Изъ нихъ два среднія были размѣрами больше фланговыхъ, а послѣднія нѣсколько поданы назадъ. Повидимому, среднія два гнѣзда предназначались для орудій болѣе крупнаго калибра, чѣмъ фланговыя. Устанавливались орудія на бетонныхъ основаніяхъ для кругового обстрѣла; орудійныя гнѣзда или дворики имѣли восьмиугольную форму съ одеждой внутренней крутости брустверовъ и траверсовъ тесаннымъ камнемъ. Въ толщинѣ бруствера и траверсовъ сдѣланы ниши для снарядовъ и зарядовъ, углубленныя на двѣ ступеньки ниже поверхности дворика и перекрытыя цилиндрическими сводами изъ тесаннаго камня. Непосредственно сзади двориковъ находилась общая площадка, съ рельсами для подвоза снарядовъ изъ двухъ пороховыхъ погребовъ, устроенныхъ на флангахъ батареи и опущенныхъ на нѣсколько саженей ниже двориковъ; боевые припасы подавались наверхъ черезъ особые пріемники въ видѣ каменныхъ колодцевъ, при помощи подъемныхъ машинъ. Подъ площадкой, лежащей сзади двориковъ, располагались казематы для жительства офицеровъ. Казематы были сводчатые, сложенные изъ тесаннаго камня. Перемычки въ дверяхъ и окнахъ были сдѣланы изъ краснаго гранита. Входъ въ казематы былъ съ площадки передъ ними, подъ площадкой находился третій ярусъ-казармы для гарнизона и по флангамъ пороховые погреба. Эти казармы приходились уже на уровнѣ внутренняго двора батареи. Двѣ лѣстницы по флангамъ и одна посрединѣ вели съ этого двора во второй и верхній ярусы. Горжа батарей была ограждена толстой глинобитной стѣной, облицованной внизу бутовымъ и сверху тесаннымъ камнемъ. Вверху стѣна—зубчатая, парапетъ съ бойницами, а посрединѣ ворота; отъ нихъ къ основанію возвышенности, на которой располагалась батарея, вела отличная широкая и пологая каменная лѣстница. Всѣ орудійные дворики, пороховые

погреба, ниши, казармы, аппарели, лѣстницы и мостики были выложены каменными плитами. Эта масса камня должна была при удачныхъ попаданіяхъ въ батарею давать огромное количество осколковъ. Попаданія же въ батареи въ массѣ были тѣмъ болѣе вѣроятны, что всѣ онѣ были насыпными, были плохо примѣнены къ мѣстности и ясно видимы издали.

Вообще устройство батарей въ деталяхъ было несовершенно; расположеніе же построекъ внутри уступами слѣдуетъ признать раціональнымъ.

Каждая батарея была вооружена: 2 орудіями въ $9^1/_2$ дюйм. и двумя 6 дм., что въ общемъ давало для обороны залива 12—$9^1/_2$ дюйм. и 12—6 дюйм. или 24 орудія крупнаго калибра.

Кромѣ этихъ батарей, на Таліенванскомъ полуостровѣ были устроены 4 земляныя батареи для полевыхъ орудій, на 4 орудія каждая. Вѣрнѣе это были просто углубленные окопы безъ блиндажей, безъ нишъ для снарядовъ и безъ жилья для прислуги. Очевидно, это были заранѣе подготовленныя мѣста для полевыхъ пушекъ, на случай отраженія десанта или для обороны миннаго загражденія и мертваго прибрежнаго пространства.

Такова была, въ краткихъ словахъ, сущность береговой обороны Таліенванскаго залива во время Японско-Китайской войны 1894 года.

Мы видимъ, что китайцы организовали оборону прохода на Квантунъ не на самомъ перешейкѣ, а вынесли ее нѣсколько впередъ въ видѣ линіи инпаней, идущей отъ моря до моря, имѣя фланговыми опорными пунктами, выдвинутые еще впередъ, городъ и фортъ-батарею.

При такомъ расположеніи оборонительной линіи, хотя и требовались значительныя силы для ея обороны, но зато непріятель не могъ охватить ее съ фланговъ, а маневрированіе его войскъ было сильно стѣснено.

Китайцы обратили должное вниманіе и на важное стратегическое значеніе Таліенванскаго залива. Они понимали, что противникъ можетъ воспользоваться имъ для высадки своего десанта или основать здѣсь промежуточную базу для флота.

Высадка десанта въ Таліенванскомъ заливѣ позволяла непріятелю занять въ тотъ же день высоты, лежащія къ югу отъ

Цзиньчжоускихъ укрѣпленій, и овладѣть послѣдними съ тыла. Отсюда понятно, что захватъ Таліенвана и устройство тамъ базы, для дѣйствія противъ Артура, китайцы считали недопустимымъ и поэтому рѣшили его укрѣпить и оборонять. Слѣдовательно, на береговую оборону Таліенвана нужно смотрѣть не какъ на самостоятельную, а какъ на естественное развитіе и необходимое дополненіе сухопутной обороны перешейка.

Вся эта береговая оборона, какъ уже было сказано, сводилась къ устройству 3-хъ береговыхъ батарей на Таліенванскомъ полуостровѣ, 3-хъ такихъ же на полуостровѣ Гяушенѣ для защиты Таліенванскаго залива и одного форта-батареи для обстрѣливанія береговъ бухты Керъ и подступовъ отъ нея къ инпанямъ.

Слабой стороной китайской оборонительной линіи со стороны суши, не вдаваясь въ критику ея фортификаціонныхъ сооруженій, являлась возможность для непріятельскихъ судовъ обстрѣливать изъ Цзиньчжоускаго залива ея лѣвый флангъ, а отчасти и тылъ, а также присутствіе непосредственно передъ ней сильно командующихъ высотъ.

Чтобы окончить съ вопросомъ о фортификаціонной оборонѣ Квантуна въ 1894 году, слѣдуетъ еще замѣтить, что, придавая большое значеніе городу Таліенвану, китайцы укрѣпили его и съ суши рядомъ инпаней, которыя оборонялись гарнизономъ въ 5.000 солдатъ при 2-хъ полевыхъ и 1 горной батареяхъ, подъ командой Генерала Ма. Инпани эти имѣли форму квадрата, огражденнаго глинобитными стѣнами, высотой въ $1^1/_2$ саж. По угламъ были устроены бастіоны для фланкированія подступовъ къ нимъ. Съ южной стороны устраивались ворота, прикрытыя спереди изломаннымъ траверсомъ. Снаружи импани были окружены рвомъ. Внутри находились простыя постройки-казармы для солдатъ, большей частью глинобитныя и кирпичныя. Телефонное сообщеніе связывало Таліенванъ съ Артуромъ и Бицзыво черезъ городъ Цзиньчжоу.

Завладѣвъ Квантуномъ, японцы, по условіямъ мирнаго трактата, сняли съ фортовъ Таліенвана всѣ орудія и увезли ихъ къ себѣ въ Японію, а самые форты сильно попортили. Они взорвали динамитомъ основанія для установки орудій, при чемъ об-

разовавшіяся воронки имѣли около 1 саж. въ діаметрѣ и 0,25 саж. въ глубину. Подорвали также своды нѣкоторыхъ пороховыхъ погребовъ и казармъ и перемычки воротъ.

Въ такомъ видѣ эти форты достались намъ, когда въ 1898 году Квантунъ былъ уступленъ Россіи. Вѣроятно, у насъ, въ противоположность китайцамъ, не придавали Таліенванскому заливу никакого стратегическаго значенія, а разсматривали его, лишь какъ мѣсто будущаго коммерческаго порта, — конечнаго пункта Сибирской магистрали.

Пока здѣсь строился и украшался коммерческій портъ городъ Дальній, береговыя батареи Таліенвана мало - помалу разбирались, разрушались и понемногу приходили въ полную негодность. Отличный тесанный камень, одѣвавшій внутреннюю крутость брустверовъ, орудійныхъ двориковъ и траверсовъ, выламывался и на шаландахъ и подводахъ развозился въ разныя стороны. Казармы, пороховые погреба, лѣстницы, перемычки, наличники оконъ и воротъ изъ великолѣпнаго гранита, привезеннаго сюда по словамъ китайцевъ за сотни верстъ, разрушались и расхищались безъ стѣсненія и безъ всякаго контроля.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и къ 1903 году изъ всѣхъ семи фортовъ, какимъ-то чудомъ, наполовину уцѣлѣлъ одинъ, а остальные представляли лишь груду развалинъ, кучу мелкаго камня, щебня и мусора. Только въ глубокихъ пороховыхъ погребахъ да въ потернахъ остались камни, такъ какъ оттуда ихъ было слишкомъ трудно вытащить. Лишь земля брустверовъ осталась нетронутой, отъ всего же остального не осталось камня на камнѣ.

Къ началу 1903 года мы имѣли въ Таліенванскомъ заливѣ два коммерческихъ города (Дальній и Таліенванъ), въ одномъ изъ нихъ глубокій портъ, съ проложенными къ обоимъ городамъ желѣзнодорожными вѣтками, соединяющими ихъ съ магистралью, но совершенно уничтожили всю старую китайскую береговую оборону, не сдѣлавъ ничего новаго. Между тѣмъ, за неимѣніемъ лучшаго, и старые форты могли бы пригодиться при сравнительно небольшой затратѣ на ихъ ремонтъ. Если еще въ 1894 году Таліенванскій заливъ имѣлъ для обороны Квантуна огромное значеніе, то развѣ оно не усугубилось устройствомъ

въ немъ новаго углубленнаго порта и проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ?

Во время китайскихъ смутъ, опасаясь наступленія на Артуръ и Дальній, рѣшили укрѣпить холмы на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ. Рѣшеніе это было вполнѣ раціонально, ибо позиція эта, не требуя значительнаго гарнизона, въ то же время могла быть поддержана съ обоихъ фланговъ флотомъ, что дѣлало ее весьма сильной.

Построенные тогда на перешейкѣ окопы и земляныя батареи, не поддерживаемые ремонтомъ, пришли къ 1904 году въ совершенное разрушеніе: бруствера батарей обвалились, блиндажи сгнили и обрушились, окопы совершенно осыпались и мѣстами сравнялись съ землей, и въ общемъ къ началу войны съ Японіей, кромѣ полузаконченнаго Артура, никакихъ другихъ укрѣпленій на Квантунѣ у насъ не было.

Надвигавшаяся война съ Японіей вновь обратила наше вниманіе на Цзиньчжоускій перешеекъ, и 21-го января 1904 года Генералъ-Маіоръ Кондратенко осмотрѣлъ тамъ нашу позицію 1900 года и городъ Цзиньчжоу.

Въ осмотрѣ этомъ принимали участіе Полковникъ Третьяковъ, командиръ 5-го полка (составлявшаго гарнизонъ города и позиціи) и военный инженеръ Капитанъ фонъ - Шварцъ. Весь день былъ посвященъ детальному осмотру всего перешейка, города, его стѣнъ, батарей и укрѣпленій позиціи.

Осмотръ выяснилъ, что всѣ позиціонныя укрѣпленія отъ времени совершенно разрушены, такъ: одежда (изъ досокъ) внутреннихъ крутостей батарей и редутовъ частью сгнила и обрушилась, частью—разобрана и растащена; бруствера обвалились, ниши для снарядовъ продавлены сверху; траверсы между орудійными двориками, сложенные изъ земляныхъ мѣшковъ, обвалились; блиндажи погнили и обрушились, окопы засыпаны землей, равно какъ и внутренніе рвы укрѣпленій. Что же касается города Цзиньчжоу, то при осмотрѣ его стѣнъ выяснилось, что большая часть зубчатаго парапета на верху стѣнъ разбита и снесена, дубовыя полотнища воротъ сняты, ровъ вокругъ стѣнъ почти совсѣмъ засыпанъ.

Вечеромъ въ квартирѣ Полковника Третьякова, участвовав-

шія въ осмотрѣ лица составили докладъ, въ которомъ признавалось нужнымъ, кромѣ необходимости капитальнаго ремонта всѣхъ позиціонныхъ сооруженій, еще слѣдующее *):

1) Преградить возможность прорыва по перешейку между позиціей и заливомъ Хунуэза, для чего необходимо создать у полотна желѣзной дороги новое сомкнутое укрѣпленіе и рядъ траншей.

2) Обратить батарею № 15 въ сомкнутое укрѣпленіе.

3) На случай высадки непріятеля между позиціей и Артуромъ, укрѣпить и южный фронтъ позиціи, для чего къ батареямъ №№ 11, 12, 13 и 1 пристроить горжи, построить новую батарею № 14, а въ промежуткахъ и нѣсколько ниже этихъ батарей расположить окопы.

4) Снабдить всѣ укрѣпленія большимъ количествомъ блиндажей.

5) Устроить телефонное сообщеніе позиціи съ ближайшими бухтами;

и 6) производство работъ возложить на Полковника Третьякова и военнаго инженера Капитана фонъ-Шварцъ.

На другой день Генералъ Кондратенко пріѣхалъ въ Таліенванъ и осмотрѣлъ остатки его береговыхъ батарей.

Представленный Генераломъ Кондратенко 24-го января въ Областной совѣтъ Квантунской области докладъ и проектъ укрѣпленія Цзиньчжоуской позиціи не былъ принятъ, 26-го января ночью началась война, а 27-го утромъ Капитану фонъ-Шварцъ и Полковнику Третьякову было предписано немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи по плану и проекту, составленному ими совмѣстно съ Генераломъ Кондратенко, и согласно указаній, данныхъ завѣдующимъ инженерной частью области Генераломъ Базилевскимъ.

Такимъ образомъ къ оборонительнымъ работамъ на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ пришлось приступить сразу, вдругъ, безъ подготовки заранѣе матеріаловъ и инструмента, въ самый неблагопріятный моментъ. Начало работъ осложнялось необходимостью закупить потребный для построекъ матеріалъ и найти нужное

---

*) Смотри планъ. Приложеніе — Листъ XVIII.

количество рабочихъ. Вѣсть о началѣ войны быстро разнеслась по всему Квантуну и началось массовое бѣгство китайцевъ въ Чифу и другіе китайскіе города. Оставшіеся же на мѣстахъ первое время не соглашались работать, такъ какъ въ это время начался китайскій праздникъ новаго года, особенно чтимый китайцами. Сильные холода еще болѣе усугубляли тяжелое положеніе, и первое время мы были совершенно безъ рабочихъ и безъ матеріаловъ; не было ни одного мѣшка, ни гвоздя, ни лопаты. А между тѣмъ, для того, чтобы быстро исполнить такую огромную работу, необходимо было сразу поставить больше рабочихъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что нашъ флотъ, ослабленный потерей «Ретвизана», «Цесаревича» и «Паллады», долженъ былъ отказаться отъ активныхъ дѣйствій, и непріятель могъ каждую минуту высадиться гдѣ-нибудь вблизи Цзиньчжоу. Однако, черезъ нѣсколько дней дѣло наладилось: часть инструмента скупили по окрестнымъ китайскимъ деревнямъ, часть выдалъ Полковникъ Третьяковъ изъ своего возимаго шанцеваго, часть, наконецъ, прислали изъ Артура. Китайцевъ убѣдили работать, но плату, въ первые дни, пришлось увеличить въ $2^1/_2$ раза; принялъ участіе въ работахъ и 5-й полкъ.

Когда 3-го февраля окончились китайскіе праздники и китайцы уже освоились съ мыслью о войнѣ, рабочіе стали прибывать съ каждымъ днемъ и, если первое время еще испытывался недостатокъ въ нихъ, то потомъ число рабочихъ уже доходило до 5.000 въ день.

Не вдаваясь въ детальное описаніе фортификаціонныхъ работъ, которое приведено въ приложеніи *), скажемъ лишь, что все намѣченное комиссіей Генерала Кондратенко (21-го января) было исполнено и, кромѣ того, сдѣлано еще много работъ, проектомъ не предусмотрѣнныхъ. Въ виду ощущаемаго первое время недостатка въ рабочихъ и вслѣдствіе промерзшаго грунта рѣшили: прежде поправить имѣющіеся уже на позиціи окопы, опорные пункты и батареи, доводя ихъ постепенно до такой профили, чтобы каждый день имѣть нѣчто законченное, могущее задержать противника. Къ этому же побуждала обстановка, въ

*) См. Приложеніе № 6.

силу которой можно было ежеминутно ожидать высадки противника. Затѣмъ во вторую очередь слѣдовали новыя работы, намѣченныя планомъ, потомъ необходимыя добавочныя, какъ напримѣръ: устройство жилыхъ блиндированныхъ помѣщеній, складовъ, устройство телефоновъ и, наконецъ, проведеніе новыхъ дорогъ, снабженіе водой и прочее. Придерживаясь этого плана, закончили всѣ работы по укрѣпленію позиціи къ 21-му марта. Въ этотъ же день позиція была осмотрѣна Намѣстникомъ, который остался доволенъ произведенными работами.

Всѣ укрѣпленія состояли изъ 8-ми редутовъ и люнетовъ, 15-ти батарей и двухъ, а мѣстами и трехъ, ярусовъ окоповъ. По мѣстности, вся оборонительная линія разбивалась на 3 участка.

Первый—правый флангъ, начинался у берега залива Хунуэза и заканчивался у редута № 1. Этотъ участокъ преграждалъ непріятелю проходъ по перешейку между позиціей и берегомъ залива Хунуэза и долженъ былъ помѣшать обходу нашего праваго фланга по мелководному побережью этого залива. Участокъ состоялъ изъ двухъ батарей (10 полевыхъ пушекъ) и общей траншеи, премыкавшей къ горжевымъ угламъ редутовъ №№ 1 и 2; въ послѣднемъ находились два противоштурмовыхъ полевыхъ орудія. На крайнемъ правомъ флангѣ окопы шли по берегу залива Хунуэза уступами назадъ. Сзади участка, на Тафашинскихъ высотахъ, въ началѣ мая была построена батарея, вооруженная 4-мя 87 м.м. китайскими орудіями. Впереди всего участка шли два ряда искусственныхъ препятствій: первый—проволочная сѣть и второй—фугасы въ два ряда въ шахматномъ порядкѣ.

Второй участокъ—центръ, начинался отъ редута № 1 и заканчивался у редута № 9, состоялъ изъ двухъ ярусовъ окоповъ, соединенныхъ ходами сообщенія. Первый ярусъ имѣлъ опорными пунктами люнеты №№ 3 и 4; нѣсколько выше второго яруса были расположены опорные пункты: редуты № 8 и центральный, а также батареи №№ 14, 2, 3, 4, 5 и 9. Впереди перваго яруса шла сплошная проволочная сѣть и мѣстами заложены фугасы.

Третій участокъ—лѣвый флангъ, протяженіемъ отъ редута № 9 до батарей № 15, состоялъ изъ двухъ, а мѣстами и трехъ,

ярусовъ окоповъ, соединенныхъ ходами сообщенія, опорнаго пункта редута № 9 и батарей №№ 10, 11, 12, 13 и 15. Искусственныя препятствія располагались у устьевъ овраговъ—участками.

Въ общемъ, укрѣпленная позиція Цзиньчжоу состояла изъ группы батарей (14), расположенныхъ на вершинѣ позиціи съ тремя опорными пунктами и съ общей траншеей вокругъ, и пояса полевыхъ укрѣпленій, выдвинутыхъ на 600—700 шаговъ впередъ и тоже соединенныхъ съ общей траншеей. Для сообщенія центра позиціи съ нижнимъ ярусомъ были сдѣланы ходы сообщенія и для этой же цѣли приспособлены многочисленные глубокіе овраги. Для удобства и быстроты сношеній между отдѣльными батареями и укрѣпленіями проведенъ телефонъ съ центральной станціей на 9 номеровъ и проложены новыя дороги.

Кромѣ того, позицію соединили телефономъ съ бухтой Керъ, Дальнимъ, Цзиньчжоу, Таліенваномъ и, наконецъ, съ П.-Артуромъ.

Артиллерійское вооруженіе позиціи началось 4-го февраля, для чего были присланы изъ Артура слѣдующія орудія:

1) 12—87 м.м. скорострѣльныхъ Крупповскихъ пушекъ, изъ числа взятыхъ у китайцевъ.

2) 2—6-ти дюйм. полевыхъ мортиры.

3) 2—42''' пушки, и

4) 28 полевыхъ пуш. (поршневыя стараго образца).

Командиромъ артиллеріи былъ назначенъ молодой, дѣятельный и энергичный Штабсъ-Капитанъ Высокихъ 1-й.

Съ орудіями прибыла сборная рота Квантунской артиллеріи, въ составѣ около 300 человѣкъ при 4-хъ офицерахъ. Въ казармахъ 5-го полка мѣста для артиллеристовъ не хватило; пришлось построить для нихъ на самой позиціи блиндированныя казармы, а временно ихъ расположили въ старыхъ пороховыхъ погребахъ, приспособленныхъ для этой цѣли устройствомъ въ нихъ оконъ, наръ и печей. Одновременно съ этимъ приступили къ постройкѣ: шести большихъ блиндированныхъ казармъ и флигеля для офицеровъ, дома для коменданта позиціи и саперныхъ офицеровъ, а также блиндированныхъ помѣщеній для складовъ продовольствія, для перевязочнаго пункта и для центральной телефонной станціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось озаботиться снабженіемъ позиціи питьевой водой, ибо до этого времени 5-й полкъ получалъ воду изъ трехъ колодцевъ, лежащихъ внѣ позиціи: одинъ у города, другой на берегу залива Хунуэза и третій сзади позиціи у берега Цзиньчжоускаго залива.

Если еще въ обыкновенное время эта отдаленность воды и ея малое количество сильно давали себя чувствовать, то съ появленіемъ непріятеля вблизи снабженіе позиціи водой сдѣлалось бы еще болѣе затруднительнымъ. Поэтому всѣ овраги и ложбины на позиціи, ихъ свойства и грунтъ были подвергнуты тщательному изслѣдованію, для чего во многихъ мѣстахъ были сдѣланы почнные шурфы. Результатомъ полуторамѣсячныхъ изысканій было открытіе воды въ 3-хъ пунктахъ. Вырытые здѣсь 5 колодцевъ дали воду хорошаго качества и въ количествѣ, достаточномъ для гарнизона 12.000 человѣкъ.

Какъ устройство колодцевъ, такъ и остальныя работы были закончены къ срединѣ марта, тогда же было окончено приспособленіе къ оборонѣ города Цзиньчжоу, состоявшее въ устройствѣ насыпныхъ брустверовъ на стѣнахъ города и блиндажей, укрытыхъ отъ прицѣльной и перекидной стрѣльбы, въ городскихъ воротахъ *).

Что же касается расположенія орудій на батареяхъ, то по совѣту Адмирала Макарова были приготовлены на лѣвомъ флангѣ двѣ батареи (№№ 11 и 12) для крѣпостныхъ дальнобойныхъ орудій, назначенныхъ для обстрѣливанія Цзиньчжоускаго залива, каковыя предполагалось выслать изъ крѣпости.

Фланги позиціи и тогда признавались слабыми. Энергичный противникъ могъ переправиться ночью черезъ заливъ Хунуэза и произвести десантъ въ любомъ пунктѣ Таліенванскаго полуострова до залива Джонокъ—включительно. Небольшой шлюпочный десантъ могъ быть произведенъ и на лѣвомъ флангѣ, непосредственно въ тылу позиціи, на берегу Цзинь-

*) Необходимо упомянуть, что въ концѣ апрѣля возникло предположеніе не оборонять гор. Цзиньчжоу, а для лучшаго его обстрѣла взорвать южныя стѣны города. Осмотръ выяснилъ, что для взрыва стѣнъ потребуется огромное количество подрывныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, и отъ проекта этого отказались.

чжоускаго залива. Чтобы обезпечить фланги позиціи, Капитаномъ фонъ-Шварцъ былъ составленъ проектъ ихъ усиленія, согласно которому предполагалось:

1) На высотахъ Таліенванскаго полуострова построить батареи для установки здѣсь полевыхъ батарей.

2) Обезпечить невозможность переправы черезъ заливъ Хунуэза, постройкой, вблизи Таліенвана, у берега залива, полевыхъ укрѣпленій и окоповъ.

3) Обезпечить тылъ позиціи постройкой на полуостровѣ Мяо-тао батарей съ круговымъ обстрѣломъ и ремонтомъ батарей на мысѣ Робинзонъ.

4) Построить батареи сзади позиціи на берегу Цзиньчжоускаго залива у деревни Моидзы.

5) Усилить крѣпостную артиллерію на самой позиціи дальнобойными орудіями.

Несмотря на полное сочувствіе этому проекту со стороны Генераловъ Стесселя и Кондратенко, онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Только часть его была исполнена постройкой на Тафашинскихъ высотахъ батареи на 4—87 м.м. пушки, и въ маѣ артиллерія позиціи усилена на 7 крѣпостныхъ орудій, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Окончательное вооруженіе позиціи ко дню боя состояло изъ 64 орудій, распредѣленныхъ по батареямъ такъ:

Батарея № 1 — { 6 полевыхъ. / 2—87 м.м. (китайскія).
» № 2 — 4—87 м.м. (китайскія).
Батарея № 3 — 4—42'''
» № 4 — 2—87 м.м. (китайскія).
» № 5 — { 4—6 дм. въ 120 пуд. / 4—6 дм. мортиръ.
» № 9 — 4 полевыхъ.
» № 10 — 4—87 м.м. (китайскія).
» № 11 — { 4—87 м.м. (китайскія). / 4— полевыхъ.
» № 12 — 0
» № 13 — 2 полевыхъ.

Батарея	№ 14 —	2—87	м.м. (китайскія).
»	№ 15 —	4	полевыхъ.
		4—75	м.м. (китайскія).
»	№ 16 —	0	
На редутѣ	№ 2 —	2	полевыхъ пушки.
Въ городѣ		2—87	м.м. (китайскія).
На Тафашинск. высотахъ		4—87	м.м.
Итого .		. 62	орудія.

Кромѣ того, на позиціи находились 10 пулеметовъ. Снарядовъ было прислано по 150 на орудіе. Затѣмъ, незадолго до 13 мая, на позиціи поставили 2 прожектора.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ 1904 году, при выработкѣ плана обороны Цзиньчжоускаго перешейка, наша вниманіе привлекли тѣ же холмы, которые были избраны для этой цѣли еще въ 1900 году, но на этотъ разъ онъ былъ расширенъ устройствомъ укрѣпленій и окоповъ между берегомъ залива Хунуэза и восточными склонами холмовъ, а также укрѣпленіемъ и вооруженіемъ города Цзиньчжоу. При этомъ расчитывали на энергичную поддержку нашего флота.

Однако, событія не оправдали этихъ надеждъ. Флотъ нашъ отказался отъ активныхъ дѣйствій; хозяевами моря стали японцы, и на поддержку фланговъ позиціи флотомъ расчитывать мы уже не могли. Крайне же слабое вооруженіе праваго фланга Тафашинскихъ высотъ позволяло японскимъ орудіямъ съ сѣверо-восточнаго берега залива Хунуэза фланкировать позицію справа. Къ тому же артиллерійское вооруженіе позиціи состояло почти исключительно изъ орудій стараго типа *), поставленныхъ открыто, которымъ трудно было бороться съ новѣйшей артиллеріей противника, а батареи пришлось расположить сравнительно на небольшой площади. Все это вмѣстѣ взятое позволяло артиллеріи наступающаго почти полукольцомъ окружить позиціи и поражать ее съ обоихъ фланговъ, какъ это и случилось 13-го мая. Кромѣ того, при начертаніи фронта позиціи въ видѣ исходящаго къ

*) 87 м.м. Крупповскія пушки, взятые у китайцевъ, вѣроятно, благодаря плохому храненію зарядовъ и снарядовъ, обладали за небольшимъ исключеніемъ, малой мѣткостью.

сторонѣ противника угла (вершину котораго составлялъ редутъ № 9) не было взаимной огневой поддержки между сѣверо-восточнымъ и сѣвернымъ фасами позиціи, что составляло также слабую сторону послѣдней.

Наконецъ, весьма невыгоднымъ для насъ было и то обстоятельство, что передъ позиціей находились высоты, сильно ею командующія. До минувшей кампаніи часто приходилось сталкиваться съ взглядомъ, что командующія высоты опасны лишь въ томъ случаѣ, если противникъ можетъ поставить на нихъ свою артиллерію. Опытъ войны показалъ всю ошибочность такого взгляда: теперь зачастую высоты исключительно играютъ роль наблюдательныхъ пунктовъ, откуда по телефону корректируется и управляется огонь батарей, расположенныхъ далеко въ сторонѣ.

Конечно, укрытой установкой дальнобойныхъ скорострѣльныхъ орудій на флангахъ позиціи можно было, до нѣкоторой степени, обезпечить послѣдніе отъ непріятельскаго огня, но во всякомъ случаѣ скученность оборонительныхъ работъ и отсутствіе взаимной поддержки между фасами позиціи и тогда отозвались бы вредно.

Сильными сторонами позиціи являлись: хорошій орудійный и ружейный обстрѣлъ подступовъ къ ней; возможность обороны ея сравнительно небольшимъ отрядомъ, и обезпеченность фланговъ отъ обхода.

Укрѣпленіе позиціи уже было закончено, когда у насъ начали сомнѣваться въ ея обороноспособности, что мы уже видѣли въ приведенной телеграммѣ Генерала Стесселя, отъ 23-го апрѣля, гдѣ онъ, основываясь на указаніяхъ Намѣстника и Командующаго арміей, ставитъ Генералу Фоку главной цѣлью не удержаніе ея во что бы то ни стало, а своевременный отходъ на усиленіе гарнизона крѣпости. Повидимому, тогда же возникло предположеніе разоружить позицію, иначе трудно объяснить тотъ фактъ, что вскорѣ послѣ высадки II-ой японской арміи, начальникъ позиціи, Полковникъ Третьяковъ доносилъ, что, если ему прикажутъ заблаговременно увезти съ позиціи всѣ орудія, то онъ можетъ выполнить это въ два—три дня.

Колебанія въ вопросѣ, насколько слѣдуетъ держаться на

Цзиньчжоуской позиции, продолжались до 6-го мая, когда, какъ будетъ сказано дальше, окончательно остановились на рѣшеніи оборонять ее упорно.

Остается сказать нѣсколько словъ о гор. Дальнемъ. Мы не знаемъ, какія выгоды онъ сулилъ намъ въ далекомъ будущемъ, не знаемъ, почему на его постройку нашли возможнымъ тратить десятки милліоновъ, одновременно урѣзывая до крайности всѣ ассигновки на укрѣпленіе Портъ-Артура, но справедливость требуетъ сказать, что дѣлу обороны Квантуна онъ оказалъ медвѣжью услугу. Дальній росъ не по днямъ, а по часамъ, въ то время какъ постройка крѣпости подвигалась впередъ черепашьимъ шагомъ. Расчитывали ли организаторы будущаго коммерческаго центра на времена мирныя или просто не хотѣли понять, что беззащитный городъ, въ случаѣ войны, станетъ легкой добычей противника,—сказать трудно, но, какъ говорятъ, одинъ изъ нихъ рѣшительно заявилъ: «что въ Дальнемъ не должно быть ни одной сѣрой шинели».

Когда началась война и стало яснымъ до очевидности, что городъ Дальній обращается для крѣпости въ весьма нежелательнаго и лишняго сосѣда, начали поговаривать о необходимости разрушить всѣ портовыя сооруженія, дабы ими не воспользовались японцы. До 23 апрѣля однако дальше разговоровъ дѣло не пошло, и только военному инженеру Штабсъ-Капитану Зедгенидзе было приказано составить проектъ предстоящихъ подрывныхъ работъ, который и былъ представленъ на благоусмотрѣніе Намѣстника. Послѣ японской высадки затопили часть плавучихъ средствъ и спѣшно начали перевозить въ Артуръ всѣ продовольственные запасы *) и строительные матеріалы, а 23-го апрѣля Генералъ Фокъ приказалъ градоначальнику Дальняго, инженеру путей сообщенія Сахарову, немедленно приступить, при содѣйствіи Лейтенанта Сухомлина и Шт.-Капит. Зедгенидзе, къ взрывамъ всего намѣченнаго, но исполненіемъ этого приказанія позамедлились.

25-го апрѣля начальникъ инженеровъ крѣпости Полковникъ Григоренко телеграфировалъ въ Таліенванъ Капитану фонъ-

*) Между прочимъ вывезли 116 тысячъ пудовъ бобовъ.

Шварцъ, что Генералъ Стессель приказалъ подорвать желѣзную пристань въ Таліенванѣ. Приступивъ къ исполненію этого приказанія, послѣдній телеграфировалъ въ Артуръ Полковнику Григоренко о необходимости уничтоженія 11-ти пристаней, построенныхъ въ заливѣ Джонокъ близъ каменоломенъ у мыса Робинзонъ, и туда былъ командированъ саперный офицеръ Штабсъ-Капитанъ Эслингеръ, который въ ту же ночь частью подорвалъ, частью сжегъ ихъ.

Наконецъ, 26-го апрѣля начали подготовлять къ взрыву молы Дальняго. 1-го мая въ Дальній, по приказанію Генерала Стесселя, выѣхала комиссія подъ предсѣдательствомъ Полковника Григоренко, которая на мѣстѣ должна была окончательно рѣшить вопросъ о разрушеніи моловъ. Большинствомъ голосовъ комиссія отвергла необходимость разрушенія портовыхъ сооруженій и моловъ Дальняго *). Въ результатѣ, какъ будетъ видно ниже, почти всѣ эти сооруженія достались японцамъ въ исправномъ видѣ и были ими использованы.

Объ оборонѣ Дальняго никто и не возбуждалъ вопроса и съ его неизбѣжной потерей примирились сразу. Лишь съ сѣвера городъ прикрывался Цзиньчжоуской позиціей, и, въ случаѣ наступленія японцевъ оттуда, его судьба находилась въ тѣсной зависимости отъ судьбы послѣдней. Покончивъ съ Дальнимъ и Цзиньчжоуской позиціей, переходимъ къ событіямъ, разыгравшимся послѣ дѣла 3-го мая.

Къ утру 4-го мая 14-й полкъ сталъ бивакомъ у деревни Наньгуаньлинъ, 13-й—у деревни Цадигау, а 5-й сосредоточился на Цзиньчжоуской позиціи, имѣя 10-ую роту и одную пѣшую охотничью команду въ городѣ Цзиньчжоу, 15-й полкъ перешелъ къ ст. Нангалинъ.

Съ утра японцы, небольшими группами, съ возвышенностей, окаймляющихъ Цзиньчжоускую котловину съ сѣвера, начали перебѣгать къ дер. Сализонъ, открывъ стрѣльбу по городскимъ стѣнамъ; гарнизонъ города сталъ имъ отвѣчать, и началась не-

---

*) Изъ дневника покойнаго градоначальника г. Дальняго инженера Сахарова (смотри Военный Сборникъ 1907 г. № 1) видно, что послѣдній несочувственно отнесся къ распоряженію рвать молы и ходатайствовалъ объ его отмѣнѣ.

большая перестрѣлка, послѣ которой противникъ отошелъ на холмы къ сѣверо-западу отъ города, гдѣ началъ окапываться.

Казачій разъѣздъ Есаула Канцевича безпрепятственно дошелъ до дер. Тунсализонъ, не обнаруживъ въ деревни японцевъ *); послѣдніе занимали высоты къ сѣверо-востоку отъ желѣзной дороги.

Около 12-ти часовъ дня 2 японскихъ канонерки, 2 крейсера и 2 миноносца стали въ морѣ къ востоку отъ мыса Инчензы—

Молъ порта »Дальній«. Высадка японскихъ войскъ. (Съ японской фотографіи).

противъ деревни Сягіякоуза и спустили шлюпки, которыя направились къ берегу, производя по дорогѣ промѣры. Немного спустя, крейсера и канонерки открыли огонь по помѣщенію поста пограничной стражи и по охранявшей побережье заставѣ 13-го полка, въ то время какъ непріятельскія шлюпки, встрѣченныя съ берега ружейнымъ огнемъ, повернули обратно. Вскорѣ показался поѣздъ Генерала Стесселя, возвращавшагося въ Артуръ послѣ осмотра Цзиньчжоуской позиціи. Машинистъ попытался полнымъ ходомъ проскочить обстрѣливаемую полосу, но канонерки открыли тот-

*) Казачья сотня прибыла изъ Артура днемъ 3-го мая.

часъ же по поѣзду сильный огонь, и онъ съ поврежденнымъ паровозомъ принужденъ былъ вернуться обратно и выждать ухода эскады. Генералъ Стессель со штабомъ поѣхалъ верхомъ; канонерки пустили по группѣ конныхъ нѣсколько снарядовъ, но безрезультатно. Въ 5-ть часовъ японскія суда удалились. Японскими снарядами было повреждено зданіе поста пограничной стражи, но потерь у насъ не было.

Днемъ 3-я пѣшая охотничья команда 13-го полка Поручика Афанасьева и пѣшая охотничья команда 14-го полка Штабсъ-Капитана Яковлева были высланы къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи. Первая стала по линіи высотъ 75, 57 и 89, а вторая—къ юго-востоку отъ нея.

5-го мая развѣдкой казаковъ выяснилось, что высоты южнѣе деревни Чафантанъ сильно заняты японцами и баталіона 4 противника съ артиллеріей находятся въ ущельѣ близъ китайскаго монастыря, къ востоку отъ этихъ высотъ.

Днемъ около 2—3 ротъ японцевъ перешли въ наступленіе противъ охотничьей команды Поручика Афанасьева. Команда стянулась между высотой 60 и деревней Хондятунь и вступила съ ними въ бой. Первый натискъ японцевъ былъ отбитъ, но затѣмъ, въ виду огромнаго превосходства силъ, команда принуждена была отойти къ станціи Цзиньчжоу. Отступая, она унесла съ собой всѣхъ своихъ раненыхъ и убитыхъ и захватила двухъ тяжело раненыхъ японцевъ 1-го полка 1-й дивизіи. Команда потеряла изъ 107 человѣкъ—8 человѣкъ убитыми и 23 ранеными. Японцы, по показаніямъ начальника нашей команды, потеряли 2-хъ офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ убитыми; по японскимъ же свѣдѣніямъ, въ стычкѣ 5-го мая они потеряли одного офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, а ранеными 9 человѣкъ, въ томъ числѣ одного офицера *).

---

*) Въ японскомъ свѣдѣніи потери ихъ, повидимому, уменьшены, ибо послѣ первой стычки наши охотники осматривали убитыхъ и всѣ показывали, что ихъ было болѣе 20. Вообще, во время войны, японцы въ опубликовываемыхъ ими свѣдѣніяхъ, обыкновенно, сильно уменьшали цифры своихъ потерь, а часто совершенно о нихъ умалчивали. По крайней мѣрѣ, въ японскомъ изданіи „The Russo-Japanese War. Kinkodo C°", изданномъ въ Токіо на англійскомъ языкѣ (откуда мы взяли вышеприведенныя цифры), въ которомъ

На мѣстѣ стычки охотниками были подобраны патроны съ 4-хъ линейными пулями отъ винтовокъ Мурата, которыми, какъ извѣстно, были вооружены резервныя японскія части, а слѣдовательно въ дѣлѣ приняли участіе и послѣднія.

Въ числѣ вещей, взятыхъ охотниками у убитыхъ японцевъ, находилась и та офицерская книжка, изъ которой, какъ уже было сказано, мы узнали порядокъ высадки ихъ арміи у Бицзыво. Кстати сказать, во время осады крѣпости, письма и записныя книжки убитыхъ японцевъ были однимъ изъ главныхъ источниковъ всѣхъ свѣдѣній о противникѣ.

Со станціи Цзиньчжоу команда Поручика Афанасьева, по приказанію Генерала Фока, отошла къ станціи Тафашинъ; вмѣстѣ съ ней туда же была отозвана и команда 14-го полка, а охраненіе Цзиньчжоуской позиціи легло всецѣло на 5-й полкъ.

Подъ вечеръ казачья сотня выступила обратно въ Артуръ, а въ 10-ть часовъ вечера служебный персоналъ станціи Цзиньчжоу и находившіеся тамъ пограничники, по приказанію Генерала Фока, очистили ее и отошли на станцію Тафашинъ.

6-го мая 15-й полкъ былъ отозванъ обратно въ крѣпость. Въ этотъ день японцы ничего рѣшительнаго не предпринимали и только на высотахъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ города показывались одиночные люди. Часа въ 4 дня 3-я рота и 1-я пѣшая охотничья команда 5-го полка безпрепятственно дошли цѣпями до высоты 45 и д. Шюдятунь, выяснивъ, что китайскій фортъ не занятъ противникомъ.

Въ первомъ часу ночи на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура, показались японскіе миноносцы и канонерки, между которыми были обнаружены силуэты судовъ, повидимому приспобленныхъ для разброски минъ. Береговыя батареи открыли по нимъ огонь, на который японскія канонерки стали отвѣчать. Канонада эта продолжалась до 2½ часовъ ночи, и въ результатѣ ея нашими

приведены опубликованныя донесенія съ театра войны, совершенно не показаны цифры потерь подъ Артуромъ послѣ Цзиньчжоускаго боя, хотя тамъ же указывается, что нѣкоторыя данныя разрѣшено было напечатать лишь послѣ паденія крѣпости. Въ разсмотрѣнномъ же донесеніи, уменьшивъ свои потери, они опредѣленно показываютъ, что у насъ выбылъ изъ строя 1 офицеръ и 40 нижнихъ чиновъ.

батареями потопленъ японскій эскадренный миноносецъ *), а японскимъ снарядомъ, разорвавшимся у отрядной церкви, ранены 4 стрѣлка нестроевой роты 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, изъ коихъ одинъ смертельно, и убиты 2 лошади.

Утромъ 7-го Таліенванская батарея стрѣляла по джонкамъ, пытавшимся тралить въ заливѣ мины, а для болѣе надежной охраны Таліенванскаго миннаго загражденія, особенно въ ночное время, прибыли въ Дальній 3 паровыхъ катера, вооруженныхъ 37 и 47 м.м. пушками, и возникъ проектъ поднять для той же

г. Дальній, административный городокъ.

*) Потопленный японскій миноносецъ былъ „Акацуки", имя котораго извѣстно читающей публикѣ по дневнику якобы его командира, морского офицера Ниратука: „Акацуки передъ Портъ-Артуромъ" (изданіе Ф. И. Булгакова), появившемся въ печати и на русскомъ языкѣ. Говоримъ — якобы, ибо теперь выяснилось, что „Ниратука" псевдонимъ и описанные въ дневникѣ подвиги совершены на другихъ судахъ другими лицами. Тѣмъ не менѣе фактическая сторона дневника изложена довольно правдиво и написанъ онъ настолько увлекательно и интересно, что имя маленькаго „Акацуки" стало не менѣе извѣстно, чѣмъ имя флагманскаго броненосца „Миказа" или злополучнаго „Хатсузе".

Въ офиціальномъ рапортѣ Адмирала Того показаны погибшими на „Акацуки": командиръ судна Лейтенантъ Наойро Суетсугу и 24 матроса.

цѣли затопленный нами близъ Дальняго катеръ «Владиміръ», который предполагали вооружить орудіями мелкаго калибра; когда катеръ былъ поднятъ, мысль объ его вооруженіи была уже оставлена и охранять загражденіе ему не пришлось.

7-го же мая на Цзиньчжоускую позицію были присланы морскія мины для закладки передъ ея флангами; заложить ихъ не успѣли и использованы онѣ не были. Днемъ наблюдались японскія окопныя работы на высотахъ у д. Лобигу, которыя, послѣ нѣсколькихъ снарядовъ, пущенныхъ съ позиціи, прекратились.

Возможность бомбардировки Цзиньчжоуской позиціи съ моря, а также угроза японской высадки между Цзиньчжоу и Артуромъ вызвали опасенія, что части, обороняющія позицію, понесутъ чрезмѣрныя потери или даже будутъ отрѣзаны отъ крѣпости. Опасенія эти породили вопросъ: оборонять ли позицію упорно, или же не доводить на ней дѣло до серьезнаго боя? Съ другой стороны, важно было отдалить срокъ появленія осадной арміи передъ крѣпостными верками. Послѣднее соображеніе взяло верхъ и въ своей инструкціи отъ 6-го мая Генералъ Стессель, между прочимъ, пишетъ Генералу Фоку: «Для того, чтобы, по возможности, отдалить: 1) время появленія противника передъ самымъ Артуромъ, и 2) бомбардировку флота и войскъ, представляется безусловно необходимымъ принять всѣ мѣры къ упорной оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи, а также позиціи по линіи Сяобиндао-Инчензы и, наконецъ, Волчьихъ и Угловыхъ горъ».

Какъ будетъ видно ниже, выполнить этотъ планъ не удалось: Цзиньчжоуская позиція сказала свое послѣднее слово 13-го мая, въ первый же день ея атаки; не пришлось также осуществить упорную оборону Волчьихъ горъ, и только позиція къ западу отъ линіи Сяобиндао-Инчензы, или такъ называемая «Позиція на перевалахъ», просуществовала довольно долго.

Въ связи съ рѣшеніемъ упорно оборонять Цзиньчжоускую позицію усилили ея артиллерійское вооруженіе: 6-го мая на батарею Тафашинскихъ высотъ были присланы изъ крѣпости еще 2—87 м.м. китайскія пушки *); затѣмъ, для установки на самой

---

*) До этого времени тамъ стояли лишь 2—87 м.м. пушки.

позиціи, 2—42 линейныя и 2—6 дюймовыя осадныя пушки въ 120 пудовъ, и, наконецъ, 10-го мая, для борьбы съ флотомъ, 1—6 дюймовая пушка Канэ, которую къ дню боя установить уже не успѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ 15-й полкъ 11-го мая снова перешелъ изъ Артура на ст. Нангалинъ.

До 11-го мая перемѣнъ въ расположеніи японцевъ не произошло и они продолжали держаться къ сѣверу отъ города и на отрогахъ Самсона, а значительные пѣхотные отряды были также обнаружены въ окрестностяхъ бухты Керъ. Артиллерія позиціи изрѣдка обстрѣливала японскія окопныя работы, которыя съ первыми же выстрѣлами тотчасъ же прекращались и возобновлялись лишь съ наступленіемъ темноты. Китайцы же показывали, что у японцевъ въ окрестностяхъ Самсона было сосредоточено до 40 тысячъ.

Подъ утро 10-го небольшой пѣхотный отрядъ появился передъ сѣверными стѣнами города, но встрѣченный огнемъ гарнизона удалился. Днемъ японцы заняли китайскій фортъ, лежащій къ юго-востоку отъ д. Шудятунь, но въ тотъ же вечеръ очистили его, и фортъ былъ занятъ нашими охотниками.

11-го, въ 6-мъ часу вечера, японская пѣхота, изъ фанзы къ сѣвеву отъ д. Сисализонъ, начала обстрѣливать городъ, но, когда городскія орудія и артиллерія позиціи открыли по ней огонь — отступила. Въ 10-ть часовъ вечера японцы, перейдя въ наступленіе, со стороны бухты Керъ, оттѣснили нашихъ охотниковъ съ линіи высотъ 35—45 (къ востоку отъ залива Хунуэза) и заняли послѣднюю.

Тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, достигнутое 3-го мая, вновь было потеряно. Правда, мы видѣли, какъ японцы производятъ какія-то окопныя работы, а отъ китайцевъ слышали, что они подвозятъ осадныя орудія, но гдѣ послѣднія устанавливаются, сколько находится противъ насъ противника и не направился ли онъ на сѣверъ, оставивъ противъ позиціи слабый заслонъ?—опредѣленно сказать не могли.

Для выясненія силъ и расположенія противника Генералъ Фокъ рѣшилъ произвести въ ночь съ 11-го на 12-е усиленную рекогносцировку въ направленіи д. Пализонъ и далѣе на южные отроги Самсона, назначивъ для этой цѣли охотничьи команды

пограничниковъ и нѣсколько ротъ стрѣлковъ, подъ общимъ начальствомъ командива 4-ой Вост.-Сиб. стрѣлк. артиллерійской бригады Полковника Ирмана. Высланныя части, въ случаѣ ихъ успѣха, должны были быть поддержаны 13, 14, и 15-мъ полками. Всѣ распоряженія уже были отданы, когда пришло изъ Артура приказаніе Генерала Стесселя, отмѣнявшее этотъ маневръ. Событія показали, насколько эта отмѣна была кстати, ибо японцы уже закончили установку своей артиллеріи, и передъ нами находилась почти вся армія Маршала Оку.

Японскій госпиталь въ церкви г. Дальняго.

Въ 5-ть часовъ утра 12-го мая расположенныя къ сѣверу отъ города японскія полевыя батареи открыли по городу огонь, который перенесли затѣмъ и на позицію. Черезъ часъ къ полевымъ батареямъ присоединились осадныя 12-ти сантиметроваго калибра, стоящія къ сѣверу-востоку отъ Цзиньчжоу. Съ позиціи имъ начали отвѣчать. Черезъ часъ японскія осадныя орудія прекратили стрѣльбу, полевыя же продолжали стрѣлять по городу почти до 11-ти часовъ утра. Обстрѣливанію на позиціи подверглись батареи №№ 2, 3, 4, 5, 10, 11 и 14. При стрѣльбѣ по по-

зиции многія японскія шрапнели имѣли установку на ударъ, а, слѣдовательно, часть батарей работала съ предѣльной дистанціи. Японскій огонь поврежденій позиціи не нанесъ; потери наши также были незначительны: на позиціи былъ раненъ командиръ 11-й роты 5-го полка Капитанъ Бучацкій, а въ городѣ 4 нижнихъ чина и нѣсколько китайцевъ. Японская пѣхота показывалась на холмахъ къ сѣверу-востоку отъ залива Хунуэза, но огнемъ 87 м.м. орудій Поручика Соломонова съ Тафашинскихъ высотъ была разсѣяна.

Дабы выяснить, гдѣ были расположены японскія батареи, мы попробовали поднять воздушный змѣй, присланный изъ Артура 10-го мая *), но противникъ тотчасъ же сосредоточилъ по нему такой сильный огонь, что его пришлось убрать. Послѣ 11-ти часовъ утра все стихло. Очевидно, 12-го японцы пристрѣливались по позиціи и произвели ея артиллерійскую рекогносцировку **).

Утромъ же 12-го къ позиціи пристала шаланда, на которой вернулся изъ Маньчжуріи адъютантъ Генерала Стесселя Поручикъ Князь Гантимуровъ, привезя директиву Командующаго арміей отъ 4-го мая, въ которой послѣдній, увѣдомляя Генерала Стесселя, что высланный ими на содѣйствіе Квантунскимъ войскамъ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ, въ виду слишкомъ выдвинутаго положенія, возвращенъ обратно, писалъ далѣе: «Наши пограничныя части, вѣроятно, будутъ имѣть возможность задержаться на ст. Вафангоу, откуда будутъ тревожить японцевъ. Драгуны отошли къ Сеньючену и Гайджоу. Маньчжурская армія готовится къ борьбѣ съ 3-мя арміями японцевъ. Кажется отъ 2-й арміи одна дивизія укрѣпилась у Бицзыво. Высадку 3-й арміи мы ждемъ на участкѣ Гайджоу-Инкоу. Вчера была у Гайджоу демонстрація высадки. Если, напротивъ того, японцы, выставивъ заслонъ противъ Матьчжурской арміи, обру-

---

*) Змѣй былъ присланъ съ морской командой подъ начальствомъ Прапорщика флота Курилова и инженеръ-механика Берга.

**) По японскимъ источникамъ японцы предполагали въ этотъ день атаковать позицію, но, въ виду сильнаго вѣтра и волненія на морѣ, японскія канонерки, которыя должны были изъ Цзиньчжоускаго залива поддерживать сухопутную атаку, прибыть туда не могли, что вызвало отмѣну наступленія и 12-го все ограничилось артиллерійской рекогносцировкой.

шатся главными силами на Квантунъ, то по сборѣ силъ, достаточныхъ для обезпеченія арміи отъ Ялу и отъ моря со стороны Гайджоу и Инкоу — перейду въ наступленіе. Завидую опредѣленности и простотѣ задачи, которая выпадетъ на славныя войска Квантунской области, если на нихъ обрушится главный ударъ. Если бы не вопросъ о мясѣ, то я былъ бы совершенно спокоенъ, какими бы силами японцы васъ не атаковали. Посылка 3-й дивизіи невозможна, ибо эта дивизія стоитъ на Фейшулинскомъ перевалѣ. Развѣдку конницей сдѣлаю. По моему мнѣнію, самое главное это современно отвести войска Генерала Фока въ составъ гарнизона Портъ-Артура. Мнѣ представляется весьма желательнымъ во время снять и увезти съ Киньчжоу орудія, иначе будутъ новые трофеи—40 орудій. Впечатлѣніе произведетъ это крайне тяжелое».

Слѣдовательно, какъ и раньше, Генералъ Куропаткинъ не настаивалъ на упорной оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи, ибо, само собой разумѣется, съ увозомъ ея артиллерійскаго вооруженія обороняться она не могла, и нужно полагать, что помимо опасенія «новыхъ трофеевъ» Командующій арміей имѣлъ для этого и другія болѣе важныя основанія.

Изъ этой же директивы можно усмотрѣть, что Генералъ Куропаткинъ безпокоился исключительно мяснымъ вопросомъ.

Но, кромѣ недостатка въ мясѣ, гарнизону пришлось терпѣть недостатокъ въ снарядахъ, медикаментахъ и въ овощахъ, и было много другихъ причинъ, которыя уже тогда заставляли менѣе оптимистично смотрѣть на будущее крѣпости, отдѣленной отъ мѣста сосредоточенія нашей арміи почти на 350 верстъ, не говоря уже крайне плачевномъ состояніи крѣпостныхъ верковъ.

Словомъ, если задачу, выпавшую на долю Квантунскихъ войскъ, можно было считать опредѣленной, то нельзя сказать, чтобы она была легко разрѣшима. Впрочемъ, возможно, что въ то время Генералъ Куропаткинъ надѣялся на скорый переломъ компаніи, а слѣдовательно и не расчитывалъ на продолжительную осаду Портъ-Артура.

Полученная телеграмма не измѣнила намѣренія Генерала Стесселя отстаивать Цзиньчжоускую позицію, и рѣшеніе обо-

ронять ее упорно осталось въ силѣ. Впрочемъ, начало активныхъ дѣйствій со стороны японцевъ уже исключало возможность заблаговременнаго увоза позиціонной артиллеріи.

Часовъ въ 6-ть вечера въ Цзиньчжоускій заливъ вошли 2 канонерки и 6 миноносцевъ и стали внѣ выстрѣловъ, а со стороны бухты Керъ обнаружилось движеніе японской пѣхоты. Съ наступленіемъ темноты японцы начали тѣснить сторожевое охраненіе 5-го полка, которое стало отходить къ позиціи.

Въ 8 часовъ вечера поднялся сильный вѣтеръ, вскорѣ перешедшій въ тайфунъ, затруднявшій наблюденіе за японцами, которые начали стягиваться къ городу, пытаясь обойти его съ запада. Попытка эта была отражена залпами стоящей здѣсь заставы отъ 7-й роты 5-го полка, послѣ чего японцы повели наступленіе на городъ съ сѣвера. На поддержку городского гарнизона, состоявшаго изъ 10-й роты и 3-й пѣшей охотничьей команды 5-го полка при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ пулеметахъ, Полковникъ Третьяковъ послалъ съ позиціи 1/2 роты 9-й роты.

Съ 11-ти часовъ ночи вѣтеръ усилился и разразилась гроза съ ливнемъ. При блескѣ молній и свѣтѣ прожекторовъ, было видно передвиженіе противника по линіи китайскихъ укрѣпленій и по нему, времени отъ времени, открывала огонь артиллерія позиціи.

Около 12-ти часовъ ночи, японцы, приблизившись къ городу, начали окружать его съ востока и юга. Нѣсколько человѣкъ бросились къ воротамъ и хотѣли подложить подъ нихъ фугасъ, но были перебиты, а фугасъ наши стрѣлки внесли въ городъ.

Сознавая, что дальнѣйшая оборона города совершенно не вызывается необходимостью и грозитъ его гарнизону полной гибелью, Полковникъ Третьяковъ приказалъ коменданту города Капитану Еремѣеву отходить на позицію и, около 4-хъ часовъ утра 13-го мая, гарнизонъ города Цзиньчжоу, понесшій уже большія потери, съ боемъ сталъ отходить къ позиціи.

Къ разсвѣту расположеніе 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка на позиціи было слѣдующее: 1) правый участокъ — отъ залива Хунуэза до желѣзной дороги—(начальникъ участка Капитанъ Стемпневскій I-й) заняли 2-я рота и 1/2 роты 9-й роты; 2) центръ—отъ желѣзной дороги до люнета № 3 включительно

(начальникъ участка Подполковникъ Бѣлозоръ)—1-я пѣш. охотн. ком., 12-я, 3-я и 4-я роты, и 3) лѣвый участокъ (начальникъ участка Подполковникъ Сейфулинъ) 8-я рота, 2-я пѣш. охотн. ком., 6-я, 5-я и 7-я роты. Въ 6-мъ часу утра на позицію вернулся сильно порѣдѣвшій гарнизонъ города. 1/2 рота 9-й роты расположилась между 4-й и 8-й ротой, а 3-я пѣш. охотн. команда и большая часть изъ уцѣлѣвшихъ людей 10-й роты стали правѣе 5-й роты. Въ резервѣ позиціи находилась 11-я рота. Начальникомъ позиціи былъ командиръ 5-го полка Полковникъ Третьяковъ. Правѣе 1-й охотничьей команды 5-го полка, между ней и 2-й ротой, стала 1/2 3-й пѣшей охотничьей команды 13-го полка Поручика Афанасьева, а правѣе 2-й роты—1-я пѣшая охотничья команда 14-го полка; крайній лѣвый флангъ заняли пѣшія охотничьи команды: 2-я 14-го полка Поручика Руссау и 2-я 13-го полка Поручика Бондалетова. Бывшія ночью на работахъ по установкѣ 6 дм. орудія Канэ 2-я и 4-я роты 13-го полка, по приказанію Полковника Третьякова, заняли: первая окопы выше 7-й роты правѣе батареи № 10, а вторая окопы у батареи № 15; рядомъ съ 4-й ротой стала другая половина 3-й пѣшей охотничьей команды 13-го полка, подъ начальствомъ Подпоручика Филиппова.

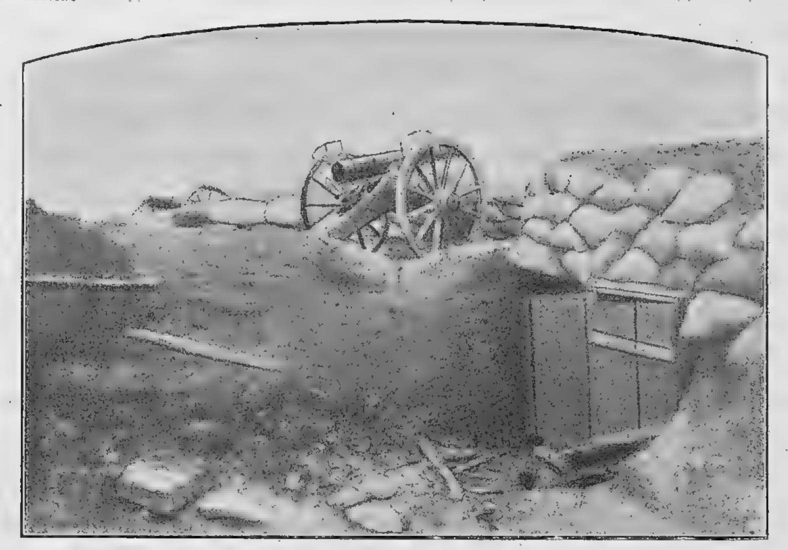
Необходимо отмѣтить, что роты и охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ, бывшія на позиціи, не были подчинены начальнику лѣваго участка и начальники ихъ сносились непосредственно съ Полковникомъ Третьяковымъ.

Изъ прочихъ частей 4-й дивизіи 1-я, 2-я и 4-я роты 14-го полка, совмѣстно съ пограничниками, заняли окопы по берегу залива Хунуэза, а 3-я рота того же полка окопы лѣвѣе батареи № 15 *); 2-й и 3-й баталіоны 14-го полка стояли бивакомъ у деревни Наньгуаньлинъ, а 13-й полкъ (кромѣ 2-й и 4-й роты) въ дер. Цадигоу; 15-й полкъ находился на ст. Нангалинъ, имѣя по одной ротѣ на мысѣ Робинзонъ и у дер. Сягіакоуза; 16-й полкъ съ 4-й батареей 4-й бригады продолжалъ оставаться въ городѣ Дальнемъ, а Запасный баталіонъ 4-й дивизіи въ городѣ Таліенванѣ. 1-я, 2-я и 3-я батареи 4-й бригады, 1-я и 2-я батареи 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона

*) Вскорѣ эта рота отошла къ д. Судятенъ.

и 57 м.м. ѣздящая батарея Капитана Петренко были расположены въ окрестностяхъ д.д. Наньгуаньлинъ—Цадигоу. Общее начальство надъ войсками, сосредоточенными на Цзиньчжоуской позиціи и въ тылу послѣдней, было возложено на Генералъ-Маіора Надѣина.

Въ 4 часа утра съ небольшимъ, только что начало развѣтать, какъ съ позиціи замѣтили близъ высоты 75 непріятельскую колонну и батарея № 1 пустила по ней шрапнель. Едва замолкъ нашъ первый выстрѣлъ, какъ въ отвѣтъ зарокотали японскія батареи, открывъ сосредоточенный огонь по позиціи. Позиціонная артиллерія стала имъ отвѣчать и начался историческій бой 13-го мая.



Батарея № 1 Цзиньчжоуской позиціи. Поршневыя пушки.
(Снято японцами послѣ боя).

Для атаки Цзиньчжоуской позиціи армія Генерала Оку развернулась слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ составила 4-я пѣхотная дивизія съ 4-мъ и 13-мъ артиллерійскими полками.

Центръ—1-я пѣхотная дивизія (безъ 3-го пѣхотнаго полка) и 1-й артиллерійскій полкъ.

Лѣвый флангъ — 3-я пѣхотная дивизія и 14, 15 и 1/2 3-го артиллерійскихъ полковъ.

Общій резервъ составилъ 3-й пѣхотный полкъ.

Японская артиллерія была расположена въ 3-хъ группахъ: 1) отъ Цзиньчжоускаго залива до полотна желѣзной дороги 2) отъ желѣзной дороги до предгорій Самсона, примѣрно до деревни Чилизонъ, и 3) отъ южныхъ отроговъ Самсона по линіи: д.д. Удятенъ—Киндзятенъ—высота 35. Послѣдняя группа брала позицію во флангъ. Всего у японцевъ было 216 орудій, въ томъ числѣ 25—30 орудій осаднаго типа *). Батареи ихъ частью были маскированы, частью же, особенно въ 3-й группѣ, стояли открыто. Вскорѣ къ бомбардировкѣ позиціи присоединились стоявшія въ Цзиньчжоускомъ заливѣ канонерки «Акаги» и «Чокай» и миноносцы.

Одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня, японская пѣхота густыми цѣпями повела наступленіе на оба фланга позиціи, открывъ по ней, съ дистанціи до 2000 шаговъ, сильный ружейный огонь.

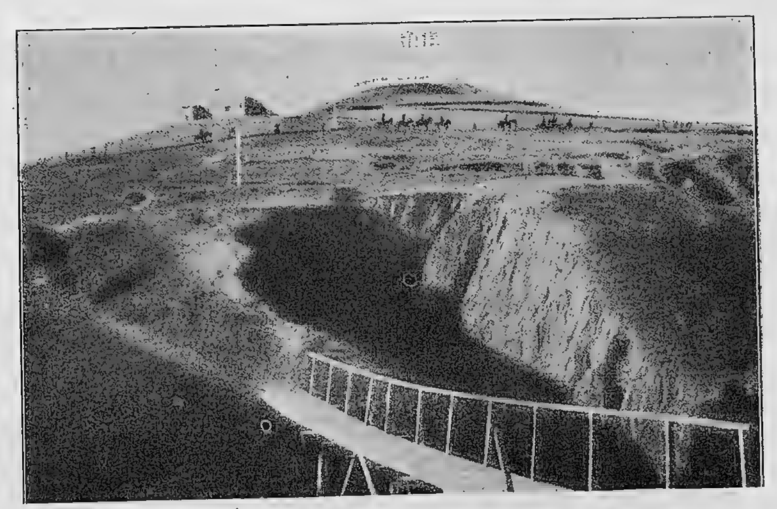
По каждой нашей батареѣ японцы сосредоточили огонь нѣсколькихъ батарей; стрѣльба велась замѣчательно методично и по одной цѣли, одновременно, дѣйствовали батареи различныхъ группъ. По мѣрѣ необходимости огонь то усиливался, то ослаблялся. Словомъ, со стороны японцевъ управленіе огнемъ, вѣроятно при помощи телефона, было поставлено образцово. На лѣвомъ флангѣ японскія суда громили батареи №№ 15, 12, 11 и 10, и съ самаго начала артиллерійскаго состязанія японскій огонь сталъ брать надъ нашимъ перевѣсъ.

По полученіи въ штабѣ 4-ой дивизіи извѣстія о началѣ боя, начальникъ штаба дивизіи Подполковникъ Дмитревскій выѣхалъ изъ Нангалина на Тафашинскія высоты, приказавъ полевымъ батареямъ занять тамъ позицію. Тогда же канонерка «Бобръ» и миноносцы «Бурный» и «Бойкій», прибывшій въ Дальній въ ночь съ 12-го на 13-е, по телефону, получили при-приказаніе итти къ Таліенвану.

Первой выѣхала на закрытую позицію въ котловину у высоты къ сѣверо-западу отъ дер. Ліудятенъ 3-я батарея 4-й бригады Подполковника Романовскаго и въ 6 часовъ 30 минутъ утра открыла огонь по японскимъ батареямъ, находившимся на восточ-

*) Не считая орудій канонерокъ и миноносцевъ.

номъ берегу залива Хунуэза; правѣе 3-й батареи стала 57 м.м. батарея Капитана Петренко. 1-я батарея 4-й бригады Подполковника Саблукова пыталась выѣхать на Известковую гору Тафашинскихъ высотъ, но едва только подъѣхала къ южнымъ ея склонамъ, какъ японскія батареи открыли по этому мѣсту огонь, заставивъ батарею переѣхать на холмы западнѣе желѣзной дороги *). 2-я батарея той же бригады Подполковника Лаперова заняла позицію между высотами 40 и 44, а 2 батарея 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона стали у высоты 44. Всѣ батареи, кромѣ батарей 7-го дивизіона, стали закрыто и заняли свои позиціи лишь около $9^1/_2$ часовъ утра.



Высшая точка позиціи — бат. № 13. (Видъ съ юга).

При содѣйствіи своей артиллеріи, японскія цѣпи по всему фронту продвинулись къ позиціи на 1.000—1.200 шаговъ, особенно напирая на правый ея флангъ. Къ 7½ часовъ утра огонь японской артиллеріи достигъ своего наибольшаго напряженія. Позиціонной артиллеріи было не подъ силу бороться съ превосходной по силѣ и качеству артиллеріей противника, который на каждый нашъ снарядъ отвѣчалъ по меньшей мѣрѣ—десятью. Къ тому же непріятельскія батареи, разбросанныя по широкой

*) Выѣздъ батареи на Известковыя горы не могъ быть виденъ японцамъ, и ихъ стрѣльба по этому пункту заставляетъ предполагать, что въ нашемъ тылу находились шпіоны-сигнальщики; одинъ изъ такихъ сигнальщиковъ, китаецъ съ флагомъ, былъ пойманъ въ расположеніи 3-ей батареи.

дугѣ, отъ залива до залива, охватывали наши батареи полукольцомъ и не только поражали ихъ фронтально, но и фланкировали. Снаряды начали приходить къ концу, нѣкоторыя орудія были подбиты, и съ девяти часовъ позиціонная артиллерія стала постепенно замолкать и вскорѣ замолкла окончательно; послѣдней прекратила огонь 13-я батарея, команду надъ которой принялъ Лейтенантъ флота Никольскій, произведя около 25 выстрѣловъ по японской пѣхотѣ, наступавшей на лѣвый флангъ позиціи *).

Продолжали работать до 3 часовъ дня только 4—87 м.м. орудія Поручика Соломонова съ Тафашинскихъ высотъ, несмотря на сильный, дѣйствительный огонь японцевъ, которымъ большая часть прислуги была выведена изъ строя. Въ 10-ть часовъ утра Генералъ-Маіоръ Надѣинъ донесъ Генералу Фоку: «На Цзиньчжоуской позиціи, по донесенію Полковника Третьякова, всѣ батареи подбиты; прислуга перебита; жду распоряженій усилить Цзиньчжоускую позицію **).

Пользуясь ослабленіемъ огня нашей позиціонной артиллеріи, японская пѣхота повела рѣшительное наступленіе на позицію. На лѣвый флангъ, берегомъ моря, двинулось баталіона два, направивъ часть ротъ водою по заливу; залпы стрѣлковъ и шрапнельный огонь полевыхъ батарей нанесли наступавшимъ ротамъ огромныя потери и онѣ залегли по руслу рѣчки близъ дер. Сидае. Не менѣе энергично велось наступленіе и на нашъ правый флангъ, на усиленіе котораго Полковникъ Третьяковъ выслалъ изъ резерва ¾ 11-й роты.

Появленіе въ заливѣ Хунуэза «Бобра», открывшаго сегментными снарядами огонь по японской пѣхотѣ и батареямъ,

*) Лейтенантъ Никольскій прибылъ на позицію съ 6 дм. орудіемъ Канэ.

**) Свѣдѣніе, что всѣ орудія на позиціи были подбиты, нѣсколько не отвѣчало дѣйствительности; насколько выяснилось впослѣдствіи подбиты были орудія главнымъ образомъ на батареяхъ №№ 1, 3, 10 и 15; большая же часть орудій остальныхъ батарей прекратила огонь, когда пришли къ концу снаряды, вслѣдствіе чего начальникъ артиллеріи Шт.-Кап. Высокихъ I и приказалъ артиллеристамъ, вынувъ замки отойти къ станціи Тафашинъ. Необходимо также отмѣтить, что въ 6 часовъ утра на ст. Тафашинъ былъ присланъ изъ П.-Артура вагонъ съ 70 снарядами для позиціонной артиллеріи, но вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня японцевъ, направленнаго по станціи, вагонъ пришлось убрать на постъ Перелетный. Впрочемъ, доставить эти снаряды на позицію было трудно, да и особой пользы столь ограниченное количество снарядовъ принести не могло.

стоявшимъ по линіи д.д. Удятенъ—Киндзятенъ, оказало правому флангу огромную поддержку. Японская пѣхота, разстрѣливаемая стрѣлками, «Бобромъ», орудіями 3-й полевой батареи и батареей Тафашинскихъ высотъ, не выдержала и отхлынула назадъ къ д.д. Мадятенъ и Яндятенъ. Прислуга батарей, расположенныхъ по линіи китайскихъ укрѣпленій на восточномъ берегу залива Хунуэза, бросила орудія, укрывшись въ ближайшія лощины, и до начала нашего отступленія батареи эти бездѣйствовали. Японцы пытались обстрѣлять «Бобра», но всѣ ихъ снаряды давали недолеты.

Движеніе японскихъ цѣпей противъ центра позиціи было остановлено сразу и онѣ залегли отъ него въ 1.000—1.200 шагахъ.

Къ 11-ти часамъ утра наступленіе противника на всѣхъ пунктахъ было отбито и «Бобръ» ушелъ въ Дальній *). Въ 11-ти часовъ 15 минутъ утра Генералъ-Маіоръ Надѣинъ по телеграфу доносилъ: «Изъ города Цзиньчжоу роты отступили безъ приказанія **), вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія артиллеріей; городъ горитъ. На Цзиньчжоуской позиціи всѣ батареи подбиты. Наши все же отстояли позицію. Артиллерія противника значительно смолкла, цѣпи японскія отступаютъ. Ура!». Телеграмма эта, дойдя до Артура, подала тамъ поводъ къ преждевременнымъ ликованіямъ, послѣ которыхъ развязка боя показалась еще тяжелѣе.

Теперь посмотримъ, что же дѣлали части, сосредоточенныя въ окрестностяхъ Цзиньчжоуской позиціи? 2-й и 3-й баталіоны 14-го полка въ 6-ть часовъ утра снялись съ бивака и перешли къ Известковой горѣ Тафашинскихъ высотъ, гдѣ 3-й баталіонъ разсыпался по полотну Таліенванской желѣзнодорожной вѣтки. Затѣмъ 8-я рота, часовъ въ 10 утра, была двинута на правый флангъ позиціи, гдѣ присоединилась къ 1-й пѣшей охотничьей командѣ того же полка.

13-й полкъ (кромѣ 1-го баталіона) сталъ за южными склонами Тафашинскихъ высотъ близъ возвышенности 28, но въ десятомъ часу утра Генералъ Надѣинъ, получивъ донесеніе о

*) „Бобръ“ ушелъ въ Дальній, въ виду начавшагося отлива, ибо въ мелкую воду онъ рисковалъ наскочить на наше минное загражденіе. Всего выпущено канонеркой: 9 дм. бомбъ — 7, 6 дм. бомбъ—23, 9-ти фунтовыхъ гранатъ 90 и шрапнелей 51, 47 м.м. снарядовъ 128 и 37 м.м.—3.

**) Какъ уже было сказано, гарнизонъ гор. Цзиньчжоу отступилъ по приказанію Полковника Третьякова.

появленіи въ морѣ, противъ д. Тунселафанъ, непріятельскихъ судовъ и о намѣреніи японцевъ произвести здѣсь высадку, направилъ туда 2-й и 3-й баталіоны 13-го полка. При движеніи этихъ баталіоновъ къ означенному пункту они подверглись огню японскихъ канонерокъ (по донесенію командующаго 13-мъ полкомъ Подполковника Князя Мачабели въ морѣ стояли 5 японскихъ судовъ), но потерь не понесли. Подойдя къ берегу моря, 2-й баталіонъ занялъ высоты 30, 40, 41, а 3-й баталіонъ сталъ въ резервѣ.

1-я рота 13-го полка стала за высотой 37 Тафашинскихъ высотъ, а 3-я рота осталась у д. Наньгуаньлинъ.

Запасный баталіонъ 4-й дивизіи продолжалъ оставаться въ Таліенванѣ, охраняя побережье Таліенванскаго залива.

Въ то время, какъ на позиціи разыгрывались описанныя нами событія, въ штабѣ 4-й дивизіи на ст. Нангалинъ происходило слѣдующее: вскорѣ послѣ полученія донесенія о началѣ бомбардировки Цзиньчжоуской позиціи, пришло другое донесеніе, сообщавшее, что въ морѣ, противъ д. Сягіякоуза, показались японскія суда. Опасаясь высадки здѣсь небольшого десанта, которымъ мы были бы поставлены въ тяжелое положеніе, Генералъ Фокъ отправился туда лично, дабы на мѣстѣ дать указанія командиру 15-го полка Полковнику Грязнову. Около 9½ час. утра Генералъ вернулся на станцію Нангалинъ, откуда верхомъ, въ сопровожденіи ординарцевъ, поѣхалъ на позицію. По дорогѣ, не доѣзжая деревни Наньгуаньлинъ, онъ встрѣтилъ отступавшій обозъ 5-го полка и моряковъ, тащившихъ затворъ отъ орудія Канэ. Въ началѣ 12-го часа Генералъ Фокъ пріѣхалъ на ст. Тафашинъ и принялъ на себя руководство боемъ.

Къ этому времени атака позиціи была уже отбита и японскія цѣпи залегли въ 1.000—1.200 шагахъ отъ нашихъ окоповъ, поддерживая ружейный огонь. Наша позиціонная артиллерія, кромѣ 87 м.м. орудій Поручика Соломонова, молчала; лѣво-фланговыя японскія батареи, стоявшія на линіи д.д. Ліудятенъ-Кинодзятенъ, брошенныя прислугой, бездѣйствовали, остальныя продолжали обстрѣливать позицію, но огонь ихъ сталъ слабѣе. Со стороны бухты Керъ показались свѣжія колонны.

На станціи собралось человѣкъ 40—50 артиллерійской прислуги съ позиціи, и на пути стоялъ поѣздъ безъ паровоза съ

ружейными патронами, патронами къ пушкѣ Канэ и прочимъ воинскимъ грузомъ, убрать который японцы не давали, обстрѣливая станцію шрапнельнымъ огнемъ каждый разъ, какъ къ поѣзду подходилъ паровозъ. Рѣшили еще разъ попытаться увезти поѣздъ, вызвали паровозъ съ поста «Перелетнаго» (желѣзнодорожный разъѣздъ у дер. Наньгуаньлинъ) и при содѣйствіи помощника начальника станціи Петерсона, несмотря на сильный огонь японцевъ по паровозу, попытка эта увѣнчалась успѣхомъ и поѣздъ ушелъ благополучно.

Въ 11 часовъ 35 минутъ утра Генералъ Фокъ писалъ Полковнику Третьякову: «Предлагаю стоять на позиціи до послѣдняго человѣка, объ отступленіи не думать, патроны высылаю; встрѣтилъ двуколки съ патронами, идущими въ Нангалинъ,—ихъ вернулъ».

Для болѣе точнаго освѣщенія дальнѣйшаго хода боя мы приводимъ всѣ донесенія Полковника Третьякова и распоряженія командующаго дивизіей. Въ 12 часовъ 35 минутъ дня Генералъ Фокъ писалъ Полковнику Третьякову: «За правый флангъ не бойтесь, стоятъ два полка. Смотрите на лѣвый флангъ, гдѣ можетъ рѣшится все дѣло», а въ 1 часъ 5 минутъ дня Полковникъ Третьяковъ съ батареи № 13 донесъ: У меня нѣтъ подъ рукой никакой части, которой я могъ бы возстановить бой. Всѣ на своихъ мѣстахъ и одна надежда на удаль солдатъ и мужество офицеровъ». На это донесеніе Генералъ Фокъ въ началѣ второго часа писалъ Полковнику Третьякову: «Благодарю за удаль, силъ у Васъ достаточно. На лѣвый флангъ въ резервъ высылаю еще двѣ роты къ батареѣ № 15» и вскорѣ направилъ туда 6-ю и 7-ю роты 14-го полка, подтянутыя имъ къ лощинѣ къ югу отъ д. Судятенъ, гдѣ онъ въ то время находился.

При движеніи этихъ ротъ отъ Тафашина, японскія батареи, изъ подъ южныхъ отроговъ Самсона начали обстрѣливать ихъ шрапнелью, но роты укрылись въ лощинѣ, откуда скрытно и безъ потерь добрались до позиціи.

Потушивъ огонь позиціонной артиллеріи, часть японскихъ полевыхъ батарей заняла ближнія позиціи всего въ 2-хъ

верстахъ отъ нашихъ окоповъ. Одна батарея придвинулась къ правому флангу и стала отъ него въ 1—1½ верстахъ, но два нашихъ противоштурмовыхъ орудія, внезапно выкаченныя на барбеты редута № 2, заставили ее отъѣхать назадъ. Одновременно нѣсколько непріятельскихъ батарей стали у станціи Цзиньчжоу.

Послѣ полудня японцы стали стягиваться противъ нашего лѣваго фланга и во второмъ часу дня цѣпи ихъ перебѣжками мидвинулись впередъ и заняли деревню Янченхэ. Въ 1 часъ 45 минутъ дня Полковникъ Третьяковъ донесъ: «Съ лѣвой стороны Самсона (между высотой 75 и Самсономъ) идетъ 25—30 ротъ. Половина колонной, половина развернутымъ строемъ. Съ лѣваго фланга позиціи въ обходъ идутъ двѣ роты по водѣ. Большая масса верстахъ въ 4-хъ отъ насъ. На лѣвомъ флангѣ около 10—12 ротъ и 12 орудій», а въ 2 часа 5 минутъ дня онъ же доносилъ: «Изъ подъ Самсона близъ высоты 75 двумя колоннами двигаются еще 7—8 ротъ. Двигается также еще и артиллерія. Редутъ № 9 совершенно срѣзанъ съ лѣваго фланга—снарядами; траншея также попорчена, но люди еще держатся».

Около 2-хъ часовъ дня Генералъ Фокъ приказалъ 2 баталіонамъ 15-го полка, которые около 10½ часовъ утра выступили со станціи Нангалинъ и перешли къ д. Наньгуаньлинъ, передвинуться къ Тафашинскимъ высотамъ.

Съ 2-хъ часовъ дня огонь японской артиллеріи сталъ утихать, и лишь канонерки продолжали усиленно обстрѣливать окопы нашего лѣваго фланга, нанося имъ большія поврежденія. Къ этому времени расположеніе противника, приблизительно, было таково: противъ нашего лѣваго фланга японскія цѣпи заняли дер. Янченхэ; въ центрѣ два баталіона двинулись отъ дер. Хуанъ по руслу рѣчки на штурмъ люнетовъ №№ 3 и 4, но ружейнымъ огнемъ были отбиты, часть наступающихъ неожиданно наткнулась у оврага на проволочную сѣть, расположенную укрыто отъ взоровъ, и здѣсь отъ нашего ружейнаго огня погибла почти цѣликомъ; противъ праваго нашего фланга японцы держались въ 900—1.200 шаг., и всѣ ихъ попытки продвинуться ближе отражались ружейнымъ огнемъ и огнемъ нашихъ полевыхъ батарей.

Въ 3 часа дня Генералъ Фокъ, находясь на позиціи близъ батареи № 10, послалъ Генералу Стесселю въ Артуръ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Сейчасъ нахожусь на позиціи, осматривалъ оставленныя батареи, онѣ буквально засыпаны снарядами; артиллеристы исполнили свой долгъ. Непріятель направилъ весь свой артиллерійскій и ружейный огонь на фронтъ съ сѣвера; какъ стрѣлки держатся, не могу себѣ и представить,— держатся молодцами; всѣ орудія молчатъ, почему еще день на на этой позиціи 5-й полкъ держаться не можетъ. Остается одно—ночью перевести весь отрядъ и атаковать въ рукопашную, такъ какъ наша артиллерія и въ настоящее время не можетъ оказывать содѣйствія фронту сѣверному и прочимъ фасамъ, такъ какъ канонерки и миноноски не даютъ ей дѣйствовать, или воспользоваться ночью и отступить». Позиція дѣйствительно представляла довольно безотрадное зрѣлище: окопы и батареи были большею частью разрушены, и осиротѣвшія пушки уныло торчали дулами къ верху; всюду валялись осколки, шрапнельные стаканы и неразорвавшіеся снаряды, и даже всѣ лощины, служившія ходами сообщенія, были ими завалены. Телефонные провода давнымъ давно были перебиты и связь поддерживалась исключительно ординарцами. Пожалуй Цзиньчжоускій бой былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ боевъ минувшей войны, гдѣ не было той пустоты поля сраженія, о которой столько писали корреспонденты. Наоборотъ, благодаря молчанію нашей артиллеріи, ясно были видны передвигающіяся японскія колонны и линія ихъ батарей; въ заливѣ стояли канонерки, на палубахъ которыхъ, даже не вооруженнымъ глазомъ, виденъ былъ экипажъ; на высотѣ 75 находилась группа начальствующихъ лицъ и туда и оттуда, по всѣмъ направленіямъ, скакали ординарцы. Словомъ, любитель батальныхъ картинъ, наблюдая за боемъ 13-го мая, получилъ бы полное удовлетвореніе.

Между тѣмъ, еще въ 2 часа 15 минутъ дня, находившійся у Наньгуаньлина начальникъ штаба дивизіи Подполковникъ Дмитревскій донесъ, что опасаться высадки въ тылу лѣваго фланга позиціи нечего, и извѣстіе, что японцы намѣревались произвести таковую, было ложно, вслѣдствіе чего онъ приказалъ: 6-й ротѣ 13-го полка прикрывать 2-ю батарею 4-й бригады, 5,

7 и 8-ю роты поставилъ у высоты 86, а 3-й баталіонъ того же же полка направилъ къ д. Наньгуаньлинъ *). Остальныя части дивизіи, кромѣ 3-го баталіона, 1-й и 5-й роты 14-го полка,— переведенныхъ около 2½ часовъ дня, по приказанію Генерала Фока, къ высотѣ 31,—продолжали оставаться на старыхъ мѣстахъ.

Съ 4-хъ часовъ дня японская артиллерія, вѣроятно, пополнивъ снаряды, усилила свой огонь; наши же полевыя батареи за дальностью отвѣчать ей не могли и оказывали дѣйствительную поддержку лишь правому флангу позиціи и отчасти обстрѣливали подступы къ крайнему лѣвому ея флангу.

Послѣ 3-хъ часовъ дня японская пѣхота, поддержанная свѣжими частями, снова перешла въ наступленіе противъ лѣваго фланга позиціи, наступая правымъ флангомъ по водѣ, и, около 4-хъ часовъ дня, правый флангъ наступающихъ съ этой стороны цѣпей пододвинулся къ нашимъ окопамъ на 400 — 500 шаговъ, а лѣвый остановился у Китайской импани. Въ 5-мъ часу дня японцы опять атаковали участокъ между люнетами №№ 3, и 4, но были здѣсь отбиты и, отхлынувъ назадъ, залегли шагахъ въ 800 отъ нашихъ окоповъ.

Пока пѣхота стремилась подвинуться впередъ, канонерки продолжали продольнымъ огнемъ бить лѣвофланговые окопы. Съ ранняго утра стрѣляли канонерки «Акаги» и «Чокай», а съ 9-ти часовъ къ нимъ присоединились канонерки »Хаіенъ» и «Тсукуши»; послѣднія часовъ съ 11, съ отливомъ, ушли въ море, первыя же двѣ съ перерывами работали до 6 часовъ вечера. Вообще слѣдуетъ сказать, что огонь канонерки былъ весьма дѣйствителенъ и сослужилъ японцамъ большую службу. Однако, основываясь на опытѣ 13-го мая, было бы неосторожно приходить къ выводу, что судовая артиллерія можетъ успѣшно бороться съ береговыми батареями ибо въ данномъ случаѣ и борьбы то не было, и, какъ намъ кажется, дѣйствіе канонерокъ 13-го мая справедливѣе было бы назвать «разстрѣливаніемъ» а не «обстрѣливаніемъ», такъ какъ за весь день только 2 на-

*) Въ 4 часа дня Генералъ Фокъ приказалъ 5-й, 7-й и 8-й ротамъ и 3-му баталіону 13-го полка передвинуться ближе къ станціи Тафашинъ.

Батарея № 5, вооруженная 4-мя 6 дм. пушками въ 120 пудовъ и 6-ю 6 дм. полевыми мортирами
(Снято японцами послѣ боя 13-го мая).

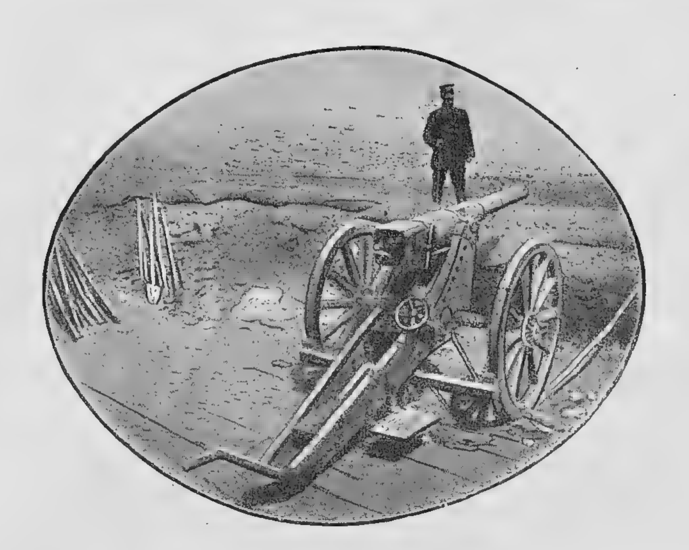
шихъ снаряда попали въ канонерку «Чокай»: одинъ рано утромъ, другой значительно позже—днемъ. Первое пораженіе, очевидно, нанесено съ позиціи, а второе нашими полевыми батареями. Командиръ 2-й батареи 4-й бригады Подполковникъ Лаперовъ доносилъ, что при стрѣльбѣ батареи по канонеркамъ наблюдались недолеты, но, вѣроятно, одинъ изъ снарядовъ достигъ своей цѣли. Первымъ снарядомъ убито 2 матроса и ранены 1 офицеръ и 2 матроса; вторымъ—убитъ командиръ судна и ранено 4 человѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы забыли упомянуть, что въ Цзиньчжоускомъ заливѣ, къ югу-западу отъ позиціи, были разбросаны мины, но онѣ были опасны лишь для глубокосидящихъ судовъ, а кромѣ того могли быть современно вытралены японцами.

Въ 4 часа дня Генералъ Фокъ писалъ Полковнику Третьякову: «Если будетъ приказано отступать, то всѣ орудія взорвать, а Канэ вытащить ротами 14-го полка». $4^1/_2$ часа онъ вернулся съ позиціи на станцію Тафашинъ и въ 5 часовъ 15 мин. дня послалъ оттуда Генералу Стесселю телеграмму такого содержанія: «На позиціи всѣ орудія подбиты, при нихъ ни одного артиллериста; ложементы въ нашихъ рукахъ; японцы продолжаютъ ихъ обстрѣливать; жду отвѣта на мою телеграмму».

На это Генералъ Стессель въ 5 час. 40 мин. телеграфировалъ изъ Артура слѣдующее: «Сообщите свое рѣшеніе, возможно ли удержаніе позиціи? Если невозможно, то надо организовать обстоятельно отходъ, для чего всѣ орудія и снаряды, возможные для перевозки, надо, пользуясь прекращеніемъ боя и ночью, спустить и погрузить на поѣзда; которые невозможно,—надо испортить и посбрасывать. Пятнадцатый полкъ долженъ занять тыльную позицію у Нангалина, а 16-й подвести или къ нему, двинуть по Приморской дорогѣ на Сяобиндао и Маланьхэ; бухты не обнажать пока. Отводить начать съ резервовъ. Съ уходомъ 16-го полка жители Дальняго могутъ выѣхать или пѣшкомъ прибыть въ Артуръ».

Японцы продолжали насѣдать на лѣвый флангъ и усилили свои цѣпи противъ нашего центра, на поддержку котораго около 5 час. дня, Полковникъ Третьяковъ выслалъ $^1/_2$ роту 7-й роты 14-го полка въ люнетъ № 3-й, гдѣ она расположилась совмѣстно съ 4-й ротой 5-го полка.

Въ 5 часовъ 30 минутъ дня Полковникъ Третьяковъ послалъ съ позиціи донесеніе, въ коемъ сообщалъ: «Въ настоящую минуту позиція окружена сплошнымъ кольцомъ орудій; цѣпи японцевъ лежатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ и раньше; со стороны бухты Керъ подходятъ еще нѣсколько горныхъ батарей; резервы передвинулись ближе. Въ Цзиньчоуской бухтѣ также стоятъ суда; подошли ближе къ берегу; обстрѣливаютъ лѣвый флангъ рѣдкимъ огнемъ. За островами двигается къ Дальнему какая-то эскадра изъ большихъ судовъ. Наши стоятъ на своихъ мѣстахъ».



87 м.м. орудіе на бат. № 4.
(Снято японцами послѣ боя).

Фактически положеніе дѣлъ на лѣвомъ участкѣ позиціи начало принимать къ этому времени неблагопріятный для насъ оборотъ, ибо сосредоточенный огонь японскихъ батарей и продольный огонь японскихъ канонерокъ, направленный по окопамъ этого участка, поставилъ ихъ защитниковъ въ тяжелое положеніе.

Еще вскорѣ послѣ полудня стрѣлки 5-й роты 5-го полка, занимавшіе редутъ № 9, сильно пострадавшій отъ японскаго огня, принуждены были очистить послѣдній и укрылись въ примыкавшемъ къ нему оврагѣ. Вслѣдъ за ними туда поодиночкѣ стали укрываться и стрѣлки той же роты, занимавшіе нижній ярусъ окоповъ. Повидимому, это обстоятельство своевременно

замѣчено не было *) Начальникъ лѣваго участка Подполковникъ Сейфулинъ былъ раненъ около полудня и назначилъ своимъ замѣстителемъ командира 10-й роты 5-го полка Капитана Гусова. Однако, части, занимавшія участокъ, объ этомъ увѣдомлены не были, что подтверждается тѣмъ, что въ 2 часа дня съ участка 9-й и 8-й ротъ и 2-й пѣшей охотн. команды сообщили начальнику центральнаго участка Подполковнику Бѣлозору, что Подполковникъ Сейфулинъ раненъ и имъ неизвѣстно, кто назначенъ замѣстителемъ, вслѣдствіе чего Подполковникъ Бѣлозоръ и принялъ ихъ подъ свое начальство, пославъ объ этомъ донесеніе Подполковнику Третьякову. Изъ этого видно, что управленія боемъ на лѣвомъ участкѣ, послѣ выбытія изъ строя Подполковника Сейфулина, не было, а слѣдовательно не было и связи между находившимися тамъ частями, тѣмъ болѣе, что 2-я и 4-я роты 13-го полка и пѣшіе охотники 13-го и 14-го полковъ подчинены начальнику этого участка не были. Наконецъ, около 6 часовъ вечера, вслѣдствіе убійственнаго огня японскихъ канонерокъ, и 7-я рота 5-го полка принуждена была очистить окопы и укрыться въ близлежащемъ оврагѣ. Замѣтивъ, что окопы вправо и сзади отъ нихъ очищены, стали отходить назадъ и охотники 13-го и 14-го полковъ, находившіеся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, послѣ чего дрогнулъ и весь лѣвый участокъ и здѣсь началось общее отступленіе. Лишь въ эту минуту выяснилось, что японцы уже прорвались правѣе 7-ой роты 5-го полка и занимаютъ батареи №№ 9 и 13, откуда они и открыли фланговый огонь по отступавшимъ 7-й ротѣ 5-го полка, 2-й ротѣ 13-го полка и охотникамъ 13-го и 14-го полковъ.

Въ сущности говоря, выяснить послѣднія минуты существованія Цзиньчжоуской позиціи крайне трудно. Какъ уже сказано выше, отвѣтственнаго начальника на лѣвомъ ея участкѣ не было. Показанія же начальниковъ частей, занимавшихъ окопы этого участка, сильно расходятся относительно часа и порядка отсту-

---

*) Въ своихъ воспоминаніяхъ (Военный сборникъ 1909 г., № 2) Полковникъ Третьяковъ пишетъ что, еще до 4-хъ часовъ дня: «Явились зловѣщіе признаки нѣкотораго разстройства лѣваго фланга (участка 5-й роты); оттуда шли люди и, не останавливаясь, проходили въ тылъ позиціи. Но никакихъ донесеній отъ Командира 5-й роты я не получалъ».

пленія. Говорили также про какого-то коннаго охотника, который, подъѣхавъ къ батареѣ № 11 или 12, началъ махать оттуда фуражкой, что и было принято за сигналъ къ отступленію. Охотникъ этотъ будто бы потомъ былъ убитъ. Но необходимо указать, что Генералъ Фокъ приказанія объ отступленіи не отдавалъ, не отдавалъ его и Полковникъ Третьяковъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что прорывъ японцами позиціи имѣлъ мѣсто на участкѣ 5-й роты и что онъ произошелъ раньше, чѣмъ началось очищеніе лѣваго фланга, но время его точно не установлено *). Вѣрнѣе всего послѣ очищенія 5-й ротой своихъ окоповъ, люди этой роты поодиночкѣ же стали уходить въ тылъ и постепенно растаяла вся рота. Вслѣдствіе отсутствія связи по фронту обстоятельство это ускользнуло отъ вниманія ближайшихъ сосѣдей, но не прошло незамѣченнымъ для японцевъ, которые и проникли на позицію. Такъ или иначе, на очищеніе 5-й ротой своихъ окоповъ имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ боя, и позиція была взята японцами именно съ этого участка. Однако, было бы несправедливо винить людей этой роты въ невыполненіи ими до конца возложенной на нихъ тяжелой задачи ибо, огонь японскихъ канонерокъ былъ настолько интенсивенъ, что держаться въ обстрѣливаемыхъ ими окопахъ было крайне трудно. Будь эта рота своевременно поддержана изъ резерва, люди, вѣроятно, продолжали бы упорно цѣпляться за свои полуразрушенные окопы.

Увидавъ отступленіе лѣваго участка, Полковникъ Третьяковъ бросился наперерѣзъ отступавшимъ людямъ, но было поздно, ибо японцы уже сидѣли на батареѣ № 13 и направились къ батареѣ № 10, и ему оставалось только воспользоваться остававшимися въ резервѣ 6-й ротой и 1/2 ротой 7-й роты 14-го полка для того, чтобы придать очищенію позиціи менѣе безпорядочный характеръ. Эти 1 1/2 роты, разсыпавшись въ цѣпь за казармами 5-го полка, не дали японцамъ выйти въ тылъ позиціи и приняли на себя отступающія части лѣваго участка.

---

*) Необходимо отмѣтить, что ни одинъ изъ конныхъ охотниковъ, состоявшихъ при штабѣ 4-й дивизіи, съ которыми разсылались всѣ приказанія начальника дивизіи, съ приказаніемъ объ отступленіи посланъ не былъ и среди нихъ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Послѣднее донесеніе Полковника Третьякова было таково: «Непріятель сбилъ (обошелъ) нашъ лѣвый флангъ, который почти побѣжалъ; я бросился его перехватывать, остановилъ и теперь устраиваю отступающихъ на позицію». Время отправленія донесенія не помѣчено и получено оно на ст. Тафашинъ около 6 часовъ 40 минутъ вечера.

Лишь получивъ это донесеніе, Генералъ Фокъ санкціонировалъ начавшееся очищеніе позиціи, приказавъ присланному Полковникомъ Третьяковымъ Поручику Глѣбъ-Кошанскому передать послѣднему, что онъ можетъ вести 5-й полкъ къ Нангалину.

Очищеніе лѣваго фланга поставило правый флангъ и особенно центръ позиціи въ критическое положеніе.

Части правофлангового участка (2-я рота и 1/2 роты 9 роты), 1-я пѣш. охотн. ком. и 12-я рота успѣли отойти сравнительно благополучно, остальныя же роты центра, 8-я рота 1/2 рота 9-й роты и 2-я пѣш. охотн. ком. были окружены нахлынувшими на позицію японцами и, разстрѣливаемыя со всѣхъ сторонъ, начали отступать съ боемъ, но прорваться удалось лишь немногимъ и части эти понесли наибольшія потери.

Вотъ какъ описываетъ послѣднія минуты обороны центральнаго участка позиціи его доблестный начальникъ—Подполковникъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Бѣлозоръ *). «Часовъ съ пяти вечера доносился съ нашего лѣваго фланга довольно сильный ружейный огонь, особенно усилившійся послѣ шести. Желая узнать въ чемъ дѣло, я, вмѣстѣ съ моимъ баталіоннымъ адъютантомъ Поручикомъ Станкевичемъ, пошелъ вдоль окоповъ къ перевалу, откуда виденъ лѣвофланговый участокъ. Проходя по окопу 9-й роты, мы оба были свалены и присыпаны землей разорвавшимся на бруствере снарядомъ. Я отдѣлался благополучно, но поручикъ Станкевичъ получилъ довольно серьезную рану въ голову. Въ это время ко мнѣ прибѣжалъ

*) Тяжело раненымъ взятъ въ плѣнъ. Съ утра подъ его начальствомъ состояли: 12, 3 и 4 роты и 1-я пѣш. охотн. команда; въ два часа дня, узнавъ что начальникъ сосѣдняго участка Подполковникъ Сейфулинъ — раненъ, Подполковникъ Бѣлозоръ принялъ подъ свое начальство — 1/2 роту 9-й роты, 8-ю роту и 2-ю пѣшую охотничью команду.

16*

какой-то унтеръ-офицеръ (изъ 3-й роты) и доложилъ, что 12-я рота по частямъ переходитъ изъ нижнихъ окоповъ въ верхніе. Пошелъ туда. Дѣйствительно, часть людей перешла въ верхніе окопы. Вернувъ ихъ обратно, я громко отдалъ приказаніе людямъ 3-й роты стрѣлять въ тѣхъ, кто будетъ самовольно оставлять окопы. На обратномъ пути я встрѣтилъ посыльнаго отъ командира полка съ запиской приблизительно такого содержанія: «Генералъ Кондратенко поздравляетъ нашъ полкъ съ отбитіемъ неоднократныхъ атакъ. Прокричать по этому поводу въ окопахъ ура». Это было около 7-ми часовъ вечера. Огонь на лѣвомъ флангѣ и у насъ сталъ стихать. Я отдалъ распоряженіе послать на биваки разогрѣть обѣдъ и приготовить чай; самъ отправился въ окопъ 3-й роты. Пройдя немного, я услышалъ какъ-то вдругъ начавшійся страшный ружейный огонь въ сторонѣ редута 4-ой роты. Кратчайшимъ путемъ я побѣжалъ туда. По дорогѣ меня встрѣтилъ посланный отъ командира 4-й роты и доложилъ, что японцы поставили свой флагъ на горѣ. Видя, какъ легко и весело мы отбивали всѣ попытки японцевъ овладѣть нашими окопами, я совершенно не допускалъ мысли, что японцы гдѣ-то прорвались и поставили свой флагъ на горѣ въ тылу у насъ, и рѣшилъ, что имъ, вѣроятно, удалось подойти поближе къ окопамъ и они для воодушевленія своихъ поставили свой флагъ гдѣ-нибудь на холмахъ вблизи каменоломенъ или около стараго китайскаго укрѣпленія. Но, добѣжавъ до того мѣста, откуда былъ виденъ редутъ № 3 (4-я рота) *), я былъ пораженъ ужасной картиной: на горѣ, въ тылу нашихъ окоповъ, за редутомъ № 8 (занимала 6-я рота), развѣвался японскій флагъ. Какъ этотъ редутъ, такъ равно прилегающіе къ нему окопы были заняты японцами, стрѣлявшими внизъ по 4-й ротѣ. Эта послѣдняя, занявъ горжу, отстрѣливалась отъ нихъ, продолжая въ то же время стрѣлять частью роты по наступающимъ съ фронта. Японцевъ на горѣ было очень много, въ окопахъ не помѣщались; часть изъ нихъ, чтобы укрыться отъ огня 4-ой роты, бѣжала назадъ въ гору (гдѣ стоялъ флагъ), а часть съ крикомъ бросилась внизъ къ 4-й ротѣ. Съ поразительнымъ спокойствіемъ эта рота раз-

*) Люнетъ № 3.

стрѣливала атакующихъ. Груды японцевъ лежали по склону горы и около окоповъ.

Люди 9-й и 8-й роты и 2-й пѣшей охотничьей команды видя, что японцы почти вплотную подходятъ въ редуту 4-ой роты и боясь быть отрѣзанными, стали двигаться по рву окопа по направленію 4-ой роты. Передніе наткнулись на людей 4-ой роты, занимавшихъ горжу, задніе на нихъ напираютъ (находящійся въ этомъ мѣстѣ перевалъ мѣшаетъ идущимъ сзади заблаговременно замѣтить остановку). Образовалась большая толпа. Отъ сильной давки стрѣлки не въ состояніи были повернуть винтовокъ и отстрѣливаться. На моихъ глазахъ въ минуту въ этомъ мѣстѣ образовалась груда тѣлъ. Явилась необходимость, какъ можно скорѣе, вывести изъ редута 4-ую роту и этимъ дать возможность пройти лѣвому участку. Но лишь только по моему приказанію тронулась 4-я рота, новыя колонны японцевъ показались изъ-за батареи № 4, а также масса ихъ бѣжала навстрѣчу намъ изъ-за окоповъ, обращенныхъ къ Тафашину. Видя нашу полную безвыходность, японцы прекратили стрѣлять и нѣсколько офицеровъ съ флагами выскочили впередъ и наклоненіемъ флага внизъ, повидимому, предлагали намъ сдаться. Въ отвѣтъ на это всѣ, кто только былъ въ состояніи, начали стрѣлять по японцамъ, которые, толпясь и давя другъ друга, отхлынули назадъ. Ихъ замѣшательствомъ воспользовалась часть защитниковъ центральнаго участка и прошла къ батареѣ № 1. Успѣли пройти часть 4, 8 и 9-ой ротъ и нѣсколько человѣкъ 2-ой охотничьей команды; остальные черезъ нѣсколько минутъ были отрѣзаны и всѣ погибли въ рукопашномъ бою.

«Будучи увѣренъ, что нашъ правофланговый участокъ еще держится, я остановилъ успѣвшихъ пробиться людей за батареей № 1 и хотѣлъ разсыпать ихъ лицомъ къ нашимъ верхнимъ батареямъ и тыломъ къ Тафашину, но градъ пуль, посыпавшійся съ правофланговыхъ нашихъ окоповъ, убѣдилъ насъ, что тамъ уже японцы. Въ то же время масса японцевъ бѣжала со стороны нашихъ бараковъ. Еще нѣсколько минутъ и кольцо сомкнется. Но опять насъ выручило безпримѣрное хладнокровіе и спокойствіе Штабсъ-Капитана Шастина: несмотря на полную безвыходность положенія, на стоны раненыхъ, на великій соблазнъ

каждаго броситься и бѣгствомъ въ одиночку спасать свою жизнь, что многіе уже и начали продѣлывать, уцѣлѣвшая горсть 4-ой роты по увѣренной командѣ своего ротнаго командира Штабсъ-Капитана Шастина останавливается и даетъ нѣсколько дружныхъ залповъ. Помимо того, что не ожидавшіе этого японцы отхлынули назадъ, залпы эти ободрили остальныхъ, и мнѣ удалось собрать и успокоить человѣкъ 30 и открыть съ ними огонь по наступающимъ со стороны бараковъ *) японцамъ. Впрочемъ это мнѣ удалось сдѣлать исключительно благодаря энергіи неизвѣстнаго мнѣ унтеръ-офицера, который вдобавокъ въ это время былъ уже раненъ.

«Огонь 4-ой роты въ одну сторону и моей сборной команды въ другую задержалъ соединеніе японцевъ еще на нѣкоторое время, что дало возможность уйти живымъ не одному десятку людей. Въ это самое время на участкѣ 3-й роты (правомъ флангѣ) по иниціативѣ ли самихъ нижнихъ чиновъ, или по приказанію такъ и оставшагося неизвѣстнымъ героя унтеръ-офицера (они всѣ погибли) была открыта стрѣльба пачками по японцамъ, подбѣгавшимъ съ фронта къ самымъ окопамъ. Этимъ они оказали намъ большую услугу, предотвративъ огонь съ тыла. Съ боковъ же пули сыпались въ невѣроятномъ количествѣ. Одной изъ нихъ я былъ раненъ въ подъемъ лѣвой ноги на вылетъ. Фельдшеръ началъ было дѣлать мнѣ перевязку, но въ это время откуда-то, повидимому съ близкаго разстоянія, насъ начали разстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ. Помню, что нѣсколько снарядовъ разорвалось совершенно близко около меня. Я впалъ въ безсознательное положеніе. Сколько тогда было часовъ, трудно сказать; стало темнѣть, а потому думаю, что было послѣ восьми. Минутами я приходилъ въ себя. Помню, что ко мнѣ подходилъ Штабсъ-Капитанъ Шастинъ; какъ будто кто-то подымалъ меня. Окончательно я пришелъ въ себя уже поздно ночью. Около меня находились японскіе санитары. Кругомъ груды труповъ. Лицо и грудь у меня залиты кровью, хотя я въ эти мѣста не раненъ Очевидно, чужая кровь. Меня отнесли на японскій бивакъ, откуда на другой день отправили въ японскій полевой лазаретъ. Въ

*) Казармы 5-го полка.

этомъ бою въ моемъ участкѣ погибли: убиты раньше Штабсъ-Капитанъ Тимошенко, Штабсъ-Капитанъ Макавѣевъ и Подпоручикъ Герасимовъ; окружены были и погибли въ рукопашномъ бою, отказываясь сдаться въ плѣнъ: Капитанъ Коссовскій, Капитанъ Соколовъ, Поручикъ Крагельскій, Поручикъ Станкевичъ, Поручикъ Басовъ (послѣдній былъ на нашемъ участкѣ случайно, онъ состоялъ адъютантомъ при начальникѣ лѣвофланговаго участка) и Подпоручикъ Андріановъ. Нижнихъ чиновъ погибло около шестисотъ человѣкъ. Всѣ защищались до послѣднихъ силъ и никто не сдался въ плѣнъ. Въ плѣнъ послѣ этого боя попало всего 11 человѣкъ, но всѣ они не изъ средняго участка *)».

Въ послѣднюю минуту находившійся на позиціи Прапорщикъ инженерныхъ войскъ Цвѣтковъ успѣлъ взорвать первыя двѣ линіи фугасовъ; остальныя остались нетронутыми. Вреда японцамъ взрывъ этотъ не нанесъ, такъ какъ цѣпи ихъ до линіи фугасовъ не дошли. Уходя съ позиціи, Прапорщикъ Цвѣтковъ задержался, желая помочь раненому Поручику Станкевичу и пропалъ безъ вѣсти; впослѣдствіи выяснилось что онъ былъ убитъ.

Японскія батареи, замѣтивъ начавшееся отступленіе, открыли бѣглый шрапнельный огонь по всему тылу позиціи и ст. Тафашинъ, закрытой въ 6 час. 50 мин. вечера. Заговорили и батареи, стоявшія на линіи Китайскихъ укрѣпленій, фланкируя всю площадь у станціи Тафашинъ и тылъ позиціи. Съ началомъ отхода гарнизона позиціи, около 7-ми часовъ вечера, стали отходить, по приказанію Генерала Фока, къ дер. Наньгуаньлинъ и части, сосредоточенныя на Тафашанскихъ высотахъ и въ окрестностяхъ ст. Тафашинъ. Главная колонна отступающихъ направилась по лощинѣ вдоль полотна желѣзной дороги; японцы пустили сюда на удачу десятка два снарядовъ, но вреда намъ не нанесли. Обстрѣливай они эту площадь сильнѣе, мы понесли бы тутъ огромныя потери.

---

*) Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ, 6 человѣкъ были изъ состава гарнизона города Цзиньчжоу, 2 челов. — 5-й роты, 2 чел.—7-й р., 1—3-й роты, взятый въ плѣнъ въ ночь съ 12-го на 13-е мая. Столь малое число плѣнныхъ при 796 нижнихъ чинахъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что японцы, занявъ позицію, добивали нашихъ раненыхъ, что подтвердили и указанные выше нижніе чины, случайно оставшіеся въ живыхъ послѣ этого побоища и взятые въ плѣнъ японцами.

При отступленіи ординарцы Генерала Фока Поручикъ 1-го полка Ясевичъ и Подпоручикъ 14-го полка Орелъ вызвались взорвать находившійся у станціи цинковый баракъ съ запасами пороха и патроновъ, что и выполнили буквально подъ градомъ японскихъ шрапнелей.

Общее отступленіе прикрывалось 2-мъ и 3-мъ баталіономъ 15-го полка и 1-й и 9-й ротами 14-го полка, занявшими Тафашинскія высоты.

Вскорѣ стемнѣло, японцы дальше позиціи не продвигались и бой прекратился. Отступавшія части стягивались къ дер. Наньгуаньлинъ и отсюда направлялись дальше къ станціи Нангалинъ.

На желѣзнодорожномъ разъѣздѣ «Перелетномъ» Генералъ Фокъ получилъ отъ Генерала Стесселя 2 телеграммы. Первая, поданная въ Артурѣ въ 6 часовъ 15 минутъ вечера, гласила: Разъ у Васъ всѣ орудія на позиціи подбиты, надо оставить позицію и пользуясь ночью отходить. Я Вамъ послалъ часъ тому назадъ подробную телеграмму объ этомъ». Содержаніе второй, отправленной въ 7 часовъ 5 минутъ, было таково: «Такъ какъ наша артиллерія на позиціи дѣйствовать уже не можетъ, то и держаться на этой позиціи нечего. Надо организовать хорошенько отступленіе и съ темнотой начать отходить. Для взрыва фугасовъ надо оставить малыя части, охотничьи команды. Пулеметы и тѣ орудія, которыя можно,—взять, остальныя испортить, но не взрывами, такъ какъ они догадаются объ отходѣ нашихъ войскъ. Отступать на Шининдзы и Волчьи горы, а послѣ исправимъ расположеніе. Если возможно, скотъ гнать».

Тотчасъ же по прибытіи на постъ «Перелетный», Генералъ Фокъ телеграфировалъ начальнику гарнизона Дальняго Подполковнику Раздольскому отходить съ 16-мъ полкомъ по Средней Артурской дорогѣ къ деревнѣ Талингоу, для прикрытія отступленія дивизіи къ Артуру—со стороны Дальняго. Въ той же телеграммѣ указывалось уничтожить въ Дальнемъ все, что возможно, а «Бобру» съ миноносцами, если возможно, прорваться въ Артуръ.

Вскорѣ, со стороны Дальняго послышались взрывы и вспыхнуло зарево пожаровъ. Очищеніе Дальняго осложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что бомбардировкой канонерокъ, днемъ, былъ

испорченъ желѣзнодорожный путь близъ деревни Сягіякоуза, благодаря чему большая часть населенія Дальняго, кто пѣшкомъ, кто на арбахъ, направилась въ Артуръ по Средней дорогѣ. Съ наступленіемъ темноты путь исправили и изъ Дальняго удалось отправить поѣздъ.

По полученіи извѣстія объ очищеніи Цзиньчжоуской позиціи, военный инженеръ Зедгенидзе и Лейтенантъ Сухомлинъ начали взрывать все, что было возможно. Конечно, немыслимо было въ нѣсколько часовъ уничтожить всѣ грандіозныя портовыя сооруженія,—это не удалось бы выполнить и въ недѣлю,—и въ итогѣ, къ 14-му мая, мѣстами были подорваны молы, затѣмъ затоплены ворота отъ дока, испорчены подъемные краны и подожжены кой-какія зданія. Въ послѣднемъ намъ оказали усиленное содѣйствіе китайцы, съѣхавшіеся со всѣхъ окрестныхъ деревень для грабежа покинутаго города. Въ суматохѣ не успѣли испортить электрическую станцію и убрать поѣздъ съ амуниціей и частью имущества 14-го полка, а также много вагоновъ. Военный инженеръ Зедгенидзе выступилъ изъ Дальняго послѣднимъ и направился съ подрывной командой по желѣзнодорожному полотну къ станціи Нангалинъ, взрывая по пути всѣ мосты.

Послѣ занятія Дальняго, японцы скоро привели всѣ молы въ исправное состояніе; разыскали они, по указанію китайца, служившаго при обществѣ Китайской желѣзной дороги, и затопленныя ворота отъ дока и, починивъ его, стали имъ пользоваться. Все это, конечно, отозвалось на оборонѣ Артура самымъ невыгоднымъ образомъ.

Въ 7-мь часовъ 30 минутъ вечера Генералъ Фокъ послалъ приказаніе 15-му полку отходить назадъ, а затѣмъ на конноохотничьи команды дивизіи была возложена задача поддерживать соприкосновеніе съ противникомъ во все время нашего отступленія къ Артуру. Въ арріергардъ былъ назначенъ 13-й полкъ съ 1-й батареей 4-й бригады, которому было указано занять позицію у дер. Наньгуаньлинъ.

У поста «Перелетнаго» находился главный перевязочный пунктъ, къ которому со всѣхъ сторонъ стекались раненые, а на пути стоялъ санитарный поѣздъ, къ хвосту котораго прицѣпили и вагоны штаба дивизіи.

Былъ двѣнадцатый часъ ночи. Уже всѣ обозы, остатки 5-го полка, 14-й и 15-й полки и батареи прошли деревню Наньгуаньлинъ и голова отступающей колонны подходила къ станціи Нангалинъ, какъ вдругъ у поста «Перелетнаго» начался переполохъ. Кто-то, вѣроятно принявъ нашихъ конныхъ охотниковъ за японцевъ, крикнулъ: «Японцы, кавалерія!» Обозы смѣшались, кругомъ началась безсмысленная стрѣльба и крики: «Ура!». Суматоха усугубилась внезапнымъ отходомъ санитарнаго поѣзда,

Японскіе интендантскіе склады въ г. Дальнемъ.

который, безъ всякаго приказанія, на всѣхъ парахъ умчался къ Нангалину. Одиночные люди бросались къ поѣзду, пытаясь вскочить на ходу и давя другъ друга.

Съ началомъ паники, командующій дивизіей съ ординарцами вышелъ изъ вагона и приказалъ горнисту играть «отбой». Вслѣдъ за этимъ, стоявшій тутъ же оркестръ 13-го полка заигралъ «Боже, Царя Храни»;—люди стали быстро собираться и строиться къ офицерамъ и приготовились къ встрѣчѣ противника, предполагая, что онъ перешелъ въ наступленіе. У поста порядокъ возстановился быстро, благодаря личному воздѣйствію Генерала Фока, но стрѣльба въ тылу продолжалась еще 15—20

минутъ, послѣ чего все утихло. Санитарный поѣздъ вернули и отступленіе продолжалось своимъ порядкомъ. Въ результатѣ за эту панику у насъ выбыло изъ строя 15—20 человѣкъ, изъ нихъ нѣсколько было раздавлено поѣздомъ.

Поздно ночью всѣ части, кромѣ 13-го полка и конно-охотничьихъ командъ, собрались у станціи Нангалинъ и расположились здѣсь на отдыхѣ.

Китайцы, а впослѣдствіи и наши стрѣлки, взятые въ плѣнъ подъ Цзиньчжоу, разсказывали, что и у японцевъ, когда они заслышали нашу стрѣльбу, началось смятеніе и часть ихъ въ безпорядкѣ очистила Цзиньчжоускую позицію. Если это въ дѣйствительности было такъ, то значитъ побѣдитель не менѣе побѣжденнаго былъ потрясенъ 16-ти часовымъ кровопролитнымъ боемъ.

Такъ закончился день 13-го мая, давшій японцамъ рѣшительный перевѣсъ на Квантунѣ.

Наши и японскія потери въ бою 13-го мая показаны въ прилагаемыхъ таблицахъ.

НАШИ ПОТЕРИ.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Убито.		Ранено.		Безъ вѣсти пропало.		ВСЕГО.	
	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
5-й В.-Сиб. стр. полкъ.	7	97	5	364	11	558	23	1019
13-й » » »	—	30	—	82	—	13	—	125
14-й » » »	—	20	2	105	—	2	2	147
15-й » » »	—	5	—	1	—	—	—	6
16-й » » »	—	—	—	1	—	—	—	1
1-я батарея 4-й бригады	—	3	—	10	—	—	—	13
3-я » 4-й »	—	—	—	1	—	—	—	1
Сводная рота Квантунск. крѣпостн. артиллеріи.	—	22	1	55	—	—	1	77
Инженерныхъ войскъ .	—	—	—	—	1	—	1	—
Итого .	7	177	8	619	12	593	27	1389

Кромѣ того, безъ вѣсти пропалъ Мичманъ Шимановскій (присланный съ морскими пулеметами) и ранено 6 матросовъ *).

ЯПОНСКІЯ ПОТЕРИ.

№ ДИВИЗІИ.	Убито.		Ранено.		ВСЕГО.	
	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
1-я пѣхотная дивизія	14	201	38	1104	52	1305
3-я » »	5	129	25	1152	30	1281
4-я » »	13	366	33	1048	46	1414
Вспомогательныхъ войскъ	1	20	4	51	5	71
Итого	33	716	100	3355	133	4071

По показаніямъ же японскихъ плѣнныхъ ихъ потери доходили до 7-ми тысячъ.

Къ началу боя 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ: 4-хъ Штабъ-офицеровъ, 41 оберъ-офицера и 2.781 нижняго чина. Всего 13-го мая въ 5-мъ полку выбыло изъ строя 49% офицеровъ и 36,6% нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ показанныхъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими офицеровъ 5-го полка убиты: прикомандированный къ 5-му полку 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Подполковникъ Радецкій и Капитаны: Еремѣевъ, Соколовъ, Гусовъ, Солярскій и Коссовскій; Штабсъ-Капитаны: Макавѣевъ, Винярскій и Тимошенко; Поручики: Голенко (полицеймейстеръ города Цзиньчжоу), Крагельскій, Станкевичъ и Басовъ; Подпоручики: Андріановъ и Герасимовъ и Прапорщикъ Матіашевскій. Ранеными взяты въ плѣнъ: Бѣлозоръ и Шт.-Капитанъ Шастинъ. Ранены: Подполковникъ Сейфулинъ, Шт.-Кап. Сычевъ, Подпоручики Бицюкъ и Ивановъ и Заур.-Прапорщикъ Агаповъ. Въ 14-мъ полку ранены: Штабсъ-Капитанъ Кузьминъ и Поручикъ Рус-

*) Наши потери показаны по свѣдѣніямъ штаба 4-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи;—японскія взяты изъ журн. „The Russo-Japanese War", изданіе „Кинкодо" въ Токіо, книга 3-я.

сау. Въ Квантунской крѣпостной артиллеріи раненъ Штабсъ-Капитанъ Высокихъ I-ый, инженерныхъ войскъ убитъ Прапорщикъ Цвѣтковъ. Снарядовъ израсходовано позиціонной артиллеріей 7.780; патроновъ 5-мъ полкомъ 736 т.

Само собой разумѣется, что вся позиціонная артиллерія досталась въ руки противника; большая часть орудій была приведена въ негодность *), но есть основаніе предполагать, что нѣсколько орудій осталось въ совершенно исправномъ видѣ.

Гдѣ же искать причины столь скораго очищенія такого важнаго пункта, какъ Цзиньчжоускій перешеекъ? Конечно прежде всего бросаются въ глаза два обстоятельства: 1) отсутствіе управленія боемъ связи между частями лѣваго участка позиціи что и было ближайшей причиной отступленія нашего лѣваго фланга, и 2) бездѣйствіе общаго резерва, ибо вся тяжесть боя легла лишь на 5-й полкъ и 4 роты и 4 пѣшихъ охотн. команды 4-й дивизіи, а остальные 6 баталіоновъ **) дивизіи активнаго участія въ дѣлѣ не приняли. Не будь этихъ двухъ обстоятельствъ, позиція, вѣроятно, осталась бы 13-го мая въ нашихъ рукахъ, и не было бы вынужденнаго ея очищенія, которое всегда сопряжено съ большими потерями и производитъ тяжелое моральное впечатлѣніе. До извѣстной степени на исходъ боя не могло не повліять и отсутствіе вѣры въ силу позиціи у Генерала Фока, прекрасно сознававшаго всѣ ея свойства.

Однако, помимо указанныхъ выше обстоятельствъ, причины неудачнаго для насъ исхода боя подъ Цзиньчжоу лежатъ и въ тѣхъ свойствахъ самой позиціи и ея вооруженія, о которыхъ мы уже говорили въ началѣ настоящей главы.

Уязвимость фланговъ позиціи, скученность ея внутренняго пространства, устарѣлое вооруженіе, которому пришлось бороться съ вчетверо сильнѣйшей и превосходной по качеству и скорострѣльности артиллеріей противника, открытая установка не только пушекъ, но и мортиръ—и, наконецъ, сильно командующія

---

*) Нѣкоторыя орудія были взорваны артиллеристами еще въ 11 часовъ утра; изъ нѣсколькихъ другихъ тогда же были вынуты замки.

**) Не считая 4-хъ ротъ 14-го полка, охранявшихъ побережья залива Хунуэза и лѣваго фланга позиціи.

высоты передъ позиціей, давали японцамъ огромныя преимущества, позволивъ имъ окружить позицію полукольцомъ своей артиллеріи и взять ее въ тиски огня и стали. Наконецъ, отсутствіе взаимной поддержки между фасами позиціи еще болѣе затрудняло и безъ того тяжелое положеніе ея защитниковъ.

Послѣднія обстоятельства имѣли также не малое вліяніе на печальную развязку боя 13-го мая и во всякомъ случаѣ даютъ право сказать, что Цзиньчжоуская позиція, будучи укрѣплена лишь полевыми укрѣпленіями, далеко не отвѣчала своему

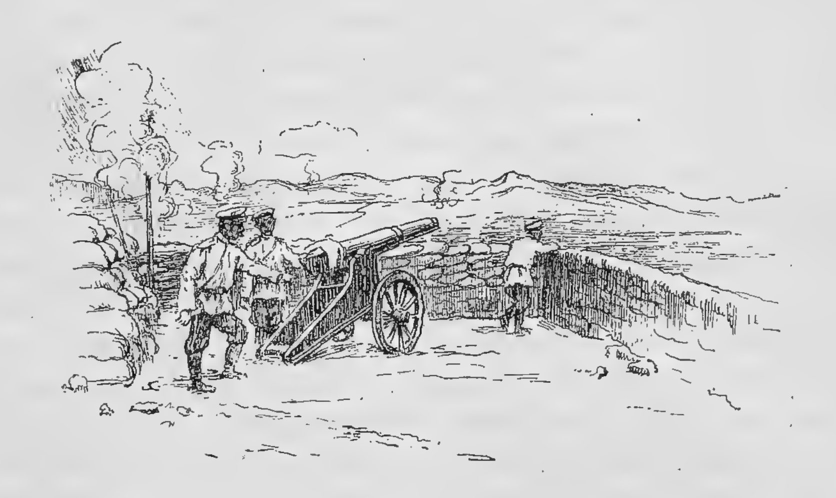
Долговр. бат. Лит. Б. передъ осадой.

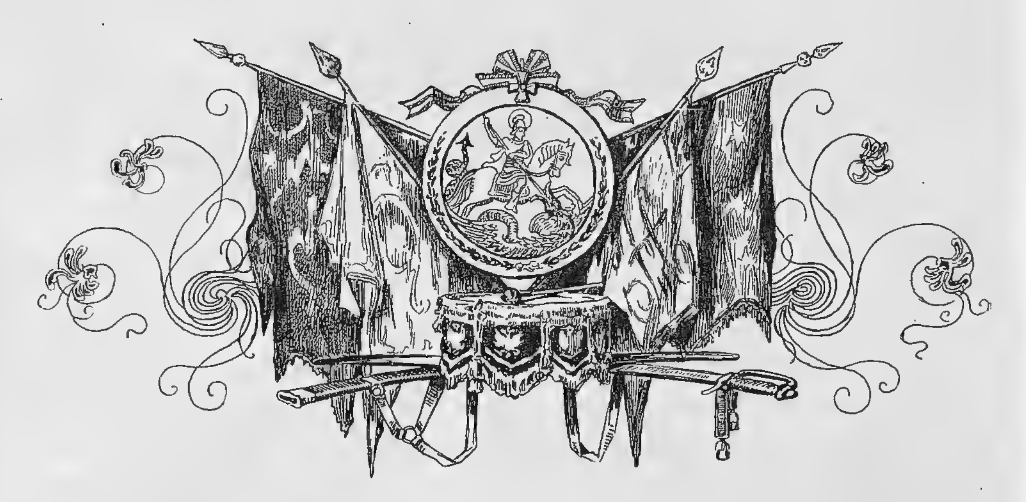
стратегическому назначенію, требовавшему долговременныхъ сооруженій и могущественной артиллеріи и едва ли при томъ состояніи, въ какомъ она находилась 13-го мая и безъ энергичной поддержки ея фланговъ флотомъ, можно было расчитывать на особенно длительную ея оборону.

Казалось бы, несравненно лучшую позицію представляли Тафашинскія высоты по линіи: отъ оконечности Таліенванскаго полуострова, черезъ высоту 45, дер. Хунаголинъ,—до высоты 86 включительно. Хотя оборона этой позиціи и требовала болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ оборона Цзиньчжоускихъ холмовъ, но зато артиллерія противника не могла бы занять по отношенію къ ней охватывающее положеніе и такъ сконцентрировать свой

огонь, какъ по послѣднимъ. Въ случаѣ укрѣпленія Тафашинскихъ высотъ, холмы на перешейкѣ можно было занять какъ передовой пунктъ одной пѣхотой.

Цзиньчжоуское пораженіе прямой плодъ нашей общей нерѣшительности; соблазнившись возможностью обороны Цзиньчжоускаго перешейка небольшимъ отрядомъ, мы останавливаемся на оборонѣ Цзиньчжоускихъ холмовъ, но затѣмъ, когда укрѣпленіе избранной тамъ позиціи закончено, начинаемъ сомнѣваться въ ея силѣ. Вмѣсто того, чтобы установкой сильнаго вооруженія, хоть нѣсколько парализовать невыгодныя свойства позиціи, мы назначаемъ туда старыя орудія и то, едва дѣло близится къ развязкѣ, начинаемъ опасаться за ихъ судьбу. У насъ не хватаетъ рѣшимости поставить вопросъ ребромъ, то есть твердо рѣшить: оборонять ли позицію упорно, а слѣдовательно прійти къ ней на помощь всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами, или же очистить ее заблаговременно, и мы останавливаемся на полумѣрахъ, которыя благихъ послѣдствій имѣть не могли.





ГЛАВА X.

Отступленіе 4-й дивизіи за перевалы 14-го и 15-го мая. — Занятіе позиціи на перевалахъ 16-го мая. — Диспозиція по 4-й дивизіи 1-го іюня. — Краткій очеркъ событій въ крѣпости и на морѣ съ 13-го мая по 10-е іюня. — Выходъ нашей эскадры 10-го іюня. — Дѣло 13-го іюня и очищеніе г. Хуинсань и высотъ къ востоку отъ Лунвантана.

Станція Нангалинъ связана съ Портъ-Артуромъ лишь одной Мандаринской дорогой, а городъ Дальній — двумя: Средней Артурской и Южной—береговой. Въ 19 верстахъ отъ Портъ-Артура всѣ эти пути пересѣкаются крутымъ горнымъ хребтомъ, о которомъ мы упоминали въ главѣ I-й.

Хребетъ этотъ, начинаясь на берегу Корейскаго залива—къ востоку отъ бухты Лунвантанъ—тянется отсюда въ сѣверномъ направленіи, перерѣзывая весь Квантунскій полуостровъ.

Будучи занятъ нашими войсками послѣ Цзиньчжоускаго боя, хребетъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ «Позиціи на перевалахъ». Значеніе этой позиціи было учтено Генераломъ Фокомъ еще до высадки японцевъ у Бицзыво и, во второй половинѣ апрѣля, по его приказанію она бѣла обрекогносцирована въ общихъ чертахъ состоявшимъ при штабѣ дивизіи Поручикомъ 13-го полка Ясевичемъ и начальниками пѣшихъ охотничьихъ командъ 13-го полка. Послѣ высадки японцевъ у Бицзыво Генералъ Фокъ 23-го апрѣля просилъ Генерала Кондратенко прибыть на другой день утромъ къ д. Шиникузы для совмѣстной рекогносцировки центра. «Позиціи на

перевалахъ», а въ началѣ мая, эта позиція и прилегающіе къ ней мѣстность и пути были подробно обрекогносцированы по приказанію Генерала Кондратенко, Подполковникомъ 28-го полка Киленинымъ, съ помощью начальниковъ охотничьихъ командъ того же полка.

Къ востоку отъ «Позиціи на перевалахъ» между ней и укрѣпленіями крѣпости, лежатъ Волчьи горы, о которыхъ мы упоминали въ своемъ мѣстѣ, представляющія также позицію, удобную для обороны.

Въ 4 часа утра, 14-го мая, полки 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи съ батареями выступили въ полномъ порядкѣ со станціи Нангалинъ и двинулись по Мандаринской дорогѣ къ Портъ-Артуру.

Прибывшая, наканунѣ вечеромъ, изъ Артура въ Нангалинъ, казачья сотня была выслана по направленію къ станціи Тафашинъ для производства развѣдки. 13-й полкъ съ 1-й батареей 4-й бригады оставался на линіи Яодзятунь-Теншуинъ, прикрывая общее отступленіе. Въ хвостѣ колонны, уже въ 6-мъ часу утра, выступилъ со ст. Нангалинъ 14-й полкъ.

По Мандаринской дорогѣ отступающая колонна слѣдовала лишь до дер. Тунгіятырлъ, откуда, по разработанной въ апрѣлѣ дорогѣ, соединяющей послѣдній пунктъ съ дер. Талингоу, перешла въ долину рѣчки Маланьхэ на Среднюю Артурскую дорогу. Переходъ на послѣднюю былъ вызванъ опасеніемъ, въ случаѣ дальнѣйшаго движенія по Мандаринской дорогѣ, попасть—на участкѣ пути между д.д. Инчинза и Суанцайгоу—подъ огонь японскихъ судовъ *).

Около полудня вся колонна перешла въ долину рѣчки Маланьхэ. Отступавшій же изъ Дальняго 16-й полкъ съ 4-й бригады еще рано утромъ подошелъ къ деревнѣ Талингоу и занялъ позицію у Кумирни Чойянзы—фронтомъ къ востоку, прикрывая долину Маланьхэ со стороны города Дальняго. 14-й полкъ, подойдя къ Ф. Хоулинго, занялъ здѣсь аррієргардную позицію—фронтомъ къ сѣверу, входя правымъ флангомъ въ связь съ 16-мъ полкомъ; 3-я батарея 4-й бригады остановилась бивакомъ у дер.

*) См. карты. Приложенія листы — IXX и XXI.

Талингоу, а остальныя части продолжали движеніе къ Артуру. 13-й полкъ съ конными охотниками до полудня держался на старой позиціи, послѣ чего сталъ отходить къ Талингоу и подошелъ туда въ 4 часа дня.

Около $1^1/_2$ ч. дня японцы заняли Тафашинскія высоты и выслали къ западу небольшіе разъѣзды.

Начиная отъ деревни Малань, Средняя Артурская дорога тянется по узкому дефиле, образуемому крутыми высотами. До дер. Пэншипынь дорога подъемовъ или спусковъ не имѣетъ, но отсюда начинается крутой перевалъ черезъ описанный нами горный хребетъ. Перевалъ этотъ, хотя и былъ разработанъ, но все же представлялъ затрудненія для движенія обозовъ и артиллеріи, почему, несмотря на то, что согласно приказанію, отданному утромъ 14-го, Запасный баталіонъ 5-й и 15-й полки съ батареями 7-го дивизіона должны были въ этотъ день перевалить черезъ хребетъ, — къ вечеру только Запасный баталіонъ, 5-й полкъ и большая часть обозовъ достигли дер. Шининцзы.

Къ вечеру 14-го расположеніе остальныхъ частей дивизіи было слѣдующее: батареи 7-го дивизіона стали у д. Пэншипынъ; 15-й полкъ съ 2-й батареей 4-й бригады сталъ у деревни Судзятырлъ; 13-й полкъ у деревни Пандау; 1-я, 3-я и 4-я батареи 4-й бригады стали у деревни Талингоу и тамъ же находился штабъ дивизіи; 14-й и 16 полки продолжали занимать тѣ же арріергардныя позиціи, а конные охотники 5-го, 14-го, 15-го и 16-го полковъ стали у деревни Тунгіятырлъ. Часть пѣшихъ охотниковъ 4-й дивизіи и охотники 28-го полка заняли горы Анзысань и Лазасань, а казачья сотня по Мандаринской дорогѣ отступила въ крѣпость.

У Сяобиндао, подъ начальствомъ Капитана Аверьянова, стоялъ отрядъ 7-й дивизіи въ составѣ 3-хъ ротъ 28-го полка, 2-хъ орудій Барановскаго и 2-хъ пулеметовъ.

Охранявшій полуостровъ Инчензы баталіонъ 28-го полка Подполковника Шишко съ 3-й батареей 7-го дивизіона, еще утромъ 14-го, получилъ приказаніе отойти и занять позицію у деревни Суанцайгоу, гдѣ держаться до тѣхъ поръ, пока вся 4-я дивизія не перейдетъ черезъ перевалъ на Средней Артурской дорогѣ, но, вечеромъ, баталіонный командиръ, считая свою за-

дачу исполненной, рѣшилъ отойти къ Волчьимъ горамъ. Какъ показывалъ Подполковникъ Шишко, онъ былъ введенъ въ заблужденіе казаками, сообщившими ему, что 4-я дивизія миновала перевалъ. На Волчьихъ горахъ баталіонъ получилъ изъ штаба 7-й дивизіи приказаніе вернуться къ Суанцайгоу, что и было исполнено къ разсвѣту 15-го.

Японскія передовыя кавалерійскія части занимали ст. Нангалинъ и посты ихъ находились въ 3-хъ верстахъ отъ нашихъ конныхъ охотниковъ, а около полка японской пѣхоты было обнаружено на пути въ Дальній, у озера Дапауза. Появленіе японскихъ разъѣздовъ у д. Тунгіятырлъ и опасеніе прорыва противника къ д. Инчинза заставили ускорить отступленіе къ Артуру, и Генералъ Фокъ приказалъ: батареямъ 7-го дивизіона выступить въ 3 часа утра 15-го; за ними, въ 5 часовъ утра, долженъ былъ выступить 15-й полкъ съ 2-й батареей 4-й бригады, а затѣмъ остальныя батареи той же бригады и 13-й полкъ. 14-й и 16-й полки были оставлены на старыхъ позиціяхъ.

Поздно ночью Генералъ Кондратенко телефонировалъ изъ Артура Генералу Фоку въ д. Талингоу: «Для занятія полками Вашей дивизіи Волчьихъ горъ составлена схема, которая будетъ лично сообщена на Ваше усмотрѣніе. Я въ 7 часовъ утра, 15-го мая, выѣзжаю изъ Артура по Средней дорогѣ навстрѣчу Вамъ. Относительно размѣщенія въ самой крѣпости, Комендантъ крѣпости полагаетъ 15-й полкъ оставить на прежнемъ мѣстѣ, кромѣ 3-хъ флигелей, назначаемыхъ подъ госпиталь, а остальные 4 полка расквартировать по два въ казармахъ Стараго и Новаго города, назначивъ для сего полки по Вашему усмотрѣнію».

Судя по этой телефонограммѣ, занятіе позиціи на Волчьихъ горахъ не было еще рѣшено окончательно, разъ тутъ же упоминается о подробномъ размѣщеніи 4-й дивизіи въ самой крѣпости.

Батареи 7-го дивизіона только въ восьмомъ часу утра 15-го прошли черезъ перевалъ и спустились въ долину Волчьихъ горъ.

Съ утра японская кавалерія начала перестрѣливаться съ нашими конными охотниками, напирая на деревню Тунгіятырлъ.

Часамъ къ 12-ти утра въ деревню Талингоу прибылъ Ге-

нералъ-Маіоръ Кондратенко и привезъ схему предполагаемаго расположенія войскъ для обороны Волчьихъ горъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Генерала Кондратенко, Генералъ Фокъ, въ свою очередь, высказалъ мысль о необходимости задержаться на Перевалахъ; мысль эта встрѣтила полное сочувствіе Генерала Кондратенко и тутъ же остановились на рѣшеніи: занять линію отъ дер. Суанцайгоу до д. Хоудзятунь—частями 4-й дивизіи, а крайній правый флангъ частями 7-й дивизіи, под-

Бивакъ роты 14-го полка за переваломъ Шининцзы, на Средней Артурской дорогѣ.

чинивъ послѣднія Подполковнику Киленину; 15-му полку съ батареями 7-го дивизіона было приказано идти къ деревнѣ Суанцайгоу.

Днемъ началъ отходить къ перевалу 16-й полкъ, а подъ вечеръ и 14-й полкъ. Перестрѣливаясь съ японскими разъѣздами, отошли, послѣ 14-го полка, и конно-охотничьи команды: 5-го и 14-го полковъ по Средней Артурской дорогѣ—къ перевалу, а 15-го и 16-го полковъ по Мандаринской дорогѣ—къ деревнѣ Суанцайгоу. Подъ вечеръ занимавшій Сяобиндао отрядъ Капитана Аверьянова, получивъ свѣдѣніе о движеніи противъ

него значительныхъ силъ противника началъ отступать по Южной дорогѣ къ Портъ-Артуру, не провѣривъ эти свѣдѣнія и не войдя въ соприкосновеніе съ японцами, но, по приказанію Генерала Кондратенко, былъ остановленъ у перевала близъ д. Хуанкигжуанъ. Тогда же Генералъ Фокъ получилъ донесеніе, что одна рота японцевъ заняла д. Инчинзы. Къ счастью, донесеніе это, также какъ и свѣдѣніе о появленіи японцевъ на Южной дорогѣ, оказалось ложнымъ, ибо появленіе японцевъ на обоихъ нашихъ флангахъ, въ связи съ очищеніемъ Саобиндао, могло поставить 4-ю дивизію въ крайне затруднительное положеніе.

Въ 8-мь часовъ вечера Генералъ Фокъ приказалъ 11-й и 12-й ротамъ 14-го полка, подъ начальствомъ Подполковника Гусакова, переночевавъ у деревни Судзятырлъ, съ разсвѣтомъ, перейти къ деревнѣ Талингоу (къ сѣверо-западу отъ горы Юпилаза) и занять, совмѣстно съ ранѣе высланными туда 3-мя пѣшими охотничьими командами 15-го полка, горный кряжъ, отъ высоты 139, что близъ деревни Талингоу, до горы Юпилазы, включительно. Пѣшіе охотники 13-го и 14-го полковъ заняли кряжъ отъ горы Юпилазы, черезъ высоты 170 и 163, до Кумирни, что сѣвернѣе деревни Хоудзятунь. Въ этотъ день японцы заняли д. Хумучаны на Мандаринской дорогѣ.

Только къ утру 16-го всѣ части 4-й дивизіи перевалили черезъ перевалъ на Средней Артурской дорогѣ и спустились въ долину передъ Волчьими горами. Штабъ 4-й дивизіи расположился у желѣзнодорожнаго разъѣзда близъ д. Ванцзядензы.

16-го утромъ приказаніемъ по дивизіи указывалось *): «1) 15-му полку однимъ баталіономъ, съ 1-й и 2-й батареями 7-го дивизіона, стать у позиціи, выбранной при деревнѣ Суанцайгоу гдѣ быть штабу полка. У развалинъ башни, что на вершинѣ 52 на Мандаринской дорогѣ въ 2-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Суанцайгоу, выставить постъ. Четыремъ ротамъ 15-го полка занять по-ротно слѣдующіе пункты: а) д. Инчинза, б) высоту 12 у полотна желѣзной дороги, что въ 1-ой верстѣ къ югу-востоку отъ д. Инчинза, в) высоту 45, что 1½ версты южнѣе предыдущей, г) высоту 94, что въ верстѣ южнѣе преды-

*) Смотри схему. Приложеніе листъ XX.

дущей. Цѣль расположенія ротъ—не пропускать между горами и моремъ кавалерійскихъ частей противника, хотя бы и поддержанныхъ пѣхотой. Въ поддержку передовымъ ротамъ 15-го полка назначается одинъ баталіонъ того же полка; 2) 16-му полку стать у деревни Чанлиндза; 3) раіонъ вдоль Мандаринской дороги къ востоку отъ Чанлиндза подчиняется Генералъ-Маіору Надѣину, которому находиться въ деревнѣ Чанлиндза; 4) коннымъ охотникамъ 15-го и 16-го полковъ наблюдать за противникомъ вдоль Мандаринской дороги, восточнѣе передовыхъ ротъ 15-го полка; на ночь отходить за передовыя части пѣхотнаго охраненія. Коннымъ охотникамъ 5-го и 14-го полковъ, имѣя базу въ Шининцзы, гдѣ установленъ телефонъ, освѣщать кряжъ, ограничивающій долину р. Маланьхэ съ сѣвера и мѣстность къ югу отъ этого кряжа—до дороги изъ Артура въ Сяо-Биндао на ночь также отходить за пѣхоту; 5) 13-му полку стать у деревни Люйдзитунь; 6) двумъ баталіонамъ 14-го полка со штабомъ полка и 1-й и 2-й батареями 4-й бригады стать у деревни Дацзяфаншень; двѣ роты выдвинуть на перевалъ у Шининцзы на Средней Артурской дорогѣ, для упорной его обороны; двѣ роты выдвинуть къ деревнѣ Талингоу для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣшими охотниками по оборонѣ горъ; 7) 3-й и 4-й батареямъ 4-й бригады стать у дер. Ванцзядензы; 8) 5-му полку и Запасному баталіону стать у деревни Дапалиджуанъ; 9) пѣшимъ охотникамъ 15-го полка оборонять горный кряжъ отъ вершины 129, черезъ вершины 113, 139, 127, 147, до горы Юпилаза, включительно. Пѣшимъ охотникамъ 13-го полка оборонять горный кряжъ отъ горы Юпилаза черезъ вершину 176, 154, 173, 158 до перевала на Средней Артурской дорогѣ, включительно, охотникамъ 14-го полка оборонять горный кряжъ отъ перевала на Средней Артурской дорогѣ черезъ вершины 170, 163 и далѣе по Скалистому кряжу до Кумирни, что въ долинѣ у деревни безъ названія, въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе деревни Хоудзятунь; правому флангу охотниковъ 14-го полка войти въ связь съ частями 7-й дивизіи, расположенными у дер. Хоудзятунь, которыя обороняютъ горы черезъ деревню Хоудзятунь до Лунвантана; 10) 5-му и 6-му полевымъ подвижнымъ госпиталямъ перейти въ Артуръ; 11) дивизіонному лазарету

стать у дер. Ванцзяndензы; 12) Штабъ дивизіи у желѣзнодорожнаго разъѣзда близъ Ванцзяндензы *)».

Правый флангъ по линіи Люйятунь-Сашанъ-Хуанкигжуанъ, подъ начальствомъ Подполковника Киленина, занялъ отрядъ Капитана Аверьянова и 16-го туда перешелъ отъ Суанцайгоу со своимъ баталіономъ Подполковникъ Шишко, а затѣмъ, для усиленія участка было выслано изъ Артура еще нѣсколько ротъ 28-го полка, пѣшіе Охотники 25-го полка и 2 роты Пограничной стражи.

Японцы активныхъ дѣйствій не проявляли и войска 4-й дивизіи, измученныя двухдневнымъ переходомъ, спокойно расположились бивакомъ.

Исходъ Цзиньчжоускаго боя произвелъ на войска тяжелое моральное впечатлѣніе, ибо, видя усиленныя работы по укрѣпленію позиціи, они были увѣрены въ ея неприступности. Если же принять еще во вниманіе панику въ ночь съ 13-го на 14-е и двухдневный отступательный маршъ по одной дорогѣ, подъ постоянной угрозой преслѣдованія противникомъ, то станетъ понятнымъ, что 14-го и 15-го мая полкамъ 4-й дивизіи пришлось пережить тяжелые дни.

Едва ли не худшее впечатлѣніе произвелъ бой 13-го мая въ самой крѣпости; всѣ свѣдѣнія, переходя отъ одного лица къ другому, приняли тамъ самую мрачную окраску; стоустая молва преувеличила наши потери до огромныхъ цифръ, а прибывшіе въ крѣпость жители злосчастнаго Дальняго своими жалобами еще болѣе бередили свѣжую рану.

Послѣ отхода 4-й дивизіи за Перевалы, мало-по-малу, всѣ начали успокаиваться, кошмаръ японскаго преслѣдованія прекратился и отдохнувшія войска повеселѣли.

Въ сущности говоря, хотя японцы 13-го мая добились весьма существеннаго успѣха, но успѣхъ этотъ до конца не использовали и, не преслѣдуя наши войска послѣ боя, сдѣлали непростительную ошибку. Правда, японцы были сильно утомлены кровопролитнымъ боемъ, но все же могли выслать хотя бы бригаду для энергичнаго преслѣдованія. По показаніямъ японскихъ

*) Или близъ д. Цинцзяндензы.

плѣнныхъ, большая часть ихъ 11-ой дивизіи 13-го мая находилась близъ ст. Саншилипу *); разъ это дѣйствительно было такъ, то будь эти войска использованы для преслѣдованія, трудно сказать, какъ окончились бы для насъ дни 14-го и 15-го мая и какой характеръ приняло бы наше отступленіе за Перевалы.

17-го японцы зинимали линію: отъ высотъ къ востоку отъ Бейхогоу, черезъ д.д. Талингоу (на Средней Артурской дорогѣ), Туннангоу и Хумучаньи, и начали окапываться на западныхъ скатахъ высотъ Анзысань и Лазасань, а разъѣзды ихъ по Средней Артурской дороги доходили до деревни Шинфаншинъ.

Затѣмъ начинается рядъ стычекъ между нашими и японскими развѣдочными партіями. 22-го разъѣздъ конныхъ охотниковъ 14-го полка Штабсъ-Капитана Кегеля, поддержанный 50 пѣшими стрѣлками, на Средней Артурской дорогѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ западнѣе д. Талингоу, имѣлъ стычку съ японскимъ разъѣздомъ, который, потерявъ 1 офицера раненымъ и 1-го ниж. чина убитымъ, отступилъ къ востоку. Убитый нижній чинъ былъ 1-го драгунскаго полка.

Въ ночь на 25-е конные охотники 15-го полка Штабсъ-Капитана Мисюры и пѣшіе охотники 16-го полка Подпоручика Бурневича произвели развѣдку дер. Хухай, выяснивъ, что тамъ находится около 2-хъ ротъ, а далѣе къ югу тянется сильное охраненіе. Во время этой развѣдки охотники потеряли 2-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Утромъ 26-го партія японскихъ развѣдчиковъ на Средней Артурской дорогѣ, близъ деревни Шинфаншинъ, нарвалась на пѣшихъ охотниковъ 14-го полка, занявшихъ позицію у деревни Ламитеуза, и, понеся довольно значительныя потери, отступила; одного изъ раненыхъ японцы не успѣли унести, но когда къ нему приблизились наши охотники, съ цѣлью его подобрать, онъ застрѣлился; нижній чинъ этотъ былъ 22-го полка, входившаго въ составъ 11-ой дивизіи.

---

*) Подтвержденіе этого свѣдѣнія находимъ въ трудѣ Японскаго Поручика Сакурай, изъ котораго видно, что высадившійся наканунѣ 22-й пѣхотный полкъ (изъ состава 11-й дивизіи) къ вечеру 13-го мая подошелъ къ Цзиньчжоу. Сакурай „Живыя ядра“. Переводъ съ англійскаго Ю. Романовскаго и А. ф. Шварцъ. Изданіе Березовскаго.

Въ ночь на 27-е, на нашемъ лѣвомъ флангѣ партіи отъ передовыхъ ротъ 15-го полка и пѣшихъ охотничьихъ командъ 16-го полка продвинулись къ линіи японскихъ сторожевыхъ постовъ и вытѣснили ихъ съ высотъ 49 и 156 (близъ Средней Артурской дороги). Къ утру охотники безъ потерь отошли обратно.

Утромъ 28-го мая 4 японскихъ миноносца обстрѣляли изъ бухты Хэси долину передъ д. Суанцайгоу, но никакого вреда намъ не нанесли.

Производились постоянныя развѣдки и на нашемъ правомъ флангѣ пѣшими охотниками 28-го полка изъ отряда Подполковника Киленина, передовыя части котораго занимали: г. Уайцейлазу, высоту 131 близъ дер. Лаолунтау и высоту 126 сѣверо-западнѣе Сяобиндао.

Кромѣ приведеннаго приказанія по дивизіи отъ 16-го мая, общей диспозиціи по войскамъ, занимавшимъ «Позицію на перевалахъ», отдано не было и, насколько намъ извѣстно, въ описываемое время еще не пришли къ рѣшенію оборонять ее упорно, по крайней мѣрѣ, въ приказаніи по укрѣпленному раіону отъ 26 мая за № 33, указывалось: «На случай перехода противника въ наступленіе въ упорный бой не вдаваться, а частямъ перейти на Волчьи горы, занявъ тамъ заранѣе выбранныя позиціи». Съ 20-го мая начали укрѣплять Волчьи горы. Здѣсь предполагали построить два яруса окоповъ: первый на вершинахъ высотъ, второй у подошвы для уменьшенія мертваго пространства. Начали съ постройки нижняго яруса. Къ работамъ привлекли 13-й полкъ и Запасный баталіонъ 4-й дивизіи. Тогда же были намѣчены позиціи для полевыхъ батарей. Военныхъ инженеровъ изъ крѣпости не присылали и работы велись подъ руководствомъ начальника штаба 4-й дивизіи Подполковника Дмитревскаго. Кромѣ того, еще до 20-го мая, 26-мъ полкомъ на Волчьихъ горахъ были проведены 2 дороги и начаты постройкой нѣсколько батарей.

Въ крѣпости въ это время 5-мъ полкомъ укрѣплялись Высокая и Угловыя горы *).

*) Кромѣ того, отъ каждаго полка 4-й дивизіи было послано въ крѣпость по 1-й ротѣ, для устройства блиндированныхъ помѣщеній и для разнаго рода хозяйственныхъ работъ.

29-го, 30-го и 31-го мая партія вызвавшихся охотниковъ стрѣлковъ, въ числѣ около 250 человѣкъ при Подпоручикахъ 13-го полка Лентіоновѣ и Филипповѣ и 14-то полка Орлѣ и Гринцевичѣ, подъ общимъ руководствомъ Поручика Ясевича, произвела развѣдку участка японскихъ позицій между Средней Артурской дорогой и г. Лазасань.

На разсвѣтѣ, 29-го, 8 охотниковъ съ Подпоручикомъ Лентіоновымъ, подобравшись благодаря туману на 10—15 шаговъ къ японскому посту, силою въ 20—25 человѣкъ, занимавшему высоту 156 у Средней Артурской дороги, съ крикомъ «ура!» бросились къ окопу; японцы не выдержали и бросились внизъ къ Средней дорогѣ, при чемъ часть ихъ побросала ружья и амуницію. Попытка нашихъ охотниковъ продвинуться дальше была отражена японскимъ огнемъ съ высоты 151.

30-го, въ то время, какъ часть охотниковъ держалась на занятой высотѣ, остальные мелкими партіями производили развѣдку въ ея ближайшихъ окрестностяхъ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е мая охотникамъ удалось подойти на версту къ двумъ небольшимъ японскимъ бивакамъ у г. Лазасань и обстрѣлять ихъ залпами. У японцевъ поднялась тревога, заиграли рожки, а затѣмъ по всей линіи они открыли сильный огонь. Произведя тревогу, охотники быстро перешли къ югу и выбили японцевъ съ высоты 151 и сопки въ 1/2 верстѣ къ востоку отъ послѣдней.

Японцы начали убирать отъ д. Талингоу свои обозы и развернули между Талингоу и г. Лазасань до 12-ти ротъ. Къ вечеру 31-го охотники получили приказаніе отступить. За всѣ эти дни въ развѣдочныхъ партіяхъ выбыло изъ строя 7 человѣкъ: 3 убитыми и 4 ранеными.

Въ эти дни было нѣсколько стычекъ съ японцами и на другихъ участкахъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ 29-го вечеромъ охотничья команда Подпоручика Бурневича заняла деревню Хумучаньи. На разсвѣтѣ партія японцевъ, подойдя къ деревнѣ на 400 шаговъ, открыла по командѣ сильный огонь съ цѣлью отвлечь вниманіе охотниковъ отъ стада скота, перегоняемаго съ полуострова Хухай къ японскимъ позиціямъ. Отогнавъ японцевъ, Подпоручикъ Бурневичъ началъ обстрѣливать погонщиковъ

скота, послѣ чего все стадо разбѣжалось въ разныя стороны и значительная его часть попала въ наши руки.

30-го мая охотничья команда 1-го баталіона 14-го полка Подпоручика Нѣмченко, занимавшая г. Хуинсань, имѣла перестрѣлку съ 2-мя японскими ротами, которыя наступали съ сѣверо-востока, но послѣ нѣсколькихъ нашихъ залповъ отступили.

Вечеромъ 31-го охотники отряда Подполковника Киленина произвели развѣдку къ сторонѣ д. Лангетырлъ. Пѣшая охотничья команда 25-го полка Поручика Бицоева, по его инициативѣ, атаковала японскіе окопы, расположенные въ два яруса, на высотѣ къ сѣверо - востоку отъ д. Лангетырлъ, и занятые одной или двумя ротами. Беззавѣтно смѣлая атака охотниковъ ошеломила японцевъ, и они очистили окопы. Во время этой атаки были смертельно ранены Поручики Бицоевъ и Злобинскій, а начальство надъ командой принялъ Подпрапорщикъ Сидоровъ. Охотники хотѣли уже двинуться для атаки слѣдующей линіи окоповъ, но въ виду обнаруженнаго намѣренія японцевъ обойти ихъ съ фланговъ, были отозваны назадъ. Отступленіе команды прикрыли своимъ огнемъ пограничники Поручика Сиротки.

Въ этой стычкѣ въ командѣ 25-го полка выбыло изъ строя, кромѣ 2-хъ офицеровъ, 1 стрѣлокъ убитымъ и 3 стрѣлка ранеными, а пограничная стража потеряла 5-хъ ранеными. Послѣдними словами доблестнаго Поручика Бицоева были: «Пусть японцы знаютъ, какъ русскіе умѣютъ наступать».

Совокупностью всѣхъ развѣдокъ, выяснилось, что къ 1-му іюня японцы занимали позицію по линіи: д. Хухай, г. Лазасань, д. Табеинза, д. Талингоу (на Средней дорогѣ) Хуопенгоу, г. Тейсанцы, Лангентырлъ, высоты восточнѣе Бейгоу. Позиція ихъ была усилена окопами и искусственными препятствіями, особенно на правомъ флангѣ у горы Анзысань.

Бездѣйствіе японцевъ показывало, что временно они отложили активныя операціи къ сторонѣ Артура и остановились на оборонѣ, видимо отправивъ часть силъ къ сѣверу. Сколько у нихъ было войскъ, мы не знали, но, судя по погонамъ убитыхъ и плѣнныхъ, позиція занималась не менѣе какъ 2-мя дивизіями, причемъ на правомъ ихъ флангѣ находилась 1-я дивизія, а въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ 11-я.

Наконецъ, къ 1-му іюня у насъ пришли къ рѣшенію упорно удерживать за собой «Позицію на перевалахъ» и въ отданной въ этотъ день диспозиція по 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи за № 67 указывалось:

«Въ случаѣ наступленія японцевъ въ превосходныхъ силахъ, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ задержать ихъ во что бы то ни стало на линіи отъ Суанцайгоу, на Талингоу, гору Юпилазу, перевалъ у Шининцы, гору Хуинсань, Сашанъ, Хуанкигужуанъ и далѣе до моря.

Для чего:

1) Боевая часть.

а) Суанцайгоускій отрядъ.

Полковникъ Грязновъ.

2-я бриг. 4-й В.-С. стр. див.	$5^1/_2$ бат.
7-й В.-С. стр. арт. дивизіонъ	24 п. ор.
Конныя ох. ком. 15 и 16 пол.	2 к. ох. к.

Всего $5^1/_2$ бат., 24 п. ор., 2 к. ох. ком.

а) Оборонять участокъ отъ Суанцайгоу до высоты 67, что въ 2-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ означенный деревни.

б) Горный отрядъ.

Полковника Савицкаго.

б) Оборонять участокъ отъ высоты 129, что въ $1^1/_2$ верстахъ западнѣе Талингоу, г. Юпилазу, перевалъ Шининцзы, гору Хуинсань, Сашанъ, Хуанкигжуанъ до моря.

1) Талингоускій участокъ.

Подполковникъ Гусаковъ.

14-го В.-С. стр. полка . . .	½ бат.
Пѣшія ох. ком. 15-го полка .	3 п. ох. к.
Полуб. изъ ор. Барановскаго	4 ор.

Всего ½ бат., 3 пѣш. ох. ком., 4 ор. Барановскаго.

1) Оборонять участокъ отъ высоты 129 черезъ Талингоу, высоты 139, 113, 127, 147, до горы Юпилазы включительно.

2) Среднiй участокъ.

Подполковникъ Кириковъ.

14-го В.-С. стр. полка . . .	1½ бат.
Пѣшiя ох. ком. 13, 14 полк. .	6 п. ох к.
Конныя ох. ком. 5 и 14 п. .	2 к. ох. к.
Полубатарея пулеметовъ .	4 пулем.
Взводъ 57 м.м. батареи . .	2 орудiя.

Всего 1½ бат., 6 пѣш. ох. ком., 2 кон. ох. ком., 4 пулем., 2—57 м.м. оруд.

2) Оборонять участокъ отъ г. Юпилазы черезъ вершины 176, 154, 173, 159, 179, перевалъ у Шининцзы, вершины 170, 163 до горы Хуинсань включительно.

3) Правый участокъ.

Подполковникъ Киленинъ.

25-го В.-С. стр. полка . . .	¼ бат.
» » » » . . .	2 п. ох. к.
28-го В.-С. стр. полка . . .	2 бат.
» » » » . . .	3 п. ох. к.
» » » » . . .	1 к. ох. к.
Пограничной стражи . . .	½ бат.
Пулеметная батарея	8 пулем.
2 взвода 57 м.м. батареи . .	4 орудiя.
Полуб. изъ оруд. Барановскаго	4 орудiя.

Всего . . 2¾ бат., 5 пѣш. ох. ком., 1 кон. ох. коман., 8 пулем., 4—57 м.м. оруд., 4 орудiя Барановскаго.

3) Оборонять участокъ отъ гор. Хуинсань черезъ Сашанъ, Хуанкигжуанъ и до моря.

4) Резервъ.

14-го В.-С. стр. полка . . . . ¾ бат.

4) Стать у деревни Дацзяфаншень.

2) Общiй резервъ.

5-го В.-С. стр. полка . . . . . 2 бат.
13-го В.-С. стр. полка . . . 2¾ бат.

2) Стать: 5 полку— у сѣверной окраины Волчьихъ горъ при вы-

4-й В.-С. стр. запасный бат.	. 1 бат.
4-й В.-С. стр. артил. бриг.	. 32 п. ор.
Всего	. 5¾ бат. 32 полевыхъ орудія.

ходѣ изъ нихъ Мандаринской дороги; 13-му полку—у дер. Тюйдатунь, 4-му запасному баталіону у д. Цинцзядензы. 1-й и 2-й батареямъ у д. Дацзяфаншень, а 3-й и 4-й у д. Цинцзядензы.

3) Дивизіонному лазарету быть у разъѣзда 11-й версты, что у д. Цинцзядензы.

4) Съ началомъ боя, обозу 2-го разряда всѣхъ частей сосредоточиться: 5-го полка—на Мандаринской дорогѣ южнѣе Волчьихъ горъ; участка Подполковника Киленина—на Южной береговой дорогѣ западнѣе деревни Литангоу; прочихъ частей дивизіи—у д. Цинцзядензы на Средней Артурской дорогѣ подъ общимъ начальстомъ 13-го полка Подполковника Эдусова.

5) Донесенія присылать въ Штабъ дивизіи на разъѣздъ 11-ой версты у деревни Цинцядензы, куда есть также и телефонъ: 1) отъ развалинъ башни съ Мандаринской дороги, 2) изъ деревни Талингоу, 3) съ горы Юпилазы, 4) изъ деревни Шининцзы и 5) изъ деревни Литангоу».

Въ частности, отрядъ Подполковника Киленина располагался такъ: Правый участокъ Капитана Аверьянова—отъ Лунвантана черезъ деревню Хуанкигжуанъ до деревни Сашанъ—заняли 3 роты 28-го полка, пѣшая охотничья команда 28-го полка Поручика Кунцевича и пѣшая охотничья команда 25-го полка Поручика Золотухина, 4 пулемета и 4—57 м.м. скорострѣльныхъ орудія; лѣвый участокъ Подполковника Шишко—отъ д. Сашанъ до г. Хуинсань—3 роты 28-го полка, 2 роты пограничной стражи подъ начальствомъ Ротмистра Бутусова, пѣшія охотничьи команды 28-го полка Штабсъ-Капитана Любимскаго и Прапорщика Діотроптова, конно-охотничья команда 28-го полка Поручика Цивчинскаго, 4 пулемета и 4 орудія Барановскаго; резервъ отряда составили 2 роты 28-го полка и 9-я рота 25-го полка, расположившіяся у д. Литангоу.

Одновременно начались работы по укрѣпленію участка отъ деревни Суанцайгоу до горы Юпилазы включительно, которому Генералъ Фокъ придавалъ большое значеніе. Здѣсь работами руководилъ прикомандированный къ штабу 4-й дивизіи военный инженеръ Штабсъ-Капитанъ Сахаровъ, бывшій градоначальникъ города Дальняго *).

Укрѣпленіе участка выразилось въ постройкѣ 2-хъ большихъ редутовъ на горѣ Юпилазѣ и высотѣ 139, небольшого опорнаго пункта на высотѣ 113, къ сѣверо-востоку отъ послѣдней, и въ

Постройка редута на горѣ Юпилазѣ.

устройствѣ линіи стрѣлковыхъ окоповъ черезъ высоту 49 и дер. Суанцайгоу до берега моря. На остальныхъ участкахъ позиціи саперныя работы подвигались вяло и только мѣстами вырыли неглубокіе стрѣлковые окопы.

Съ началомъ укрѣпленія «Позиціи на перевалахъ» прекратились работы по укрѣпленію Волчьихъ горъ, гдѣ къ 1-му іюня успѣли вырыть только окопы у подошвы высотъ отъ деревни Ванцзяdензы до д. Тюйдатунь.

*) Штабсъ-Капитанъ Сахаровъ въ 1888 году окончилъ Инженерную Академію, послѣ чего вскорѣ покинулъ военную службу и перешелъ въ Министерство Путей Сообщенія; послѣ очищенія Дальняго онъ вновь поступилъ на военную службу.

Съ утра 1-го японцы, силою около баталіона, произвели развѣдку въ направленіи г. Уайцейлазы и по Южной дорогѣ на Сашанъ, а около 10-ти часовъ утра 12 японскихъ миноносцевъ открыли стрѣльбу по правому флангу отряда Подполковника Киленина, обстрѣливая его около часа. Часамъ къ 12-ти къ бухтѣ Лунвантанъ стали подходить наши 10 миноносцевъ съ «Новикомъ» и японскіе миноносцы быстро ушли къ востоку. Подъ натискомъ японцевъ охотники 28-го полка подались назадъ и къ вечеру занимали линію: д.д. Ліушуйценъ, Ліугіятунь высота 150.

Въ то же утро разъѣздъ конныхъ охотниковъ 5-го полка на Средней дорогѣ нарвался на японскую роту, занявшую хребетъ между деревнями Шинфаншинъ и Пандао, и потерялъ 2-хъ лошадей убитыми и 1 раненой.

3-го іюня утромъ японцы заняли высоту 139 на Средней дорогѣ, но днемъ были оттуда выбиты 3-й ротой 13-го полка (Штабсъ-Капитана Квиткина).

Къ 4-му іюня передовыя заставы и посты отряда Подполковника Киленина продвинулись впередъ и стали на линіи: д. Кукіатунь, г. Уайцейлаза, д.д. Пычегоу, Лангіятунь, Дунгоу. На Средней Артурской дорогѣ мы занимали высоту 139, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ д.д. Хумучаньи и Унгіятунь.

Японцы оставались на старой оборонительной линіи и только на своемъ лѣвомъ флангѣ продвинулись до деревни Бейхогоу. Укрѣпляли они свою позицію весьма энергично, и мѣстами окопы были построены въ нѣсколько ярусовъ, а на всѣхъ наиболѣе доступныхъ участкахъ протянуты проволочныя сѣти. Особенно сильно былъ укрѣпленъ и усиленъ искусственными препятствіями участокъ между деревней Хухай и г. Лазасань. Гдѣ и сколько у нихъ было въ это время артиллеріи—сказать трудно, ибо съ 13-го мая она ни разу не стрѣляла, но, повидимому, орудія находились: у г. Анзысань, близъ горы Тейсанцы и къ востоку отъ д. Бейхогоу.

Затѣмъ до 9-го іюня перемѣнъ въ расположеніи обѣихъ сторонъ не произошло, и всѣ дѣйствія ограничились стычками небольшихъ развѣдочныхъ партій. Во время одной изъ такихъ стычекъ, 7-го іюня, на нашемъ правомъ флангѣ, пограничники съ охотниками 28-го полка отбили у японцевъ болѣе 100 головъ козъ.

Японцы продолжали укрѣплять свои позиціи, и съ горъ Хуинсань и Юпилаза наблюдалось только передвиженіе небольшихъ отрядовъ по всей ихъ линіи. Оттуда же съ конца мая и начала іюня были видны прибывающіе въ Таліенванскій заливъ коммерческіе пароходы и тралящіе тамъ наши мины шаланды и миноносцы.

9-го іюня 4-я артиллерійская бригада была передвинута къ лѣвому флангу позиціи: 1-я, 2-я и 1/2 батареи 4-ой батареи стали у д. Чанлиндза, а 3-я батарея съ другой 1/2 батареей 4-й батареи перешла къ д. Суанцайгоу. 2-я нештатная скорострѣльная батарея Шт.-Капитана Швиндта была назначена въ составъ Талингоускаго участка*), а отрядъ Подполковника Киленина усиленъ посланными изъ крѣпости 6-ю сводными ротами 25-го и 26-го полковъ, пѣшими охотниками 26-го полка.

Занятая нами «Позиція на перевалахъ», имѣя протяженіе по фронту болѣе 20 верстъ, была нѣсколько растянутой для тѣхъ силъ, которыя мы имѣли для ея обороны. Недостатокъ этотъ значительно ослаблялся природными ея условіями: крутые, труднодоступные скаты праваго фланга и центра позиціи сильно командовали надъ окружающей мѣстностью и всѣ прилегающія къ нимъ долины отлично обстрѣливались нашимъ огнемъ; съ нѣкоторыхъ же высотъ подступы къ позиціи поражались не только фронтальнымъ, но и фланговымъ огнемъ, и части, ихъ занимавшія, могли оказывать другъ другу сильную огневую поддержку.

На лѣвомъ флангѣ мѣстность хотя и доступнѣе, но всѣ подступы къ нему прекрасно обстрѣливались съ фронта и фланговымъ огнемъ съ высотъ 139 и 113.

Упираясь флангами въ море, позиція была обезпечена отъ обхода, и наступающему приходилось атаковать ее въ лобъ. Въ итогѣ, несмотря на нѣкоторую растянутость, «Позиція на перевалахъ» можетъ быть признана весьма сильной.

Теперь на время прервемъ описаніе военныхъ дѣйствій на нашемъ передовомъ фронтѣ и посмотримъ, что дѣлалось въ самой крѣпости, а также въ общихъ чертахъ коснемся тѣхъ

---

*) Какъ мы уже видѣли изъ главы IV, въ концѣ мая были сформированы 2 нештатныя скоростр. 4-хъ оруд. батареи: 1-я Капитана Пузанова и 2-я Шт.-Капитана Швиндта.

главнѣйшихъ событій на морѣ, которыя имѣли мѣсто съ 13-го мая.

13-го мая близъ бухты 10-ти кораблей, сѣлъ на камни эскадренный миноносецъ «Внимательный» и его пришлось тамъ бросить.

22-го мая при траленіи на внѣшнемъ рейдѣ разбросанныхъ японцами минъ, отъ взрыва одной изъ нихъ затонула землечерпалка или, какъ ихъ называли въ Артурѣ, «грязнуха». Видѣвшіе издали ея гибель японскіе миноносцы донесли, что у насъ погибла канонерка типа «Гремящій»; донесеніе это было сообщено въ Токіо и тамъ опубликовано въ офиціальномъ бюллетенѣ.

Къ 23-му мая были окончательно исправлены «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ», и въ крѣпости усиленно стали поговаривать о выходѣ всей эскадры въ море.

Въ 11½ часовъ вечера, 24-го мая, на внѣшнемъ рейдѣ показались японскіе миноносцы съ канонерками и миннымъ транспортомъ. Батареи открыли по нимъ огонь и по донесенію командира 6 дм. Канэтовской батареи № 22 его батареей былъ затопленъ минный транспортъ.

По японскимъ же свѣдѣніямъ при разбрасываніи въ эту ночь минъ—миннымъ транспортомъ «Тайоко-Мару» — одна изъ минъ взорвалась и взрывомъ ея убито 19 человѣкъ и ранено 7, но самый транспортъ уцѣлѣлъ.

Во время стрѣльбы батареи № 22 въ одномъ изъ орудій произошелъ затяжной выстрѣлъ; прислуга поторопилась открыть затворъ и вырвавшимся глазами 1 нижній чинъ былъ убитъ на мѣстѣ, а 3 тяжело ранены (изъ нихъ 2 на другой день умерли).

3-го напоролся на камень и получилъ легкое поврежденіе минный транспортъ «Амуръ», а «Новикъ»» задержалъ небольшой норвежскій пароходъ, который послѣ осмотра былъ отпущенъ.

4-го іюня вернулся въ Артуръ, посланный 2-го въ Инкоу, самый быстроходный нашъ миноносецъ «Лейтенантъ-Бураковъ», на которомъ уѣхалъ изъ крѣпости съ донесеніемъ къ Командующему арміями Генеральнаго Штаба Капитанъ Одинцовъ, а 5-го, оттуда же, вернулись на шаландахъ выѣхавшіе изъ крѣпости 26-го мая съ такимъ же порученіемъ—Подпоручикъ 13-го полка Назаревскій и Поручикъ 17-й конной батареи Македонскій.

«Лейтенантъ - Бураковъ» и прибывшіе офицеры были пер-

выми вѣстниками Вафангоускаго боя, но всѣ его печальныя подробности тогда еще не были извѣстны.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на оцѣнкѣ боя подъ Вафангоу, такъ какъ это не входитъ въ предметъ нашего описанія, но необходимо выяснить: имѣлъ ли онъ смыслъ при обстановкѣ, сложившейся на театрѣ военныхъ дѣйствій къ іюню мѣсяцу? Вафангоускій бой могъ преслѣдовать двѣ цѣли: 1) выручить отрѣзанную крѣпость, или 2) оттянуть отъ Квантуна часть японской осадной арміи.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что выручить крѣпость корпусъ Генерала Штакельберга никоимъ образомъ не могъ, и Командующій арміей справедливо писалъ Генералу Стесселю: «Я сдѣлаю все возможное для выручки Артура. Но вамъ нужна выручка, а не пораженіе Маньчжурской арміи по частямъ, а потому запаситесь терпѣніемъ. Спѣшное движеніе недостаточными силами принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу... Въ первую очередь назначенъ сильный корпусъ Генерала Штакельберга. За нимъ въ іюнѣ будетъ двинутъ еще корпусъ, въ іюлѣ еще одинъ»... Поэтому остается остановиться на второмъ предположеніи, что Вафангоускій бой имѣлъ цѣлью привлечь на себя часть силъ японской осадной арміи, но, во-первыхъ, оттянуть на себя часть силъ противника можно было энергическими демонстраціями, не прибѣгая къ рѣшительному столкновенію, которое и привело именно къ тому, чего опасался Генералъ Куропаткинъ, т. е. къ пораженію Маньчжурской арміи по частямъ, а, во-вторыхъ, японцы и такъ сильно ослабили свои силы подъ Артуромъ и послѣ Цзиньчжоускаго боя никакихъ наступательныхъ операцій къ югу не предпринимали, а усиленно укрѣпляли свои позиціи, очевидно сами опасаясь активныхъ дѣйствій войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона *). Слѣдовательно обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій отнюдь не требовала такихъ рѣшительныхъ мѣропріятій, какъ бой одного нашего корпуса съ превосходными силами японцевъ.

*) Противъ Портъ-Артура въ это время оперировали лишь 1-я и 11-дивизіи и 1 резервная бригада, составившая 3-ю армію Генерала Ноги: всѣ остальныя дивизіи, высадившіяся къ югу отъ Бицзыво (3-я, 4-я, 5-я), были направлены на сѣверъ.

Перемѣна образа дѣйствій Маньчжурской арміи тѣмъ болѣе непонятна, что съ самаго начала японской высадки она дѣйствуетъ совершенно пассивно, а въ концѣ апрѣля даже соприкосновеніе съ противникомъ поддерживается весьма слабо.

Наконецъ, разъ было рѣшено дать бой, то необходимо было взаимодѣйствіе между корпусомъ генерала Штакельберга и Квантунскими войсками, которыя демонстративнымъ наступленіемъ могли привлечь на себя вниманіе японцевъ и тѣмъ хоть нѣсколько облегчить дѣйствія перваго. Но для этого нужна была одновременность дѣйствій, которая могла имѣть мѣсто лишь при постоянномъ поддержаніи связи между разобщенными войсками; насколько же намъ извѣстно, хотя генералъ Стессель и былъ извѣщенъ о высылкѣ къ Вафангоу корпуса Генерала Штакельберга, но столкновеніе его съ японцами было для него полной неожиданностью.

Такъ или иначе, но Вафангоускій бой, вмѣсто помощи Артуру, скорѣе ухудшилъ его положеніе, на время уничтоживъ для японцевъ всякую угрозу нашего наступленія съ сѣвера.

О Вафангоускомъ пораженіи поспѣшили извѣстить насъ и японцы, разбрасывая передъ нашими постами рукописныя воззванія, въ которыхъ, указывая на печальную участь, постигшую посланную намъ выручку, совѣтовали намъ сдаться, выражаясь ихъ языкомъ, въ виду «происшествія другого приключенія».

На ряду съ воззваніями, очевидно изготовленными любителями русской словесности на японскихъ позиціяхъ *), подбрасывались на наши посты и прокламаціи политическаго характера на безукоризненномъ русскомъ языкѣ, напечатанныя въ Токіо. Содержаніе ихъ было вполнѣ аналогично съ тѣми прокламаціями которыя подбрасывались нашимъ войскамъ въ Россіи.

Какъ было уже сказано, послѣ того какъ «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ» стали въ строй, возникъ вопросъ о перемѣнѣ образа дѣйствій эскадры и о ея выходѣ изъ Артура, тѣмъ болѣе, что въ первыхъ числахъ іюня Намѣстникъ сообщилъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, крупныя орудія на японскихъ броне-

---

*) Два такихъ воззванія приведены въ приложеніи № 7.

носцахъ разстрѣляны, а броненосецъ «Фуджи» и крейсеръ «Кассуга» сильно повреждены и находятся въ докѣ.

Наконецъ, 7-го іюня послѣдовалъ приказъ по эскадрѣ, гласившій: «Эскадра, окончивъ исправленіе судовъ, поврежденныхъ коварнымъ врагомъ еще до объявленія войны, теперь выходитъ по приказанію Намѣстника въ море, чтобы помочь сухопутнымъ боевымъ товарищамъ защитить Артуръ.

«Съ помощью Бога и св. Николая Чудотворца, покровителя

Постъ на вершинѣ перевала Шиницзы (Средняя Артурская дорога).

моряковъ, постараемся выполнить долгъ совѣсти и присяги передъ Государемъ и разбить непріятеля, ослабленнаго гибелью на нашихъ минахъ его судовъ.

«Маленькая лодка «Бобръ» показала примѣръ, что можно сдѣлать при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

«Да поможетъ намъ Богъ».

Къ 9-му іюня на внѣшнемъ рейдѣ былъ протраленъ проходъ и на ночь для его охраны было выслано 8 миноносцевъ, которые ночью имѣли перестрѣлку съ японскими миноносцами;

во время послѣдней у насъ были легко ранены: Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, Лейтенантъ Смирновъ 3-й и 3 нижнихъ чина.

Съ ранняго утра, 10-го, начали выходить на внѣшній рейдъ крейсера: «Новикъ», «Діана», «Баянъ», Паллада», «Аскольдъ», и броненосцы: «Цесаревичъ», «Побѣда», «Полтава», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ» и «Севастополь». Около 11-ти часовъ утра вышли послѣдніе броненосцы, и вся эскадра стала на якорѣ.

Въ это время на протраленномъ пространствѣ были обнаружены японскія мины, разбросанныя японцами въ ночь съ 9-го на 10-е, и Адмиралъ Витгефтъ рѣшилъ вновь протралить проходъ для эскадры, что заняло нѣсколько часовъ.

Только въ 2 часа дня эскадра снялась съ якоря и, имѣя впереди тралящія суда, направилась въ море, взявъ курсъ къ юго-востоку. Пройдя миль 8, тралящій караванъ вернулся обратно, а эскадра направилась къ югу.

По донесенію Адмирала Витгефта, когда эскадра была въ 20-ти миляхъ отъ берега, былъ усмотрѣнъ, идущій ей на пересѣчку, японскій флотъ въ составѣ: 4-хъ броненосцевъ, 16-ти крейсеровъ 1-го и 2-го ранга и 30-ти миноносцевъ.

Наша эскадра, не вступивъ съ противникомъ въ бой, повернула, около 7 часовъ вечера, къ Артуру и преслѣдуемая японскими миноносцами, рискуя ежеминутно нарваться на мины, разсѣянныя по всему рейду, къ 10-ти часамъ вечера благополучно вернулась на внѣшній рейдъ и стала на якорь.

Въ теченіи всей ночи, до разсвѣта японскіе миноносцы атаковали наши суда, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Поврежденій нашей эскадрѣ японскіе миноносцы не нанесли и только «Севастополь» натолкнулся на ранѣе поставленную японцами мину, получивъ поврежденіе въ корму. Утромъ съ полной водой эскадра вошла въ гавань.

Въ опубликованномъ тогда рапортѣ Адмирала Того сообщалось о гибели у насъ броненосца типа «Пересвѣтъ» и о предполагаемыхъ серьезныхъ поврежденіяхъ, полученныхъ броненосцемъ типа «Севастополь» и двумя крейсерами типа «Діана». Согласно тому же рапорту, въ ночь съ 10-го на 11-е, у японцевъ были легко повреждены 2 эскадренныхъ и 3 номерныхъ

миноносца; на нихъ убито 3 человѣка и ранено 4, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

Къ сожалѣнію, инструкціи, полученныя Адмираломъ Витгефтомъ отъ Намѣстника, до сихъ поръ хранятся втайнѣ и трудно выяснить, какая цѣль преслѣдовалась выходомъ эскадры 10-го іюня?

Пройти во Владивостокъ, безъ рѣшительнаго боя, эскадра конечно не могла, ибо нельзя же было расчитывать, что японцы прозѣваютъ ея выходъ и не сосредоточатъ противъ нея всей своей эскадры. Къ тому же самый выходъ и не былъ вовсе обставленъ тайной и приказъ о немъ былъ отданъ заблаговременно.

Но такъ какъ отъ боя эскадра рѣшительно уклонилась и, встрѣтивъ японцевъ, тотчасъ же повернула обратно, остается предположить, что выходъ или имѣлъ цѣлью—рекогносцировкой выяснить силы противника и провѣрить свѣдѣнія, полученныя отъ Намѣстника, или же былъ предпринятъ лишь для успокоенія общественнаго мнѣнія требовавшаго отъ эскадры перехода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ результатѣ выходъ 10-го іюня выяснилъ намъ наличіе у японцевъ всѣхъ броненосцевъ и крейсеровъ, кромѣ погибшихъ 2-го мая двухъ броненосцевъ; что же касается свѣдѣнія о неисправномъ состояніи японскихъ крупныхъ орудій, то провѣрить его безъ боя было нельзя и вопросъ этотъ остался открытымъ.

Одинъ изъ участниковъ этого выхода, Лейтенантъ Подгурскій въ своихъ воспоминаніяхъ между прочимъ пишетъ *)

«Выходъ 10-го іюня производилъ впечатлѣніе скорѣе насильственнаго шествія на закланіе, чѣмъ похода въ бой съ непріятелемъ, хотя бы и превосходящимъ силами».

«Какой планъ былъ у Адмирала, я не знаю, но, судя по дѣйствіямъ, его совершенно не было. Дано приказаніе во что бы то ни стало выходить, надо его исполнить, и вотъ мы исполнили.

«Вѣдь не могъ же Адмиралъ серьезно вѣрить извѣстіямъ, распространявшимся газетой «Новый Край», по подсчетамъ ко-

*) «Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура». Военный Сборникъ 1906 г., № 11.

торой добрая половина японскаго флота давно погибла или чинится.

«Если же были донесенія и съ другихъ сторонъ, то вѣдь въ это время мы уже знали цѣну имъ.

«Расчитывать, что нашъ выходъ будетъ неожиданнымъ для японцевъ, тоже нельзя было, такъ какъ даже безъ шпіоновъ японцы прекрасно наблюдали за дѣйствіями нашего флота съ ранняго утра 10-го іюня со своихъ четырехъ сторожевыхъ судовъ (крейсера типа «Читозе»), дефилировавшихъ на горизонтѣ съ миноносцами.

«Можетъ быть было предположеніе, воспользовавшись темнотой, прорваться? Но вѣдь приблизительно число японскихъ миноносцевъ было извѣстно и не могъ же Адмиралъ думать, что они не будутъ насъ преслѣдовать минными атаками?

«Что Адмиралъ вѣрилъ въ дѣйствительность этихъ атакъ и считалъ, что онѣ могутъ нанести намъ серьезный уронъ, видно изъ того, что съ наступленіемъ темноты, мы, рискуя каждый моментъ взорваться на минахъ загражденія, вернулись на Артурскій рейдъ въ малую воду, т. е. когда нельзя было войти въ гавань, и принуждены были отражать минныя атаки на якорѣ, что гораздо труднѣе, чѣмъ на ходу.

«Стать подъ защиту береговыхъ батарей? Но вѣдь подобную иллюзію онъ, врядъ ли, себѣ создавалъ, зная, насколько ничтоженъ процентъ попаданія съ нихъ ночью. Достаточно было вспомнить брандера и джонки подъ парусами, не говоря уже о почти всегда благополучно уходившихъ изъ подъ огня нашихъ батарей японскихъ миноносцахъ, чтобы не расчитывать на нихъ.

«Вѣрнѣе всего, что мы повѣрили ложнымъ донесеніямъ о малочисленности въ данный моментъ японской эскадры и, не провѣривъ этого, на авось, вышли въ море».

Съ утра, 10-го же іюня, японскія передовыя части, силою около 5—6 ротъ, произвели рекогносцировку праваго фланга нашей передовой позиціи, на участкѣ между берегомъ моря и г. Уайцейлазой.

Первоначально они оттѣснили нашихъ охотниковъ съ высоты 131, что у деревни Лаолунтау и подошли къ г. Уайцейлазѣ, шаговъ на 600, но затѣмъ, когда охотники и пограничники

были поддержаны ротами 28-го полка, послѣ оживленной перестрѣлки — отступили, и, къ вечеру, передовыя части участка Подполковника Киленина заняли старую линію: Ліушуйценъ г. Уайцейлаза и высоты 131 и 126.

11-го и 12-го іюня на японской позиціи было видно больше оживленія, чѣмъ въ предыдущіе дни, и съ возвышенныхъ пунктовъ наблюдалось передвиженіе пѣхоты отъ г. Дальняго къ позиціи.

Въ ночь съ 12-го на 13-е іюня предполагалось—охотничьими командами отряда Подполковника Киленина—произвести усиленную развѣдку передъ нашимъ правымъ флангомъ.

Всѣ распоряженія для развѣдки уже были отданы и въ 5-мъ часу утра, 13-го, охотники двинулись впередъ, но сразу же столкнулись съ сильными японскими дозорами, за которыми показались наступающія цѣпи. Вскорѣ выяснилось, что японцы сами перешли въ наступленіе, и охотничьи команды подъ ихъ натискомъ стали отходить назадъ.

Около 5-ти часовъ утра японскіе миноносцы и 3 крейсера, подойдя со стороны Дальняго, начали обстрѣливать нашъ крайній правый флангъ, поддерживая огонь до 8-ми часовъ утра, послѣ чего отошли къ Сяобиндао.

Къ 7-ми часамъ выяснилось наступленіе 4—5 японскихъ баталіоновъ въ направленіи на г. Уайцейлазу и д. Сашанъ, и охотничьи команды отошли къ главнымъ силамъ, занимавшимъ позицію по линіи: Хуанминцуань, Сашанъ, Хуанкигжуанъ *).

Оттѣснивъ охотниковъ, японцы заняли г. Уайцейлазу, а затѣмъ цѣпи ихъ появились на гребняхъ высотъ передъ фронтомъ участка Подполковника Киленина и, съ 12-ти часовъ дня, по всей линіи началась сильная ружейная перестрѣлка.

Послѣ полудня къ Лунвантану подошли наши миноносцы съ «Новикомъ» и канонерками и обстрѣляли лѣвый флангъ япон-

---

*) Въ этотъ день въ наступленіе перешла 11-я пѣхотная японская дивизія, съ цѣлью, занявъ г. Хуинсань и прилегающія къ ней высоты, сдѣлать положеніе лѣваго фланга японскаго расположенія болѣе устойчивымъ и надежнѣе обезпечить г. Дальній отъ покушеній съ нашей стороны. Судя по иностраннымъ источникамъ (Джемсъ, Бортлеттъ, Сакурай и пр.), распространять свои дѣйствія далѣе (къ югу) японцы не предполагали.

скихъ позицій, а затѣмъ въ третьемъ часу дня пошли обратно къ Артуру.

Изъ диспозиціи отъ 1-го іюня видно, что на отрядъ Подполковника Киленина была возложена оборона участка отъ берега моря—до горы Хуинсань; къ сѣверу отъ отряда Киленина позицію занималъ 14-й полкъ, которому указано было оборонять и г. Хуинсань.

Участокъ Подполковника Киленина былъ раздѣленъ на 2 участка: 1) правый — Капитана Аверьянова, отъ берега моря до дер. Сашанъ, и 2) лѣвый—Подполковника Шишко, отъ деревни Сашанъ до г. Хуинсань. Въ резервѣ участка состояло 5 ротъ 25-го полка. Г. Хуинсань была занята 10-й ротой 14-го полка при 2-хъ орудіяхъ Барановскаго, и на ея вершинѣ находилась телефонная станція и геліографъ.

Центръ «Позиціи на перевалахъ», близъ Средней Артурской дороги.

Въ началѣ перваго часа дня двѣ японскія горныя батареи, втащенныя на г. Уайцейлазу и высоту 150, начали обстрѣливать вершину г. Хуинсань и лѣвый флангъ участка Подполковника Шишко, а цѣпи ихъ начали подниматься по восточнымъ отрогамъ горы.

Сознавая важное значеніе г. Хуинсань, Подполковникъ Шишко отправилъ въ 1-мъ часу дня донесеніе Подполковнику Киленину съ просьбой выслать для поддержки гарнизона горы одну или двѣ роты, вслѣдствіе чего послѣдній направилъ туда

1 роту 25-го полка. Приблизительно тогда же, командиръ 14-го полка Полковникъ Савицкій пододвинулъ къ западной подошвѣ Хуинсаня 2 роты 14-го полка.

Одновременно съ наступленіемъ на нашъ правый флангъ, нѣсколько японскихъ ротъ перешли въ наступленіе и по Средней Артурской дорогѣ и заняли высоту 139.

Около 2-хъ часовъ дня огонь японцевъ началъ ослабѣвать; наступило затишье, и командиръ 14-го полка отвелъ высланныя имъ къ гор. Хуинсань роты обѣдать.

Однако, черезъ небольшой промежутокъ времени, японская артиллерія возобновила обстрѣливаніе Хуинсаня и лѣваго фланга участка Подполковника Шишко, а наступавшія къ Хуинсаню роты начали обстрѣливать послѣдній фланговымъ огнемъ, отъ котораго особенно начала страдать ближайшая къ Хуинсаню 7-я рота 28-го полка.

Стоявшія на Хуинсанѣ орудія Барановскаго попытались обстрѣливать японцевъ, но тотчасъ же, благодаря дымному пороху, были обнаружены; одно изъ нихъ было подбито, а другое принуждено замолчать.

Около 3 час. 30 мин. дня Капитанъ Лопатинъ, командиръ занимавшей Хуинсань 10-й роты 14-го полка, видя настойчивое наступленіе японцевъ и полагая, что занимаетъ лишь передовой пунктъ, очистилъ гору и отошелъ на высоты къ западу, потерявъ за весь день всего 2-хъ или 3-хъ человѣкъ.

Уцѣлѣвшее орудіе Барановскаго съ вынутымъ замкомъ было сброшено къ японцамъ.

Вскорѣ послѣ отступленія роты 14-го полка съ вершины г. Хуинсань, японцы заняли послѣднюю.

Узнавъ про очищеніе Хуинсаня и видя сосредоточеніе японцевъ противъ всего своего участка, Подполковникъ Киленинъ приказалъ своему отряду очистить занимаемую имъ позицію и отходить на западный берегъ Лунвантанской бухты.

Занятіе Хуинсаня поставило въ невыгодное положеніе части оборонявшія участокъ позиціи къ югу отъ него, поэтому Подполковникъ Шишко рѣшилъ попытаться вернуть гору контръатакой и выслалъ для этой цѣли находившуюся у него въ резервѣ роту пограничниковъ. Пограничники уже начали подни-

маться по склону горы, когда отъ Подполковника Киленина пришло приказаніе—отступить; контръ-атака была отмѣнена и всѣ части участка Подполковника Шишко стали отходить къ д. Моуцзагоу *).

Отступленіе ихъ прикрывали пограничники и охотничья команда 28-го полка Штабсъ-Капитана Любимскаго, а также присланныя къ этому времени съ правофлангового участка 8-я и 12-я роты 28-го полка, занявшія высоты по обѣ стороны дер. Моуцзагоу.

Благодаря скопленію въ узкой долинѣ Моуцзагоу разнаго рода двуколокъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, отступленіе начало принимать нѣсколько безпорядочный характеръ.

Случайно находившійся въ Моуцзагоу, военный инженеръ Подполковникъ Крестинскій, пріѣхавшій на передовую позицію изъ крѣпости 13-го утромъ для установки фугасовъ, опасаясь паники, сталъ собирать отступающихъ людей, а затѣмъ, за отсутствіемъ при боевой части Подполковника Киленина, который въ это время находился на тыловой позиціи, на западномъ берегу Лунвантанской бухты, рѣшилъ принять на себя начальство надъ отрядомъ.

Немного спустя, къ Моуцзагоу подъѣхалъ Подполковникъ Шишко, и Подполковникъ Крестинскій, передавъ ему, что онъ временно рѣшилъ принять начальство надъ отрядомъ, просилъ помочь ему въ организаціи отступленія.

По дорогѣ къ д. Моуцзагоу Подполковникъ Шишко встрѣтилъ 2 роты 25-го полка, посланныя ему изъ общаго резерва участка Подполковникомъ Киленинымъ. О прибытіи этихъ ротъ Подполковникъ Шишко увѣдомленъ не былъ, и онѣ до конца боя, безъ всякой пользы, простояли въ оврагѣ близъ дер. Куансгоу **).

Съ началомъ очищенія участка Подполковника Шишко былъ очищенъ и участокъ Капитана Аверьянова, гдѣ все дѣло ограничилось перестрѣлкой. Равнымъ образомъ, роты 14-го полка, занимавшія высоту 131 (къ сѣверу отъ Хуинсаня), очистили послѣднюю.

Когда извѣстіе о томъ, что высланныя къ Хуинсаню роты

*) Шишко. Одиннадцати мѣсячное сидѣніе въ Портъ-Артурѣ. Стр. 51.
**) Тоже. Стр. 52—53.

14-го полка отошли обратно, дошло до Генерала Стесселя, который находился въ штабѣ 4-й дивизіи, онъ приказалъ 1-му баталіону 14-го полка немедленно выступить изъ д. Шининцзы и итти къ г. Хуинсань, но было уже поздно: гора окончательно была очищена и началось отступленіе всего нашего праваго фланга.

По полученіи въ штабѣ 4-й дивизіи свѣдѣнія объ очищеніи Подполковникомъ Килeнинымъ ввѣреннаго ему участка тамъ состоялось совѣщаніе Генераловъ Стесселя, Фока и Кондратенко, на которомъ послѣдній высказался за необходимость задержаться на западномъ берегу Лунвантанской бухты, и продолжать оборону «Позиціи на перевалахъ», послѣ чего самъ немедленно туда отправился, дабы окончательно рѣшить этотъ вопросъ на мѣстѣ.

Тогда же Генералъ Фокъ отправилъ къ д. Хоутдзятунь изъ общаго резерва 1 баталіонъ 13-го полка, которому приказалъ занять высоты къ сѣверу отъ названной деревни, съ цѣлью воспрепятствовать прорыву японцевъ долиной Хоутдзятунь—Юцзятунь.

По дорогѣ къ д. Литангоу, навстрѣчу Генералу Кондратенко, начали попадаться нѣкоторыя части и обозъ отряда Подполковника Киленина, отступавшіе по Южной дорогѣ къ Артуру, которые и были имъ остановлены *).

Въ д. Литангоу Генералъ Кондратенко собралъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ и офицеровъ и, выяснивъ, что японцы ограничились занятіемъ Хуинсаня и дальше не наступаютъ, пришелъ къ рѣшенію задержаться частями отряда Подполковника Киленина на западномъ берегу Лунвантанской бухты, отъ берега моря до д. Хоутдзятунь, входя на лѣвомъ флангѣ въ связь съ высланнымъ баталіономъ 13-го полка и далѣе съ 14-мъ полкомъ, занимавшимъ старыя позиціи. О своемъ рѣшеніи Генералъ Кондратенко по телефону увѣдомилъ Генерала Фока.

На основаніи указаній Генерала Кондратенко, по отряду Подполковника Киленина было отдано приказаніе, согласно коему части праваго фланга были распредѣлены слѣдующимъ обра-

*) Матеріалъ къ исторіи осады Крѣпости Портъ-Артуръ (Дневникъ инженеръ-штабсъ-Капитана Сахарова). Военный Сборникъ 1907 г., № 1, стр. 225—226.

зомъ: **Боевая часть**—Подполковникъ Крестинскій. 1). Правый участокъ—Подполковникъ Малыгинъ: 1 рота 26-го полка, 3 роты 25-го полка, охотники Поручика Волченскаго—оборонять участокъ отъ Лунвантана до дороги въ Портъ-Артуръ. 2). Лѣвый участокъ—Подполковникъ Козляковскій: 9-я, 10-я и 12-я роты 28-го полка, 2 роты 25-го полка, охотники Штабсъ-Капитана Любимскаго и Поручика Рота—оборонять участокъ отъ южной дороги до д. Хоудзятунь, включительно. **Общій резервъ**—Подполковникъ Шишко: 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты 28-го полка—стать южнѣе д. Далунтоу, по Южно-Артурской дорогѣ и занять аррiергардную позицію на высотѣ д. Паждуцзы, имѣя въ виду обезпечить свободное отступленіе отряда въ Артуръ. Перевязочный пунктъ у д. Каждуцзы.

Занятый нами вечеромъ, 13-го іюня, западный берегъ Лунвантанской бухты былъ ниже праваго, высоты котораго сильно имъ командовали, и прорывъ японцевъ долиной Хоудзятунь-Юцзятунь угрожалъ отступленію центра и лѣваго фланга, въ силу чего Генералъ Фокъ началъ сомнѣваться въ возможности дальнѣйшей упорной обороны «Позиціи на перевалахъ» и поздно ночью приказалъ полевымъ батареямъ отходить къ Волчьимъ горамъ, а затѣмъ отдалъ распоряженіе, по которому, съ 5-ти часовъ утра, должны были отступить туда же сперва части лѣваго фланга, а затѣмъ и центръ.

Подполковнику Киленину Генералъ Фокъ писалъ: «При положеніи Вашего отряда за Лунвантаномъ не нахожу возможнымъ держаться на прежнихъ позиціяхъ, а потому приказалъ отряду, занимавшему перевалъ, отойти на линію Тюйдатунь-Дагушань. Полковникъ Савицкій начнетъ отходить въ 5-ть час. утра. Вашему отряду отходить въ 7-мь часовъ утра и занять позицію—гор. Дагушань до моря».

Однако, къ утру выяснилось, что японцы никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимаютъ, а высоты праваго берега Лунвантанской бухты, повидимому, заняты ими довольно слабо, и Генералъ Стессель рѣшилъ продолжать оборону «Позиціи на перевалахъ», отмѣнивъ, около 6 часовъ утра, уже начавшееся отступленіе 2-й бригады 4-й дивизіи и частей, занимавшихъ горный кряжъ у г. Юпилазы.

Къ счастью японцы не замѣтили начала отступленія нашего лѣваго фланга и мы безпрепятственно вновь заняли свои позиціи.

Какъ придется говорить ниже, рѣшеніе продолжать оборону передовой позиціи, несмотря на нѣкоторую слабость праваго ея фланга, было вполнѣ цѣлесообразно и принесло намъ несомнѣнную выгоду.

13-го іюня въ отрядѣ Подполковника Киленина выбыло изъ строя: 6 офицеровъ ранеными и около 100 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными; въ 14-мъ полку: раненъ 1 офицеръ, убито и ранено—5 нижнихъ чиновъ.

Разсматривая ходъ боя 13-го іюня, прежде всего, нельзя не обратить вниманія на отсутствіе управленія боемъ. Мы видимъ, что командиру роты, оборонявшей Хуинсань, очевидно, не была разъяснена возложенная на него задача и онъ, вопреки диспозиціи, почти не оказавъ никакого сопротивленія и потерявъ всего 2—3 человѣкъ, очищаетъ вершину горы. Роты, посланныя Полковникомъ Савицкимъ (въ участокъ коего входила г. Хуинсань) на поддержку 10-й роты 14-го полка, безцѣльно простоявъ у подошвы горы, въ самую нужную минуту, по непонятнымъ причинамъ, отводятся назадъ; о ротахъ же, направленныхъ для той же цѣли съ участка Подполковника Киленина, никто увѣдомленъ не былъ и, не войдя въ связь съ боевой частью, онѣ простояли до конца боя, не принеся никакой пользы. Наконецъ начальникъ праваго участка, видя очищеніе Хуинсаня, по своей иниціативѣ, не испросивъ разрѣшенія свыше, рѣшаетъ очистить восточный берегъ Лунвантана, чѣмъ сильно ослабляетъ оборону «Позиціи на перевалахъ».

Словомъ, благодаря отсутствію управленія боемъ и связи по фронту позиціи, весь бой 13-го іюня носитъ нѣсколько безпорядочный характеръ. Если же принять во вниманіе, что г. Хуинсань и весь нашъ правый флангъ укрѣплены не были и, за отсутствіемъ тамъ орудій, пѣхота не могла быть поддержана артиллерійскимъ огнемъ, то, какъ намъ кажется, всѣ причины, которыя привели къ плачевному исходу боя—будутъ налицо.

ГЛАВА XI.

Расположеніе обѣихъ сторонъ 14 іюня.— Назначеніе Полковника Семенова начальн. Лунвантанск. отряда. — Диспозиція по Лунванскому отряду отъ 17 іюня.—Предположенія о контръатакѣ г. Хуинсань. — Занятіе высотъ къ востоку отъ Лунвантана и дѣло 20 іюня. Контръ-атака г. Хуинсань въ ночь съ 20 на 21 іюня.—Бой 21 іюня.

Къ утру 14-го іюня части нашего праваго фланга занимали высоты къ западу отъ Лунвантанской бухты до д. Хоудзятунь и высоты къ сѣверу отъ послѣдней. У Кумирни (что сѣвернѣе д. Хоудзятунь) части праваго фланга входили въ связь съ ротами 14-го полка, занимавшими Скалистый хребетъ. Расположеніе главныхъ силъ центра и лѣваго фланга осталось безъ перемѣны и только батареи 7-го дивизіона отошли назадъ и стали бивакомъ: 1-я батарея у Дагушань, а 2-я и 3-я у д. Лиэрръ *).

Японцы занимали: д.д. Хухай, Хумучаньи и Лохунгоу, высоту 139 д. Шинфаншинъ на Средней Артурской дорогѣ, высоту 131 сѣвернѣе г. Хуинсань, г. Хуинсань, высоты восточнѣе д.д. Куансгоу и Моуцзагоу и высоты къ востоку отъ Лунвантанской долины.

Съ потерей Хуинсаня и высотъ восточнаго берега Лунвантанской бухты «Позиція на перевалахъ» была сильно ослаблена, и откинутый назадъ правый ея флангъ становился менѣе устойчивымъ, такъ какъ высоты восточнаго берега бухты и долины сильно командовали надъ его участкомъ—на фронтѣ: д.д. Лунвантанъ-Хоудзятунь. Съ тѣхъ же высотъ продольно обстрѣливалась и голова Южной Артурской дороги.

Особенное значеніе при новомъ нашемъ расположеніи пріобрѣтали высоты по обѣ стороны д. Хоудзятунь, обезпечивающія устье долины Хоудзятунь-Юцзятунь, ибо, какъ мы говорили, прорывъ японцевъ въ этомъ мѣстѣ могъ поставить въ

*) Смотри схему. Приложеніе Листъ XXI, а.

критическое положеніе нашъ центръ и лѣвый флангъ и отрѣзать имъ отступленіе къ крѣпости.

Наоборотъ, занятіе японцами г. Хуинсань сильно усилило лѣвый флангъ ихъ позиціи, не говоря уже о томъ, что съ вершины горы они могли отлично наблюдать за нашими позиціями.

Такое положеніе вещей естественно приводило къ мысли, что для дальнѣйшей упорной обороны «Позиціи на перевалахъ» необходимо попытаться контръ-атакой вернуть позиціи, утраченныя нами 13-го іюня.

Однако, Генералъ Стессель не рѣшился сразу на эту радикальную мѣру, приказавъ тревожить японцевъ лишь охотничьими командами, и 14-го іюня начальникъ штаба раіона Полковникъ Рейсъ, отзывомъ за № 267, сообщилъ Генералу Фоку:

«Начальникъ укрѣпленнаго раіона считаетъ необходимымъ все время безпокоить противника,—особенно мѣшать его работамъ—и проситъ Ваше Превосходительство организовать поиски охотничьими командами. Не задаваясь большими цѣлями, давать задачи самыя легко выполнимыя, дабы сначала удачами пріучить людей и г.г. офицеровъ. Тревожа постоянно противника, сегодня одной, завтра другой командой и т. д., мы утомимъ его вниманіе и тогда можно сдѣлать болѣе сильное нападеніе».—Пока же начались работы по укрѣпленію нашего праваго фланга.

Въ дни непосредственно послѣ 13-го числа, японцы никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимали и усиленно окапывались на занятыхъ высотахъ, въ особенности же на г. Хуинсань, куда таскали землю и бревна.

Къ 17-му іюня правый флангъ былъ усиленъ высланными изъ крѣпости 2³/₄ сводными баталіонами 7-й дивизіи и начальство надъ нимъ, принялъ командиръ 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Полковникъ Семеновъ, въ диспозиціи котораго отъ того же числа за № 1 указывалось: «Непріятель занимаетъ передовыми своими частями гору Анзысань, Лазасань, черезъ перевалъ д. Талингоу, Хуинсань, на Большой перевалъ къ Сяобиндао и Семафорную гору. Расположеніе прочихъ войскъ отряда Генералъ-Маіора Фока: Передовыя части— д. Суанцайгоу, гора Юпилаза, перевалъ у д. Шининцзы, Скалистый кряжъ—къ д. Хоудзятунь. Ввѣренному мнѣ отряду въ составѣ:

19

1) Своднаго баталіона и 9 роты 25 полка.
2) Своднаго баталіона 26 полка.
3) Своднаго баталіона 27 полка.
4) 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 12 ротъ 28 полка.
5) 2-хъ ротъ пограничной стражи.
6) 2-й пулеметной команды Подпоручика Тутолмина.
7) 57 м.м. батареи Капитана Петренко.
8) Скорострѣльной батареи Капитана Швиндта *).

Пѣшихъ охотничьихъ командъ.

9) 25 полка а) Поручика Золотухина.
» » б) » Рота.
10) 28 » а) Штабсъ-Капитана Любимскаго.
» » б) Поручика Волченскаго.
» » в) Прапорщика Пашкевича.

Конныхъ охотничьихъ командъ.

11) 25 полка.
12) 26 »
13) 27 полка.
14) 28 »

Предписана упорная оборона позиціи отъ д. Хоудзятунь до д. Лунвантанъ.

Для чего:

I. Боевая часть.

а) Правый участокъ.

Подполк. Малыгинъ.

9 рота и сводный баталіонъ 25 полка.
2 пѣш. ох. ком. 25 полка: Пор. Рота и Золотухина.

Итого 5 р. и 2 п. ох. ком.

Упорно оборонять участокъ отъ бухты Лунвантанъ до Южно-Артурской дороги, захвативъ высоты южнѣе дороги — фронтомъ на сѣверовостокъ. Оборону подступовъ съ бухты Лунвантанъ возложить на ох. ком.; частный резервъ изъ состава войскъ того-боевого участка.

*) Нештатная батарея Шт.-Капитана Швиндтъ не вошла въ составъ отряда Полковника Семенова и осталась у высоты 139 (близъ г. Юпилазы).

б) Средній участокъ.

Подполк. Бутусовъ.
2 роты пограничной стражи.

Итого 2 роты.

Упорно оборонять высоты между д. Дамагоу и Литангоу, войдя непосредственно въ связь вправо съ Подполк. Малыгинымъ, а влѣво съ отрядомъ Подполк. Надхина.

в) Лѣвый участокъ.

Подполк. Надхинъ.
Сводный баталіонъ 27 полка.
Пѣш. ох. ком. 27 полка.
Поручика Волченскаго.

Итого 1 бат., 1 ох. команда.

Упорно оборонять участокъ позиціи отъ высоты южнѣе д. Водемынь до высоты южнѣе д. Хоудзятунь, имѣя частный резервъ изъ войскъ своего участка; этому резерву служить поддержкой и для Средняго участка.

г) Особый боевой участокъ.

Подполк. Лебединскій.
1 баталіонъ 13 полка.
Сводный баталіонъ 26 полка.
Охот. команда 28 полка.

Итого 2 бат., 1 охот. команда

Упорно оборонять участокъ отъ д. Хоудзятунь къ сѣверу на 1 вер. по линіи высотъ, выставивъ впередъ одну роту и ох. команду для занятія высотъ отъ дер. Водемынь на д. Моуцзагоу до высоты 86 включительно. Передовому отряду войти въ связь на лѣвомъ флангѣ съ частями 14-го полка.

II. Общій резервъ.

Подполк. Козляковскій.
2 баталіона 28 полка.

Итого 2 баталіона.

Стать бивакомъ у д. Далунтоу, а по тревогѣ стать въ лощинѣ Большого перевала за лѣвымъ участкомъ позиціи

III. Главный перевязочный пунктъ въ д. Паждуцзы; на перевязочномъ пунктѣ имѣть всѣхъ рикшъ подъ наблюденіемъ урядника.

IV. Летучая почта:

По распоряженію Поручика Синкевича разставить посты летучей почты отъ Штаба отряда на д. Лунвантанъ, д. Литан-

гоу, д. Ходзятунь, д. Далунтоу—въ П.-Артуръ и въ Штабъ 4-й дивизіи; для чего въ его распоряженіе назначаются всѣ конно-охотничьи команды 25, 26, 27 и 28 полковъ.

V. Всему обозу стать у перевязочнаго пункта вагенбургомъ. Для прикрытія обоза назначить по 1 отд. отъ каждаго баталіона подъ командой унт.-оф. и подъ общимъ командованіемъ Подпоручика Прусова. Обозу баталіона 26 полка стать къ западу отъ дер. Хоудзятунь совершенно укрыто.

VI. Оставленіе указанныхъ позицій даже во время боя можетъ быть не иначе, какъ по моему особому распоряженію.

VII. Штабъ отряда по дорогѣ къ западу отъ Литангоу куда и присылать донесенія.

VIII. Замѣстители мои: Подполковникъ Лебединскій и Подполковникъ Надхинъ.

IX. Срочныя донесенія доставлять мнѣ Начальникамъ боевыхъ участковъ къ 8 час. утра и къ 8 час. вечера ежедневно, а внѣсрочныя во всякое время.

X. Ко всѣмъ Начальникамъ боевыхъ участковъ Поручикъ Синкевичу назначить по 4 конныхъ охотника.

XI. Выборъ позиціи для батарей будетъ сдѣланъ мною лично.

XII. Завѣдывающимъ хозяйственною частью отряда назначается при Штабѣ отряда Капитанъ Афанасьевъ, къ которому и обращаться въ случаѣ затрудненія по части снабженія войска всѣмъ необходимымъ».

Изъ приведенной диспозиціи мы видимъ, что отрядъ Полковника Семенова состоялъ преимущественно изъ сводныхъ частей. Объясняется это слѣдующимъ образомъ: полки 7 дивизіи занимали на крѣпостной оградѣ опредѣленные участки, которые, въ случаѣ увода частей на передовую позицію, были бы обнажены; Генералъ Кондратенко рѣшилъ пойти на компромиссъ и, сокративъ до минимума число людей на крѣпостныхъ участкахъ, остальныхъ свелъ въ сводные роты и баталіоны и выслалъ на передовую позицію *).

*) Кромѣ того, насколько намъ извѣстно, комендантъ крѣпости не сочувствовалъ выводу частей 7-й дивизіи изъ крѣпости. До 19-го іюня эти свод-

Поэтому въ правомъ отрядѣ были роты, носившія номерацію 15—16, тогда какъ въ полкахъ ихъ было всего 12.

Бездѣйствіе японцевъ показывало, что они вновь остановились на оборонѣ, вѣроятно, не имѣя въ это время достаточно силъ для дальнѣйшаго наступленія къ югу и тѣснаго обложенія крѣпости, а слѣдовательно проявленіе съ нашей стороны нѣкоторой активности было бы какъ нельзя болѣе кстати.

Руководствуясь вышеприведеннымъ приказаніемъ по раіону, рѣшили произвести поискъ охотниками, успѣхъ которыхъ, въ случаѣ необходимости, могъ быть поддержанъ и развитъ главными силами и съ этой цѣлью, съ 15-го іюня, начали формировать изъ желающихъ стрѣлковъ 4-й дивизіи развѣдочную партію.

Недостатка въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, жаждавшихъ активной дѣятельности, не было, и быстро была собрана партія въ 360 человѣкъ, руководство дѣйствіями которой вновь было возложено на Поручика Ясевича.

Тогда же полевая артиллерія, до того времени сосредоточенная почти исключительно на лѣвомъ флангѣ, была размѣщена болѣе равномѣрно по всему фронту позиціи. Управленіе и 1½ батареи (3-я и ½ батар. 2-й) 7-го дивизіона перешли въ отрядъ Полковника Семенова, полубатарея 2-й батареи 7-го дивизіона стала на Шининцзинскомъ перевалѣ, а 1-я батарея осталась у г. Дагушань, которую начали къ этому времени укрѣплять Кромѣ того, 2 орудія 4-й батареи 4-й бригады начали втаскивать на г. Юпилазу, а 1-я нештатная скорострѣльная батарея Капитана Пузанова, еще 14-го іюня, была поставлена близъ д. Хоудзятунь.

Сначала предполагали произвести 16-го іюня—охотничьей партіей Поручика Ясевича—развѣдку въ направленіи г. Хуинсань, но, въ виду сильнаго ливня и тумана, развѣдка эта была отмѣнена.

Затѣмъ Генералъ Фокъ хотѣлъ 18-го іюня перейти съ глав-

ныя роты были случайнаго состава и находились подъ командой одного только офицера; 19-го іюня онѣ были смѣнены другими ротами, также сводными, но составленными изъ двухъ полуротъ разныхъ ротъ, подъ командою ротнаго командира при двухъ младшихъ офицерахъ,

ными силами въ наступленіе противъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Составленный для этой цѣли, 16-го вечеромъ, проектъ диспозиціи вкратцѣ сводился къ слѣдующему: сборная партія охотниковъ Поручика Ясевича должна была попытаться въ ночь съ 17-го на 18-ое іюня нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть г. Хуинсань. За командой слѣдовало 5 ротъ 14-го полка, на которыя и возлагалась атака горы, если бы охотники не достигли успѣха. На разсвѣтѣ 18-го 2³/₄ баталіона 13-го полка должны были на-

«Позиція на перевалахъ». Работы по устройству дороги для подъема орудій

ступать въ направленіи на д. Хуанминцуань, содѣйствуя атакѣ 14-го полка. Въ то же время части отряда Полковника Семенова атакуютъ высоты къ востоку отъ Лунвантанской бухты и долины. Атаку предполагалось поддержать огнемъ орудій, находящихся: на лѣвомъ флангѣ, на перевалѣ на Средней Артурской дорогѣ и г. Юпилазѣ.

Въ виду предполагавшагося наступленія, полубатарея 4-й батареи 4-й бригады была направлена въ Хоудзятуньскую долину, дабы занять позицію на Скалистомъ хребтѣ; тамъ же должна была стать и батарея Капитана Пузанова.

17-го утромъ были отданы нѣкоторыя распоряженія для предстоящаго наступленія, но уже черезъ нѣсколько часовъ Генералъ Фокъ отмѣнилъ его, по той причинѣ, что орудія, долженствовавшія стать на Скалистомъ хребтѣ и Юпилазѣ и своимъ огнемъ содѣйствовать нашему наступленію, не были еще туда втащены.

Здѣсь необходимо упомянуть, что втаскиваніе полевыхъ орудій на высоты свыше 150 саж. съ крутыми скатами встрѣтило не мало затрудненій: приходилось разрабатывать дороги и тащить орудія людьми на лямкахъ.

Только 18-го закончили установку 2-хъ орудій на Юпилазѣ; установить же всѣ орудія на Скалистомъ хребтѣ удалось лишь къ 20-му.

18-го рано утромъ японцы небольшими частями начали продвигаться къ г. Юпилазѣ, но послѣ небольшой перестрѣлки отошли. Въ этотъ же день начальникъ укрѣпленнаго раіона приказалъ: ночью, если не будетъ дождя или сильнаго тумана, попытаться захватить г. Хуинсань и высоты лежащія къ сѣверу отъ д. Куансгоу—охотниками 4-й дивизіи, а высоты къ югу отъ Куансгоу—охотниками 7-й дивизіи. Если бы охотникамъ удался захватъ этихъ позицій, предполагалось ихъ поддержать слѣдующими за ними ротами; въ противномъ случаѣ, охотники должны были отойти обратно. Далѣе, въ приказаніи указывалось днемъ никакихъ дѣйствій не возобновлять, а кончить все ночью *). По причинамъ, неизвѣстнымъ пишущимъ эти строки, наступленіе это не состоялось.

19-го іюня, между 5-ю и 7-ю ч. утра, 3—4 японскихъ роты продвинулись отъ высоты 139 и д. Чогіятырлъ къ горѣ Юпилазѣ на 1.200—1.500 шаговъ, но встрѣченныя нашими ружейными залпами и огнемъ орудій Барановскаго отступили. Остальная часть дня прошла спокойно.

Таковы были событія съ 14-го по 20-е іюня, когда благодаря небольшому успѣху, достигнутому нами на правомъ флангѣ, произошла перемѣна въ образѣ нашихъ дѣйствій и была предпринята контръ-атака г. Хуинсань.

*) Приказаніе передовымъ войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 18 іюня № 110.

Мы видѣли, что вопросъ о ней начинаетъ обсуждаться уже на другой день послѣ потери этого пункта; затѣмъ формируется даже особая команда, которая должна идти въ первую голову, и составляется проектъ диспозиціи для перехода въ наступленіе значительными силами, но рѣшимости привести всѣ эти предначертанія въ исполненіе не было. Мало того, насколько намъ извѣстно, въ крѣпости возникло предположеніе постепенно отвести туда находящіяся на передовой позиціи части 7-й дивизіи и оставить впереди исключительно 4-ю дивизію, что, само собой разумѣется, исключало возможность упорной обороны «Позиціи на перевалахъ».

Толчкомъ, положившимъ конецъ всѣмъ этимъ колебаніямъ, послужилъ частичный переходъ въ наступленіе отряда Полковника Семенова, предпринятый по иниціативѣ послѣдняго.

Цѣпь 26-го полка на Зеленыхъ горахъ, въ бою 20-го іюня.

Въ ночь съ 19-го на 20-е іюня пѣшіе охотники 26-го полка Штабсъ-Капитана Либиса спустились въ Лунвантанскую долину и передъ разсвѣтомъ стали подниматься на высоты юго-восточнѣе д. Дамагоу, или такъ называемыя Зеленыя горы. Стоявшіе на нихъ японскіе посты быстро отступили къ востоку, не оказавъ охотникамъ почти никакого сопротивленія. На усиленіе охотниковъ были двинуты 3 роты 7-й дивизіи и къ утру—20-го—Зеленыя горы были прочно нами заняты.

Въ 6 час. 10 мин. утра Полковникъ Семеновъ доносилъ въ штабъ 4-й дивизіи: «Сегодня охотничьей командой заняты Зеле-

ныя горы. Непріятельская цѣпь отступила безъ выстрѣла. Семафорная гора *) не занята непріятелемъ. На поддержку команды 26-го полка, занявшей Зеленыя горы, высланы 3 роты, которыя начали окапываться; Семафорная гора нами еще не занята потому, что, въ случаѣ оставленія нами Зеленыхъ горъ, ротѣ, занявшей Семафорную гору будетъ невозможно отойти. Произвожу рокогносцировку перевала и Большой горы **). Если перевалъ не занятъ, можно занять, все моимъ отрядомъ». Дальнѣйшее руководство ходомъ дѣла на правомъ флангѣ принялъ на себя прибывшій туда Генералъ-Маіоръ Кондратенко ***). Послѣ занятія Зеленыхъ горъ части праваго фланга двинулись для занятія Семафорной горы и высотъ къ западу отъ д. Сашанъ, а 14 орудій 7-го дивизіона, стоявшія на западномъ берегу Лунвантанской долины—къ сѣверо-западу отъ д. Водемынь, открыли сильный огонь по вершинѣ Хуинсаня.

Въ 1 ч. 30 мин. дня Полковникъ Семеновъ доносилъ: «Мы заняли Семафорную гору, наступаемъ на слѣдующую Большую; японцы начинаютъ отступать съ Хуинсаня» ****).

Около 4 час. дня нами былъ занятъ Большой перевалъ и хребетъ къ западу отъ д. Сашанъ, при чемъ нигдѣ японцы не оказали упорнаго сопротивленія, и лишь роты 28-го полка, направленныя на хребетъ къ западу отъ д. Сашанъ, подверглись сильному шрапнельному огню японскихъ полевыхъ батарей, расположенныхъ къ юго-востоку отъ Хуинсаня.

Наступленію къ Большому перевалу содѣйствовала 57 м.м. батарея Капитана Петренко, послѣ занятія нами Семафорной горы переѣхавшая къ востоку отъ Лунвантанской бухты.

---

*) Высота 93 къ востоку отъ д. Лунвантанъ.

**) Къ сѣверо-востоку и востоку отъ гор. Семафорной; впослѣдствіи Большая гора называлась—Высокой.

***) Хотя Генералъ Кондратенко фактически не былъ назначенъ начальникомъ праваго фланга, но, живо интересуясь ходомъ дѣла на передовой позиціи, съ согласія Генерала Фока, принялъ на себя общее руководство его дѣйствіями. Впервые офиціальное указаніе на это встрѣчается въ диспозиціи по передовымъ войскамъ отъ 22 Іюня за № 200, которая приведена въ своемъ мѣстѣ.

****) Относительно очищенія г. Хуинсань въ донесеніе вкралась ошибка. Поводомъ къ такому донесенію, вѣроятно, послужило то обстоятельство, что часть японцевъ, находившихся на восточныхъ скатахъ горы, укрылась въ позадилежащихъ лощинахъ, движеніе это и было принято за отступленіе.

Попытка нашего праваго фланга продвинуться дальше къ востоку, была остановлена сильнымъ огнемъ японской артиллеріи съ высоты 150, что къ юго-востоку отъ д. Шигау.

Въ общемъ, къ вечеру высоты восточнаго берега Лунвантанской бухты и долины снова были въ нашихъ рукахъ и за весь день, 20-го, у насъ выбыло изъ строя не болѣе 130 человѣкъ.

Еще въ 12-ть часовъ дня Генералъ Стессель телеграфировалъ Генералу Фоку изъ Артура: «Сообщите немедленно, что происходитъ у Семенова, не требуется-ли для облегченія ему задачи сдѣлать диверсію къ Хуинсаню?», а затѣмъ, въ виду дальнѣйшихъ успѣховъ нашего праваго фланга, прибывъ туда лично, рѣшилъ произвести атаку гор. Хуинсань.

Первоначально охотники Поручика Ясевича, при поддержкѣ 2-хъ ротъ 14-го полка, должны были ночью попытаться овладѣть горой нечаяннымъ нападеніемъ; въ случаѣ же ихъ неудачи, рано утромъ 21-го, для атаки должна была быть двинута часть главныхъ силъ 4-й дивизіи.

Вѣсть о переходѣ въ наступленіе быстро разнеслась по всему передовому отряду и произвела на войска, утомленныя долгимъ бездѣйствіемъ, наилучшее впечатлѣніе, а успѣхъ, достигнутый на нашемъ правомъ флангѣ, еще болѣе поднялъ общее приподнятое настроеніе. Минувшія неудачи были забыты и стрѣлки рвались впередъ, расчитывая штыками отомстить японцамъ за Цзиньчжоу. Къ тому же до Артура дошли вѣсти о потопленіи Владивостокской эскадрой японскихъ транспортовъ съ осаднымъ паркомъ, съ которымъ, какъ тогда за достовѣрное сообщали въ крѣпости, будто бы погибъ маршалъ Ойяма. Съ радостью встрѣчено было это извѣстіе, казалось, сулившее конецъ нашимъ неудачамъ и обѣщавшее лучшее будущее, и сердца стрѣлковъ и офицеровъ были полны надеждой, что грядущей день будетъ днемъ нашей побѣды.

Вечеромъ Генералъ Фокъ отдалъ слѣдующія распоряженія: а) сборной командѣ охотниковъ, состоявшей изъ 3-хъ сводныхъ командъ 13-го полка и 2-хъ командъ 4-го запаснаго баталіона,— всего 360 человѣкъ,—при 8 саперахъ съ подрывными шашками, подъ общимъ руководствомъ Поручика Ясевича, съ наступленіемъ темноты скрытно сосредоточиться у Скалистаго хребта,

откуда перейти къ д. Чанготырлъ и двинуться для атаки г. Хуинсань. Въ поддержку охотникамъ были назначены 9-я и 10-я роты 14-го полка подъ начальствомъ Капитана Голицинскаго.

Одновременно, 1-я, 3-я и 7-я роты и пѣшія охотничьи команды 1-го и 2-го баталіоновъ 14-го полка должны были атаковать высоту 131, что сѣвернѣе г. Хуинсань, откуда, принимая къ югу, способствовать атакѣ г. Хуинсань обходомъ съ тыла. Оставшимся въ общемъ резервѣ 2-мъ баталіонамъ 13-го полка, 2-мъ баталіонамъ 5-го полка и 1-й батареѣ 4-й бригады было приказано передвинуться къ д. Хоудзятунь. Туда же былъ передвинутъ съ лѣваго фланга и 1-й баталіонъ 16-го полка.

Нѣсколько позже, было приказано: 2-му баталіону 15-го полка Подполковника Гандурина къ утру, 21-го, продвинуться къ Средней дорогѣ и войти въ связь съ ротами Подполковника Кирикова, а 3-му баталіону 16-го полка демонстрировать къ сѣверу отъ Средней дороги. Послѣдніе 2 баталіона должны были отвлечь вниманіе непріятельскаго центра отъ пункта нашей главной атаки.

Гора Хуинсань, пунктъ предстоявшей атаки, достигаетъ 186 саженъ высоты надъ уровнемъ моря. Къ центральной вершинѣ горы, которая составляетъ наивысшую ея точку, съ юго-запада и сѣвера, примыкаютъ двѣ вершины, отдѣленныя отъ первой небольшими сѣдловинами. Отъ юго - западной вершины тянется къ юго-западу довольно рѣзко обозначенный хребетъ, который, постепенно понижаясь, близъ д. Куансгоу входитъ въ связь съ близлежащими высотами. Склоны Хуинсаня весьма круты, перерѣзаны оврагами и усѣяны камнями. У подножья западнаго склона лежитъ долина дд. Куансгоу — Моуцзагоу. Остальные склоны сливаются съ системой другихъ возвышенностей.

На центральной вершинѣ японцы воздвигли редутъ съ выложеннымъ изъ камней брустверомъ и, какъ было видно, таскали туда бревна, — очевидно для устройства блиндажей. На западномъ и юго-западномъ склонѣ горы мѣстами были вырыты небольшіе окопы. На высотахъ, лежащихъ къ сѣверо-и юго - востоку отъ Хуинсаня, японцы устроили линію солидныхъ окоповъ.

Около 12-ти часовъ ночи, охотники Поручика Ясевича подошли къ д. Чанготырлъ, лежащей у подножья горы Хуинсань.

Выславъ здѣсь впередъ густыя сторожевыя цѣпи, охотники 13-го полка полѣзли въ гору, за ними, нѣсколько сзади и влѣво, двинулись охотники Запаснаго баталіона.

9-я и 10-я роты 14-го полка, спустившись съ Скалистаго хребта къ д. Люйятунь, правѣе охотниковъ, двинулись отсюда въ гору, при чемъ 10-я рота наступала правѣе и сзади 9-й.

Шагъ за шагомъ поднимались люди по крутому каменистому скату. Вѣтеръ былъ съ горы и способствовалъ нашему наступленію. Черезъ ½ часа охотники достигли японскихъ окоповъ,

Гора Хуинсань

вырытыхъ на половинѣ горы, которые оказались не занятыми противникомъ, и двинулись дальше. Они уже находились шагахъ въ 150 отъ самой вершины горы, какъ вдругъ услышали справа съ той стороны, гдѣ наступали роты 14-го полка, близъ вершины, крики «Ура!».

Оказалось, что 9-я рота 14-го полка, немного не дойдя до до вершины, замѣтила японскаго часового. Нѣсколько стрѣлковъ, подкравшись къ часовому, прикололи его, но онъ все же успѣлъ выстрѣлить и поднять у своихъ тревогу. Видя, что наступленіе открыто, Капитанъ Голицынскій, съ 9-й ротой, бросился въ атаку.

Люди ринулись къ японскому редуту, но сразу же уперлись въ сложенный изъ камня брустверъ, достигавшій высоты человѣческаго роста.

Японцы встрѣтили атаку 9-й роты бѣшеннымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и, не имѣя возможности преодолѣть отвѣсный брустверъ, рота была принуждена залечь за камнями.

Заслышавъ атаку 14-го полка, бросились въ атаку и охотники Поручика Ясевича, но, осыпаемые дождемъ пуль, залегли, не дойдя шаговъ 50 до редута.

Въ теченіе ночи охотники и 9-я рота 14-го полка нѣсколько разъ пытались штурмовать редутъ и подходили къ нему вплотную; отдѣльные смѣльчаки хватались даже за дула пулеметовъ, стараясь перетащить ихъ на свою сторону. Но преодолѣть высокій брустверъ стрѣлки не могли, и всѣ эти отчаянныя попытки овладѣть вершиной горы окончились неудачно, разбившись о сильный пулеметный и ружейный огонь.

Отразивъ нашу атаку, японцы въ свою очередь, хотѣли перейти въ контръ - атаку противъ охотниковъ и обойти ихъ съ фланга и тыла, но были отбиты.

Время близилось къ разсвѣту. Въ дальнѣйшемъ не было никакой надежды столь слабыми силами овладѣть редутомъ, занятымъ 2—3 ротами противника, и охотники съ 9-й ротой 14-го полка, подобравъ всѣхъ раненыхъ, начали отступать.

За эти атаки охотники потеряли 13 человѣкъ убитыми и 44 ранеными; 9-я рота—2-хъ убитыми и 36 ранеными. Изъ офицеровъ были контужены Подпоручики 14-го полка Тесовъ и Савицкій.

Наступленіе 10-й роты 14-го полка, которая направилась къ правому отрогу Хуинсаня, скоро было обнаружено японцами, и они выдвинули противъ нея превосходныя силы, не давъ ей возможности поддержать атаку 9-й роты.

Между тѣмъ, роты 14-го полка, бывшія подъ начальствомъ Полковника Кирикова, выбили японцевъ съ высоты 131, не встрѣтивъ упорнаго сопротивленія, но оказать поддержку частямъ, атаковавшимъ Хуинсань, не успѣли.

Получивъ донесеніе о неудачѣ нечаяннаго нападенія на Хуинсань, Генералъ Фокъ двинулъ на разсвѣтѣ для его атаки

2 баталіона 13-го полка, подъ начальствомъ командующаго полкомъ Князя Мачабели.

Со стороны высоты 131 атаку 13-го полка должны были поддерживать находившіяся тамъ роты и охотничьи команды 14-го полка; съ юга—демонстрировать части отряда Полковника Семенова.

Высланныя въ боевую часть роты 13-го полка, сосредоточившись въ долинѣ деревень Куансгоу и Моуцзагоу, двинулись по юго-западнымъ и западнымъ склонамъ Хуинсаня съ цѣлью его атаки съ фронта и лѣваго фланга.

Едва онѣ перешли въ наступленіе, какъ японскія батареи, стоявшія къ юго-востоку отъ Хуинсаня, открыли по нимъ шрапнельный огонь. Наши батареи стали имъ отвѣчать и съ обѣихъ сторонъ загремѣла артиллерійская канонада *).

Несмотря на сильный шрапнельный огонь, сосредоточенный по нашимъ цѣпямъ, онѣ спокойно продолжали наступать, медленно поднимаясь по крутымъ предогорьямъ Хуинсаня.

Вскорѣ наша артиллерія пристрѣлялась по японской, которая, въ свою очередь, стала отвѣчать на ея огонь, но,—благодаря тому, что наши батареи занимали командующія высоты и стрѣльба велась на дальнихъ дистанціяхъ,—первенство въ этомъ состязаніи осталось за нами, и временами японскія батареи замолкали окончательно, чѣмъ пользовалась наша артиллерія, сосредоточивая весь огонь по Хуинсаню.

При содѣйствіи огня артиллеріи, наступавшія роты 13-го полка подошли на 1.200—1.500 шаговъ къ вершинѣ горы, но встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ и особенно пулеметнымъ огнемъ принуждены были укрыться въ складкахъ мѣстности.

Нѣсколько разъ роты, увлекаемыя личнымъ примѣромъ Генерала Кондратенко и Подполковника Князя Мачабели, находившихся въ боевой части, бросались впередъ, но, пробѣжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, снова ложились, прикрываясь ска-

---

*) 21-го іюня $1^1/_2$ батареи 7-го дивизіона стояли на тѣхъ же позиціяхъ, что и наканунѣ; нештатная батарея Капитана Пузанова стояла на Скалистомъ хребтѣ, невдалекѣ отъ высоты 163; къ югу отъ нея находилась $^1/_2$ батарея 4-й батареи 4-й бригады. Японскія батареи были расположены главнымъ образомъ къ юго-и сѣверо-востоку отъ Хуинсаня и на высотѣ 150.

лами и камнями, — настолько дѣйствителенъ былъ пулеметный огонь противника.

Такимъ же сильнымъ огнемъ были задержаны и наступавшія съ сѣвера 3-я и 7-я роты и 2-я пѣшая охотничья команда 14-го полка.

Въ общемъ, къ полудню, наступавшія цѣпи дугою съ сѣвера, запада и юго-запада окружили вершину горы, пододвинувшись къ ней на 1.000—1.200 шаговъ, и залегли здѣсь за скалами и камнями.

Съ началомъ наступленія 13-го полка, части отряда Полковника Семенова, съ хребта къ западу отъ д. Сашанъ и Зеленыхъ горъ, начали энергично демонстрировать противъ лежащихъ къ востоку японскихъ окоповъ, тогда какъ въ центрѣ 2-й баталіонъ 15-го полка Подполковника Гандурина достигъ высоты 131-ой, войдя въ связь съ ротами 14-го полка Подполковника Кирикова, а 3-ій баталіонъ 16-го полка занялъ высоту у д. Хунтугоу, демонстрируя со стороны Средней дороги *).

Таково, въ общихъ чертахъ, было положеніе дѣлъ къ 12-ти часамъ дня 21-го.

Послѣ полудня артиллерійскій огонь японцевъ сильно ослабѣлъ, но всякая попытка ротъ 13-го полка продвинуться къ вершинѣ горы Хуинсань, попрежнему, встрѣчалась сильнымъ, дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Тѣмъ не менѣе стрѣлки, цѣпляясь за каждый камень, медленно, но упорно подвигались впередъ.

Ближе всѣхъ къ японскому редуту, всего на 400—500 шаговъ, подобрались: съ фронта—3-я рота 13-го полка Штабсъ-Капитана Квиткина и съ праваго его фланга—роты и охотники 14-го полка, наступавшіе со стороны высоты 131. Однако, попытка ихъ двинуться на штурмъ редута была отражена японскимъ огнемъ.

Наконецъ, около 3-хъ часовъ пополудни, Генералъ Фокъ вызвалъ изъ общаго резерва полубатарею 1-й батареи 4-й бригады, которая выѣхала въ долину д. д Куансгоу-Моуцзагоу и

*) Подробное описаніе дѣйствій 3-го баталіона 16-го полка, доставленное намъ Полковникомъ Верховскимъ, помѣщено въ приложеніи къ части II-й «Обороны Портъ-Артура».

ставъ въ лощинѣ, нѣсколько къ югу отъ д. Люйятунь, при прицѣлѣ въ 26—28 дѣленій (520—560 саж.), открыла прицѣльный огонь по японскому редуту, съ установкой трубки на ударъ. Огонь полубатареи былъ весьма мѣткій и каменный брустверъ редута мѣстами былъ разрушенъ. Усилили свой огонь по Хуинсаню и орудія, стоявшія на Скалистомъ хребтѣ.

Часа въ 3 дня къ нашему правому флангу подошли изъ Артура канонерки и начали обстрѣливать лѣвый флангъ японскихъ позицій. Огонь артиллеріи облегчилъ наступленіе пѣхоты, и 3-я рота 13-го полка,—еще въ 3 часа 15 минутъ дня занявшая горку къ юго-западу отъ центральной вершины горы (ближайшая къ центральной) *),—подошла къ редуту на 150—200 шаговъ; слѣва отъ нея на ту же дистанцію приблизилась къ правому флангу редута охотничья команда 2-го баталіона 14-го полка Подпоручика Нѣмченко. Подтянулись ближе и остальныя роты.

Когда стрѣлки приблизились къ редуту настолько близко, что у артиллеріи явилось опасеніе поражать своихъ, она прекратила огонь и 3-я рота 13-го полка съ фронта и охотники 14-го полка съ сѣвера бросились на приступъ, за ними двинулись остальныя роты.

Казалось, успѣхъ былъ обезпеченъ и паденіе редута неизбѣжно, но едва смолкъ огонь нашей артиллеріи, какъ затрещали японскіе пулеметы, а гарнизонъ редута, выбѣжавъ изъ блиндажей, открылъ пачечный огонь по нашимъ стрѣлкамъ, которые, понеся большія потери, залегли, не дойдя шаговъ 100 до редута.

Полубатарея 1-й батареи снова открыла огонь и послѣ обстрѣливанія стрѣлки опять пошли на штурмъ, но результатъ былъ тотъ же, и только рота Штабсъ-Капитана Квиткина подошла къ редуту шаговъ на 50 и укрылась здѣсь въ мертвомъ пространствѣ.

Очевидно, японскіе блиндажи, крытые толстыми шпалами,

---

*) Въ 3 часа 5 мин. дня Штабсъ-Капитанъ Квиткинъ доносилъ: «Занялъ Ю. вершину Хуинсаня. Внизу передъ нами большой окопъ, изъ котораго открыли сильный огонь, нельзя высунуть головы, но все же пробуемъ стрѣлять ждемъ занятія сѣверной вершины; охотники уже близко».

представляли вполнѣ надежное убѣжище для гарнизона и противъ нихъ наша шрапнель была безсильна.

Къ 6-ти часамъ небо заволокло тучами и скоро начался сильный ливень, который не далъ возможности работать артиллеріи и остановилъ наше наступленіе.

Положеніе дѣлъ къ вечеру видно изъ донесенія начальника штаба 4-й дивизіи Подполковника Дмитревскаго, который въ 7 час. 30 мин. доносилъ въ штабъ раіона: «Послѣ отличной артиллерійской подготовки, при которой часть непріятельскихъ окоповъ была мѣстами срыта, штурмъ стрѣлками вершины Хуинсаня, при которомъ они доходили на 100 шаговъ до окоповъ, былъ отбитъ перекрестнымъ огнемъ пулеметовъ. Теперь уже совершенно выяснено, что въ окопѣ на Хуинсанѣ есть блиндажи, въ которыхъ и помѣщался гарнизонъ во время перекрестнаго обстрѣливанія нашей артиллеріей. При штурмѣ убитъ 1 офицеръ и два ранено. Нижніе чины раненые продолжаютъ прибывать. Съ перевала обнаружено движеніе непріятельскихъ колоннъ по Средней дорогѣ по направленію къ намъ. Къ Хуинсаню примыкаетъ линія солидныхъ окоповъ по хребту отъ Ламитеузы на Мундалинъ и отъ Ліушуйцена по направленію на гору Уайцейлазу. Изъ Талингоу доносятъ, что за горой Лазасань показались непріятельскія колонны».

Упорство японской обороны и значительныя потери привели Генерала Стесселя къ рѣшенію прекратить наступленіе, и въ 7 час. 55 мин. вечера съ разъѣзда 11-й версты, куда онъ незадолго передъ тѣмъ прибылъ съ позиціи, онъ писалъ Генералу Фоку: «Такъ какъ собственно гора Хуинсань сильно занята и взята не можетъ быть безъ большихъ потерь, то, не штурмуя ея, оставаться пока на отнятыхъ уже отъ японцевъ позиціяхъ, сильно окопавшись, и впередъ больше не двигаться. Расходъ снарядовъ на батареяхъ по возможности сократить, поручивъ Генералу Никитину принять всѣ мѣры къ ихъ сохраненію. За ночь все занятіе позиціи исправить. Дозоры высылать отъ людей болѣе свѣжихъ. Двѣ роты 3-го запаснаго баталіона направить Генералу Кондратенко».

Съ своей стороны, Генералъ Фокъ въ 8 час. вечера отдалъ слѣдующее приказаніе:

«Штурмъ отмѣняется. Всѣ части идутъ по своимъ мѣстамъ. Отходить съ 11 час. вечера, оставя небольшую часть которой отойти съ разсвѣтомъ. 5-й и 16-й полки *) остаются на своихъ мѣстахъ».

Въ теченіе ночи роты 13-го и 14-го полковъ, участвовавшія въ атакѣ Хуинсаня, очистили его склоны и отступили на главную позицію; японцы ихъ не преслѣдовали. На разсвѣтѣ отступили и баталіоны 15-го и 16-го полковъ, демонстрировавшіе противъ центра японскихъ позицій. Части отряда Полковника Семенова остались на восточномъ берегу Лунвантанской долины, занимая Зеленыя, Большую и Семафорную горы, Большой перевалъ и хребетъ къ сѣверу отъ послѣдняго.

За дни 20-го и 21-го іюня въ 4-й дивизіи выбыло изъ строя: убитыми—1 офицеръ (командиръ 7-й роты 13-го полка Капитанъ Гетенко) и 50 нижнихъ чиновъ, ранеными—3 офицера и 254 нижнихъ чина; сверхъ того, 6 раненыхъ офицеровъ и 29 нижнихъ чиновъ остались въ строю. Въ 7-й дивизіи выбыло: убитыми 1 офицеръ и 40 нижнихъ чиновъ и ранеными 4 офицера и 248 нижнихъ чиновъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ разбору боевъ 20-го и 21-го іюня, интересно остановиться на двухъ выдержкахъ изъ иностранныхъ источниковъ, проливающихъ свѣтъ на то, что происходило въ это время у нашего противника.

Въ японскомъ изданіи «The Russo-Japanese War» (Кинкода. Токіо. № 6) при описаніи боя 21-го іюня, между прочимъ, сказано, что въ 3 ч. 50 мин. дня «дѣйствительность огня непріятельской артиллеріи, расположенной къ юго-западу отъ Вангъшіо-тенъ—на высотахъ восточнѣе Мау-ту-ку и на южной сторонѣ Антцулинга **), достигавшаго дальности 6.000 метровъ, правильность этого огня и вѣрная установка трубокъ поставили нашу артиллерію въ тяжелое положеніе; даже наши цѣпи могли съ трудомъ удерживать свои позиціи на высотахъ. Къ тому же силы противника на фронтѣ передъ нашимъ центромъ доходили до 10 баталіоновъ, а непріятельскія боевыя суда открыли огонь по

*) 2 баталіона 5-го полка и 1 баталіонъ 16-го прибыли въ Хоудзятунскую долину поздно вечеромъ 20-го и весь день 21 составляли общій резервъ.

**) Къ западу отъ Лувантана и на Скалистомъ хребтѣ,

нашему лѣвому флангу. Наше положеніе было критическое. Поэтому въ 6-ть часовъ вечера резервная пѣхота была придвинута по близости отъ Шунг-шіа-тунь *) и вошла въ составъ лѣвой колонны».

Англійскій корреспондентъ Давидъ Джемсъ **) такъ описываетъ въ своемъ трудѣ положеніе дѣлъ къ 4-мъ часамъ дня 24-го іюня:

«Рота русской пѣхоты стремительно двинулась на вершину, другія послѣдовали быстро за ней, и гарнизонъ былъ вовлеченъ въ отчаянную схватку, пошли въ дѣло камни и штыки, Гарнизонъ, численно болѣе слабый, бился съ ожесточеніемъ; принужденный отходить шагъ за шагомъ, онъ былъ уже готовъ отступить, когда его поддержали подкрѣпленія; быстро и съ отчаяннымъ упорствомъ дѣло повернули въ свою пользу. Въ этотъ критическій моментъ три батареи осадной артиллеріи заняли позицію на флангахъ возвышенности и, поддержанныя нѣсколькими батареями горныхъ орудій и однимъ большимъ судовымъ, возстановивъ равновѣсіе артиллерійскаго огня, сломили атаку».

Судя по приведеннымъ выдержкамъ, не довѣрять которымъ мы не имѣемъ никакого основанія, японцы, къ вечеру 21-го, притянули къ боевой части свой резервъ, и наша атака поставила ихъ въ затруднительное положеніе.

Исходя изъ этого, можно предположить, что дальнѣйшая атака Хуинсаня, хотя бы и повлекла за собой значительныя жертвы, но могла увѣнчаться успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что въ резервѣ праваго фланга оставались нетронутыми 3 баталіона.

Само по себѣ рѣшеніе вернуть позиціи, утраченныя 13-го іюня, было вполнѣ цѣлесообразно, ибо, какъ мы уже говорили, положеніе нашего откинутаго назадъ праваго фланга было незавиднымъ, но проведено оно въ жизнь недостаточно рѣшительно, недостаточными силами и лишь тогда, когда японцы уже успѣли укрѣпить г. Хуинсань—ключъ занятыхъ ими позицій, благодаря чему намъ удалось вернуть лишь часть намѣченныхъ

*) Къ востоку отъ Хуинсаня.

**) Давидъ Джемсъ, „Осада Портъ-Артура", Военный Сборникъ 1906 г. № 11. Переводъ съ англійскаго подъ редак. Капитановъ ф. Шварцъ и Романовскаго.

нами пунктовъ, а главный объектъ нашей атаки остался въ рукахъ противника.

Хотя дѣло 21-го iюня только одинъ изъ небольшихъ эпизодовъ изъ цѣлаго ряда кровопролитныхъ столкновенiй, которыя выпали на долю войскъ Квантунскаго раiона, но помимо своего наступательнаго характера оно интересно и въ выясненiи нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ, съ которыми намъ пришлось здѣсь впервые столкнуться. Начать съ того, что наша прекрасная по своимъ баллистическимъ качествамъ полевая пушка, которая въ этотъ день, по собственному свидѣтельству японцевъ, поставила ихъ артиллерiю «въ тяжелое положенiе», не имѣя гранаты, оказалась безсильной противъ закрытiй изъ дерева, и скрытые за ними японцы съ своими пулеметами были для нея неуязвимы. Полагаемъ, что неуспѣхъ атаки Хуинсаньскаго редута въ значительной степени можетъ быть объясненъ послѣднимъ обстоятельствомъ.

Съ вопросомъ этимъ впослѣдствiи пришлось сталкиваться неоднократно и часто приходилось слышать жалобы на эту однобокость нашихъ скорострѣлокъ, грозныхъ лишь для открытыхъ цѣлей.

Конечно, въ данномъ случаѣ, всегда можно было подтянуть полевыя мортиры изъ крѣпости и отсутстiе ихъ на полѣ сраженiя является съ нашей стороны оплошностью, но при другихъ обстоятельствахъ — мортиръ можетъ и не быть и придется расчитывать только на полевыя батареи.

Особенно важно имѣть орудiе, поражающее не только открыто стоящiя цѣли, но и полевыя закрытiя при наступательной войнѣ, такъ такъ, безъ сомнѣнiя, обороняющiйся воспользуется каждой свободной минутой для основательнаго укрѣпленiя своихъ позицiй, и надо надѣяться, что вопросъ снабженiя нашихъ скорострѣльныхъ орудiй гранатою разрѣшится въ самомъ ближайшемъ будущемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Японцы, въ противоположность намъ, не погнались за универсальностью снаряда и въ накладѣ не были.

Здѣсь же наши войска впервые испытываютъ на себѣ всю тяжесть пулеметнаго огня. Цѣлый рядъ нашихъ беззавѣтно мужественныхъ атакъ отбивается японскими пулеметами.—На-

столько силенъ огонь этого могучаго фактора пораженія. Впрочемъ, о пользѣ пулеметовъ теперь не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній и въ будущихъ войнахъ они получатъ самое широкое распространеніе.

Подводя итогъ боямъ 20 и 21-го іюня, слѣдуетъ сказать что, несмотря на неудачу, въ достиженіи главной цѣли нашего перехода въ наступленіе, занятіе высотъ восточнаго берега Лунвантанской бухты было для насъ большимъ плюсомъ; оно значительно усилило нашъ правый флангъ и позволило намъ въ будущемъ осуществить упорную оборону «Позиціи на перевалахъ».

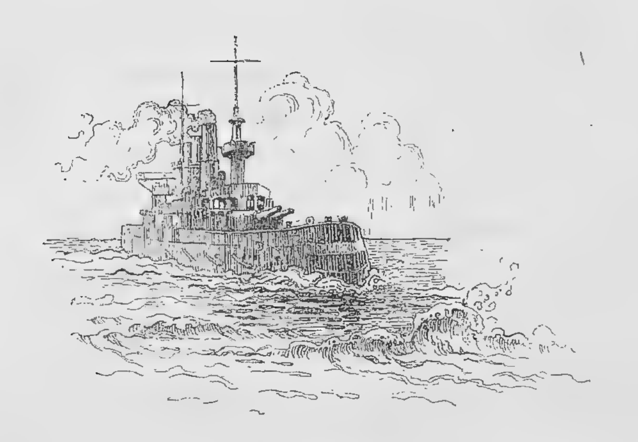
Остается сказать, что поведеніе войскъ въ эти дни было, выше всякой похвалы. Самоотверженно лѣзли стрѣлки на отвѣсныя кручи, навстрѣчу свинцовому дождю японскихъ пулеметовъ, устилая каменистые склоны Хуинсаня своими трупами и обливая ихъ своей кровью, и не отсутствіе мужества у солдатъ, а техническіе недочеты въ планѣ атаки и отсутствіе рѣшимости довести дѣло до желаннаго конца были причиной неудачной атаки горы Пуинсань.

Поведеніе войскъ лучше всего иллюстрируется приказаніемъ Генерала Стесселя Генералу Фоку, отданнымъ 21-го іюня въ 8 часовъ 35 мин. вечера, которымъ мы и заканчиваемъ настоящую главу.

Приказаніе это гласило:

«Два дня я наблюдалъ за боемъ за обладаніе нашими позиціями и нашелъ: 1) Геройское поведеніе всѣхъ, начиная отъ Генерала и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ, что разумѣется главглавное. 2) Чрезвычайно добросовѣстное выполненіе долга чинами, выносящими раненыхъ: всѣ они, сдавъ раненыхъ, тотчасъ возвращались. Равно душевное исполненіе, подъ огнемъ, обязанностей докторами и сестрами и всѣмъ медицинскимъ персоналомъ. 3) На чрезвычайно длинной горной линіи надо назначать начальниковъ участковъ. Я полагаю, что въ такой войнѣ, какъ мы ведемъ, гдѣ 3 полка занимаютъ и атакуютъ 11—14 верстъ надо: а) раздѣлить всю линію на небольшіе участки, ввѣривъ каждый участокъ особому командиру, б) дать каждому одну задачу, напримѣръ: занять такой-то бугоръ или горку—и только,

чтобы онъ не смѣлъ дѣйствовать на себя, в) за каждымъ участкомъ имѣть небольшой резервъ для начальника участка, г) когда займутъ позицію—окопаться. Прикажите такъ сдѣлать. 4) Завтра 22 надо употребить на закрѣпленіе позиціи, если обстоятельства не помѣшаютъ. 5) Особенно молодцы охотники 13-го полка и 4-го запаснаго баталіона».



ГЛАВА XII.

Располо жение нашихъ частей 22-го iюня.— Диспозицiя отъ 22-го iюня. — Укрѣпленiе позицiи.—События съ 22-го iюня по 8-ое iюля.—Диспозицiя отъ 8-го iюля.—Ожиданiея понской атаки.

22-го утромъ всѣ части 4-й дивизiи, участвовавшiя наканунѣ въ дѣлѣ, отошли на свои биваки: 2 баталiона 16-го полка и баталiонъ 15-го полка — на лѣвый флангъ позицiи; 2 баталiона 13-го полка — къ разъѣзду 11-й версты; баталiоны 5-го полка вернулись въ крѣпость, гдѣ они укрѣпляли Высокую и Угловыя горы. Отрядъ Полковника Семенова остался на занятыхъ имъ 20-го высотахъ западнаго берега Лунвантана, которыя и составили правый флангъ «Позицiй на перевалахъ» *).

Утромъ на правомъ флангѣ началась небольшая ружейная перестрѣлка. Вскорѣ туда подошли наши канонерки и открыли огонь по лѣвому флангу японскихъ позицiй, а наши полевыя батареи обстрѣляли Хуинсань и японскiе окопы къ югу отъ него.

Каковъ былъ результатъ стрѣльбы канонерокъ въ точности неизвѣстно, но наблюдавшiе за ней сообщали, что снаряды ложились довольно удачно. Остальная часть дня прошла спокойно.

22-го же утромъ Генералъ Фокъ отдалъ по передовымъ войскамъ диспозицiю за № 200 **), которая гласила: «Начальникъ укрѣпленнаго раiона приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ оборонять линiю отъ Суанцайгоу черезъ Талингоу, гору Юпилазу, перевалъ у Шининцзы, Скалистый хребетъ, высоту 86 до деревни Лунвантанъ.

---

*) Смотри схему. Приложенiе—Листъ XXI, б.

**) Предыдущая диспозицiя была отдана 1-го iюня и приведена у насъ въ своемъ мѣстѣ; она оставалась въ силѣ до 13-го iюня — включительно. Съ 13-го по 22-ое iюня общей диспозицiи по передовымъ войскамъ составлено не было и всѣ распоряженiя отдавались отдѣльными приказанiями.

Для этого:

1) Суанцайгоуский отрядъ.

Полковникъ Грязновъ.

15-й полкъ	11 ротъ.
16 »	11 »
Кон. ох. ком. 5, 15 и 16-го пол.	3 п. ох. к.
Пѣшая команда 15-го полка.	1 п. ох. к.
1-я, 2-я, 3-я и взводъ 4-й бат. 4-й бригады . .	26 скор. ор.

Итого 22 р., 3 к. ох. ком., 1 п. ох. ком. и 26 скор. оруд.

1) Оборонять позицію отъ Суанцайгоу до входа въ Талингоуское ущелье.

2) Горный отрядъ

Полковникъ Савицкій.

а) Талингоускій участокъ.

Подполковникъ Гусаковъ.

14-го полка	2 роты.
15-го »	2 п. ох. ком.
16-го »	3 » » »
Скорострѣльн. батарея Штабсъ-Капитана Швиндта	4 орудія.
Взводъ 4-й батареи 4-й бриг.	2 „

Итого 2 роты, 5 пѣш. ох. ком., 6 скор. орудій.

а) Оборонять участокъ отъ входа въ Талингоуское ущелье до горы Юпилазы, включительно.

б) Горный участокъ.

(Начальникъ по назначенію Полковника Савицкаго).

13-го полка	3 п. ох. ком.
14-го »	9 ротъ.

б) Оборонять участокъ отъ горы Юпилазы черезъ перевалъ у Шининцзы и далѣе по скалистому хребту

14-го полка . . . . . . 1 кон. ох. к.
14-го » . . . . 3 п. ох. ком.
2-й батареи 7-го дивизіона . . . . 4 орудія.
4-й батареи 4-й бригады . . . . 4 »
Полубатар. пулеметовъ Подпоручика Дьяконова . . . . 4 пулемета.

Итого 9 ротъ, 6 пѣш. ох. ком., 1 кон. ох. ком., 8 скорострѣльныхъ орудій, 4 пулемета.

включительно до деревни безъ названія (у кумирни), что въ 1½ верст. сѣвернѣе д. Ходзятунь.

3) Правый отрядъ.

Полковникъ Семеновъ.

3) Оборонять высоту 86 и далѣе до д. Лунвантанъ.

а) Хоудзятуньскій отрядъ.

Подполковникъ Лебединскій.

13-го полка . . . . . 1 бат.
26-го » . . . . . . 1 »
Скорострѣльная бат. Капитана Пузанова . . . 4 орудія.

Итого 8 ротъ, 4 орудія.

а) Оборонять высоту 86 до д. Водемынь, имѣя батарею на позиціи для обстрѣливанія Лунвантанской долины.

б) Лунвантанскій отрядъ.

Полковникъ Семеновъ.

Стрѣлковыя части 7-й дивизіи

3-я батарея 7-го дивизіона . . . . 8 оруд.
2-ой батареи 7-го дивизіона . . . . 4 »
57-мм. батарея . . . . 6 »

Итого 18 орудій.

б) Оборонять участокъ отъ д. Хоудзятунь до д. Лунвантанъ. Линія обороны и распредѣленіе на ней войскъ по указанію начальника 7-й дивизіи.

4) Общій резервъ.

13-го полка	7 ротъ.
4-й запасный баталіонъ.	4 роты.
Итого	11 ротъ.

4) 13-му полку стать у разъѣзда 11-й версты, а запасному баталіону южнѣе разъѣзда 11-ой версты на высотахъ.

5) Дивизіонному лазарету стать у разъѣзда 11-й версты.

6) Обратить особенное вниманіе на возможно быстрое укрѣпленіе занятыхъ позицій и особенно на укрѣпленіе на каждомъ участкѣ пунктовъ, имѣющихъ особенное тактическое значеніе, подобно тому, какъ была укрѣплена главная вершина Хуинсаня японцами.

Работы по укрѣпленію центра «Позиціи на перевалахъ». Позиція 5-й роты 14-го полка.

7) Штабъ дивизіи на разъѣздѣ 11-ой версты».

На этотъ разъ диспозиціей предусматривалось солидное укрѣпленіе всей позиціи и устройство опорныхъ пунктовъ на наиболѣе важныхъ ея точкахъ. Горькій опытъ 21-го іюня наглядно убѣдилъ насъ, насколько цѣлесообразно устройство такихъ пунктовъ, и заставилъ внимательнѣе оглянуться на состоя-

ніе собственной позиціи. Въ сущности говоря, къ 22-му іюня, только г. Юпилаза и участокъ къ сѣверу отъ нея были укрѣплены основательно; на остальномъ фронтѣ лишь мѣстами были построены неглубокіе окопы и пришлось укрѣплять его заново.

Весь фронтъ былъ раздѣленъ на 3 участка и наблюденіе за работами на каждомъ участкѣ поручено военнымъ инженерамъ. Руководство работами на правомъ флангѣ — отъ Лунвантанской бухты до высоты 86 включительно—было возложено на военнаго инженера Подполковника Рашевскаго; въ помощь которому былъ назначенъ военный инженеръ Капитанъ Затурскій; въ центрѣ — до Средней Артурской дороги, на военнаго инженера Штабсъ-Капитана Зедгенидзе; весь участокъ къ сѣверу— до моря, по прежнему, находился въ вѣдѣніи Штабсъ-Капитана Сахарова.

Подъ руководствомъ спеціалистовъ дѣло быстро двинулось впередъ: начали подвозить изъ крѣпости бревна и другіе матеріалы, увеличили количество возимаго шанцеваго инструмента и стали привлекать къ работамъ китайцевъ, и работа на всей позиціи закипѣла.

Планъ укрѣпленія позиціи сводился къ устройству на командующихъ высотахъ редутовъ и люнетовъ съ солидными блиндажами, крытыми толстыми шпалами, которые должны были предохранять гарнизонъ укрѣпленій отъ огня полевыхъ пушекъ, а на остальномъ участкѣ окоповъ, по возможности глубиною въ ростъ человѣка. Устройство опорныхъ пунктовъ было соображено такимъ образомъ, что бы они могли оказывать другъ другу нзаимную огневую поддержку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію Генерала Фока, надъ орудіями стали строить будки изъ дерева, крытыя шпалами и обсыпанныя слоемъ земли. Устройство этихъ будокъ имѣло цѣлью предохранить во время стрѣльбы прислугу отъ шрапнельнаго огня противника. Такого рода будки были устроены главнымъ образомъ на лѣвомъ флангѣ позиціи. На другихъ батареяхъ были устроены блиндажи для укрытія прислуги.

Послѣ 22-го японцы еще энергичнѣе начали укрѣплять г. Хуинсань, примыкающія къ ней высоты и свой лѣвый флангъ. Передъ Хуинсаньскимъ редутомъ по всему западному склону

горы они устроили два ряда проволочныхъ загражденій, вѣроятно, опасаясь повторенія нашихъ контръ-атакъ.

Съ цѣлью мѣшать японскимъ работамъ, наши орудія обстрѣливали рѣдкимъ огнемъ появляющихся на высотахъ японскихъ рабочихъ, но японская артиллерія упорно молчала, даже при появленіи на нашей позиціи значительныхъ группъ, и работы на послѣдней велись безпрепятственно.

Для дѣйствія по непріятельскимъ блиндажамъ и зарытіямъ 24-го на передовую позицію прислали изъ крѣпости 2 полевыя 6 дм. мортиры, которыя и поставили противъ Хуинсаня, ибо

Закрытія для полевыхъ орудій на позиціи къ западу отъ дер. Суанцайгоу.

тогда опасались, что японцы установятъ тамъ орудія, устроивъ для нихъ закрытія, противъ которыхъ, какъ это показалъ опытъ 21-го іюня, наши полевыя орудія будутъ безсильны.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюня японскія сторожевыя заставы пытались потѣснить посты на нашемъ правомъ флангѣ, но послѣ перестрѣлки отступили.

26-го наши канонерки и 7 миноносцевъ съ тралящимъ караваномъ вышли на внѣшній рейдъ и двинулись по направленію къ Лунвантану. За канонерками, дабы поддержать ихъ въ случаѣ необходимости, вышли: «Новикъ», «Баянъ», «Паллада», и «Полтава». Отогнавъ показавшіеся у острова Кепъ 2 японскихъ

крейсера и 15 миноносцевъ, большіе суда остановились у бухты Тахэ, а канонерки, подойдя къ бухтѣ Лунвантанъ, открыли огонь по лѣвому флангу японскихъ позицій, преимущественно по высотѣ 150, гдѣ предполагалась японская батарея. Стрѣльба ихъ корректировалась съ Семафорной горы.

Нѣсколько разъ японскіе миноносцы бросались впередъ, обстрѣливая наши суда, но снаряды ихъ не долетали, и они быстро отгонялись огнемъ «Баяна».

Обстрѣливаніе японскихъ позицій продолжалось часа два, при чемъ наблюдалось нѣсколько попаданій въ вершину высоты 150. Часа въ 3 дня наши суда повернули обратно и направились въ гавань.

Къ 5-ти часамъ дня на горизонтѣ показалось 5-ть большихъ японскихъ крейсеровъ, но держались они внѣ выстрѣла.

26-го, въ измѣненіе диспозиціи отъ 22-го іюня, была отдана новая диспозиція, согласно которой было нѣсколько измѣнено распоряженіе батарей, распредѣленіе же войскъ по участкамъ осталось безъ измѣненія *).

Затѣмъ на позиціяхъ наступило затишье и только изрѣдка наши орудія, по очереди, тревожили работающихъ на своихъ позиціяхъ японцевъ.

28-го на передовыя позиціи прислали изъ крѣпости еще 2 полевыя, мортиры, которыя были назначены въ отрядъ Полковника Семенова, а 29-го вечеромъ онѣ обстрѣляли высоту 150, съ сѣвернаго склона которой японская батарея, не задолго передъ этимъ, произвела 3 выстрѣла по Большому перевалу, но безъ вреда для насъ. Наши мортирные снаряды хорошо ложились на площади, гдѣ предполагалась батарея.

30-го іюня тѣ же мортиры, по приказанію Полковника Семенова, совмѣстно съ 3-й батареей 7-го дивизіона, обстрѣливали японскіе окопы къ юго-западу отъ Хуинсаня и мѣста, гдѣ предполагались японскіе биваки.

Неизвѣстно, какое пораженіе было нанесено противнику этой стрѣльбой, но, какъ показывали очевидцы, снаряды хорошо ложились у японскихъ окоповъ.

---

*) Смотри приложеніе № 8.

Въ ночь съ 30-го іюня на 1-е іюля довольно значительная партія японцевъ хотѣла пробраться по лощинѣ къ юго-западу отъ г. Хуинсань и обойти лѣвый флангъ сторожевыхъ частей отрядъ Полковника Семенова, но огнемъ охотничьей команды 28-го полка Прапорщика Пашкевича, заставы 27-го полка и находившихся при нихъ 2-хъ пулеметовъ—была отбита. Во время этой перестрѣлки у насъ 3 нижнихъ чина были ранены.

На слѣдующее утро, 1-го іюля, въ отрядъ Полковника Семенова прибылъ комендантъ крѣпости Генералъ - Лейтенантъ Смирновъ и поднялся на Зеленыя горы. Въ началѣ 12-го часа, комендантъ крѣпости приказалъ находившимся на правомъ флангѣ скорострѣльнымъ батареямъ и мортирному взводу открыть огонь по Хуинсаню и японскимъ позиціямъ.

Подошедшія изъ Артура канонерки присоединились къ этой стрѣльбѣ, обстрѣливая лѣвый флангъ японскихъ позицій.

Стрѣльба батарей продолжалась почти до 2-хъ часовъ дня, а мортиръ до 3-хъ. Обстрѣливались не только японскіе окопы, но и мѣста, гдѣ предполагались непріятельскіе биваки. Японскія батареи не отвѣтили на эту бомбардировку ни однимъ выстрѣломъ

Стрѣльбѣ 1-го іюня было придано названіе «артиллерійской рекогносцировки», съ чѣмъ наврядъ ли можно согласиться, такъ какъ выяснено ею ничего не было. Да и вообше какихъ - либо результатовъ, кромѣ испорченныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ японскихъ окоповъ, возстановить которые особаго труда не составляло, она достигнуть не могла, ибо днемъ японцы едва ли держались въ окопахъ, а если тамъ и были люди, то, конечно, съ началомъ стрѣльбы всѣ, кромѣ часовыхъ, укрылись въ безопасныя мѣста.

Думается, что такія стрѣльбы, какъ имѣвшія мѣсто 30-го іюня и 1-го іюля, кромѣ напрасной траты дорогихъ снарядовъ, ни къ чему не вели, не говоря уже о томъ, что онѣ открывали противнику расположеніе и число нашихъ батарей.

Военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій, бывшій очевидцемъ стрѣльбы 1-го іюля, такъ описалъ ее въ своемъ дневникѣ: «Въ этотъ день артиллерія наша произвела ради важныхъ посѣтителей показную стрѣльбу по японскимъ позиціямъ. Стрѣльба

велась въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Изъ мортиръ и орудій, при чемъ послѣднія временами переходили на бѣглый огонь. Особыхъ результатовъ отъ этой безумной стрѣльбы конечно ожидать было нельзя, стрѣляли больше по пустымъ окопамъ, изводя понапрасну массу дорогихъ снарядовъ».

Къ 1-му іюля японцы занимали линію: д.д. Хухай, Хумучаньи, Татынгоу, Лахунгоу, высоты 139 (западнѣе д. Пандао), 129, 154, 131, г. Хуинсань, высоту 96 и высоты восточнѣе деревень Лянцзявянъ, Сашанъ и Хуанкигжуанъ и основательно на ней укрѣпились.

По наблюденіямъ съ нашихъ позицій, японцы послѣ 12-го начали строить батареи: на высотѣ 66, что къ юго-западу отъ г. Анзысань, на склонахъ высоты 94 къ юго-востоку отъ Хуинсаня и на предгорьяхъ высоты 150, и предполагалось, что они устанавливали тамъ орудія.

По японскимъ свѣдѣніямъ, они поставили къ 27-му іюня противъ нашего центра—къ сѣверу отъ Хуинсаня—12 орудій (изъ числа взятыхъ на Цзиньчжоуской позиціи), а противъ праваго фланга 6 тяжелыхъ морскихъ пушекъ *).

Опредѣленныхъ свѣдѣній объ ихъ силахъ мы попрежнему не имѣли, и приходилось довольствоваться наблюденіями съ наиболѣе возвышенныхъ точекъ, сбивчивыми и крайне туманными донесеніями лазутчиковъ-китайцевъ **) и, главнымъ образомъ, тѣми данными, которыя добывались путемъ развѣдокъ, производимыхъ охотничьими командами; однако, послѣднимъ, обыкновенно, удавалось выяснить лишь расположеніе передовыхъ заставъ или, въ лучшемъ случаѣ, мѣстонахожденіе передовыхъ окоповъ.

По наблюденіямъ съ г. Юпилазы, въ Таліенванскомъ заливѣ былъ замѣтенъ усиленный наплывъ японскихъ коммерческихъ судовъ, очевидно, подвозившихъ новые эшелоны войскъ и боевые и жизненные запасы. Въ заливѣ видны были миноносцы, канонерки и иногда крейсера 2-го ранга, но большихъ боевыхъ судовъ не было; то же подтвердилъ и пробравшійся въ концѣ іюня

---

*) The Russo-Japanese War. Изданіе Кинкодо въ Токіо, книга 6-ая.

**) Нѣсколько такихъ донесеній приведено въ приложеніи № 9.

на шампунькѣ въ Дальній доброволецъ,—Артурскій обыватель,—Василій Худышкинъ *).

Съ той же горы виденъ былъ дымъ работавшей въ Дальнемъ электрической станціи, а 4-го іюля замѣченъ первый поѣздъ съ паровозомъ, шедшій изъ Дальняго къ лѣвому флангу японскихъ позицій.

Для того, чтобы показать какой характеръ носили наши развѣдки и каковы были ихъ результаты, мы остановимся на

Станція „Дальній". Перевозка Японскихъ войскъ по желѣзной дорогѣ.

описаніи развѣдки, произведенной въ ночь съ 2-го на 3-е іюля.

Въ эту ночь изъ отряда Полковника Семенова было выслано къ сторонѣ противника 5-ть охотничьихъ партій.

1-ая партія—изъ 20-ти охотниковъ 25-го полка—подъ начальствомъ Поручика Рота, спустившись съ Большого перевала въ долину д. Хуанкигжуанъ, замѣтила тамъ японскіе посты и спряталась въ ближайшихъ фанзахъ, выславъ 4-хъ человѣкъ, которые, пробравшись черезъ непріятельскіе посты, достигли высоты 80 и отсюда проникли нѣсколько къ востоку, обнару-

*) Свѣдѣнія, полученныя отъ послѣдняго, приведены въ приложеніи № 10.

живъ, что на высотѣ 150 находятся орудія, а за высотой, въ лощинѣ, пѣхотный бивакъ, послѣ чего, тѣмъ же путемъ, благополучно вернулись обратно.

2-я партія—3-го запаснаго баталіона, приблизительно той же силы—подъ начальствомъ Поручика Насѣткина двинулась въ сѣверномъ направленіи по долинѣ Хуанкигжуанъ-Сашанъ, но, обнаруживъ въ долинѣ непріятельскую заставу, принуждена была вернуться обратно.

3-я партія—изъ 20 человѣкъ 28-го полка съ Поручикомъ Волченскимъ — дошла до перевала сѣвернѣе д. Лянцзявянъ, не встрѣтивъ противника, послѣ чего вернулась обратно.

4-ая партія—изъ 20-ти человѣкъ 28-го полка подъ начальствомъ Прапорщика Пашкевича—направилась по Южной береговой дорогѣ; встрѣтивъ здѣсь непріятельскіе посты, партія приняла къ сѣверу, намѣреваясь обойти высоту 150, но, будучи замѣчена японцами, отошла назадъ.

5-ая партія—изъ 23-хъ человѣкъ 28-го полка подъ начальствомъ Подпоручика Протасевича—двинулась съ Зеленыхъ горъ по долинѣ д.д. Моуцзагоу—Куансгоу и, пройдя по ней безпрепятственно болѣе $3^1/_2$ верстъ, оставила постъ, силою въ 3 человѣка, а сама двинулась къ г. Хуинсань.

Минутъ черезъ 20 охотники услышали у себя въ тылу стрѣльбу. Оказалось, что японцы открыли огонь по оставленному ими посту. Охотники повернули и направились обратно. Высланный ими впередъ дозоръ вскорѣ натолкнулся на сильный японскій разъѣздъ. Въ послѣдовавшей стычкѣ одинъ изъ бывшихъ въ дозорѣ охотниковъ ударилъ штыкомъ лошадь наскочившаго на него японца, но самъ получилъ ударъ саблей по лицу. Разъѣздъ ускакалъ, но японскіе посты, обнаруживъ присутствіе охотниковъ, рѣшили отрѣзать имъ путь отступленія и открыли перекрестный огонь. Подпоручикъ Протасевичъ, видя превосходство силъ японцевъ, приказалъ своимъ людямъ лечь, не отвѣчая на огонь противника. Пострѣлявъ минутъ 15, японцы прекратили огонь, и охотники поодиночкѣ проползли по кукурузѣ мимо японцевъ и на разсвѣтѣ вернулись обратно. Во время этой стычки въ партіи одинъ стрѣлокъ былъ раненъ тяжело,

а Подпоручикъ Протасевичъ, Заурядъ-Прапорщикъ Хичевскій и 2 стрѣлка ранены легко.

Въ ту же ночь были высланы развѣдчики и въ центрѣ отъ 14-го полка. Одна партія—силою въ 30-ть человѣкъ подъ начальствомъ Подпоручика Селикова—спустившись съ Скалистаго хребта, направилась для развѣдки юго-западнаго отрога Хуинсаня, но встрѣченная здѣсь сильнымъ огнемъ японцевъ вернулась обратно.

Передъ разсвѣтомъ, другая партія—изъ 10-ти охотниковъ того же полка съ Заурядъ-Прапорщикомъ Марченко—изслѣдовавъ деревни, лежащія у западнаго ската Хуинсаня, достигла деревни Хуанминцуань, но здѣсь была встрѣчена огнемъ японской заставы, которымъ одинъ изъ охотниковъ былъ раненъ. Партія принуждена была отойти.

Подобныя развѣдки производились почти еженочно и всѣ онѣ, какъ по своимъ результатамъ, такъ и по характеру были тождественны съ только что описанной, поэтому при дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ подробно на нихъ останавливаться, тѣмъ болѣе, что добываемыя такими развѣдками свѣдѣнія мало выясняли расположеніе и силы противника, и главная польза ихъ заключалась въ томъ, что онѣ постоянно держали японцевъ на чеку и утомляли его сторожевыя части.

Послѣдствіемъ описанной развѣдки опять была стрѣльба изъ мортиръ, которыя, по приказанію Полковника Семенова, обстрѣляли излюбленную высоту 150 и то мѣсто, гдѣ по указанію развѣдчиковъ находился японскій бивакъ.—Японская артиллерія, по обыкновенію, молчала.

3-го же числа, ночью, высланный въ Голубиную бухту, миноносецъ «Расторопный» замѣтилъ коммерческій пароходъ, проходившій невдалекѣ отъ бухты съ потушенными огнями и направлявшійся къ югу. Несмотря на предупредительные выстрѣлы «Расторопнаго», пароходъ не остановился и продолжалъ итти прежнимъ курсомъ, а когда «Расторопный» нагналъ его, то съ палубы парохода по миноносцу былъ открытъ револьверный огонь, вслѣдствіе чего пущенной миной онъ былъ потопленъ; экипажъ и пассажиры парохода, въ числѣ 7-ми европейцевъ и 70-ти китайцевъ, были приняты на бортъ «Расторопнаго» и до-

ставлены въ Артуръ, откуда на шаландѣ отпущены въ Чифу. Пароходъ, носившій названіе «Хипсангъ», принадлежалъ англійской индо-китайской компаніи и шелъ изъ Инкоу въ Чифу, но съ какимъ грузомъ—не выяснено.

При развѣдкѣ въ ночь съ 3-го на 4-е, изъ высланныхъ отъ праваго фланга развѣдочныхъ партій, нѣсколько человѣкъ 3-го запаснаго баталіона съ унтеръ-офицеромъ Чабаномъ, незадолго до разсвѣта, подобрались шаговъ на 50 къ японскимъ окопамъ, находившимся противъ Зеленыхъ горъ, но здѣсь наткнулись на протянутую веревку съ навѣшанными на ней банками изъ-подъ консервовъ, которыя зазвенѣли, обнаруживъ ихъ присутствіе, и по нимъ тотчасъ же изъ окопа былъ открытъ огонь, которымъ Чабанъ былъ раненъ въ руку, а другой стрѣлокъ получилъ тяжелую рану и остался на мѣстѣ. Пытавшійся поднять его стрѣлокъ Черепановъ былъ также раненъ и упалъ тутъ же; остальные люди отошли, не имѣя возможности подобрать своихъ товарищей.

Стрѣлки, посланные утромъ за ранеными, каждый разъ встрѣчались ружейнымъ огнемъ японцевъ, пока, наконецъ, не рѣшили выслать санитаровъ съ флагомъ краснаго креста. Едва послѣдніе вышли изъ окопа, какъ японцы сразу прекратили стрѣльбу и безпрепятственно дали унести тяжело раненаго.

Пока санитары его подбирали, японцы выскочили изъ окоповъ и, махая своими фуражками, кричали имъ по русски: «Здравствуйте!» «Идите сюда», но, когда санитары, разыскивая Черепанова, подошли къ окопамъ почти вплотную, начали кричать: «Не надо, не надо!». Всѣ поиски Черепанова не привели ни къ чему и санитары вернулись обратно. Лишь только они скрылись въ окопахъ, какъ японцы снова начали перестрѣлку.

Черепанова сочли уже погибшимъ, но утромъ 5-го, онъ самъ вернулся на позицію, показавъ, что, будучи раненъ, онъ весь день 4-го пролежалъ за камнемъ невдалекѣ отъ японскихъ позицій, а съ наступленіемъ темноты ползкомъ добрался обратно. Въ эти же дни произошелъ и другой случай мирныхъ сношеній между нашими стрѣлками и японцами. Нужно сказать, что въ отвѣтъ на прокламаціи, разбрасываемыя японцами передъ нашими постами, Генералъ Стессель приказалъ охотникамъ, въ

свою очередь, подбросить имъ объявленіе о гибели ихъ осаднаго парка и Маршала Оямы, о чемъ, какъ мы уже говорили, въ крѣпости ходили упорные слухи. Японцы не остались у насъ въ долгу и дня черезъ два передъ нашими постами появилось слѣдующее объявленіе:

«Нашъ осадной паркъ, въ потопленіи котораго вы увѣрены, прибылъ уже давно въ Дальній и теперь съ успѣхомъ принимается за дѣло осады. Нашъ Маршалъ Ояма живъ съ своимъ штабомъ, ибо потопленный то не онъ, а вашъ Генералъ-Адмиралъ Макаровъ.

«Мы очень благодарны за вашу привѣтливость, что вы пригласили насъ къ себѣ въ гости. На-дняхъ мы непремѣнно отправимся къ вашему лагерямъ числомъ нѣсколько десятковъ тысячъ ч...

«Вы ожидайте насъ, приготовивъ предварительно большой табльдотъ для угощенія насъ. Что вамъ гостинцы, то ядра и сабли. Одинъ офицеръ японской арміи».

Послѣдующія событія доказали правдивость этого письма и приходится сознаться, что и въ затѣянной письменной войнѣ побѣдителями оказались японцы: Маршалъ Ояма продолжалъ здравствовать, а японскій осадный паркъ дѣйствительно вскорѣ появился передъ крѣпостью.

Около полудня 4-го нѣсколько миноносцевъ, подойдя къ бухтѣ Лунвантанъ, въ продолженіе около получаса обстрѣливали лѣвый флангъ позиціи Полковника Семенова и Лунвантанскую долину, но вреда намъ не нанесли, а въ 11-ть часовъ ночи наша полубатарея со Скалистаго кряжа, изъ наведенныхъ съ вечера орудій, произвела залпъ по Хуинсаньскому редуту.

Весь день 5-го прошелъ на позиціи спокойно; подъ вечеръ батарея со Скалистаго хребта обстрѣливала г. Хуинсань и, по донесенію Полковника Семенова, сильно повредила юго-западный фасъ японскаго редута.

6-го и 7-го іюля сильный дождь и туманъ мѣшали наблюденію за японцами, которые, впрочемъ, никакой активности не проявляли. Можно было предполагать, что начался періодъ дождей, который пріостановитъ всѣ операціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и повлечетъ за собой эпидемическія заболѣванія дизентеріей,

столь распространенной на Квантунѣ, но уже 8-го дождь прекратился, погода начала проясняться и въ теченіе всего іюля было лишь нѣсколько дождливыхъ дней.

Вообще слѣдуетъ сказать, что лѣто 1904 года было сухое, что крайне благопріятно отразилось на санитарномъ состояніи войскъ, и, несмотря на то, что послѣднія все лѣто бивакировали на открытомъ воздухѣ,—заболѣванія дизентеріей носили единичный характеръ. По той же причинѣ и заживленіе ранъ у раненыхъ шло весьма быстро, и значительный процентъ раненыхъ подъ Цзиньчжоу уже въ іюнѣ мѣсяцѣ вернулся въ строй.

7-го іюля, инструкціей по укрѣпленному раіону за № 524, въ составъ отряда Полковника Семенова, въ которомъ до этого времени постоянно происходила смѣна частей 7-й дивизіи и куда зачастую высылались сводныя роты, были окончательно включены: 8 ротъ—28-го полка, 2 роты—26-го полка, 4 роты 3-го и 7-го запасныхъ баталіоновъ, 2 роты пограничной стражи и 4 пѣшія охотничьи команды 7-й дивизіи, а отъ 4-й дивизіи—3 роты 5-го полка и 4 роты 13-го полка. Ею же указывалось выслать на передовую позицію роты постояннаго состава, а не сводныя *). Всѣ остальныя части 7-й дивизіи изъ бывшихъ на позиціи должны были быть отведены въ крѣпость. Кромѣ того Генералъ Стессель приказалъ до минимума сократить число людей 4-й дивизіи, находившихся на разнаго рода хозяйственныхъ работахъ въ крѣпости, и такихъ людей было прислано на позицію 467 человѣкъ.

8-го по передовымъ войскамъ была отдана диспозиція за № 204, нѣсколько видоизмѣнявшая, по сравненію съ предыдущей, распредѣленіе частей по участкамъ, коей указывалось:

«Начальникъ укрѣпленнаго раіона приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ оборонять линію отъ Суанцайгоу черезъ Талингоу, гору Юпилазу, перевалъ у Шининцзы, Скалистый хребетъ, высоту 86 до деревни Лунвантанъ.

---

*) Тѣмъ не менѣе къ 13-му іюля въ составѣ праваго отряда, попрежнему, кромѣ ротъ постояннаго состава, находилось много сводныхъ ротъ.

Для чего:

Боевая часть.

1) Суанцайгоускій отрядъ.

Генералъ-Маіоръ Надѣинъ.

15-й полкъ	11 ротъ.
16-й полкъ	11 ротъ.
4-я сот. Верхнеудинск. каз. полка	$^3/_4$ сотни.
Конныя ох. ком. 5-го, 15-го и 16-го пол.	3 кон. ох. ком.
Пѣшая ох. ком. 15-го п.	1 пѣш. ох. ком.
2-я и 3-я бат. 4-й бриг.	16 пѣш. орудій.

Всего 22 роты, $^3/_4$ сотни, 3 кон. ох. ком., 1 пѣшая ох. ком., 16 пѣш. орудій.

1) Оборонять позицію отъ Суанцайгоу до входа въ Талингоуское ущелье.

2) Горный отрядъ.

Полковникъ Савицкій.

2) Оборонять входъ въ Талингоуское ущелье и далѣе отъ него участокъ горнаго кряжа черезъ гору Юпилазу, перевалъ у Шининцзы и далѣе по скалистому хребту включительно до д. безъ названія (у кумирни), что въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе д. Хоудзятунь.

а) Талингоускій участокъ.

Подполковникъ Гусаковъ.

14-го полка	2 роты.
15-го полка	2 пѣш. ох. ком.
16-го полка	3 пѣш. ох. ком.
Скоростр. бат. Шт.-Кап.	

а) Оборонять входъ въ Талингоуское ущелье и далѣе отъ него участокъ горнаго кряжа до горы Юпилазы включительно.

Швиндта	4 орудія.
Взводъ 1-й батареи 4-й бригады . . .	2 орудія.
Орудія Барановскаго	4 орудія. 5 пулеметовъ.

Всего 2 роты, 5 пѣш. ох. командъ, 6 скоростр. орудій, 4 орудія Барановскаго, 5 пулеметовъ.

б) Горный участокъ.

(Начальникъ по назначенію Полковника Савицкаго).

13-го полка	3 пѣш. ох. ком.
»	1 сборн. ком.
14-го полка	9 ротъ.
»	1 кон. ох. ком.
»	3 пѣш. ох. ком.
»	1 сборн. ком.
½ батар. 1-й бат. 7-го арт. дивизіона.	4 орудія.
1-й бат. 4-й бригады.	6 орудій.
Взводъ пулеметовъ .	2 пулемета.
» » .	4 пулемета.

Всего 9 ротъ, 6 пѣш. ох. ком., 1 кон. ох. ком., 2 сборн. команды (по 120 стр.), 10 оруд., 6 пулеметовъ.

б) Оборонять участокъ отъ горы Юпилазы черезъ перевалъ у Шининцзы и далѣе по Скалистому хребту включительно до деревни безъ названія (у кумирни), что въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ сѣвернѣе дер. Хоудзятунь.

3) Правый отрядъ.

Полковникъ Семеновъ.

3) Оборонять высоту 86 и далѣе до дер. Лунвантанъ.

а) Хоудзятуньскій участокъ.

Полковникъ Дунинъ.

а) Оборонять высоту 86 до дер. Водемынь, имѣя батарею, на позиціи для обстрѣливанія Лунвантанской долины.

13-го полка	4 роты.
5-го полка	3 роты.
»	2 ох. команды.

Скорострел. батар. К. Пузанова . . . . . 4 орудія.	
Всего 7 ротъ, 4 орудія, 2 ох. команды.	
б) Лунвантанскій участокъ. (Начальникъ по назначенію Полковника Семенова).	б) Оборонять участокъ отъ д. Хоудзятунь до дер. Лунвантанъ. Линія обороны и распредѣленіе на ней войскъ по указанію начальника 7-й дивизіи.
26-го полка . . . . 2 роты.	
28-го полка . . . . 8 ротъ.	
3-го и 7-го запасныхъ баталіоновъ . . . 4 роты.	
Пограничной стражи. 2 роты.	
7-й дивизіи . . . . 4 ох. ком.	
2-я и 3-я батар. 7-го стр. арт. дивизіона. 16 орудій.	
57 мм. батарея. . . 6 орудій.	
Пулеметовъ. . . . 19 пулет.	
1 взводъ 4-й сотни 1-го Верхнеуд. каз. полка . . . . . . 1/4 сотни.	
Всего 16 ротъ, 4 ох. ком., 16 орудій, 6-ть 57 мм. орудій, 19 пулеметовъ, 1/4 сотни казаковъ.	
4) Общій резервъ.	4) Стать у разъѣзда 11-й версты.
5-го полка . . . . . 4 роты.	
13-го полка . . . . 7 ротъ.	
4-й запасный баталіонъ . . . . . . 4 роты.	
4-я бат. 4-й бригады. 8 орудій.	
Всего 15 ротъ, 8 орудій.	

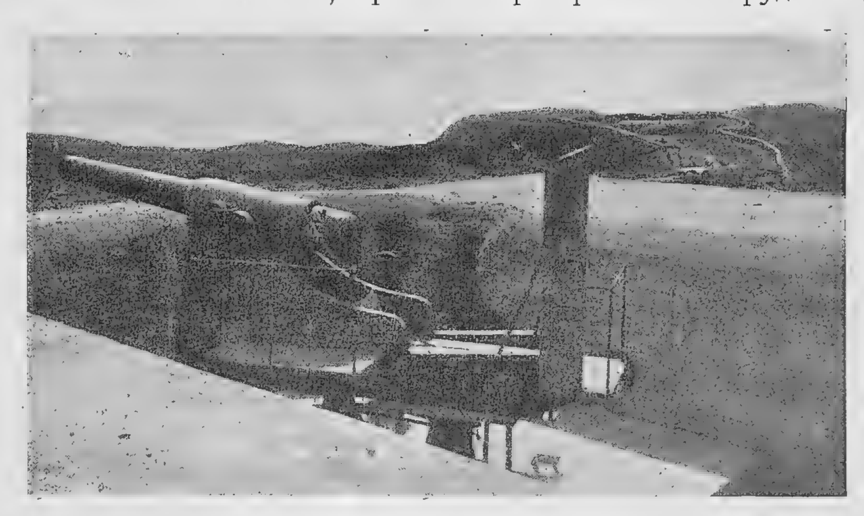
5) Дивизіонному лазарету стать у разъѣзда 11-й версты, гдѣ во время боя открыть перевязочный пунктъ.

6) Для движенія обозовъ предоставляются: Суанцайгоу-

скому отряду—Мандаринская дорога; Горному отряду, Хоудзятуньскому участку праваго отряда и общему резерву—Средняя Артурская дорога, Лунвантанскому участку праваго отряда — Южная Артурская дорога.

7) Штабъ дивизіи на разъѣздѣ 11-й версты. Туда есть телефонъ изъ: 1) Суанцайгоу, 2) Талингоу, 3) Шининцзы, 4) Хоудзятуня и 5) штаба отряда Полковника Семенова, что на Южной Артурской дорогѣ, въ 1 верстѣ западнѣе д. Литангоу».

Такимъ образомъ къ 8-му іюля на передовой позиціи и въ ея резервѣ находилось $17^3/_4$ баталіоновъ и 22 команды, или около 19—20 тысячъ штыковъ, при 52 скорострѣльныхъ орудіяхъ и



Батарея лит. Б въ началѣ осады.

30 пулеметахъ. 8-го же іюля на Юпилазѣ было установлено орудіе снятое съ японскаго брандера.

Къ описанному времени наиболѣе важныя работы по укрѣпленію позиціи были закончены и на всѣхъ командующихъ высотахъ воздвигнуты редуты. Особенно основательно были укрѣплены г. Юпилаза и ея предгорья и вообще лѣвый флангъ, гдѣ, какъ было сказано, работы производились съ конца мая. Въ центрѣ передъ переваломъ на Средней Артурской дорогѣ и передъ Скалистымъ хребтомъ были заложены мины, но за недостаткомъ подземнаго кабеля пришлось удовольствоваться обыкновенными проводами. Были заложены фугасы и на правомъ флангѣ.

Наиболѣе важные пункты позиціи и штабы участковъ были связаны между собой телефонной сѣтью. Вообще время съ 22-го іюня не прошло даромъ и за это время позиція въ фортификаціонномъ отношеніи была оборудована довольно основательно.

Въ самой крѣпости конецъ іюня и начало іюля прошли спокойно. Въ морѣ на горизонтѣ держались постоянно японскіе миноносцы и 2—3 крейсера и противъ Сяобиндао броненосецъ «Чинъ-Іенъ», которые и поддерживали блокаду крѣпости, но главныя силы японской эскадры передъ Артуромъ не появлялись. Съ наступленіемъ темноты японскіе миноносцы начали шнырять по внѣшнему рейду, приближаясь иногда къ берегу до 1½ верстъ, и рѣдкую ночь батареи приморскаго фронта и дежурный крейсеръ не открывали по нимъ огня.

Наша эскадра продолжала стоять въ гавани, ограничиваясь высылкой канонерокъ для обстрѣливанія лѣваго фланга японскихъ позицій или миноносцевъ на ночное дежурство въ бухты Тахэ и Голубиную. Тралящій караванъ ежедневно тралилъ на внѣшнемъ рейдѣ мины, но стоило ему уничтожить нѣсколько минъ, какъ, послѣ каждаго ночного визита японскихъ миноносцевъ, на утро на томъ же мѣстѣ появлялись новыя мины.

Не смотря на постоянную блокаду крѣпости съ моря, все же иногда удавалось прорывать ее и поддерживать связь съ сѣверомъ: такъ, во второй половинѣ іюня въ Артуръ прибылъ съ сѣвера на шаландѣ,—посланный Командующимъ арміей,—Сотникъ Штенгеръ; въ первыхъ числахъ іюля тѣмъ же путемъ добрался Прапорщикъ запаса Тагѣевъ, а 9-го вернулся въ крѣпость обратно, отправленный изъ Артура съ донесеніемъ къ Командующему арміей, Поручикъ 27-го полка Венгржановскій, доѣхавшій до Ньючжуана на шаландѣ, а обратно на французскомъ пароходѣ, съ котораго въ открытомъ морѣ, невдалекѣ отъ Артура, пересѣлъ на шлюпку и добрался на ней до крѣпости. 20-го іюня вернулись на шаландахъ въ Артуръ посланные оттуда съ донесеніями Штабсъ-Капитанъ Аноевъ и Поручикъ Князь Гантимуровъ, изъ которыхъ первый выѣхалъ изъ крѣпости 10-го іюня, а—второй 15-го іюня.

Такимъ путемъ до осажденной крѣпости доходили вѣсти изъ внѣшняго міра. Въ своихъ депешахъ Командующій арміей

увѣдомлялъ Генерала Стесселя, что противъ нашей арміи въ Маньчжуріи оперировали 3 арміи: Куроки, Нодзу и Оку, насчитывающія въ своихъ рядахъ 128 баталіоновъ, а противъ Артура находятся 52 баталіона. Далѣе Генералъ Куропаткинъ совѣтовалъ Артурскому гарнизону запастись терпѣніемъ и обѣщалъ скорую выручку.

9-го въ крѣпости произошелъ инцидентъ, самъ по себѣ незначительный, но лишній разъ доказавшій, насколько изобрѣтательны въ мелочахъ японцы. Около 10-ти часовъ вечера съ Золотой горы замѣтили шаланду подъ парусами, идущую по направленію прохода на внутренній рейдъ, и по ней открыли огонь дежурный крейсеръ «Діана», батарея Тигроваго полуострова, Плоскій мысъ, Артиллерійская и № 17. Однако, шаланда продолжала идти къ берегу и, дойдя до плоскаго мыса, сѣла около него на камни.

Утромъ, при осмотрѣ шаланды, на ней было найдено нѣсколько частныхъ писемъ и телеграммъ, адресованныхъ въ Россію и незадолго передъ этимъ посланныхъ съ китайцами, уѣзжавшими изъ Артура въ Чифу, и два флага—русскій Андреевскій и китайскій. Въ шаландѣ оказалось нѣсколько пробоинъ отъ нашихъ снарядовъ.

Очевидно, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, японцы нарочно пустили пустую шаланду, дабы привлечь на нее огонь нашихъ батарей и заставить ихъ попусту тратить дорогіе для насъ снаряды. Нужно сознаться, цѣли своей они достигли, и эта ночная стрѣльба стоила намъ около сотни даромъ выпущенныхъ снарядовъ.

Едва прекратилась стрѣльба по шаландѣ, надѣлавшей столько переполоха, какъ въ $2^1/_2$ часа ночи батарея № 22 открыла огонь по японскому минному заградителю, подошедшему къ ней на 1.000 саженей, который сталъ ей отвѣчать выстрѣлами изъ 75 м.м. орудія.

Всего батарея выпустила 23 снаряда, при чемъ наблюдались попаданія, а по донесенію командира батареи Капитана Вамензонъ заградитель стоя утромъ у Сяобиндао, долго травилъ пары и наконецъ былъ взятъ на буксиръ портовымъ пароходомъ и уведенъ въ Дальній.

Около 10-ти часовъ утра 10-го японскіе миноносцы открыли огонь по правому флангу «Позиціи на перевалахъ», обстрѣливая около часа Высокую гору и Большой перевалъ, но безрезультатно.

Днемъ японская батарея, стоявшая близъ высоты 150, начала обстрѣливать на нашемъ правомъ флангѣ Большой перевалъ и выпустила по нему около 100 бризантныхъ снарядовъ.

Мѣткимъ огнемъ батареи въ устроенномъ на перевалѣ укрѣпленіи были испорчены 5 блиндажей (изъ нихъ одинъ разрушенъ совершенно) и подбиты 2 пулемета; 5 нижнихъ чиновъ были ранены, а саперной роты Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ и 25 полка Подпоручикъ Тутолминъ получили контузіи.

Сила дѣйствія 75 м.м. снарядовъ была настолько велика, что они легко пробивали крышу нашихъ блиндажей, устроенную изъ брустьевъ толщиною до 12″, покрытыхъ 2-мя футами земли, и производили значительную выемку въ скалистомъ откосѣ блиндажа.

Нужно полагать, японская артиллерія, выпустившая съ 22-го іюня по 10-е іюля не болѣе двухъ, трехъ десятковъ снарядовъ къ 10-му іюля была окончательно установлена, и японцы рѣшили произвести пристрѣлку по нашимъ позиціямъ, избравъ для этого ближайшій къ своему расположенію пунктъ.

Мы не знаемъ, каковы были результаты нашихъ періодическихъ стрѣльбъ, производившихся въ теченіе 3-хъ недѣль предшествовавшихъ 10-му іюля, но японцы въ этотъ день своей стрѣльбой нанесли намъ существенный вредъ.

Наступившая ночь ознаменовалась и другимъ печальнымъ событіемъ. Съ вечера въ бухту Тахэ были высланы на ночное дежурство миноносцы: «Лейтенантъ-Бураковъ» «Грозовой» и «Боевой». Ночь была туманная и подъ ея прикрытіемъ 6-ть японскихъ миноносцевъ съ 3-мя минными крейсерами, подойдя незамѣтно къ бухтѣ, внезапно атаковали наши миноносцы и минами пустили ко дну «Буракова», а «Боевому» нанесли значительную пробоину; «Грозовой» уцѣлѣлъ.

Батарея № 22 изъ-за тумана не могла оказать поддержки нашимъ миноносцамъ, на что, видимо, японцы и расчитывали.

Утромъ «Боевой» былъ приведенъ на буксирѣ въ гавань;

«Буракова» же поднять не могли и пришлось примириться съ потерей нашего лучшаго и быстроходнѣйшаго миноносца, дважды прорывавшаго японскую блокаду.

11-го и 12-го іюля прошли на позиціямъ спокойно, но были признаки, заставлявшіе думать, что это затишье передъ бурей, которая можетъ разразиться со дня на день. Такъ еще 11-го на телефонѣ на станціи Инчензы былъ услышанъ разговоръ на японскомъ языкѣ; вѣроятно, какой-нибудь проводъ желѣзно-до-

Работы по укрѣпленію центра «Позиціи на перевалахъ».

рожнаго телеграфа уцѣлѣлъ и токъ проходилъ въ нашъ пріемникъ. Къ телефону посадили стрѣлка 15-го полка Маркова, говорившаго по-японски, который и сталъ записывать отрывки доходившихъ до него телефонограммъ.

Все подслушанное Марковымъ 11-го іюля видно изъ его донесенія командиру 15-го полка:

«Доношу Вашему Высокоблагородію, что мною выслушано за 11-е іюля 1909 года по телефону отъ японцевъ съ перерывами и смѣшанными разговорами слѣдующее:

1) Телефонограмма была начата съ названій пароходовъ,

откуда неизвѣстно, всего 17 штукъ, изъ названій которыхъ успѣлъ записать: Нака-Мару, Кумамато-мару, Гесенъ-мару, Чинку-мару, Конго-мару, Доини-мару, Нагато-мару, Чіода-мару.

Сегодня Міуто, это послѣднѣе слово мнѣ не понятно.

2) Слышны гудки паровыхъ катеровъ, желѣзнодорожныхъ рожковъ, пыхтѣніе паровозовъ, суматоха и многочисленные разговоры въ помѣщеніяхъ, по всей вѣроятности на пристаняхъ въ Дальнемъ и притомъ еще ржаніе лошадей и сильный топотъ.

3) Слѣдующій разговоръ: вѣроятно начальника, отдающаго какія то приказанія, для посѣщенія его самого на квартирѣ, всѣ что-то по поводу къ 26-му сего мѣсяца.

4) Слѣдующій разговоръ: двухъ коллегъ: одинъ изъ нихъ критикующій русскихъ за то, что у него сегодня 11-го Іюля въ 2 часа дня обстрѣливали его позицію ружейными выстрѣлами и и не причинили ни малѣйшаго вреда.

Затѣмъ послѣдовалъ сильный смѣхъ и сожалѣніе о томъ, что они не могутъ видѣться межъ собой въ виду какого то затрудненія по случаю 26 с. м. повторено ими.

5) Слѣдующая телефонограмма мнѣ не понятна. Дай чузанъ кожае инада каку Шонсуру моши міоничи 25 каку шенъ суру ни низю-екка ма де бутай суру чисанъ-ше при тоари инсапу беки шикару сушинъ шикакъ бонкижіо токи сацу оари.

Перевелъ охотникъ Николай Марковъ».

Въ приведенномъ донесеніи дважды упоминается 26-е іюля (новаго стиля), что въ связи съ усиленной суматохой на пристаняхъ и съ перечисленіемъ названій пароходовъ, видимо прибывшихъ или ожидавшихся къ прибытію, заставляло предполагать, что японцы готовятся къ какому-то предпріятію, избравъ для послѣдняго день 13/26 іюля. Къ тому же наплывъ пароходовъ въ Дальнемъ наблюдался и съ горы Юпилазы, а китайцы указывали на прибытіе къ японцамъ свѣжихъ войскъ *).

Сверхъ того, съ 10-го, замѣчалось усиленное переселеніе

---

*) Къ началу іюля армія Генерала Ноги была усилена 9-й дивизіей и 4-й резервной бригадой, эшелоны которой начали прибывать въ Дальній въ концѣ іюня стараго стиля. Къ 10-му іюля III-я японская армія, оперировавшая противъ П.-Артура, состояла изъ 1-й, 9-й и 11-й дивизій и 1-й и 4-й резервныхъ бригадъ.

китайцевъ изъ деревень, лежащихъ передъ нашими позиціями,— на сѣверъ, а по донесенію казачьяго Хорунжаго Насонова группа японскихъ начальствующихъ лицъ съ г. Хуинсань производила 11-го іюля рекогносцировку нашихъ позицій.

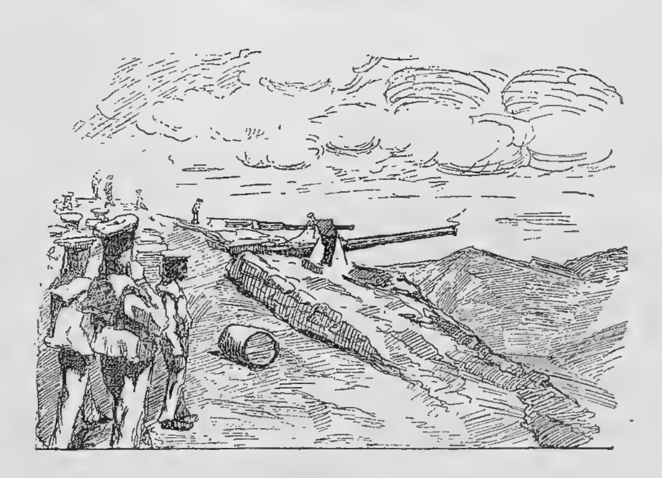
Всѣ эти свѣдѣнія, а также и то обстоятельство, что до сихъ поръ японцы пріурочивали всѣ свои наступательныя дѣйствія къ 13-му числу, вселяли увѣренность, что именно въ этотъ день нужно ждать ихъ атаки.

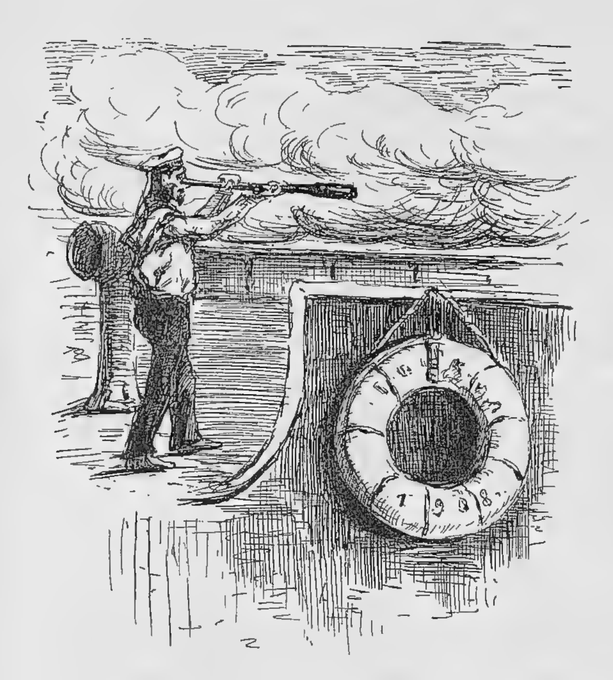
Съ утра 12-го Генералы Фокъ и Кондратенко объѣхали позиціи и приказали усилить на ночь сторожевое охраненіе и приготовиться къ отраженію атаки.

На японскихъ позиціяхъ все было тихо и даже группа нашихъ начальствующихъ лицъ, медленно проѣхавшая по гребню высотъ, въ сопровожденіи большой свиты, не вызвала ни одного выстрѣла.

Вечеромъ Генералъ Кондратенко усилилъ отрядъ Полковника Семенова, выславъ ему изъ крѣпости нѣсколько ротъ 7-й дивизіи, и приказалъ Подполковнику Рашевскому поставить къ утру въ редутѣ у Высокой горы 2—75-мм. орудія, изъ числа взятыхъ у китайцевъ.

Когда стемнѣло, всѣ были готовы къ встрѣчѣ японской атаки, настолько увѣренность въ ея неминуемости проникла въ сердца всего отряда, начиная съ начальника передовыхъ войскъ и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ, и позиція заснула тревожнымъ сномъ, въ ожиданіи предстоящаго боя.





ГЛАВА XIII.

Бой на перевалахъ 13-го и 14-го іюля. — Прорывъ японцевъ на Зеленыхъ горахъ вечеромъ 14-го іюля.—Очищеніе восточнаго берега Лунвантана. — Общее отступленіе войскъ, оборонявшихъ «Позицію на перевалахъ», къ Волчьимъ горамъ.

Наступившее утро 13-го іюля не замедлило подтвердить справедливость нашихъ предположеній, что японцы изберутъ именно этотъ день для атаки «Позиціи на перевалахъ»: въ 6½ часовъ утра, едва разсѣялся утренній туманъ, какъ противъ нашего праваго фланга грохнуло японское орудіе и, вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ, съ разныхъ пунктовъ непріятельской позиціи зарокотали его батареи. Имъ стала отвѣчать наша артиллерія и началось артиллерійское состязаніе.

Часовъ въ 8-мь утра противъ нашего центра и праваго фланга, внѣ досягаемости артиллерійскаго огня, показались японскія колонны, а на гребняхъ высотъ, противъ участка Полковника Семенова и къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги, появились непріятельскія цѣпи и скоро къ шуму артиллерійской кононады присоединилась непрерывная трескотня ружейныхъ выстрѣловъ.

Часамъ къ 9-ти утра наступленіе противника ясно обозначилось въ двухъ направленіяхъ: противъ крайняго нашего праваго фланга—на перевалъ Южной Артурской дороги и къ сѣверу отъ Средней дороги — въ направленіи высоты 125 (къ сѣверо-западу отъ д. Чогіятырлъ).

Каково было наше расположеніе къ 13-му іюля и гдѣ стояли наши батареи, видно изъ диспозиціи отъ 8-го іюля и приложенной къ книгѣ карты *); въ виду же значительнаго протяженія

*) Карта. Приложеніе — Листъ № XIX.

нашей позиціи и одновременныхъ атакъ японцевъ на разныя ея пункты, мы разсмотримъ ходъ боя послѣдовательно: на правомъ флангѣ—на участкѣ Полковника Семенова; въ центрѣ—въ отрядѣ Полковника Савицкаго, и на лѣвомъ флангѣ — на участкѣ Генералъ-Маіора Надѣина.

Бой на правомъ флангѣ.

На правомъ флангѣ японская артиллерія направила всю силу своего огня на Большой перевалъ и Зеленыя горы, обстрѣливая ихъ изъ полевыхъ орудій и 120-мм. осадныхъ, а японская пѣхота въ 8-мь часовъ утра повела атаку столь стремительно, что скоро посты охотничьихъ командъ, занимавшихъ гребень хребта къ западу отъ д.д. Сашанъ и Лянцзявянъ, принуждены были очистить послѣдній и отойти на Зеленыя горы; вслѣдъ за этимъ, около 9-ти часовъ, японцы заняли и Большой перевалъ **).

Поставленныя, въ теченіе ночи, въ редутѣ у г. Высокой 75-мм. орудія успѣли произвести по наступавшимъ къ Большому перевалу японцамъ только 25 выстрѣловъ, послѣ чего, изъ-за неисправныхъ замковъ, отказались стрѣлять. Вскорѣ японцы стали брать редутъ ружейнымъ огнемъ во флангъ, угрожая окончательно отрѣзать его гарнизону путь отступленія, и онъ былъ нами очищенъ. Попытка японцевъ продвинуться дальше къ западу была остановлена нашимъ огнемъ.

Одновременно съ атакой на Большой перевалъ и Высокую гору, противникъ, силою до 2—3 баталіоновъ, повелъ со стороны западныхъ отроговъ Хуинсаня энергичную атаку на лѣвый флангъ Зеленыхъ горъ и высоту 86, но встрѣченный ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ былъ остановленъ, не дойдя 1.200—1.500 шаговъ до нашихъ позицій и залегъ здѣсь, не имѣя возможности продвинуться дальше.

**) Какъ намъ сообщилъ Полковникъ (нынѣ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ) Семеновъ, до 5-го іюля хребетъ этотъ былъ занятъ нами довольно сильно. 5-го іюля Полковникъ Семеновъ заболѣлъ и пробылъ въ Портъ-Артурѣ до 12-го іюля, послѣ чего вновь вернулся къ отряду. Во время его отсутствія, временно командовавшій отрядомъ Полковникъ Петруша, по собственной инициативѣ или по приказанію Генерала Фока, сосредоточилъ всѣ силы на главной позиціи, оставивъ на хребтѣ къ западу отъ д.д. Сашанъ—Хуанкигжуанъ лишь охотничьи команды.

Полившій дождь сильно мѣшалъ работѣ японской артиллеріи, которая, тѣмъ не менѣе, продолжала поддерживать по нашимъ позиціямъ довольно сильный огонь.

Въ свою очередь, батареи 7-го дивизіона Подполковника Князя Чхейдзе и Капитана Скрыдлова сосредоточили свой огонь по наступавшимъ цѣпямъ противника, а когда послѣднія укрывались въ складахъ мѣстности, переносили его на японскія батареи. Нештатная батарея Капитана Пузанова получила приказаніе занять позицію на высотѣ 75—къ югу отъ Литангоуской долины, но выѣхать туда не могла и стала южнѣе батарей 7-го дивизіона, поддерживая нашъ крайній правый флангъ.

Огонь полевыхъ и горныхъ батарей японцевъ былъ главнымъ образомъ сосредоточенъ по нашимъ окопамъ, въ то время какъ осадныя 120-мм. орудія, обладавшія большей дальностью, занялись нашей артиллеріей. Стрѣльба велась, какъ шрапнелью, такъ и бризантными гранатами; послѣднія, даже 75-мм. калибра, наносили нашимъ закрытіямъ большія поврежденія, легко пробивая покрышку нашихъ блиндажей, которые, вопреки предположеніямъ, противостоять имъ не могли.

Что же касается стрѣльбы японцевъ по батареямъ 7-го дивизіона, работавшимъ по угломѣру, то, несмотря на то, что стрѣльба эта, нужно полагать, корректировалась съ Хуинсаня и велась весьма энергично, — она никакихъ результатовъ не достигла, благодаря укрытому расположенію нашихъ орудій.

Къ полудню огонь японской артиллеріи нѣсколько утихъ, но ружейная перестрѣлка не замолкала ни на минуту

Въ 2 часа 20 минутъ дня Полковникъ Семеновъ доносилъ: «Доношу, что перевалъ и высоты влѣво отъ него заняты непріятелемъ, который атаковалъ эти пункты значительными силами. Сейчасъ получено донесеніе, что вершина Высокой горы занята непріятелемъ, прочія наши позиціи, въ томъ числѣ и Семафорная гора, заняты нами прочно. Я рѣшилъ атаковать и снова овладѣть горой».

Съ потерей Высокой горы, связь съ частями, оборонявшими Семафорную гору, стала довольно [затруднительной, ибо сзади послѣдней находилась Лунвантанская бухта, въ приливъ прекращавшая сообщеніе съ горой съ тыла, а единственный путь

Правый флангъ «Позиціи на перевалахъ».

г. Высокая.

Б. Перевалъ. Зеленыя горы.

г. Семафорная.

Бухта Лунвантанъ

сообщенія—долина, отдѣлявшая Семафорную гору отъ Зеленыхъ горъ—продольно обстрѣливалась съ Высокой горы. Прорывъ же японцевъ этой долиной могъ поставить нашъ правый флангъ въ безвыходное положеніе.

При такихъ условіяхъ всѣ усилія Генерала Кондратенко, прибывшаго утромъ на правый флангъ и взявшаго на себя руководство его дѣйствіями, были направлены къ тому, чтобы захватить Высокую гору обратно.

Для обстрѣливанія г. Высокой онъ вызвалъ на Зеленыя горы взводъ 57-мм. ѣздящей батареи Капитана Петренко, который и открылъ по ней огонь. Съ своей стороны, Генералъ Фокъ оъ 3 часа 30 мин. дня съ перевала на Средней Артурской дорогѣ телефонировалъ Генералу Кондратенко: «Очень прошу ни въ какомъ случаѣ не оставлять Зеленыхъ горъ, а ночью обстрѣливать Высокую гору и Большой перевалъ изъ мортиръ, для чего взять всѣ четыре мортиры. Желательно было бы, чтобы завтра утромъ флотъ обстрѣливалъ Высокую гору и всю площадь до Хуинсаня».

Съ 3-хъ часовъ дня погода окончательно прояснилась, и японская артиллерія усилила свой огонь до полнаго напряженія, и только на Зеленыхъ горахъ наблюдалось до 20-ти разрывовъ въ минуту. При поддержкѣ огня артиллеріи, японская пѣхота вновь перешла въ наступленіе противъ Зеленыхъ горъ, но, понеся значительныя потери, опять была остановлена нашимъ огнемъ, продвинувшись впередъ лишь на нѣсколько сотъ шаговъ. Въ 4 часа 15 мин. Генералъ Кондратенко донесъ Генералу Фоку: «Зеленыя горы прочно нами заняты; занята также нами гора Семафорная. Послѣ обстрѣливанія шрапнелью г. Высокой сдѣлаемъ попытку взять ее обратно. Ваше приказаніе, чтобы завтра утромъ была обстрѣляна вся площадь до Хуинсаня,—будетъ исполнено» *). До 6½ часовъ японцы нѣсколько разъ переходили въ наступленіе противъ Зеленыхъ горъ, но каждый разъ

*) Къ утру 14 іюля, стоявшій противъ Хуинсаня, мортирный взводъ Поручика Кальнина переѣхалъ въ Лунвантанскую долину и совмѣстно съ другими двумя мортирами Поручика Дударова обстрѣливалъ Б. перевалъ и г. Высокую, а затѣмъ, когда японцы повели атаку на высоту 163; вернулся на старое мѣсто.

были отбиваемы нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, не доходя до нашихъ окоповъ ближе 700—800 шаговъ, и намъ удалось не только отбить всѣ эти повторныя атаки, но вернуть и часть Высокой горы, за исключеніемъ редута, который остался въ рукахъ японцевъ. Въ 7½ часовъ Генералъ Кондратенко донесъ Генералу Стесселю: «Доношу, что очень сильная артеллерійская и пѣхотная атака на лѣвый флангъ Зеленыхъ горъ, продолжавшаяся съ 3½ до 6-ти часовъ дня,—отражена. Высокая гора взята обратно. Надѣемся вернуть и редутъ. Главный ударъ непріятеля былъ направленъ на Зеленыя горы; такъ какъ завтра атака можетъ повториться, то считаю безусловно необходимымъ просить Ваше Превосходительство одинъ баталіонъ въ деревню Хоудзятунь сегодня же ночью. О числѣ убитыхъ и раненыхъ донесу дополнительно».

На это донесеніе Генералъ Стессель, находившійся на разъѣздѣ 11-ой версты, въ десятомъ часу вечера, отправилъ въ распоряженіе Генерала Кондратенко 5-ю и 6-ю роты 5-го полка *).

Къ 7½ час. вечера японская артиллерія прекратила огонь, но ружейная перестрѣлка продолжалась до глубокой ночи, то затихая, то снова разгораясь сильнѣе.

Бой въ центрѣ.

На участкѣ отъ Скалистаго хребта до высоты 139, что западнѣе д. Талингоу, включительно, японцы главнымъ объектомъ своей атаки избрали г. Юпилазу съ примыкающими къ ней высотами и высоту 163 Скалистаго хребта, а батареи ихъ, находившіяся противъ этого участка, обрушились на Юпилазу, высоты 139, 113 и 173 и редутъ на высотѣ 163, по временамъ обстрѣливая и перевалъ на Средней Артурской дорогѣ.

Рано утромъ японцы оттѣснили наши сторожевыя заставы, занимавшія линію: Саканзы—высота 94, которыя съ перестрѣлкой отошли на позицію, а часамъ къ 8-ми сильныя японскія цѣпи появились на высотѣ 94 и на высотахъ къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги.

---

*) Кромѣ того, Генералъ Кондратенко въ теченіе 13-го и 14-го іюля вызвалъ изъ крѣпости нѣсколько ротъ своей дивизіи и роту Квантунскаго флотскаго экипажа, но сколько всего имъ было вызвано ротъ—намъ неизвѣстно.

Первый ударъ японцевъ обрушился на высоту 125, обороняемую 1-ой охотничьей командой 16-го полка Подпоручика Бурневича, въ составѣ около 150 человѣкъ съ однимъ пулеметомъ.

До полудня японцы произвели нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ на высоту 125, но были отбиты.

Артиллерія ихъ съ яростью набросилась на построенные тамъ окопы, но охотники Подпоручика Бурневича, поддержанные частью охотничьей команды 16-го полка Подпоручика Яфимовича (занимавшаго высоту 113), стойко продолжали держаться. Наконецъ, около 12-ти час. дня, японской артиллеріи удалось подбить пулеметъ и его пришлось отправить въ д. Талингоу, но охотники еще около часа продержались подъ напоромъ превосходныхъ силъ японцевъ, подходившихъ къ окопу вплотную, и лишь послѣ этого, потерявъ около 1/2 своего состава, команда по приказанію отошла на высоту 127, откуда своимъ огнемъ не давала японцамъ продвинуться дальше.

Пока часть японскихъ силъ, наступавшихъ отъ Анзысаня, была занята высотой 125, баталіоны противника, наступавшіе со стороны Средней дороги, въ 10-ть часовъ утра перешли въ наступленіе противъ г. Юпилазы и хребта къ югу отъ нея, но встрѣченные ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и шрапнелью взвода 1-й батареи 4-й бригады Поручика Глѣбовича-Полонскаго—съ Юпилазы и 4-хъ орудій 7-го дивизіона—съ Шининцзинскаго перевала *) не выдержали и, не доходя шаговъ 600—700 до нашей позиціи, около 11 1/2 часовъ утра, въ безпорядкѣ отхлынули назадъ.

Занятіе японцами высоты 125, такъ долго не переходившей въ ихъ руки, позволило имъ произвести атаку на высоту 113—противъ охотничьей команды 16-го полка Подпоручика Яфимовича и на лѣвый флангъ г. Юпилазы. Однако, сильный дѣйствительный ружейный и пулеметный огонь не далъ японскимъ цѣпямъ подойти къ нашимъ позиціямъ ближе 900—1000 шаговъ.

Видя безуспѣшность атакъ своей пѣхоты, японская артиллерія напрягла всѣ свои усилія, чтобы разрушить наши укрѣпленія и потушить огонь нашихъ орудій.

*) Перевалъ на Средней Артурской дорогѣ назывался также Шининцзинскимъ.

Въ 3-мъ часу дня къ огню сухопутныхъ батарей присоединились 2 японскія канонерки съ 1 миноносцемъ, которые изъ залива Хэси открыли огонь по нашему лѣвому флангу, высотѣ 113 и Юпилазѣ, обстрѣливали ихъ около часа.

Высота 113 и редутъ на Юпилазѣ буквально были засыпаны бризантными снарядами, и наши оборонительныя постройки сильно пострадали отъ этого огня, но потери въ людяхъ были сравнительно невелики.

Особенно потерпѣли отъ огня японской артиллеріи взводъ Пор. Глѣбовича-Полонскаго и нештатная батарея Штабсъ-Капитана Швиндта, стоявшая на юго-западномъ скатѣ высоты 139. Первому пришлось выдержать огонь 22-хъ непріятельскихъ орудій, но онъ не только отвѣчалъ на ихъ огонь, но и сбилъ японскую батарею, намѣревавшуюся занять позицію противъ Юпилазы, всего въ $2^1/_2$—$2^1/_4$ верстахъ отъ послѣдней, въ то же время энергично обстрѣливая наступавшую на Юпилазу японскую пѣхоту, при чемъ во время этой стрѣльбы прицѣлъ доходилъ лишь до 10 дѣленій (200 саженъ).

Около 12-ти часовъ въ взводѣ было подбито одно орудіе, а въ 4 часа дня у другого былъ подбитъ угломѣръ и разстрѣляны всѣ снаряды, и онъ прекратилъ свой огонь. Изъ 18 человѣкъ прислуги взвода 1 былъ убитъ, а 9 ранено и контужено.

Не легче пришлось и батареѣ Штабсъ-Капитана Швиндта, который съ утра открылъ огонь по батареямъ противника, стоявшимъ у д. Саканзы и, съ дистанціи около 4 верстъ обстрѣливавшимъ высоту 113 и Юпилазу. Отъ японскихъ снарядовъ площадка, на которой стояла батарея, изъ зеленой обратилась въ черную и своимъ видомъ напоминала вспаханное поле. Днемъ одно орудіе было подбито и выбыло изъ строя нѣсколько человѣкъ прислуги, но батарея самоотверженно работала до вечера, энергично обстрѣливая подступы къ высотѣ 113.

Сильному артиллерійскому огню подвергались и 4 орудія 1-й батареи 7-го дивизіона, стоявшія на Шининцзинскомъ перевалѣ, гдѣ японцамъ удалось повредить лафетъ одного орудія.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что для лучшаго обстрѣливанія японской пѣхоты артиллеристамъ временами приходилось выка-

тывать орудія на гребень и становиться совершенно открыто, подставляя себя подъ сильный огонь противника.

Къ югу отъ Средней Артурской дороги японцы, силою въ 2—3 баталіона, перешли въ наступленіе противъ Скалистаго хребта и, около 3-хъ часовъ дня, атаковали высоту 163, но нашимъ ружейнымъ огнемъ были отбиты.

На перевалъ Средней Артурской дороги (Шининцзинскій) японцы не наступали, а, занявъ сильными цѣпями высоту 131 (сѣвернѣе Хуинсаня) и высоты къ сѣверу отъ нея, дальше не продвигались, но на Средней дорогѣ, внѣ достигаемости огня нашей артиллеріи, держали сильные резервы.

Напольный фасъ редута на г. Юпилазѣ (Полк. Ирманъ, Ген.-Ад. Стессель и инжен. Шт.-Кап. Сахаровъ).

Для поддержки центра, въ 12 часовъ дня, Генералъ Фокъ приказалъ выслать изъ общаго резерва 3-й баталіонъ 13-го полка, направивъ 2 роты (9-ю и 10-ю) въ поддержку Юпилазѣ, а двѣ другія (11-ю и 12-ю) къ Шининцзинскому перевалу, а въ 5 часовъ 30 мин. дня Генералъ Стессель, съ той же цѣлью, отправилъ въ д. Шининцзы 2-ю, 3-ю и 4-ю роты и 1-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка *).

Къ вечеру огонь японской артиллеріи, направленный на Юпилазу и прилегающія къ ней высоты, сталъ еще интенсивнѣе, а въ 7-мъ часу вечера японская пѣхота повела рѣшительное наступленіе на весь участокъ отъ высоты 113 до высоты 154, что къ юго-западу отъ г. Юпилазы.

*) Въ бояхъ 13-го и 14-го іюля приняли участіе 9-ть ротъ 5-го полка, изъ нихъ 2 были вызваны изъ крѣпости.

На этотъ разъ, японцамъ мѣстами удалось подойти къ нашимъ окопамъ на дистанцію прямого выстрѣла, но всѣ ихъ настойчивыя попытки подняться выше и дойти до нашихъ окоповъ потерпѣли неудачу и, къ 8-ми часамъ вечера, атака эта была отбита. Понеся большія потери, японцы отступили и только часть наступавшихъ ротъ удержалась въ мертвыхъ пространствахъ у подошвы занятыхъ нами высотъ.

При отраженіи этой атаки стоявшія на Юпилазѣ 4 орудія Барановскаго Подпоручика 26-го полка Рафаловича открыли огонь по наступавшимъ японцамъ, но дымный порохъ сразу же обнаружилъ ихъ расположеніе и, будучи засыпаны японскими снарядами, они скоро замолчали.

Съ наступленіемъ темноты артиллерійскій огонь прекратился, стала затихать и ружейная перестрѣлка и скоро только рѣдкіе ружейные выстрѣлы нарушали наступившую тишину.

Бой на лѣвомъ флангѣ.

На участокъ 2-й бригады 4-й дивизіи японцы не наступали и, оттѣснивъ рано утромъ наши сторожевыя заставы, о чемъ уже было сказано выше, выставили свои батареи за д. Саканзы, внѣ досягаемости огня 3-й батареи 4-й бригады, расположенной по-полубатарейно, имѣя 1-ю полубатарею въ устьи лощины, что къ востоку отъ высоты 49, а вторую за высотой 51.

Часа въ 2 дня нѣсколько японскихъ батарей переѣхали къ западу и стали передъ д. Инченза и по нимъ открыла огонь 2-я полубатарея Капитана Бенуа, на который онѣ стали отвѣчать, но пристрѣляться не могли.

Подверглись артиллерійскому огню и окопы на высотахъ 49 и 51, но, такъ какъ они были глубиною почти въ ростъ и къ тому же заняты рѣдко, то стрѣльба эта вреда намъ не нанесла.

Въ теченіе дня 3-я батарея нѣсколько разъ обстрѣливала и японскую пѣхоту, показывавшуюся на равнинѣ—къ югу отъ г. Анзысань и на высотѣ 94.

Къ 8-ми часамъ вечера по всей линіи «Позиціи на перевалахъ» бой прекратился.

Остается сказать, что для поддержки нашего праваго фланга,

послѣ полудня, вышли на внѣшній рейдъ крейсера: «Аскольдъ», «Баянъ», «Новикъ», «Паллада»; канонерки: «Гремящій», «Гилякъ» и «Отважный» и 10 миноносцевъ, которые имѣли перестрѣлку съ нѣсколькими японскими крейсерами, а канонерки, сверхъ того, произвели нѣсколько выстрѣловъ по сухопутнымъ позиціямъ японцевъ. Около 5-ти часовъ вечера наши суда вернулись обратно. 13-го іюля противъ Артура держались 2 японскихъ крейсера I-го ранга, 13 крейсеровъ II-го и III-го ранга и 44 ми-

Наши окопы на лѣвомъ флангѣ «Позиціи на перевалахъ» къ востоку отъ желѣзной дороги (Видъ съ тыла. Снято японцами послѣ боя 15 іюля).

носоца. Подъ вечеръ японскій крейсеръ «Чіода» въ 2.400 тоннъ наскочилъ на мину и съ большимъ креномъ ушелъ въ Дальній.

Такимъ образомъ за весь день 13-го іюля японцы только на нашемъ правомъ флангѣ достигли нѣкотораго успѣха, занявъ перевалъ на Южной дорогѣ и редутъ горы Высокой; на остальномъ фронтѣ они повсюду были отбиты.

За весь день 13-го наши потери убитыми и ранеными не превышали 350 человѣкъ; японскія же, безъ сомнѣнія, были гораздо тяжелѣе.

Видимо, 13-го, японцы рѣшили одновременно атаковать 2

важнѣйшихъ пункта «Позиціи на перевалахъ»: правый флангъ и г. Юпилазу, дабы, въ дальнѣйшемъ, въ зависимости отъ хода боя, направить главный ударъ по линіи наименьшаго сопротивленія; по крайней мѣрѣ значительныя ихъ силы видны были передъ фронтомъ всей нашей позиціи и атаки на правый флангъ и Юпилазу велись съ одинаковымъ упорствомъ.

Подтвержденіе высказаннаго находимъ и въ иностранныхъ источникахъ. Давидъ Джемсъ, на котораго мы уже ссылались, пишетъ *):

«До разсвѣта этого дня вся линія японцевъ была въ движеніи; наступая въ полной тишинѣ, они легко одолѣли слабое сопротивленіе, оказанное передовыми постами русскихъ. Наступали тремя колоннами, сформированными слѣдующимъ образомъ:

«Правый флангъ 1-я и 9-я дивизіи, подъ командой Генераловъ Матцумура и Ошима.

«Лѣвый флангъ—11-я дивизія, подъ командой Генерала Цушійя. Центръ—отдѣльныя бригады.

«Первая дивизія должна была атаковать непріятеля близъ Суанъ-цай-гоу и желѣзной дороги; въ это время 9-я дивизія, поддерживая ее, должна была выбить войска, занимающія Оги-ки-шань (Юпилазу) и западныя высоты; 2 отдѣльныхъ бригады 6 полковъ) должны были связать фланги и поддержать 11-ю дивизію въ очисткѣ высотъ на восточномъ берегу отъ непріятеля. Главной цѣлью атаки было обойти позицію съ запада ранѣе, чѣмъ приступить къ атакамъ въ лобъ на Оги-ки-шань и Лицу-линъ».

Почти то же самое повторяетъ и другой англійскій корреспондентъ Норригаардъ: «Наступленіе на оборонительной линіи русскихъ началось 26-го іюля (13 ст. стиля): японская первая дивизія на правомъ, одиннадцатая на лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ—девятая дивизія» *).

Судя по этимъ выдержкамъ японцы развернули противъ нашего центра двѣ дивизіи, и главный ударъ былъ направленъ на Юпилазу съ прилегающими къ ней высотами, что весьма вѣ-

*) Военный Сборникъ № 11, 1906 г.

*) Норригаардъ, «Великая Осада Портъ-Артура и его паденіе», изданіе Березовскаго. Переводъ съ англійскаго В. Серебренникова, стр. 28.

роятно, ибо занятіе противникомъ Юпилазы заставило бы насъ очистить всю «Позицію на перевалахъ».

Насколько упоренъ и напряженъ былъ бой 13-го іюля видно изъ телефонограммы Генерала Стесселя, который въ 3 час. 30 мин. дня телефонировалъ въ Артуръ Генералу Смирнову: «Непріятель все время ведетъ сильную канонаду и переходитъ въ разныхъ пунктахъ въ частичныя наступленія; силы его не менѣе 3—4 дивизій, флотъ его обстрѣливаетъ сильно нашъ лѣвый флангъ у Суанцайгоу. Распорядитесь занять крѣпость и внутреннюю ограду, употребивъ для сего все возможное, моряковъ и дружины, такъ какъ я не знаю удержимся ли».

Когда къ вечеру выяснились результаты боя, Генералъ Стессель рѣшилъ продолжать оборону «Позиціи на перевалахъ», и отданный имъ, около 9-ти часовъ вечера, приказъ по передовымъ войскамъ укрѣпленнаго раіона за № 205 гласилъ: «Войска передового отряда, послѣ удачнаго боя и повсемѣстно отбивъ непріятеля, остаются на своихъ мѣстахъ. Въ виду утомленія войскъ выставить сильное охраненіе; назначить въ каждомъ полку офицера дежурнаго по передовымъ ротамъ. Охраненіе смѣнять возможно чаще. Патроны и снаряды пополнить. Людей накормить, хотя бы и поздно ночью. Всѣ поврежденія въ окопахъ и блиндажи по возможности исправить. Батареи, подвергшіяся сильному обстрѣливанію, прикрыть или передвинуть на другое мѣсто. Раненыхъ всѣхъ до утра отправить въ Портъ-Артуръ; убитыхъ похороннт на позиціяхъ».

Въ 10 час. 30 мин. вечера Генералъ Фокъ рѣшилъ подчинить Талингоускій участокъ Подполковника Гусакова (см. диспозицію № 204)—начальнику Суанцайгоускаго отряда, Генералу Надѣину, которому писалъ: «Въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ Юпилаза относительно Суанцайгоуской позиціи, считаю нужнымъ подчинить Подполковника Гусакова Вашему Превосходительству. Прошу принять въ свое непосредственное командованіе позицію и всѣ войска, расположенныя на участкѣ Подполковника Гусакова».—Измѣненіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дальнѣйшемъ предполагалось поддерживать Талингоускій участокъ частями 2-й бригады 4-й дивизіи.

Тогда же Генералъ Фокъ писалъ начальнику центра Пол-

ковнику Савицкому: «Резервы, которые Вамъ присланы, имѣютъ главное назначеніе поддерживать охотниковъ 13-го полка»,— другими словами, резервы эти предназначались на поддержку участка между Юпилазой и Средней Артурской дорогой.

Кромѣ того, Генералъ Фокъ, лично ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, приказалъ батареѣ Штабсъ-Капитана Швиндта перемѣнить позицію и стать у сѣверо-западной подошвы высоты 139, а взводъ Поручика Глѣбовича-Полонскаго замѣнить взводомъ 4-й батареи 4-й бригады, по его приказанію, прибывшей въ 8 часовъ вечера къ д. Суанцайгоу. Съ большими усиліями взводъ этотъ, состоявшій подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Дешина, былъ втащенъ на Юпилазу и къ утру занялъ указанную ему позицію. Отъ 4-й же батареи одно орудіе было отправлено на замѣну подбитаго въ батареѣ Штабсъ-Капитана Швиндта, а остальныя орудія стали бивакомъ невдалекѣ отъ сопки съ развалинами башни, что къ западу отъ д. Суанцайгоу.

Къ вечеру, 13-го, въ общемъ резервѣ «Позиціи на перевалахъ оставалось лишь 3 роты 13-го полка *) и 4-й запасный баталіонъ.

Ночь съ 13-го на 14-е прошла на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи сравнительно спокойно; противъ Юпилазы и участка пѣшихъ охотниковъ 13-го полка японцы производили отдѣльныя попытки продвинуться впередъ, но всѣ онѣ легко отражались. На правомъ же флангѣ японцамъ окончательно удалось утвердиться на Высокой горѣ и въ 7 час. утра 14-го Генералъ Кондратенко телефонировалъ Генералу Фоку: «Благодарю за присланныя 2 роты 5-го полка, надѣюсь обойтись съ ними. Артиллерійскій огонь противника усиливается. Судя по донесеніямъ, японцы сосредоточиваются противъ Зеленыхъ горъ. Японцы тралятъ мины близъ Лунвантана, повидимому, съ цѣлью развить морской огонь. Я уже просилъ содѣйствія нашего флота. Высокая гора за ночь нами оставлена и сейчасъ будетъ обстрѣливаться мортирами, а равно перевалъ и мѣстность влѣво. Потери наши на Высокой горѣ ночью были значительны офи-

*) Эти 3 роты въ 3 часа 40 мин. дня, по приказанію Генерала Фока, перешли къ д. Чанлиндза, но къ утру 14-го вернулись къ д. Цинцзядензы.

церами и нижними чинами. Семафорная гора прочно занята нами».

Съ 5-ти часовъ утра 14-го іюля японская артиллерія опять открыла огонь по всему фронту нашей позиціи.

Утро было ясное, цѣли видны отчетливо и японскія батареи сразу же развили сильный огонь.

Загремѣли и наши батареи и гулъ сильной канонады привѣтствовалъ восходящее солнце, освѣтившее своими яркими лучами занятыя нами горы, надъ которыми уже рвались японскія шрапнели, и разогнавшее предразсвѣтный туманъ въ глубокихъ долинахъ передъ ними.

Снова зататакали пулеметы и затрещала ружейная перестрѣлка,—начались вторыя сутки боя.

Бой на правомъ флангѣ.

Утвердившись окончательно на г. Высокой, японцы артиллерійскимъ огнемъ обрушились на Зеленыя горы. Какъ и наканунѣ, весь гребень высотъ окутался дымомъ бризантныхъ снарядовъ, а надъ нимъ замелькали дымки шрапнелей.

Часовъ въ 9-ть японская пѣхота повела наступленіе на весь фронтъ Зеленыхъ горъ, но ружейный огонь и шрапнель батарей 7-го дивизіона и 6-ти орудій 1-й батареи 4-й бригады не позволилъ ей подойти къ нашей позиціи ближе 500—600 шаговъ.

Къ полудню бой затихъ; видимо, японцы подкрѣплялись пищей, чтобы съ новой энергіей возобновить бой.

Часа черезъ 1½ артиллерійская канонада возобновилась съ новой силой. Японская артиллерія сосредоточила сильный огонь по западному берегу Лунвантана, намѣреваясь потушить огонь батарей 7-го дивизіона. Когда ея снаряды начинали засыпать орудія, прислуга быстро удалялась въ блиндажи и, переждавъ тамъ пока огонь не становился рѣже, быстро бѣжала къ орудіямъ, чтобы выпустить нѣсколько очередей по японцамъ; когда японская артиллерія опять усиливала огонь, прислуга снова уходила за закрытія, что дало возможность нашимъ батареямъ работать въ теченіе всего дня.

Только благодаря такой сноровкѣ, несмотря на то, что

эти батареи почти два дня находились подъ непрерывнымъ огнемъ японцевъ, въ нихъ выбыло изъ строя лишь около 12-ти человѣкъ.

До захода солнца японцы еще нѣсколько разъ атаковали нашъ правый флангъ, но всѣ эти атаки были отбиты, и они залегли у подошвы высотъ, не рѣшаясь двинуться дальше.

Бой въ центрѣ.

Противъ нашего центра, какъ и въ предыдущій день, японцы повели главную атаку на Юпилазу и высоту 113.

Выставивъ за ночь на своемъ правомъ флангѣ,—у д. Инчензы и Саканзы,—до 80 орудій, изъ которыхъ 20 были осаднаго типа (120 м.м.), японцы начали громить высоты 113 и 139 и г. Юпилазу перекрестнымъ огнемъ изъ орудій своего праваго фланга и центра, а подошедшіе часамъ къ 10-ти утра канонерки и миноносцы обстрѣливали изъ залива Хэси эти высоты съ лѣваго фланга, поддерживая огонь свой почти до полудня.

Съ ранняго утра японская пѣхота нѣсколько разъ атакоковала высоту 113, обороняемую охотничьими командами 16-го полка Подпоручиковъ Бурневича и Яфимовича, но была отбита. Высота отъ разрывовъ японскихъ снарядовъ дымилась и давно потеряла свою зеленую окраску; блиндажи и закрытія были разрушены, но охотники упорно отстаивали свой постъ. Начальникъ команды Подпоручикъ Яфимовичъ былъ дважды раненъ и, наконецъ, въ полубезсознательномъ состояніи уведенъ на перевязочный пунктъ.

Послѣ долгихъ усилій, около полудня, японцамъ удалось вытѣснить охотниковъ съ высоты 113 и послѣдніе отошли къ высотѣ 139. Но долго еще японцы не могли утвердиться на вершинѣ высоты 113 и нѣсколько разъ были оттуда сгоняемы шрапнельнымъ огнемъ 3-й батареи.

Занявъ высоту 113, японцы еще болѣе усилили свой артиллерійскій огонь по высотѣ 139 и Юпилазѣ, одновременно обстрѣливая и участокъ пѣшихъ охотниковъ 13-го полка. Скоро редутъ на Юпилазѣ былъ почти совершенно разрушенъ, а снарядомъ, попавшимъ въ блиндажъ, былъ убитъ находившійся

тамъ начальникъ Талингоускаго участка—Подполковникъ Гусаковъ, и вмѣсто него начальство надъ участкомъ принялъ 16-го полка Капитанъ Квинихидзе.

Послѣ основательной подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, японская пѣхота рѣшительно двинулась впередъ на весь участокъ нашего центра—къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги.

Около 3-хъ часовъ дня, гарнизонъ высоты 139, гдѣ окопы давнымъ давно были разрушены, дрогнулъ и началъ отходить, но поддержанный 2-мя свѣжими ротами 15-го полка съ участка Генерала Надѣина, снова занялъ высоту; попытка же японцевъ продвинуться къ высотѣ 139 со стороны высоты 113 была отражена огнемъ 1-й полубатареи 3-й батареи.

Противъ Юпилазы и участка охотниковъ 13-го полка японцы почти вплотную подошли къ нашимъ окопамъ, но артиллерія ихъ не прекращала огня.

Въ 4 часа дня японцы пошли на штурмъ Юпилазы и гарнизонъ ея заколебался, но свѣжія роты 2-го баталіона 16-го полка помогли ему справиться съ противникомъ и штурмъ былъ отбитъ. Отбита была и атака на участокъ охотниковъ 13-го полка.

Упорство японской атаки Юпилазы не поддается описанію. Сотнями валились японцы подъ нашимъ огнемъ; раненые срывались внизъ съ крутыхъ скатовъ Юпилазы и расшибались о камни, но погибшихъ смѣняли новые ряды, чтобы черезъ нѣсколько десятковъ шаговъ подвергнуться ихъ участи. Изъ своихъ убитыхъ японцы устраивали бруствера, дабы хоть нѣсколько укрыться отъ нашего огня. Временами наши стрѣлки бросали винтовки и скатывали внизъ огромные камни, которые сметали цѣлые ряды атакующаго.

Но и положеніе нашихъ стрѣлковъ было не легкое: большая часть закрытій была разрушена японской артиллеріей и потери начали становиться все сильнѣе и сильнѣе. Продолжали убывать и офицеры: около 5-ти часовъ вечера былъ раненъ замѣститель Подполковника Гусакова Капитанъ Квинихидзе; его замѣнилъ 16-го полка Капитанъ Музеусъ, но, въ свою очередь, вскорѣ былъ контуженъ. Въ ротахъ 16-го полка 3 офицера

были ранены и 3 контужены, нижнихъ же чиновъ выбыло изъ строя около 200 человѣкъ. Къ вечеру Талингоускій участокъ былъ поддержанъ 3-й ротой 15-го полка—съ лѣваго фланга и 9-й ротой 13-го полка—изъ своего частнаго резерва.

Въ 9 часу японцы въ послѣдній разъ штурмовали Юпилазу и ворвались въ редутъ, но штыками были оттуда выбиты.

Съ наступленіемъ темноты бой прекратился, и въ результатѣ весь участокъ позиціи къ сѣверу отъ Средней Артурской дороги, кромѣ высоты 113, остался за нами, а японцы залегли по склонамъ Юпилазы въ мертвыхъ пространствахъ.

Замѣнившій взводъ Глѣбовича-Полонскаго взводъ 4-й батареи весь день 14-го обстрѣливался японской артиллеріей и снарядомъ, попавшимъ въ блиндажъ, гдѣ укрывалась прислуга, 2 нижнихъ чина были убиты, а 3 ранены, однако взводъ самоотверженно содѣйствовалъ оборонѣ Юпилазы и высотъ 113 и 139, обстрѣливая наступающихъ японцевъ.

Утромъ съ Юпилазы стрѣляли и орудія Барановскаго, но скоро были засыпаны японскими снарядами. Командовавшій ими Подпоручикъ Рафаловичъ былъ контуженъ въ голову, нѣсколько человѣкъ прислуги выбыло изъ строя и орудія эти замолчали.

Батарея Штабсъ-Капитана Швиндта съ новой позиціи обстрѣливала непріятельскія батареи д. Инчензы и сама подверглась ихъ огню, но потерь не понесла. Послѣ занятія японцами высоты 113-ой батареѣ приказано было сняться съ позиціи, и она отошла въ резервъ.

На остальномъ участкѣ нашего центра японцы атаковали высоту 163 Скалистаго хребта, обороняемаго 6-ю ротами 14-го полка, подъ начальствомъ Капитана Тышкевича. Съ ранняго утра японская артиллерія начала обстрѣливать редутъ, а въ 8 часовъ утра пѣхота пошла на штурмъ и добралась до редута, но послѣ штыковой схватки была отбита. Около 10-ти часовъ утра японцы вторично атаковали высоту 163, но ружейнымъ огнемъ опять были отбиты и высота осталась за нами.

Бой на лѣвомъ флангѣ.

На нашъ лѣвый флангъ японцы попрежнему не наступали,

но выставили противъ него, какъ мы уже упоминали, на линіи дд. Инчензы—Саканзы до 80 орудій, часть которыхъ обстрѣливала Талингоускій участокъ, а часть вступила въ борьбу съ 2-й и 3-й батареями 4-й бригады.

По 2-й полубатареѣ 3-й батареи японцамъ удалось пристрѣляться, хотя она и стояла совершенно укрыто за скатомъ высоты 51, однако, благодаря устроеннымъ надъ орудіями будкамъ, противъ которыхъ шрапнель была безсильна, потушить ея огонь они не могли, и въ результатѣ, въ теченіе всего 14-го

Наши окопы на лѣвомъ флангѣ «Позиціи на перевалахъ». Видъ съ фронта.

іюля, двумя случайными гранатами были повреждены блиндажи 5-го и 7-го орудій.

Пристрѣляться же по 1-й полубатареѣ 3-й батареи и 2-й батареѣ имъ такъ и не удалось.

За всѣ два дня боя въ 3-й батареѣ было всего 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ, но и то большинство изъ нихъ изъ числа номеровъ, находившихся при зарядныхъ ящикахъ, стоявшихъ безъ всякаго закрытія въ оврагѣ—въ сторонѣ отъ батареи.

Подверглись обстрѣливанію японской артиллеріи и пѣхотные окопы, но потерь въ людяхъ здѣсь не было.

Съ наступленіемъ темноты бой по всей линіи прекратился, и въ общемъ за день 14-го іюля японцамъ удалось занять лишь высоту 113,—всѣ остальныя ихъ упорныя атаки были блестяще отбиты.

Дѣйствія нашего флота въ этотъ день выразились въ слѣдующемъ: послѣ полудня къ Лунвантану подошли наши канонерки и совмѣстно съ «Баяномъ», «Новикомъ» и «Ретвизаномъ» начали обстрѣливать лѣвый флангъ японцевъ.

Въ 4-мъ часу дня со стороны Дальняго подошло нѣсколько японскихъ крейсеровъ, въ томъ числѣ крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга», которые съ дистанціи 80 кабельтовъ открыли по нашей эскадрѣ огонь изъ своихъ 10-ти дюймовыхъ орудій; противъ Дальняго держались японскіе броненосцы. Послѣ перестрѣлки, которая продолжалась около часа и вреда обѣимъ сторонамъ не нанесла, наши суда стали отходить къ Артуру. Почти у самаго прохода, близъ бона, «Баянъ» наскочилъ на мину и получилъ пробоину съ праваго борта въ носовой кочегаркѣ.

Какъ и бой 13-го іюля, бой 14-го іюля свелся къ одновременнымъ ударамъ противника на нѣсколько пунктовъ «Позиціи на перевалахъ», при чемъ даже трудно опредѣлить, какой пунктъ былъ избранъ главнымъ объектомъ атаки и гдѣ была демонстрація, такъ какъ всѣ японскія атаки велись крайне упорно, съ явнымъ намѣреніемъ довести дѣло до штыковъ, но во всякомъ случаѣ наибольшаго напряженія бой достигъ на Юпилазѣ.

Если мы заглянемъ въ трудъ Давида Джемса, то найдемъ тамъ такія строки: «Самая рѣшительная схватка происходила на лѣвомъ русскомъ флангѣ. Несмотря на безпримѣрную храбрость, гребень высоты Оги-ки-шань (Юпилаза) не удалось взять; въ этой части русскіе сражались со всѣмъ традиціоннымъ упорствомъ, присущимъ имъ въ оборонительной позиціи, оспаривая мужественно и храбро каждую пядь земли Наиболѣе свирѣпымъ былъ бой на Оги-ки-шанѣ 27-го. Кучи раненыхъ, вслѣдствіе особенностей мѣстности, можно было найти болѣе, чѣмъ на 500 ф. ниже, внизу въ долинѣ; многіе были превращены въ кашу большими скатывавшимися камнями. По временамъ были принуждены направлять свои ружья въ упоръ въ непріятеля; бой былъ такой жестокій, что нѣкоторые баталіоны остались безъ

офицеровъ и ряды ихъ порѣдѣли до 2/3 состава. Русскіе выказывали удивительное мужество, когда имъ приходилось покидать свои окопы, спокойно убирая своихъ раненыхъ подъ огнемъ. Къ утру 28-го они вполнѣ еще были въ состояніи удерживать высоты Оги-ки-шаня».

Въ теченіе 14-го іюля общій резервъ не расходовался и къ вечеру попрежнему состоялъ изъ 4-го запаснаго баталіона и 3-хъ ротъ 13-го полка. За 14-е іюля японцы понесли тяжкія потери, но зато и наши потери были значительно больше, чѣмъ наканунѣ, и доходили до 1.000 человѣкъ убитыми и ранеными. Вечеромъ въ штабѣ 4-й дивизіи на разъѣздѣ 11-й версты, собрались Генералы Стессель, Фокъ и Кондратенко. Послѣ краткаго совѣщанія, на которомъ Генералъ Кондратенко рѣшительно высказался за дальнѣйшую оборону, Генералъ Стессель рѣшилъ продолжалъ отстаивать «Позицію на перевалахъ».

Приказано было немедленно пополнить патроны и снаряды и приступить къ починкѣ поврежденныхъ окоповъ.

Начальникомъ Талингоускаго участка былъ назначенъ Подполковникъ 15-го полка Гандуринъ, а Генералу Надѣину приказано не отказывать ему въ самой широкой поддержкѣ отъ частей 2-й бригады 4-й дивизіи.

Для исправленія укрѣпленій Юпилазы былъ отправленъ военный инженеръ Сахаровъ и послана свѣжая 8-я рота 5-го полка, и стрѣлки энергично принялись за возобновленіе поврежденныхъ окоповъ.

Отдавъ всѣ распоряженія на 15-е іюля, Генералъ Стессель отбылъ изъ штаба 4-й дивизіи въ крѣпость, при чемъ передъ отъѣздомъ приказалъ передать на позиціи телефонограмму такого содержанія: «Генераламъ Фокъ и Кондратенко. Приношу душевную благодарность Вамъ, гг. офицерамъ и геройскимъ войскамъ за славный двухдневный бой—«У р а!». Передать всѣмъ сейчасъ».

На позиціяхъ было тихо и только рѣдкіе ружейные выстрѣлы напоминали о близости противника.

По полученіи телефонограммы Генерала Стесселя въ правомъ отрядѣ, Полковникъ Семеновъ вызвалъ къ подошвѣ Зеленыхъ горъ оркестръ и приказалъ ему играть гимнъ. Гимнъ

былъ встрѣченъ громкимъ «Ура» ротъ резерва праваго отряда «Ура» это было подхвачено и на Зеленыхъ горахъ и разнеслось по всему нашему правому флангу.

Едва замолкли крики «Ура!», какъ вдругъ, часовъ въ 10-ть вечера, по всей линіи Зеленыхъ горъ затрещала сильная ружейная перестрѣлка: оказалось, что японцы внезапно атаковали центръ Зеленыхъ горъ и на этотъ разъ имъ удалось прорваться и занять часть нашихъ окоповъ.

Пока у насъ разбирались въ причинахъ переполоха японцы успѣли сосредоточить въ занятыхъ окопахъ значительныя силы и подтянуть туда пулеметъ *). Произведенная, по приказанію Полковника Семенова, контръ-атака занятыхъ японцами окоповъ окончилась неудачей, въ виду чего онъ рѣшилъ около 11-ти часовъ ночи отступить на западный берегъ Лунвантана. Однако, Генералъ Кондратенко, прибывшій въ это время на позицію, отмѣнилъ распоряженіе Полковника Семенова объ отступленіи и рѣшилъ вернуть утраченные нами окопы, но предпринятыя по его приказанію контръ-атаки были также безуспѣшны.

Когда, около 10½ часовъ вечера, донесеніе о прорывѣ японцевъ въ центрѣ Зеленыхъ горъ было получено въ штабѣ 4-й дивизіи, Генералъ Фокъ донесъ объ этомъ Генералу Стесселю, указывая на необходимость отойти къ Волчьимъ горамъ, ибо дальнѣйшіе успѣхи противника, а особенно прорывъ его долиной Хоудзятунь—Юцзятунь, грозили поставить весь отрядъ, оборонявшій перевалы, въ критическое положеніе.

Съ Зеленыхъ горъ раздавалась частая ружейная трескотня, въ которую, по временамъ, врывался рѣзкій перебой японскихъ пулеметовъ. На время связь съ Генераломъ Кондратенко прекратилась и до штаба 4-й дивизіи доходили самыя неопредѣленныя и отрывочныя свѣдѣнія изъ дер. Литангоу, при чемъ всѣ они настолько противорѣчили другъ другу, что выяснить дѣйствительную обстановку было рѣшительно невозможно.

---

*) По нѣкоторымъ версіямъ, двѣ роты 7-й дивизіи, занимавшія окопы въ центрѣ Зеленыхъ горъ, заслышавъ крики «ура» и предполагая, что японцы прорвались на сосѣднемъ участкѣ, очистили свои позиціи. Обстоятельство это не прошло незамѣченнымъ для японцевъ, которые и заняли очищенный участокъ нашихъ окоповъ.

Въ 1 час. 40 мин. ночи начальникъ штаба 7-й дивизіи Подполковникъ Науменко изъ д. Литангоу доносилъ въ штабъ 4-й дивизіи: «Беру на свою отвѣтственность, увѣдомляютъ, что центръ Зеленыхъ горъ въ рукахъ японцевъ, оттуда стрѣляютъ нѣсколько японскихъ пулеметовъ по Литангоуской лощинѣ. Генералъ Кондратенко уѣхалъ на правый флангъ Зеленыхъ горъ и до сихъ поръ его нѣтъ». Изъ этой телефонограммы видно, что даже въ д. Литангоу не знали въ точности, каково было положеніе дѣлъ на Зеленыхъ горахъ.

Убѣдившись, что японцы значительными силами заняли часть окоповъ Зеленыхъ горъ, Генералъ Кондратенко приказалъ орудіямъ 7-го дивизіона, кромѣ одной полубатареи, сняться съ позиціи и спуститься внизъ, но все же не терялъ надежды исправить дѣло и предпринялъ новую контръ атаку, которая опять закончилась неудачей. Наконецъ, извѣрившись въ возможность вернуть обратно утраченный участокъ, около 3½ ч. ночи, онъ рѣшилъ отойти на западный берегъ Лунвантана.

При этомъ отступленіи мы понесли большія потери, и оно приняло нѣсколько безпорядочный характеръ, въ силу того, что Лунвантанская долина обстрѣливалась съ занятаго японцами участка Зеленыхъ горъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Частямъ же, находившимся ближе къ правому флангу, пришлось отступать почти вплавь черезъ Лунвантанскую бухту, въ которой въ это время начался приливъ.

Послѣдней, прикрывая отступленіе, отошла пограничная стража Ротмистра Бутусова, и, въ 6-мъ часу, правый отрядъ сосредоточился на западномъ берегу Лунвантанской бухты. Въ 6-ть часовъ утра Генералъ Кондратенко донесъ Генералу Фоку: «Зеленыя горы оставилъ, занимаю западный берегъ Лунвантанской долины».

Еще въ 2 часа ночи 15-го іюля Генералъ Стессель разрѣшилъ Генералу Фоку отступить къ Волчьимъ горамъ, и были отданы предварительныя распоряженія на случай отхода, а въ 4 часа утра, когда окончательно выяснилось, что нашъ правый флангъ отступаетъ на западный берегъ Лунвантана и было получено извѣстіе, что батареи 7-го дивизіона снялись съ своихъ позицій на западномъ берегу Лунвантана, Генералъ Фокъ отдалъ приказаніе—отступать.

Для прикрытія отступленія нашего праваго фланга къ д. Хоудзятунь были двинуты изъ общаго резерва 3 роты 1-го баталіона 13-го полка, которыя заняли высоту 86 сѣвернѣе деревни, дабы прикрыть долину Хоудзятунь—Юцзятунь и принять на себя части отряда Полковника Семенова, оборонявшія высоту 86, къ сѣверо-востоку, отъ д. Хоудзятунь, а также дать отойти ротамъ 14-го полка, занимавшимъ Скалистый хребетъ.

Съ началомъ разсвѣта 4-я дивизія начала очищать свои позиціи.

Японцы, занявъ Зеленыя горы, ограничились обстрѣливаніемъ западнаго берега Лунвантана и дальше не наступали.

Въ 6 час. 50 мин. утра Генералъ Фокъ изъ д. Хоудзятунь откуда онъ лично наблюдалъ за ходомъ начавшагося отступленія, писалъ Генералу Кондратенко: «Для прикрытія отступленія занялъ возвышенности и долину д. Хоудзятунь. Предоставляю Вамъ отойти по Вашему усмотрѣнію, сообразуясь съ общимъ ходомъ отступленія. Я отхожу къ Волчьимъ горамъ».

Оборонявшій Скалистый хребетъ баталіонъ 14-го полка Капитана Тышкевича и охотники того же полка Поручика Селикова съ 6-ю орудіями 1-й батареи 4-й бригады, подъ прикрытіемъ высланныхъ 3-хъ ротъ 13-го полка, отошли по Хоудзятуньской долинѣ черезъ д. Суйдзяталинъ. Тѣмъ же путемъ отступили и роты 5-го полка Полковника Дунина, оборонявшія высоту 86 (къ сѣверо-востоку отъ д. Хоудзятунь), которыя при отступленіи получили приказаніе занять, совмѣстно съ взводомъ 1-й батареи 4-й бригады Капитана Нѣженцова, позицію на хребтѣ у д. Суйдзяталинъ—фронтомъ къ востоку и, въ свою очередь, принять на себя арріергардныя роты 13-го полка. Послѣднія, около 9-ти часовъ утра, когда всѣ части миновали перевалъ у д. Суйдзяталинъ, начали отходить туда же.

Въ то время, когда по узкой Хоудзятуньской долинѣ отступали обозы и артиллерія, японцы своимъ артиллерійскимъ огнемъ могли бы нанести намъ значительныя потери: къ счастью они открыли огонь лишь тогда, когда стали отходить арріергардныя 3 роты 13-го полка, но и то запоздали, и единственной жертвой японскаго огня, направленнаго по этимъ ротамъ, былъ убитый наповалъ командующій 3-й ротой Штабсъ-Капитанъ Квиткинъ.

Безпрепятственно, въ полномъ порядкѣ, отошелъ къ Волчьимъ горамъ и нашъ центръ.

Труднѣе всѣхъ было отступать нашему лѣвому флангу ибо мѣстность, по которой ему пришлось итти, имѣла довольно открытый характеръ и обстрѣливалась японскими батареями, стоявшими у д. Инчензы.

2-я батарея 4-й бригады, занявъ позиціи у сопки съ развалинами башни, что къ западу отъ д. Суанцайгоу, открыла огонь по японской пѣхотѣ, двинувшейся къ нашимъ позиціямъ и тѣмъ облегчила отступленіе лѣваго фланга. Тогда же японскія батареи продвинулись немного впередъ и открыли огонь по Мандаринской дорогѣ, по которой въ то время отступала 4-я батарея 4-й бригады, но батарея карьеромъ успѣла проскочить обстрѣливаемое пространство, потерявъ лишь одного убитымъ и одного раненымъ.

Несмотря на артиллерійскій огонь противника, лѣвый флангъ отошелъ въ порядкѣ и около полудня всѣ части 4-й дивизіи подходили къ Волчьимъ горамъ, гдѣ онѣ заняли позиціи согласно диспозиціи, отданной въ 8 час. утра, о чемъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ.

У разъѣзда 11-й версты Генералъ Стессель, подъ звуки оркестра, пропускалъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ части, отступавшія по Средней Артурской дорогѣ и черезъ д. Суйдзяталинъ.

Японцы, занявъ оставленныя нами позиціи, выслали впередъ слабые авангарды, которые вяло тѣснили наши арріергарды, и въ итогѣ отходъ къ Волчьимъ горамъ прошелъ въ образцовомъ порядкѣ, а потери наши во время этой операціи были сравнительно незначительны.

Безъ всякой помѣхи отошли въ крѣпость по Южной дорогѣ и части 7-й дивизіи, состоявшія въ отрядѣ Полковника Семенова, который по прибытіи въ Артуръ донесъ въ штабъ крѣпости: «Отходъ отъ Лунвантанской позиціи въ Артуръ произведенъ въ полномъ порядкѣ, безъ преслѣдованія. Противникъ только обстрѣливалъ передъ отходомъ фугасными бомбами наши позиціи, а войска шрапнелью».

Всего за 13-е, 14-е и 15-е іюля мы потеряли убитыми, безъ

вѣсти пропавшими и ранеными—47 офицеровъ и 2.066 нижнихъ чиновъ. Изъ этихъ цифръ на долю 4-й дивизіи приходится 21 офицеръ и 993 нижнихъ чина, въ томъ числѣ убитыхъ: 4 офицера и 125 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 18 офицеровъ и 856 нижнихъ чиновъ, и безъ вѣсти пропавшихъ 12 нижнихъ чиновъ. На правомъ нашемъ флангѣ были брошены приведенныя въ негодность 2—75 м.м. пушки (въ редутѣ у г. Высокой) и 2 орудія Барановскаго, а на Юпилазѣ—подбитое японцами орудіе Барановскаго. Всѣ остальныя орудія были увезены.

Потери японцевъ были свыше 4.000 убитыми и ранеными.

Покончивъ съ описаніемъ боевъ 13, 14 и 15-го іюля, интересно остановиться на той роли, которую сыграла «Позиція на перевалахъ» въ дѣлѣ обороны Портъ-Артура.—Думаемъ, что роль эта была весьма почетна и занятіе позиціи оказало крѣпости огромную услугу. Если вспомнить то состояніе, въ которомъ находились крѣпостные верки къ началу войны, то будетъ понятно, что каждый день, оттягивающій появленіе японцевъ передъ крѣпостью, имѣлъ для насъ огромное значеніе; въ данномъ же случаѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ 15-му іюля, въ крѣпости были укрѣплены такіе важные пункты, какъ гора Высокая и Угловая. Отступи 4-я дивизія послѣ Цзиньчжоускаго боя въ Артуръ и не займи она «Позиціи на перевалахъ», тѣсное обложеніе Портъ-Артура послѣдовало бы гораздо раньше, а отсутствіе укрѣпленій на г. Высокой сразу поставило бы крѣпость въ весьма тяжелое положеніе.

Казалось бы, о значеніи «Позиціи на перевалахъ», представлявшей естественную преграду наступающему къ Артуру, не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній, а между тѣмъ приходилось слышать голоса, что занимать ее не стоило, при чемъ такое мнѣніе высказывалось даже самимъ комендантомъ крѣпости не только когда мы только что заняли позицію, но и послѣ того какъ она—въ бояхъ 13-го и 14-го іюля—доказала свою силу. Мнѣніе это сопровождалось, обыкновенно, ссылкой на нормы протяженія боевыхъ порядковъ, не допускавшія занятія столь растянутой позиціи имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи силами.

Дѣйствительно, заглянувъ въ любую справочную книжку по тактикѣ того времени, мы найдемъ тамъ, что боевой поря-

докъ пѣхотнаго корпуса занимаетъ по фронту до 5 верстъ; тутъ же, 20-ю баталіонами, приходилось занять позицію протяженіемъ свыше 20 верстъ. Однако, прежде всего необходимо замѣтить, что нормы протяженій боевыхъ порядковъ по фронту видоизмѣняются въ зависимости отъ условій мѣстности и обстановки, а, кромѣ того, въ Артурѣ, который самъ никоимъ образомъ не могъ почитаться нормальной крѣпостью, едва ли умѣстно было такъ съ ними считаться, и остается порадоваться, что возникшая у Генерала Фока мысль занять «Позицію на перевалахъ»,—нашла откликъ въ душѣ Генерала Кондратенко и была приведена Генераломъ Стесселемъ въ исполненіе.

Послѣ минувшей кампаніи все чаще и чаще раздаются голоса, доказывающіе необходимость расширенія нормъ боевыхъ порядковъ пѣхоты, справедливо указывая, что при силѣ современнаго огня болѣе рѣдкое занятіе позиціи не отразится на силѣ ея фронта и въ то же время дастъ возможность имѣть болѣе сильный резервъ, для приданія оборонѣ болѣе активнаго характера и обезпеченія фланговъ отъ охватовъ и обходовъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ, ибо это отняло бы не мало мѣста и заставило бы уклониться отъ предмета нашего описанія, но, какъ намъ кажется, фактъ обороны 20-ю баталіонами позиціи, имѣвшей протяженіе свыше 20-ти верстъ, доказываетъ насколько растяжимы нормы протяженій боевыхъ порядковъ по фронту и въ какихъ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ обстановки, онѣ могутъ колебаться.

Въ сущности говоря, успѣхи японцевъ, къ вечеру 14-го, несмотря на рядъ упорныхъ атакъ и напряженную работу ихъ артиллеріи, были незначительны и «Позиція на перевалахъ» не исчерпала своей обороноспособности. Потери наши къ этому времени не превышали 1.300—1.350 человѣкъ и, не удайся японцамъ неожиданный прорывъ на нашемъ правомъ флангѣ, вѣроятно, мы были бы въ состояніи продержаться на позиціи и 15-го. Неожиданное занятіе японцами участка нашихъ окоповъ на Зеленыхъ горахъ, послѣ того какъ всѣ ихъ дневныя атаки были тамъ отбиты, можно объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что составъ праваго отряда носилъ импровизированный

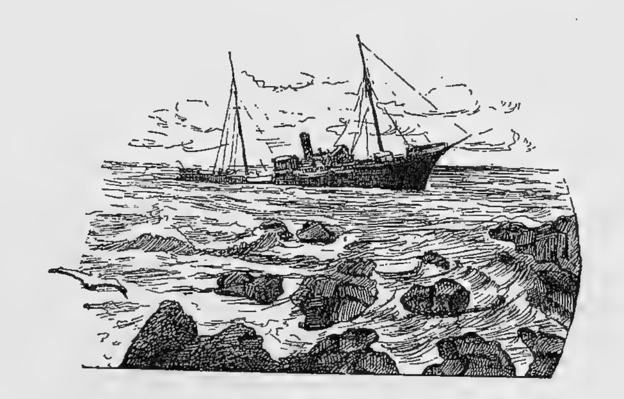
характеръ и въ составъ его входили сводныя роты, въ которыхъ люди были собраны со всего полка и при такихъ обстоятельствахъ управленіе боемъ было крайне затруднительно. Словомъ, японцамъ здѣсь пришелъ на помощь всемогущій факторъ боевъ—случай, ибо прорывъ нашей позиціи не былъ слѣдствіемъ упорной атаки, а явился результатомъ отсутствія съ нашей стороны бдительности или плодомъ плачевнаго недоразумѣнія.

Въ тактическомъ отношеніи оборона «Позиціи на перевалахъ» типичный образчикъ обороны горныхъ позицій; благодаря же полному обезпеченію фланговъ, всѣ дѣйствія атакующаго свелись къ ряду лобовыхъ ударовъ на важнѣйшіе ея пункты. Сравнивая характеръ наступленія японской пѣхоты 13-го мая—въ бою подъ Цзиньчжоу—и 13-го и 14-го іюля, слѣдуетъ сказать, что во второмъ случаѣ японцы уже не наступали такими густыми цѣпями, и послѣднія передвигались неодновременными перебѣжками всей цѣпи, а одиночными людьми—отъ закрытія къ къ закрытію. Да и наши дѣйствія сильно измѣнились: на этотъ разъ мы прибѣгаемъ къ глубокимъ окопамъ, обращаемъ большое вниманіе на взаимную огневую поддержку участковъ, а наша артиллерія, напрактиковавшись въ стрѣльбѣ съ закрытыхъ позицій, плодотворно работаетъ рука объ руку съ пѣхотой, поддерживая ее до послѣдней минуты, и за всѣ двое сутокъ боя въ 7-ми нашихъ батареяхъ выбыло изъ строя только 40 человѣкъ, тогда какъ 3-го мая, въ теченіе ½ часа, въ одной 3-й батареѣ мы потеряли 39 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ за два мѣсяца, протекшіе со дня перваго нащего столкновенія съ японцами, мы научились многому, и нельзя не согласиться съ слѣдующими строками Норригаарда, который, подводя итогъ боямъ на передовыхъ позиціяхъ, пишетъ: «Русскіе солдаты и офицеры обучались на практикѣ военному искусству: Генералъ Стессель обращалъ ихъ вниманіе на боевые методы непріятеля, и пріобрѣтенный такимъ образомъ опытъ оказался чрезвычайно цѣннымъ, когда насталъ часъ рѣшительной борьбы».

Что касается мужества и самоотверженности нашихъ войскъ въ дни боевъ 13-го, 14-го и 15-го іюля, въ особенности же частей, оборонявшихъ Юпилазу и ея предгорья и высоту 163, то

нельзя передъ ними не преклониться. Отсюда невольно вытекаетъ вопросъ, почему войска не оказали японцамъ такого же упорнаго сопротивленія во время наступленія послѣднихъ 13-го іюня на Хуинсань и высоты восточнаго берега Лунвантана, которое было ведено далеко не такими превосходными силами и съ меньшимъ напряженіемъ? Думаемъ, что на вопросъ этотъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: въ первомъ случаѣ нерѣшительность высшаго начальства передалась всей войсковой массѣ, и задача, поставленная войскамъ, казалась имъ трудно разрѣшимой; во второмъ же случаѣ колебаній и сомнѣній не было, къ пѣхотѣ на помощь пришла артиллерія и инженерное искусство, а задача была поставлена ясно и опредѣленно, и войска, проникшись мыслью, что дѣйствительно нужно задержать противника «во что бы то ни стало»,—дерутся блестяще, и каковъ бы то не былъ исходъ этого двухдневнаго боя, такіе эпизоды, какъ оборона Юпилазы и ея предгорій и высоты 163, всегда будутъ составлять славныя страницы въ исторіи многострадальнаго Артурскаго гарнизона.



ГЛАВА XIV.

Описаніе и оцѣнка позиціи на Волчьихъ горахъ.—Занятіе 4-й дивизіей позиціи на Волчьихъ горахъ.—Диспозиціи отъ 15-го и 16-го іюля.—Бой 17-го іюля.—Отступленіе 4-й дивизіи въ крѣпость.

Правый флангъ позиціи на Волчьихъ горахъ составляютъ горы Сяогушань и Дагушань, далѣе фронтъ позиціи тянется въ сѣверномъ направленіи по гребню высотъ, носящихъ названіе Волчьихъ горъ. У д. Тюйдатунь, Волчьи горы, а съ ними и фронтъ позиціи круто сворачиваютъ къ западу и доходятъ до бухты Луизы. Въ общемъ оба фронта позиціи—восточный и сѣверный—образуютъ прямой уголъ, исходящій къ сторонѣ противника, вершина котораго лежитъ близъ д. Тюйдятунь. Общее протяженіе позиціи по фронту было 18 верстъ *).

Восточные скаты высотъ восточнаго фронта Волчьихъ горъ—до долины, по которой пролегаетъ желѣзная дорога—круто обрываются въ долину рѣчки Тахэ; находящаяся же на правомъ флангѣ позиціи гора Дагушань составляетъ наивысшую точку позиціи и командуетъ надъ всѣмъ восточнымъ фронтомъ. Скаты Дагушаня, лежащіе къ сторонѣ противника, весьма круты и трудно доступны.

На остальномъ участкѣ восточнаго фронта и по всему сѣверному фронту склоны Волчьихъ горъ довольно полого спускаются къ равнинѣ, лежащей между бухтой Десяти кораблей и дд. Чанлиндза и Ванцзяпензы; у послѣдняго пункта равнина эта связывается съ узкой долиной рѣчки Тахэ, къ востоку отъ которой вся мѣстность, вплоть до Лунвантана, имѣетъ крайне го-

---

*) Смотри карту. Приложеніе—Листъ XIX.

ристый и пересѣченный характеръ. Ружейный обстрѣлъ всѣхъ подступовъ къ позиціи по всему ея фронту отличный; орудійный на участкѣ отъ праваго фланга до д. Ванцзядензы достигаетъ дальности 2—2½ верстъ, на остальномъ фронтѣ всѣ поступы обстрѣливаются на полный пушечный выстрѣлъ. Фронты восточный и сѣверный взаимной поддержки оказать другъ другу не могли и, вообще, въ смыслѣ взаимной обороны отдѣльныхъ участковъ позиція на Волчьихъ горахъ уступала «Позиціи на перевалахъ».

Разъѣздъ 11-й версты.—Отступленіе 15-го іюля на Волчьи горы.—На заднемъ планѣ виденъ центръ позиціи на Волчьихъ горахъ.

Съ Волчьихъ горъ видны всѣ крѣпостные верки, восточный фронтъ которыхъ лежитъ отъ нихъ всего въ разстояніи 2—4 верстъ, а сѣверный въ 6-ти верстахъ. Такимъ образомъ до занятія Волчьихъ горъ японцы не могли приступить къ установкѣ осадныхъ батарей и бомбардировкѣ крѣпости, чѣмъ и обусловливается значеніе этой позиціи. Въ сущности говоря, Волчьи горы составляли ту линію, на которую необходимо было вынести поясъ фортовъ и основательное ея вооруженіе, и оборудованіе въ инженерномъ отношеніи значительно усилило бы крѣпость и

обезпечило бы жизненныя части послѣдней отъ бомбардировки съ суши, вплоть до минуты паденія этого пояса фортовъ.

Близость крѣпостныхъ верковъ, въ свою очередь, позволяла послѣднимъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливать подступы къ восточному фронту Волчьихъ горъ, въ то время какъ орудія флота, при условіи хорошаго наблюденія и управленія огнемъ, могли оказать нѣкоторую поддержку всей позиціи. Сверхъ того, суда изъ бухты Тахэ могли фланкировать подступы къ правому флангу позиціи. Послѣдній, несмотря на то, что подступы къ нему обстрѣливались на болѣе короткія дистанціи, чѣмъ на остальномъ фронтѣ, благодаря природнымъ условіямъ, огневой поддержкѣ крѣпостныхъ верковъ и возможности для флота, выходомъ въ бухту Тахэ, содѣйствовать его оборонѣ, составлялъ наиболѣе сильную часть всей позиціи.

Къ сожалѣнію, значеніе Волчьихъ горъ для крѣпости не было учтено крѣпостнымъ начальствомъ и къ 15-му іюля позиція на Волчьихъ горахъ представляла плачевное зрѣлище. Только Сяогушань и Дагушань, на которыхъ работалъ военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій, были хоть немного укрѣплены, а на высотахъ къ юго-западу отъ д. Ванцзяденэы 4-й запасный баталіонъ, собственнымъ попеченіемъ, построилъ нѣсколько блиндажей и окоповъ. На всемъ остальномъ участкѣ, всѣ работы пріостановились съ конца мая; окопы, построенные въ то время у подножья высотъ—отъ д. Далунгоу до Поворотной горы (высота къ югу отъ д. Тюйдатунь) и близъ послѣдней отъ времени и дождей полуобвалились; на сѣверномъ же фронтѣ ихъ совсѣмъ не было. Не было на позиціи ни блиндажей, ни ходовъ сообщенія; словомъ, ничего не было сдѣлано, чтобы привести ее въ маломальски сносный видъ.

Вся равнина передъ Волчьими горами представляла море гаоляна и кукурузы, которые въ это время года достигаютъ высоты выше человѣческаго роста; ими же была засѣяна и вся площадь между крѣпостью и Волчьими горами. Хотя Генералъ Стессель и запретилъ китайцамъ сѣять гаолянъ и кукурузу на площади крѣпостной эспланады, но, очевидно, гражданскій комиссаръ за исполненіемъ этого приказа не слѣдилъ и китайцы преисправно засѣяли свои поля запрещенными злаками. Уже къ половинѣ іюня гаолянъ выросъ до $1^1/_2$—2 аршинъ высоты, и

единственно чѣмъ можно объяснить то обстоятельво, что онъ не былъ своевременно выкошенъ, — это нежеланіемъ оставить безъ хлѣба мѣстное населеніе, блюсти интересы котораго было предписано. Справедливость требуетъ отмѣтить, что такая исключительная заботливость объ интересахъ китайскаго населенія оказала не только Волчьимъ горамъ, но и крѣпости медвѣжью услугу. Несомнѣнно, что послѣ очищенія Цзиньчжоу и занятія позиціи на перевалахъ, мѣстное начальство могло распорядиться объ укрѣпленіи Волчьихъ горъ и расчисткѣ обстрѣла передъ ними совершенно самостоятельно.

Думается, что если войска были отвлечены работой по укрѣпленію верковъ крѣпости и «Позиціи на перевалахъ» и службой на послѣдней, то можно было воспользоваться для работъ на Волчьихъ горахъ,—хотя бы и принудительно,—руками китайцевъ, которыхъ всегда могли набрать болѣе 1.500 человѣкъ. Веденіе работъ слѣдовало возложить на военныхъ инженеровъ, назначивъ имъ въ помощь строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые наблюдали бы за китайцами. Словомъ, при желаніи, а главное при энергіи, можно было привести Волчьи горы въ инженерномъ отношеніи въ сносное состояніе, и остается удивляться, отчего крѣпостное начальство такъ упорно игнорировало эту важную для крѣпости позицію, къ тому же входившую въ раіонъ ея эспланады. Такъ или иначе, но 4-я дивизія послѣ отступленія съ «Позиціи на перевалахъ» очутилась на позиціи, которую приходилось укрѣплять заново. По мѣрѣ подхода частей 4-й дивизіи къ Волчьимъ горамъ, онѣ занимали тамъ свои участки согласно диспозиціи за № 206, отданной въ 8 часовъ утра 15-го іюля и гласившей:

«Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ приказано занять для обороны Волчьи горы, для чего:

1) Боевая часть.

а) Дагушаньскій участокъ. Начальникъ по назначенію Начальника 7-й дивизіи.	а) Оборонять гору Дагушань.
Пограничной стражи . . . . . 2 роты. 1-я батарея 7-го дивизіона . . 8 орудій.	
Всего 2 роты, 8 орудій.	

б) Запасный участокъ.

Подполковникъ Зубовъ.

4-й стр. Запасный баталіонъ	4 роты.
1-й батареи 4-й бригады . . .	8 орудій.
Всего	4 роты, 8 орудій.

б) Оборонять запасныя высоты отъ разъѣзда 11-й версты до высоты 55 включительно.

в) Восточный фронтъ Волчьихъ горъ.

Подполковникъ Князь Мачабели.

13-й стрѣлковый.	12 ротъ.
2-я, 3-я и 4-я батареи 4-й бригады.	24 орудія.
Всего	12 ротъ, 24 орудія.

в) Оборонять восточный фронтъ Волчьихъ горъ отъ разъѣзда 11-й версты включительно до Поворотной горы, что въ верстѣ южнѣе д. Тюйдатунь. Батареи становятся на позиціи согласно указаній Командующаго 4-й артил. бригадой: 2-я батарея восточнѣе д. Хоулиэрръ, 3-я сѣвернѣе этой деревни и 4-я на восточномъ склонѣ гребня высоты 112.

г) Сѣверный фронтъ Волчьихъ горъ

Подполковникъ Раздольскій.

16-й стрѣлковый полкъ . .	12 ротъ
Конныя охотн. команды 5, 14, 15-го и 16-го полковъ. .	4 ох. ком.
4-й сотни 1-го Верхнеуд. полка.	3/4 сотни.
1-я нештатная батарея Кап. Пузанова	4 орудія.
2-я нештатная батарея Шт.-Кап. Швиндта . . .	4 »

Всего 12 ротъ, 4 кон. ох. ком., 3/4 сотни, 8 орудій.

г) Оборонять сѣверный фронтъ Волчьихъ горъ отъ Поворотной горы до дороги изъ д. Шитиза въ д. Михуоза. Казакамъ и коннымъ охотникамъ держаться передъ противникомъ, освѣщая мѣстность отъ Волчьихъ горъ на сѣверъ до моря.

2) Общій резервъ.

14-й стрѣлковый полкъ . .	12 ротъ.	
15-й стрѣлковый полкъ . .	12 »	
2-я и 3-я батареи 7-го дивизіона	16 орудій.	
57 м.м. батарея	6 »	
Всего 24 роты, 16 скоростр. орудій, 6—57 м.м. орудій.		

2) Стать у сѣверо-восточной окраины д. Сюйшуинъ.

3) Обозамъ II разряда быть въ кр. Портъ-Артуръ.

4) Дивизіонному лазарету въ дер. Палиджуанъ на Мандаринской дорогѣ, гдѣ въ случаѣ боя открыть общій перевязочный пунктъ.

5) Штабъ-дивизіи въ д. безъ названія, что въ 1 верстѣ къ юго-западу отъ высоты 86, куда и присылать донесенія.

6) Передовымъ частямъ немедленно окопаться, устроивъ для стрѣлковъ глубокіе ложементы для стрѣльбы стоя, соединивъ ихъ глубокими ходами сообщенія съ тыломъ.

7) Пѣшимъ охотничьимъ командамъ быть при своихъ частяхъ».

Японцы, занявъ «Позицію на перевалахъ», выслали впередъ слабые авангарды, которые, около 3-хъ часовъ дня, появились на высотахъ близъ д. Шининцзы, перестрѣливаясь съ нашими охотниками, но встрѣченные огнемъ нашихъ батарей, уже занявшихъ указанныя имъ позиціи на Волчьихъ горахъ, укрылись въ складкахъ мѣстности. Въ это время 6-дм. орудія Канэ съ Орлинаго гнѣзда произвели нѣсколько выстрѣловъ по японскимъ колоннамъ, спускавшимся съ перевала по Средней дорогѣ; то были первые боевые выстрѣлы сухопутнаго фронта крѣпости.—Остальная часть дня прошла спокойно.

Для охраненія позиціи были высланы охотничьи команды которыя продвинулись впередъ на $1^1/_2$—2 версты.

Уже 16-го іюля были замѣчены окопныя работы японцевъ на высотахъ близъ д. Паждуцзы и Юцзятунь и на высотахъ къ западу отъ д. Шининцзы, и наши полевыя батареи въ теченіе дня нѣсколько разъ обстрѣливали работавшихъ тамъ японцевъ.

Значительныя группы японцевъ появлялись и у д. Чанлиндза, и по нимъ открывала огонь, стоявшая на сѣверномъ фронтѣ позиціи, батарея Шт.-Капитана Швиндта. На нашей позиціи возобновляли старые окопы и рыли новые, стараясь наверстать потерянное время.

Въ этотъ день была отдана болѣе подробная диспозиція за № 207, коей указывалось:

«Передовыя части противника на сѣверѣ занимаютъ горы у Известковыхъ заводовъ, что западнѣе бухты Десяти кораблей, и прилегающую равнину у Мандаринской дороги. На востокѣ онѣ занимаютъ вершину 128 восточнѣе д. Хуоси и возвышенности отъ этой вершины по направленію на д.д. Юцзятунь (Ингаши), перевалъ у кумирни, что восточнѣе д. Суйдзяталинъ. Части 7-й дивизіи занимаютъ передовыя позиціи на горѣ Дагушань и южнѣе.

Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ приказано занять передовую позицію на Волчьихъ горахъ.

Для чего:

1) Боевая часть.

а) Восточный фронтъ.

Полковникъ Савицкій.

13-й полкъ	12 ротъ.
14-й »	12 »
4-й запасный баталіонъ	4 роты.
1-я, 2-я, 3-я и 4-я батарея 4-й бр.	32 орудія.
Кон. охот. ком. 14 полка.	1 кон. ох. ком.

Всего 28 ротъ, 1 кон. ох. ком., 32 орудія.

а) Оборонять восточный фронтъ Волчьихъ горъ отъ подножья горы Дагушань у д. Ханцзятунь до Поворотной горы включительно (Поворотной горой называть остроконечную вершину въ 1-й верстѣ южнѣе д. Тюйдатунь).

б) Сѣверный фронтъ.

Генералъ Маіоръ Надѣинъ.

15-го полка	4 роты.
16-й полкъ	12 ротъ.
1-я нештат. батар. Капитана	

б) Оборонять сѣверный фронтъ Волчьихъ горъ отъ Поворотной горы до дороги отъ

Пузанова . . . . 4 орудія. 2-я нештатная бат. Шт.-Кап. Швиндта . . . . 4 » Конная ох. ком. 5-го, 15-го и 16-го полк. . . 3 кон. охот. ком. 4-й сотни 1-го Верхнеуд. каз. полка . . . . 3/4 сотни. Части 7-й див., охраняющія бухту 10-ти кораблей.	д. Шитиза въ д. Михуоза, обративъ особенное вниманіе на наблюденіе за бухтой 10-ти кораблей.

Всего 16 ротъ, 3 кон. ох. ком., 8 орудій, 3/4 сотни, части 7-й дивизіи у бухты 10-ти кораблей.

2) Общій резервъ.

Подполковникъ Раздольскій *). 15-го полка . . . . 8 ротъ. 1-я и 2-я батареи 7-го дивиз. 16 орудій.	2) Стать у д. Сюйшуинъ.

Всего 8 ротъ, 16 орудій.

3) Пѣшимъ охотничьимъ командамъ быть при своихъ частяхъ.

4) Дивизіонному лазарету стать у д. Палиджуанъ у Мандаринской дороги, гдѣ къ случаѣ боя открыть общій перевязочный пунктъ.

5) Обозамъ II разряда быть въ кр. Портъ-Артуръ въ назначенныхъ полкамъ мѣстахъ.

6) Начальникамъ восточнаго и сѣвернаго фронтовъ принять самыя энергичныя мѣры къ укрѣпленію позиціи, обративъ особенное вниманіе на устройство закрытыхъ ходовъ сообщенія съ тыломъ, а также на устройство блиндажей въ ближайшихъ къ окопамъ оврагахъ, гдѣ можно варить чай и обѣдать.

7) Отъ войскъ сѣвернаго фронта выставить передовыя роты въ д.д. Шихуедза, Фудятунь, Хондятунь, Цаудятунь и Тюйдатунь, а отъ войскъ восточнаго фронта сторожевое охраненіе

*) Въ бою 17-го іюля начальникомъ общаго резерва былъ Полковникъ Грязновъ, а Подполковникъ Раздольскій командовалъ 16-мъ полкомъ и находился на сѣверномъ фронтѣ.

отъ д. Тюйдатунь на высоту 78 и оттуда на высоту 104 и далѣе по хребту на д. Ванцзяцензы южныя и включительно до высоты, что въ 1/2 верстѣ южнѣе высоты 74.

8) Коннымъ охотникамъ и казакамъ, выдвигаясь впередъ черезъ линію пѣшаго охраненія, систематически устраивать засады непріятельскимъ развѣдчикамъ.

9) Поручику Зиборову устроить телефонныя станціи: а) въ д. Дапалиджуанъ, б) на остроконечной сопкѣ, что въ верстѣ восточнѣе д. Дапалиджуанъ и южнѣе Средней Артурской дороги, эту сопку именовать «Новой Юпилазой», в) на сопкѣ между позиціями 2-й и 3-й батарей, г) на высотѣ 112, д) на высотѣ 67 у Мандаринской дороги, е) въ д. Сюйшуинъ при общемъ резервѣ. Начальникамъ, въ районѣ которыхъ находятся телефонныя станціи, имѣть на нихъ безотлучно дежурныхъ офицеровъ.

10) Линіи летучей почты устроить: а) распоряженіемъ Начальника восточнаго фронта отъ д. Дапалиджуанъ въ штабъ укрѣпленнаго раіона (черезъ казачій плацъ) и распоряженіемъ Начальника сѣвернаго фронта: б) отъ высоты 112 по лощинѣ западнѣе высоты 86 до д. Дапалиджуанъ, в) отъ высоты 67 черезъ д. Сюйшуинъ (мѣсто пребыванія общаго резерва) до д. Дапалиджуанъ».

Рано утромъ 17-го японцы оттѣснили къ позиціи наши передовыя части и около 5-ти часовъ утра перешли въ энергичное наступленіе противъ нашего центра и лѣваго фланга, а ихъ батареи открыли огонь по нашей позиціи.

Одновременно, пѣхота противника появилась и противъ горы Дагушань, занятой частями 7-й дивизіи, а японскія горныя батареи начали обстрѣливать вершину горы.

Наши полевыя батареи открыли огонь по наступавшей японской пѣхотѣ, но послѣдняя, прикрываясь гаоляномъ, стремительно двинулась впередъ и скоро подошла къ позиціи на дистанцію прямого выстрѣла. Благодаря совершенной неподготовленности нашей позиціи и стремительности атаки японской пѣхоты, такъ быстро и укрыто подошедшей къ нашимъ окопамъ, бой принялъ безпорядочный характеръ. Уже въ 7—7¼ часовъ утра японцы заняли Поворотную гору, а вслѣдъ затѣмъ прорвались и по полотну желѣзной дороги, и вскорѣ части, оборо-

нявшія восточный фронтъ Волчьихъ горъ, дрогнули и стали очищать свои позиціи Въ 7 час. 35 мин. утра Генералъ Фокъ писалъ Генералу Надѣину: «Правый флангъ вижу отходитъ. Постепенно отходите и Вы, если не можете атаковать во флангъ, когда противникъ выйдетъ на линію Волчьихъ горъ, на линію фортовъ».

Не лучше пошли дѣла и на сѣверномъ фронтѣ: здѣсь японцы вскорѣ заняли д. Сабао, оттѣснивъ стоявшую на крайнемъ лѣвомъ флангѣ роту 28-го полка Капитана Сахацкаго, и

Бивакъ 13-го полка передъ Волчьими горами.

двинулись въ обходъ всего нашего лѣваго фланга. Угрожаемый съ обоихъ фланговъ, сталъ быстро очищать свои позиціи и 16-й полкъ и въ 8 часовъ утра всѣ части, оборонявшія Волчьи горы, уже отступали къ крѣпости. Для прикрытія отступленія Генералъ Фокъ выслалъ изъ общаго резерва одинъ баталіонъ 15-го полка и 2-ю батарею 7-го дивизіона, которые и приняли на себя части, оборонявшія сѣверный фронтъ.

Японцы, занявъ Волчьи горы, преслѣдовали отступающихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отъ котораго мы понесли большія потери.

Быстрое очищеніе позиціи пѣхотой поставило въ крайне тяжелое положеніе стоявшія непосредственно за ней батареи. Съ огромными усиліями, подъ ружейнымъ огнемъ насѣдав-

шихъ японцевъ, прислуга скатила орудія и батареямъ удалось отступить. Хуже всего пришлось батареѣ Шт.-Капитана Швиндта и она едва не была захвачена японцами. Потерявъ 6 номеровъ прислуги и видя невозможность увезти орудія, батарейный командиръ приказалъ уже снять замки и бросить орудія. Къ счастью, подоспѣвшая охотничья команда 16-го полка Подпоручика Бурневича отогнала японцевъ и вывезла 2 орудія, а 3-е *) орудіе помогъ вывезти съ охотниками 15-го полка Подпоручикъ Модзалевскій. Батарея потеряла 2-хъ человѣкъ убитыми и 6 ранеными. Дальнѣйшему распространенію японцевъ помѣшали наши полевыя батареи, занявшія при отступленіи позиціи на высотѣ Кумирнинскаго редута и орудія восточнаго фронта крѣпости **). Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, полки 4-й дивизіи стянулись къ Сюйшуину и отступили въ крѣпость.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ ходъ 2½ часового боя 17-го іюля, возстановить полную картину котораго благодаря его скоротечности и безпорядочности, довольно трудно.

Въ результатѣ японцы заняли весь фронтъ Волчьихъ горъ и только г.г. Дагушань и Сяогушань, куда они въ этотъ день не наступали, остались за нами. 17-го іюля въ частяхъ 4-й дивизіи выбыло изъ строя: убитыми—одинъ офицеръ и 144 нижнихъ чиновъ; ранеными—10 офицеровъ и 418 нижнихъ чиновъ, и безъ вѣсти пропавшими—1 офицеръ и 93 нижнихъ чина. Въ остальныхъ частяхъ, участвовавшихъ въ бою, выбыло изъ строя 36 человѣкъ. Японскія потери, вѣроятно были невелики.

Такимъ образомъ столь важная позиція, какъ Волчьи горы быстро перешла въ руки японцевъ, увидѣвшихъ, наконецъ, съ этихъ высотъ укрѣпленія Портъ-Артура, къ которому они такъ стремились. Съ занятіемъ Волчьихъ горъ японцы получили возможность приступить къ возведенію своихъ осадныхъ батарей и угрожать крѣпостнымъ веркамъ. Боемъ 17-го іюля заканчивается періодъ полевой войны и начинается періодъ крѣпостной войны и тѣснаго обложенія Портъ-Артура.

---

*) Въ батареѣ было всего 3 орудія; 4-ое было подбито 13-го іюля.

**) 17-го стрѣляли: 9-дм. мортиры Крестовой горы, орудія форта № 1 и батарей лит. А и Б и 6-дм. орудія Канэ батареи Большого Орлинаго гнѣзда.

ГЛАВА XV.

Разборъ и итоги періода военныхъ дѣйствій съ 27-го января по 17-е іюля.

Періодъ военныхъ дѣйствій съ 27-го января по 17-е іюля, несмотря на рядъ кровавыхъ столкновеній, былъ лишь прологомъ той великой драмы, которая разыгралась на высотахъ, окружающихъ Портъ-Артуръ, и поглотила десятки тысячъ человѣческихъ жизней. Періодъ этотъ былъ посвященъ борьбѣ за обладаніе моремъ и передовыми позиціями Квантунскаго района, преграждавшими доступъ къ крѣпости съ сѣвера.

На морѣ японцы стали хозяевами положенія почти съ перваго дня военныхъ дѣйствій. Благодаря нашей непростительной безпечности и близорукости, японцы неожиданнымъ нападеніемъ на эскадру, въ ночь съ 26-го на 27-е января, сразу же обезпечили себѣ превосходство силъ на морѣ. Техническіе недочеты на судахъ эскадры, общая неподготовленность нашего флота, гибель Адмирала Макарова и отсутствіе даровитыхъ флотоводцевъ, которые могли бы стать на его мѣсто, довершили остальное и создали такую обстановку, при которой къ моменту высадки японцевъ на Ляодунѣ, т. е. въ ту минуту, когда содѣйствіе флота было для насъ важнѣе всего, наша эскадра была окончательно парализована и продолжала оставаться во внутренней гавани въ то время, какъ, всего въ 100 верстахъ отъ нея, высаживалась II-я японская армія.

Не останавливаясь на вопросѣ, насколько бездѣйствіе нашего флота вредно отразилось на общемъ ходѣ военныхъ операцій, слѣдуетъ сказать, что и въ дѣлѣ обороны Квантунскаго полуострова флотъ не сыгралъ никакой роли, если не считать участія «Бобра» въ бою 13-го мая. Впрочемъ, достигнуть един-

ства дѣйствій было трудно, ибо эскадра не была подчинена сухопутному начальству, и послѣ 22-го апрѣля, когда изъ крѣпости отбылъ Намѣстникъ, всякая связь между ней и войсками Квантунскаго раіона прекратилась, и въ разсмотрѣнный нами періодъ времени эскадра и сухопутныя войска были не союзниками, а лишь невольными сожителями, волею судебъ втиснутыми въ недостроенную крѣпость.

Впослѣдствіи, потерявъ послѣ боя 28-го іюля всякую надежду вырваться изъ крѣпости, моряки покинули свои искалѣченныя суда и, ставъ на крѣпостные верки, мужественно сражались бокъ-о-бокъ съ гарнизономъ, оказавъ тамъ не мало выдающихся подвиговъ беззавѣтной храбрости, не говоря уже о томъ, что своими орудіями и техническими знаніями они оказали дѣлу обороны Портъ-Артура огромныя и неоцѣнимыя услуги. Но съ этой минуты эскадра перестала существовать, а личный составъ ея какъ бы отказывался отъ своего спеціальнаго назначенія и становился лишь частью гарнизона осажденной крѣпости.

Такимъ образомъ, борьба за обладаніе моремъ окончилась не въ нашу пользу и японцы достигли здѣсь полнаго успѣха весьма быстро и недорогою цѣною.

Борьба за передовыя позиціи раіона хотя и потребовала отъ японцевъ довольно значительныхъ жертвъ, но не была настолько упорной, насколько могла быть, если бы мы вложили въ нее больше энергіи и труда.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что заблаговременно выработаннаго плана обороны Квантунскаго раіона не существовало. Съ началомъ военныхъ дѣйствій рѣшено было вынести оборону на Цзиньчжоускій перешеекъ и укрѣпиться на лежащихъ тамъ холмахъ, на которые мы обратили наше вниманіе еще въ 1900 году.

Хотя съ началомъ военныхъ дѣйствій, Цзиньчжоускія высоты и стали усиленно укрѣпляться, но нельзя сказать, чтобы рѣшеніе оборонять ихъ входило неизмѣняемымъ коэффиціентомъ въ предполагаемый образъ нашихъ дѣйствій при оборонѣ Квантунскаго раіона, ибо едва высадилась II-я японская армія, какъ возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли оборонять Цзиньчжоускую

позицію упорно, а Командующій арміей пишетъ Генералу Стесселю: «По моему мнѣнію, самое главное — это своевременно отвести войска Генерала Фока въ составъ гарнизона Портъ-Артура», и даже озабоченъ заблаговременнымъ увозомъ позиціонной артиллеріи,—другими словами, совершенно не настаивать на оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи.

Занятіе «Позиціи на перевалахъ» отнюдь не было предусмотрѣно планомъ обороны, а было скорѣе дѣломъ случая, и позиція эта была занята нами исключительно по мысли Генерала Фока и вслѣдствіе бездѣйствія японцевъ послѣ 13-го мая. Вопросъ объ оборонѣ Волчьихъ горъ возникъ также въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій и даже послѣ Цзиньчжоускаго боя не былъ рѣшенъ окончательно.

Тѣмъ болѣе непонятно это отсутствіе заблаговременно выработаннаго плана обороны передовыхъ позицій Квантунскаго раіона, что при защитѣ Портъ-Артура болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, вопросъ о выносѣ обороны впередъ пріобрѣталъ огромное значеніе. Будь Портъ-Артуръ вполнѣ законченной крѣпостью, состоящей изъ ядра и линіи вынесенныхъ впередъ фортовъ и батарей, вопросъ о выносѣ обороны впередъ или объ активной оборонѣ лежащаго передъ крѣпостью раіона, быть можетъ, и не имѣлъ бы такого остраго значенія, но разъ даже скромный проектъ крѣпости, который предполагалось осуществить лишь къ 1909 году, не былъ приведенъ въ исполненіе, то надъ вопросомъ этимъ приходилось призадуматься. Даже основная линія фортовъ къ началу войны была закончена лишь на половину, и быстрое появленіе противника передъ крѣпостью могло сразу же поставить послѣднюю въ критическое положеніе.

При такомъ порядкѣ вещей, только выносъ обороны впередъ давалъ возможность привести крѣпостные верки въ маломальски сносный видъ, и самая готовность крѣпости къ оборонѣ, а слѣдовательно и длительность послѣдней всецѣло зависѣла отъ длительности обороны лежащаго передъ ней раіона.

Послѣдствіемъ отсутствія заблаговременно выработаннаго плана обороны Квантунскаго раіона являются нерѣшительность въ постановкѣ всѣхъ цѣлей и половинчатость рѣшеній, кото-

рыя красной нитью проходятъ черезъ весь разсмотрѣнный нами періодъ военныхъ дѣйствій.

Мы уже указывали, что вопросъ объ упорной оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи былъ рѣшенъ окончательно лишь 6-го мая, т. е. всего за недѣлю до ея атаки, и отмѣтили, что вооруженіе этой позиціи далеко не отвѣчало ея важному стратегическому значенію.

Послѣ боя 13-го мая наши войска хотя и занимаютъ «Позицію на перевалахъ», но проходятъ двѣ недѣли прежде, чѣмъ отдается диспозиція для ея обороны. Опять-таки, несмотря на принятое рѣшеніе оборонять эту важную позицію упорно, мы укрѣпляемъ лишь часть ея центра и лѣваго фланга, оставляя весь остальной фронтъ безъ всякихъ укрѣпленій и поддержки артиллеріи.

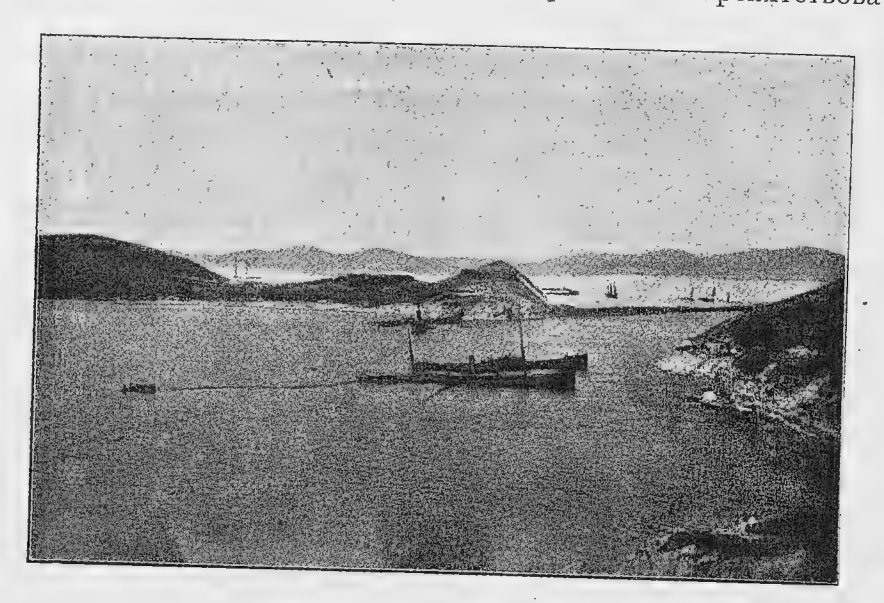
13-го іюня, потерявъ гору Хуинсань, мы едва не очищаемъ «Позиціи на перевалахъ», что, безъ сомнѣнія, и произошло бы, если бы японцы дѣйствовали въ этотъ день хоть немного рѣшительнѣе. Затѣмъ, послѣ долгихъ колебаній, мы рѣшаемся перейти въ контръ-атаку, дабы вернуть утраченныя 13-го іюня позиціи, но это запоздалое предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ лишь на половину, благодаря тому, что японцы успѣли основательно укрѣпить г. Хуинсань, главный объектъ нашей контръатаки.

Какъ это ни странно, но неудачная атака г. Хуинсань 21-го іюня сослужила намъ службу, наглядно убѣдивъ насъ, что можетъ сдѣлать основательно укрѣпленный пунктъ, и выяснивъ насколько неудовлетворительно укрѣплена наша собственная позиція, и послѣ 21-го іюня мы приступаемъ къ основательному укрѣпленію всего фронта «Позиціи на перевалахъ», что дало возможность выдержать здѣсь двухдневный упорный бой 13-го и 14-го іюля.

Что же касается Волчьихъ горъ, то хотя онѣ и были намѣчены для обороны еще въ маѣ мѣсяцѣ, но никакихъ укрѣпленій тамъ воздвигнуто не было, кромѣ построенныхъ въ маѣ и полуобвалившихся къ іюлю окоповъ, и эта важная позиція, лежащая вдобавокъ непосредственно въ раіонѣ крѣпостной эспланады, досталась противнику лишь послѣ двухчасового боя.

Само собой разумѣется, при такихъ колебаніяхъ и полумѣрахъ не удалось вполнѣ плодотворно использовать передовыя позиціи Квантунскаго раіона, которыя, казалось, были созданы для обороны самой природой и, будучи соотвѣтственнымъ образомъ укрѣплены и оборудованы, могли оказать болѣе длительное сопротивленіе.

Разсматривая постепенный ходъ операцій на сушѣ съ 21-го апрѣля, мы прежде всего сталкиваемся съ вопросомъ: могли ли войска Квантунскаго укрѣпленнаго раіона воспрепятствовать



Входъ въ гавань Портъ-Артура.

высадкѣ II-й японской арміи? Полагаемъ, что на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Изъ группировки нашихъ силъ къ 21-му апрѣля видно, что ближайшая къ пункту высадки часть 4-й дивизіи (5-й полкъ) находилась отъ него въ 45—50 верстахъ. Если бы даже мы воспользовались желѣзной дорогой и перебросили по ней полки, стоявшіе въ Дальнемъ, до станціи Пуландянъ, а оттуда двинули бы ихъ походнымъ порядкомъ, то, въ лучшемъ случаѣ, намъ удалось бы сосредоточить противъ пункта высадки, поздно вечеромъ 22-го апрѣля, лишь нѣсколько баталіоновъ, ибо при первомъ извѣстіи о подходѣ японскихъ транспортовъ обнажать Квантунскій полуостровъ было по мень-

шей мѣрѣ рискованно, да и помимо этого обстоятельства имѣвшійся въ Портъ-Артурѣ подвижной составъ (вагоны и паровозы) былъ довольно ограниченъ. Между тѣмъ японцы высаживались 22-го весьма энергично и, вѣроятно, въ первый же день высадки ими были высажены значительныя силы.

Кромѣ того, ни Намѣстникъ, ни Командующій арміей и не возлагали на войска Квантунскаго раіона задачи воспрепятствовать японской высадкѣ къ сѣверу отъ Цзиньчжоуской позиціи, иначе, безъ сомнѣнія, была бы измѣнена группировка войскъ раіона и Генералу Стесселю были бы даны соотвѣтствующія инструкціи.

Нужно также упомянуть, что съ самаго начала военныхъ операцій у насъ вообще опасались японской высадки между Цзиньчжоуской позиціей и Портъ-Артуромъ, допуская, что послѣдняя можетъ имѣть мѣсто даже въ Голубиной бухтѣ, хотя, думается, если высадка гдѣ-либо въ бухтѣ Маланьхэ или у Инчензы и была возможна, то высадка мало-мальски значительнаго десанта въ Голубиной бухтѣ, находившейся подъ обстрѣломъ крѣпости, была не только невѣроятна, но даже фактически невозможна.

Находись у насъ заблаговременно на станціи Пуландянъ сильный отрядъ съ артиллеріей, который могъ бы подойти къ пункту японской высадки уже утромъ 22-го и хоть немного задержать высадку японцевъ до подхода къ нему подкрѣпленій изъ состава войскъ Квантунскаго раіона и 1-го Сибирскаго корпуса, тогда, быть можетъ, и удалось бы воспрепятствовать высадкѣ II-й японской арміи; при томъ же расположеніи нашихъ войскъ, которое имѣло мѣсто въ дѣйствительности, расчитывать для этой цѣли на войска Квантунскаго раіона не приходилось. Хотя, вообще говоря, помѣшать высадкѣ японцевъ на Ляодунѣ, безъ содѣйствія флота, было не легко.

Необходимо также коснуться и другого вопроса: могли мы послѣ оставленія Цзиньчжоуской позиціи использовать Тафашинскія высоты и не слѣдовало ли здѣсь задержаться? Тѣмъ болѣе, что въ своемъ мѣстѣ значеніе этихъ высотъ было нами указано.

Конечно, если бы мы могли въ то время предвидѣть, что

японцы, послѣ боя 13-го мая, преслѣдовать насъ не будутъ, что они понесли большія потери и, наконецъ, самое главное, что, какъ указывалось впослѣдствіи, запасъ снарядовъ у нихъ былъ на исходѣ, мы были бы въ состояніи остановиться на Тафашинскихъ высотахъ, но во всякомъ случаѣ, не имѣя тамъ никакихъ укрѣпленій, оказать на нихъ серьезное сопротивленіе не могли.

Въ минуту же вынужденнаго оставленія Цзиньчжоуской позиціи, видя превосходство силъ противника и его артиллеріи, естественнѣе было предположить, что японцы попытаются развить достигнутый успѣхъ и будутъ настойчиво насъ преслѣдовать, а между тѣмъ 4-я дивизія со своей артиллеріей и обозомъ могла расчитывать для отступленія лишь на Среднюю Артурскую дорогу съ ея затрудняющимъ движеніе артиллеріи и тяжестей переваломъ, ибо Мандаринская и Южная дороги были уязвимы съ моря; кромѣ того, предпріимчивый противникъ могъ при поддержкѣ своего флота высадить гдѣ-либо на побережьи небольшой десантъ и еще болѣе затруднить и безъ того трудное отступленіе дивизіи по одной дорогѣ. При такихъ условіяхъ задерживаться на совершенно голыхъ Тафашинскихъ высотахъ было рискованно, особенно памятуя, что главнымъ назначеніемъ 4-й дивизіи было усиленіе гарнизона крѣпости.

Приходилось слышать возраженія, что задержка на Тафашинскихъ высотахъ позволила бы менѣе поспѣшно эвакуировать Дальній. Однако, едва ли съ этимъ соображеніемъ приходится считаться, ибо если въ 3½ мѣсяца мы, по невѣдомымъ соображеніямъ, не могли ликвидировать съ этимъ злосчастнымъ городомъ, то въ нѣсколько дней сдѣлать что-либо было трудно.

Правильнѣе было бы основать оборону Цзиньчжоускаго перешейка главнымъ образомъ на Тафашинскихъ высотахъ и укрѣпить послѣднія основательно, но разъ этого не было сдѣлано, приходилось мириться съ потерей этой позиціи; рисковать же ради проблематическаго выигрыша нѣсколькихъ дней было неосмотрительно.

Въ тактическомъ отношеніи всѣ бои за передовыя позиціи носили однообразный характеръ, ибо при обезпеченіи фланговъ нашихъ позицій отъ обходовъ, маневрированіе наступающаго

на полѣ сраженія было крайне несложно и все сводилось къ ряду фронтальныхъ атакъ, поддержанныхъ напряженнымъ огнемъ артиллеріи, которому отводится первенствующее мѣсто.

Отличительной чертой всѣхъ этихъ боевъ является то обстоятельство, что почти всѣ передовыя позиціи были очищены нами не столько вслѣдствіе упорныхъ атакъ противника или огня его артиллеріи, сколько по причинѣ печальныхъ недоразумѣній, которыя являлись или изъ-за отсутствія связи между нашими частями, или же объясняются неудовлетворительнымъ управленіемъ боемъ. До штыковъ японцы дошли лишь въ бояхъ 13-го и 14-го іюля (Юпилаза, высота 163), но эти единственныя ихъ попытки рѣшить дѣло въ рукопашную потерпѣли полную неудачу.

Во всѣхъ бояхъ и стычкахъ съ 21-го апрѣля по 17-е іюля мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 127 офицеровъ и около 5.200 нижнихъ чиновъ *). Японскія потери точно неизвѣстны, но по иностраннымъ источникамъ колеблются между 10-ю и 12-ю тысячами.

Подводя общій итогъ описанному въ настоящей книгѣ періоду борьбы за передовыя позиціи раіона, слѣдуетъ сказать, что, несмотря на то, что борьба эта велась не вполнѣ планомѣрно, она же оказала дѣлу обороны Портъ-Артура не малую услугу. Періодъ этотъ былъ посвященъ наиболѣе интенсивной работѣ по укрѣпленію крѣпости и позволилъ намъ создать въ Портъ-Артурѣ цѣлый рядъ опорныхъ пунктовъ, которые значительно продлили его существованіе. Кромѣ того, опытъ боевъ на передовыхъ позиціяхъ научилъ насъ многому и принесъ не мало пользы при борьбѣ за крѣпостные верки.

Заканчивая описаніе событій съ 27-го января по 17-е іюля, нельзя не коснуться въ нѣсколькихъ словахъ образа дѣйствій японцевъ при борьбѣ за передовыя позиціи.

Хотя, какъ говорится, побѣдителя и не судятъ, и къ 17-му іюля японцы, вытѣснивъ насъ съ передовыхъ позицій, появились на Волчьихъ горахъ и приступили къ осадѣ крѣпости, но полагаемъ, что при болѣе энергичномъ образѣ дѣйствій они могли подойти сюда гораздо раньше.

Въ сущности говоря, японцы не использовали почти ни

*) Смотри приложенія №№ 11 и 12.

одной своей побѣды полностью и, выбивъ насъ съ какой-либо позиціи, обыкновенно, на ней останавливались, не пытаясь преслѣдованіемъ развить свой успѣхъ или же усиленной рекогносцировкой выяснить наши дальнѣйшія намѣренія.

Мы уже указывали, въ какое тяжелое положеніе они могли поставить насъ, если бы энергично преслѣдовали 4-ю дивизію послѣ боя на Цзиньчжоуской позиціи и, конечно, въ этомъ случаѣ дивизіи не удалось бы занять «Позиціи на перевалахъ». Точно также, перейдя 13-го іюня въ наступленіе и занявъ г. Хуинсань и восточный берегъ Лунвантана, японцы не пытаются подвинуться хоть немного впередъ и даже занятыя позиціи, кромѣ г. Хуинсань, занимаютъ настолько слабо, что мы легко выбиваемъ ихъ съ восточнаго берега Лунвантана, а черезъ 3½ недѣли имъ снова приходится атаковать эти же позиціи и на этотъ разъ нести значительныя потери.

Только послѣ 15-го іюля, японцы отрѣшаются отъ своей нерѣшительности и, не давъ намъ основательно утвердиться на Волчьихъ горахъ, уже 17-го іюля переходятъ въ наступленіе, благодаря чему эта позиція быстро переходитъ въ ихъ руки.

Само собой разумѣется, японцы не могли знать, что мы, послѣ боя 13-го мая, были склонны итти прямо въ крѣпость, а потому дѣйствовали методично и осторожно, но, если бы они произвели въ это время хотя бы усиленную рекогносцировку, наша неподготовленность къ оборонѣ «Позиціи на перевалахъ» и Волчьихъ горъ не замедлила бы обнаружиться, и, вѣроятно, эти важныя позиціи достались бы японцамъ уже вскорѣ послѣ Цзиньчжоускаго боя.

Благодаря такому образу дѣйствій японцы достигли Волчьихъ горъ лишь 17-го іюля, т. е. только черезъ три мѣсяца послѣ высадки ихъ на Ляодунѣ.

Въ этотъ день армія Генерала Ноги впервые увидѣла передъ собой Портъ-Артуръ, объектъ своихъ стремленій, но съ этого момента прошло еще пять долгихъ, томительныхъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ смерть пожала въ ея рядахъ обильную жатву, прежде чѣмъ солдатамъ Микадо удалось водрузить на взорванныхъ фортахъ крѣпости флагъ Восходящаго Солнца.

КОНЕЦЪ 1-Й ЧАСТИ.

Замѣченныя опечатки

въ части I-й „Оборона Портъ-Артура".

							Напечатано.	Должно быть.
Страница	2	строка	13	сверху	Квантунскаго	Квантунскую
„	40	„	2	снизу	Аартура	Артура
„	42	„	11	снизу	Полковниковъ	Полковникомъ
„	49	„	3	снизу	отдѣльною	отдѣленною
„	68	„	19	снизу	раздѣленія	подраздѣленія
„	237	„	14	снизу	подвинуться	продвинуться
„	237	„	8	снизу	канонерки	канонерокъ
„	274	„	13	снизу	глазами	газами

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ КНИГѢ

„ОБОРОНА ПОРТЪ-АРТУРА"

ЧАСТЬ I.

Приложеніе № 1.

ТАБЛИЦА
метеорологическихъ наблюденій Квантуна.

Мѣсяцъ нов ст.	Давленіе воздуха.	Температура въ гр. С.		Влажность воздуха въ %.	% дней съ осадками.	% дней съ вѣтрами различныхъ направленій и штилевыхъ.								
		возд.	моря.			N.	No.	O.	So.	S.	Sw.	W.	Nw.	Штиль.
Январь .	771 мм.	—4	+3	60*)	5	31	1	4	2	1	9	2	13	37
Февраль .	769 »	—2	1	50	4	21	0	0	1	1	22	19	31	5
Мартъ . .	765 »	+5	3	52	10	20	0	1	15	1	20	10	28	5
Апрѣль .	759 »	10	6	55	18	27	0	3	33	7	10	3	10	7
Май . . .	757 »	17	11	65	22	7	7	3	13	9	13	13	16	19
Іюнь . .	754 »	21	17	75	25	3	3	13	30	13	7	10	10	11
Іюль. . .	752 »	25	22	80	38	0	3	7	19	9	7	3	10	42
Августъ .	754 »	24	23	82	32	13	13	0	23	23	3	0	7	13
Сентябрь.	759 »	20	22	70	16	19	19	0	6	0	9	7	13	23
Октябрь .	764 »	13	18	60	10	12	12	4	6	9	9	9	12	12
Ноябрь .	766 »	+4	11	60*)	10	12	12	4	4	0	20	5	15	19
Декабрь .	768 »	—2	6	60*)	9	7	7	0	0	0	17	4	19	33
Годъ . .	761,5	+10,9	+11,9	64	17	18	6	3	13	6	13	7	15	19

М. Жданко.

*) Обозначенныя звѣздочкой цыфры могутъ быть не вполнѣ точны, вслѣдствіе недостатка матеріала.

Ходъ оборонительныхъ работъ по вѣдомости

1898.	1899.	1900.
	НА ПРИМОРСКОМЪ	
Устройство 2-хъ пороховыхъ погребовъ. Покупка катера, баржъ и заготовка матеріала. Установка 20 орудій, присланныхъ изъ Владивостока.	Постройка батарей № 6 (Тигровой горы) на 8—9 дм. мор. » » № 7 (на 4—11 дм. морт.). » » № 9 (на 5—6 дм. Канэ. » бетон. порох. погреба на Тигровой горѣ. » батареи № 13 (Золотая гора). » » № 15 (Электрическій утесъ). » » № 19 (Сѣверн. Крест.). » бетон. порох. погреба у Двурог. холма. Временная установка 20 орудій.	Постройка помѣщеній для 2-хъ электроосвѣтителей. Постройка помѣщеній для дальномѣровъ. Постройка террасной № 3 батареи. Постройка батареи № 18 на Плоскомъ мысу.
493.000	615.779	543.221

Итого

1898.	1899.	1900.
	НА СУХОПУТНОМЪ	
Устройство крѣпостныхъ дорогъ.		Постройка центральной Крѣпостной Постройка долговременнаго Постройка временнаго укрѣ батареей. Постройка долговременной П о Постройка питательнаго погреба за батареей лит. А. Постройка питательнаго погреба за батареей лит. Г. Постройка форта № I и Круглой батареи. Постройка батареи лит. Г. Постройка долговременной батареи лит. В.
160.000	114.630	611.607

Итого

А всего на оборонительныя

Приложеніе № 2.

кредитовъ, отпущенныхъ на работы и заготовки.

1901.	1902.	1903.
ФРОНТЪ.		
	Постройка долговременной батареи № 20 (Южной Крестовой).	
		Постройка батареи № 2. (На головѣ Тигра). Постройка батареи № 16. (Лагерной). Приведеніе въ порядокъ боннаго загражденія.
	70.000	225.000

1.947.000 руб.

1901.	1902.	1903.
ФРОНТЪ.		
ограды. форта № V. пленія № 4 съ Барбетной батареи лит. Д.	Устройство крѣпостныхъ батарей.	Постройка временныхъ батарей.
стройка долговременнаго форта № IV.		
	Продолжалась постройка долговременной батареи лит. В.	
	Постройка форта № III. Постройка форта № II.	
	Продолжалась постройка батареи лит. Г.	
	Продолжалась постройка форта № I и Круглой батареи. Посткойка временнаго укрѣпленія № 5. Постройка временнаго укрѣпленія № 3. Постройка долговременной батареи лит. А. Постройка долговременной батареи лит. Б. Устройство плотинъ. Устройство оборонительныхъ рѣшетокъ. Приспособленіе гнѣздъ для деревянныхъ оснований кругового обстрѣла на батареяхъ № 4 и № 20.	
182.738	883.625	723.625

2.676.225 руб.

работы 4.623.225 руб.

Приложеніе № 3.

Артиллерійское вооруженіе къ 8 іюля 1904 года.

1 сек. 21 ор.	Бат. № 1—батар. пуш.	2
	» № 2—6 дм. Канэ	5
	» № 3—57 мм. берег.	2
	» № 3—батар. пуш.	2
	» № 4— 9 дм. мортиръ	4
	57 м.м. берег.	2
	» № 5—9 дм. пуш. 67 г.	4
2 сек. 27 ор.	» № 6—9 дм. морт. 77 г.	8
	» № 7—11 дм. морт.	4
	» № 8—легкихъ пуш.	2
	» № 9—6 дм. Канэ.	5
	» № 11 — (Артил.) 6 дм. 190 п.	4
	57 м.м. берег.	2
	» Маячная—120 м.м.	**2**
8 сек. 3 ор.	» Центральная (Перепелка) 6 дм. Канэ	**2**
	120 м.м.	**1**
3 сек. 20 ор.	» №№ 10 и 12—разоружены	—
	» № 13— 11 дм. мортиръ	6
	57 м.м. берег.	2
	» № 14—57 м.м. берег.	3
	» № 15— 10 дм.—45 калибр.	5
	57 м.м. берег.	2
	» рядомъ съ бат. № 15 полев. морт.	2
	пулем. Норд. 2	
4 с. 18 ор.	» № 16—(Лагерная) 6 дм. Канэ	5
	» № 17—9 дм. пуш. 67 г.	8
	» № 18— 6 дм. 190 п.	4
	57 м.м. берег.	1

Примѣчаніе. Цыфры, показанныя жирнымъ шрифтомъ, обозначаютъ орудія, взятыя съ судовъ флота.

5 сек. 72 оруд.	Бат. № 19—разоружена	—
	» № 20— 9 дм. морт. 77 г.	5
	» № 20— легк. пушк.	2
	» Промежуточная 37 м.м.	6
	» Промежуточная легк пуш.	4
	» № 21— 9 дм. морт.	6
	» № 21— 57 м.м. берег.	2
	» № 22—6 дм. Канэ	5
	» (№ 1)—57 м.м. берег.	2
	Ред. Тахэ — 57 м.м. берег.	4
	Ред. Тахэ — пулемет. 2	
	Оврагъ Тахэ (ниже бат. №19). 47 м.м.	2
	Правѣе фор. 1—47 м.м.	2
	Фортъ 1— 6 дм. 190 п.	4
	Фортъ 1— 57 м.м. кап. 4 + 2	6
	Фортъ 1— 47 м.м.	2
	Фортъ 1— легкихъ пуш.	6
	Фортъ 1— пулемет. 4.	
	Бат. Дракона 6 дм. Канэ	2
	» подъ Драк. (№ 2) 57 м.м. берег.	2
	» » » 47 м.м.	2
	Откр. капон. № 1—легкихъ пуш.	4
	На спинѣ Дракона—легкихъ пуш.	2
	Укр. № 1—легк. пуш.	2
6 сек. 3 оруд.	Бат. Лит. А.—6 дм. 120 п.	6
	» » » легкихъ пуш.	4
	Укр. № 2 — полев. морт.	2
	Укр. № 2 — легкихъ пуш.	4
	Укр. № 2 — 120 м.м.	1
	Укр. № 2 — 75 м.м.	4
	Бат. (№ 3)—57 м.м. берег.	2
	» лит. Б.—190 пуд.	4
	Бат. за лит. Б.—6 дм. Круппа.	2
	» (№ 4)—57 м.м. капон.	2

7 сек. 57 оруд.	Между лит. Б. и форт. II (на горкѣ) легк.		2
	Бат. М. Орлиная—42'''		3
	Люн. Куропатк.—пол. морт.		4
	Фортъ II—	47 м.м.	2
		37 м.м.	4
		легк. пуш.	4
	Бат. (№ 5)—57 м.м. капон.		2
	Капониръ № 2—легкихъ пуш.		4
	Орлиное гнѣздо—6 дм. Канэ.		2
	Бат. Заредутная—6 дм. 120 п.		4
	Редутъ № 1—75 м.м.		4
	Бат. Волчья—9 дм. морт. 77 г.		4
	Редутъ № 2—	87 м.м. полев. пуш.	4
		75 м.м.	2
	Капониръ № 3—легк. пуш.		2
	Фортъ III —	6 дм. 120 п.	4
		37 м.м. Китайск.	1
		легк. пуш.	3
		37 м.м. морск.	2
		пулемет. 2	
	Бат. Мостовая—бат. пуш.		2
8 сек. 30 оруд.	Укр. № 3—	легк. пуш.	3
		6 дм. Канэ.	2
		пулем. 1.	
	Бат. Курганная —	42'''	3
		6 дм. п. морт.	4
		87 м.м. пол.	2
		75 м.м.	2
		легк. п.	2
	Бат. Казачья—9 фунт.		2
	Ред. Водопровода—легк. пуш.		4
	Кладбищенск.	42'''	4
		пол. 3 дм. скоростр.	2
		пулем. 2.	

9 сек. 74 оруд.	Бат. Амбразурная—75 м.м.	4
	» лит. В— 6 дм. 120 п.	4
	» лит. В— 120 м.м.	1
	» лит. В.— (нижняя). полев. морт.	2
	» лит. В.— (нижняя). 47 м.м.	2
	» лит. Г.—6 дм. 190 п.	4
	» Фронтальная —75 м.м.	4
	» » 47 м.м.	2
	» » 37 м.м.	2
	» Барбетная—37 м.м.	4
	» Обелиск.—морт. 9 дм. мор.	4
	Фортъ IV съ приф. бат.— пол. морт.	4
	Фортъ IV съ приф. бат.— 75 м.м.	4
	Фортъ IV съ приф. бат.— 47 м.м.	4
	Фортъ IV съ приф. бат.— легкихъ.	6
	Фортъ IV съ приф. бат.— пул. 2.	
	Укрѣп. № 4— 6 дм. 120 п.	5
	Укрѣп. № 4— легк. пуш.	4
	Укрѣп. № 4— пулем. 2.	
	Бат. Тыловая Морт.—пол. морт.	4
	» Тыловая морская—37 м.м.	6
	Тыловой ред.—57 м.м. берег.	2
	» » легк. пуш.	2
19 сек. 19 оруд.	Фортъ V— 6 дм. Канэ.	2
	Фортъ V— 75 м.м.	2
	Фортъ V— 37 м.м.	4
	Фортъ V— Баранов.	2
	Фортъ V— легк. пуш.	4
	Фортъ V— пулем. 4.	
	Лѣвѣе форта V—легк. пуш.	2
	Бат. Голубиная—6 дм. въ 28 кап.	1
	» » 57 м.м.	2
11 сек. 42 ор.	лит. Д.—6 дм. 190 п.	6
	» 57 м.м. капон.	2

11 сек. 42 оруд.	Лит. Д.—легк. пуш.		2
	Ред. № 3—батар. пушк.		4
	» легк. пуш.		2
	Укр. № 5—	42'''	4
		75 м.м.	4
		47 м.м.	4
		37 м.м.	10
		легк. пуш.	4
		пулем. 4	
12 сек. 34 оруд.	Бат. Новая—6 дм. 120 пуд.		4
	Ред. Лѣсной—	75 м.м.	2
		47 м.м.	4
		37 м.м.	4
		легк. пуш.	4
		пулем. 2	
	Бат. Соляная—	75 м.м.	4
		легк. пуш.	4
	» Бѣл. Волкъ—	47 м.м.	4
		легк. пуш.	4
Углов. поз. 22 оруд.	» Угловая —	120 м.м.	2
		легк. пуш.	4
	» Высокогорная—6 дм. 120 п.		3
	» Закрытая—6 дм. 190 п.		2
	» Легкая № 1—легк. п.		2
	» » № 2— »		2
	» » № 3— »		2
	» » № 4— »		2
	» » № 5— »		3
Лаотешань 15 ор.	» Нижняя —	6 дм. 190 пуд.	2
		пулем. 1.	
	» Средняя —	6 дм. Канэ	2
		Барановскаго	2
		37 м.м.	1

Лаотешань 15 ор.	Бат. Верхняя — 6 дм. Канэ	2
	Бат. Верхняя — 37 м.м.	1
	Вершина 218—Канэ	2
	» 200—21 см.	1
	Подъ маякомъ — Барановскаго	2
	Подъ маякомъ — пулемет. 1.	
	ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОГРАДА:	
19 оруд.	Бат. южн. пор. редута—75 м.м. китайск.	2
	Редутъ Пороховой—42‴	2
	» » —87 м.м. кит.	2
	На Мандарин. дорогѣ—75 м.м. китайск.	1
	На оградѣ возлѣ ницани — 61 м.м. кит.	1
	На оградѣ возлѣ ницани — 57 м.м. горн. кит.	2
	Саперный редутъ—75 м.м. Китайскія	2
	Лѣвѣе Сапер. редута—75 м.м. Китайскія	1
	Инженерный ред.—75 м.м. Китайскія	2
	Артиллерійскій ред.—75 м.м. Китайскія	2
	Редутъ у Бойни—75 м.м. Китайскія	2
	ИТОГО — орудій	506
	ИТОГО — пулеметовъ	29
	Въ резервѣ орудій	12
	ВСЕГО — орудій	518
	ВСЕГО — пулеметовъ	29

Въ томъ числѣ:

Родъ и калибръ орудій.	Крѣпост.		Морск.		Родъ и калибръ орудій.	Крѣпост.		Морск.	
	На примор. фронтѣ.	На сухопут. фронтѣ.	На примор. фронтѣ.	На сухопут. фронтѣ.		На примор. фронтѣ.	На сухопут. фронтѣ.	На примор. фронтѣ.	На сухопут. фронтѣ.
Мортиръ 11" .	10	—	—	—	Пушекъ 9 фун. .	—	—	—	2
» 9" .	23	8	—	—	» 87 мм. п.	—	8	—	—
Пушекъ 10" . .	5	—	—	—	» 75 мм. мор.	—	—	—	36
» 9" . .	12	—	—	—	» легкихъ.	8	97	—	—
» 210 мм. .	—	1	—	—	» 3" скор.	—	2	—	—
» 6" Канэ	20	—	—	16	» 61 мм. . .	—	1	—	—
» 6" Круп.	—	2	—	—	» 75 мм. кит.	—	12	—	—
» 6" 190 п.	8	22	—	—	» 57 мм. б. .	18	10	—	—
» 6" 120 п.	—	30	—	—	» 57 мм. к.	—	12	—	—
» 6" въ 28 к.	—	—	—	1	» 57 мм. г.	—	2	—	—
» 120 м.м	—	3	2	2	» Барановск.	—	—	—	6
» 42''' . .	—	16	—	—	» 47 мм. . .	—	—	—	34
Мортиръ пол. .	2	20	—	—	» 37 мм. мор.	—	—	6	38
Пушекъ бат. .	4	6	—	—	» 37 мм. кит.	—	1	—	—
					ИТОГО .	110	253	8	135
						506			

Въ резервѣ пушекъ . . . . 42''' — 4

» » . . . . легкихъ — 8

ВСЕГО 518

Перечень частей войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона къ 22-му апрѣля 1904 г.

I. Пѣхота.

а) *4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія*

Командующій дивизіей, Генералъ-Маіоръ Фокъ.

И. д. Начальника дивизіоннаго Штаба, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Дмитревскій.

5-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ *).

Командиръ полка, Полковникъ Третьяковъ.

1-я бригада.

Командиръ бригады, (не прибылъ).

13-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Вр. Командующій полкомъ, Подполковникъ Князь Мачабели.

14-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Командиръ полка, Полковникъ Савицкій.

2-я бригада.

Командиръ бригады, Генер.-Маіоръ Надѣинъ.

15-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Командиръ полка, Полковникъ Грязновъ.

16-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Вр. Командующій полкомъ, Подполковникъ Раздольскій.

б) *7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія.*

Командующій дивизіей, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Кондратенко.

*) 5-й В.-С. стр. полкъ былъ подчиненъ во всѣхъ отношеніяхъ Командующему 4-й В.-С. стр. див.

И. д. Начальника дивизіоннаго штаба, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Науменко.

1-я бригада.

Командиръ бригады, Генералъ-Маіоръ Горбатовскій.

25-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Вр. Командующій полкомъ, Полковникъ Некрашевичъ-Покладъ.

26-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Командиръ полка, Полковникъ Семеновъ.

2-я бригада.

Командиръ бригады, Генералъ-Маіоръ Церпицкій.

27-я Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Командующій полкомъ, Полковникъ Петруша.

28-й Вост.-Сибир. стрѣлковый полкъ.

Командиръ полка, Полковникъ Мурманъ.

в) *Запасные Восточно-Сибирскіе стрѣлковые баталіоны.*

3-й Вост.-Сибир. стрѣлк. запасный баталіонъ.

Командиръ батал., Подполковникъ Покровскій.

4-й Вост.-Сибир. стрѣлк. запасный баталіонъ.

Командиръ баталіона, Подполковникъ Зубовъ.

7-й Вост.-Сибир. стрѣлк. запасный баталіонъ.

Командиръ баталіона, Подполковникъ Шмидтъ.

г) *Прочія части.*

2 сборныя роты изъ оставшихся въ крѣпости людей 3-й Вост.-Сибирской стрѣлк. дивизіи.

21-я и 36-я роты Пограничной стражи.

(Подъ общимъ начальствомъ Ротмистра Бутусова).

II. Кавалерія.

4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго Казачьяго полка Забайкальскаго Казачьяго войска.

(Командиръ сотни, Есаулъ (Канцевичъ).

III. Артиллерія.

а) *Полевая.*

1) 4-я Вост.-Сибирская стрѣлк. артиллерійская бригада.
Командиръ бригады, Полковникъ Ирманъ.
1-я бат. Командиръ бат., Подполк. Саблуковъ.
2-я » » » Подполк. Лаперовъ.
3-я » » » Подполк. Романовскій.
4-я » » » Подполк. Петровъ.

2) 7-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый артил. дивизіонъ.
Командиръ дивизіона, Полковникъ Мехмандаровъ.
1-я бат. Командиръ бат. Подполк. Добровъ.
2-я » » » Подполк. Скрыдловъ.
3-я » » » Подполк. Князь Чхейдзе.

3) 57 м.м. ѣздящая батарея. Командиръ батареи, Капитанъ Петренко.

б) *Крѣпостная.*

Командиръ артиллеріи, Генералъ-Маіоръ Бѣлый.
3 баталіона Квантунской крѣпостной артиллеріи.

IV. Инженерныя войска.

1) Портъ-Артурская крѣпостная саперная рота.
Командиръ роты, Подполковникъ Жеребцовъ.

2) Квантунская крѣпостная минная рота.
Командиръ роты, Капитанъ Бородатовъ.

3) П.-Артурскій крѣпост. военный телеграфъ 1 разряда.
Начальникъ телеграфа, Подполковникъ Глоба.

4) 4-я рота 1-го Уссурійскаго желѣзнодорожнаго батал.
Командиръ роты, Капитаръ Алексѣевъ.

Приложеніе № 5.
Къ главѣ VIII

Дѣйствія 2-й Японской арміи съ 22-го апрѣля по 3-е мая 1904 года.

(Взято изъ японскаго источника „The Russo-Japanese War." Изданіе Kinkodo Co. Tokio).

Высадка нашей 2-й арміи на Ляодунѣ.

Согласно оффиціальныхъ донесеній, часть нашей 2-й арміи начала высаживаться на Ляодунскомъ полуостровѣ 5-го мая (22-го апрѣля). На слѣдующій день отрядъ, высланный отъ арміи, занялъ Пуландянъ, оттѣснивъ небольшой отрядъ непріятеля, и прервалъ связь съ Портъ-Артуромъ, перерѣзавъ телеграфные провода и разрушивъ желѣзную дорогу. Вице-Адмиралъ Катаока, командующій третьей эскадрой, доноситъ о дѣйствіяхъ флота при высадкѣ нижеслѣдующее:

«Третья эскадра покинула извѣстный пунктъ вчера, 4-го мая, и двинулась, какъ было условлено. 5-го мая мы конвоировали первый эшелонъ транспортовъ второй арміи къ передовой базѣ, и теперь армія высаживается подъ нашимъ прикрытіемъ. По показаніямъ китайскаго матроса, численность противника на побережьи не превышаетъ 100 человѣкъ. Пароходъ «Кага-Мару» сѣлъ на мель вблизи сборнаго пункта третьей эскадры, но былъ стащенъ при содѣйствіи «Акитсушимы» и прибылъ благополучно къ передовой базѣ въ 5 часовъ дня 5-го мая».

Вице-Адмиралъ Хосойа, флагманъ третьей эскадры, телеграфируетъ отъ 10 часовъ вечера 5 мая слѣдующее: «Нашъ 7-й флотскій отрядъ, 20-я минная флотилія, «Гонконгъ-мару» и «Ниппонъ-Мару»— прибыли, какъ было указано, къ передовой базѣ на Ляодунскомъ полуостровѣ 5-го въ 5 час. 20 мин. утра. Мы обстрѣляли, въ теченіе небольшого промежутка времени, высоту на побережьи, гдѣ находилось нѣсколько человѣкъ,—вѣроятно русскій постъ,—послѣ

чего морской отрядъ Капитана Номото получилъ приказаніе начать высадку. Такъ какъ въ это время былъ отливъ, то наши лодки не могли достигнуть берега, и всѣ люди выскочили изъ нихъ, пройдя около километра по водѣ, которая достигла глубины до пояса. Они безпрепятственно достигли берега въ 7 час. 22 минуты утра и сразу же заняли возвышенную позицію, на вершинѣ которой водрузили флагъ Восходящаго Солнца. Одновременно канонерки «Чокай», «Акаги» и «Ошима» были направлены ближе къ берегу, для отвлеченія вниманія противника. «Акаги» обнаружила на берегу 100 человѣкъ русскихъ, которыхъ разсѣяла, убивъ изъ нихъ 2-хъ или 3-хъ *).

«Когда былъ усмотрѣнъ развѣвающійся на высотѣ флагъ Восходящаго Солнца, первый эшелонъ транспортовъ началъ выгрузку войскъ—въ 8 час. 5 мин. утра Несмотря на то, что послѣднимъ пришлось идти въ бродъ по глубокой водѣ, они высадились блестяще. Приступлено къ постройкѣ пристаней для облегченія высадки и нашъ отрядъ помогаетъ въ этой работѣ».

Движеніе 2-й арміи.

Офиціальныя донесенія.

Слѣдующія офиціальныя донесенія, описывающія движенія 2-й арміи, начиная отъ ея высадки на Ляодунскомъ полуостровѣ 5-го мая (22-го апрѣля), были объявлены Императорской Военной Главной Квартирой.

Высадка.

Получено 6 мая (23 апрѣля).

(№ 1). Наши силы прибыли къ пункту высадки 5-го числа настоящаго мѣсяца и, подъ прикрытіемъ Морского корпуса, начали высаживаться въ 8 час. 30 мин. утра того же числа.

Большую помощь во время этой операціи оказалъ нашъ флотъ. У пункта высадки непріятель обнаруженъ не былъ. По показаніямъ мѣстныхъ жителей, 300 русскихъ находятся у Пуландяна, около

*) На побережьи близъ мѣста высадки находилась конно-охотничья команда 13-го полка Штабсъ-Капитана Войтъ. *Примѣчаніе авторовъ.*

100 кавалеристовъ на главной дорогѣ между Пуландяномъ и Бицзыво, около 60 кавалеристовъ въ окрестностяхъ пункта высадки и около 200—300 кавалеристовъ у Бицзыво. Одинъ отрядъ былъ высланъ къ Бицзыво съ цѣлью разрушить телеграфную линію, а другой къ Пуландяну, для разрушенія желѣзнодорожной и телеграфной линій.

Операціи у Пуландяна.

Получено 7 мая (24 апрѣля).

(№ 2). Въ 8 часовъ утра 6-го мая отрядъ нашихъ войскъ, посланный къ Пуландяну, атаковалъ и оттѣснилъ 7 русскихъ кавалеристовъ и нѣкоторое количество пѣхоты, расположенной на высотѣ къ югу отъ Пуландяна. Послѣ этого нашъ отрядъ атаковалъ отрядъ русскихъ войскъ (численность котораго была около 100 человѣкъ), занимавшій пунктъ къ юго-западу отъ Пуландяна, близъ желѣзнодорожной станціи. Въ то же время нѣсколько саперныхъ офицеровъ были посланы къ югу отъ станціи, съ приказаніемъ разрушить желѣзную дорогу и мосты и перерѣзать телеграфную проволоку. Повидимому численность русскихъ войскъ, расположенныхъ вблизи Пуландяна доходила до 200—300 человѣкъ пѣхоты и около 100 кавалеристовъ. Наши потери во время этого дѣла были: 1 нижній чинъ убитъ и 4 друг. легко и тяжело ранены. Потери непріятеля неизвѣстны. Мы взяли въ плѣнъ русск. пѣхотнаго солдата.

Другой отрядъ, посланный въ Бицзыво, безпрепятственно перерѣзалъ телеграфную линію. Около 200 русскихъ кавалеристовъ, которые тамъ находились, отошли къ западу, утромъ 5-го мая (22-го апрѣля), захвативъ съ собой телеграфные аппараты съ телеграфной станціи.

Получено 8 мая (25 апрѣля).

(№ 3). Отрядъ, посланный къ Пуландяну, вернулся 7-го мая. По показаніямъ жителей этого города, непріятель отступилъ оттуда, взорвавъ пороховой магазинъ. Другой отрядъ былъ вновь посланъ послѣ обѣда 7-го мая, для прекращенія сообщеній между Пуландяномъ и Саншилипу (около 12 миль къ сѣверу отъ Цзиньчжоу).

Русскіе поднимаютъ флагъ Краснаго Креста.

Получено 8 мая (25 апрѣля).

(№ 4). Отрядъ, посланный къ Пуландяну, по возвращеніи донесъ, что по прибытіи его туда онъ былъ обстрѣлянъ съ поѣзда, шедшаго со стороны Портъ-Артура. На огонь было отвѣчено, почему поѣздъ остановился и поднялъ флагъ Краснаго Креста. Мы прекратили огонь и направились для осмотра поѣзда, который, несмотря на это, продолжалъ свой путь; замѣтивъ это, мы снова открыли огонь. Поѣздъ ускользнулъ, проскочивъ полнымъ ходомъ черезъ станцію Пуландянъ.

Столкновеніе между развѣдчиками.

Получено 9 мая (26 апрѣля).

(№ 5). Послѣ обѣда 8-го мая, на фронтѣ передъ пунктомъ высадки, наши пѣшіе развѣдчики столкнулись съ непріятельскими конными развѣдчиками, принадлежащими къ 16-му стрѣлковому полку. Мы открыли огонь и подстрѣлили двухъ изъ нихъ.

Дѣло у Саншилипу.

Получено 10 мая (27 апрѣля).

(№ 6). Нашъ отрядъ, посланный для разрушенія непріятельской желѣзной дороги и телеграфа, атаковалъ и оттѣснилъ около 100 человѣкъ кавалеріи, расположенныхъ близъ Лункоу, въ 4-хъ миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Саншилипу, 8-го мая между 8 час. 30 мин. и 11 часами утра, послѣ чего разрушилъ прилегающій участокъ желѣзной дороги и срѣзалъ 2 километра телеграфной проволоки въ двухъ мѣстахъ. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ Лейтенанта Юки Катцура и трехъ нижнихъ чиновъ — убитыми и 9 человѣкъ ранеными.

Дѣло у Пуландяна.

Получено 13 мая (30 апрѣля).

(№ 7). Согласно донесенія отряда, отправленнаго 12-го мая въ направленіи Пуландяна и Вафандяна (около 16 миль къ сѣверу

отъ Пуландяна), съ цѣлью производства рекогносцировки и разрушенія сообщеній, силы непріятеля въ окрестностяхъ Пуландяна состоятъ изъ 300 пѣхотинцевъ и 50 кавалеристовъ и, сверхъ того, около 20 человѣкъ пограничной стражи, расположенныхъ по интерваламъ. Нашъ отрядъ разрушилъ желѣзную дорогу и перерѣзалъ телеграфные проводы къ сѣверу отъ Пуландяна.

Получено 17 (4) мая.

(№ 8). 15-го мая нашъ кавалерійскій разъѣздъ, состоявшій изъ 1-го офицера и 6 нижнихъ чиновъ, атаковалъ близъ Ву-шили-пу (около полумили къ востоку отъ Лункоу) русскихъ развѣдчиковъ въ числѣ 10 человѣкъ и въ результатѣ русскій Капитанъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ было убито, а 7 человѣкъ взято въ плѣнъ. Отрядъ нашей пѣхоты и кавалеріи атаковалъ воинскій поѣздъ, шедшій къ сѣверу, къ Шу-шіа-тунь (около полумили къ сѣверо-востоку отъ Саншилипу) и принудилъ его вернуться. Наши войска разрушили желѣзную дорогу и телеграфъ между Лункоу и Шу-шіа-тунь *).

---

*) Судя по иностраннымъ источникамъ, картина высадки II-й японской арміи вкратцѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: 22-го апрѣля высадка началась на побережьи въ 5-ти верстахъ къ юго-западу отъ устья р. Тасахэ. 23-го послѣ обѣда, благодаря волненію на морѣ, высадка прекратилась и возобновилась лишь 24-го утромъ, при чемъ вся операція высадки была перенесена въ бухту Кинчанъ, гдѣ транспорты могли подходить ближе къ берегу. До 25-го апрѣля высадились 1-я и 3-я пѣх. дивизіи, а 27-го къ нимъ присоединилась 4-я дивизія. Къ 30-му апрѣля десантная операція II-й арміи была закончена и къ этому времени на Ляодунскій полуостровъ были высажены 3 дивизіи съ ихъ артиллеріей, 1 отд. артил. бригада, 9—12 эскадроновъ и вспомогательныя войска; всего 36 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и 216 орудій. Съ первыхъ чиселъ мая началъ высаживаться 2-й эшелонъ арміи—5-я и 11-я дивизіи.

Примѣчаніе авторовъ.

Извлеченіе изъ дневника работъ по укрѣпленію Цзиньчжоуской позиціи.

Работы по укрѣпленію Цзиньчжоуской позиціи начались 27-го января. Въ этотъ день, а также 28-го, былъ закупленъ въ городѣ Таліенванѣ лѣсъ въ видѣ китайскихъ брусьевъ, размѣрами отъ 12 до 20 д. и длиной въ 8, 10½ и 14 ф.

Въ окрестныхъ селахъ скупили инструментъ: лопаты, кирки и ломы. Разослали по деревнямъ объявленія для сбора рабочихъ. Организовали перевозку матеріаловъ изъ Таліенвана на позицію. Изъ Артура выписали мѣшки, проволоку для сѣтей, порохъ для фугасовъ. Полковникъ Третьяковъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ возимаго шанцеваго инструмента изъ 5-го полка. Начальникъ Цзиньчжоускаго участка Штабсъ-Капитанъ Пригоровскій оказалъ содѣйствіе въ наймѣ рабочихъ и телѣгъ для перевозки матеріаловъ. 29-го съ утра приступили къ работѣ. Прежде всего приступили къ исправленію опорныхъ пунктовъ воздвигнутыхъ въ 1900 г. редутовъ № 8, № 9 и № 1, а также окоповъ въ промежуткѣ между редутами № 8 и № 9.

Сгнившіе и обвалившіеся блиндажи редута № 8 были разобраны, заплывшіе рвы очищались, осыпавшіеся брустверa досыпались.

Стояла очень холодная погода; сильный, рѣзкій вѣтеръ со снѣгомъ слѣпилъ глаза. Китайцы плохо работаютъ на холоду и въ первый день работъ ихъ удалось собрать только около 50 челов. Поэтому полковникъ Третьяковъ назначилъ на работу 2 роты. Онѣ работали въ окопахъ. Китайцы разбирали обвалившіеся блиндажи редута.

30-го число рабочихъ китайцевъ увеличилось до 60. Изъ нихъ 10 плотниковъ поставлены были на редутъ № 1, гдѣ они устраивали ниши для патроновъ и замѣняли сгнившую досчатую обшивку внутренней крутости бруствера новыми досками. Стрѣлки къ обѣду очистили отъ осыпей рвы окоповъ и утолстили бруствер. Получилась профиль для стрѣльбы съ колѣна. Тогда приступили къ усовершенствованію окоповъ, углубляя и уширяя ихъ, но здѣсь встрѣтили сильное препятствіе: твердый, скалистый грунтъ и плохой китайскій инструментъ чрезвычайно замедляли ходъ работъ. Въ день удалось углубиться лишь на 4 вершка.

Если встрѣчался цѣлый большой камень, то для ускоренія работы въ этомъ мѣстѣ не углублялись, а обходили его.

31-го усовершенствованіе окоповъ отъ редута № 8 до батареи № 5 и до редута № 9 продолжали, какъ и наканунѣ.

Рабочихъ китайцевъ все еще было мало. Въ этотъ день для обезпеченія обхода позиціи непріятелемъ по перешейку между позиціей и заливомъ Хунуэза приступили къ разбивкѣ новаго укрѣпленія, между полотномъ желѣзной дороги и берегомъ бухты. Укрѣпленіе это должно было служить опорнымъ пунктомъ нашего фланга, а потому рѣшено было сдѣлать его сомкнутымъ, т. е. редутомъ, тѣмъ болѣе, что сзади его не предполагалось возводить другихъ укрѣпленій, изъ которыхъ можно было бы обстрѣлять его внутренность.

Редутъ былъ расположенъ въ 125 саж. впереди деревни Тидятень. Между нимъ и деревней Мадятень оставлена ровная площадка въ 800 шаг. шириной.

Редуту придано такое начертаніе въ планѣ, чтобы его лѣвый флангъ обстрѣливалъ подступы къ промежутку между нимъ и редутомъ № 1 и полотно желѣзной дороги; напольный фасъ обстрѣливалъ промежутокъ между нимъ и деревней Мадятень, а также опушку этой деревни и выходы изъ нея, и, наконецъ, правый флангъ беретъ подъ обстрѣлъ всю долину отъ этой деревни до моря, равно какъ берегъ моря и мелководную часть залива. Горжа редута, по условіямъ мѣстности, состояла изъ двухъ фасовъ со входящимъ

угломъ между ними; здѣсь и въ горжевыхъ углахъ были сдѣланы входы. Грунтъ на этомъ мѣстѣ оказался почти сплошною скалой, прикрытой сверху на 1 футъ сильно промерзшею землей. Подрывныя средства еще не были присланы, и потому, чтобы не терять времени на медленное долбленіе скалы плохими кирками, пришлось профиль редута сдѣлать горизонтною. Углубивъ внутренній ровъ лишь на 1 ф., приступили къ возведенію брустверовъ, принося землю на носилкахъ съ ближайшихъ пахотныхъ полей, а внутреннюю крутость бруствера одѣвали мѣшками съ глиной. На работу была назначена рота въ 240 стрѣлковъ. Работа производилась двумя смѣнами. Наладивъ дѣло съ постройкой редута № 2, въ тотъ же день произвели разбивку траншей отъ батареи № 1 къ этому редуту и отъ него къ берегу моря.

На чертежѣ фиг. 1 показанъ планъ редута № 2.

1-го февраля продолжали работы въ томъ же объемѣ.

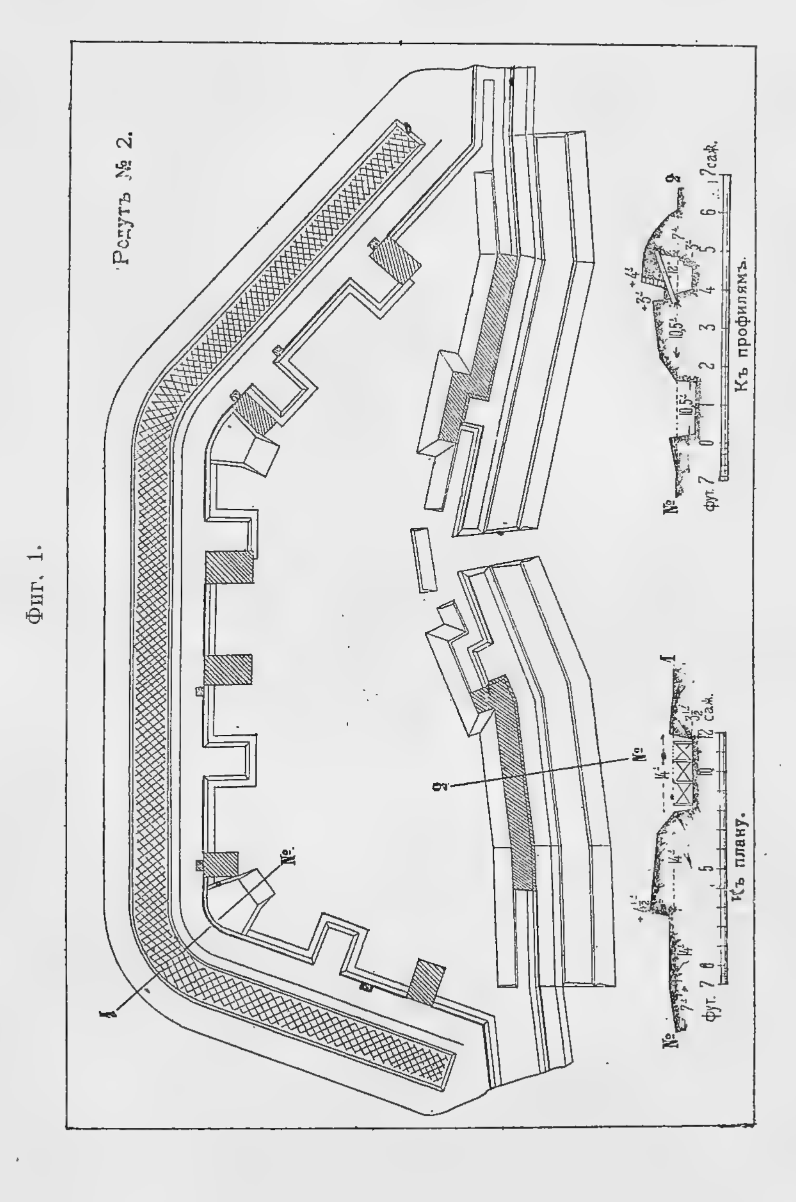
Изъ Артура прислали порохъ. Наши минеры, Прапорщикъ Цвѣтковъ и Поручикъ Глѣбъ-Кошанскій, окончили приготовленіе ямъ для фугасовъ на правомъ флангѣ позиціи, въ 300 шагахъ впереди редута № 2, и къ вечеру окончили закладку ихъ. Фугасы были заложены между берегомъ моря и полотномъ желѣзной дороги, числомъ 24. Зарядъ каждаго—1½ пуда пороха. Разстояніе между фугасами 10 саж. Глубина ямъ 3½ ф. Каждый зарядъ состоялъ изъ четырехъ жестянокъ пороха, по 15 ф. въ каждой; запалы Дрейера.

Въ виду недостатка проводниковъ, одинъ проводникъ сообщенъ съ землей, а другой прирощенъ къ магистрали, проведенной въ редутъ. Магистраль зарыта въ землю на 1½ ф.

Къ вечеру профиль редута и прилегающихъ къ нему окоповъ доведена для стрѣльбы съ колѣна.

Расчистка редутовъ № 8 и № 9 (фиг. 2 и 18) окончена. Углубленіе же сосѣднихъ съ ними окоповъ подвигалось очень медленно. Начали новые окопы отъ батареи № 4 къ батареѣ № 2. Начали расчистку окопа на лѣвомъ флангѣ у батареи № 15.

2-го февраля начали постройку блиндажей на редутѣ № 8 и № 1. Еще при осмотрѣ позиціи 21-го января было обращено осо-



Фиг. 1.

бенное вниманіе на необходимость снабженія укрѣпленій возможно большимъ числомъ блиндажей, какъ самымъ могущественнымъ средствомъ сохраненія гарнизона. Конечно, желательно, чтобы блиндажи не пробивались попаданіями въ нихъ полевыхъ гранатъ. Однако, устройство такихъ блиндажей во всѣхъ пунктахъ было невозможно, такъ какъ приходилось считаться съ количествомъ матеріала, временемъ и мѣстомъ устройства. Блиндажи, безопасные отъ полевыхъ гранатъ, устраивались изъ толстыхъ китайскихъ брусьевъ съ присыпкой сверху толщи земли отъ 3 до 5-ти фут. и съ отрывкой подъ блиндажемъ выемки достаточной глубины. Устройство такого блиндажа требуетъ много времени, матеріала и рабочихъ. Мы не располагали ни одной изъ этихъ данныхъ, а потому такіе блиндажи устроили въ наиболѣе важныхъ пунктахъ, въ прочихъ же мѣстахъ были сдѣланы блиндажи болѣе легкаго типа. Вообще рѣшили примѣнять три рода блиндажей:

1) безопасные отъ прицѣльно и навѣсно брошенныхъ полевыхъ и 120 мм. гранатъ;

2) безопасные отъ осколковъ гранатъ, и

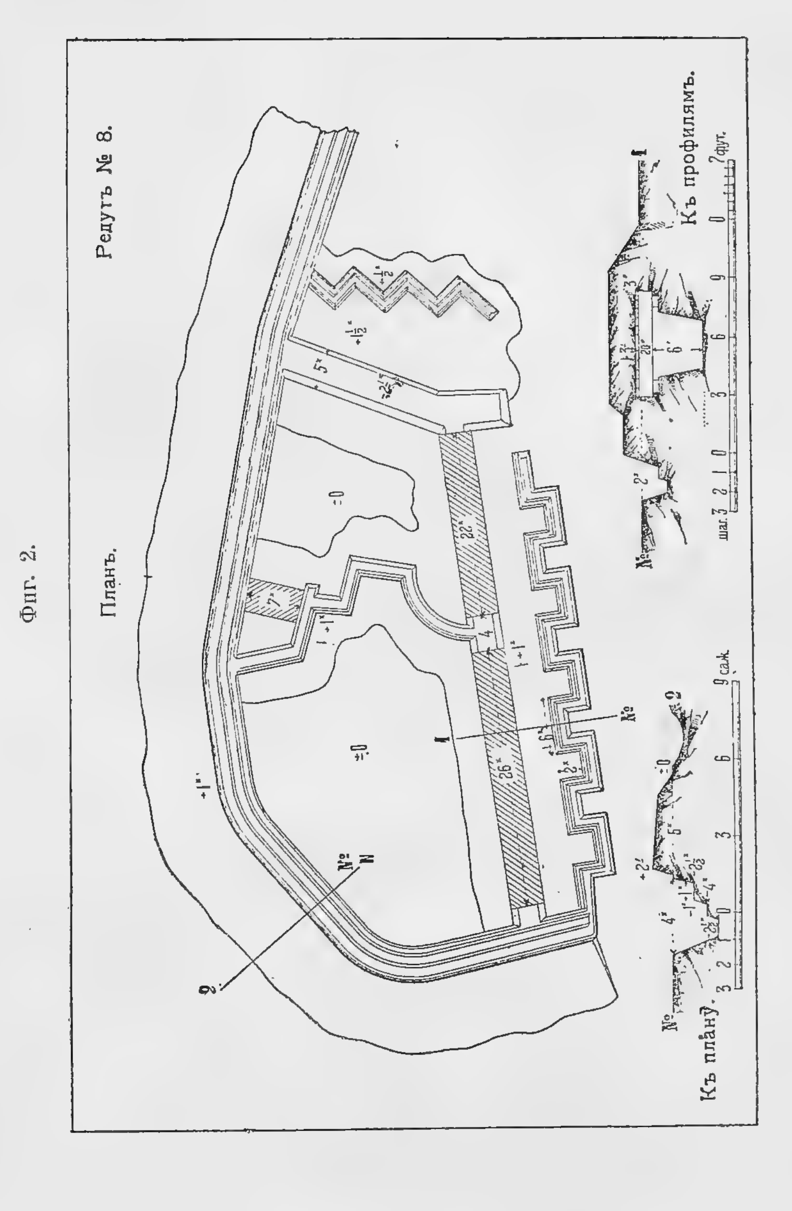
3) предохраняющіе только отъ шрапнельныхъ пуль.

Блиндажи перваго типа устраивались такъ, какъ показано въ фиг. 1 и 2.

Блиндажъ (фиг. 2) состоялъ изъ углубленной траншеи, перекрытой настилкой изъ брусьевъ въ 20 д. толщины, схваченныхъ скобками. На настилку укладывались доски или циновки, чтобы не просыпалась земля, присыпанная сверху на толщину 3-хъ ф. Такого типа блиндажи рѣшили устроить на редутѣ № 8. Мѣстность позволяла расположить два такихъ блиндажа, каждый площадью по 12 кв. с., въ горжевой части редута, назначивъ одинъ изъ нихъ для гарнизона, а другой для раненыхъ и телефонной станціи, и соединивъ ходомъ сообщенія съ третьимъ блиндажемъ у напольнаго фаса, въ которомъ помѣщались ротный командиръ и офицеры.

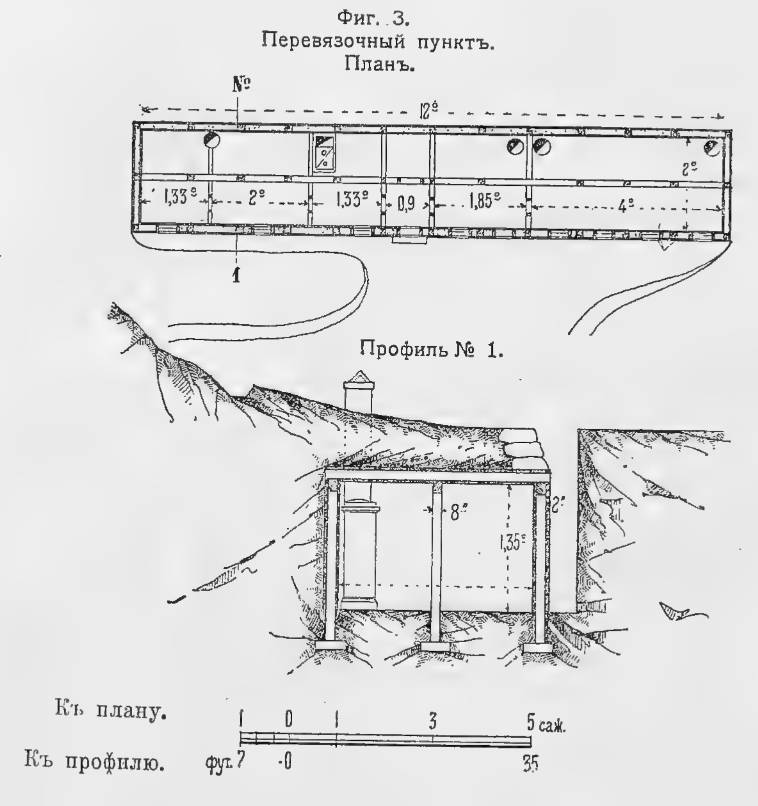
Блиндажъ такого рода помѣстителенъ, просторенъ, обиленъ воздухомъ, не требуетъ много времени для устройства.

Показанный на фиг. 1 такъ-называемый «прислонный» блиндажъ


Фиг. 2.
Планъ.
Редутъ № 8.
Къ профилямъ.
Къ плану.
9 саж.
фут.

примѣнялся на редутѣ № 2. Здѣсь по условіямъ скалистаго грунта нельзя было быстро устроить глубокую выемку, поэтому пришлось ограничиться двухфутовою траншеей, перекрывъ ее наклонно поставленными брусьями. Такой блиндажъ не помѣстителенъ, тѣсенъ, но въ смыслѣ безопасности отъ попаданія въ него—лучше другихъ.

Наконецъ, типъ фиг. 3 и 4, наиболѣе сложный, назначался для устройства внѣ укрѣпленій. По этому типу предполагали устроить перевязочные пункты, казармы и склады.



Фиг. 3.
Перевязочный пунктъ.
Планъ.

Типъ блиндажа отъ осколковъ гранатъ показанъ на фиг. 5. Устраиваемый изъ досокъ толщиною въ 2½ и 3 д., съ присыпкой земли отъ 1½ до 2 ф., онъ строился быстро и легко, хорошо маскировался и брустверомъ траншеи прикрывался отъ прицѣльнаго огня.

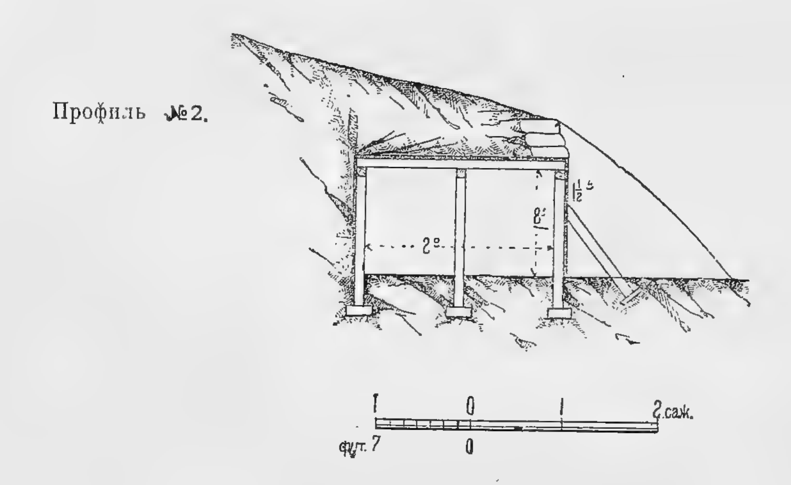
Такіе блиндажи устраивались въ укрѣпленіяхъ и въ окопахъ. При длинѣ блиндажа въ 2 саж., онъ вмѣщалъ отъ 6-ти до 8-ти

человѣкъ. Въ окопахъ такіе блиндажи располагались черезъ каждыя 6—8 саж.

Типъ блиндажа отъ шрапнельныхъ пуль выработался на позиціи постепенно, и такъ какъ потомъ онъ употреблялся въ Артурѣ въ теченіе всей осады и сослужилъ большую службу, то не безынтересно прослѣдить краткую исторію его постепеннаго развитія на позиціи.

Фиг. 4.
Складъ продовольствія.

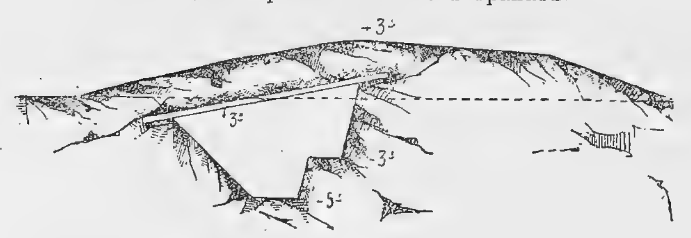
Планъ №
10с
2с
1с
2



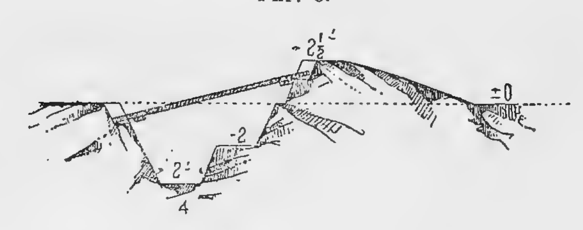
Первоначально стали строить блиндажи типа фиг. 6, но таковымъ сильно стѣсняется сообщеніе по окопу, и поэтому перешли къ типу, показанному на фиг. 7.

Но скоро выяснилось, что такой блиндажъ отнимаетъ отъ линіи огня много мѣста и притомъ непроизводительно тратится много матеріала, такъ какъ по ширинѣ онъ требуетъ не менѣе 4-хъ досокъ. Тогда перешли къ типу фиг. 8, дѣлая его по ширинѣ изъ

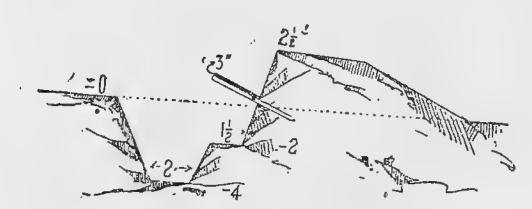
Фиг. 5.
Блиндажъ противъ осколковъ гранатъ.



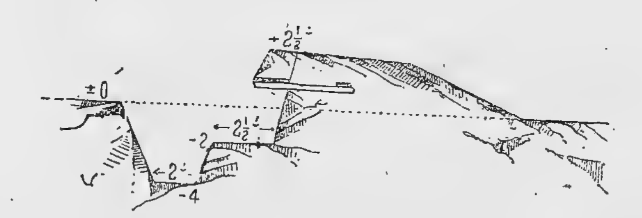
Фиг. 6.



Фиг. 7.



Фиг. 8.



двухъ досокъ. Такая ширина давала стрѣлку возможность стрѣлять поверху, стоя на ступенькѣ. Но все же положеніе его было неудобно, а при попаданіи гранаты въ гребень бруствера обрушился бы весь блиндажъ на длину 2 саж. и могъ бы придавить сидящихъ подъ нимъ. Поэтому рѣшили ограничить присыпку земли на толщину не болѣе 3-хъ дюйм. и даже обходиться безъ земли, укладывая $2^1/_2$-дюймовыя доски на колья на 1 ф. ниже линіи огня (фиг. 9). Все же такой блиндажъ былъ несовершененъ, а мы стремились къ тому, чтобы прикрыть стрѣлковъ и во время ихъ стрѣльбы. Поэтому, когда опытъ показалъ пользу бойницъ и таковыя были устроены по всей линіи огня, то тотъ часъ же были устроены блиндажи по новому образцу, показанному на фиг. 10.

Фиг. 9.
Профиль окопа съ блиндажемъ-козырькомъ.

Фиг. 10.
Профиль окопа съ блиндажемъ-козырькомъ и бойницей.

Такой блиндажъ, давая стрѣлку полную возможность свободно и удобно стрѣлять, не стѣсняетъ его и вполнѣ прикрываетъ отъ шрапнели. Ширина его вполнѣ достаточна 18 дюйм.

Блиндажъ можетъ быть устроенъ для каждаго стрѣлка отдѣльно или для 2-хъ, 3-хъ вмѣстѣ.

Итакъ, въ дальнѣйшихъ работахъ придерживались такого плана: блиндажи противъ цѣльныхъ гранатъ строить во всѣхъ батареяхъ и укрѣпленіяхъ въ возможно большемъ числѣ; затѣмъ въ окопахъ расположить блиндажи противъ осколковъ черезъ каждые 6 саж., а по всей остальной части линіи огня устроить блиндажи-козырьки отъ шрапнелей.

3-го февраля окончился праздникъ китайскаго новаго года и сразу число рабочихъ значительно увеличилось. Вслѣдствіе этого

въ этотъ день окончили устройство окоповъ отъ редута № 8 до бат. № 5 и отъ нея къ батареямъ № 4 и 2. Въ тотъ же день приступили къ исправленію батарей № 1, 4 и 5 и 15-й. Планы этихъ батарей показаны въ фиг. № 11, 12, 13 и 14.

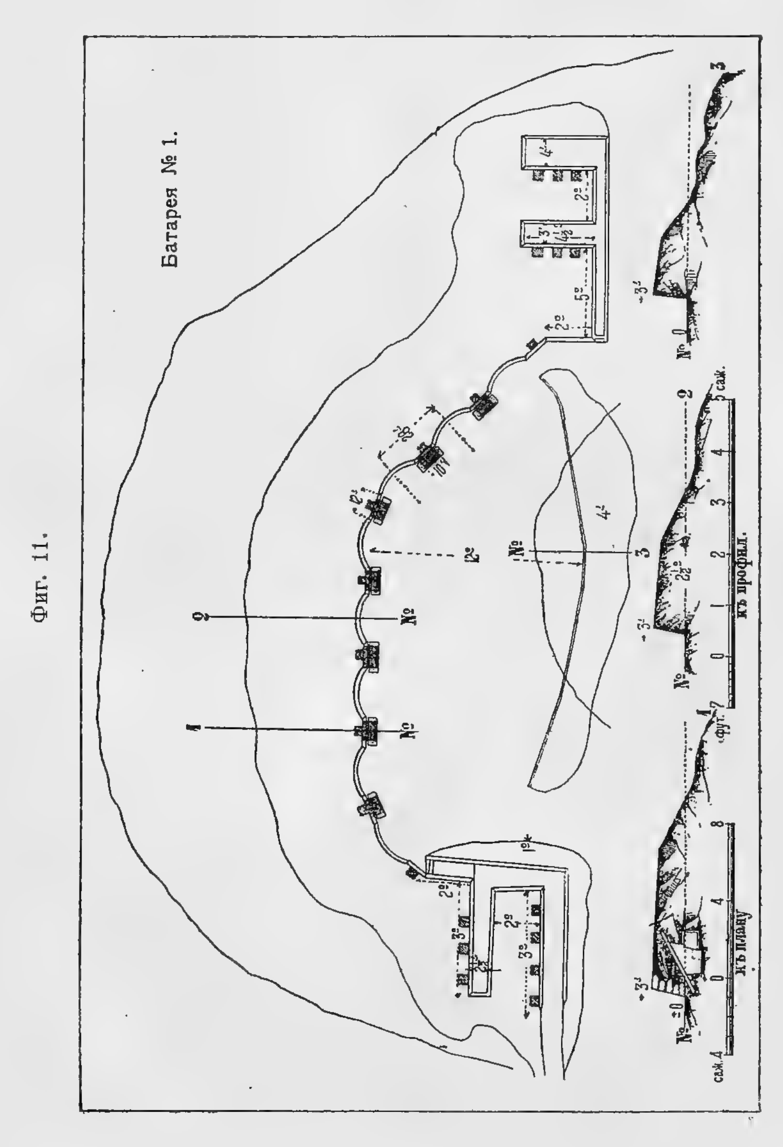
Одновременно окончены и окопы отъ редута № 2 вправо до моря и влѣво до бат. № 1.

4-го февраля прибыло еще 700 китайцевъ. Явилась возможность приступить къ исправленію батарей, кромѣ №№ 1, 4, 5, 15, еще и №№ 2, 3, 6 и 7. Въ этихъ батареяхъ такъ же, какъ и въ прочихъ, бруствера отъ времени осыпались, доски изъ нишъ разобраны, траверсы обвалились, платформы прогнили. Старые блиндажи были только на батареѣ № 5, да и тѣ обрушились.

Гребни брустверовъ на батареяхъ 2, 3, 4 и 5 имѣли превышеніе подъ платформами въ 6 фут. Теперь, приспособляя ихъ для 87 мм. пушекъ, пришлось срѣзать брустверъ на $1^1/_2$ фута. Промерзшую землю трудно разобрать слабосильному китайцу, а потому работа эта, несмотря на большое число поставленныхъ рабочихъ, подвигались медленно. Блиндажи, траверсы, платформы и ниши пришлось разбирать и устраивать заново. Блиндажи устраивались между орудіями въ траверсахъ, гдѣ дѣлали проходъ, перекрытый толстыми бревнами. Подъ блиндажами въ толщѣ брустверовъ сдѣлали расходные погребки для снарядовъ и зарядовъ. Планы и профили батарей №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 показаны въ фиг. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17. Частное устройство батарей не одинаково, а потому слѣдуетъ привести описаніе ихъ въ деталяхъ.

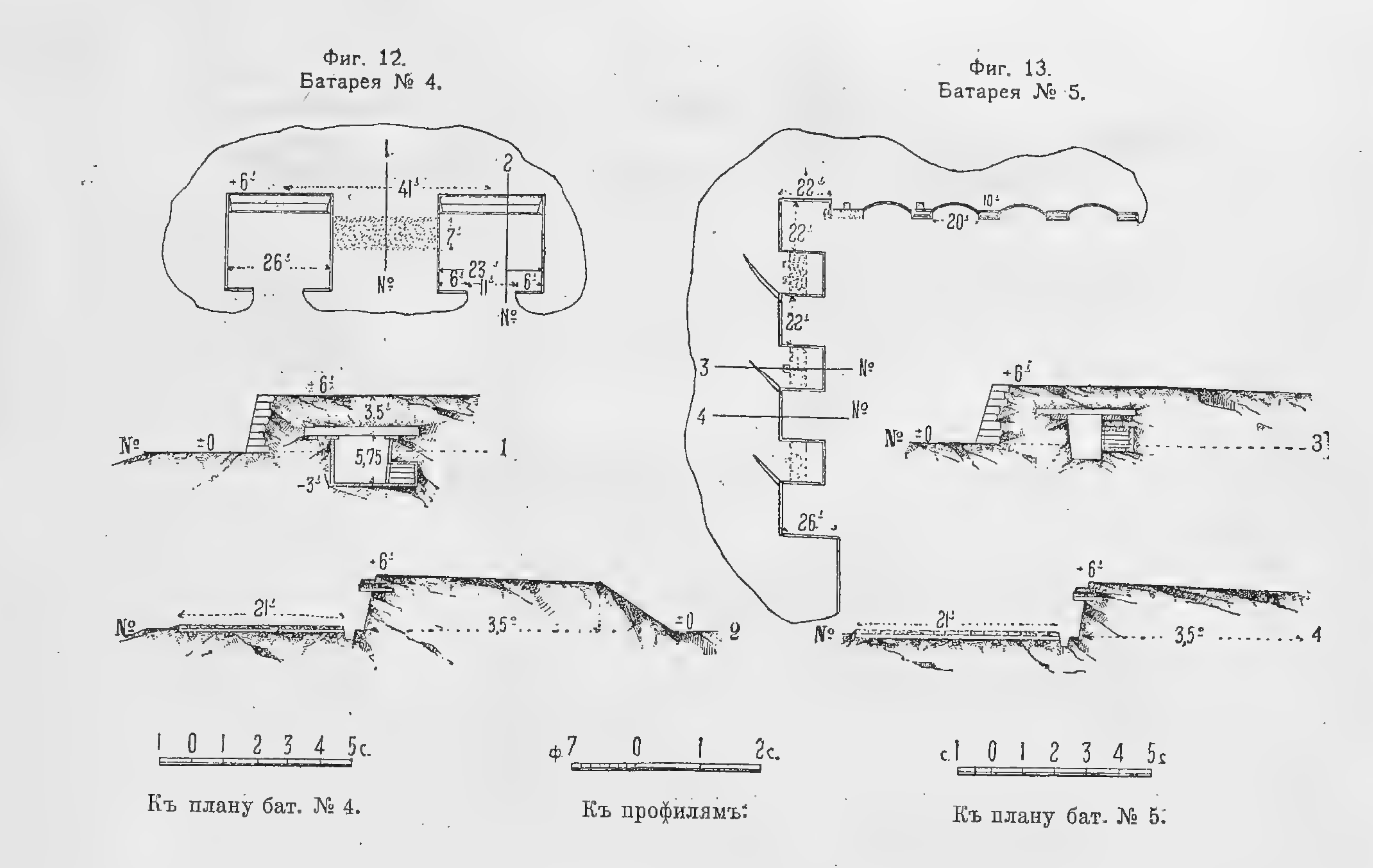
Батарея № 1 (фиг. 11) расположена на правомъ флангѣ позиціи. Ея назначеніе—обстрѣливать подступы ко всему фронту отъ люнета № 4 до батареи № 2, съ одной стороны, и полотно желѣзной дороги, а также деревни Мадятень, Кундятень — съ другой. Вооруженіе ея—8 полевыхъ пушекъ. Онѣ поставлены на переднемъ скатѣ отходящаго отъ позиціи отрога. Батарея горизонтная съ брустверомъ въ 3 ф. Въ толщѣ бруствера устроены ниши для снарядовъ. По флангамъ батареи сдѣланы небольшіе запасные пороховые погребки. Спущенная на передній скатъ холма батарея не проектиро-

валась на свѣтломъ фонѣ неба и поэтому была мало замѣтна. Для лучшей маскировки ея сзади на вершинѣ холма сдѣланъ тыльный траверсъ въ 4 ф. *). Сзади батареи за обратной стороной холма сдѣлана блиндажъ-казарма для прислуги.



Батарея № 2 на 4 орудія—87 м.м. расположена на вершинѣ

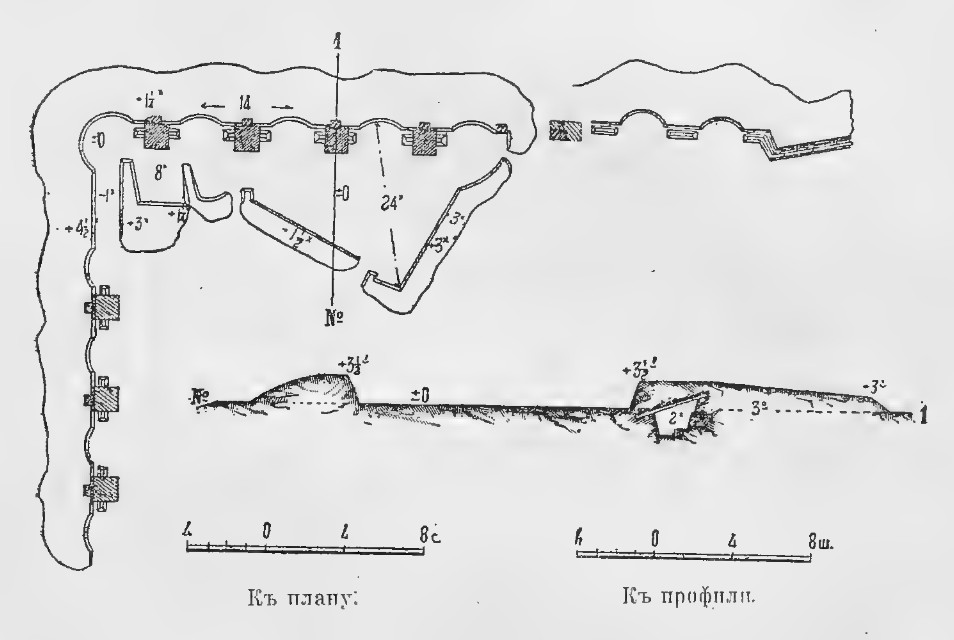
*) Въ бою 13-го мая японцы приняли этотъ ясно видимый траверсъ за брустверъ батареи и именно въ него направили свой огонь.


Фиг. 12.
Батарея № 4.
Фиг. 13.
Батарея № 5.
Къ плану бат. № 4.
Къ профилямъ.
Къ плану бат. № 5.

позиціи. Ея назначеніе — дальняя оборона и обстрѣлъ залива Хунуэза.

Высота бруствера $4^1/_2$ ф., толщина 21 ф. Дворики съ платформами отдѣлены одинъ отъ другого траверсами въ 14 ф. толщиной. Сзади траверсовъ устроены прислонные блиндажи изъ толстыхъ бревенъ съ присыпкой земли въ $3^1/_2$ ф. Подъ блиндажами въ толщѣ траверсовъ—ниши для патроновъ, передъ орудіемъ у подошвы внутренней крутости бруствера сдѣланъ маленькій ровикъ съ козырькомъ надъ нимъ. Во время боя этотъ ровикъ служитъ хорошимъ прикрытіемъ отъ шрапнели.

Фиг. 14.
Планъ батареи № 15.



Къ плану. Къ профили.

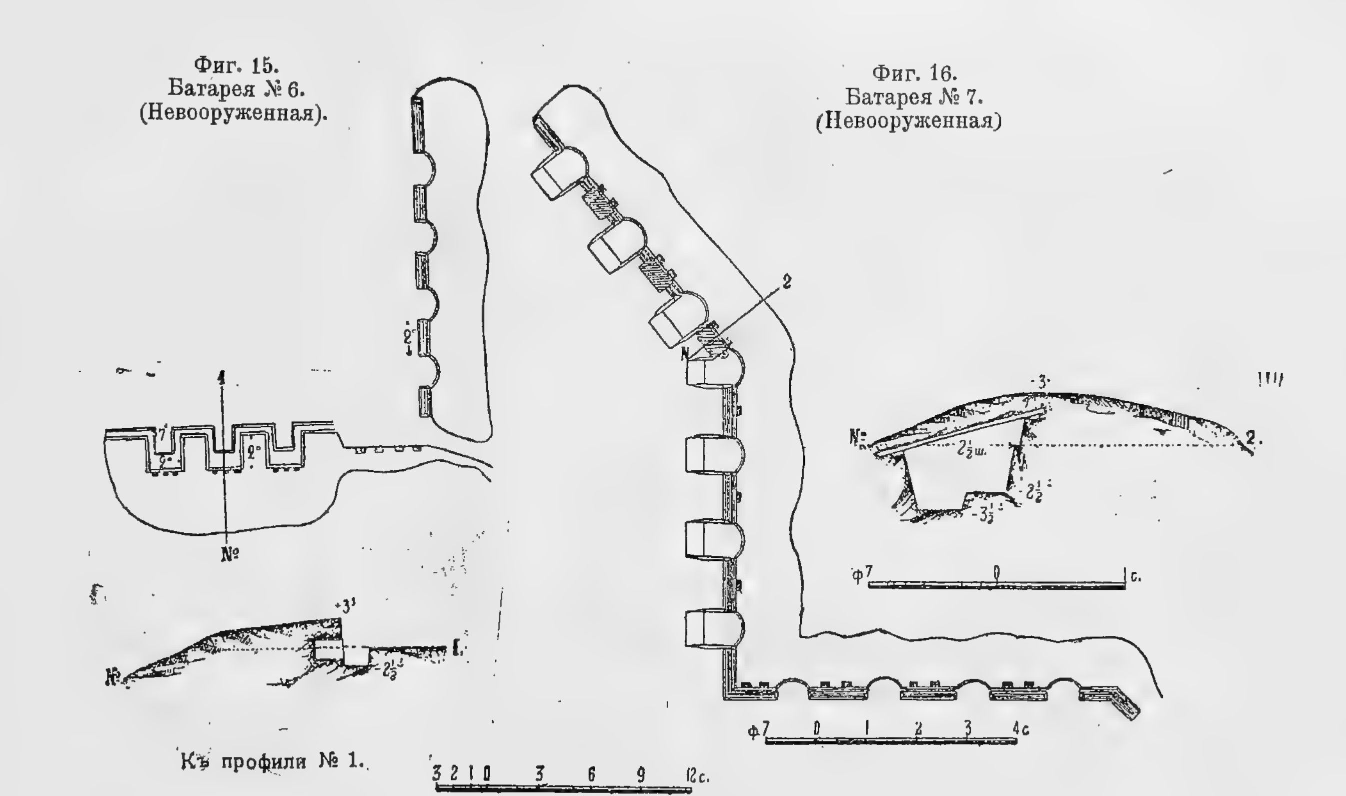
Батарея № 3 совершенно такого же устройства.

Батарея № 4 (фиг. 12) на 2 орудія 87 м.м. скорострѣльныхъ тоже назначалась для дальней обороны. Устройство ея тождественно съ устройствомъ батареи № 2, съ тою только разницей, что блиндажи были устроены не сзади траверсовъ, а въ самой толщѣ траверса, имѣвшаго ширину 2,5 саж.

Батарея № 5 (фиг. 13) на 4 осадныхъ 87 м.м. пушки. Она

Фиг. 15.
Батарея № 6.
(Невооруженная).

Фиг. 16.
Батарея № 7.
(Невооруженная)



Къ профиля № 1.

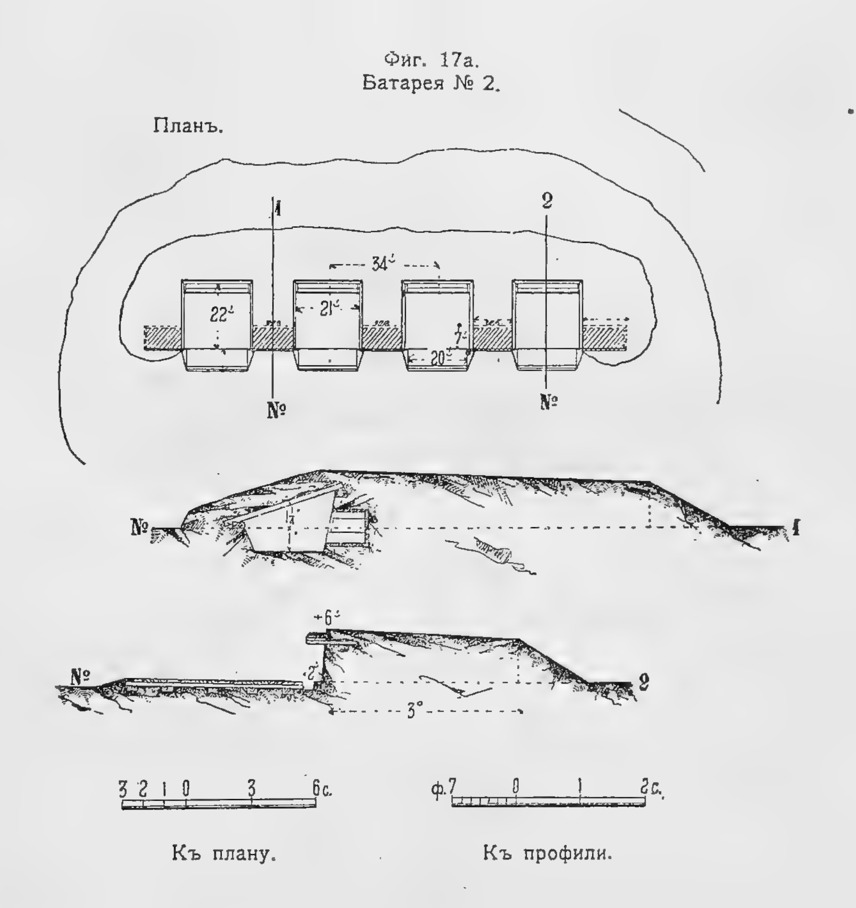
3 2 1 0 3 6 9 12с.

Къ планамъ.

назначалась для обстрѣливанія подступовъ къ позиціи съ сѣвера. Остальныя четыре мѣста не предполагалось занимать. Въ деталяхъ устройство этой батареи то же, что и № 4. Блиндажи въ проходахъ траверсовъ и козырьки у бруствера впереди орудій.

5-го февраля, согласно полученному приказанію, планъ работъ пришлось измѣнить. Приказано выдвинуть стрѣлковые окопы еще на 400 шаг. впередъ и расположить ихъ у подножья позиціи въ

Фиг. 17а.
Батарея № 2.

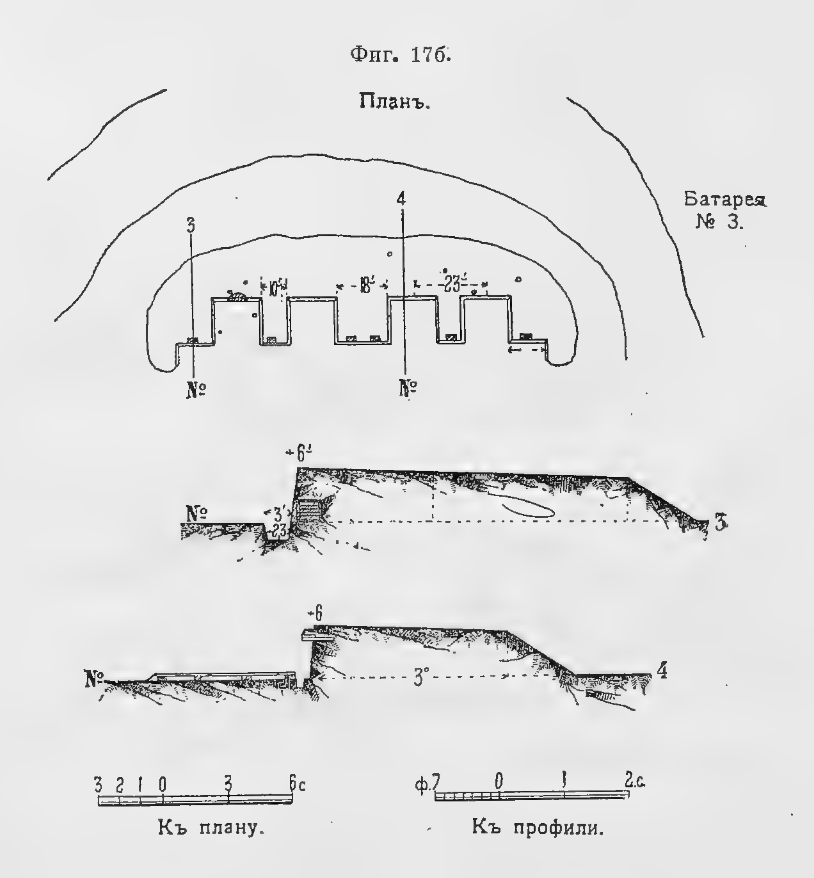


Къ плану. Къ профили.

видѣ сплошной траншеи. Въ этотъ день начали эту траншею отъ батареи № 1 до каменоломенъ, что ниже батареи № 4. Приступили также къ устройству проволочной сѣти впереди этой траншеи, начавъ ее отъ линіи желѣзной дороги. Сѣть располагалась открыто. Масками служили изгибы мѣстности. Въ сѣти отъ мѣста до мѣста

устраивались выходы Ширина сѣти 2,5—3 с. Выходы прикрывались траверсами такъ, чтобы не были замѣтны съ поля и давали возможность выхода нашимъ войскамъ. Впереди батарей № 4 и № 5 начали закладывать фугасы въ разстоянiи 250 ш. отъ нижней общей траншеи. Увеличивавшееся ежедневно число рабочихъ позволило приступить къ возобновленiю батарей № 10, 11 и

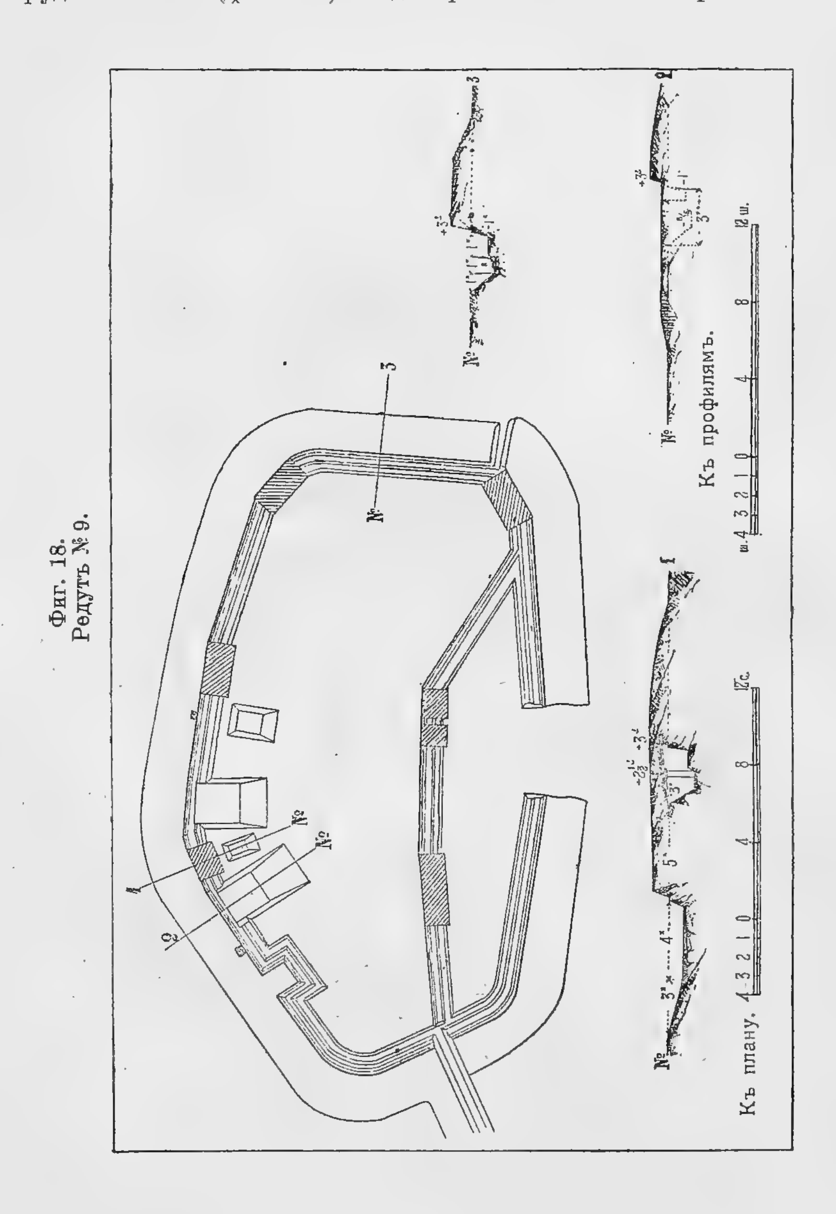
Фиг. 17б.



окоповъ лѣваго фланга. Въ редутѣ № 9 заканчивалась расчистка рвовъ. Начали устраивать въ немъ блиндажи, числомъ 7. Въ углахъ напольнаго фаса его рѣшено насыпать два барбета для противоштурмовыхъ орудiй (фиг. 18).

6-го февраля съ утра на работахъ 3.000 китайцевъ. Получено приказанiе спѣшно укрѣплять южный фронтъ, оставивъ сѣверный, поэтому большая часть рабочихъ поставлена на постройку новыхъ

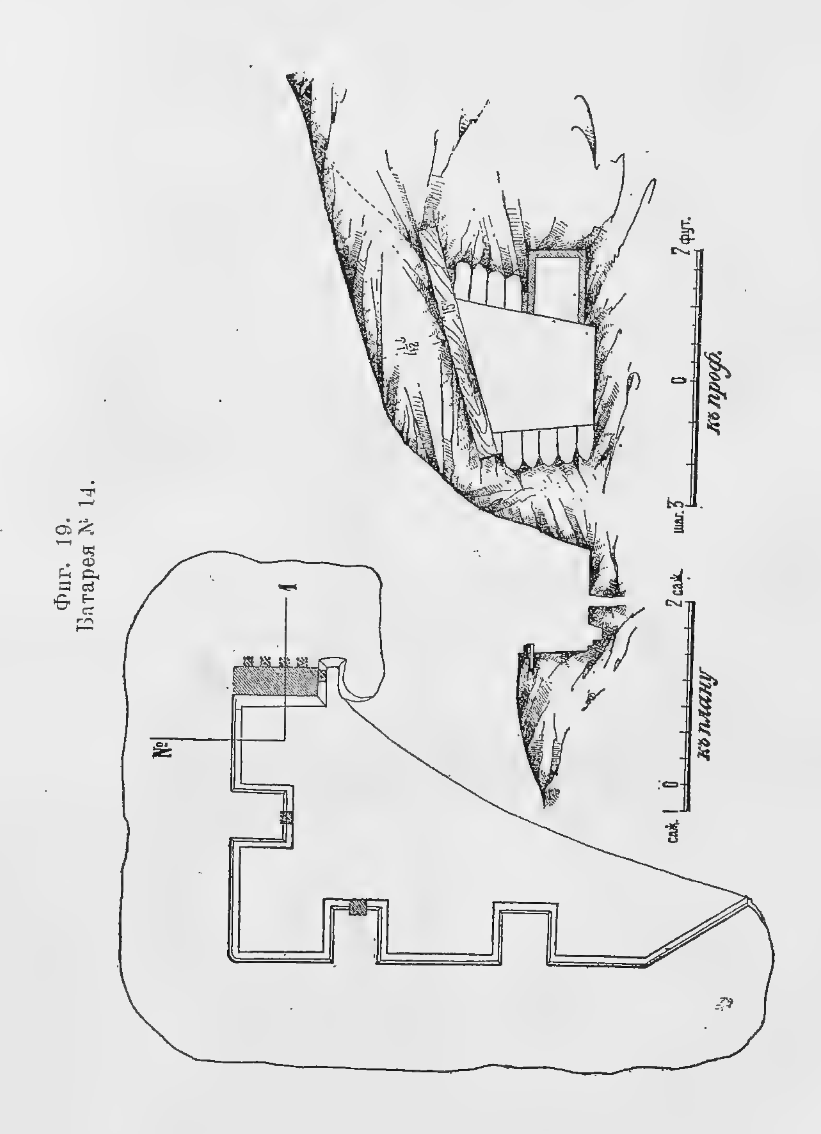
окоповъ съ южной стороны позиціи (со стороны Артура) отъ батареи № 14 до батареи № 12. Начали новую батарею № 14 на 4 орудія 87 мм. (фиг. 19). Одновременно начато приспособленіе



Фиг. 18. Редутъ № 9.

батарей № 11, 12, 13, 15 и 1-й для стрѣльбы въ сторону Артура, добавляя къ нимъ горжу съ траверсами и нишами (фиг. 20, 21, 22 и 14).

7-го февраля, работы велись въ томъ же порядкѣ; начали еще новые окопы впереди редута № 9 и батареи № 9; къ работамъ предыдущаго дня прибавлено устройство сѣти впереди редута № 9.

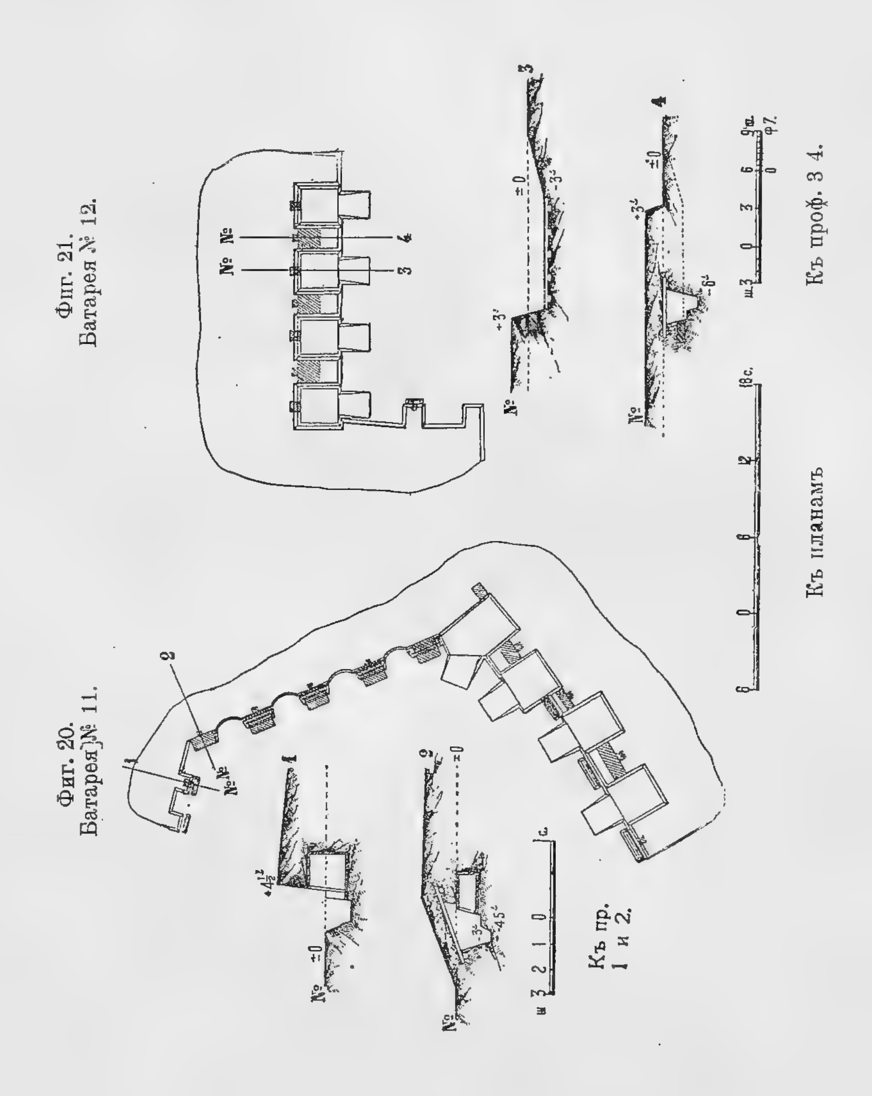


Фиг. 19.
Батарея № 14.

9-го февраля минеры начали закладывать фугасы въ оврагѣ, что впереди бат. № 10 и редута № 9. Предполагалось заложить

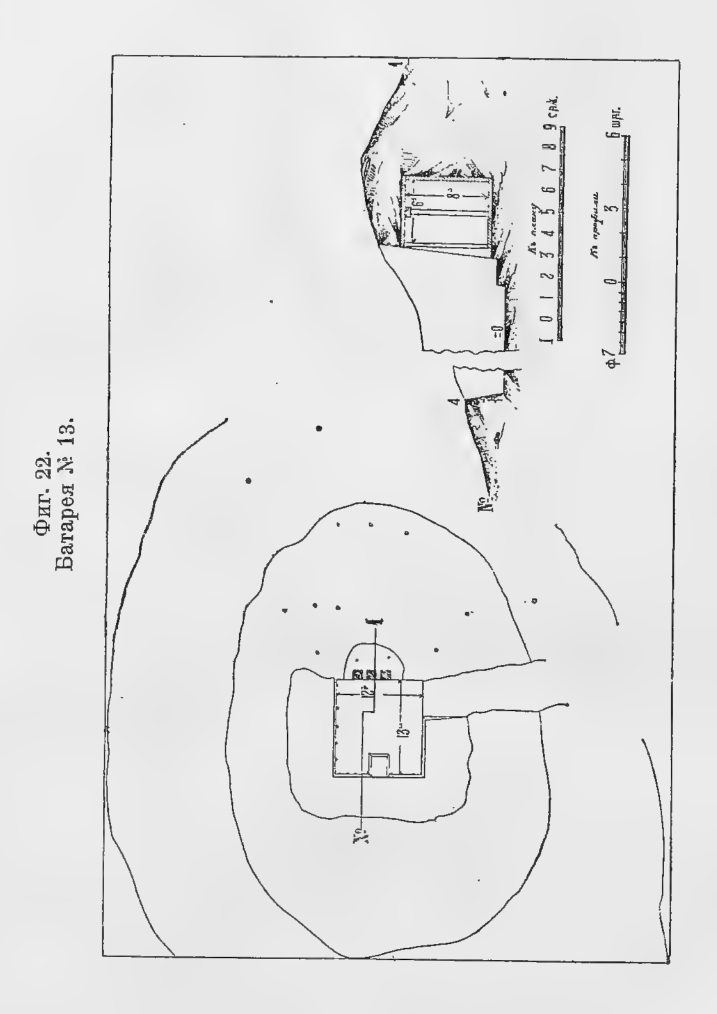
здѣсь 5 фугасовъ и 4 камнемета. Начали копать ямы для фугасовъ впереди и лѣвѣе батареи № 5.

10-го февраля къ вечеру окончили заложеніе фугасовъ. Всего



заложено 51 фугасъ. Окончили окопы верхняго яруса со стороны Артура. Начали отрывку колодцевъ въ оврагахъ у батареи № 3 и впереди ред. № 8.

11-го февраля въ оконченныхъ окопахъ верхняго яруса отъ редута № 8 до батареи № 2 начали дѣлать траверсы отъ продольнаго огня. Траверсы устраивали изъ двухъ рядовъ земляныхъ мѣшковъ съ засыпкой землей посрединѣ, толщина 5 ф. Окопы постепенно снабжались блиндажами всѣхъ трехъ типовъ (фиг. 23, 5 и 10).



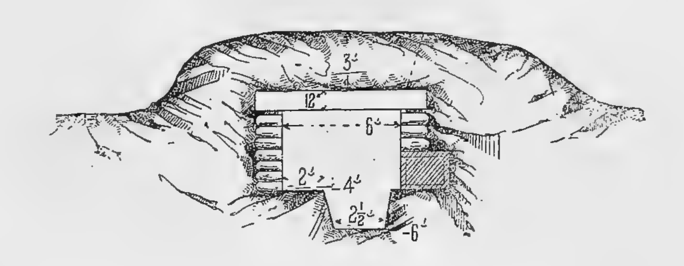
Фиг. 22.
Батарея № 13.

Начали отрывку котловановъ для устройства блиндированныхъ помѣщеній продовольственныхъ складовъ, для артиллерійской прислуги и для центральной телефонной станціи. Блиндированные ка-

зармы для артиллеристовъ расположили такъ: сзади бат. № 1; сзади бат. № 5; въ оврагѣ, впереди бат. № 3; въ оврагѣ впереди бат. № 13, и въ оврагѣ вправо отъ бат. № 15. Блиндажи для склада продовольствія въ оврагѣ, впереди бат. № 13. Блиндажъ перевязочнаго пункта и центральной телефонной станціи въ оврагѣ въ центрѣ позиціи. Расположенныя на днѣ глубокихъ овраговъ, эти помѣщенія были прикрыты со стороны непріятеля естественными стѣнами. Ихъ планы и профили показаны въ фиг. № 4, 24 и 25.

Длина каждаго блиндажа 10 саж., ширина 2 саж. Блиндажи на стойкахъ черезъ 1 с. Высота блиндажа въ свѣту 9 ф. Стойки

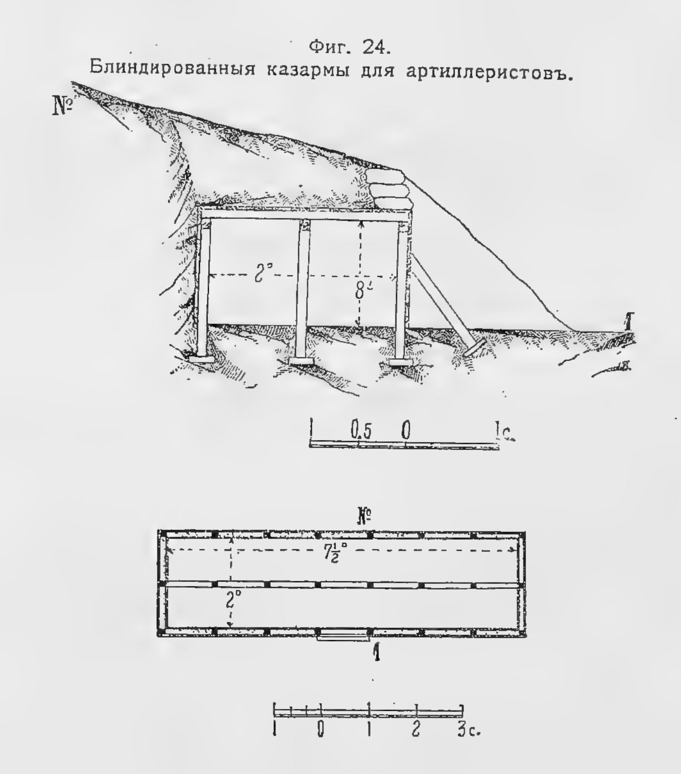
Фиг. 23.
Блиндажъ противъ цѣльныхъ гранатъ съ нишей для патроновъ въ окопѣ.



вкапывались въ землю на $2^1/_2$ ф. Подъ каждой стойкой подушка съ гнѣздомъ для шипа. Разстояніе между стойками 7 ф. Каждая стойка поддерживалась подкосомъ. На стойкахъ насадка, скрѣпляющаяся со стойками шипомъ и скобами. Сверху насадки сплошная настилка брусьевъ размѣрами 12—15 д. Брусья настилки схватывались между собою скобами и покрывались цыновками въ два ряда, сверху которыхъ насыпалась земля на толщину до 5 ф. Стойки блиндажа обшивались снаружи досками 2 д. толщиной и обсыпались землей до высоты $4^1/_2$ ф., на уровнѣ которой устраивались окна размѣрами по длинѣ 3 ф. и ширинѣ $1^1/_2$ фут. Полъ глинобитный. Въ блиндажахъ-казармахъ ставились печи и настилались нары. Въ нихъ стойки обшивались и внутри. Въ каждомъ блиндажѣ небольшое отдѣленіе для офицера.

12-го февраля начато было усовершенствованіе окоповъ второго яруса отъ батареи № 10 до бат. № 12. Получены какія-то свѣдѣнія о намѣреніи японцевъ высадиться между Артуромъ и Цзиньчжоу, а потому снова приказано немедленно сосредоточить работы главнымъ образомъ на южномъ фронтѣ позиціи. Вслѣдствіе этого 13-го февраля приступили къ устройству съ этой стороны внизу позиціи второго яруса окоповъ отъ батарей № 1 до бат. № 15, по личному указанію начальника 4-й дивизіи. Протяженіе

Фиг. 24.
Блиндированныя казармы для артиллеристовъ.



этой траншеи 350 саж. Посрединѣ мы рѣшили построить люнетъ на 1 роту. На эту работу поставлено 2.000 китайцевъ.

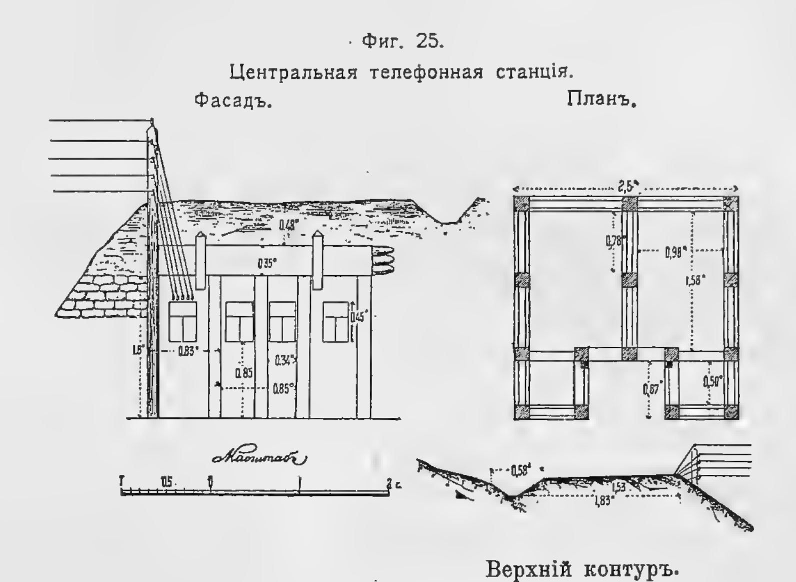
14-го закончили устройство блиндажей на редутахъ №№ 1, 8 и 9, а также на батареяхъ № 1 и 5. Работы велись теперь по всему фронту, общее число рабочихъ до 5.000 чел. Явился даже избытокъ въ рабочихъ, и плата понизилась до 40 коп. въ день взрослому и 20 коп. молодому рабочему не старше 15 лѣтъ.

Въ 2 часа на позицію пріѣхалъ генералъ Кондратенко.

Въ 4 часа дня внезапно разразилась сильная гроза, во время которой взорвались 27 фугасовъ.

15-го не работали вслѣдствіе дурной погоды.

16-го начали окопы нижняго яруса отъ каменоломенъ, что впереди бат. № 4. По указанію начальника 4 дивизіи окопъ тянулся вдоль всего фронта позиціи до деревни Ліудягу, гдѣ, захвативъ колодецъ, примыкалъ къ деревнѣ. Кромѣ этой работы въ этотъ день велись еще слѣдующія:



Фиг. 25.
Центральная телефонная станція.

Верхній контуръ.

1) въ окопахъ праваго фланга устраивались блиндажи и траверсы,

2) постройка редута № 2,

3) устройство блиндажей и траверсовъ въ окопахъ обоихъ ярусовъ,

4) углубленіе окоповъ верхняго яруса отъ батареи № 10 до батар. № 12,

5) постройка окоповъ нижняго яруса на южномъ фронтѣ позиціи,

6) постройка новыхъ батарей № 14, 13, 12 и 11,

7) исправленіе старыхъ батарей № 2, 3, 4, 6, 7, 9, 10 и № 15,

8) постройка казармъ для артиллеристовъ, для складовъ и проч.,

9) устройство проволочной сѣти противъ центра позиціи,

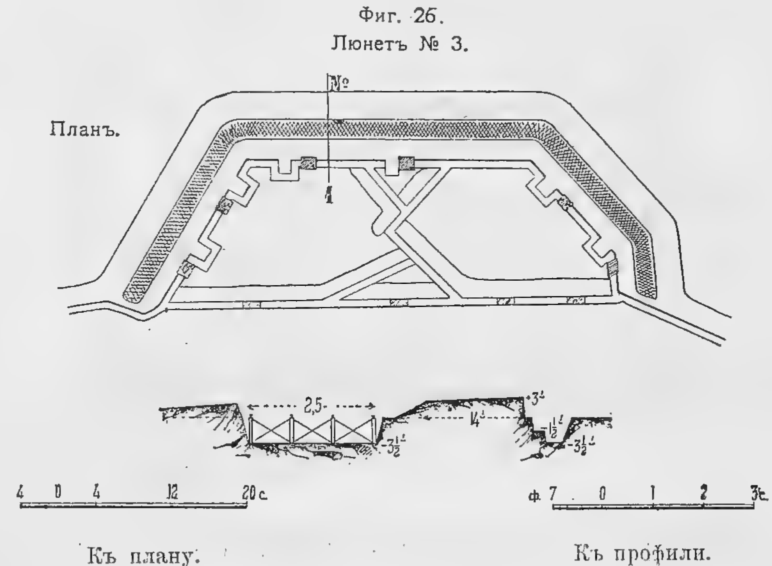
10) отрывка колодцевъ у ред. № 8 и въ оврагѣ у батарей № 15 и 11,

и 11) отрывка колодцевъ у бат. № 3 и у инженернаго городка,

17-го февраля выпавшій снѣгъ помѣшалъ работамъ. Послѣ обѣда расчищали окопы.

18-го февраля окончили исправленіе проводовъ фугасной сѣти, испорченной взрывами 14-го февраля. Расчищали окопы отъ снѣга.

Фиг. 26.
Люнетъ № 3.



Окончили исправленіе бат. № 2 и начали на ней новые блиндажи.

19-го заложили новую линію фугасовъ впереди батареи № 5. Окончили проводную сѣть до батареи № 4. Прочія работы продолжались.

20-го окончили заложеніе третьей линіи фугасовъ у бат. № 5. Совершенно закончено устройство окоповъ по всему правому флангу позиціи съ блиндажами и траверсами. На устройство сплошной траншеи понадобилось такимъ образомъ 19 дней.

Первую недѣлю рабочихъ было мало—по 1 на погонную сажень, но вторыя двѣ недѣли по 3 чел. на сажень.

21-го работа не производилась вслѣдствіе дурной погоды.

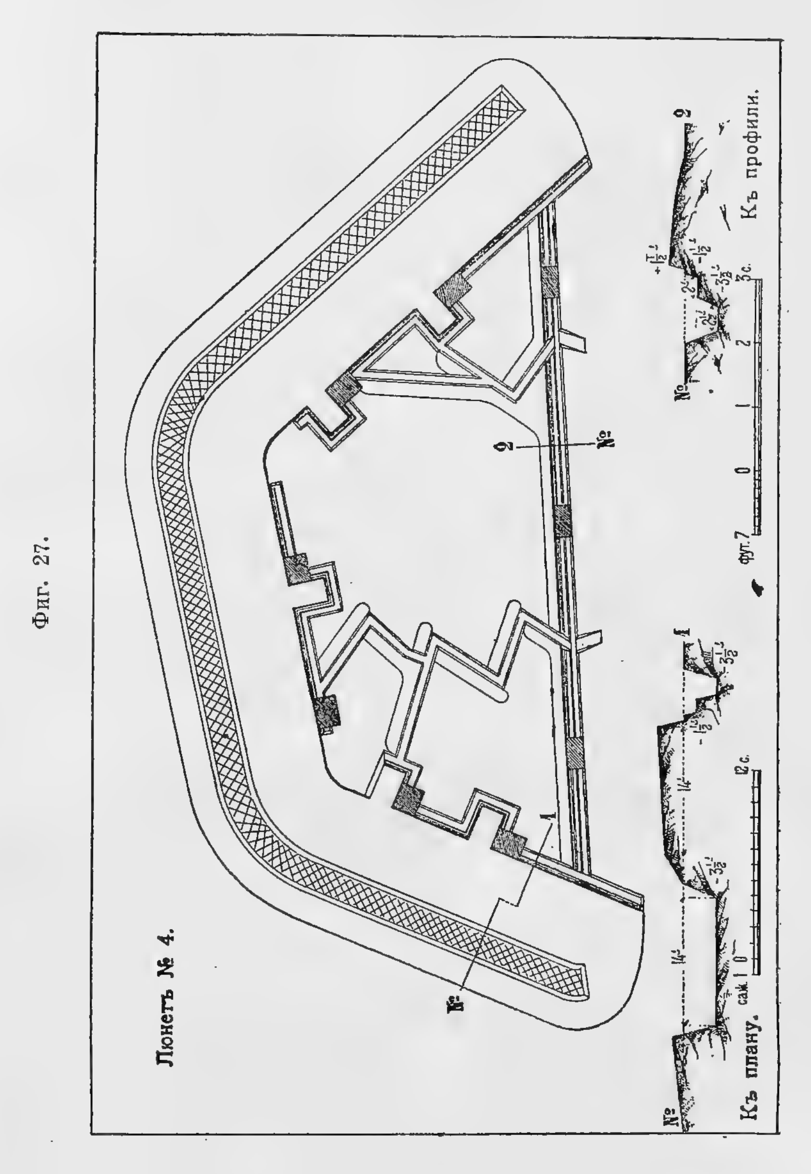
22-го дополнительныя работы по устройству впереди позиціи общей траншеи заканчивались. Такъ какъ эта сплошная траншея, занятая жидкой цѣпью стрѣлковъ, не могла представить сильнаго сопротивленія, то для усиленія ея рѣшили въ пунктахъ вѣроятнаго наступленія построить укрѣпленія въ видѣ люнетовъ. Для этой цѣли произвели разбивку люнетовъ № 3, 4, и начали ихъ постройку. Ихъ планы показаны на фиг. 26 и 27.

Проволочную сѣть продолжили отъ бат. № 4 до бат. № 7. Начали окопы нижняго яруса отъ бат. 15 до редута № 9, а также между редутами № 9 и № 8.

Приразбивкѣ люнета № 3 пришлось выдвинуть его нѣсколько впередъ отъ траншеи, чтобы дать возможность его лѣвому флангу фланкировать большой оврагъ-каменоломню, лежащій влѣво отъ люнета. Каменоломни эти въ такомъ случаѣ могли служить хорошимъ противоштурмовымъ препятствіемъ. Вторыя каменоломни, сзади и вправо отъ люнета, приспособили для помѣщенія въ нихъ складовъ припасовъ и кухонь. Ихъ соединили ходомъ сообщенія съ люнетомъ и съ траншеями второго яруса.

23-го въ люнетахъ № 3 и 4 начали устраивать блиндажи и траверсы. Всѣ остальныя работы предыдущаго дня продолжали и, кромѣ того, начали отрывку котловановъ подъ блиндажи для резервовъ и для перевязочнаго пункта. Послѣдній состоялъ изъ 6-ти комнатъ: перевязочной, пріемной, кухни, для фельдшеровъ, для врача, кладовки и передней. Планъ его показанъ въ фиг. 4. Длина его 12 с., ширина 2 саж. Для устройства его воспользовались глубокимъ оврагомъ въ центрѣ позиціи. Оврагъ эскарпировали, расчистили и получили площадку, удобную и окруженную со всѣхъ сторонъ отвѣсными стѣнами, какъ тыльными траверсами. Блиндажъ устроенъ на стойкахъ 12×12 д., черезъ 1 сажень одна отъ другой. На нихъ насадка брусьевъ 15×15 д., поддерживаемая подкосами съ ригелемъ. Насадка перекрыта сплошнымъ накатникомъ изъ брусьевъ 15 д.

толщины и снизу подшита чистыми досками въ 1 д. толщины, а сверху накатника положенъ рядъ досокъ 2 д., два ряда цыновокъ и слой земли въ $3^1/_2$ ф.



Фиг. 27.

Стойки обшиты снаружи досками въ $1^1/_2$ д., а изнутри въ 2 д. толщиной, положенными въ четверть. Промежутокъ засыпанъ сухимъ пескомъ. Полъ деревянный на лагахъ съ основанiемъ изъ известковаго бетона.

Въ этотъ день утромъ совершенно неожиданно прибылъ Адмиралъ Макаровъ. Осмотрѣвъ съ батареи № 5 весь центръ и правый флангъ, Адмиралъ проѣхалъ мимо бат. № 13 на бат. № 11. Во время осмотра этой батареи Капитанъ ф. Шварцъ спросилъ Адмирала: «можетъ-ли позиція фланкироваться изъ Цзиньчжоускаго залива?» Нѣсколько секундъ подумавъ, Адмиралъ сказалъ: «Не могу сейчасъ дать вамъ категорическій отвѣтъ, но совѣтую большія пушки держать здѣсь». Затѣмъ Адмиралъ выразилъ желаніе осмотрѣть проволочныя сѣти и проѣхалъ къ редуту № 9, впереди котораго и была осмотрѣна уже готовая сѣть. Уходя отсюда, Адмиралъ сказалъ: «вы окопались совсѣмъ какъ на Плевнѣ». Спустившись затѣмъ съ позиціи, Адмиралъ осмотрѣлъ казармы 5-го полка и уѣхалъ на ст. Тафашинъ, а оттуда въ Дальній.

24-го закончили въ люнетахъ № 3 и 4 блиндажи и траверсы и начали въ нихъ наружные рвы и ходы сообщенія отъ траншеи сзади люнетовъ къ напольнымъ фасамъ.

25-го окончили блиндированное помѣщеніе для центральной телефонной станціи и два такихъ же помѣщенія для артиллерійской прислуги: одно у бат. № 5, а другое у бат. № 1. Артиллеристы перешли туда.

26-го совершенно окончили люнеты № 3 и 4 и приступили къ устройству въ наружныхъ рвахъ проволочныхъ сѣтей изъ колючей проволоки. Это необходимо было сдѣлать, такъ какъ скалистый грунтъ не позволилъ значительно углубить рвы. Пришлось сдѣлать ихъ глубиной въ 0,5 с., а для увеличенія препятствія расположить въ нихъ сѣть. Для затрудненія преодолѣнія этихъ сѣтей, каждый деревянный колъ былъ снабженъ желѣзнымъ трезубцемъ, вбитымъ сверху, и желѣзными иглами по бокамъ. Въ этотъ же день удалось окончить проведеніе телефоновъ по батареямъ и укрѣпленіямъ.

Телефоны поставлены:

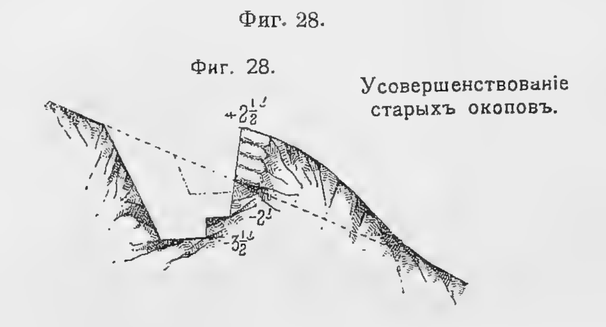
1) на редутѣ № 2, 2) на батареѣ № 5, 3) на редутѣ № 8, 4) на редутѣ № 9, 5) на батареѣ № 12, 6) на батареѣ № 1, 7) у бухты Керъ, 8) въ Таліенванѣ, 9) въ г. Цзиньчжоу и 10) въ

казармѣ, что сзади позиціи, гдѣ былъ штабъ Полковника Третьякова.

27-го приступили къ устройству ходовъ сообщеній отъ верхняго яруса къ нижнему. Окончили приспособленія каменоломенъ сзади люнета № 3 для помѣщенія въ нихъ складовъ, кухонь и резерва. Начали приспособленіе овраговъ для сообщеній центра позиціи съ окопами нижняго яруса у бат. № 2, № 4, № 6, № 7 и редуты № 8. Окончили устройство проволочныхъ сѣтей во рвахъ люнетовъ № 3 и 4.

28-го углубленіе окоповъ третьяго яруса у батарей №№ 10, 11 и 12 окончено, ихъ профиль на фиг. 28. Также оконченъ окопъ внутри батареи № 15. Тамъ же, въ 250 шагахъ впереди, начата проволочная сѣть со стороны Артура. Окончены наружные рвы въ люнетѣ № 5 и въ редутѣ № 2, и начали въ послѣднемъ проволочную сѣть.

Фиг. 28.



28-го окончили ходы сообщенія между окопами обоихъ ярусовъ. Окончили проволочную сѣть въ наружномъ рву редута № 2 и вокругъ батареи № 15.

Приступили къ планировкѣ мѣстности впереди люнета № 4 и къ устройству впереди его проволочной сѣти. Это вызвано слѣдующими обстоятельствами.

Глубокій оврагъ, лежащій у праваго фланга люнета, соединяется съ оврагомъ, проходящимъ параллельно напольному фасу. Этотъ второй оврагъ соединяется съ третьимъ, лежащимъ также почти параллельно напольному фасу.

Естественный уступъ на противоположной сторонѣ оврага казался очень удобнымъ для расположенія здѣсь проволочной сѣти, совершенно скрытно отъ взоровъ. Лишь съ того мѣста, гдѣ этотъ уступъ оканчивался, сѣть была видима. Такимъ образомъ для маскировки этого участка сѣти мы воспользовались естественною маской. Для того же, чтобы непріятель не могъ воспользоваться вторымъ оврагомъ какъ мертвымъ пространствомъ и, двигаясь по нему, обойти люнетъ въ тылъ, произвели планировку. Для этого верхняя часть бугра между оврагами была срѣзана, а земля пошла на засыпку оврага. Этимъ же былъ достигнутъ и хорошій обстрѣлъ сѣти и маскировка самого укрѣпленія *). Пришлось снять около 300 куб. земли.

1-го марта продолжались эти работы, а равно и всѣ прочія. Изъ новыхъ работъ въ этотъ день начали детальное оборудованіе окоповъ верхняго яруса отъ редута № 8 до бат. № 4, углубляя ихъ на одну ступеньку и увеличивая заложеніе наружной отлогости бруствера для лучшей маскировки.

Окончили жилой домъ для офицеровъ артиллеристовъ и саперъ (фиг. 29). Офицеры тогда же перешли въ него.

Онъ состоитъ изъ трехъ комнатъ, размѣрами двѣ по 3, а одна въ 4 кв. саж., и кухни. Домъ поставленъ въ центрѣ позиціи у инженернаго городка въ оврагѣ.

2-го марта, продолжая всѣ предыдущія работы, принялись еще за исправленіе позиціонныхъ дорогъ изъ центра позиціи къ батареѣ № 15 и отъ батар. № 13 къ бат. № 1. Кромѣ того, свободныхъ рабочихъ поставили на приспособленіе овраговъ для сообщенія между верхнимъ и нижнимъ ярусами, у ред. № 8 и у бат. № 4 и № 5. Овраги эти расчищались, эскарпировались со стороны выстрѣловъ, мѣстами присыпались и отъ мѣста до мѣста въ нихъ устраивались траверсы.

*) Большое значеніе произведенной работы по устройству сѣти скрытно въ оврагѣ и по планировкѣ мѣстности сказалось во время боя 13 мая, когда японцы рѣшились на штурмъ этого люнета. Направленные съ этой цѣлью два батальона подошли къ самой сѣти, удивленные остановились и, благодаря отличному обстрѣлу, были уничтожены 4-мя залпами гарнизона люнета.

Начали еще 2 блиндированныя казармы для артиллеристовъ. Одна изъ нихъ въ тылу бат. № 1, за обратнымъ склономъ возвышенности, на которой расположена самая батарея.

Для казармы вырытъ въ скалистомъ грунтѣ котлованъ. Блиндированное покрытіе ея состоитъ изъ брусьевъ 15×20 дм. толщиной, двухъ рядовъ цыновокъ сверху и присыпки земли около 5 ф.

Въ казармѣ отдѣлено небольшое помѣщеніе для офицера.

Другая казарма у бат. № 15. Эту казарму пришлось расположить въ оврагѣ, отдѣляющемъ батарею отъ позиціи. Отъ казармы къ батареѣ ходъ сообщенія.

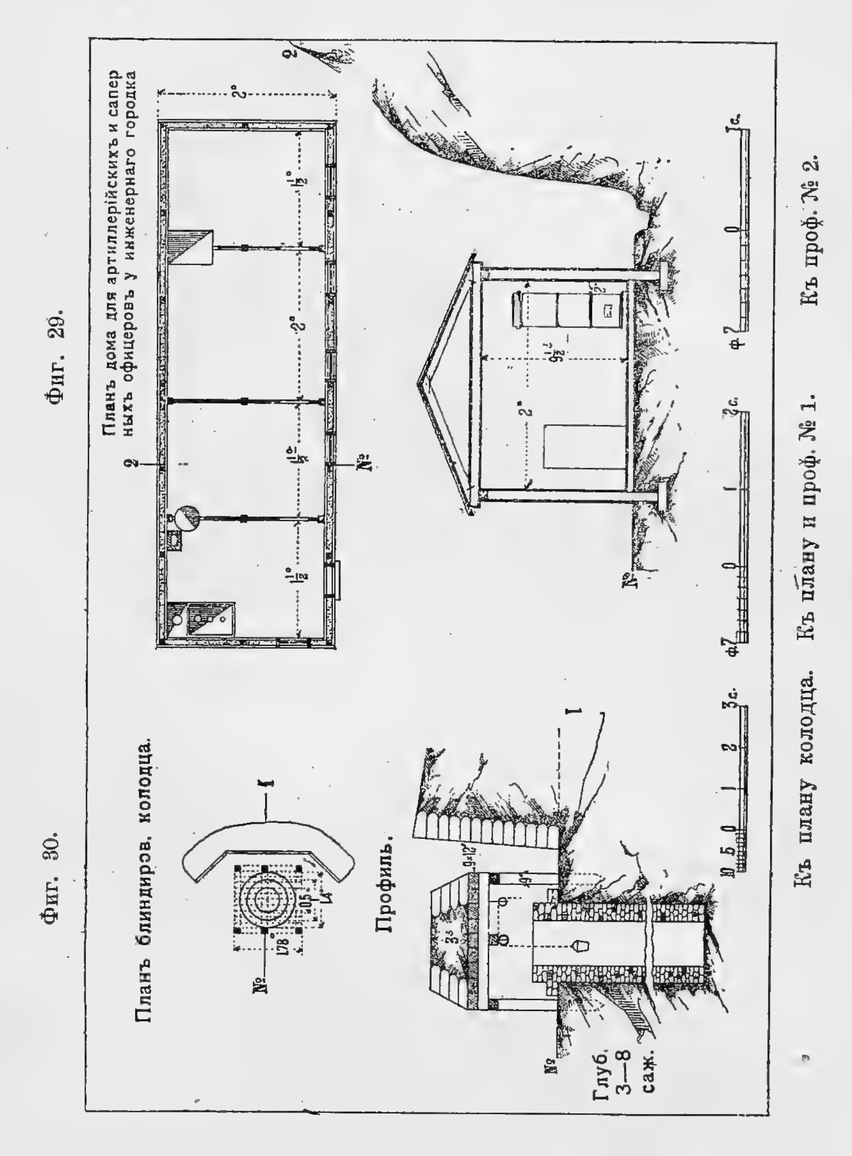
Въ этотъ же день приступили къ приспособленію города къ оборонѣ. 3-го окончили планировку мѣстности впереди люнета № 4; окончили также тыльный окопъ у деревни Циндятунь, что возлѣ редута № 2. Изъ новыхъ работъ начали расчиску овраговъ отъ батарей № 13 къ редуту № 1.

4-го марта окончили маскированный участокъ проволочной сѣти впереди люнета № 4 и продолжили его открыто влѣво до дороги. Приступили къ устройству трехъ новыхъ дорогъ на позиціи: одна отъ батареи № 12 къ продовольственнымъ складамъ, другая—отъ батареи къ центральной дорогѣ, и третья—отъ этой же центральной дороги къ бат. № 5. Ширина дорогъ 2 саж., назначеніе—быстрота и удобство передвиженія орудій съ одной батареи на другую. Дороги шоссированы присыпкой щебня за два раза съ утрамбовкой его. Послѣ обѣда работы пришлось прекратить, такъ какъ была произведена опытная стрѣльба изъ полевыхъ пушекъ по мишенямъ, поставленнымъ въ траншеяхъ. На стрѣльбѣ присутствовали Генералы Кондратенко и Фокъ. По окончаніи стрѣльбы смотрѣли опытъ съ самовзрывающимися фугасами, изобрѣтенными Прапорщикомъ Цвѣтковымъ, а потомъ Генералъ Кондратенко осмотрѣлъ работы и вечеромъ уѣхалъ.

5-го всѣ работы продолжались своимъ порядкомъ, но прибавились еще новыя. Такъ, начали новую дорогу отъ бат. № 12 къ колодцамъ, что въ оврагѣ у бат. № 15; кромѣ того, начали ходы

сообщенія внутри люнета № 3 и № 4 и блиндажи для резерва въ траншеѣ, расположенной сзади этихъ люнетовъ.

6-го къ работамъ предыдущаго дня прибавили еще устройство новой дороги отъ бат. № 5 къ редуту № 9.



Фиг. 29. Фиг. 30.

Закончили постройку жилого дома для коменданта позиціи. Домъ деревянный, на стойкахъ, обшитыхъ съ двухъ сторонъ досками. Промежутокъ засыпанъ пескомъ. Внутри доски положены въ

четверть и оклеены обоями. Полъ деревянный на лагахъ. Домъ въ двѣ комнаты, по 4 кв. саж. каждая, съ кухней и помѣщеніемъ для вѣстового. Домъ расположенъ въ центрѣ позиціи, рядомъ съ центральною телеграфною станціей. 7-го окончили отрывку колодца № 1, у батареи № 15. Діаметръ 1 саж., глубина 3,75 саж., глубина воды 1,7 саж. Вода оказалась хорошаго качества. Приступили къ устройству сруба и блиндажа надъ колодцемъ (фиг. 30).

Въ томъ же оврагѣ начали отрывать еще одинъ колодецъ. Въ оврагахъ возлѣ батареи № 3 и № 1 тоже найдена вода, но повидимому не въ большомъ количествѣ; продолжали копать. 8-го начали и окончили приготовленія ямъ для 6-й линіи фугасовъ, впереди промежутка между люнетами № 3 и 4. Устье оврага у батареи № 75, въ которомъ расположенъ колодецъ, начали заграждать проволочной сѣтью изъ колючей проволоки, а также и устья оврага у бат. № 11 и № 10. 9-го продолжали всѣ работы предыдущаго дня, новыхъ не начинали.

10-го весь день шелъ дождь, разогнавшій китайцевъ съ работъ.

11-го окончили блиндированный перевязочный пунктъ. Онъ состоитъ изъ оперативной комнаты длиной 4 и шириной 2 саж., освѣщаемой тремя окнами, амбулаторной, кладовой, комнаты фельдшеровъ, комнаты врача, кухни, кладовки, клозета и передней. Расположенный въ оврагѣ, онъ закрытъ со всѣхъ сторонъ стѣнами, какъ видно на фиг. 4.

Только половина его тыльной стороны не была прикрыта что вызвалось необходимостью освѣщенія *).

Тогда же окончили дорогу отъ бат. № 5 къ редуту № 9 и заложили послѣдніе фугасы между люнетами № 3 и № 4.

12-го на позиціи были въ ходу слѣдующія работы: 1) строились помѣщенія для артиллеристовъ, 2) продовольственные склады, 3) приспособленіе овраговъ, какъ ходовъ сообщ., 4) отрывка колодцевъ, 5) исправленіе дорогъ, 6) постройка мостиковъ черезъ

---

*) И именно въ эту часть во время боя 13-го мая попалъ 10-й снарядъ съ непріятельской канонерки.

овраги, 7) постройка ходовъ сообщенія, 8) устройство срубовъ въ готовыхъ колодцахъ и блиндажей надъ ними, 9) постройка небольшой бани въ оврагѣ у бат. № 10, 10) постройка бараковъ для жилья саперъ и десятниковъ, и 11) передѣлка склада продовольствія, вслѣдствіе обнаружившейся неправильной установки стоекъ.

13-го мая окончили большую блиндированную казарму для артиллеристовъ въ оврагѣ у инженернаго городка и другую поменьше, сзади батареи № 6. Отъ этой казармы на батарею сдѣлали глубокій ходъ сообщенія. Къ вечеру окончили и казарму сзади батареи № 1.

14-го прибыла изъ Артура новая партія артиллеристовъ. Для нихъ устраивалось неблиндированное помѣщеніе возлѣ батареи № 15.

Окончили дороги отъ инженернаго городка къ батареѣ № 12. Окончили срубъ на колодцѣ № 2.

15-го, для помѣщенія досланныхъ къ мортирамъ снарядовъ, устроили ниши въ выемкѣ слѣва отъ батареи № 7.

На батареѣ № 6 (незанятой) устраивался блиндажъ минной станціи. Сюда сводились провода отъ фугасныхъ магистралей.

Для помѣщенія индуктора и инструментовъ подъ блиндажемъ сдѣлано двѣ ниши.

16-го окончили дорогу къ колодцу въ оврагѣ у батареи № 15. Тамъ же окончили 1 блиндированное и 1 неблиндированное помѣщенія для артиллеристовъ. Окончили дороги къ продовольственному складу и по оврагу отъ перевязочнаго пункта къ батареѣ № 1.

17-го закончили блиндажъ для складовъ въ оврагѣ въ центрѣ позиціи и приступили къ исправленію существовавшей на позиціи дороги отъ батареи № 12 къ редуту № 9.

18-го закончили второй блиндажъ для складовъ припасовъ, а также блиндажъ минной станціи. Окончено составленіе плана всѣхъ оборонительныхъ на позиціи работъ.

19-го продолжали исправленіе старыхъ позиціонныхъ дорогъ отъ батареи № 13 до батареи № 1 и отъ батареи № 5 къ редуту № 8. Окончили устройство новыхъ мостиковъ на этихъ дорогахъ, а также по дорогѣ отъ батареи № 2 до редута № 9.

20-го закончили новую дорогу на батарею № 5 и всѣ срубы въ колодцахъ. Закончены баня и баракъ десятниковъ. У перекрестковъ дорогъ поставлены столбики съ указаніемъ ихъ направленій. На каждой батареѣ и на каждомъ укрѣпленіи поставлены такіе же столбики съ названіями и №№ укрѣпленій.

Этимъ всѣ работы, намѣченныя планомъ, были окончены. 21-го утромъ въ $8^{1}/_{2}$ часовъ прибылъ на позицію Намѣстникъ съ Генералами Стессель, Жилинскимъ и другими. Поднявшись на батарею № 13, Намѣстникъ выслушалъ докладъ капитана ф. Шварцъ и перешелъ на батарею № 2, гдѣ подробно осмотрѣлъ блиндажи и всю батарею и съ бруствера осмотрѣлъ правый флангъ. Отсюда Намѣстникъ прослѣдовалъ къ центру позиціи, гдѣ принялъ парадъ отъ 5-го полка и осмотрѣлъ перевязочный пунктъ и продовольственный складъ. Затѣмъ послѣдовалъ осмотръ батарей №№ 5, 6 и 7, а также подробный осмотръ редута № 8. Спустившись внизъ, Намѣстникъ осмотрѣлъ 3-й баталіонъ 5 полка, только-что прибывшій изъ Россіи и вскорѣ отбылъ на станцію Цзиньчжоу.

22-го капитанъ ф. Шварцъ, по распоряженію начальника инженеровъ крѣпости, отбылъ въ гор. Таліенванъ, гдѣ приступилъ къ постройкѣ батарей миннаго загражденія, сдавъ всѣ оконченныя на позиціи работы военному инженеру Штабсъ-Капитану Зедгенидзе, подъ руководствомъ котораго устроены дополнительные блиндажи отъ шрапнельнаго огня и окопы отъ траншеи у бат. № 10 до берега моря, возведенные по указанію начальника 4-й дивизіи.

Что касается экономической стороны, то на всѣ работы было отпущено 80.000 руб., изъ которыхъ израсходовано около 63.000 рублей, остальные остались неизрасходованными и изъ этого остатка потомъ часть была отпущена начальникомъ инженеровъ въ распоряженіе Штабсъ-Капитана Зедгинидзе, а часть на работы въ Таліенванѣ и Дальнемъ *).

---

*) Подробныя вѣдомости исполненнымъ на позиціи работамъ можно найти въ статьѣ Капитана ф. Шварцъ. „Укрѣпленіе Кинчьжоуской позиціи". „Инженерный журналъ" 1906 года, №№ 1 и 2.

Приложеніе № 7.
Къ главѣ X.

Японскія воззванія.

1-го іюля 1904 г. Господа русскіе офицеры и солдаты!.. *)

Не выдержавъ смотрѣть на такихъ жалкихъ, которые не узнавъ о томъ, что у нихъ была отнята послѣдняя надежда въ виду печальнаго приключенія, происшедшаго въ другомъ мѣстѣ, мы съ Божьей воли и почеловѣчности даемъ Вамъ совѣтъ о капитуляціи, извѣщая о слѣдующемъ.

Армія генерала Кропаткина, направившаяся съ Ляояна на югъ для спасенія Васъ, при деревнѣ Торіецу на югѣ отъ Шунгъ-ще-чонгъ; была атакована японской арміей и поражена въ жестокомъ видѣ: русскія войска убѣжали окончательно разбитыми, оставивъ въ полѣ сраженія нѣкоторыя знамена, нѣсколько десяти орудій и больше 5.000 убитыхъ; въ числѣ убитыхъ и раненыхъ даже было и генераловъ и штабъ-офицеровъ, а число плѣнныхъ дошло до множества больше 500 ч., въ главѣ таковыхъ былъ командиръ 11-го пѣхотнаго полка.

Ахъ, господа! Это несчастное приключеніе, дѣйствительно, Васъ лишило вполнѣ надежды на спасеніе Портъ-Артура и утвердило неизбѣжность капитуляціи для Васъ.

А знаете ли вы о вышесказанномъ? Вѣроятно, Ваши начальники, державъ въ тайнѣ, не объявляли Вамъ объ этомъ, потому-что это свѣденіе для Васъ не что иное какъ приговоръ къ смерти, воз-

---

*) Воззванія приведены съ сохраненіемъ орѳографіи подлинниковъ.

можный безконечно опечалить Васъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, который окруженъ моремъ по тремъ сторонамъ, такъ что никакъ не удастся Вамъ отступаться.

При такихъ положеніяхъ дѣлъ, самымъ соотвѣтственнымъ средствомъ для Васъ оказывается не нарушить напрасно дорогой своей жизни, т.-е. сдаться. Кто же, при чемъ будетъ называть Васъ трусами?! ибо сдаться-то теперь для Васъ стало необходимымъ по причинѣ происшествія другого приключенія.

Ну теперь господа. Думайте всесторонне и если бы Вы пришли къ намъ, бросивъ оружіе, мы бы охранили Васъ съ вѣжливостью. Вѣдь, уже много сдавшихся Вашихъ, которые, находясь спокойно въ Японіи, благодарствуютъ за привѣтливое обращеніе японцевъ.

Одинъ командиръ японской арміи.

Воззваніе къ солдатамъ Русской Арміи *).

Вы русскій солдатъ должно быть ожидаются, который при думаю «Генералъ Кропаткинъ» подкрѣпленіе за Портъ-Артуръ. Эти подкрѣпленіе 27-го Май въ Фу-ченъ Сер. (То-ли-су) сражали наша японскій войсками, не сколько часа были сильный бой наконецъ ваша подкрѣпленіе очень большая пораженіе и отступилъ сѣверный сторона.

Наша японской войска застрѣляли за нимъ. Взялъ скорострѣльный орудіе (600) челов. нижный чены и 4-й В.-С. полковой «Командиръ» 6 челов. офицеловъ были на плѣнъ.

Одинъ плѣнный солдаты говорятъ 1-й полковой командиръ были убиты и начальникъ «2-го корпса», 2-й полка, 3-го полка командиръ на раненый, кромѣ того выбросный умершій 3000 челов. Убитый и раненый всего около 10000 челов. Во какимъ — большая пораженіе вашего подкрѣпленіе. Наша войска скоро будутъ открыватся атака въ Портъ-Артуръ, какъ только извѣстія о нашихъ побѣдахъ. Солдаты русскій Ваше несчастна, такомъ случаи сдаваится, ваша

*) Орѳографія подлинника.

ни собесный, вы солдатъ хорошо сражалась. Уже двухъ мѣсяцевъ служиба достаточно, ваша который сдаваится. Эти всѣ Виноватъ Вашаго Начальство. Ваша солдатамъ — лучише сдаваитесь наша войска обрашались любезно отправляимъ японіе и не мыслимъ — предполагать имъ какихъ-либо оскорбленій. Гдѣ могутъ спокойно и отдыхать. Послѣ миръ отправляемъ Ваша своимъ губерный, тогда можись стрѣчать отецъ, мать, братъ, женъ, дѣтями. Свѣтю ваша солдатамъ сдаваится скорѣй.

ДИСПОЗИЦІЯ
по
передовымъ войскамъ укрѣпленнаго раiона.

Разъѣздъ 11 версты. *26 iюня 1904 года.*
4 часа дня.

Карта верстовая.
№ 203.

Начальникъ укрѣпленнаго раiона приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ оборонять линiю отъ Суанцайгоу черезъ Талингоу, гору Юпилазу, перевалъ у Шининцзы, Скалистый хребетъ, высоту 86 до деревни Лунвантанъ.

Для этого:

Боевая часть.

1) Суанцайгоускiй отрядъ.

Полковникъ Грязновъ.

15-й полкъ	11 ротъ.
16-й полкъ	11 »
4-й сотни 1-го Верхнеуд. каз. полка.	¾ сотни.
Конныя ох. коман. 5-го, 15-го и 16-го полк. .	3 кон. ох. ком.
Пѣш. ох. коман. 15-го полка	1 пѣш. ох. ком.
2-я и 3-я батар. 4-й бригады	16 пѣш. оруд.

Всего 22 роты, ¾ сотни, 3 кон. ох. ком., 1 пѣш. ох. ком., 16 пѣш. оруд.

1) Оборонять позицiю отъ Суанцайгоу до входа въ Талингоуское ущелье.

2) Горный отрядъ. Полковникъ Савицкій.	2) Оборонять входъ въ Талингоуское ущелье и далѣе отъ него участокъ горнаго кряжа черезъ гору Юпилазу, перевалъ у Шининцзы и далѣе по скалистому хребту включительно до д. безъ названія (у кумирни), что въ 1½ верстахъ сѣвернѣе д. Хоудзятунь.

a) *Талингоускій участокъ.*

Подполковникъ Гусаковъ.

14-го полка	2 роты.	а) Оборонять въ входъ Талингоуское ущелье и далѣе отъ него участокъ горнаго кряжа до горы Юпилазы включительно.
15-го »	2 пѣш. ох. ком.	
16-го »	3 » » »	
Скоростр. бат. Шт.-Кап. Швиндта	4 орудія.	
Взводъ 4-й батареи 4 бригады.	2 »	

Всего 2 роты, 5 пѣш. ох. ком., 6 оруд.

б) *Горный участокъ.*

(Начальникъ по назначенію Полковника Савицкаго).

13-го полка	3 пѣш. ох. ком.	б) Оборонять участокъ отъ горы Юпилазы черезъ перевалъ у Шининцзы и далѣе по Скалистому хребту включительно до деревни безъ названія (у кумирни), что въ 1½ вер-
14-го »	9 ротъ.	
14-го »	1 кон. ох. ком.	
14-го »	3 пѣш. » »	
½ батарея 1-й батар. 4-й бриг.	4 орудія.	

4-й батареи 4-й бриг. . . 6 орудій.
Пулеметы Подпор. Дьяконова . . . . 4 пулемета.

Всего 9 ротъ, 6 пѣш. ох. ком., 1 кон. ох. ком., 10 орудій, 4 пулемета.

стахъ сѣвернѣе дер. Хоудзятунь.

3) Правый отрядъ.
Полковникъ Семеновъ.

3) Оборонять высоту 86 и далѣе до дер. Лунвантанъ.

а) *Хоудзятунскій участокъ.*

Подполковн. Лебединскій.

13-го полка	4 роты.
7-ой дивизіи	4 »
Скорострѣльн. бат. Кап. Пузанова	4 орудія.

Всего 8 ротъ, 4 орудія.

а) Оборонять высоту 86 до д. Водемынь, имѣя батарею на позиціи для обстрѣливанія Лунвантанской долины.

б) *Лунвантанскій участокъ.*

(Начальникъ по назначенію Полковника Семенова).

7-й дивизіи	4 роты.
7-й »	4 ох. команды.
3-го зап. баталіона . .	1 рота.
7-го » » . .	1 »
Пограничн. стражи. . .	2 роты.
2-я и 3-я батареи 7-го В.-С. арт. дивиз. . .	16 орудій.
57-мм. батарея	6 »
Полубатарея орудій Барановскаго	4 орудія.
1/2 роты полуметовъ . .	4 пулемета.

б) Оборонять участокъ отъ д. Лунвантанъ. Линія обороны и распредѣленіе на ней войскъ по указанію начальника 7-й дивизіи.

1 взводъ 4-й сотни 1-го Верхнеуд. каз. полка . ¼ сотни.

Всего 8 ротъ, 4 ох. ком., 16 скор. оруд., 6-ть 57-мм. оруд. 4 ор. Барановскаго, 4 пулемета, ¼ сотни.

4) **Общій резервъ.**

13-го полка	7 ротъ.	4) Стать у разъѣзда 11-й версты.
4-й запасный баталіонъ .	4 роты.	
½ батарея 1-й батар. 4-й бригады	4 орудія.	
Всего 11 ротъ. .	4 орудія.	

5) Дивизіонному лазарету стать у разъѣзда 11-й версты, гдѣ во время боя открыть перевязочный пунктъ.

6) Для движенія обозовъ предоставляется: Суанцайгоускому отряду — Мандаринская дорога; Горному отряду, Хоудзятунскому участку праваго отряда и Общему резерву — Средняя Артурская дорога; Лунвантанскому участку праваго отряда—Южная Артурская дорога.

7) Штабъ дивизіи на разъѣздѣ 11-й версты. Туда есть телефонъ изъ: 1) Суанцайгоу, 2) Талингоу, 3) Шининцзы, 4) Хоудзятуня и 5) Штаба отряда Полковника Семенова, что на Южной Артурской дорогѣ въ 1 верстѣ западнѣе д. Литангоу.

Подписалъ:

Начальникъ передовыхъ войскъ, Генералъ-Маіоръ *Фокъ.*

Скрѣпилъ:

Начальн. Штаба, Генер. Штаба Подполк. *Дмитревскій.*

Приложеніе № 9.
Къ главѣ XII.

Свѣдѣнія о противникѣ *).

3 Іюля.

Китаецъ изъ дер. Маудягоу (гдѣ былъ отрядъ Киленина) сообщилъ; 1) что братъ его работаетъ (съ подводою) у Хуинсана, что тамъ поставлены три большія пушки, состоящія изъ трехъ частей.

2) Что японцы дѣйствительно отошли верстъ на 5, но на ночь подходятъ небольшими отрядами; у Хуинсана 1.600 человѣкъ.

3) Что они хотятъ сдѣлать что-то въ родѣ вылазки.

4) Что была высадка въ Дальнемъ какой-то части (на воротникѣ № 13).

5) Японцы дали войскамъ 3 дня отдыха, собрались въ д. Сяобиндао, но, что, по разсказамъ, это они нарочно дѣлаютъ, чтобы уменьшить нашу бдительность и чтобы мы думали, что они отошли и перешли бы сами въ наступленіе; они этого ждутъ.

6) Говоритъ: что есть 2—3 паровоза: перевозятъ людей и провизію.

7) Генералъ есть въ Сяобиндао.

8) Полицеймейстеромъ Цзиньчжоу назначенъ китаецъ изъ Пхозы, который помогъ нападенію на Пуландянъ; этотъ китаецъ японской службы, онъ хорошо выученъ въ Японіи.

9) Во время обстрѣливанія Хуинсана изъ орудій видѣлъ, какъ японцы понесли до 50 ч. раненыхъ.

10) Есть у китайцевъ винтовки — наши, вѣрно съ убитыхъ (По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ Капитана Павловскаго).

Подписалъ: Полковникъ N.

---

*) Копія со свѣдѣній, составленныхъ Штабомъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Китаецъ Ліу-мингъ-си 2-го іюля донесъ слѣдующее:

Въ Ляндьятенѣ и Сяобиндао 400 кавалеристовъ и много пѣхоты, орудій нѣтъ. Ліу-шун-хо (отъ Сяобиндао на сѣверо-западъ 12 верстъ) интендантскій складъ и много пѣхоты. На Хуинсанѣ 12 орудій, везли ихъ по 6 лошадей. Въ Маланзѣ тоже есть кавалерія, и я видѣлъ 29 іюня много лошадей, которыя возили на спинѣ части горныхъ свинчивающихся орудій (одно орудіе на 2-хъ лошадяхъ), они направлялись къ Хуинсану. Въ Дальнемъ около 1.000 солдатъ пѣхоты. Фуражки съ краснымъ околышемъ, погонъ нѣтъ, но на воротникѣ цифра 15 (такихъ много). Также видѣлъ солдатъ съ цифрою на воротникѣ 1 и съ китайской цифрой на рукавѣ (это цифра 10). Всѣ одѣты въ цвѣтъ хаки. Въ Таліенванѣ строятъ пристань и платятъ по 50 сенъ въ день китайскимъ кули за работу. Въ Киньчжоу только 400 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Отъ Киньчжоу къ Дальнему и Инчензы встрѣчалъ разъѣзды и посты японскіе по 20—30 человѣкъ. Въ Шинъ-зей (недалеко отъ Коченпу) большой интендантскій складъ и около 300 кавалеристовъ. Въ Хуанъ-минъ-чуанѣ нѣтъ русскихъ солдатъ, но у берега только сигнальная станція. Ліу-мингъ-си говоритъ, что японцы могутъ пройти здѣсь во флангъ русскимъ. У Дальняго много больныхъ солдатъ японцевъ, они заболѣли отъ огурцовъ. Въ Санъ-цуанъ-ліу около 500 кавалеристовъ. Въ Дальнемъ паровоза нѣтъ, а вагоны тянутся китайцами.

Переводилъ прапорщикъ Малченко.

3-го іюля.

Генеральнаго Штаба Подполковникъ Іолшинъ.

Свѣдѣнія о противникѣ.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА.

Смотрителя Портъ-Артурскаго № 1-го продовольственнаго магазина Штабсъ-Ротмистра Смоленскаго 3-го іюля 1904 года.

Китаецъ Лю-до-е, свѣдѣнія котораго были мною раньше доложены Вашему Высокоблагородію, имѣющій въ настоящее время

сообщеніе съ китайцами г. Киньчжоу (покупая продукты), заявляетъ слышанное имъ отъ китайцевъ, что у Киньчжоу, для обстрѣла бухты Товарищества, непріятелемъ построены въ три яруса 4 батареи крупныхъ орудій и такихъ же 2 батареи для обстрѣла Таліенванской бухты у г. Таліенвана. Кромѣ этого, говоритъ тотъ же китаецъ, что останавливаемыхъ на морѣ, ѣдущихъ въ Чифу, китайцевъ, японцы прежде всего спрашиваютъ, нѣтъ ли имъ, японцамъ, изъ Портъ-Артура писемъ; въ поясненіе этого Лю-до-е добавляетъ, что въ Портъ-Артурѣ между китайцами есть японцы, у которыхъ отрощены косы, какъ у китайцевъ, и что говорятъ они хорошо на русскомъ и китайскомъ языкахъ. Онъ, Лю-до-е, лично этихъ японцевъ не видѣлъ и не можетъ пока указать видѣвшаго, а передаетъ объ этомъ, какъ объ общемъ убѣжденіи китайцевъ Портъ-Артура.

Подлинный подписалъ Штабсъ-Ротмистръ Смоленскій.

4-го іюля.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Гоу-ден-сянъ, прибывшіи 7-го іюля, донесъ слѣдующее: Въ Сяобиндао японцы вытралили всѣ донныя мины. Отъ Дальняго—верстахъ въ 20—въ деревнѣ Ленгшуихоза интендантскій складъ. Отъ Ленгшуихозы до Сындьядалингъ все японскія войска, также у Хуинсана, который укрѣпленъ артиллеріей, а на скатахъ стрѣлковые окопы. На верху Хуинсана около 10 большихъ орудій, а ниже около 20 небольшихъ. У Хуинсана и Сындьядалингъ около 1.000 человѣкъ японцевъ. Вокругъ этихъ мѣстностей заложено много фугасныхъ минъ. У Сындьядалинга на горахъ также около 20 небольшихъ орудій. Отъ Ленгшуихозы на востокъ, около 2-хъ верстъ, есть гора Тунгтайдзынъ *), которая укрѣплена 20-ю небольшими орудіями. Горы: Хотогоу, Яншигоу укрѣплены небольшими орудіями, около 15-ти штукъ, а внизу горы большой окопъ, который соединяется съ Хотогоу и Яншигоу.

Интендантскій складъ въ Джютюандзыгоу и Вытцайндзы. Въ Анзелинѣ, Хуинсанѣ и Сагоу около 7.000 японцевъ. На Анзелинъ

*) Г. Тейсанцы.

везли большое орудіе 16 лошадей и 60 человѣкъ, оно было свинчено и состояло изъ 6-ти кусковъ. На Хуинсанѣ поставлено около 10-ти орудій (подвозили ихъ по 5 лошадей).

Въ Хошилинза, Юдьятынь, Пейндзайза, Садьякоза около 6.000 японцевъ. Отъ Хошилинзы до Юдьятына тянется окопъ на $4^1/_2$ версты и у окоповъ много орудій, каждое подвозилось 5-ю лошадьми. Въ Синдзайдза и Коджеппу интендантскіе склады, продукты подвозятся изъ Дальняго. Дней 8 тому назадъ пришелъ въ Дальній большой пароходъ и привезъ снаряды, сухопутныя мины и орудія, 5 дней тому назадъ пришло съ Сяобиндао 2 парохода съ грузомъ риса и нанято 200 китайцевъ для выгрузки, все это назначено для войскъ, расположенныхъ у Артура. Хуинсанъ окруженъ минами. Въ Нангалинѣ и Шанзысонѣ у казармы.

Японцы наняли 300 хунхузовъ, они у Цзиньчжоу; когда наймутъ 2.000, они будутъ охранять японскія позиціи, платятъ имъ 50 іенъ въ мѣсяцъ, вооруженіе имѣютъ свое. Слышалъ, что въ Дальній 4 дня тому назадъ пришло 4 парохода съ войсками, но меня захватили китайцы, и я не могъ удостовѣриться.

По деревнямъ вывѣшены объявленія, въ которыхъ говорится, что японцы пришли выгнать русскихъ изъ Маньчжуріи, Ляояна и Квантуна и освободить китайцевъ отъ русскаго управленія. Все китайское начальство и жители очень довольны этимъ. Есть китаецъ Гоу-денъ-сянъ, который недоволенъ японцами и помогаетъ русскимъ, можетъ быть есть какіе-нибудь китайцы, которые согласятся работать для японцевъ такъ же, какъ Гоу-день-сянъ для русскихъ.

Теперь всѣ японцы и китайцы очень сердиты на Гоу-день-сяна. Если кто-нибудь поймаетъ его, то получитъ 8000 іенъ награды. Если его теперь не поймаютъ, то когда будетъ мирное время китайское правительство казнитъ Гоу-день-сяна. Когда мы (японцы) возьмемъ Артуръ, то всѣхъ переводчиковъ и русскихъ помощниковъ казнятъ, а потому пусть всѣ служащіе у русскихъ китайцы явятся къ японцамъ и они ихъ простятъ.

Переводилъ Прапорщикъ Малченко.

8-го іюня 1904 года.

Приложеніе № 10.
Къ главѣ XII.

Копія.

Штабу Укрѣпленнаго раіона.

Свѣдѣнія отъ вольнаго отряда развѣдчиковъ Н. Попова.

Честь имѣю доложить Штабу Укрѣпленнаго раіона, что согласно полученнаго приказанія я, съ разсвѣтомъ 24-го іюня, проводилъ переводчика Василія Худышкина (переодѣтаго китайцемъ) и агента китайца Чин-юн-куй до бухты Тахэ и, нанявъ имъ шампуньку, отправилъ ихъ на Дальній, съ приказаніемъ достать японскій пропускъ и потомъ слѣдовать дальше на нанятой въ Таліенванѣ рыбацкой шаландѣ вдоль берега до Бицзыво.

Возвратившіеся 2-го іюля переводчикъ и китаецъ Чин-юн-куй доносятъ слѣдующее: отваливъ отъ берега и держась все время, по совѣту нашихъ передовыхъ цѣпей, внѣ ружейнаго выстрѣла, шампунька, обогнувъ полуостровъ Сяобиндао, хотѣла зайти за покупкой рыбы въ деревню Дун-гоу, но, шампунщикъ, увидя много японскихъ солдатъ на берегу, побоялся итти въ эту деревню и, увѣривъ переводчика и агента въ томъ, что японцы всѣ подходящія къ этой деревнѣ шампуньки разстрѣливаютъ, повезъ ихъ въ деревню Лахутань.

Въ этой деревнѣ оказался только японскій разъѣздъ изъ 30-ти конныхъ японцевъ. Укрѣпленій и пушекъ нѣтъ. Купивъ здѣсь рыбы, направились въ Таліенванъ. Проходя мимо входного южнаго мыса, видѣли японскій 3-хъ трубный крейсеръ и 4 миноноски, стоящіе у острова Нань-сан-шан-дао, у южной его оконечности. Въ Таліенванскомъ заливѣ не было ни транспортовъ, ни военныхъ судовъ; былъ только одинъ катеръ «Дальній». Въ Дальнемъ, продавая рыбу, узнали, что японцевъ здѣсь очень мало: не болѣе 1.500 человѣкъ; остальные же всѣ ушли въ Цзиньчжоу и часть къ Артуру. Въ

Дальнемъ узнали, что билеты (пропуски) даются японцами шаландамъ и джонкамъ крайне осторожно. Безъ поручительства 3 — 4 преданныхъ японцамъ китайцевъ, такой билетъ получить невозможно. Отецъ агента китайца Чин-юн-куй (владѣлецъ шаланды и четырехъ рыбацкихъ джонокъ) категорически заявилъ переводчику, что, если онъ поѣдетъ дальше на джонкѣ, то его безусловно заберутъ японцы; 2 миноносца, которые стоятъ у залива Хун-ту-яй исключительно для осмотра, какъ выходящихъ, такъ и входящихъ шаландъ, осматриваютъ очень внимательно не только въ одеждѣ, но и въ волосахъ и китайской обуви, которую для этого разрѣзаютъ. Видя невозможность дальнѣйшаго слѣдованія, переводчикъ остался въ Таліенванѣ, подъ защитой отца агента Чин-юн-куй. Этотъ послѣдній, взявъ рыбацкую джонку, отправился на слѣдующій день (25-го іюля) вдоль залива Хан-яй-тао.

Во время осмотра его джонки японской миноноской у залива Хун-ту-яй, онъ замѣтилъ на скалѣ у деревни Дагушань три орудія діаметромъ не больше 6". Дулами орудія эти направлены къ мысу входному-южному. Зайдя затѣмъ въ бухты Да-я-коу (Керъ) и Глубокую (Дипъ), агентъ узналъ изъ разспросовъ мѣстныхъ китайцевъ, что высадка японскихъ войскъ въ этихъ бухтахъ давно уже не производится. Береговыхъ укрѣпленій здѣсь никакихъ нѣтъ, только въ деревнѣ Чкунъ-цзя-тунь расположенъ японскій конный отрядъ изъ 50 человѣкъ. Отъ мыса берегъ не укрѣпленъ; на всемъ этомъ разстояніи только въ одной деревнѣ Си-чан-зы японскій конный отрядъ изъ 20 человѣкъ и 4 китайскихъ пушки—діаметромъ не болѣе 3". Переночевавъ у деревни Ляо-цзя-тунь, на слѣдующій день (26-го іюня), агентъ зашелъ въ заливъ Ян-тоу-вань. Здѣсь въ деревнѣ Чкин-цзятунь мѣстные китайцы заявили, что японцы здѣсь никогда не высаживались. Укрѣпленій здѣсь нѣтъ никакихъ, но верстахъ въ 7-ми къ Ю.-В., въ деревнѣ Вань-цзя-тунь, стоитъ японскій конный отрядъ изъ 50 человѣкъ. Эти же китайцы заявили, что японцы укрѣпляютъ островъ Хей-дао. Отъ деревни Чжань-цзя-тунь и до устья рѣки Да-шахэ *) берегъ не имѣетъ никакихъ укрѣпленій. Прійдя въ де-

*) Р. Тасахэ.

ревню Да-ду-ланчанъ, около 4-хъ часовъ вечера, агентъ принужденъ былъ остановиться на ночлегъ, такъ какъ его японцы дальше не пустили. Въ этой деревнѣ было около 600 пѣшихъ солдатъ и 52 груженыхъ провизіей китайскихъ арбы. На островѣ была замѣтна совмѣстная работа китайцевъ и японцевъ. Мѣстные китайцы говорятъ, что японцевъ тамъ не болѣе 100 человѣкъ. У острова стояло до 60 плотовъ и шлюпокъ и 20 шт. китайскихъ джонокъ. Съ разсвѣтомъ 27 іюня японцы послали агента также къ этому острову. Вскорѣ подошло три транспорта съ японской пѣхотой. Транспортные пароходы небольшіе—типа парох. «Гиринъ» Морск. Парох.; къ нимъ подошли плоты и джонки; цѣлый день перевозили японцевъ на берегъ въ деревню Да-ду-ланчанъ. Кромѣ японцевъ, которыхъ всего было не болѣе 2.000 человѣкъ, перевезено еще до 100 человѣкъ женщинъ, 800 кулей рису и до 60 лошадей. Ночью транспорты ушли. Утромъ 28-го іюня высадившіеся японцы ушли на сѣверъ въ деревню Ли-цзя-тунь, а отсюда по направленію къ станціи Пуландянъ. Не задерживаемый болѣе японцами, агентъ прошелъ изъ этой деревни вдоль берега до Бицзыво. Какъ весь этотъ берегъ, такъ равно и островъ Пинъ-дао не имѣютъ никакихъ укрѣпленій. Въ Бицзыво тоже нѣтъ ни укрѣпленій, ни пушекъ; въ немъ живутъ въ китайскихъ фанзахъ до 200 пѣшихъ японцевъ и стоятъ 12 шт. подводъ съ краснымъ крестомъ. Отъ мѣстныхъ китайцевъ агентъ узналъ, что японцы недавно (дня 2—3 тому назадъ) высаживались сѣвернѣе Бицзыво у деревни Ван-цзя-тунь въ количествѣ 12 тысячъ, изъ коихъ до 4 тысячъ при полевой артиллеріи изъ 50 пушекъ направились къ станціи Пуландянъ, а остальные (безъ артиллеріи) пошли къ Вафандяну. Китайцы говорятъ, что эти высадившіеся японцы пришли на 18 пароходахъ. На другой день (20-го іюня) агентъ снялся въ обратный путь, взявъ курсъ мористѣе (за отсутствіемъ попутнаго вѣтра).

Ни въ одной бухтѣ на обратномъ пути агентъ не замѣтилъ ни транспортнаго парохода, ни военнаго судна. Много мористѣе отъ него прошли, въ ночь съ 30-го іюня на 1-е іюля, двѣ японскихъ миноноски по направленію къ Бицзыво. Проходя мимо острововъ

Бей-санъ-шан-дао и Нань-сан-шан-дао, агентъ видѣлъ на этихъ островахъ японцевъ съ подзорной трубой,—укрѣпленій не замѣтилъ. Въ проходѣ между этими островами стояли 2 японскихъ 3-хъ трубныхъ крейсера. Въ Таліенванской бухтѣ ни транспортовъ, ни военныхъ судовъ не было.

Переводчикъ Худышкинъ, оставшись въ Таліенванѣ, узналъ отъ посланнаго имъ китайца въ Дальній, что снятыя ранѣе съ военнаго судна 4 орудія потащили изъ Дальняго утромъ 26-го іюня по направленію ст. Нань-гуан-лина *). Орудія эти діаметромъ не болѣе 9 дм. Этотъ же китаецъ донесъ, что въ Дальнемъ въ зданіи управленія Морского Пароходства, гдѣ раньше помѣщался штабъ, теперь живутъ матросы, а генералъ японскій перешелъ на жительство въ русскую церковь-школу.

Въ Дальнемъ проводятъ телефонъ изъ одной проволоки на маленькихъ столбикахъ. Этотъ же китаецъ насчитываетъ всѣхъ японцевъ въ Дальнемъ не болѣе 1.800 или 2.000 человѣкъ. За все пребываніе Худышкина въ Таліенванѣ, высадка японцевъ не производилась въ Дальнемъ. 27-го іюня пришелъ небольшой транспортный пароходъ и высадилъ въ Таліенванѣ около 800 человѣкъ, которые пошли въ Цзинь-чжоу. 28-го іюня былъ посланъ китаецъ въ Нань-гуан-линъ съ цѣлью узнать въ Нань-гуан-линѣ ли дѣйствительно тѣ орудія, которыя тащили изъ Дальняго утромъ 26-го іюня. Вернувшійся китаецъ донесъ, что орудія эти дѣйствительно въ Нань-гуан-линѣ и устанавливаются на горѣ, недалеко отъ станціонныхъ построекъ. Этотъ же китаецъ донесъ, что въ деревнѣ Кхи-па-мо стоитъ отрядъ конныхъ японцевъ до 200 человѣкъ. Въ одной верстѣ отъ этой деревни, въ деревнѣ Тохоку, китаецъ видѣлъ 60 двуколокъ съ снарядами; за этой деревней гора, на которой производятся какія-то земляныя работы. Китаецъ, посланный въ Сан-ши-липу, донесъ, что укрѣпленій здѣсь нѣтъ никакихъ, но есть 200 человѣкъ конныхъ японцевъ; пушекъ при нихъ нѣтъ. Всѣ старанія достать японскій пропускъ остались тщетны, такъ какъ ни одинъ китаецъ не соглашался сдѣлать непріятное китайцамъ, поручившимся за него.

*) Станція Нангалинъ.

Снявшись 2-го іюля изъ Таліенвана, агенты зашли подъ видомъ продажи рыбы, въ деревню Люцзе-тунь. Укрѣпленій здѣсь нѣтъ. Стояло только около 100 двуколокъ съ снарядами и не болѣе 200 человѣкъ конныхъ японцевъ. Продавъ здѣсь рыбу, агенты высадились у Лунвантана и пѣшкомъ прошли въ Артуръ.

Полковникъ N.

СВѢДѢНІЕ

объ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицерахъ и нижн. чинахъ 4-й Вост.-Сибир. стрѣлковой дивизіи съ 21 апрѣля по 17 іюля 1904 г.

(Составлено по свѣдѣніямъ штаба 4-й Восточн.-Сибир. стр. див.).

Мѣсяцъ и число. / Наименованіе частей.	Убито.		Ранено и контужен.		Безъ вѣсти проп.		Всего выбыло	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
25-го Апрѣля.								
16-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	2	—	4	—	—	—	6
27-го Апрѣля.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	1	—	—	—	1
2-го Мая.								
14-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	1	1	—	—	—	—	1	1
16-й » » » » .	—	1	—	—	—	—	—	1
3-го Мая.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	7	—	72	1	2	1	81
14-й » » » » .	1	8	1	55	—	1	2	64
15-й » » » » .	—	—	—	1	—	—	—	1
16-й » » » » .	—	—	2	3	—	—	2	3
3-я батарея 4-й артил. бриг.	1	3	4	27	—	—	5	30
4-го Мая.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	1	—	—	—	1

Мѣсяцъ и число. / Наименованіе частей.	Убито.		Ранено и контужено.		Безъ вѣсти проп.		Всего выбыло.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
5-го Мая.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	1	—	—	—	1
16-й » » » » .	—	8	—	23	—	—	—	31
9-го Мая.								
14-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	1	—	—	—	1
11-го Мая.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	2	—	—	—	2
12-го Мая.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	1	4	—	—	1	4
13-го Мая.								
5-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	7	97	5	364	10	558	22	1019
13-й » » » » .	—	30	—	82	—	13	—	125
14-й » » » » .	—	20	2	105	—	22	2	147
15-й » » » » .	—	5	—	1	—	—	—	6
16-й » » » » .	—	—	—	1	—	—	—	1
1-я батарея 4-й артил. бриг	—	3	—	10	—	—	—	13
3-я » » » » .	—	—	—	1	—	—	—	1
20-го Мая.								
16-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	3	—	—	—	3
25-го Мая.								
14-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	1	—	—	—	1
15-й » » » » .	—	—	—	1	—	—	—	1
16-й » » » » .	—	—	—	1	—	—	—	1

Мѣсяцъ и число. / Наименованіе частей.	Убито.		Ранено и контужено.		Безъ вѣсти проп.		Всего выбыло.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
29-го Мая.								
15-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	1	—	—	—	—	—	1
30-го Мая.								
14-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	2	—	2	—	—	—	4
31-го Мая.								
13-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	2	—	—	—	2
13-го Іюня.								
14-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	1	1	5	—	—	1	6
20-го и 21-го Іюня.								
13-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	1	17	3	154	—	3	4	174
14-й » » » » .	—	16	6	84	—	2	6	102
15-й » » » » .	—	2	—	24	—	—	—	26
16-й » » » » .	—	1	—	5	—	—	—	6
5-й » » » » .	—	—	—	1	—	—	—	1
4-й Запасный баталіонъ . .	—	4	—	15	—	5	—	24
13-го Іюля.								
13-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	—	—	11	—	—	—	11
14-й » » » » .	—	5	2	64	—	—	2	69
15-й » » » » .	—	4	—	22	—	—	—	26
16-й » » » » .	—	12	—	43	—	—	—	55
5-й » » » » .	—	1	—	5	—	—	—	6
4-я Артиллерійск. бригад. .	—	1	1	14	—	—	1	15

Мѣсяцъ и число. / Наименованіе частей.	Убито.		Ранено и контужено.		Безъ вѣсти проп.		Всего выбыло	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
14-го Іюля.								
13-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	8	1	45	—	3	1	56
14-й » » » » .	1	11	2	175	—	—	3	186
15-й » » » » .	—	4	—	50	—	—	—	54
16-й » » » » .	—	20	4	184	—	—	4	204
5-й » » » » .	—	—	—	7	—	—	—	7
4-я Артиллерійск. бригад. .	—	1	—	12	—	—	—	13
15-го Іюля.								
13-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	1	9	—	23	—	9	1	41
14-й » » » » .	—	3	—	31	—	—	—	34
15-й » » » » .	—	38	4	90	—	—	4	130
16-й » » » » .	—	1	—	3	—	—	—	4
5-й » » » » .	2	16	1	67	—	—	3	83
4-я Артиллерійск. бригад. .	—	1	—	1	—	—	—	2
17-го Іюля.								
13-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.	—	79	2	209	1	80	3	368
14-й » » » » .	—	—	—	23	—	—	—	23
15-й » » » » .	—	3	—	40	—	6	—	49
16-й » » » » .	1	55	7	97	—	5	8	157
4-й Запасный баталіонъ . .	—	5	—	26	—	2	—	33
4-я Артиллерійск. бригад. .	—	2	1	23	—	—	1	25
ВСЕГО. . .	16	508	50	2322	12	713	78	3543

Приложенiе № 12.

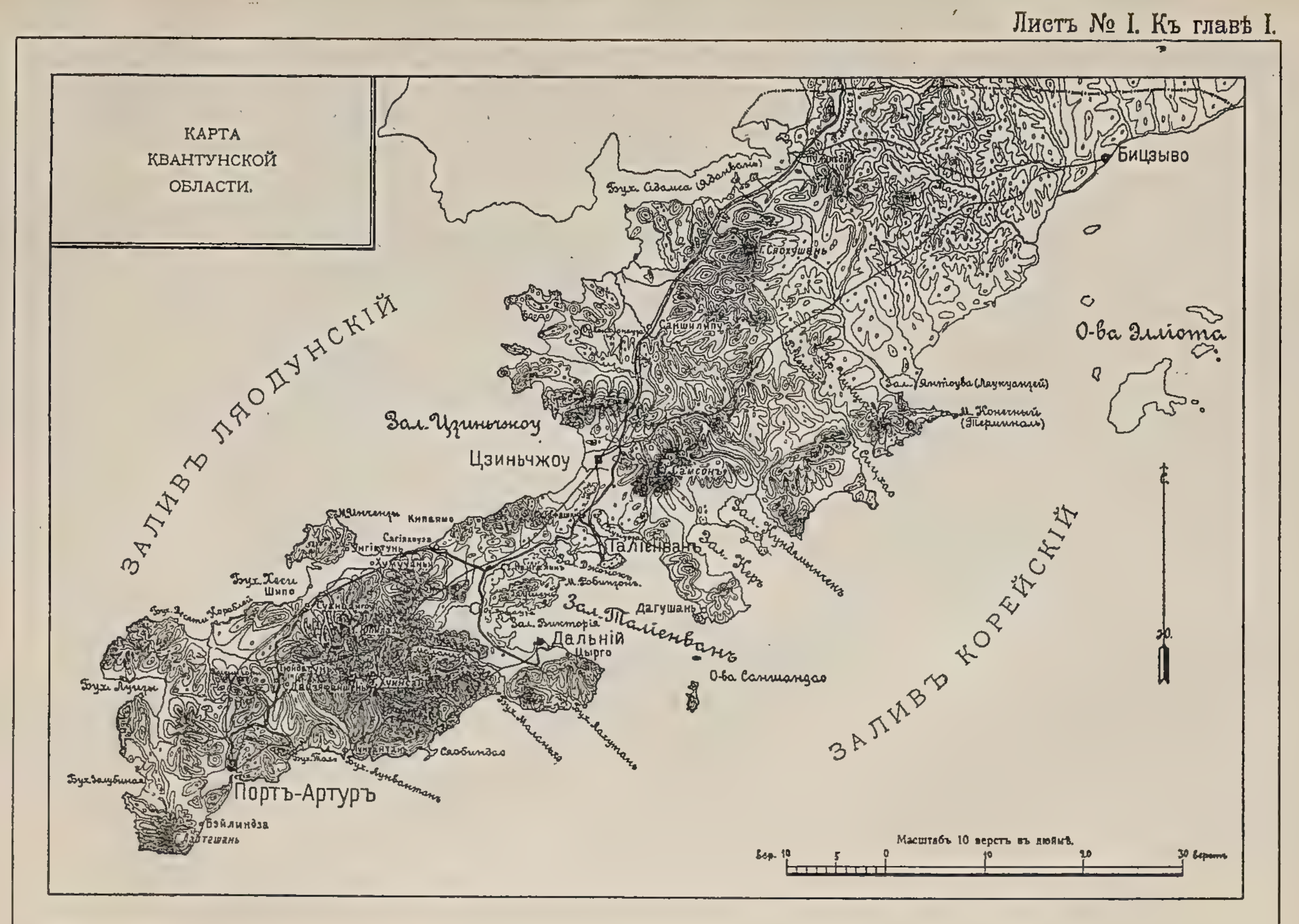
СВѢДѢНIЕ

объ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ Квантунскаго укрѣпленнаго раiона въ бояхъ и стычкахъ съ японцами съ 21 апрѣля по 17 iюля 1904 г.

БОИ.	Убитыхъ.		Всего потерь: убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавш.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ дѣлахъ, стычкахъ и перестрѣлкахъ съ 21 апрѣля по 3-е мая	1	8	1	21
Въ дѣлѣ 3-го мая	2	18	10	179
» » 5-го мая	—	8	—	31
Въ бою 13-го мая (Цзинчжоу).	7	177	26	1395
Въ бою 13-го iюня	—	Точная цифра неизвѣстна.	8	75 [1])
Въ бояхъ 20-го и 21-го iюня	2	97	19	663
Въ бояхъ 13-го, 14-го и 15-го iюля	7	248	47	2066
Въ бою 17-го iюля	1	150	13	691
Въ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ 3-го мая по 17-е iюля	2	3 [2])	3	22 [2])
Всего	**22**	**709**	**127**	**5143**

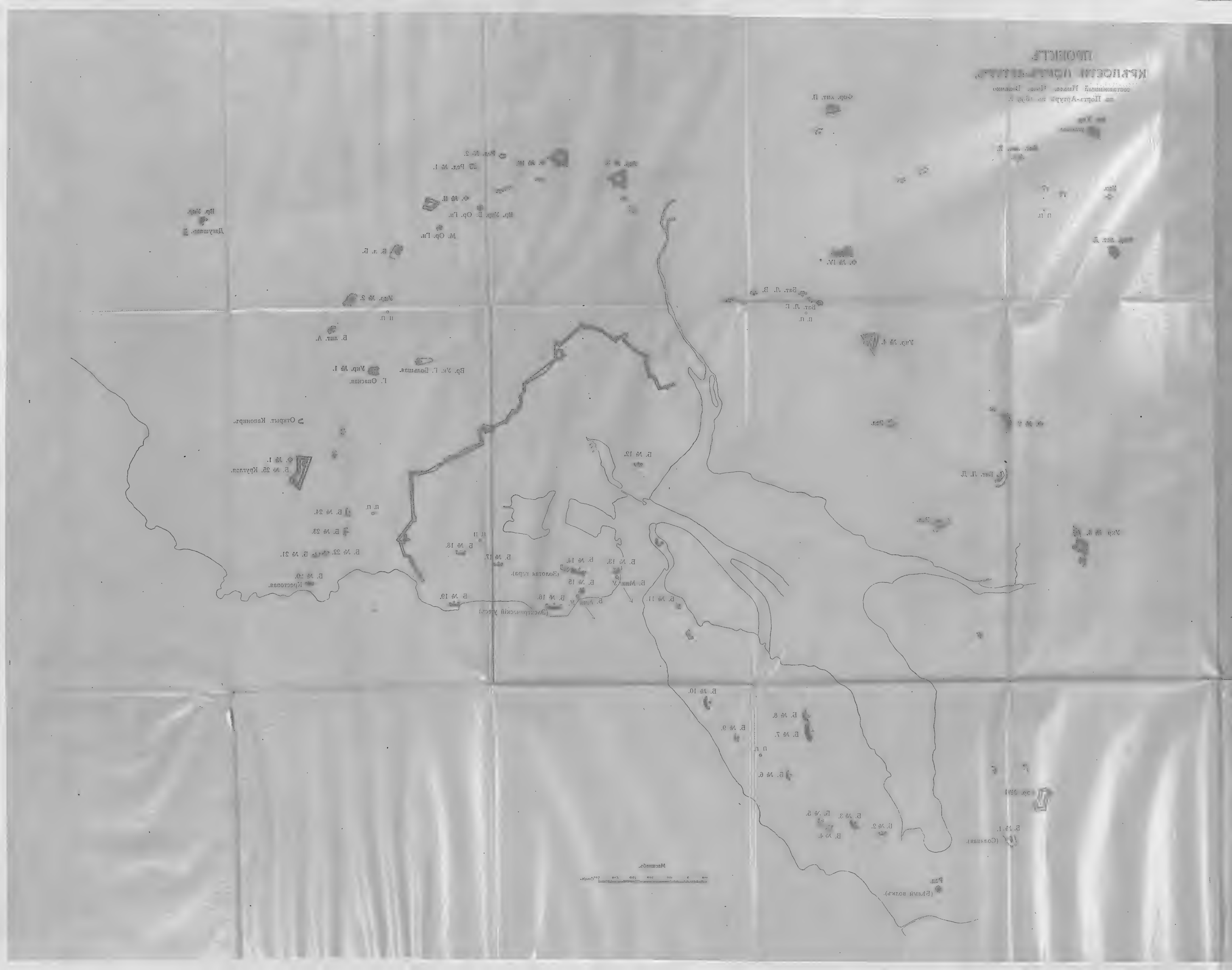
[1]) Цифры потерь въ бояхъ: 13-го, 20-го и 21-го iюня и 13-го, 14-го, 15-го и 17-го iюля, взяты изъ сообщенiя Капитана Генеральнаго штаба Степанова, читаннаго въ Николаевской академiи Генеральнаго штаба, и составлены послѣднимъ по свѣдѣнiямъ штаба Квантунскаго укрѣпленнаго раiона.

[2]) Эти цифры показываютъ лишь потери въ частяхъ 4-й дивизiи. Сколько нижнихъ чиновъ выбыло за это время въ 7-й дивизiи, мы точно не знаемъ, но во всякомъ случаѣ не болѣе 35 — 40 человѣкъ.



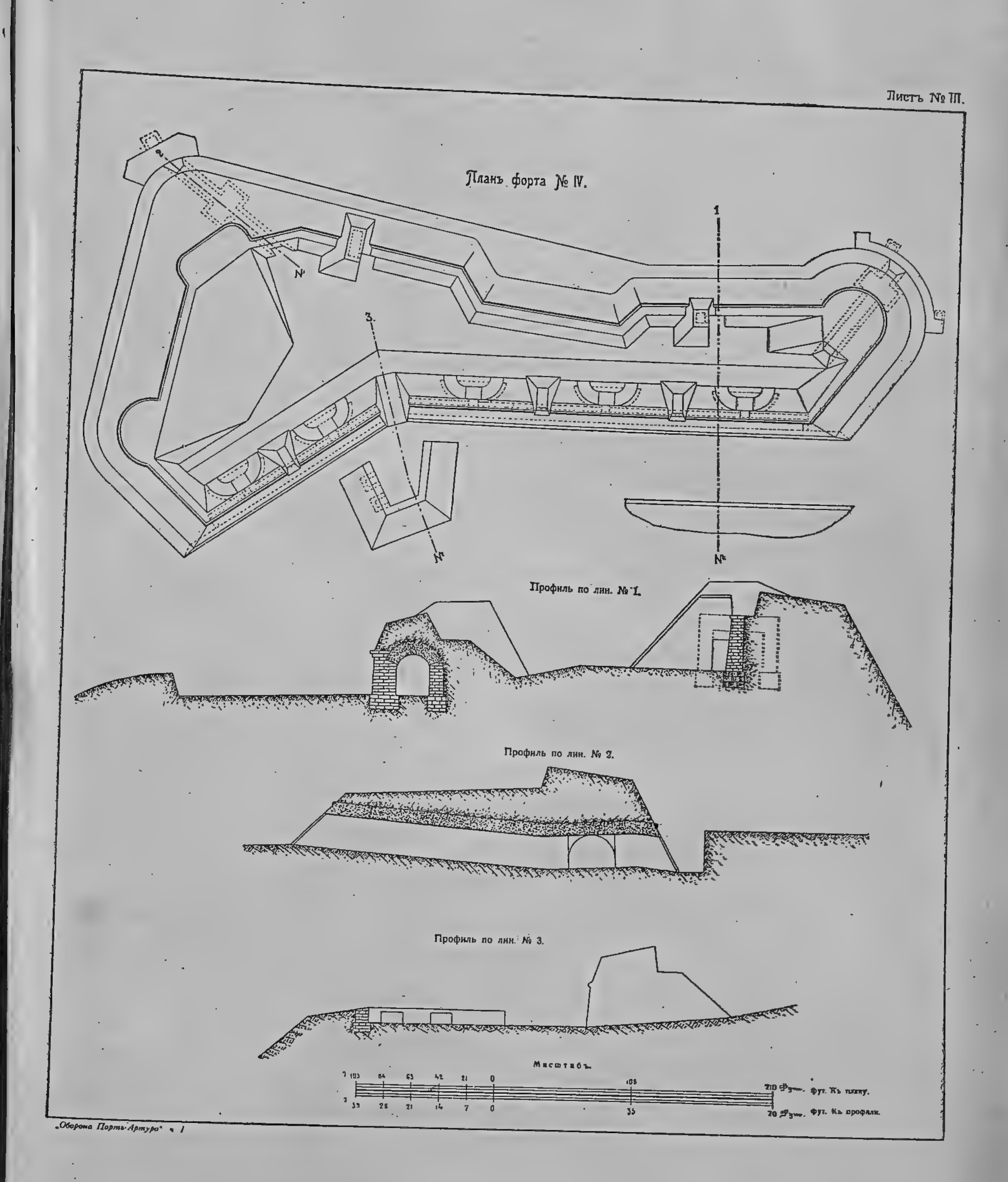
„Оборона Портъ-Артура", часть I.

ПРОЕКТЪ
КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРЪ,
составленный Инжен. Полк. Величко
въ Портъ-Артурѣ въ 1899 г.
Фор. лит. П.
Вр. Укр.
угловое
Бат. лит. Е.
Кап.
П. П.
Фор. лит. Д.
Ф. № IV.
Бат. Л. В.
Бат. Л. Г.
П. П.
Укр. № 4.
Укр. № 3.
Ф. № III.
Ред. № 2.
Ред. № 1.
Ф. № II.
Вр. Укр. Б. Ор. Гн.
М. Ор. Гн.
Б. л. Б.
Вр. Укр.
Дагушань.
Укр. № 2.
П. П.
Б. лит. А.
Вр. Ук. Г. Большая.
Укр. № 1.
Г. Опасная.
Открыт. Капониръ.
Ф. № 1.
Б. № 25. Круглая.
Ф. № V.
Ред.
Бат. Л. Д.
Б. № 12.
Ред.
Укр. № 5.
П. П.
Б. № 24.
Б. № 23.
Б. № 22.
Б. № 21.
П. П.
Б. № 18.
Б. № 17.
Б. № 13.
Б. № 14.
(Золотая гора).
Б. Мин. У.
Б. № 15
Б. № 20.
Крестовая.
Б. № 11.
Б. Мин. У.
Б. № 16.
(Электрическій утесъ).
Б. № 19.
Б. № 10.
Б. № 8.
Б. № 7.
Б. № 9.
П. П.
Б. № 6.
Фор. №VI.
Б. № 1.
(Соляная).
Б. № 2.
Б. № 3.
Б. № 5.
Б. № 4.
Масштабъ.
Ред.
(Бѣлый волкъ).



ПЛАНЪ КР. ПОРТЪ-АРТУРЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ И ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ.

3



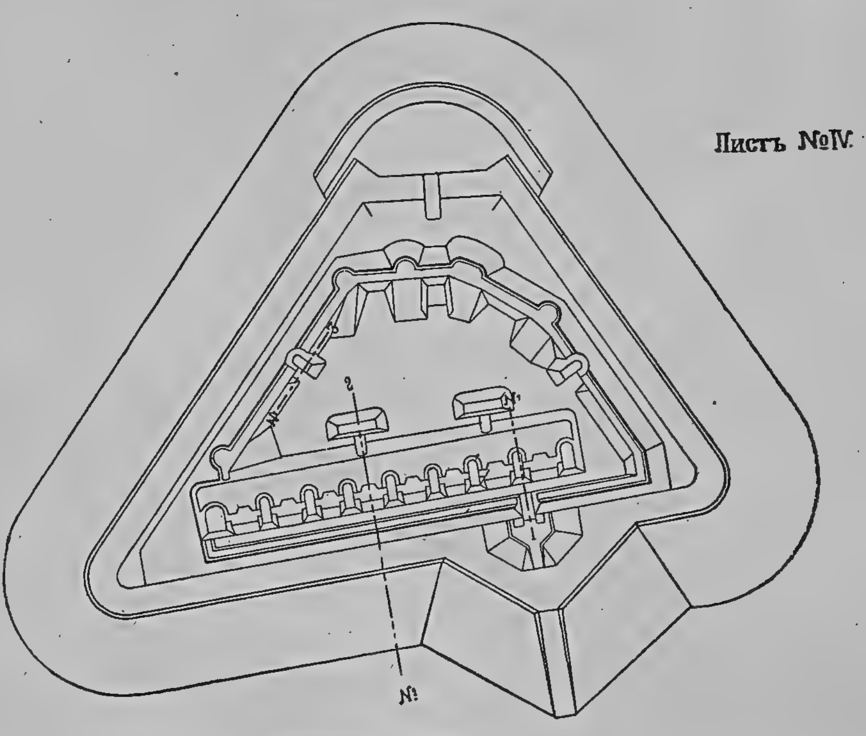
„Оборона Портъ-Артура" ч. I

Форма 1*

4

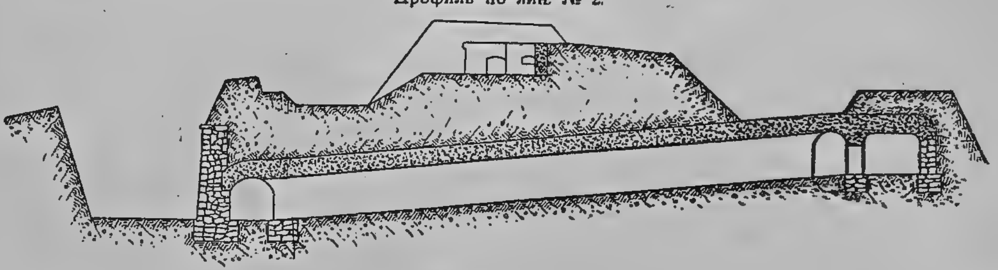
План укрепленія № 4.

Лист № IV.

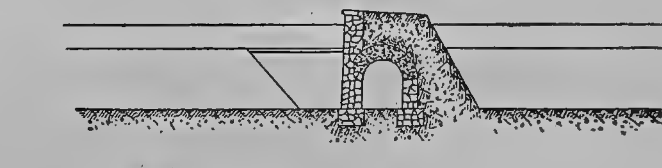


Профиль по лин. № 1.

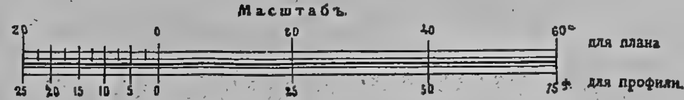
Профиль по лин. № 2.



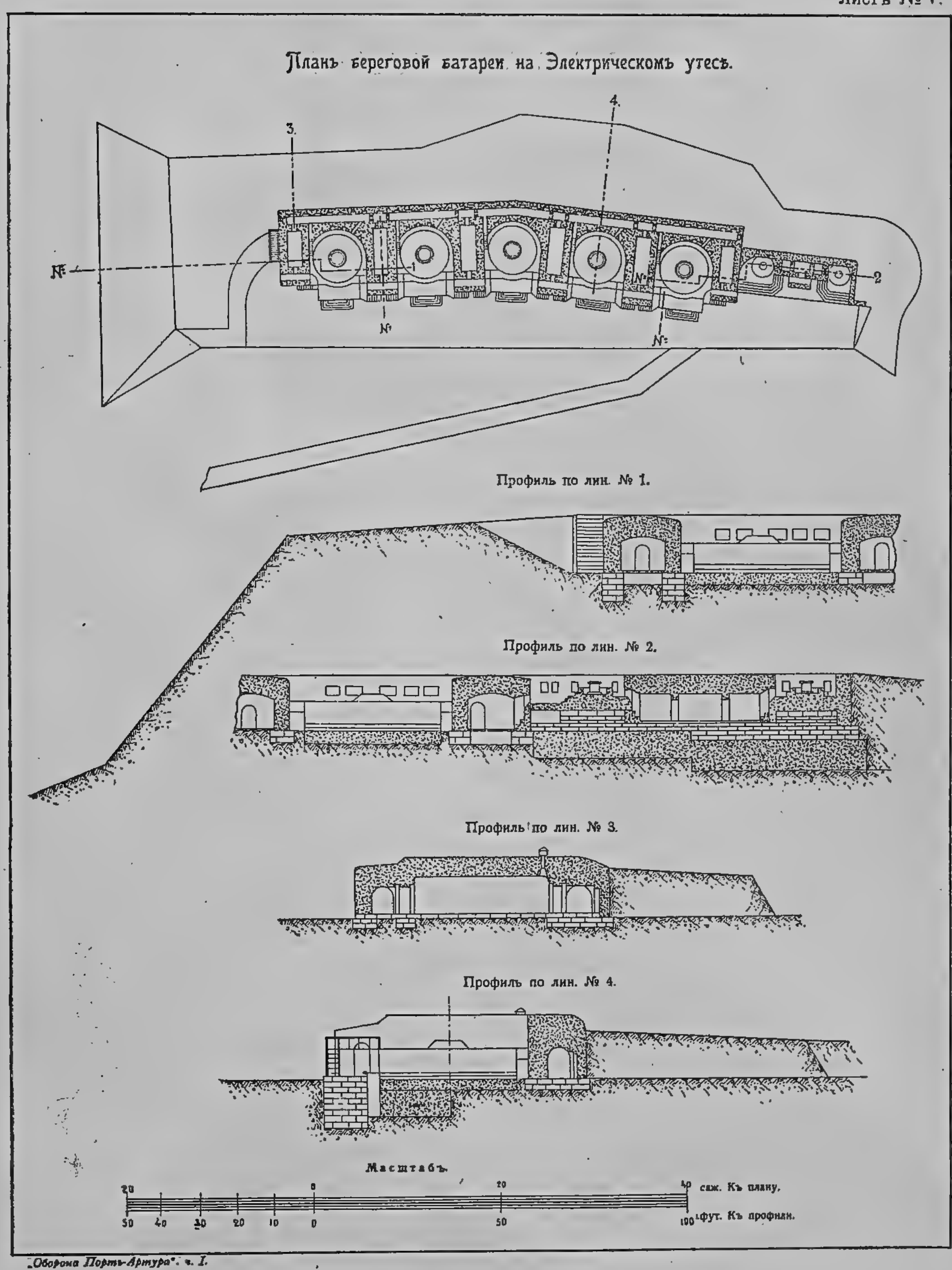
Профиль по лин. № 3.



Масштабъ.

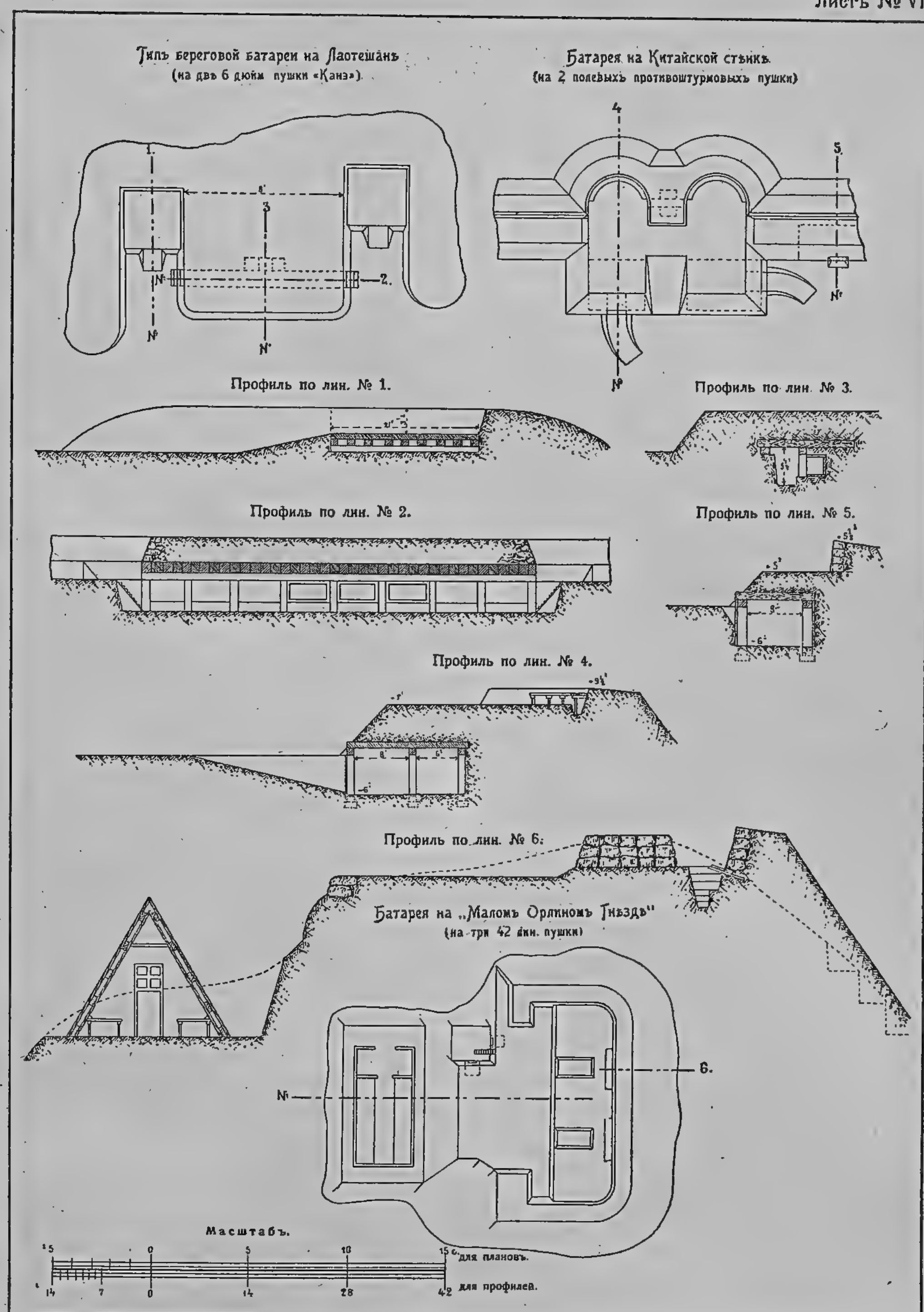


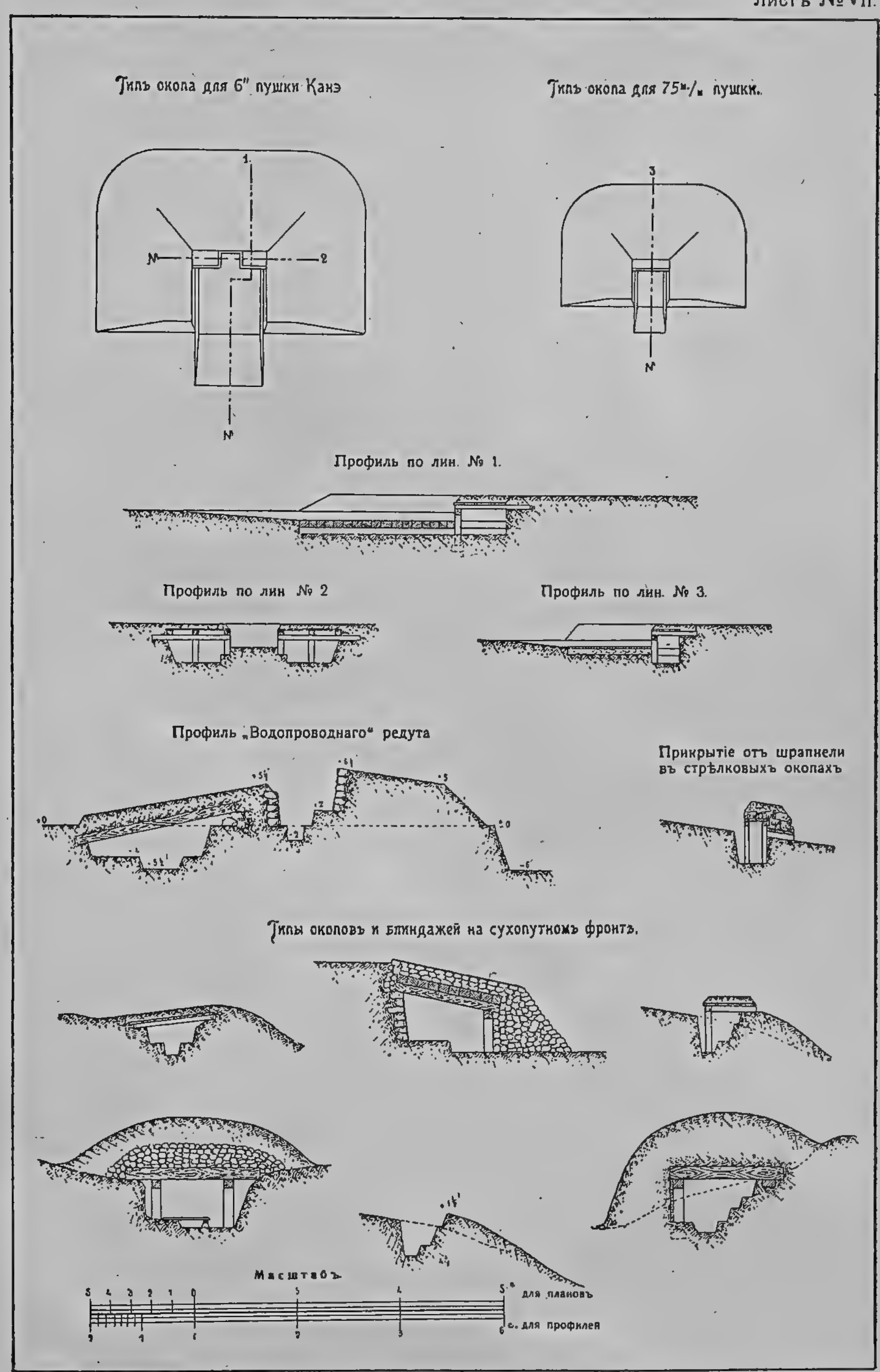
Листъ № V.



Планъ береговой батареи на Электрическомъ утесѣ.
Профиль по лин. № 1.
Профиль по лин. № 2.
Профиль по лин. № 3.
Профиль по лин. № 4.
Масштабъ.
саж. Къ плану.
фут. Къ профилям.

Листъ № VI


Типъ береговой батареи на Лаотешанѣ
(на двѣ 6 дюйм. пушки «Канэ»).
Батарея на Китайской стѣнкѣ.
(на 2 полевыхъ противоштурмовыхъ пушки)
Профиль по лин. № 1.
Профиль по лин. № 3.
Профиль по лин. № 2.
Профиль по лин. № 5.
Профиль по лин. № 4.
Профиль по лин. № 6.
Батарея на „Маломъ Орлиномъ Гнѣздѣ"
(на три 42 лин. пушки)
Масштабъ.
для плановъ.
для профилей.

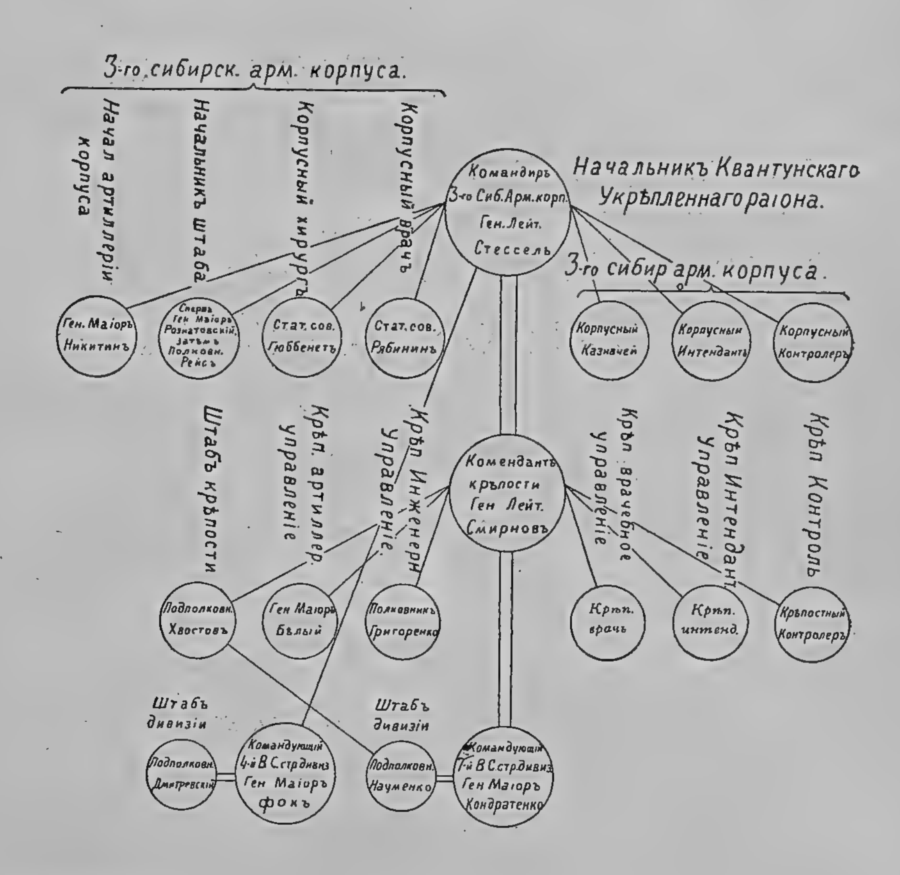

Типъ окопа для 6" пушки Канэ
Типъ окопа для 75 м/м пушки.
Профиль по лин. № 1.
Профиль по лин № 2
Профиль по лин. № 3.
Профиль „Водопроводнаго“ редута
Прикрытіе отъ шрапнели въ стрѣлковыхъ окопахъ
Типы окоповъ и блиндажей на сухопутномъ фронтѣ.
Масштабъ
для плановъ
для профилей

8

Листъ № VIII.

Схема управленій и учрежденій.

Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона.



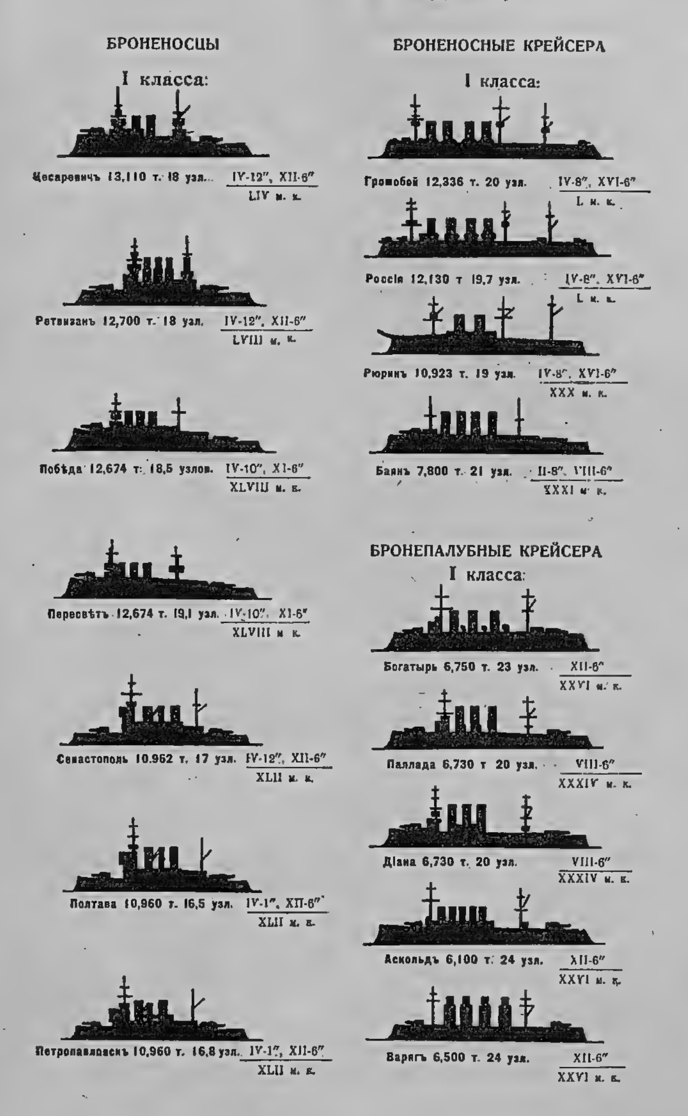
Примѣчанія.

а) Съ 17-го Іюля 4-я дивизія была подчинена Коменданту крѣпости.

б) До 17-го Іюля Полевая артиллерія находилась въ вѣдѣніи Начальника артиллеріи корпуса, послѣ 17-го Іюля всецѣло подчинена Командиру крѣпостной артиллеріи.

Русскій военный флотъ на Дальнемъ Востокѣ

къ 26-му января 1904 г.



БРОНЕПАЛУБНЫЕ КРЕЙСЕРА

II класса:

Боярин 3,200 т 23 узл XIX м. к.

Новикъ 3.200 т. 25 узл. XVII м. к.

Крейсера:
Разбойникъ 1329 т., Джигитъ 1456 т., Забіяка 1234 т.

Мореходн. канонерскія лодки:
Бобръ 950 т., Отважный 1500 т., Гремящій 1500 т., Гилякъ 963 т., Кореецъ 1213 т., Сивучъ 950 т., Манджуръ 1416 т.

Минные транспорты:
Амуръ и Енисей 2500 т. 18 узл., Алеутъ 810 т.

Минные крейсера:
Всадникъ 400 т. 21 узл., Гайдамакъ 400 т. 21 узл.

Эскадренные миноносцы:
Безшумный, Безпощадный, Бдительный, Боевой, Внимательный, Внушительный, Выносливый, Властный, Грозовой, Бурный, Бойкій, Безстрашный, и Лейтенантъ Бураковъ, отъ 312 до 350 т. ходъ 27-29 узл.

Эскадрен. мин. (типа Соколъ):
въ 220 т. ходъ 27-29 узл.

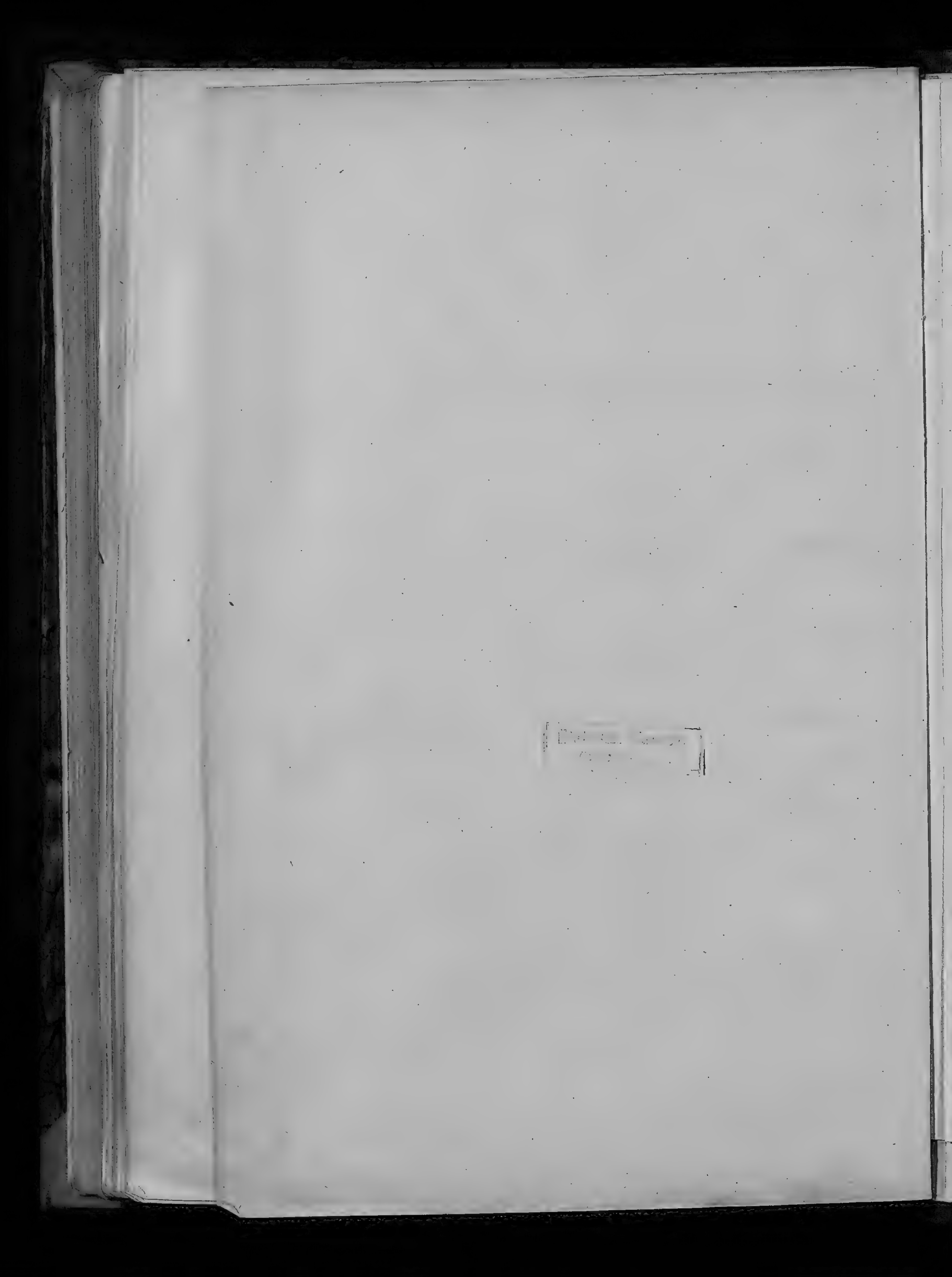
Сильный, Смѣлый, Сторожевой, Сердитый, Стерегущій, Скорый, Страшный, Стройный, Статный, Рѣшительный, Разящій, Расторопный.

Портовыя суда:
Силачъ, Надежный.

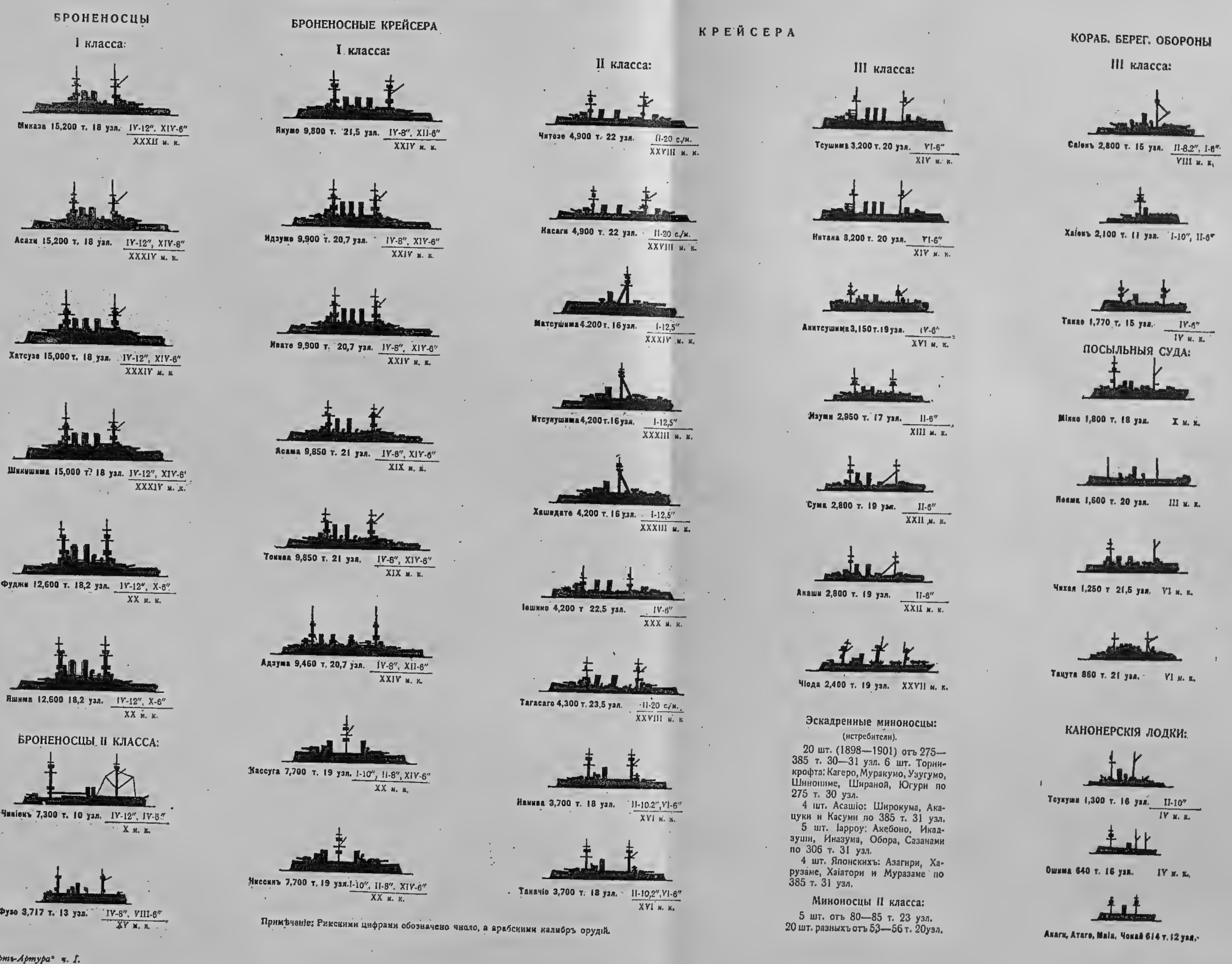
Транспорты:
Тунгузъ, Камчадалъ, Ермакъ, Лена 10,675 т., Ангара 12,050 т.

Миноносцы I класса:
201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 210 и 211, отъ 76 до 140 т. ходъ 17-21 узл.

Примѣчанія. 1. Римскими цифрами обозначено число, а арабскими калибръ орудій.
2. Крейсера: Громобой, Россія, Рюрикъ и Богатырь; миноносцы I класса; портовое судно Надежный; транспорты: Лена, Тунгузъ и Камчадалъ и минный транспортъ Алеутъ находились въ Владивостокѣ. Крейсеръ Варягъ и канонерская лодка Кореецъ—въ Чемульпо. Канонерская лодка Сивучъ—въ Инкоу, Канонерская лодка Манджуръ—въ Шанхаѣ.



Японскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ къ 1904 г.



Эскадренные миноносцы:
(истребители).

20 шт. (1898—1901) отъ 275—385 т. 30—31 узл. 6 шт. Торникрофта: Кагеро, Муракумо, Узугумо, Шинонпме, Шираной, Югури по 275 т. 30 узл.

4 шт. Асашіо: Широкума, Акацуки и Касуми по 385 т. 31 узл.

5 шт. Іарроу: Акебоно, Икадзуши, Иназума, Обора, Сазанами по 306 т. 31 узл.

4 шт. Японскихъ: Азагири, Харузаме, Хаіатори и Муразаме по 385 т. 31 узл.

Миноносцы II класса:

5 шт. отъ 80—85 т. 23 узл.
20 шт. разныхъ отъ 53—56 т. 20 узл.

Примѣчаніе: Римскими цифрами обозначено число, а арабскими калибръ орудій.

„Оборона Портъ-Артура" ч. I.

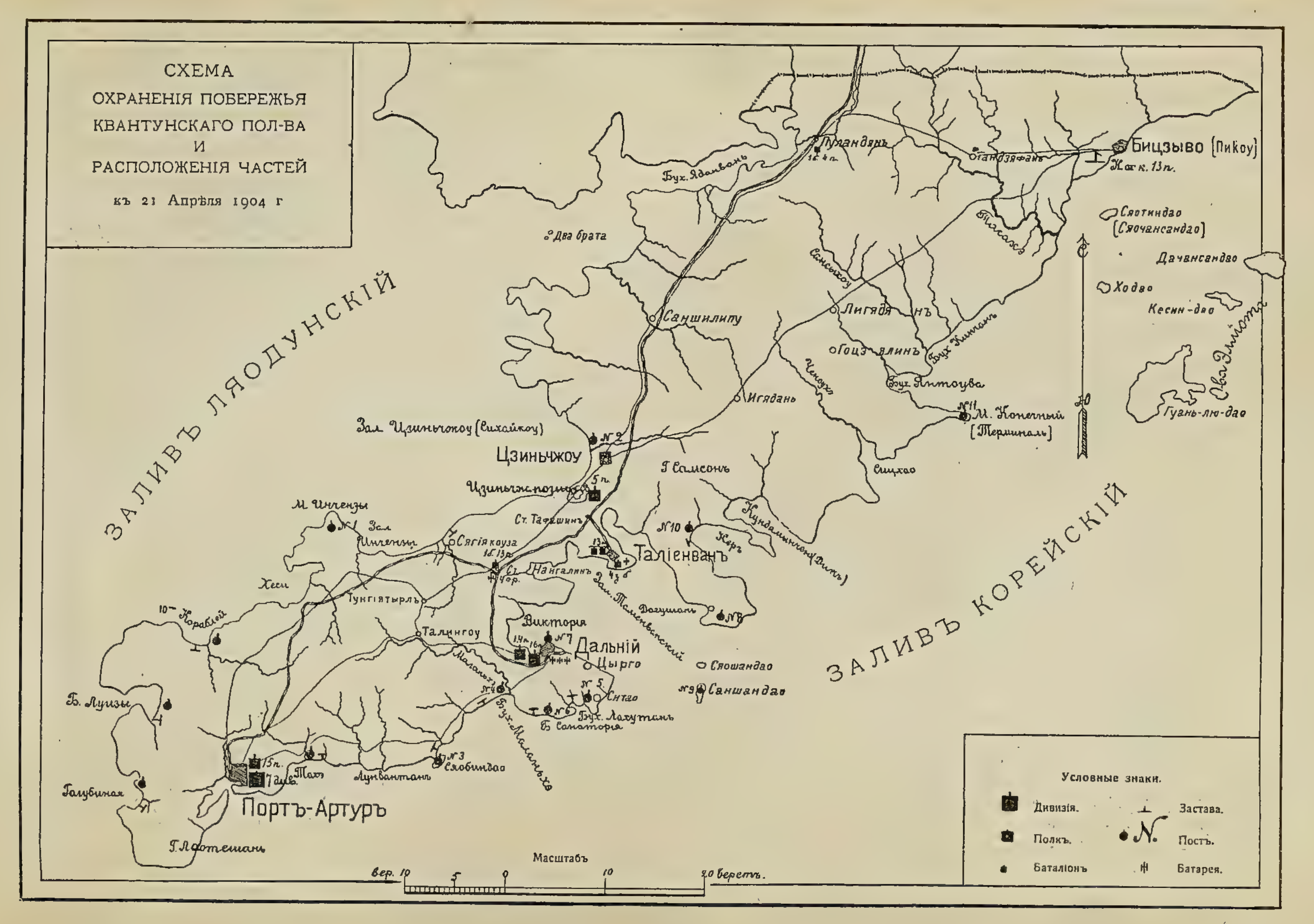
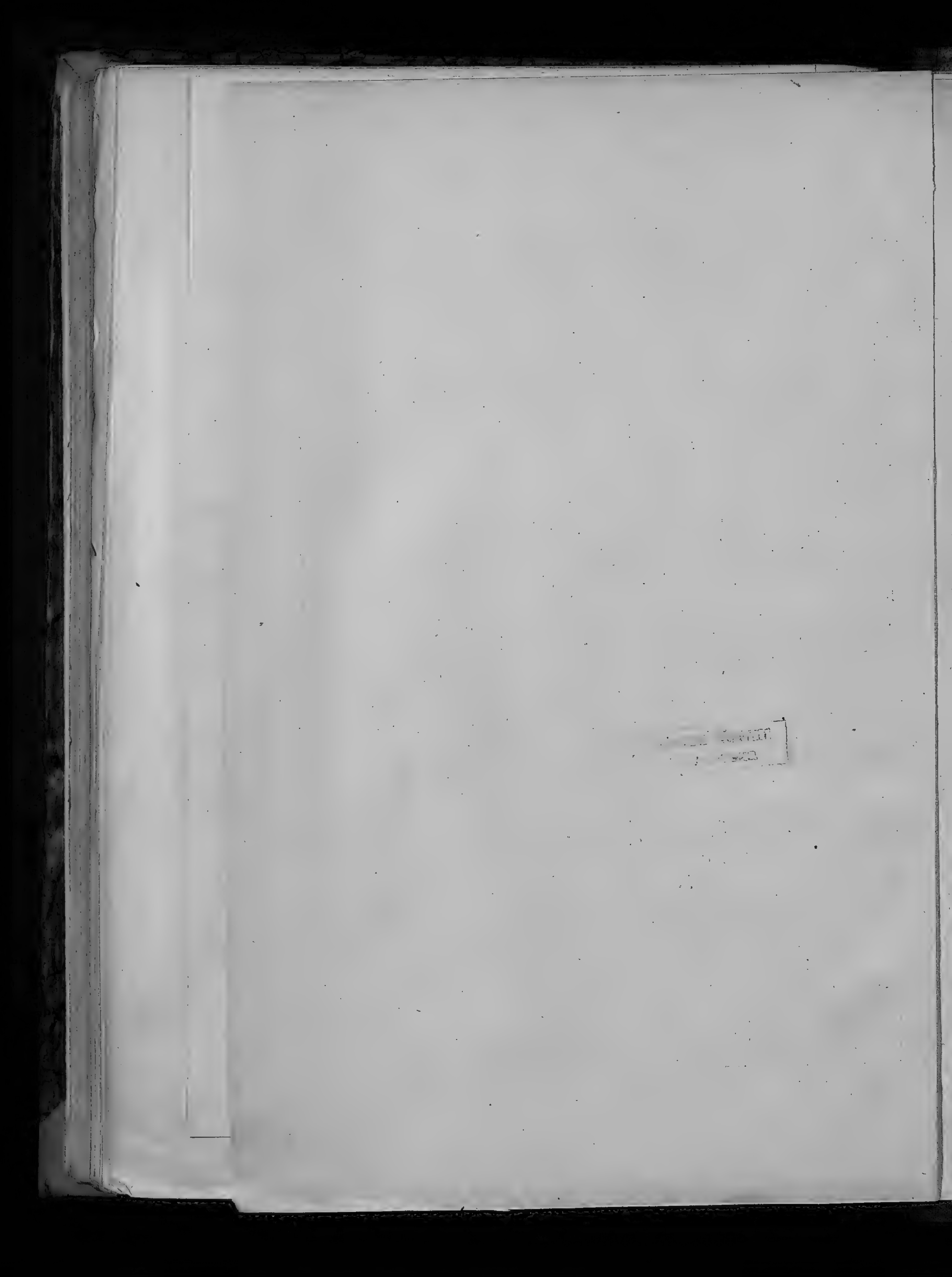
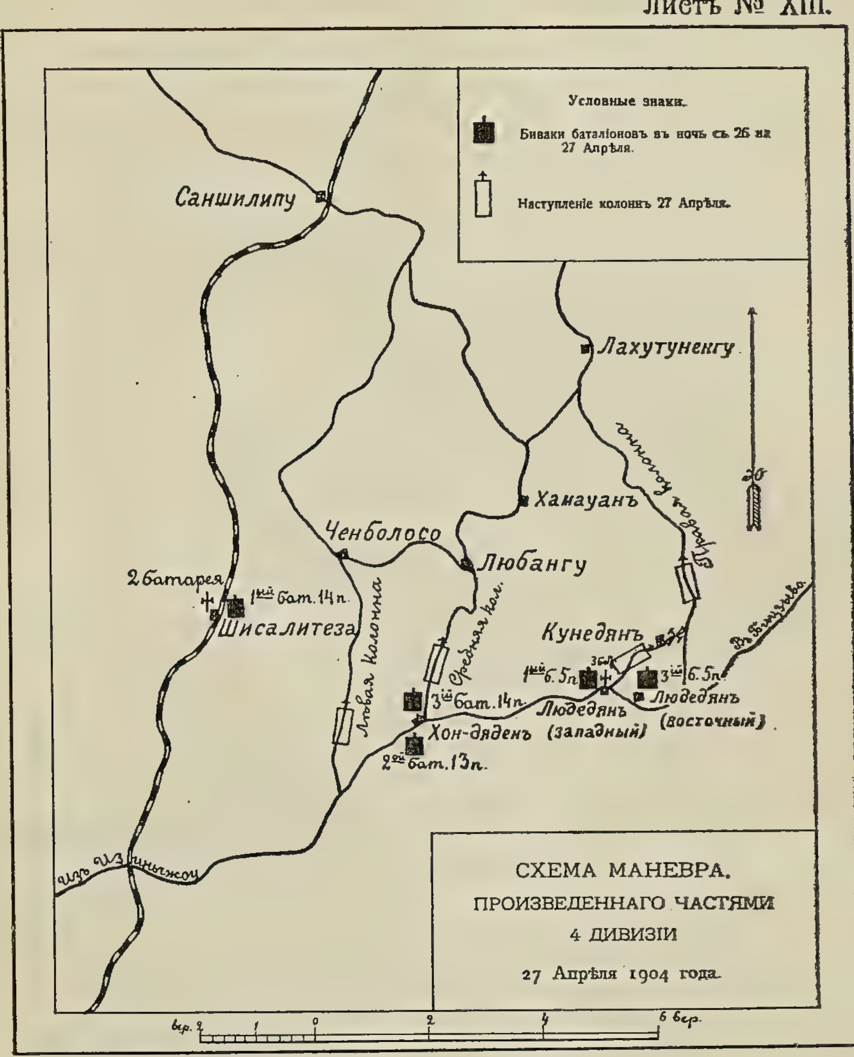


СХЕМА
ОХРАНЕНІЯ ПОБЕРЕЖЬЯ
КВАНТУНСКАГО ПОЛ-ВА
И
РАСПОЛОЖЕНІЯ ЧАСТЕЙ
къ 21 Апрѣля 1904 г
ЗАЛИВЪ ЛЯОДУНСКІЙ
ЗАЛИВЪ КОРЕЙСКІЙ
Бицзыво (Пикоу)
Пуландянъ
Цзиньчжоу
Таліенванъ
Дальній
Портъ-Артуръ
Виктория
Цырго
Саншилиту
Игядань
Г. Самсонъ
Два брата
Сяотиндао
Дачансандао
Ходво
Кесин-дао
Гуань-лю-дао
М. Конечный
Санщандао
Сяошандао
Сиухао
Лунвантань
Галубиная
Б. Луизы
Масштабъ
вер. 10 5 0 10 20 верстъ.
Условные знаки.
Дивизія.
Полкъ.
Баталіонъ
Застава.
Постъ.
Батарея.



Листъ № XIII.



„Оборона Портъ-Артура“. часть I.

Листъ № XIV.

СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНІЯ 4 ДИВИЗІИ
къ вечеру 1-го Мая 1906 г.
Въ Бицзыво.
К. ох. к. 5п.
Погр. стража
Саншилипу
С
Ю
Шисынзы
к. ох. к. 16п.
п. ох. к. 5п.
Игадянь
Шисалитеза
3р. 4р
5п.
6р.
8р
5п
10р 5п.
Цзиньчжоу
½ р 5п. Г. Самсонъ
1бат. 5п.
Цзиньчж позиція
3бат. 14п.
Таформинъ
7р. 5п.
п. ох. к. 5пол.
Нангуанлинъ
4 Запас. бат.
Штабъ дивизіи
Бух. Керъ
п. ох. к. 14п
1б.
2б
Нангалинъ
Таліенванъ
13п.
Дальній
Масштабъ
верстъ 5 0 5. 10в.
4бат. 16 полкъ
Условные знаки.
Полкъ.
Баталіонъ.
Рота, пѣш.
охотн. команда
Кон. охотн. коман.
Батарея.

Листъ XV.

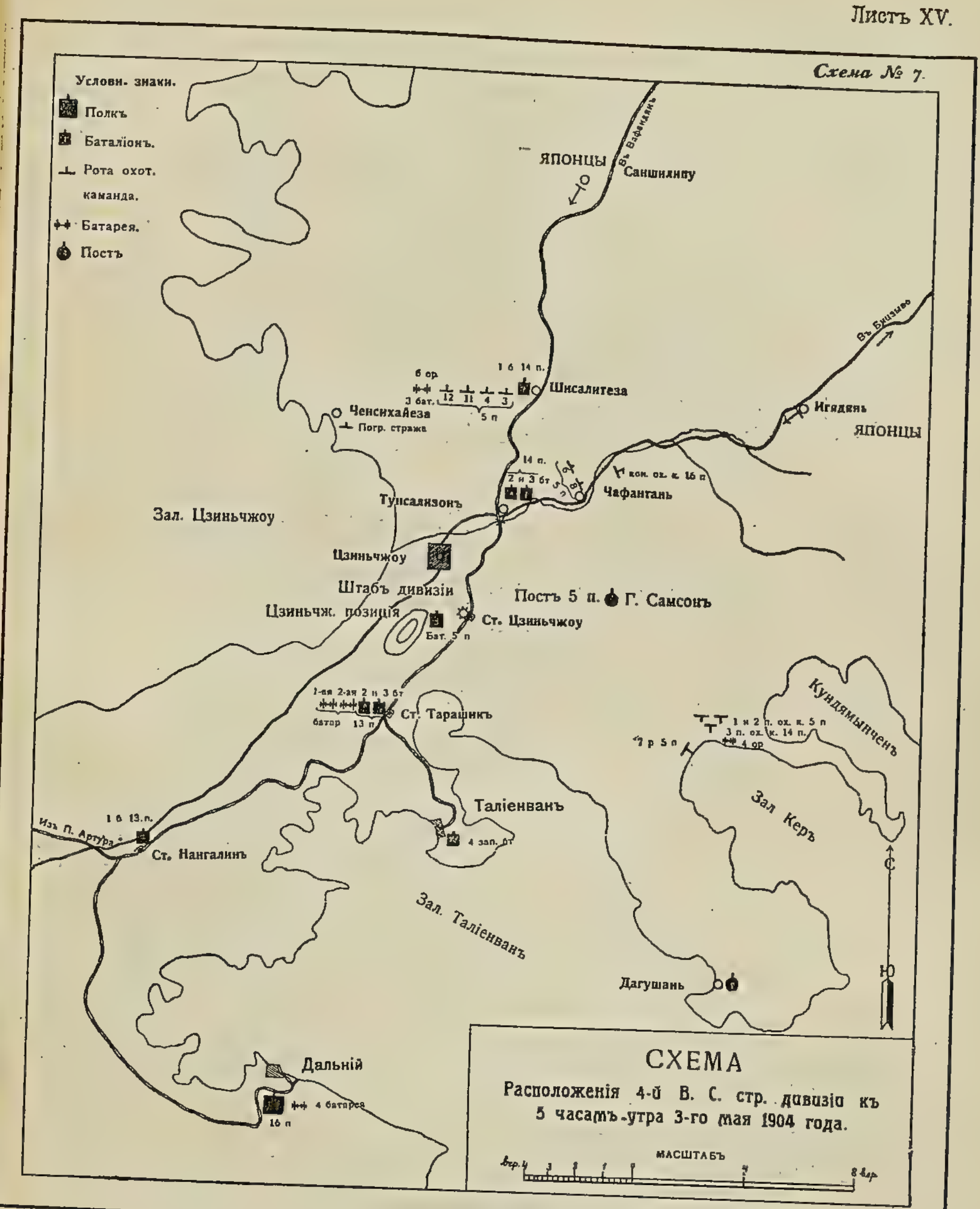
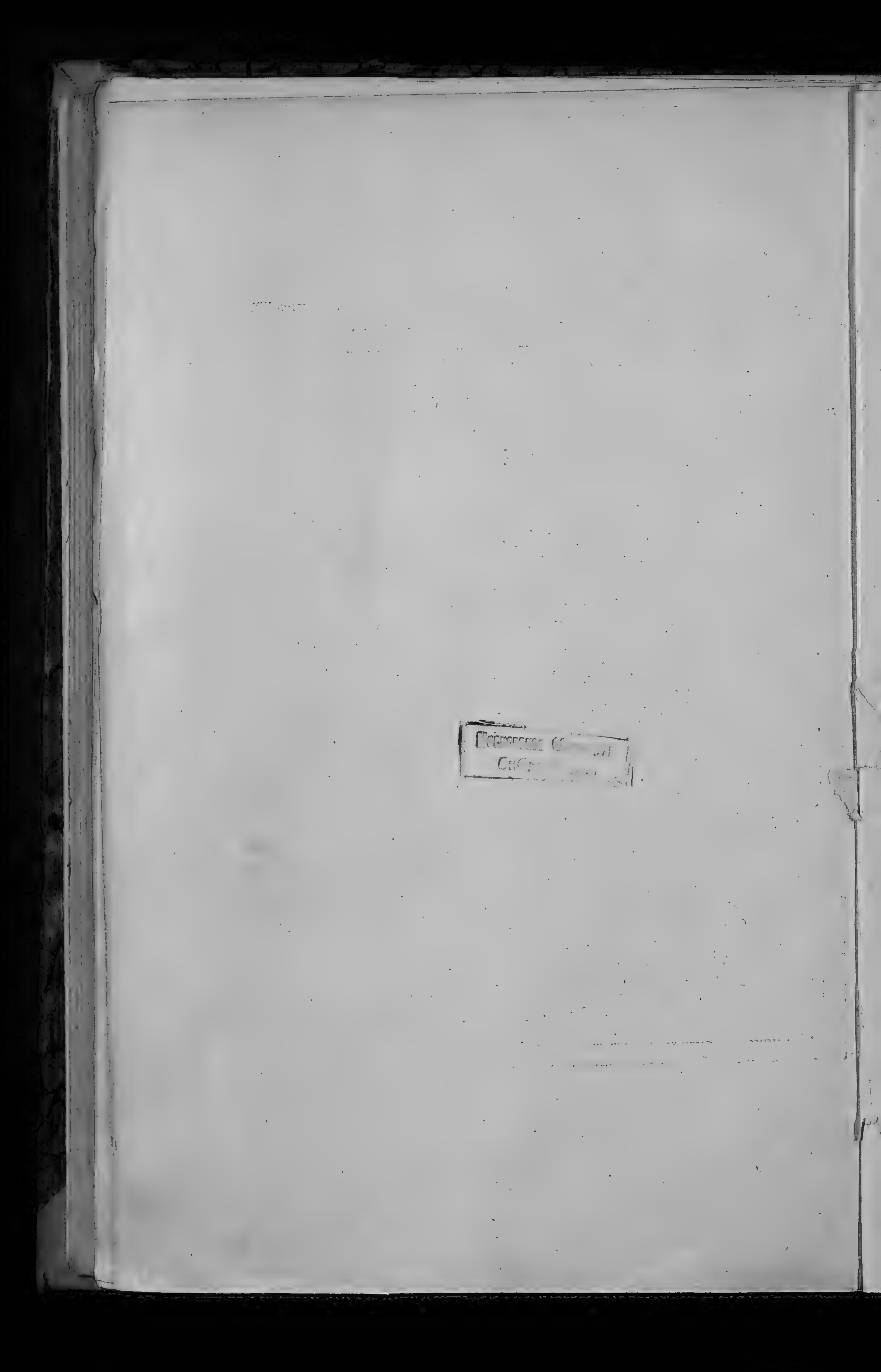
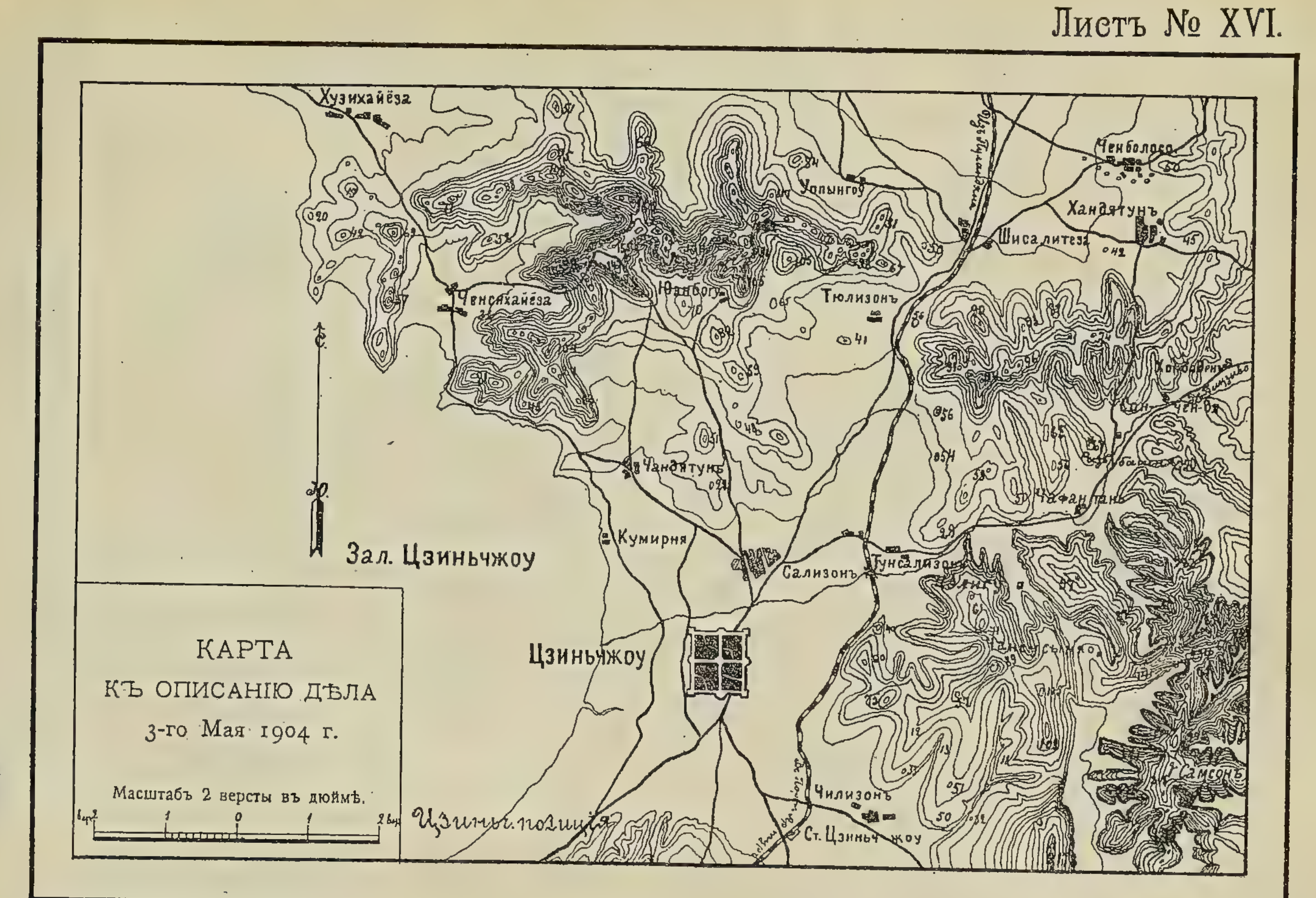


Схема № 7.
Условн. знаки.
Полкъ
Баталіонъ.
Рота охот. каманда.
Батарея.
Постъ
ЯПОНЦЫ
Саншилипу
Въ Вафандянь
Въ Бицзыво
Шисалитеза
Ченсихайеза
Погр. стража
Игадянь
ЯПОНЦЫ
Чафангань
Тупсалязонъ
Зал. Цзиньчжоу
Цзиньчжоу
Штабъ дивизіи
Цзиньчж. позиція
Постъ 5 п. Г. Самсонъ
Ст. Цзиньчжоу
Ст. Тарашинъ
Кундямынчень
Зал. Керъ
Таліенванъ
Изъ П. Артура
Ст. Нангалинъ
Зал. Таліенванъ
Дагушань
Дальній
4 батареи
СХЕМА
Расположенія 4-й В. С. стр. дивизіи къ
5 часамъ утра 3-го мая 1904 года.
МАСШТАБЪ

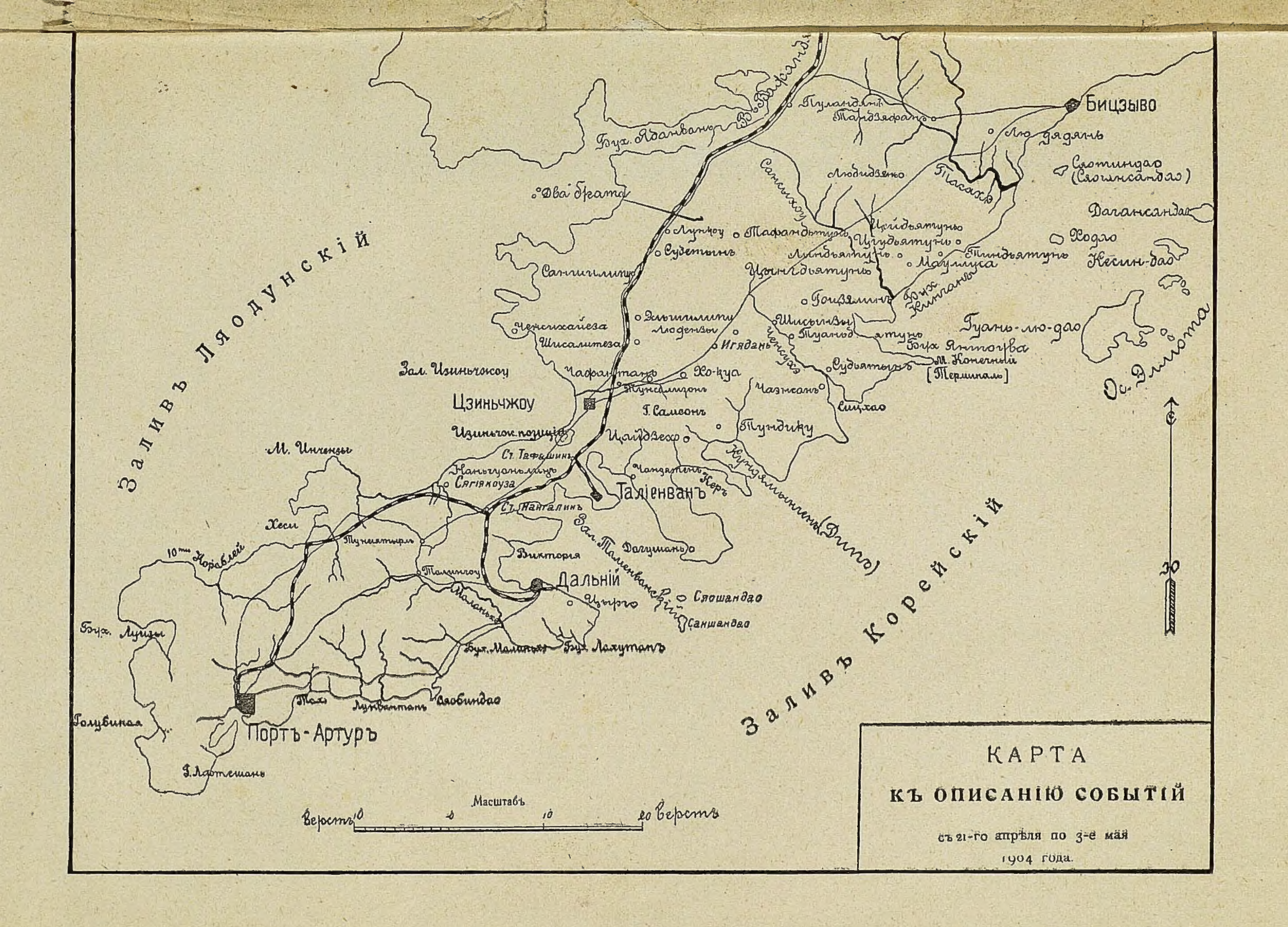


Листъ № XVI.



„Оборона. Портъ-Артура", часть I.

10 p.


КАРТА
КЪ ОПИСАНІЮ СОБЫТІЙ
съ 21-го апрѣля по 3-е мая
1904 года.
Заливъ Ляодунскій
Заливъ Корейскій
Бицзыво
Цзиньчжоу
Таліенванъ
Дальній
Портъ-Артуръ
Два брата
Зал. Цзиньчжоу
М. Инченъ
Хеси
Викторія
Зал. Таліенванскій
Тахэ
Лунвантань
Сяобиндао
Голубиная
Бух. Луизы
Бух. Ядзявань
Г. Самсонъ
Тундяку
Гуань-лю-дао
Ос. Элліота
Масштабъ
верстъ 10 0 10 20 верстъ